

Е. Сташевскій.

Очерки по исторіи царствованія
Михаила Федоровича.

Е. Сташевскій.

Очерки по исторіи царствованія Михаила Федоровича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Московское общество и государство
отъ начала царствованія Михаила Федоровича
до эпохи Смоленской войны.

КІЕВЪ.
Типографія 2-й Артели, Владимирская 43.
1913.

Предисловіе.

Длительное, по громадному архивному матеріалу, изученіе Смоленской войны привело къ положенію, что эта война, имѣвшая въ дальнѣйшей исторіи Московскаго государства, большія послѣдствія, можетъ быть понята, какъ въ этихъ своихъ послѣдствіяхъ, такъ, въ значительной степени, и въ своемъ ходѣ и въ причинахъ своей неудачи, только на основаніи уясненія себѣ того, что представляло изъ себя московское общество и государство наканунѣ войны. Такъ, намѣтилась тема настоящей книги. Малая разработанность вопросовъ, связанныхъ съ царствованіемъ Михаила Федоровича, ведущая или къ тому, что взглядъ на историческія явленія этой эпохи и на ея значеніе устанавливался на основѣ изученія эпохи предшествующей, Смутной, или вызывающая представленіе объ однообразіи и безцвѣтности времени перваго Романова,—все это заставляло расширить первоначальныя рамки работы, отодвигая ея первыя страницы къ разбору мнѣній о послѣдствіяхъ Смуты. Не задаваясь цѣлью пересмотра всей, относящейся сюда, литературы, всѣхъ, высказанныхъ здѣсь, по многочисленнымъ и сложнымъ вопросамъ, мнѣній и взглядовъ, пришлось, однако, въ значительной степени, сдѣлать и то и другое. Въ результатѣ намѣтилась постановка многихъ вопросовъ, требующихъ спеціальнаго обслѣдованія, намѣтилась та сложная историческая проблема эпохи Михаила Федоровича, о которой говорятъ двѣ первыя главы этой книги. Трудный путь лежалъ предъ авторомъ ея и этотъ путь становился еще труднѣе вслѣдствіе скудости печатнаго и архивнаго матеріала для первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Отправляясь отъ обычнаго представленія о классовомъ государствѣ и классовой политикѣ, авторъ не замѣтилъ ни того, ни другой. Вмѣсто этого, предъ нимъ вырисовывалась идея общаго блага и вырастающій на этой почвѣ абсолютизмъ новой фѣрмаціи. Не теряя

изъ виду всѣхъ остальныхъ вопросовъ, авторъ слѣдилъ преимущественно за развитіемъ этого абсолютизма, за его превращеніемъ изъ военной диктатуры въ диктатуру общаго блага. Третья глава книги и посвящена политикѣ общаго блага и выясненію ея содержанія. Таково главное содержаніе книги. На ряду съ этимъ въ ней затронуто не мало иныхъ вопросовъ, одни изъ нихъ стары, другіе поставлены вновь. Въ этой особой многогранности книги, можетъ быть, лежитъ ея главный недостатокъ, но авторъ не ечелъ возможнымъ обойти встрѣчающихся на его пути вопросовъ, какъ бы сложны они не были, онъ изучалъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности, разъ они такъ или иначе относились къ главной идеѣ его книги. Вторая часть работы, подъ заглавіемъ „Смоленская война“, тѣсно примыкаетъ къ первой, открываясь главой о вѣдшей политикѣ и подготовкѣ къ войнѣ, она въ главѣ, посвященныхъ соціально-экономическимъ послѣдствіямъ войны, доводитъ изложеніе почти что до конца эпохи царствованія Михаила Федоровича. Эта связь двухъ частей дала автору право объединить ихъ подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи царствованія Михаила Федоровича“.

Выпуская первую часть работы и оглядываясь на пройденный имъ путь, авторъ пріятнымъ долгомъ своимъ считаетъ выразить здѣсь искреннюю признательность и благодарность всѣмъ лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ его работѣ: проф. М. В. Довнашъ-Запольскому за общее руководство со студенческой скамьи проф. В. С. Иконникову за цѣнныя указанія и за то вниманіе, которое онъ удѣлялъ автору; С. Б. Веселовскому, которому авторъ такъ много обязанъ въ направленіи своихъ архивныхъ изысканій и бесѣды съ которыми такъ много содѣйствовали углубленію нѣкоторыхъ частей этой двухтомной работы; проф. С. Т. Голубеву, проф. М. К. Любавскому и проф. М. М. Богословскому, съ которыми авторъ дѣлился своими предположеніями и выводами въ настоящей работѣ. Администраціи Московскихъ архивовъ, Юстиціи, Дворцоваго, Иностранныхъ Дѣлъ, Главнаго Штаба и завѣдующему Синодальной библіотекой авторъ приноситъ свою сердечную благодарность за неуклонное и любезное содѣйствіе въ его архивной работѣ.

Кіевъ.

Апрѣль 1913 г.

Часть первая.

Московское общество и государство отъ начала царствованія Михаила Ѳеодоровича до эпохи Смоленской войны.

ГЛАВА I.

Содержаніе: Литературныя мнѣнія о послѣдствіяхъ Смуты. Послѣдствія экономическія: развитіе экономическаго кризиса въ первой четверти XVII в., связь разоренія съ увеличеніемъ налогового бремени, кризисъ на посадѣ и кризисъ въ деревнѣ, явленія кризиса, его территоріальная неравномѣрность, разореніе шло по линіи наименьшаго сопротивленія, наиболѣе пострадавшіе виды землевладѣнія; степень разоренія отдѣльных классовъ московскаго населенія, **наиболѣе пострадавшій классъ населенія—крестьянство, уменьшеніе экономическаго благосостоянія владѣльческихъ крестьянъ и зависимость этого факта отъ увеличенія владѣльческаго оброка; въ чемъ выражается упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянства—сокращеніе количества крестьянской запашки на дворъ и рабочаго и увеличеніе количества бобылей, связь разоренія крестьянства съ разореніемъ землевладѣльцевъ государства, крестьянскій вопросъ и отношеніе различныхъ группъ землевладѣльцевъ къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, измѣненіе въ связи съ Смутою условій поземельнаго учета, кто выигрывалъ отъ этого измѣненія, ссудныя записи и ухудшеніе правового положенія крестьянства. Послѣдствія социальныя: мнѣніе проф. Платонова и его ограниченія въ позднѣйшихъ трудахъ. Основанія господствующаго въ наукѣ представленія о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества, ихъ недостаточность. Средніе классы общества, казаки и боярство. Вопросъ объ ограниченіи царя Михаила. Средніе классы общества и Земскій Соборъ—Компетенція Земскаго Собора. Характеръ его дѣятельности и ея значеніе. Идейныя послѣдствія Смуты. Заключение.**

Въ нашей литературѣ существуетъ не мало различныхъ, какъ по существу, такъ и въ деталяхъ, взглядовъ на послѣдствія Смуты. Это различіе въ значительной степени сводится къ неодинаковому пониманію, какъ причинъ Смуты, такъ и характера тѣхъ движеній, изъ которыхъ состояла Смута.

Въ цѣляхъ предпринятаго изслѣдованія необходимо остановиться, главнымъ образомъ, на представителяхъ двухъ противо-

положныхъ взглядовъ, какъ на самую Смуту, такъ и на тѣ послѣдствія, которыя она вызвала.

Рядъ писателей не придавалъ Смутѣ большого значенія въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи. Наиболѣе яркимъ представителемъ такого взгляда является Костомаровъ¹⁾. Объясняя возникновеніе Смуты чисто внѣшними причинами—панской интригой, завоевательными стремленіями Польши, которую „историческая необходимость заставляла двигаться и распространяться на счетъ Руси и подчинять русскую стихію польской“,—Костомаровъ естественно пришелъ къ выводу о безслѣдности Смутной эпохи для внутренняго строя Московской Руси²⁾. „Наша Смутная эпоха,—говоритъ онъ,—ничего не измѣнила, ничего не внесла новаго въ государственный механизмъ, въ строй понятій, въ бытъ общественной жизни, въ нравы и стремленія, ничего такого, что истекая изъ ея явленій, двинуло бы теченіе русской жизни на

¹⁾ До Костомарова изслѣдователи мало занимались послѣдствіями Смуты. У кв. *М. Щербатова* даже описаніе событій Смутнаго времени доведено лишь до сверженія Шуйскаго. *Карамзинъ* свои взгляды на послѣдствія Смуты изложилъ не въ специальномъ обслѣдованіи, а въ „Запискѣ о древней и новой Россіи“. Единственнымъ послѣдствіемъ Смуты, по Карамзину, является то, что ослабленная во время Смуты государственность была снова укреплена, вмѣстѣ съ тѣмъ власть, избранная народомъ, приобрѣла то „нравственное начало, котораго не было въ характерѣ власти правителей въ эпоху Смуты“. *Н. Карамзинъ*, Собр. соч. 1853 г., прилож. къ XII тому, стр. 395—425. Болѣе разносторонними, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе опредѣленными являются взгляды *Аркуша*: онъ обращаетъ вниманіе на упадокъ нравственности, государственности и т. д., но въ концѣ концовъ „россіяне побѣдили свои страсти, утишили крамолы, покорили гордость здравому разсудку“ и „самодержавіе еще болѣе утвердилось“. Повѣствованіе о Россіи, т. III. М. 1843 г., стр. 367, 427. Нельзя найти сколько-нибудь цѣльныхъ разсужденій о послѣдствіяхъ Смуты и въ первой специальной монографіи *Бутурлина* „Исторія Смутнаго времени“. СПб. 1839—46.

²⁾ Правда, *Костомаровъ* въ изложеніи причинъ Смуты отводитъ мѣсто и причинамъ внутреннимъ. „Государство, говоритъ онъ, во многомъ еще не было достроено; московское единодержавіе еще не совсѣмъ успѣло истребить элементы прежняго строя удѣльно-вѣчевой Руси“. Въ государствѣ существовала оппозиція складывавшемуся строю вещей, недовольство тягостями единодержавія и самодержавія. „Князья и бояре желали освободиться отъ царской грозы и ошалы; дворяне и дѣти боярскія и вообще служилые—отъ маловознаграждаемыхъ службъ; народъ посадскій и крестьянскій—отъ тягла, поборовъ, посоховъ, работъ, мытъ, кабалъ и вообще всякой неволи“. Но эта оппозиція была страдательной, враждебная государству стихія прозябала, терпѣливо сносила тягости. Сами собою онѣ едва ли могли „проснуться“. „Только внѣшняя сила, ударившая на государство, вызвала ихъ вмѣстѣ съ собою къ оппозиціи дѣятельной“. Т. обр., по Костомарову, вліяніе внутреннихъ причинъ на возникновеніе Смуты вторичное, производное. Смутное время Моск. Госуд. Собр. соч. кн. 2, т. VI, СПб. 1904, стр. 643—645.

новый путь, въ благопріятномъ или неблагопріятномъ для нея смыслѣ“. Въ народѣ, послѣ Смутнаго времени, отнюдь не образовалось понятія о томъ, чтобы царская власть была раздѣлена или съ волею земскаго собора, или съ волею бояръ. Примѣры В. Шуйскаго и Владислава прошли безслѣдно. Роль, которую игралъ въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича земскій соборъ, была случайна и объяснялась молодостью и неопытностью государя. Князья и бояре непрежнему остави съ слугами единовластія; народная громада, искавшая освобожденія отъ тягла, закрѣпощенія и всякой неволи, не только не приобрѣла никакихъ льготъ, но подверглась еще большимъ тягостямъ; показавъ примѣръ высокаго патриотизма, сознанія гражданскаго долга, она „послѣ того погрузилась въ безгласіе и ничтожество глубже, чѣмъ было до переворота“. Даже казачество, въ той степени, въ какой развило его Смутное время, прошло безслѣдно для будущаго; также безслѣднымъ, въ смыслѣ воспріятія новыхъ идей, оказалось болѣе близкое, чѣмъ раньше, столкновение въ Смуту съ Западной Европой. Если въ Руси XVII в., во время, послѣдующее за Смутной эпохой, мы замѣчаемъ различія отъ Руси XVI в., то эти различія произошли не изъ событій Смутной эпохи, а явились вслѣдствіе причинъ, существовавшихъ до нея, или возникшихъ послѣ нея. Послѣ же Смуты „опрокинутая *внезапнымъ* толчкомъ, Московская Русь встала и пошла по прежней дорогѣ“, — дорогѣ Ив. Грознаго.

Единственное послѣдствіе Смутнаго времени Костомаровъ видитъ, не считая порчи народной нравственности, въ области внѣшней политики, и то не всей, а только по отношенію къ Польшѣ. „Смутная эпоха Московскаго государства была событіемъ, чрезвычайно богатымъ непосредственными своими послѣдствіями во вредъ Польшѣ“. Послѣ смуты намѣтилась дилемма, которую хорошо понялъ пронципальный Ходкевичъ: „Либо Москву Польша, либо Польшу—Москва покорить должна“; со Смуты наступательной стороною въ борьбѣ съ Польшей дѣлается Русь, а страдательной—Польша¹⁾.

Для славянофиловъ Смута также не имѣла большихъ результатовъ въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи.

По инымъ основаніямъ, чѣмъ Костомаровъ, Аксаковъ, на примѣръ, говоритъ, что Смута не имѣла ни глубокихъ причинъ

¹⁾ Н. И. Костомаровъ, Смутное время Моск. госуд. Собр. соч., кн. 2, т. VI, изд. СПб. 1904 г., стр. 636—648.

въ прошломъ русскаго народа, ни глубокихъ послѣдствій: она являлась фактомъ случайнымъ, это—дѣло рукъ государства¹⁾. Ту же самую мысль высказываетъ, вслѣдъ за славянофилами, Забѣлинъ. По мнѣнію этого ученаго, Смута „не революція, не перетасовка старыхъ порядковъ по новому; это только глубокое потрясеніе, великое „шатаніе“ именно государства, а не народа“. Однимъ словомъ, Смута—банкротство правительства и проявленіе сироты-народа съ его „богатствомъ нравственныхъ силъ и прочностью историческихъ и гражданскихъ устоевъ“. Двѣ причины обусловили смуту: одна изъ нихъ политическая, другая—экономическая. Обѣ причины лежали въ условіяхъ дружиннаго быта, представителями котораго являлось служилое сословіе въ его цѣломъ, начиная съ бояръ и кончая рядовымъ дворянствомъ. Потому виновникомъ Смуты Забѣлинъ считаетъ исключительно служилое сословіе, пропитанное преданіями дружиннаго быта. Смута была подавлена усиліями земства, но не привела къ побѣдѣ земства. Правда, „Земскій Совѣтъ Нижегородцевъ на нѣкоторое время былъ руководителемъ государственнаго устройства даже и въ первые годы царствованія Михаила; но, конечно, матерые жернова стараго порядка смолотли и это доброе зерно: оно не дало никакого роста... На самомъ дѣлѣ, царемъ и повелителемъ оказался старый порядокъ жизни и всего быта, который тотчасъ и сталъ все переламывать по своему“; болѣе того, власть и управленіе сосредоточились, по крайней мѣрѣ на первое время, въ рукахъ „олигарховъ-бояръ“. Причину такой безрезультатности Смуты Забѣлинъ видитъ въ томъ, что „сирота-народъ, нижегородцы, вмѣстѣ съ Мининымъ и Пожарскимъ шли не для того, чтобы перестроить государство на новый ладъ, а, напротивъ, шли съ одною мыслью и съ однимъ желаніемъ—возстановить прежній порядокъ, расшатавшійся отъ неправды правительства“. Смута не сопровождалась перестройкой и передѣлкой государства, а лишь его возстановленіемъ²⁾.

Въ безрезультатности Смуты былъ убѣжденъ и г. Худяковъ, авторъ сборника статей изъ русской исторіи, подъ названіемъ „Древняя Русь“. „Послѣ самозванцевъ положеніе народа было такое же, какъ и до нихъ. Великій Земскій Соборъ въ 1613 г., собранный для „любви и соединенія“, продолжалъ существовать

¹⁾ К. Аксаковъ. Собр. соч., т. I, М. 1861 г., стр. 255—290.

²⁾ И. Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій, М. 1883 г., стр. 1—13, 123—128, 174—176, 190—199.

вслѣдствіе чисто внѣшнихъ обстоятельствъ, войны литовскихъ и польскихъ людей; волненіе по областямъ произошло не вслѣдствіе распространенія новыхъ знаній, не вслѣдствіе желанія пересоздать весь строй прежней жизни; напротивъ, всѣ области, не имѣя лучшаго идеала, крѣпко держались стараго; поэтому и понятно, что послѣ окончанія Собора 1613 г., все пошло по прежнему¹⁾. Повидимому, къ этой же группѣ ученыхъ примыкает и Д. И. Иловайскій. Несмотря на объясненіе Смуты не только дѣятельностью и свойствомъ отдѣльныхъ правителей или причинами внѣшними, но и причинами внутренними (партійной борьбою за власть, экономически угнетеннымъ положеніемъ низшихъ классовъ),—несмотря на это, названный ученый склоняется къ мнѣнію о безрезультатности Смуты. „Когда Смутное время прекратилось, тотчасъ же государственная и общественная жизнь поспѣшила войти въ прежнее русло и пошла впередъ по тому же направленію. Даже и такое несимпатичное явленіе, какъ крѣпостное право, которое, казалось, могло бы быть снесено со сцены этимъ бурнымъ потокомъ, продолжало свое дальнѣйшее развитіе съ того самаго пункта, на которомъ оно остановилось въ Смутную эпоху“. Точно также Смута не повліяла и на измѣненіе московской политической системы: русская государственность, московское самодержавіе и централизація продолжали развиваться въ томъ же направленіи, что и до Смуты. Почти единственное значеніе Смуты заключалось въ томъ, что она „дала возможность обнаружиться и высказаться всѣмъ отрицательнымъ сторонамъ государственной и народной жизни и всѣмъ дурнымъ сокамъ, накопившимся въ теченіе предыдущаго періода“. Такимъ образомъ, Смута была своего рода очистительной и искупительной ванной, а ея почти единственное послѣдствіе заключалось въ постепенномъ умиротвореніи и служебномъ подчиненіи казачества государству и въ окончательномъ торжествѣ Великорусской народности²⁾.

Къ выводу о бесплодности Смуты въ ея развязкѣ и послѣдствіяхъ въ недавнее время пришелъ и извѣстный историкъ-публицистъ г. Валишевскій. По мнѣнію Валишевскаго, Смута была общимъ явленіемъ политическаго сдвига и соціального разложенія. Характеръ Смуты—политическая и соціальная революція, причемъ, Смута не была революціоннымъ движеніемъ какого-ни-

¹⁾ „Древняя Русь“, СПб., 1867 г., стр. 211.

²⁾ Д. И. Иловайскій. Собр. соч., т. IV, вып. I, стр. 259—270.

будь одного класса: въ ней участвовали всѣ классы. „Только одни крестьяне, какъ таковые, въ теченіе всего этого бурнаго періода ни разу не поднимали знамени возстанія на защиту своихъ особлвныхъ интересовъ“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, „Смутное время было лишь горячечнымъ припадкомъ, а вовсе не проявленіемъ органическаго роста“. Вслѣдствіе этого Смута пронеслась разрушительнымъ, но бесплоднымъ ураганомъ. „Исторія Европы, говоритъ г. Валишевскій, не знаетъ другой революціи, которая казалась бы столь бесплодной по своей развязкѣ и по своимъ послѣдствіямъ. Въ теченіе десяти лѣтъ эта революція распатывала всю страну, заливала ее потоками крови и покрывала развалинами, но сама не внесла въ народную жизнь ни одного новаго начала, не указала новаго пути ея будущему развитію“. Меньше всего измѣненій принесла Смута въ области политическихъ понятій, идей, учреждений, что объясняется не только тѣмъ, что Смута носила характеръ скорѣе соціальной революціи, чѣмъ политической, но также и тѣмъ, что масса не интересовалась попытками измѣненій политическаго быта, для этого она давно уже утратила чувство свободы и самое представленіе о ней. Попытки измѣненія формъ политическаго быта всегда шли сверху, но они и здѣсь не были органическими, не вытекали изъ дѣйствительнаго положенія проводившаго ихъ класса, а были наносными, возникали подъ вліяніемъ примѣра польской дѣйствительности и звучали „какъ неумѣло выученный урокъ“. „Кромѣ сохраненія національной неприкосновенности, единственнымъ приобрѣтеннымъ послѣ кризиса результатомъ было окончательное распаденіе аристократическаго начала; простонародью, однако, не удалось получить его наслѣдія—оно досталось товарищамъ Пожарскаго—служилымъ людямъ“. Но это послѣдствіе не сразу сказалось послѣ Смуты. На первыхъ порахъ послѣ нея, „казалось, одни казаки имѣли видъ побѣдителей, но они не имѣли даже и подобія мысли о какой-либо политической или соціальной реформѣ“; средній же классъ „не сумѣлъ сохранить и крупницы власти, которой было завладѣлъ. Эта власть словно жгла ему руки, такъ спѣшилъ онъ отдѣлаться отъ нея отреченіемъ самымъ безкорыстнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ малодушнымъ, обратившись къ тому началу самодержавія, которое вернуло его въ его рабское состояніе“. Такимъ образомъ, „этотъ кризисъ, прервавшій въ началѣ XVII в. естественное теченіе національной исторіи, оказался какъ бы случайнымъ погруженіемъ въ пустоту, въ небытіе“. Въ одномъ лишь отношеніи Сму-

та имѣла болѣе глубокое, болѣе прочное, но крайне злополучное слѣдствіе: „она сдѣлалась практической школой измѣнъ, раздора, политическихъ безумствъ, двуличности, легкомыслія, распущенности и личнаго эгоизма“¹⁾.

Иначе смотреть на послѣдствія Смуты другой рядъ изслѣдователей, среди которыхъ прежде всего необходимо отмѣтить С. М. Соловьева. Соловьевъ при объясненіи Смуты на первый планъ выдвинулъ не внѣшнія, а внутреннія причины. Возникновеніе Смуты, по его мнѣнію, объясняется, во-первыхъ, „борьбой между общественнымъ и противообщественнымъ элементомъ, борьбой земскихъ людей, собственниковъ, которымъ было выгодно поддержать спокойствіе, нарядъ государственный, для своихъ мирныхъ занятій,—съ такъ называемыми казаками, людьми, которые хотѣли жить на счетъ общества“; во-вторыхъ, причина Смуты лежитъ въ неудовлетворительномъ состояніи народной нравственности въ Московскомъ государствѣ, гдѣ чисто внѣшнія связи преобладали надъ внутренними, нравственными связями челоука съ обществомъ; и, въ-третьихъ, возможность начала Смуты заключалась въ характерѣ Б. Годунова. Смута, по мнѣнію Соловьева, не могла пройти безслѣдно. „Такая буря, говоритъ онъ, не могла пройти безъ того, чтобы не растряссти многого.... не подѣйствовать на ту или другую часть общественнаго организма“. Въ Смуту, по словамъ Соловьева, побѣдили тѣ, кому былъ дорогъ общественный и государственный порядокъ, т. е. общественное большинство; ихъ лозунгомъ было возвращеніе къ старинѣ, и старина была дѣйствительно восстановлена, но не вполне. Въмѣстѣ съ исчезновеніемъ выдающихся княжескихъ и боярскихъ фамилій (Шуйскихъ, Мстиславскихъ, Воротынскихъ, самыхъ энергичныхъ изъ Голицыныхъ, Годуновыхъ) окончательно пали политическія притязанія боярства. Грозный, „опалаясь безпрестанно на вельможъ своихъ, не отнял у бояръ земскаго управленія“. Смута отняла у боярства „правительство“ (слова Воротынскаго). Послѣ Смуты пошли впередъ малочиновные люди. Государство спасено служилыми людьми, потому послѣ Смуты на первомъ планѣ служилые люди со своимъ исключительнымъ интересомъ, интересомъ помѣстья. „Послѣ служилыхъ людей въ дѣлѣ очищенія государства стояли жители городовъ; но у этихъ опять были свои интересы“, прямо противоположные интересамъ

¹⁾ К. Валюшевскій. Смутное время. СПб. 1911 г., стр. 79—80, 307—308, 409—410, 415—418.

дворянства. Такимъ образомъ, по мнѣнію Соловьева, послѣдствіемъ Смуты была окончательная утрата боярствомъ его прежнихъ политическихъ прерогативъ, пораженіе казачества, побѣда дворянства и посадскихъ элементовъ, бывшихъ союзниками въ дѣлѣ спасенія государства, но разошедшихся послѣ Смуты и ставшихъ во враждебныя отношенія. Однако, это глубокое измѣненіе въ социальныхъ отношеніяхъ сказалось не сразу послѣ Смуты. На первыхъ порахъ въ государствѣ еще существовали „развалины старины, слабыя, беспомощныя, лишеныя главныхъ опоръ своихъ, низвергнутыхъ бурей, а подлѣ нихъ нанесенный ураганомъ новый слой, также еще не утвердившійся крѣпко, не вошедшій въ свое положеніе“. Этому социальному хаосу, въ связи съ крайнимъ истощеніемъ государственныхъ средствъ съ слабостью государственной власти, которая къ тому же въ первое время была ограничена, соответствовалъ хаосъ политической: „и дума, и дворъ въ первые годы царствованія Михайлова находились въ смутномъ положеніи, изобличали беспорядокъ“¹⁾.

Оригинальный взглядъ на Смуту и ея послѣдствія высказалъ въ 1861 г. А. П. Шаповъ. Шаповъ по своимъ историческимъ взглядамъ стоитъ на рубежѣ народническаго славянофильства и географическо-этнографическаго направленія²⁾. Два фактора являются у Шапова опредѣляющими ходъ исторіи: духъ народный и начало „провинциализма, областности“. На Смуту онъ смотритъ, „какъ на раздѣлительную грань между древней особно-областной и новой соединенно-областной, централизованной Россіей. Въ Смутное время областность, разнообразная областная жизнь народа, еще разъ выразила реакцію противъ централизаціи³⁾; еще разъ вскрылась, обнаружилась старая, естественно-историческая особность, рознь областныхъ общинъ. Обнаружилась рознь этнографическая: возстали и забунтовали области инородческія... Обнаружилась рознь юридическая: во всѣхъ областяхъ открылось мѣстное народосовѣтіе, открылись разрозненные областные

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи, изд. тов. „Общ. Польза“, т. VIII, гл. 1, стр. 727—733, т. IX, гл. 5, стр. 1293—1299. Укрѣпленіе государственнаго начала, его торжествомъ надъ родовымъ началомъ и надъ побужденіями анархическими—вотъ главнѣйшее послѣдствіе Смуты по Соловьеву. Ту же самую мысль повторяетъ и проф. Замысловскій. „Ж. М. Н. Пр.“ 1871 г., № 12, стр. 175.

²⁾ Д. И. Багалъй, Русская исторіографія, Харьковъ 1911 г., стр. 320.

³⁾ Эта централизація, „эта связь старыхъ и новыхъ великорусскихъ областей съ Московскимъ государствомъ долго оставалась ненадежною, чисто вѣшною. При первомъ удобномъ случаѣ она могла порваться и области разрозниться“.

земскіе совѣты. Обнаружилась рознь моральная, нравственная: области были недоувѣрчивы одна къ другой, долго не давали одна другой помощи; жители одной области порицали, упрекали, бранили жителей другой. Наконецъ, обнаружилась и рознь земская, географическая: обозначилась территориальная, колонизаціонная особенность областей¹⁾). Главнымъ послѣдствіемъ Смуты, по Щапову, и было пораженіе этой особно-областной формы въ историческомъ строѣ общинъ. Но „областность“ не исчезла, она только измѣнила свою форму, ставъ изъ особно-областной соединенно-областной. Подъ вліяніемъ опасности внѣшняго завоеванія и польско-литовской централизаціи „открывалась необходимость наибольшаго усиленія въ областныхъ общинахъ союзнаго духа, или, какъ говорили сами русскіе люди въ то время, необходимость любви, союза, совѣта и соединенья, какъ внутри каждой областной общины, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ областей“. Это привело, во-первыхъ, къ сознанію земскаго народнаго единства, къ сознанію федеративнаго единства и общности всей исторической жизни народной и всей русской земли, во-вторыхъ, къ сознанію равноправности всѣхъ областныхъ городовъ, къ сознанію всенароднаго права на земскій совѣтъ и къ сознанію свободной земско-областной, общинной самодѣятельности, мѣстнаго общиннаго саморазвитія, самоустройства. Такимъ образомъ, это была цѣлая и законченная программа федеративнаго союза съ общимъ органомъ совѣта (Земскій Соборъ) при избранномъ царѣ и съ сохраненіемъ мѣстнаго общиннаго самоустройства и управленія. Таковы послѣдствія Смуты. Однако, этой новой программѣ, этимъ новымъ идеямъ былъ присущъ одинъ крупный недостатокъ—„отсутствіе постоянной, юридической и административной институціи“. Этотъ недостатокъ, объяснялся неразвитостью юридическаго сознанія въ областныхъ общинахъ и отсутствіемъ нравственнаго единства между членами ихъ. И то и другое мѣшало новой программѣ, новымъ идеямъ воплотиться въ жизнь, отлиться въ стройную систему „учрежденій, институцій народосовѣтія и народоправленія“, и обрекало ее на гибель подъ натискомъ государственной централизаціи,—но это были уже болѣе далекія послѣдствія Смуты, на первыхъ же порахъ „выборные земскіе люди, избравъ царя всею землею, удержали за народомъ право на земскіе соборы и на общинно-

¹⁾ „Ближайшимъ мотивомъ къ мятежу и разрозненію областныхъ общинъ была недоувѣрчивость ихъ къ Москвѣ и ненависть къ боярской олигархіи“.

областную челобитную гласность и представительность предъ правительствомъ“¹⁾.

Къ Соловьеву, но отчасти и къ Щапову, примыкаетъ въ своихъ воззрѣнiяхъ на послѣдствiя Смуты Е. Бѣловъ. Смута, по мнѣнiю этого изслѣдователя, сломила боярство²⁾ и увеличила значенiе дьячества-бюрократiи³⁾, но та же Смута создала необходимость въ земскихъ соборахъ „для укрѣпленiя единенiя земли и ея успокоенiя“⁴⁾. Въ зависимости отъ Соловьева находятся взгляды и Бестужева-Рюмина. У Бестужева Смута сопровождается троякаго рода послѣдствiями: первымъ послѣдствiемъ онъ считаетъ побѣду „послѣднихъ людей“ (въ пониманiи этого термина онъ примыкаетъ къ Соловьеву⁵⁾), вторымъ—„связь царя съ тѣми, кто его выбиралъ“, третьимъ—„сознанiе необходимости учиться у иноземцевъ“⁶⁾. Проф. Д. В. Цвѣтаевъ, въ общемъ примыкая къ мнѣнiю Соловьева-Бестужева, однако, не раздѣляетъ воззрѣнiя послѣдняго на культурное значенiе Смуты. „Бѣдствiя Смутной эпохи, говоритъ онъ, если и убѣждали однихъ въ необходимости уже настойчиваго и систематическаго усвоенiя нѣкоторыхъ плодовъ западной образованности, то одновременно

¹⁾ Д. И. Щаповъ, Великорусскiя области и смутное время. Собр. соч. т. I, СПб. 1906, стр. 648—709.

²⁾ „Смутное время имѣло для нашего боярства такое же значенiе, какое война розъ въ Англiи, въ XV в. имѣла для британской аристократiи: оно сломило олигархiю... Но британская аристократiя, дѣйствовавшая въ ту пору въ интересахъ государства, оправилась отъ тяжелыхъ ударовъ; русское же боярство такъ и замерло въ своей эгоистической политикѣ“.

³⁾ Интересно отмѣтить, что Бѣловъ говоритъ о возвышенiи на счетъ боярства дьячества (и духовенства), а не о побѣдѣ среднихъ классовъ общества. Дьячество Бѣлова потомъ найдетъ свое мѣсто въ бюрократiи Ключевскогого.

⁴⁾ Е. Бѣловъ. Объ истор. знач. р. боярства до конца XVII в. „Ж. М. Н. Пр.“ 1886 г., № 3, стр. 51, 52, 57, 60—61, 63—65. Но въ то время, какъ для Щапова въ Земскихъ Соборахъ выразилось *право* федерацiи областей на народосовѣтiе, въ это время для Бѣлова—Земскiй Соборъ послѣ Смуты—необходимость правительственная. „Все эти соборы послужили финансовымъ нуждамъ государства и въ то же время были нравственнымъ авторитетомъ для всей земли“. Они были необходимы правительству на время, для успокоенiя страны и для укрѣпленiя власти. Когда это было достигнуто—роль Земскихъ Соборовъ кончилась. Это та же мысль, которую потомъ будетъ развивать г. Заозерскiй.

⁵⁾ Это мирные граждане (посадскiе, гости, купцы, служилые люди, духовенство), тѣ, кому былъ дорогъ порядокъ, потому что онъ оберегаетъ ихъ интересы, ихъ собственность.

⁶⁾ Бестужевъ-Рюминъ. Событiя отъ смерти Ивана IV до избранiя Михаила Фёдоровича. „Ж. М. Н. Пр.“ 1887 г., № 8, стр. 293—295.

съ тѣмъ въ такой мѣрѣ усиливали прежнее раздвоєніе въ отношеніяхъ къ иноземцамъ, что нерасположенность, питаемая большинствомъ, перешла въ ненависть, иновѣрецъ представлялся не столько нечистымъ, сколько уже поганымъ: бѣдствія невольнo наложили на все болѣе густыя краски“. „Горячій патріотъ, кн. Д. М. Пожарскій прямо высказывалъ, что нужно полагаться на одни свои домашнія силы“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Цвѣтаева, Смута сопровождалась не стремленіемъ къ ознакомленію съ культурой Запада, а ростомъ чувства религіозно-національной независимости и исключительности. Въ недавней работѣ проф. Цвѣтаевъ опредѣляетъ послѣдствія Смуты, какъ торжество государственности на основѣ коренныхъ началъ національно-политической жизни ¹⁾.

Проф. Платоновъ изслѣдуетъ Смуту съ точки зрѣнія классовой борьбы. По его мнѣнію Смута была послѣднимъ выраженіемъ того двусторонняго кризиса, который пережило Московское государство въ XVI в. „Въ основаніи Московскаго государственнаго и общественнаго порядка заложены были два внутреннихъ противорѣчія, которыя, чѣмъ дальше, тѣмъ больше давали себя чувствовать московскимъ людямъ“. Первое изъ этихъ противорѣчій политическое (и опредѣляется словами Ключевскаго), второе социальное. Такимъ образомъ, Смута была и политическимъ и социальнымъ кризисомъ, пмѣя видъ борьбы между верховной властью и родовой аристократіей,—во-первыхъ, представляя собой очень сложный процессъ борьбы за землю и рабочія руки,—во-вторыхъ. Самымъ важнымъ послѣдствіемъ Смуты С. Ѳ. Платоновъ считаетъ ея социальныя послѣдствія. „Въ Смутѣ, говоритъ онъ, уничтожилось старое боярство и было поражено казачество. Верхъ и низъ Московскаго общества проиграли игру, а выиграли ее средніе общественные слои. Ихъ ополченіе овладѣло Москвою, ихъ „начальники“ правили страной до царскаго избранія; ими же, наконецъ, былъ избранъ царь Михаилъ... Они стали дѣйствительною силою въ обществѣ на мѣсто разбитаго боярства. Произошла, словомъ, смѣна господствующаго класса, и исчезли послѣдніе остатки стараго социальнаго режи-

¹⁾ Д. Цвѣтаевъ. Протестанты и протестанство въ Россіи до эпохи преобразованій, М. 1890, стр. 587—588. Онъ же, Царь Вас. Шуйскій, кн. I, М. 1910, стр. 72—73. Этотъ взглядъ о религіозно-національной исключительности и независимости былъ повторенъ не разъ, въ послѣдній разъ его усвоилъ себѣ А. С. Мулюкинъ. Очерки по исторіи юрид. положенія иностр. купцовъ въ Моск. гос., Одесса, 1912, стр. 12 и др.

ма“. Въ этомъ фактѣ находить свое объясненіе внутренняя политика новой династіи *въ первое* время послѣ Смуты. „Созданная средними слоями населенія на ихъ Земскомъ Соборѣ и даже въ отсутствіи боярѣ седмочисленной думы, новая династія была тѣсно связана съ избравшею ее средою и дѣйствовала съ ея постоянною поддержкою“. Этимъ объясняется, какъ выдающаяся въ первое время царствованія Михаила роль Земскихъ Соборовъ, „служившихъ органомъ господствовавшихъ въ странѣ классовъ“, такъ и направленіе правительственной политики въ интересахъ этихъ послѣднихъ, т. е. служилаго и посадскаго. Но не только вся социальная политика XVII в., не только его внѣшняя политика, но вообще всякая крупная реформа XVII вѣка возводится, по мнѣнію проф. Платонова, къ Смутѣ и обусловливается ею. „Не рискуя много ошибиться, можно сказать, что Смута сдѣлала почти всю нашу исторію въ XVII вѣкѣ“¹⁾.

Для проф. Ключевского, также, какъ и для проф. Платонова, Смута не только политическая, но и социальная революція. Но объясненіе причинъ и поводовъ, породившихъ и вызвавшихъ Смуту, нѣсколько иное. Иначе смотритъ Ключевскій и на послѣдствія Смуты. Прежде всего онъ различаетъ ближайшія и болѣе отдаленныя слѣдствія Смуты. Въ послѣднемъ случаѣ „смутная эпоха самозванцевъ“ стоитъ у него на рубежѣ двухъ смежныхъ, но совершенно различныхъ періодовъ: съ предшествующимъ періодомъ Смута связана своими причинами, съ послѣдующимъ (вся наша новая исторія) своими слѣдствіями. Новая династія, новые предѣлы государственной территоріи, новый строй общества съ новымъ правительственнымъ классомъ (дворянство) во главѣ, новый складъ народнаго хозяйства,—вотъ эти слѣдствія. Ближайшими слѣдствіями Смуты, образовавшими политическую и нравственную обстановку, въ которой пришлось дѣйствовать царю новой династіи, Ключевскій считаетъ: 1) новыя политическія понятія,—идея государства, отдѣленная отъ мысли о государѣ, и сливающаяся съ понятіемъ о народѣ, рядомъ съ этой идеей идея государя—избранника народа; 2) измѣненія въ

¹⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по исторіи Смуты, изд. 2-е, СПб. 1901, стр. 95, 431—436. Лекціи, стр. 286. „Колыбель новой Россіи, пишетъ А. Е. Прятняковъ, не столько въ Петровской реформѣ, сколько въ сложномъ и глубокомъ кризисѣ, какой пережило Московское государство въ началѣ XVII вѣка; потрясенное въ самыхъ основаніяхъ своего быта, государство это вышло изъ событій Смутнаго времени съ безвозвратно разрушенными устоями“. Сборникъ „Три вѣка“, т. 1, стр. 2.

составъ правительственнаго класса—*постепенная* замѣна стараго правительственнаго класса—боярства не новымъ классомъ, а рядомъ политическихъ новиковъ, т. е. *бюрократіей*¹⁾; въ связи съ этимъ измѣненіемъ въ составъ правительственнаго класса шло постепенное отрицаніе идеи мѣстничества; 3) новая постановка верховной власти (негласное ограниченіе верховной власти въ пользу уцѣлѣвшихъ крупныхъ бояръ) съ новымъ характеромъ Земскаго Собора, компетенція котораго расширяется до участія въ рѣшеніи текущихъ дѣлъ государственнаго управления, а составъ котораго получаетъ характеръ дѣйствительнаго народнаго представительства; 4) глубокія опустошенія въ хозяйственномъ положеніи народа—разстройство сельскаго хозяйства, увеличеніе количества бобылей, разореніе провинціального дворянства; 5) глубокая перемѣна въ настроеніи общества: „изъ бурь Смутаго времени народъ вышелъ гораздо впечатлительнѣе и раздражительнѣе, чѣмъ былъ прежде, утратилъ ту политическую выносливость, какой удивлялись въ немъ иноземные наблюдатели XVI в., былъ уже далеко не прежнимъ безропотнымъ и послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства“. Таковы, по мнѣнію Ключевскаго, ближайшія внутреннія послѣдствія Смута. Однако, не всѣ они были длительными и одинаково интенсивными, не всѣ они привились въ дальнѣйшей исторіи XVII в. Такъ, постановка верховной власти, „двойственная и двусмысленная и по своему происхожденію, и по своему составу“²⁾ была лишь „случайнымъ эпизодомъ“ въ исторіи Московскаго государства: постепенно верховная власть упрощалась. Также недолговѣчнымъ и случайнымъ оказалось расширеніе компетенціи Земскаго Собора, какъ скоро сформировалось постоянное правительство, такъ Земскій Соборъ изъ носителя народной воли превратился въ выразителя народныхъ жалобъ и желаній. Не прочны были и новыя политическія идеи, понятія, они не переработались въ твердые навыки“; уже въ 1613 г. намѣтилось понятное движеніе къ старинѣ, къ прежнему безумному молчанію всего міра, „да и послѣ не разъ мутный стихійный потокъ народной жизни затягивалъ иломъ частичныя углубленія общественнаго сознанія“.

¹⁾ „Въ XVI в. правилъ классъ: отдѣльныя лица значили мало. Въ XVII в. правятъ лица, иногда превосходныя, блестящія лица, но не составляющія и не представляющія класса“. Боярская Дума, изд. 3-е, М., 1902, стр. 384.

²⁾ Боярская Дума стѣсняла власть царя, а Земскій Соборъ, помогая Думѣ, сдерживалъ ее самою, служа ей противовѣсомъ.

Но кромѣ внутреннихъ, идейныхъ, политическихъ, социальныхъ, экономическихъ, психологическихъ послѣдствій Смуты имѣла еще послѣдствія внѣшнія: международное положеніе государства существенно измѣнилось подѣ дѣйствіемъ Смуты, стало несравненно тяжелѣе прежняго; „новая династія должна была еще болѣе прежней напрягать народныя силы, чтобы возвратить потерянное—это былъ ея національный долгъ и условіе ея прочности на престолѣ“. Количество войнъ увеличивается, параллельно растетъ народное напряженіе, къ тому же эти войны по своему происхожденію оборонительныя, помимо воли Московскихъ политиковъ превратились въ наступательныя: возникъ малороссійскій вопросъ¹⁾.

Взгляды проф. Платонова на причины, характеръ и послѣдствія Смуты очень прочно утвердились въ нашей литературѣ. Большинство послѣдующихъ работъ, трактующихъ о Смутѣ, работъ, главнымъ образомъ, популярнаго, учебнаго и публицистическаго характера, повторяетъ выводы С. Ѳ. Платонова, добавляя ихъ, развѣ только мыслями блестящаго, но часто парадоксальнаго, мыслителя, социолога русской исторіи, проф. Ключевского. Нѣтъ нужды останавливаться на этой послѣдующей литературѣ во всей ея совокупности: въ ней мало оригинальнаго. Съ тѣмъ большимъ основаніемъ мы должны, однако, привести еще три мнѣнія о послѣдствіяхъ Смуты; одно изъ нихъ принадлежитъ А. И. Яковлеву и касается новыхъ политическихъ идей и понятій, два другихъ г.г. Милюкову и Покровскому, писателямъ, хотя и исходящимъ изъ пониманія Смуты въ духѣ Ключевского, Платонова, по приходящимъ къ нѣсколькимъ инымъ выводамъ относительно социальныхъ послѣдствій Смуты.

По мнѣнію А. И. Яковлева Смута оказала громадное вліяніе на выработку новыхъ политическихъ идей. Подѣ вліяніемъ Сму-

¹⁾ В. О. Ключевскій, Курсъ р. ист., т. III, стр. 1—4, 57, 71—72, 59—116. Мнѣніе Ключевского о большомъ значеніи Смуты въ области международныхъ отношеній недавно нашло себѣ дальнѣйшее развитіе въ статьѣ А. Заозерскаго: Къ характеристикѣ московской дипломатіи XVII в. Выводы автора: „Бѣдствія смутнаго времени, можно думать, заставили московское правительство глубже уснѣтъ себѣ значеніе международной политки въ жизни отдѣльнаго государства, и привели къ сознанію необходимости правильныхъ дипломатическихъ сношеній. Москва даже подыскивала идеологическую основу для возможнаго „общеевропейскаго союза“ противъ турокъ,—чтобы „въ несогласіи, и въ розни, и въ междусобствѣ крестьянскихъ государей бесерменская рука не высилась“. Это наблюденіе совершенно правильное и можетъ быть продолжено дальше, о чемъ см. ниже, при изложеніи подготовки Смоленской войны. Сборникъ статей, посв. С. Ѳ. Платонову, СПб. 1911, стр. 354—355.

ты возникает новая для русскаго человѣка идея общественной отвѣтственности за политическій порядокъ, идея общественной организаціи и идея общественнаго сознанія, необходимаго для защиты этого порядка. Однимъ словомъ, Смута создала идею общаго блага. вмѣстѣ съ тѣмъ, „почувствовавъ себя отвѣтственными за политическій порядокъ, русскіе люди не могли не почувствовать себя и хозяевами его“¹⁾.

Для Милюкова внутренней причиной Смуты служитъ недовольство своимъ положеніемъ верховъ и низовъ русскаго общества. Боярство, недовольное политической программой Грознаго, низшій общественный слой, недовольный соціальной программой И. Пересвѣтова — вотъ активные оппозиціонные элементы въ Смутѣ, которая является и политической и соціальною борьбою. Оба эти элемента въ послѣднемъ счетѣ должны были оказаться и оказались несравненно слабѣе общественной середины, которая и побѣдила въ Смуту, а вмѣстѣ съ нею побѣдила та соціально - политическая программа внутренней политики, противъ которой въ Смуту были направлены усилія общественныхъ верховъ и низовъ.

Но „общественная середина“ понимается г. Милюковымъ иначе, чѣмъ Платоновымъ. По Платонову это—простое дворянство и лучшіе посадскіе люди; Милюковъ въ побѣдившей общественной срединѣ видитъ только служилый классъ Московскаго государства. Зажиточное купечество и крестьянство черносошныхъ волостей играютъ у Милюкова второстепенную роль. Уѣздные люди— это просто рекруты поставленные своими волостями, по приказу уѣздныхъ властей, и содержавшіеся на счетъ мѣстныхъ государственныхъ сборовъ, отчасти специально для этого назначенныхъ; посылая на помощь правительству этихъ рекрутъ, посадскіе люди исполняли обычную государственную повинность не такъ охотно, какъ всегда, такъ какъ они рисковали теперь попасть на службу не къ тому правительству, которое окажется законнымъ“²⁾. Безспорно, что зажиточное купечество было нужно всякому правительству, какъ плательщики и какъ сборщики пода-

¹⁾ А. П. Яковлевъ, Безумное молчаніе. Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому, М. 1909, стр. 651—678. Ср. Васенко, Дьякъ Ив. Тимошеевъ, авторъ „временника“ „Ж. М. Н. Пр.“ 1908, № 3, стр. 88—121.

²⁾ Это оригинальное представленіе Милюкова о „послѣднихъ людяхъ“, какъ рекрутахъ, не прошло безслѣднымъ въ литературѣ. Оно вызвало отвѣдъ г. Прѣсякова.

тей, равно какъ и сильное правительство было нужно зажиточному купечеству для его промышленныхъ предпріятій и торговыхъ оборотовъ,—но этимъ и исчерпывалась роль купечества въ Смутѣ и послѣ нея. Не купечество, а служилое сословіе принимало главное участіе, какъ въ развязкѣ Смутнаго времени, такъ и въ избраніи кандидата на престолъ, въ установленіи такого порядка, который бы отвѣчалъ его желаніямъ. „Устранивъ оба активные элементы Смуты (боярство и казачество), служилыя городскія дружины просто игнорировали остальные „чинны“; слово „вся рать“ было для нихъ совершенно тождественно съ выраженіемъ „вся земля“. Эта преобладающая роль служилаго сословія, найдя себѣ выраженіе въ условіяхъ, продиктованныхъ служилымъ сословіемъ Владиславу въ договорѣ 17 августа, 1610 г., триумvirату Трубецкого, Ляпунова, Заруцкаго въ приговорѣ 30 іюня 1611 г., отразилась и въ обязательствахъ, взятыхъ, вѣроятно, также съ Пожарскаго и, наконецъ, съ самого Михаила Федоровича. Такъ, въ Смуту побѣдило служилое сословіе, которое связало обязательствами въ свою пользу верховную власть и законодательствовало посредствомъ своего органа—Земскаго Собора,—превратившагося „въ постоянное учрежденіе, засѣдавшее непрерывно, съ постояннымъ составомъ депутатовъ, перемѣнявшихся по трехлѣтіямъ, съ широкимъ кругомъ дѣлъ не только законодательнаго и учредительнаго, но и распорядительнаго характера“¹⁾.

М. Н. Покровскій въ X и XI главѣ II тома своего коллективнаго труда „Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ“, вполне раздѣляя мнѣніе проф. Платонова, что побѣда въ Смуту досталась сообща дворянству съ верхними слоями посада, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ, что первое выиграло очень много, а послѣдніе довольно мало. Доказательствомъ этого, по его мнѣнію, служитъ тотъ фактъ, что площадь дворянскаго землевладѣнія выросла послѣ Смуты во много разъ, а купеческіе капиталы за первую половину вѣка едва-ли даже вообще увеличились. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности Смута привела къ торжеству лишь одинъ изъ срединныхъ классовъ, именно дворянство. Въ этомъ заключались социальныя послѣдствія Смуты. Торжество помѣщиковъ въ 1612 г. являясь социальной реставраціей, надолго опредѣлило дальнѣйшій ходъ русской исторіи. На первый

¹⁾ П. Милоковъ. Очерки по исторіи русской культуры. ч. 3, вып. 1, изд. 2-е, СПб. 1903, стр. 73—93.

взглядъ казался, говорить Покровскій, что громадная раздача дворцовыхъ и черныхъ земель помѣщикамъ-дворянамъ закончить процессъ, начатый опричниной—превратить всю обрабатываемую землю въ помѣстную. На самомъ же дѣлѣ XVII вѣкъ увидѣлъ ростъ не помѣстнаго, а вотчиннаго типа владѣнія. Соціальной реставраціи отвѣчала реставрація юридическая—возрожденіе стараго поземельнаго права. Она всецѣло объяснялась реставраціей экономической; возрожденіемъ стараго типа хозяйства съ натуральнымъ оброкомъ и слабо развитой барской запашкой¹⁾. Кризисъ Смуты погубилъ помѣщика-предпринимателя, съ одной стороны, свободнаго самостоятельнаго крестьянина, съ другой. Политически усилившись на счетъ боярства, дворянство экономически усилилось на счетъ самостоятельнаго крестьянства; крестьянинъ, будучи откѣпленъ отъ земли, потому что ему нечѣмъ стало обрабатывать ее, прикрѣплялся къ помѣщику, онъ терялъ свою личную свободу, но зато возвращался къ удѣльному благополучію, правда, благополучію сытаго раба²⁾.

Такимъ образомъ, Смута сопровождалась цѣлымъ рядомъ важныхъ экономическихъ, соціальныхъ, идейныхъ, политическихъ и психологическихъ послѣдствій. Новѣйшіе изслѣдователи, за небольшими исключеніями (г. Валишевскій), отвергли мнѣніе о безрезультатности Смуты. Но, сойдясь въ томъ, что Смута имѣла громадное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи, изслѣдователи, однако, неодинаково понимали послѣдствія Смуты. Меньше всего разногласіи вызывали экономическія пос-

¹⁾ Противъ этого вывода см. справедливыя возраженія г. Рожкова, Дворянская революція въ Россіи XVII в. Въ остальномъ г. Рожковъ раздѣляетъ господствующее мнѣніе о послѣдствіяхъ Смуты, сливая выводы Платонова и Ключевского. Съ Платоновымъ онъ сходится въ представленіи о господствующемъ положеніи двухъ среднихъ классовъ общества, органомъ которыхъ служилъ Земскій Соборъ, съ Ключевскимъ—въ ограниченіи царской власти В. Думой и въ установленіи бюрократическаго строя управленія. „Соврем. Міръ“, 1913 № 2, стр. 35—37.

²⁾ Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ М. Н. Покровскаго при участіи Н. М. Никольскаго и В. Н. Сторожева, т. II, гл. XI. Дворянская Россія, стр. 218—255.

Появившаяся въ большомъ количествѣ юбилейная (1613—1913) литература не прибавила ничего новаго по вопросу о послѣдствіяхъ Смуты. Отдѣльные интересные штрихи можно уловить только въ статьяхъ проф. Платонова, Заозерскаго (перепечатка болѣе ранней статьи), Приснякова, Васенко въ сборникахъ: „Начало династїи Романовыхъ“, СПб., 1912, „Три вѣка“, т. I, М., 1912, „Государя изъ дома Романовыхъ“, т. I, М. 1913. Изъ новыхъ общихъ обзоровъ литературы вопроса о причинахъ и слѣдствіяхъ Смуты, см. (неполный) обзоръ В. П. Пичеты. Голосъ Минувшаго, 1913, № 2.

лѣдствія; съ установленія ихъ, какъ простѣйшихъ, и надо начинать изслѣдованіе, посвященное первой половинѣ XVII вѣка.

Хорошо извѣстно, что Смута не создала экономического кризиса, бывшаго послѣдствіемъ развитія событій XVI вѣка, но она усилила, обострила этотъ кризисъ, который не закончился съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича, а наоборотъ, въ первые годы его царствованія развивался еще съ большей силою. Сопоставленіе данныхъ дозорныхъ книгъ троицкихъ вотчинъ 10-хъ годовъ XVII в. съ данными описаній тѣхъ же вотчинъ въ 1592—93 гг., съ одной стороны, и въ 20-хъ годахъ XVII в., съ другой, привело новѣйшаго изслѣдователя даннаго вопроса, г. Готье, къ выводу, что моментомъ наибольшаго хозяйственнаго упадка Замосковнаго края слѣдуетъ считать послѣдніе годы второго десятилѣтія XVII в.¹⁾ Этотъ выводъ можно признать прочно обоснованным²⁾ и объясненія такого явленія—развитія кризиса въ первой четверти XVII в.—слѣдуетъ искать какъ въ томъ обстоятельстве, что дѣйствительное прекращеніе Смуты далеко не совпадало съ официальнымъ концомъ Смутаго времени, такъ и въ томъ, что тяжесть налогового бремени послѣ Смуты не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Оба эти обстоятельства стояли въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Первое изъ нихъ обуславливало второе, а совокупность обоихъ поддерживала и развивала экономическій кризисъ. Дѣйствительно, воцареніе Михаила Ѳедоровича не прекратило сразу ни гражданской, ни внѣшней войны. Не говоря уже объ южныхъ окраинахъ и объ областяхъ, занятыхъ и разоряемыхъ поляками и шведами, „старый историческій центръ государства—Замосковные города и уѣзды—находился почти весь въ рукахъ хозяйничавшихъ и тамъ, и даже далѣе, въ сѣверныхъ поморскихъ уѣздахъ, воровскихъ скопищъ всякаго состава и происхожденія“. Фактическая сторона набѣговъ главнѣйшихъ изъ этихъ разбойничьихъ шаекъ изложена Соловьевым³⁾, размѣры производимыхъ ими опустоше-

¹⁾ Ю. Готье. Замосковный край въ XVII в. М. 1906 г. стр. 212—223.

²⁾ Этотъ выводъ г. Готье принятъ во всѣхъ послѣдующихъ работахъ, такъ или иначе касающихся экономической дѣйствительности Москов. г-ва въ первой трети XVII в. См., напр., Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Саратовъ 1911 г. стр. 118.

³⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Росс. Изд. Тов. „Общ. Польза“, т. IX гл. 1, 2, стр. 1052—1069, 1143. См. также Н. Н. Ардашевъ. Изъ исторіи XVII в. Очищеніе русской земли. „Ж. М. Н. Пр.“, 1898, июнь.

ній приведены г.г. Мерцаловымъ, Готье, Никольскимъ и др.¹⁾; просмотръ этихъ данныхъ убѣждаетъ всякаго, какъ велико было по своимъ размѣрамъ „казацье и литовское разореніе“ въ первые годы послѣ Смуты. Особенно это приходится признать въ отношеніи нѣкоторыхъ областей, менѣе другихъ затронутыхъ разореніемъ самой Смуты. По приправочной книгѣ 121 г., Кирилловъ монастырь имѣлъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 27 сельъ, 16 погостовъ, 462 живущихъ деревни, 65 храмовъ, 32 двора поповскихъ, 15 дв. монастырскихъ, 3 дв. дьячковыхъ, 1231 кр. дворъ съ населеніемъ въ 1450 чел., 36 дв. бобыльскихъ, 1 мельницу, 312 ч. пашни паханной монастырской, 6083¹/₃ ч. пашни паханной крестьянской, сѣна пашеннаго 137¹/₂ дес., сѣна попова 630 коп., монастырскаго 2845, крестьянскаго 18765 к., сошнаго письма въ живущемъ 7²⁹/₄₈ сохъ. Но къ сентябрю 124 (1615) года половина Бѣлозерской вотчины Кириллова монастыря была уже разграблена „козаками и черкасами“. Въ три года отъ ихъ разоренья запустѣло: „село, а въ немъ двѣ церкви, да 2 двора монастырскихъ, да 3 деревни церковныхъ, да 2 двора поповыхъ, да дворъ церковнаго дьячка, да 128 деревень, а в нихъ 629 дв. пусты да 32 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ было 824 чел., да 18 дв. бобыльскихъ пусты, а людей въ нихъ было тожь, крестьянъ и бобылей побили черкасы и казаки“. Въ зависимости отъ этого количество пашни паханной сократилось на 3874¹/₂ ч., т. е. болѣе, чѣмъ на половину, а количество укашиваемаго сѣна упало на 4307 к. Всего въ эти три года въ Бѣлозерской вотчинѣ монастыря запустѣло 41⁷/₃₂ сохи и 5 ч. пашни. Однако разореніе на этомъ не остановилось, оно продолжалось и далѣе: къ 1617—1618 году живущаго въ Бѣлозерской вотчинѣ Кириллова монастыря осталась лишь одна десятая доля сравнительно съ показаннымъ въ приправочныхъ книгахъ 1612—1613 г.г. За монастыремъ числилось теперь: 145 дв. крестьянскихъ, 22 дв. бобыльскихъ, крестьянской пашни 153¹/₆ ч., сѣна 8366 к.²⁾ Столь велико было разореніе въ первые годы послѣ Смуты отъ воров-

¹⁾ „Тамъ, гдѣ побывали польскія и казацкія шайки, уцѣлѣла только одна четвертая часть жилыхъ дворовъ и пахатной земли“. *А. Мерцаловъ*, Вологодская Старина, СПб. 1889 г., стр. 120—124. См. также *Ю. Готье*. *Opus cit.*, стр. 208—212; *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство т. I. вып. 2. С.П.Б. 1910 г. стр. 29—30, 265—267.

²⁾ *Н. Никольскій*. *Opus cit.*, стр. 265—267; *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, СПб. 1890 г. стр. 524.

скихъ шаекъ различнаго состава и происхожденія¹⁾. Неудивительно, что главная забота правительства состояла не только въ окончаніи войны съ Польшей и Швеціей, но и въ очищеніи государства отъ разлившихся по его областямъ „воровскихъ шаекъ“. И то и другое предпріятіе требовало и войска, и денегъ на его содержаніе. А это послѣднее обстоятельство заставляло правительство прибѣгать къ назначенію новыхъ налоговъ, т. е. къ увеличенію налогового бремени, что въ свою очередь отражалось на состояніи народнаго хозяйства, увеличивая степень разоренія населенія. Уже въ началѣ Смуты сталъ взиматься усиленный подати на военныя нужды, главнымъ образомъ, въ видѣ даточныхъ людей и денегъ за нихъ, т. е. чрезвычайные налоги²⁾, они во много разъ увеличивали податное обложеніе. Для иллюстраціи роста послѣдняго мы воспользуемся цифрами платежей съ четверти деревни Выдрина Сольвычегодскаго у.: 96 (1588) годъ—168³/₄ денегъ + 8 новгородокъ, 98 г.—190¹/₂ д., 101 г.—223 д., 106 г.—247 д., 107 г.—200 д., 108 г.—233 д. (приблизительно), 114 г.—308 д., 115 г.—313 д., 118 г.—188³/₄ д., 120 г.—660¹/₂ д., 121 г.—262¹/₂ д., 122 г.—513⁵/₆ д., 124 г.—502¹/₂ д., 125 г.—481¹/₂ д.³⁾. Такимъ образомъ, до Смуты, если и наблюдается увеличеніе налогового бремени (считая государственныя подати и земскіе розметы вмѣстѣ), то оно незначительно; съ 96 года по 108 годъ увеличеніе на ¹/₈ или немногимъ болѣе. Зато царствованіе Василя Шуйскаго открывается повышеніемъ налогового бремени на половину. Наибольшаго напряженія „навалъ“ достигаетъ въ 120-мъ году—это годъ спасенія государства,—въ этомъ году по-

¹⁾ Грабежомъ занималось и мѣстное населеніе. Еще въ 127 г. крестьяне Ярополческой волости боярина кн. Мстиславскаго жаловались на разореніе ихъ волости крестьянами кн. Д. М. Пожарскаго и дѣтей боярскихъ Муромскаго и Гороховецкаго у.у. По словамъ челобитчиковъ, указанные крестьяне дѣйствовали вмѣстѣ съ казаками: волость разорили, крестьянъ мучили, женъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали и позорили, и животы и статки понмали..., „и къ казакѣмъ вино и медь извошники кн. Д. Пожарскаго привозили и торги всякими торговали, а какъ вино и медь испродадуть и государя нашего крестьянскіе животы, лошади и коровы и платье всякое покупали... да стада отгоняли своихъ бояръ въ вотчины и помѣстья“. Такова довольно обычная картина грабежа. *Гарелинъ*, Акты г. Шуй. № 15.

²⁾ О нихъ см. С. Б. *Веселовскій*. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Мих. Фѣд., Москва 1908 г., гл. I. Нашу рецензію на эту работу. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г. сентябрь. *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлоз. м—ръ, т. I, вып. 2, стр. 262—263.

³⁾ С. Б. *Веселовскій*. Семь сборовъ запр. и пят. д., Приложенія, № 57; *Онъ-же*, Новые акты о Смутномъ времени. Москва 1911 г., № 120.

сошное обложение уже въ 4 раза больше до-смутнаго; въ 121 г. оно рѣзко падаетъ болѣе, чѣмъ на половину, но съ 122—125 г. снова поднимается, равняясь увеличенному въ три раза сбору временъ до Смуты. Этотъ выводъ, указывающій на *реальное* повышение налогового бремени, независимо отъ увеличенія размѣра сохъ, вполне подтверждается тѣмъ, что мы знаемъ о новыхъ налогахъ XVII в. Главнѣйшими изъ вновь установленныхъ послѣ Смуты прямыхъ налоговъ были назначенныя въ 122 г. большія ямскія деньги и хлѣбные запасы. Ихъ общіе оклады, не говоря объ исключеніяхъ ¹⁾, для посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья, таковы:

Годъ.	Ямскихъ съ сохи.	Хлѣбныхъ запасовъ.	Или деньгами за нихъ.
122	105	100 ч. ржи, крупъ и толокна.	(150 и 175 р.).
123	?	100 ч. хлѣба	?
124	280	?	?
125	350	?	?
126	800	400 ч. хлѣба.	800 р.
127	800	200 ч. хлѣба.	200 р.

Въ Поморьѣ съ посадовъ и уѣздовъ въ эти же годы за хлѣбные запасы вималось:

Въ городахъ и уѣздахъ.

Годъ.	Новгород. четн.	Устюж. четн.
122	250 р. съ сохи ²⁾ .	250 ?
123	150 ³⁾	180 ?
124	150	180
125	150	180
126	150	200
127	150	200 ⁴⁾

¹⁾ См. указанную выше нашу рецензію на работу г. Веселовскаго, стр. 174—176.

²⁾ Но это не большая московская соха, а сошка, что видно изъ слѣдующаго акта: въ 122 г. за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованіе „для дальняго провозу и крестьянской легости“ было велѣно взять съ Двины, Пѣнеги, Мезени, Варзуги съ 104 ¹/₂ сохъ за 8360 ч. ржи, 2090 ч. крупъ и толокна обою за 10450 ч., деньгами 26125 р., по 2 ¹/₂ р. за четъ и за провозъ“ *Веселовскій*. Семь сборовъ. Приложенія, № 3.

³⁾ Въ 123 г. было велѣно собрать съ Чердыни съ посада и уѣзда съ 8 сохъ за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ, за рожь, крупу и толокно, „для дальняго провозу и крестьянскія легости“ деньгами 1200 р. съ сохи, по 1 ¹/₂ р. за четъ и съ провозомъ. Слѣдовательно, въ Поморьѣ указанный налогъ въ переводѣ его на большую московскую соху въ 123 г.=1200 р. Акты. Арх. Эксп. т. III, № 72.

Чтобы уяснить себѣ все значеніе этихъ новыхъ налоговъ, нужно сравнить ихъ съ посошными налогами XVI. „Въ концѣ XVI в. посадская соха,—говоритъ Веселовскій,—платила десятки рублей посошныхъ налоговъ, а послѣ великой разрухи она начинаетъ платить сотни и даже тысячи рублей“¹⁾. Притомъ, не надо забывать, что наряду съ новыми ординарными налогами, послѣ Смуты въ указанные выше годы взимались и чрезвычайные, которые тоже были очень значительны. „Такъ, нѣсколько разъ были взяты даточные, собраны подводы, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сверхъ всего хлѣбъ и денежное жалованіе мѣстнымъ ратнымъ людямъ²⁾. Наконецъ, со 122 года по 127-й населеніе платило пятинныя и запросныя деньги, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были очень близки, а то такъ и совсѣмъ слились съ посошными налогами“³⁾

Однимъ словомъ, по прямымъ указаніямъ источниковъ соха въ 126—127 г.г. платила уже болѣе 1500 р.⁴⁾, что равнялось увеличенію податнаго бремени разъ въ 30.⁵⁾ Авторъ, у котораго мы заимствовали послѣднюю цифру (1500 р.) склоненъ объяснять такое быстрое и сильное повышеніе посошнаго обложенія значительнымъ и повсемѣтнымъ увеличеніемъ размѣра сохъ: „съ повышеніемъ посошныхъ окладовъ поневолѣ приходилось класть въ соху все большее и большее количество дворовъ, чтобы посадскимъ людямъ „платить было въ силу, а не въ изгоню“⁶⁾. Вполнѣ соглашаясь съ такимъ объясненіемъ, мы, однако, полагаемъ, что Смута повліяла и на *реальное* повышеніе податнаго бремени; оно не было столь значительно, какъ можно думать на основаніи сравненія посошныхъ окладовъ конца XVI и первой четверти XVII в., но оно все же было велико; на примѣрѣ, приведенномъ выше, можно усмотрѣть повышеніе податнаго бремени въ три раза, но это скорѣе *minimum*, чѣмъ тахі-

⁴⁾ *И. Милоковъ*. Спорные вопросы фин. ист. Моск. госуд. СПб. 1892, стр. 91 и слѣд.; Госуд. хоз., стр. 40—41. *И. И. Гурляндъ*. Ямская гоньба въ Моск. госуд. Яр. 1900, стр. 329. *С. Б. Веселовскій*. Посадская соха въ первой половинѣ XVII в. „Ж. М. Н. П.“ 1910 г., июнь.

¹⁾ *С. Б. Веселовскій*. *Opus cit.*

²⁾ Доп. къ А. Н., т. II, № 17.

³⁾ *С. Б. Веселовскій*. Семь сборовъ за пр. и пят. д., и наша рецензія на эту работу, „Ж. М. Н. Пр.“, 1909, сентябрь.

⁴⁾ *С. Б. Веселовскій*. Посадская соха въ первой половинѣ XVII в., отд. оттискъ, ч. 2-ая, стр. 6.

тум. Въ массѣ челобитныхъ, въ непрекращавшихся побѣгахъ¹⁾, въ отказахъ отъ уплаты и въ вооруженныхъ сопротивленіяхъ сборщикамъ податей, население реагировало на это чрезмѣрное повышение податного бремени, объясняя имъ свое разореніе, свою скудость и бѣдность. Въ маѣ 127 г., напр., посадскіе и уѣздные люди Кайгородка били челомъ государю и просили свести заведенный у нихъ въ 122-мъ году кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются; въ своемъ челобитѣ, исчисливъ свои платежи, въ размѣрѣ 961 р. 8 а. 4 д. съ сохи, они писали: „а та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на насъ, на сиротахъ твоихъ не въ мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ въ твою государеву казну съ великою нужею и бѣдностью“.²⁾ Въ другихъ челобитныхъ население еще болѣе опредѣленно и рѣзко жаловалось на непомѣрность новыхъ окладовъ, объясняя ими свое разореніе: крестьяне, пометавъ дворы свои, безвѣстно разбрелись, оставшіеся обнищали и одолжали великими долги³⁾. Такъ „казачье и литов-

¹⁾ Въ XVI в. Нижній платилъ прямыхъ налоговъ по 47 р. 14 а. съ сохи, въ 125 г. на соху пришлось 1365¹/₆ р., что равняется увеличенію податного бремени въ 29—30 разъ. Р. Н. Б. т. XVII, стр. 191; С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ, стр. 79. Увеличеніе посошного обложенія въ началѣ XVII в.—фактъ хорошо извѣстный (см. И. Милоковъ. Государств. хоз. Россіи, изд. 2. СПб. 1905 г., глава 1-ая) и не разъ отмѣченный въ нашей литературѣ. Нѣкоторые изслѣдователи ставили его въ связь съ уменьшеніемъ вѣса и цѣны монеты; таково, напр., объясненіе повышенія ставокъ посошного обложенія, предложенное (на примѣрѣ посада Неноксы, съ котораго въ 1587 г., шло 25 а. 2¹/₂ д., а въ царствованіе Михаила 36 р. 8 а. 3 д.) архимандритомъ Досиѣемъ. *Архи.м. Досиѣей*. Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря. М. 1836 г., ч. I, стр. 203. Дѣйствительно, въ XVII в., по мнѣнію однихъ при Василии Шуйскомъ (С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ..., стр. 14—18), по мнѣнію другихъ при Михаилѣ Федоровичѣ въ 1613 г. (И. И. Кауфманъ. Серебряный рубль въ Россіи. СПб. 1910 г., стр. 78—98), была введена новая, болѣе легкая чеканка монеты: прежняя трехрублевая стопа замѣнена четырехрублевой. Однако, этотъ фактъ не можетъ всецѣло объяснить повышенія ставокъ обложенія, тѣмъ не менѣе его нельзя игнорировать въ исторіи обложенія первой четверти или трети XVII в.

²⁾ С. Б. Веселовскій. Посадская соха..., *ibid.*, стр. 6.

¹⁾ Писц. описаніе 134—135 гг. села Семеновскаго, Пошехонскаго у., въ числѣ причинъ обезлюденія 136 дворовъ отмѣтило, какъ одну изъ главныхъ, безвѣстную отлучку ихъ жильцовъ въ 119—124 годы,—зарегистровано 33 случая. Н. Никольскій. Кирилло-Бѣлоз. монастырь, т. I, ч. 2, стр. 30.

²⁾ С. Веселовскій. Семь сборовъ..., Приложенія, № 72.

³⁾ *Ibid.*, №№ 37, 39.

ское разореніе“ въ связи съ повышеніемъ обложенія, а также въ связи съ хлѣбными недородами¹⁾ этого времени, являлось причиною не прекращавшагося, а наоборотъ, развивавшагося въ теченіе 1-й четверти XVII в., экономического кризиса²⁾. Кризисъ отразился на всѣхъ отрасляхъ народно-хозяйственной дѣятельности, сказавшись и въ области сельскаго хозяйства и въ сферахъ торговли и промысловъ населенія; не только московская деревня, но и московскій посадъ оказались подверженными кризису. Вездѣ онъ сопровождался упадкомъ хозяйственной дѣятельности населенія, или прямо подрывая источники народнаго благосостоянія, уничтожая и сокращая существовавшіе капиталы, или приводя ихъ къ вынужденному бездѣйствію. Торговля у Архангельска одно время стала совсѣмъ, потомъ она наладилась, но была мало интенсивной, такъ же стали торговые обороты отдѣльныхъ лицъ. вмѣстѣ съ упадкомъ торговли сокращались промыслы. Крупнѣйшими и богатѣйшими солеварами и торговцами солью были, какъ извѣстно, не считая Строгановыхъ, такіе монастыри, какъ Соловецкій, Троицко-Сергіевскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Прилуцкій, Николо-Корельскій и др. и вотъ все, что мы знаемъ о промышленно-торговой дѣятельности этихъ монастырей за первую треть XVII в., согласно говорить о полномъ упадкѣ промышленной дѣятельности и торговыхъ оборотовъ. По словамъ игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Савватія (1621 г.), до „литовскаго разоренія“, при игуменахъ Іоасафѣ, Селиверстѣ, Матвеѣ, приходило монастырской соли съ Колмогоръ къ Вологдѣ

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя новыя данныя для иллюстраціи этого положенія: въ 1614 г. въ Перми была дорогая великая—четь муки покупалась по 1½ р., четь крупъ и толокна по 2 р.; въ 1614—1615 г. въ Новгородѣ четь ржи въ большой покупкѣ (2000 ч.) по 2 р.; въ 1615 г. недорода на Тотмѣ, въ 1615—1616 г.г. „великая хлѣбная скудость на Устюжнѣ Желѣзнопольской“; недорода 1614—1615 г. носилъ, повидимому, мѣстный характеръ; болѣе общій для государства недорода имѣемъ въ 1616 г. Въ 1615 г. въ Кашинѣ четь ржи стоила 20 а., четь солода ячюга—20 а., въ 1616 г.—3½ р. и 3 р., то же самое для Боровска—четверикъ ржи 16 а. и ½ р., для Клина, Можайска, Галича, Вологды и др. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1615 г., № 9; Дворц. Арх. 124 г., №№ 398, 434, 125 г., № 42 и др. А. И., т. III, № 63, *В. Сторожневъ*. Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр. СПб. 1906, стр. 360. См. также *В. О. Ключевскій*. Опытъ и изслѣдованія, М. 1912, стр. 186—190.

²⁾ Крестьяне важской области жаловались въ 123 г.: „да на нихъ же денъ въ прошлыхъ во 121-мъ году и во 122-мъ году взято на государя всякихъ податей съ 40000 р., да у нихъ же денъ по грехомъ судомъ Божиимъ въ прошломъ году хлѣбъ позябъ, а воры важской уѣздъ воюють третій годъ, и они де отъ того стали конечно скудны“. *Ibid.*, № 23.

по 2 насада, да по 2 дощаника, да Онѣгою рѣкою въ Каргополь ходило по 3 лодьи, „и тое соли отвозили продавати на Угличъ и на Новое, и во Тверь, и на Дмитровъ, и всего соляныхъ денегъ приходило въ монастырь по 6000 и больши, да вкладныхъ и всякихъ денегъ по 1500 р. и больши, а по казеннымъ и по купецкимъ книгамъ расходилося тѣхъ денегъ на годъ по 4000 и больши“. Но вотъ наступила Смута, а за ней настало „литовское разореніе“, въ результатѣ, главнымъ образомъ послѣдняго, погибло монастырской казны въ Поморскихъ соляныхъ промыслахъ ¹⁾ и на Москвѣ, и по городамъ и на дорогахъ, и въ монастырѣ 14875 р. 12 а. 1 д., да 1015 лошадей, „окромѣ тѣхъ лошадей, что взяли въ Поморскихъ промыслахъ“. Хозяйственная дѣятельность монастыря была на время подорвана. „А послѣ литовскаго разоренія для великія монастырскіе скудости“ провозятъ съ Колмогоръ ко Вологдѣ соли по одному насаду, продаютъ и выручаютъ по 1200 р., да вкладныхъ и всякихъ денегъ по 1000 р. и больше и меньше. Денегъ приходитъ мало, жалуются Савватій, приходъ съ расходомъ не сходится, монастырь скудѣеть ²⁾. Съ тѣми же самыми жалобами встрѣчаемся мы и въ челобитныхъ другихъ монастырей. Соловецкій монастырь, напр., въ XVI в. вывозилъ на продажу 100,000 п. соли въ годъ; съ Грознаго эта торговля стала замѣтно падать, къ Смутѣ она упала до 70—60,000 п. на годъ, а въ первой четверти XVII в. монастырь уже жаловался, что приходъ сталъ меньше расхода ³⁾; аналогичное явленіе наблюдаемъ и въ исторіи другихъ монастырей-промышленниковъ, хотя бы Корельскаго, Кондалашскаго, Прилуцкаго, промыслы которыхъ подверглись разоренію со сто-

¹⁾ Въ 116 г. изгнбло отъ литовскихъ людей монастырской соли 1331 рогожа = 34767 п. = 3476 р. 23 а. 2 д.; въ 121 г. въ приходъ литовскихъ людей на монастырскомъ дворѣ сгорѣло 862 рогожи = 24136 п. соли, кромѣ того сгорѣло 2 соляныхъ насада.

²⁾ *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. I, вып. I. СПб. 1897 г. Приложение 6-е, стр. LXXXIV—XC. Въ концѣ XVI в. монастырь продавалъ болѣе 40000 п. соли, въ 128 г. было провезено на продажу къ Вологдѣ соли 403 рогожи, вѣсомъ 12506 п., получено за нее 1088 р. 16 а. съ полушкой, въ 129 г.—111 рогожъ, вѣсомъ 12221³/₄ п., въ 130 г.—394 рогожи—11917¹/₄ п., получено 1412 р. 27 а. 5 д. Вообще съ 1601 г. по 1611 г. отъ продажи соли поступило въ монастырскую казну 41,312 р. 4 а. ¹/₂ д., т. е. въ среднемъ по 4131,2 р. на годъ, а съ 1612 г. по 1622 г.—32664 р. 18 а. 1 д., въ среднемъ на годъ по 3266,4 р. *Н. Никольскій*. *Opus cit.*, вып. 2, стр. 237—238. Въ 1616 г. монастырь продавъ соли всего на 1695 р., а долгу имѣлъ 1345 р. 19 а.—„изворотитца пѣчемъ“. Дворц. Арх. 124 г., № 391, 428.

³⁾ А. А. Э., т. III, № 110.

роны „воровскихъ шаекъ“, а торговые обороты сильно упали ¹⁾. „Воровскіе“ набѣги, сокращеніе промысловъ, упадокъ торговли сильно подрывали благосостояніе московскаго города, и хотя исторія городовъ Московскаго государства послѣ Смуты до сихъ поръ еще не подвергалась изученію, тѣмъ не менѣ можно въ общихъ чертахъ намѣтить рядъ послѣдствій, которыми сопровождался въ городахъ экономическій кризисъ. Это прежде всего уменьшеніе населенія посада ²⁾. Затѣмъ упадокъ матеріальнаго благосостоянія уцѣлѣвшихъ тяглецовъ; въ третьихъ, въ связи

¹⁾ А. А. Э., III. № 69. *П. Савваитовъ*. Описаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря. СПб. 1844.

²⁾ Луки Великія, Рязскъ, Ржева запусѣли совѣмъ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1621 года и Город. книга по Владиміру № 1, листъ 138 и другія. По письму 100 года Н.-Новгородъ былъ положенъ въ 7 сохъ, дозоръ 126 г. обнаружилъ убыль 320 дв., часть населенія ихъ разошлась безвѣстно, часть померла, кромѣ того 494 дв. охудали. По словамъ же посадскихъ людей по 20 сент. 126 г. изъ Нижняго разошлось 853 семьи. Нижегородскій Сборникъ, № CLXXVI. Въ Мещовскѣ въ 1616 г. населенія оставалось всего 21 чл.—Дворц. Арх., 124 г., № 485. На Бѣлоозерѣ по дозорнымъ книгамъ Гр. Квашнина 126 г. (1617—1618) на посадѣ запусѣло „въ большой моръ (1602 г.) и въ лихолѣтье и отъ литовскаго розгрому и после розгрому безвесныхъ и померли и обнищавшихъ и съ теми мѣсты, что жилицы на яму въ охотникахъ, а иные постриглись—181 мѣсто, да старые пустоты 50“. *Н. Никольскій*. *Op. cit.*, стр. 30. Кашинъ въ 117 г. польскіе и литовскіе люди выжгли и высѣкли и разорили до основанія и послѣ того „посѣченья“ „остались посадскіе люди немногіе“; въ 129 (1621) г. въ Кашинѣ было всего 32 дв., а людей въ нихъ 37 чл. Дворц. Арх. 140 г. № 121 л.л. 40—41. Въ Калугѣ по письму 20-хъ годовъ насчитывалось посадскихъ людей 171 дв.—207 чл., да охудавшихъ вдовъ и бобылей 102 дв.—190 чл., „да отъ Сагайдашнаго побитыхъ и отъ двухъ пожаровъ разбрелось и вымерло 115 мѣсть“. Сами Калужане опредѣляли убыль населенія Калуги за Смуту въ 138 чл., по ихъ словамъ въ 1626 г. въ Калугѣ было всего 174 чл.,—и то людишка молотчіе, сапожники да портные мастершики, и съ тово числа многіе скитаютца по своей братьи, безъ дворншниковъ“. Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 2—4. Въ Торжкѣ за Смуту запусѣло 176 мѣсть. Дв. Арх. 140 г. № 125, л. 27. Торопецъ въ половинѣ XVII в. насчитывалъ 402 тяглыхъ двора, въ нихъ 445 чл. (*Н. Д. Чечулинъ*. Города Моск. госуд. въ XVI в., СПб. 1889, стр. 60), дозоръ 1614 г. обнаружилъ 500 чл. среднихъ и молодыхъ людей; но послѣ дозора „многіе отъ литовской войны побиты и отъ хлѣбные дороговни иные померли и въ стрельцы и въ пушкари постали и въ замосковные города сошли“, въ 1628—29 г.г. на Торопцѣ числилось всего: 1 дв. средній (2 чл.), 16 дв. молодыхъ (66 чл.). Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 48—51, 65.

О разореніи и запусѣніи Вязьмы см. *И. П. Виноградовъ*. Истор. очеркъ г. Вязьмы, М. 1890, стр. 40 и слѣд. См. также. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1625 г. № 14. Для Твери—Дворц. Арх. 125 г. № 3 и т. д. О запусѣніи Москвы—Дв. Р. I, ст. 1169—1176. Объ уменьшеніи населенія Новгорода, Можайска, Старой Русы. *П. Смирновъ*. Движеніе населенія Моск. госуд. Русская Ист. въ очеркахъ и статьяхъ подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, т. II; здѣсь же см. о томъ, куда уходило населеніе посадовъ. Для Ярославля—Дворц. Арх. 140 г., № 125, л. 133.

съ увеличеніемъ податного бремени и разверстки податей на меньшее количество тягловъ, стремленіе посадскихъ людей къ избыванію тягла, что, хотя и выражалось въ различныхъ формахъ, но тѣмъ не менѣе не могло не содѣйствовать, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ соціальной безопасности, увеличенію количества закладчиковъ. Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, послѣдствія экономическаго кризиса въ области торгово-промышленной дѣятельности населенія и въ судьбахъ Московскаго посада. Сельско-хозяйственный упадокъ изученъ лучше и полнѣе. Также, какъ на посадѣ, въ деревнѣ, прежде всего, уменьшилось количество населенія.

По расчету Милюкова во всей Московской Руси можно считать: въ срединѣ XVI в. 10—11¹/₂ милл. душъ обоого пола, въ концѣ XVI в.—15 милл., въ 1620-хъ годахъ 12¹/₃ милл. ¹⁾). Г. Готье въ Замосковномъ краѣ въ 1620-хъ годахъ устанавливаетъ цифру 600—700 тыс. душъ ²⁾). Намъ представляются болѣе правильными расчеты г. Огановскаго:

	Для всей Московской Руси.	Для Замосковнаго края.
Середина XVI в.	13—14 ¹ / ₂ милл.	4,3—4,7 милл.
Конецъ XVI в.	?	2,4—2,8 милл.
1620-е годы.	12 ¹ / ₃ милл.	1500—1700 тысячъ ³⁾).

Такимъ образомъ, съ конца XVI в. по 1620-е годы населеніе Московской Руси уменьшилось на 37—40%⁴⁾). Вмѣстѣ съ

¹⁾ *И. Милюковъ*. Очерки, ч. I, стр. 26—27.

²⁾ *Ю. В. Готье*. Замосковный край, стр. 268—269.

³⁾ *Н. Огановскій*. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, 1911 г., стр. 108—111. Иныя цифры даны *П. Смирновымъ*. *Op. cit.*, стр. 69, но этотъ изслѣдователь отправляется отъ предположенія о непрерывномъ приростѣ населенія.

⁴⁾ Это уменьшеніе паселенія не укрылось отъ вниманія современниковъ, которые даже были склонны преувеличивать его. „Земля вся русская пуста отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до юга, пишетъ авторъ сказанія „О бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ“, и не оста мѣсто, не токмо градъ, ни веси, но и сущи бѣжащии въ горахъ и въ пустыняхъ и въ островѣхъ не укрываша отъ поганыхъ и алыхъ челоувѣкъ, словесныхъ звѣрей, всѣ горко замучими погублени быша; а кои гради ошаша отъ плѣненія невѣрныхъ, и тѣ междоусобою другъ друга врагомъ смущаеми различными смертми погубишася, инии же огнемъ гради попалишася, инии же голодомъ и моромъ изомроша“. И далѣе: „вси оставшии челоувѣцы свѣдятъ, яко не оста отъ сихъ злыхъ бѣдъ и напастей ни тысячная часть, понеже идѣже преже 1000 или 100 живущихъ бѣ, тамо челоувѣкъ въ 1000 едва одинъ челоувѣкъ оста“. П. С. Р. Л., томъ V-й, страница 56.

уменьшеніемъ населенія шель упадокъ и его матеріальнаго благосостоянія. Это первое послѣдствіе экономическаго кризиса. Вторымъ можно признать сокращеніе пашни паханной и увеличеніе наѣзжей и перелога¹⁾. На 196.000 десятинъ, находившихся во владѣніи Троице-Сергіевскаго монастыря, въ 1592—94 г.г. пашни приходилось 37,3%, въ 1614—1616 г.г. 1,8%, въ 1624—

¹⁾ *Г. Готье* настаиваетъ на сокращеніи и пашни наѣзжей, но это утвержденіе у него скорѣе объясняется особымъ пониманіемъ термина наѣзда, и мало подтверждается цифровыми данными. Какъ извѣстно, существуетъ нѣсколько пониманій наѣзжей пашни и значенія ея появленія. *Г. Рожковъ* высказалъ мнѣніе, что „пахать землю наѣздомъ значило эксплуатировать ее нерасчетливо, хищнически, безъ правильнаго сѣвооборота, истощая почву“, потому пашня наѣзжая—регрессивное явленіе съ хозяйственной точки зрѣнія (Сельское Хозяйство Моск. Руси въ XVI в., стр. 64). Наоборотъ, проф. *Ключевскій* въ рецензії на работу г. Рожкова (Отчетъ о 44-мъ присужденіи награды Уварова) пришелъ къ выводу, что „наѣзжая пашня иногда является слѣдствіемъ не ухудшенія хлѣбопашества, а перемѣщенія хлѣбопашца... чаще такая пашня была признакомъ не упадка, а зачатка земледѣлія тамъ, гдѣ его не было, или средствомъ его поддержанія тамъ, гдѣ оно падало..., вообще наѣзжая пашня вызывалась потребностью расширенія или передвиженія крестьянскаго труда, обыкновенно не понижая его техники“. Къ послѣднему мнѣнію примыкаетъ г. *Готье*—„наѣздъ въ основномъ смыслѣ этого понятія, это отданная на оброкъ пашня, обрабатываемая вдали отъ деревни, на пустомъ не заселенномъ участкѣ..., она, хотя носитъ въ извѣстной степени случайный характеръ, не должна считаться явленіемъ указывающимъ на не вполне исправное веденіе хозяйства“ (Замосковный край, стр. 145, 147). Пониманіе г. *Готье* раздѣляется г. *Огановскимъ* (Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, стр. 115) и другими. Болѣе осторожно высказывается проф. *В. Сергѣевичъ*: „пашня наѣздомъ.—говоритъ онъ.—вовсе не обозначала нѣкотораго регрессивнаго способа обработки земли“, а если она причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ пашнѣ, лежащей впустъ „то не потому, что она плохо воздѣлана, а потому что она не заселена“ (Русскія Юрид. древности, т. III. СПб. 1903 г., стр. 127—128). Такимъ образомъ, Сергѣевичъ устраняетъ при обсужденіи наѣзда вопросъ о technikѣ земледѣлія и, слѣдовательно, вопросъ,—является-ли наѣздъ признакомъ упадка или распространенія земледѣлія. Осторожность, достойная подражанія, но къ сожалѣнію недостаточно оцѣненная. Къ мнѣнію Сергѣевича примыкаетъ г. *Загорскій*, который выдвигаетъ новое объясненіе происхожденія наѣзда. По мнѣнію г. Загорскаго, пашня наѣзжая—результатъ извѣстной предпримчивости, она встрѣчается у наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, съ запашкой на дворъ выше средняго, затѣмъ она всегда на сторонѣ; „единственнымъ обстоятельствомъ, которое толкало крестьянъ на пашню наѣздомъ, была отнюдь не земельная тѣснота въ ихъ деревняхъ, а сравнительно льготныя условія, на которыхъ отдавались пустыя пашни въ наѣздъ“. (Исторія землевладѣнія Шелонской пятины въ концѣ XV-го и XVI-мъ в.в. „Ж. М. Ю.“ 1909 г., декабрь, стр. 206—207). Ставъ на точку зрѣнія, что наѣздъ прогрессивное, а не регрессивное въ сельскомъ хозяйствѣ явленіе, г. *Готье* долженъ былъ объяснить обиліе наѣзда послѣ Смуты. Такъ получилось его утвержденіе, что послѣ Смуты, хотя наѣздъ пропорціонально больше, нежели въ книгахъ XVI в., но все же количество наѣзжей пашни, за нѣкоторыми исключеніями, остается довольно умѣреннымъ (Ibid., стр. 149). Однако, приведенные имъ примѣры, не подтверждаютъ

1640 г.г. 22,7%¹⁾). Массовыя данныя по 30 уѣздамъ Замосковья къ 20-мъ годамъ XVII в. указываютъ на такія пропорціи трехъ видовъ пашни: паханной 14,7%, наѣзда 2,4%, перелога 82,9%²⁾). Это соотношеніе г. Готье понимаетъ въ смыслѣ возврата отъ трехпольной системы къ переложной³⁾).

Всматриваясь въ детали этого „деревенскаго разоренія“, мы скоро, однако, получаемъ возможность нѣсколько дифференцировать наши представленія объ экономическихъ итогахъ Смуты. Прежде всего разореніе было неодинаковымъ для всѣхъ областей государства. Въ общемъ, оно увеличивалось съ сѣверо-востока на юго-западъ. Территориально, наибольшимъ запустѣніемъ отличались мѣстности на западъ и на югъ отъ Москвы, что и понятно, такъ какъ здѣсь была главная арена событій Смутнаго и послѣ-Смутнаго времени. Наибольшему разоренію подверглась

этого заключенія: въ XVI в. наѣзжая пашня рѣдко превышала въ среднемъ 1/10 часть всей пахатной земли (Рожковъ, *Opus cit.*, таблицы на стр. 68—71), тогда какъ въ XVII в. наѣзжая пашня составляетъ 1,4% всей пашни паханной, повышаясь на земляхъ монастырскихъ и помѣстныхъ и уменьшаясь на земляхъ вотчинныхъ (Готье, *Opus cit.*, таблицы на стр. 148, 226—229). Такимъ образомъ на лицо большое увеличеніе наѣзда послѣ Смуты; объяснить это явленіе по способу проф. Ключевскаго, Готье едва-ли представляется возможнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не приложимо и объясненіе г. Рожкова. Дѣло въ томъ, что указанные изслѣдователи обратили слишкомъ мало вниманія на ту особенность наѣзда, что наѣзжая пашня не шла въ окладъ. Это неположеніе въ окладъ и могло даже само по себѣ побуждать населеніе, въ цѣляхъ уменьшенія полатного бремени, развивать наѣзжую пашню. Дѣло не въ сельско-хозяйственномъ прогрессѣ или регрессѣ, что на второмъ планѣ, а въ льготномъ значеніи наѣзда. Иное было на сѣверѣ, тамъ окладной пашней была и наѣзжая. (П. Ивановъ, Сѣверныя писец. книг. М. 1900 г. стр. 50), потому г. П. Ивановъ и могъ сказать: „наѣзжая пашня въ данное время (XVII в.) не имѣетъ ничего общаго съ переложной системой..., общая причина ея происхожденія лежитъ не въ приѣмахъ хозяйства, а въ недостаткѣ удобной земли“. (Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в. М. 1898 г., стр. 38—39). Аналогичный нашему мнѣнію о наѣздѣ взглядъ находимъ и въ недавно вышедшей книгѣ г. Седашева *Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в.* М. 1912, стр. 61—62.

1) Ю. Готье. Замосковный край, стр. 213.

2) Расчетъ г. Огановскаго по даннымъ Ю. Готье. *Н. Огановскій* Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, стр. 118.

3) „Если говорить о системѣ земледѣлія, то для первой четверти XVII столѣтія ни о какой другой, кромѣ переложной, не можетъ быть и рѣчи... Послѣ Смуты въ первой четверти XVII в. правильный трехпольный сѣвооборотъ если гдѣ и наблюдался въ Замосковьи, то только въ видѣ исключенія“. Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: „въ строгомъ смыслѣ въ первые годы послѣ Смутнаго времени не было и переложной системы..., а было скорѣе полное отсутствіе всякой системы земледѣлія“. Это, пожалуй, правильнѣе. Ю. Готье, *Opus cit.*, стр. 141, 431—433.

область Заоцкихъ и Украинныхъ городовъ, вообще южныхъ областей, въ томъ числѣ и Рязанскихъ, затѣмъ Замосковье и города отъ Литовской украины; повидимому, сильно была разорена и область городовъ отъ Нѣмецкой украины. Но чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ разореніе становилось меньше; большимъ благополучіемъ отличались города Понизовые и особенно Поморье, населеніе котораго отсидѣлось за своими лѣсными и болотными дебрями. Нѣсколько цифръ могутъ иллюстрировать сказанное. По господствующему представленію, бобыль болѣе маломочный хозяйствующій субъектъ, чѣмъ крестьянинъ, потому увеличение количества бобылей при одновременномъ уменьшеніи числа крестьянскихъ дворовъ—признакъ разоренія. Тогда станетъ понятной нижеслѣдующая таблица, составленная по даннымъ, относящимся къ 20-мъ годамъ XVII в.:

О б л а с т и ¹⁾	Крестьян. дворовъ.	Бобыльскихъ двор.
I. Города Заоцкіе (Калужскій и Воротынскій у. у.)	385=41,9 ⁰ / ₀ .	534=58,1 ⁰ / ₀ .
II. Рязанскіе (Веневскій и Рязанскій у. у.)	427=42,1 ⁰ / ₀ .	602=57,9 ⁰ / ₀ .
III. Украинные (Тульскій, Бѣлевскій, Орлов. у.у.) ²⁾	1041=58,9 ⁰ / ₀ .	729=41,1 ⁰ / ₀ .
IV. Замосковные (по массовымъ данн. для 30 у. у.)	27036=58,9 ⁰ / ₀ .	18909=41,1 ⁰ / ₀ .
V. Понизовые (Казанскій и Свіажскій у. у.)	отъ 80—84 ⁰ / ₀ .	отъ 20—16 ⁰ / ₀ .
VI. Поморье (на земл. всѣхъ категорій) ³⁾ .	90,7 ⁰ / ₀ .	2,8 ⁰ / ₀ , половничихъ 6,5 ⁰ / ₀ ⁴⁾ .

¹⁾ Въ распредѣленіи городовъ по областямъ мы слѣдовали проф. Платонову. Очерки по исторіи Смуты, изд. 2. СПб. 1901 г., стр. 5—86.

²⁾ Данныя для Тульского, Бѣлевскаго, Орловскаго, Веневскаго, Рязанскаго у.у. взяты изъ писцовыхъ книгъ 7133—7134 г.г., т. е. относятся къ тому времени, когда населеніе стало уже оправляться отъ разоренія Смутнаго времени (*Готье*. *Opus cit.*, стр. 244—245), потому непосредственно послѣ Смуты мы должны допустить еще большее превышеніе бобылей надъ крестьянами.

³⁾ Въ зависимости отъ рода земель это отношеніе мѣнялось.

На черныхъ земляхъ крестьянъ 94,1⁰/₀, бобылей 2,6⁰/₀, половник. 3,3⁰/₀.

На земляхъ духовенства 68,0⁰/₀, „ 7,8⁰/₀, „ 24,2⁰/₀.

На земл. свѣтскихъ влад. „ 92,5⁰/₀, „ 6,9⁰/₀, „ 0,6⁰/₀.

⁴⁾ *М. Богословскій*. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в., М. 1909 г. Приложение II-е, стр. 64—65. *Н. Огановскій*. *Opus cit.*, стр. 194.

Чтобы у читателя не оставалось сомнѣній въ значеніи приведенныхъ данныхъ, сравнимъ ихъ съ данными конца XVI в.

У ѣ з д ы.	Годъ.	% соотношеніе кр. и боб.		Г о д ь.	% соотношеніе кр. и боб.	
Веневскій (пом. и вотч.)	1572	99,1	0,9	1627—1628	44,7	55,3
Бѣлевскій (вотч. м-рей)	1585	94,3	5,7	1628—1629	46,2	53,8
Орловскій (пом.)	1595	93,6	6,4	1625—1626	59,4	40,6
Тулскій (пом. и вотч.) ¹⁾	1588	58,2 : 41,8		1627—1628	59,9 ; 40,1	
Замосковные горо- да (18 у. у., вотч. Тр.-Серг. м-ря).	1592-	88,9 : 11,1		1614—1616	60 : 40	
	1594			1624—1640	56,2 : 43,8	
Казанскій (вотч. митрополита).	1603	91,3	8,7	1623—1624	61,2	38,8
Кеврольскій ²⁾ (11 волостей, чер- ныя земли)	1587	95,3 : 4,7		1623	93,3 : 6,7 ³⁾	

⁴⁾ Въ таблицу не вошли свѣдѣнія для Польскихъ городовъ, городовъ отъ Литовской Украйны и Новгородской области. Польскіе города не могутъ идти въ сравненіе, во первыхъ, это города новые, во вторыхъ, цифры по нимъ, извѣстныя притомъ для конца 20-хъ годовъ XVII в., по недостатку матеріала не могутъ быть и сравнены съ данными XVI в. Изъ 4 уѣздовъ, Елецкаго, Бѣлгородскаго, Оскольскаго, Воронежскаго, наиболѣе типичными, пожалуй, придется признать цифры для Елецкаго (1345 и 798) и Бѣлгородскаго (250 и 347) у.у. Въ первомъ случаѣ бобылей 37,2%, во второмъ—58,1%. Но надо пояснить, что писцовое описаніе Елецкаго у. относится къ 7135—138 г.г., а Бѣлгородскаго къ 7134 г. *И. Н. Миклашевскій*. Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд., ч. I., М. 1894 г., стр. 109, 119, 120. *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Организация прямого обложенія въ Моск. гос., СПб. 1890 г., стр. 514. Разореніе городовъ отъ Литовской Украйны можетъ быть понято изъ цифръ наиболѣе близкаго къ нимъ Можайскаго у.: въ 20-хъ годахъ XVII в. въ Можайскомъ уѣздѣ считалось 17 дв. кр., 11 боб., 478 пустыхъ и мѣсть дворовыхъ, т. е. имѣемъ отношеніе 3,3 : 2,2 : 94,5. *Готье*. *Opus cit.*, стр. 226—227. О разореніи Новгородской области свѣдѣнія скудны и отрывочны. Можно привести, однако, одинъ красочный примѣръ. Въ Старорусскомъ у., въ Окологородныхъ погостахъ, въ Сумерской волости и въ Старопольѣ до Ивана Грознаго насчитывалось, по словамъ жителей, болѣе 40.000 крестьянскихъ дворовъ въ тяглыхъ деревняхъ. При Грозномъ и послѣ него „отъ большого мору и отъ литовскаго и отъ немецкаго разоренья“ большая часть деревень запустѣла и писцовое описаніе 20-хъ годовъ XVII в. обнаружило въ этихъ мѣстахъ всего 592 дв. крестьянскихъ, 34 дв. бобыльскихъ, пашни паханной 1449½ ч., да наѣзжей пашни паханной изъ оброка 1318½ ч., перелогомъ и лѣсомъ поросло 18746 ч. Запустѣніе, по словамъ жителей, продолжалось и поз-

Итакъ, въ Смуту наибольшему разоренію подверглись юго-западныя области государства. Въ предѣлахъ этихъ областей разореніе также шло по направленію съ востока на западъ. Г. Готье, такъ опредѣляетъ границы наиболѣе сильнаго запустѣнія въ Замосковномъ краѣ: сѣверная граница сплошныхъ опустошеній проходила по теченію Волги до г. Старицы и затѣмъ, поворачивая по направленію къ Москвѣ, шла черезъ Старицкій и Тверской уѣзды; къ востоку эта граница постепенно суживалась, западныя и юго-западныя окраины были разорены полностью. Дѣйствительно, Верейскій, западная половина Ржевскаго, Можайскій, Волоколамскій, Новоторжскій, Старицкій, Звенигородскій, Рузскій у.у. принадлежали къ наиболѣе разореннымъ¹⁾. Чѣмъ дальше на сѣверъ и сѣверо-востокъ, чѣмъ глуше была мѣстность, тѣмъ спокойнѣе въ ней было, и тѣмъ менѣе слѣдовъ запустѣнія въ ней можно найти. Это хорошо видно даже на примѣрѣ наиболѣе отдаленныхъ Поморскихъ уѣздовъ. По описаніямъ 1620-хъ годовъ наиболѣе разоренными уѣздами

дѣе. Въ 1621 г. въ этихъ мѣстахъ оставалось всего 140 чл. кр. и боб., „и тѣ де бѣдны и разорены, и ныне де они отъ немѣрнаго правезу бредуть разно“. Дворц. Арх. 140 г. № 121.

Въ основаніе настоящей таблицы легли слѣдующія работы: Ю. Готье. Замосковный край, стр. 226—229. М. Дьяконовъ. Очерки изъ Исторіи сельскаго населенія въ Моск. Гос., СПб. 1898 г., стр. 222—225. А. С. Липто-Данилевскій. Организациа прямого обложенія, стр. 514—515; *Онъ же*. Отчетъ о 41-мъ присужденіи наградъ Уварова. СПб. 1901 г., стр. 101—102; М. Богословскій. Земское самоуправ., стр. 64—65; Н. Огановскій. Орус сит. II Смирновъ. Калужскій у. во времена Михаила Федоровича. Изв. Калуж. Уч. Арх. Ком., № 3, стр. 193.

Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. Одесса, 1882. стр. 28—29, 98, 123—136 и др.

М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. Рязань 1911 г., стр. 45. См. еще В. О. Ключевскій. Курскъ III, стр. 109.

1) Свѣдѣнія по Тульскому у. не имѣютъ рѣшающаго значенія. А. Липто-Данилевскій. Отчетъ о 41-мъ присужденіи наградъ Уварова, стр. 99.

2) Въ Кеврольскомъ у. количество бобылей, хотя и увеличилось, но не на счетъ крестьянъ. Въ 1587 г. было 1423 кр. двора съ населеніемъ въ 1622 чл., а въ 1623 г.—1539 дв., съ населеніемъ въ 2632 чл.

3) Данныя для этой таблицы заимствованы: у М. Дьяконова Орус сит. А. Липто-Данилевскаго Орус сит., Ю. Готье. Орус сит., стр. 213; П. Смирнова Орловскій у., К. 1910, стр. 84. И. Пожровскаго. Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты. Казань 1906 г., стр. 46—47 и прилож. 1-е стр. 38—39; П. П. Иванова. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в. М. 1898 г., стр. 24—25. Для Рязанскаго уѣзда въ концѣ XVI в. можетъ быть установлено такое соотношеніе дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ: 84,5 : 15,5. М. Шиманскаго, Орус сит., стр. 45.

1) Ю. Готье. Орус сит., стр. 224—234.

оказываются наименѣе удаленные отъ Москвы Устюжскій и Тотемскій у.у., за ними идетъ Сольвычегодскій; а самые сѣверные (Двинской, Кеврольскій, Мезенскій) и сѣверо-восточные (Яренскій, Чердынскій) являются почти совсѣмъ не затронутыми разореніями Смуты. Близость къ западу, какъ причина разоренія особенно явственна въ судьбѣ Заонежскихъ погостовъ, даже въ 1640-хъ г.г. въ этихъ погостахъ находимъ самый высокій, сравнительно съ остальными уѣздами Поморья, % бобылей—20%¹⁾. Еще одна причина влияла на высоту разоренія той или другой, главнымъ образомъ сѣверной или сѣверо-восточной, мѣстности, это близость къ большимъ торговымъ путямъ страны. Такой близостью, говоритъ г. Готье, объясняется упадокъ нѣкоторыхъ мѣстностей отдаленнаго Вологодскаго у.²⁾

Итакъ, первое, что бросается въ глаза при анализѣ „деревенскаго разоренія“ послѣ Смуты, это его территориальная неравномѣрность. Второе наблюдение еще болѣе любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне естественно: разореніе шло по линіи наименьшаго сопротивленія. Это прежде всего приложимо къ неодинаковой степени разоренія различныхъ видовъ землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ, затѣмъ это наблюдение касается вообще устойчивости того или другого вида землевладѣнія въ Смуту. Наибольшему разоренію подверглись земли монастырскія и помѣстныя, они же оказались наиболѣе слабыми и въ эпоху кризиса XVI в.³⁾, наименьшій процентъ запустошеній даютъ вотчины⁴⁾. Но несмотря на запустѣніе монастырскихъ вотчинъ,

¹⁾ М. Богословскій. Земское самоуправленіе, таблица на стр. 64—65.

Другой причиной большаго запустѣнія Заонежскихъ погостовъ служитъ распределеніе землевладѣнія: среди Поморскихъ уѣздовъ Заонежскіе погосты по количеству черной земли занимаютъ второе мѣсто съ конца. Вотъ отношеніе: черныхъ земель 65,8%₀₀, церковныхъ 32,8%, частновладѣльческихъ 1,4%. Наибольшій % бобылей даютъ земли церковныя.

²⁾ Ю. Готье. Opus cit.

³⁾ Н. Рожковъ. Сельское хозяйство, стр. 452—462; ср. Е. Сташевскій. Опытъ изученія писц. кн., вып. I, К. 1907, стр. 65.

⁴⁾ Большая культурность вотчинныхъ земель подтверждается слѣдующими массовыми данными: въ 20-хъ годахъ XVII в. въ помѣстьяхъ пашня паханная составляла 10,9%, въ вотчинахъ—27,8% въ Тульскомъ у. въ 1628—29 г.г. пашня паханная въ помѣстьяхъ составляла 28,2%, въ вотчинахъ 60,5%. Н. Огановскій. Opus cit., стр. 137.

Вопросъ о причинахъ такого явленія—большой культурности вотчиннаго хозяйства—имѣетъ свою, хотя и небольшую сравнительно, исторію. По мнѣнію г. Рожкова большая культурность вотчиннаго хозяйства въ сравненіи съ помѣстнымъ объясняется: большей обеспеченностью (юридической) и меньшей

въ общемъ они оказались довольно устойчивыми; Троице-Сергиевскій монастырь, напр., не только не растерялъ въ Смуту своихъ вотчинъ, но приобрѣлъ даже новыя: въ одномъ Московскомъ уѣздѣ въ теченіе Смутнаго времени перешло въ руки монастыря до 1900 дес. земли; Кирилло-Бѣлозерскій монастырь увеличилъ въ эти годы количество своихъ городскихъ дворовъ, что отнюдь не объяснялось одними лишь цѣлями защиты и одними лишь интересами безопасности ¹⁾. Одной изъ причинъ, какъ этой бѣльшей устойчивости монастырскаго землевладѣнія, такъ

зависимостью вотчиннаго землевладѣльца, сравнительною неподвижностью вотчины и, наконецъ, ея большими въ сравненіи съ помѣстьемъ размѣрами. (Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в., стр. 456, 460). Но такое объясненіе не удовлетворило уже рецензента г. Рожкова проф. *Ключевскаго*. (Отчетъ о 44-мъ присужденіи награды Уварова). Не согласенъ съ г. Рожковымъ и г. *Огановскій*, который доазываетъ, что такъ какъ въ XVI в. вотчины и помѣстья были одинаково подвижными и зависимыми типами землевладѣнія, то разница въ состояніи сельскаго хозяйства на земляхъ обонхъ типовъ не можетъ, слѣдовательно, зависѣть отъ этой причины. Не можетъ служить объясненіемъ бѣльшей культурности вотчинныхъ земель и ихъ бѣльшій въ сравненіи съ помѣстьемъ размѣръ, такъ какъ вотчинное землевладѣніе, наравнѣ съ помѣстнымъ, страдало отсутствіемъ концентраціи, разбросанностью и малой величиною отдѣльныхъ участковъ (ср. *С. Рождественскій*. Служилое землевладѣніе въ Моск. Госуд. XVI в., СПб. 1897 г., стр. 308—311, 360—361; мою работу.—Землевладѣніе Московскаго дворянства въ первой половинѣ XVII в., М. 1911 г., 21—22). влѣдствіе этого величина землевладѣнія въ московскую эпоху не имѣла рѣшительно никакого отношенія къ величинѣ хозяйства. Самъ г. Огановскій лучше хозяйственное положеніе вотчиннаго землевладѣнія, по преимуществу *крупнаго*, объясняетъ тѣмъ, что „оно было гуще населено рабочей силой крестьянина, а населено было гуще потому, что, во 1-хъ, владѣльцы являлись бѣлье сильными политически элементомъ и могли давать льготы крестьянамъ или удерживать ихъ у себя, во 2-хъ, потому, что количество самихъ владѣльцевъ, кормящихся крестьянскимъ трудомъ, относительно числа крестьянъ было меньше“. *Opus cit.*, стр. 129—140. Такимъ образомъ, г. Огановскій, въ концѣ концовъ бѣльшую культурность вотчиннаго хозяйства объясняетъ бѣльшими размѣрами вотчины, прибавляя къ этому тезису г. Рожкова политическое преобладаніе вотчинниковъ. Еще бѣлье вычурно „не буржуазное“ объясненіе г. *М. Покровскаго*: „для того, чтобы понять разницу между вотчиной и помѣстьемъ, надо брать ихъ не со стороны обязательствъ, лежавшихъ на томъ и на другомъ типѣ землевладѣнія по отношенію къ государству, а со стороны хозяйственнаго интереса владѣльцевъ“, хозяйственный интересъ побуждалъ землевладѣльца, получившаго помѣстье, использовать его возможно скорѣе,— чтобы затѣмъ бросить, и приняться эксплуатировать новую землю, не то было съ вотчиной. Русская Исторія, т. II, стр. 233—234. Не трудно замѣтить что „не буржуазное“ объясненіе въ сущности сводится къ самому буржуазному. *Ю. В. Готье* слѣдуетъ въ объясненіи бѣльшей культурности вотчиннаго хозяйства г. Рожкову. *Ю. Готье Opus cit.*, стр. 252.

¹⁾ *Ю. Готье*. Замосковный край, стр. 250. *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. I, вып. 2, стр. 127—130.

и болѣе быстроу улучшенія его хозяйственнаго положенія послѣ Смуты, были вклады въ монастырь, особенно усиливавшіеся въ мятежные и голодные годы подъ давленіемъ возбужденной религіозности въ народѣ. Такъ, проф. Н. Никольскій привелъ любопытную таблицу вкладовъ въ Кирилловъ монастырь, раздѣливъ ихъ на вклады большіе (свыше 50 р.) и малые (менѣе 50 р.). Если откинуть пожертвованія вѣнценосцевъ и лицъ ихъ рода, то большіе вклады будутъ вкладами по преимуществу лицъ боярскихъ родовъ, а малые могутъ быть признаны вкладами вполнѣ народными. И тѣ и другіе въ періодъ Смуты и литовскаго разоренія послѣдовательно возрастали, причемъ мелкіе вклады въ 7109, 7112, 7113, 7115, 7116, 7118, 7121, 7123, 7128, 7131 г.г. даже превышали сумму крупныхъ за тѣ же годы. Вотъ нѣсколько относящихся сюда цифръ:

Годы.	Крупные вклады на	Средняя въ годъ.	Мелкіе вклады на	Средняя въ годъ.	И тѣ и другіе на	Средняя въ годъ.
7108—7114	1012 р. 18 а. 5 д.	144,6 р.	1200 р. 26 а. 2 д.	171,5 р.	2213 р. 11 а. 5 д.	316,1 р.
7115—7124	2595 р. 28 а.	259,6 р.	3518 ¹ / ₂ р.	351,825 р.	6114 р. 10 а. 2 д.	611,425 р.
7124—7131	2675 р. 15 а. 2 д.	382,2 р.	1592 р. 8 а. 3 д.	227,5 р.	4267 р. 25 а. 1 д.	609,7 р.)

Наиболѣе слабымъ видомъ землевладѣнія оказалось черное землевладѣніе центральныхъ мѣстностей; очень возможно, что Смутное время смело послѣдніе остатки чернаго крестьянства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ уже до Смуты оставались лишь его жалкіе остатки ²⁾. Сильно пострадало и землевладѣніе помѣстное. Количество порозжихъ земель, главнымъ образомъ помѣстныхъ, по словамъ г. Готье, въ книгахъ 20-хъ годовъ колеблется, смотря по мѣстности, между 50% и 60% всей территоріи описываемой писцомъ ³⁾. Правда, нѣкоторые изъ служилыхъ людей позднѣе возвратились на старыя мѣста, но таковыхъ было мало. Поэтому, естественно, что Смута имѣла послѣдствіемъ значи-

¹⁾ Н. Никольскій. Opus. cit., стр. 188—211. Наибольшее превышеніе мелкихъ вкладовъ надъ крупными замѣчаемъ въ годы: 7113—63 р. и 104 р. 32 а.: 116 г.—20 р. 3 а. 2 д. и 189 р. 11 а. ¹/₂ д.; 121 г.—569 р. 20 а. 3 д. и 865 р. 21 а. 5 д.; 123 г.—95 р. и 555 р. 37 а. 2 д.; 128 г.—90 р. и 201 р. 7 а. 4 д. Средняя величина мелкаго вклада въ періодъ 7108—7114 г.г.=12,24 р., въ періодъ 7115—7124 г.г.=14,1 р., въ періодъ 7125—7131 г.г.=11,8 р. Иными словами, какъ количество вкладовъ, такъ и ихъ средній размѣръ возрастали параллельно хозяйственному разоренію населенія.

²⁾ Ю. Готье. Замосковный край, стр. 251—252.

³⁾ Ibid., стр. 247.

тельные измѣненія въ составѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда¹⁾. Не такъ часто забрасывались вотчины, въ общемъ вездѣ число заброшенныхъ, потерявшихъ своихъ владѣльцевъ вотчинъ гораздо меньше, чѣмъ число такихъ же помѣстій²⁾. Что касается дворцовыхъ земель, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ количество ихъ мало уменьшилось въ безгосударное время. Эту мысль высказалъ еще Неволинъ, по мнѣнію котораго въ Смутное время, даже въ наиболѣе тяжелый его періодъ—междоусобице, земельный капиталъ Б. Дворца пострадалъ гораздо менѣе, чѣмъ денежная казна государства³⁾; вслѣдъ за Неволинимъ къ этому же выводу пришелъ г. Готье,⁴⁾ а окончательную формулировку вывода даетъ г. Сухотинъ: „выходъ этихъ земель изъ состава дворцовыхъ былъ только временнымъ, и если чѣмъ либо сопровождался, то только ихъ запустошеніемъ“⁵⁾.

Итакъ, Смута шла по линіи наименьшаго сопротивленія. Однако, это сопровождалось не только различіемъ въ судьбѣ отдѣльныхъ видовъ землевладѣнія, не только различіемъ въ степени ихъ разоренія, но также неравномѣрно отразилось и на судьбѣ отдѣльныхъ классовъ населенія государства. Здѣсь Смута, говоритъ М. Покровскій, дѣйствовала какъ бы по принципу: „имущему дастся, а у неимущаго отнимется“⁶⁾. Въ Смуту и послѣ нея наиболѣе пострадавшимъ, наиболѣе разорившимся, классомъ населенія оказалось крестьянство. Сокращеніе количества самостоятельнаго крестьянства (въ связи съ раздачей черныхъ волостей), уменьшеніе экономическаго благосостоянія владѣльческихъ крестьянъ, а въ связи съ этимъ и ухудшеніе ихъ правового положенія—вотъ факты послѣдняго порядка. Нельзя сказать, что они созданы Смутой, наоборотъ, нигдѣ такъ

¹⁾ Ibid., стр. 248.

²⁾ Ibid., стр. 253.

³⁾ *Неволинъ*. Ист. гражд. зак. т. II, стр. 225.

⁴⁾ *Ю. Готье*. *Opus cit.* Дворцовое землевладѣніе за смутное время не подверглось значительному сокращенію. „Правительство новой династїи принимаетъ энергичныя мѣры къ возвращенію неправильно захваченныхъ въ междоусобице земель, такъ что въ его распоряженіи скоро оказывается та же или почти та же площадь земель, приписанныхъ ко дворцу, какою въ свое время располагало правительство царя Бориса“, стр. 251.

⁵⁾ *Л. Сухотинъ*. Земельныя пожалованія въ Московскомъ государствѣ при царѣ Владиславѣ. 1610—1611 г.г., М. 1911 г., стр. XXVIII.

⁶⁾ Русская Исторія съ древнѣйшихъ временъ *М. Н. Покровскаго*. М. т. II, стр. 219.

не сказалась зависимость Смуты (а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея неизбежность) отъ событій XVI вѣка, какъ въ области аграрныхъ отношеній; но Смута ускорила указанный выше процессъ имобилизаціи крестьянства, его разоренія и ухудшенія его правового положенія. Уже въ концѣ XVI в. экономическое положеніе владѣльческихъ крестьянъ ухудшилось даже сравнительно съ 60-ми годами этого же вѣка ¹⁾). Крестьянское тягло возросло, крестьянская запашка сократилась. Увеличеніе крестьянскаго тягла въ теченіе XVI в.—фактъ несомнѣнный. Правда, г. Рожковъ пришелъ къ обратному выводу и даже настаивалъ на реальномъ *пониженіи* владѣльческаго оброка въ концѣ XVI в., но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и объясняется прежде всего рядомъ методологическихъ ошибокъ ²⁾).

Въ 60-хъ годахъ XVI в. за Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ въ разныхъ уѣздахъ числилось 1463⁵/₈ вытей, хлѣбнаго оброку съ нихъ взымалось 10449 четвертей съ полъосминою и двумя третниками, денегъ 157 р. 25 а. и 2¹/₂ д. и кромѣ того незначительное количество съѣстныхъ припасовъ³⁾). Въ среднемъ, на выть приходилось 21,22 деньги, 7,14 ч. хлѣба. Но четверть, которой въ это время измѣрялся хлѣбъ, была еще старой; это

¹⁾ Шестидесятые и семидесятые годы—время наибольшаго развитія экономическаго кризиса XVI в., въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ замѣчается уже нѣкоторое улучшеніе. *Н. Рожковъ*. Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в., стр. 66, 104 и др. *Е. Станевскій*. Опыты изученія пивц. кн., вып. I, К. 1907, стр. 62—63.

²⁾ Доказательства г. *Рожкова* въ пользу реального пониженія въ концѣ XVI в. владѣльческаго оброка слѣдующія: 1) наблюденіе надъ размѣрами оброка посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI в.; выводъ изъ этого наблюденія: „и такъ, сколько-нибудь замѣтнаго, болѣе или менѣе значительнаго увеличенія, ни уменьшенія реального землевладѣльческаго дохода посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI в. не существовало“ (стр. 247). Но это наблюденіе основано главнымъ образомъ, на изученіи Западнаго Полѣсья (Новгор. обл.) и нѣсколько произвольно распространено на остальные области Моск. государства (гл. обр., на центральные уѣзды); затѣмъ, хронологически наблюденія не идутъ далѣе 70-хъ годовъ вѣка (стр. 244—246). 2) наблюденіе надъ размѣрами денежнаго оброка,—выводъ: „повышеніе оброка было чисто номинальнымъ, реальный же доходъ землевладѣльца не увеличился“ (стр. 255). Условія наблюденія тѣ-же, что и раньше, они даже грубѣе, т. к. не идутъ далѣе 60-хъ годовъ вѣка, и выводъ противорѣчитъ номинальное повышеніе оброка въ Вотской пятинѣ въ концѣ 60-хъ годовъ съ 50—90 д. до 1—1¹/₂ р., т. е. въ 3¹/₂—4 раза, тогда какъ пониженіе цѣнности денегъ только въ 3 раза (стр. 254). 3) наблюденіе надъ размѣрами барщины,—выводъ: „также неизмѣнна была и тяжесть барщины тамъ гдѣ она существовала“ (стр. 258) Это стоитъ въ противорѣчій съ предшествующими наблюденіями автора, въ которыхъ онъ пришелъ къ выводу, что барщина усиливалась съ 70-хъ годовъ вѣка.

надо имѣть въ виду при сравненіи полученной средней нормы крестьянскаго тягла для времени около 60-хъ годовъ съ такой же нормой въ самомъ концѣ вѣка, когда дѣйствовала новая четверть, равная 1¹/₃ старой¹⁾). Приблизительно, въ началѣ 90-хъ годовъ размѣры крестьянскаго тягла были сильно повышены²⁾). Передъ 1601 г. за монастыремъ насчитывалось всего лишь 1095³/₄

4) Расчетъ доли народнаго дохода отъ землевладѣнія (стр. 259—263).

Р а й о н ъ .	Государство и владѣльцы брали у земледѣльца его валового дохода:	Земледѣльцу оставалось:
Зап. Полѣсье .	сначала до 80-хъ годовъ 6,8% + 10,3%	отъ 82,9%
	потомъ 16,2% + 10,3%	— 73,5%
Центръ и Прикамье	сначала 5,8% + 8,8%	отъ 85,4%
	потомъ 13,8% + 8,8%	— 77,4%
	8,4% 11,7%	
Степь .	сначала 11—5,8% + 16,6%—8,8%	отъ 79,9%
	потомъ 26,1%—13,8% + 16,6%—8,8%	— 67,35%
	19,95% 12,7%	

Уже не говоря о томъ, что реальное повышение крестьянскаго тягла видно и изъ этихъ расчетовъ г. Рожкова, хотя оно здѣсь приурочено къ времени послѣ 80-хъ годовъ, обращаетъ на себя вниманіе болѣе тяжелое положеніе крестьянъ въ Степи, а вѣдь туда шли колонисты; кромѣ того, не вѣрны самыя основанія таблицы. Всѣ расчеты г. Рожкова построены въ этой таблицѣ на томъ гадательномъ предположеніи, что производительность почвы была „немногимъ выше“, чѣмъ теперь. Для иллюстраціи этого вывода г. Рожковъ приводитъ всего нѣсколько примѣровъ, отрывочныхъ и мелкихъ. Между тѣмъ, какъ гораздо болѣе основательные матеріалы г. *Миклашевскаго*, охватывающіе почти 90-лѣтній періодъ, затѣмъ сводка точныхъ показаній въ имѣніяхъ Морозова, наконецъ, наши расчеты (Московскій у.) даютъ болѣе низкія чѣмъ у г. Рожкова, нормы урожая. У Рожкова самъ 5, въ указанныхъ работахъ и матеріалахъ самъ 3,8 и даже самъ 2,2. Это—первая неправильность въ расчетахъ г. Рожкова, она повела къ искусственному увеличенію валового дохода. Вторая неправильность—низкія продовольственныя нормы. Г. Рожковъ считаетъ достаточными для крестьянской семьи на продовольствіе себя и скота 10 ч. ржи и 4 ч. овса, т. е. 47 п. ржи. Такую норму г. *Огановскій* справедливо считаетъ голодной, замѣчая, что нормальное потребленіе на семью 80 п. (Op. cit., стр. 124—126). Но если г. Рожковъ неправильно опредѣлил валовой доходъ, то неправильными будутъ и опредѣленія отношеній между размѣрами налоговъ и этимъ доходомъ. Слѣдовательно, падаетъ не только тотъ выводъ г. Рожкова, что владѣльческія и государственныя повинности крестьянъ къ концу XVI в. не возростали, но и болѣе общее положеніе, что во второй половинѣ XVI в. иногда крестьянинъ не уплачивалъ въ казну и землевладѣльцу вмѣстѣ половины урожая и обыкновенно отдавалъ имъ меньше трети.

²⁾ *Н. Никольскій*, Кирилло-Бѣлозерскій м.—р., т. I, вып. 2, СПб. 1910, стр. 56.

¹⁾ Opus cit., стр. 73.

³⁾ Opus cit., стр. 68.

тяглыхъ вытей, слѣдовательно крестьянство на повышение тягла отвѣчало сокращеніемъ запашки и разбродомъ, тѣмъ не менѣе оставшіяся выти стали платить больше. На выть приходилось теперь въ среднемъ: деньгами 70¹/₂ д., хлѣбомъ 5,63 ч. (=7,84 ч. старой). и столовыми запасами 0,81 шт. овчинъ, 0,78 шт. поярковъ, 0,53 шт. сыровъ, 16,83 шт. яицъ, размѣры укуса сѣна и вообще монастырскаго издѣлья, повидимому, не измѣнились. Не трудно видѣть въ чемъ произошло сильное повышение крестьянскаго тягла: на 232⁰/₁₀₀ повысился денежный оброкъ¹⁾, на 9,8% хлѣбный и, главное, почти полностью прибавились столовые запасы. Еще больше это повышение по отдѣльнымъ вотчинамъ монастыря²⁾. Итакъ, владѣльческое тягло къ концу XVI в. увеличилось, вмѣстѣ съ тѣмъ оно по прежнему страдало неравномѣрностью распредѣленія не только въ различныхъ хозяйствахъ, но и въ предѣлахъ одного и того же хозяйства. По прежнему размѣры крестьянскаго владѣльческаго тягла опредѣлялись въ теоріи соглашеніемъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, а фактически зависѣли отъ усмотрѣнія одной стороны—землевладѣльца. Таково экономическое положеніе крестьянства къ концу XVI в.: оно становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ для земледѣльца—вотъ тотъ выводъ, къ которому неизбежно приводитъ изученіе фактовъ³⁾. Положеніе было столь тяжело и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей даже вызвало правительственную реакцію, направленную къ облегченію крестьянскаго тягла путемъ ограниченія владѣльческаго произвола землевладѣльцевъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду извѣстное сообщеніе иностранца Шеля, что Борисъ Годуновъ „пожаловалъ крестьянъ, которыхъ дворяне привыкли считать своими крѣпостными, и каждому дворянину-землевладѣльцу далъ положеніе (Ordnung), сколько обязаны ежегодно платить ему и работать на него его подданные“⁴⁾. Это сообщеніе давало до сихъ поръ поводъ или настаивать на изданіи такого указа, говоря, что онъ лишь не дошелъ до насъ, или, держась въ гра-

¹⁾ Это повышение больше одновременнаго пониженія цѣнности рубля. О пониженіи цѣнности рубля см. *Ключевскій*. Русскій рубль. Опыты и изслѣдованія, М. 1912.

²⁾ *Н. Никольскій*. Opus cit., стр. 68, 72 и др.

³⁾ *Н. Никольскій*. Opus cit., стр. 58—69.

⁴⁾ *Н. Карамзинъ*. Ист. Госуд. Росс., изд. Эйнерлинга, СПб. 1843, прим. 28, ст. 8.

ницахъ предусмотрительной осторожности, предполагать, что „Борись, повидимому, готовилъ указъ, который бы точно опредѣлилъ повинности и оброки крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ“¹⁾. Такъ, или иначе, но предполагаемый или возможный указъ понимался въ смыслѣ облегченія участи крестьянъ, уменьшенія и регулированія владѣльческаго оброка.

Съ опубликованіемъ проф. Н. Никольскимъ отрывка изъ наказа писцамъ Молчанову и Нелюбову отъ 1601 г., всѣ эти предположенія объ облегченіи участи крестьянъ получаютъ нѣсколько иное освѣщеніе²⁾.

Въ іюлѣ 1601 г. по указу царя Бориса въ Кирилловъ монастырь прибылъ М. В. Молчановъ съ дьякомъ В. Нелюбовымъ для производства подробной описи монастырскихъ строеній, движимаго имущества, вотчинъ и для составленія прихода-расходной смѣты. Писцамъ было поручено привести въ извѣстность „сколько къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень и пустошей и слободъ, и что въ которомъ селѣ число вытей въ живущемъ и сколько гдѣ на монастырь пашни пахутъ и сѣнъ косятъ, и что съ которова села какихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и столовыхъ въ годъ емлютъ...; а въ которыхъ селехъ пашни монастырскіе есть, и въ тѣхъ селехъ велено учинити крестьянамъ пашни пахати на монастырь по двѣ десятины на выть, а будетъ въ которомъ селѣ вытей много, а монастырскіе пашни мало, и что за пашнею вытей останетца, и на тѣ выти велѣно положить посопной хлѣбъ“. Не извѣстно, что затѣвалъ въ дальнѣйшемъ царь Борисъ, требуя составленія полной смѣты владѣльческихъ платежей крестьянъ, но въ 1601 г. „сущность затѣянныхъ нововведеній по обложенію Кирилловскихъ крестьянъ заключалась въ привлеченіи ихъ взаменъ уплаты оброчнаго хлѣба, къ воздѣлыванію монастырской пашни въ размѣрѣ двухъ десятинъ на каждую выть..., реформа 1601 г., такимъ образомъ, превращала нетяглую монастырскую пашню и пусто, т. е. пустыя выти, въ живущія крестьянскія десятины“ (Н. Никольскій *Opus cit.*, стр. 69—70). Иными словами, въ основѣ мѣропріятія 1601 г. прежде всего замѣтна попытка усилить доходоспособность вотчины монастыря, можетъ быть въ цѣляхъ повышения правительственнаго тягла, а никакъ не желаніе ослабить

¹⁾ В. О. Ключевскій. Происх. крѣп. права въ Россіи. Опыты и изслѣдованія, стр. 269—270, Онъ же, Курсь III, стр. 27.

²⁾ Н. Никольскій. *Opus cit.*, стр. 69.

среднюю напряженность крестьянского вытнaго тягла. Къ такому, приблизительно, выводу пришелъ издатель и первый изслѣдователь реформы 1601 г., проф. Н. Никольскій.

Изъ приведеннаго имъ отрывка 1601 г. ¹⁾, мы можемъ сравнить обложеніе владѣльческими поборами крестьянъ монастырскихъ вотчинъ до реформы 1601 г. и послѣ нея.

До реформы 1601 г.	По проекту 1601 г.		
1095 ³ / ₄ вытей, всѣ оброчныя.	344 выти оброчныхъ.	752 выти „пашенныхъ“ (по 2 д. на выть).	
С ъ к а ж д о й в ы т и ш л о :			
	прибавка		
деньгами 70 ¹ / ₂ д.	70 ¹ / ₂ д.	0.	70 ¹ / ₂ д.
хлѣбомъ: 1,96 ч. ржи	3,57 ч.	+ 1,61 ч.	} За все это 2 дес. запашки на монастырь.
2, 8 ч. овса	3, 4 ч.	+ 0, 6 ч.	
0,24 ч. пшеницы	0,13 ч.	— 0,11 ч.	
0,45 ч. ячменя	0,50 ч.	+ 0,05 ч.	
0,18 ч. овсяного ядра	0,22 ч.	+ 0,04 ч.	
всего хлѣбомъ 5,63 ч.	7,82 ч.	+ 2,19 ч.	
столовые запасы: 0,81 шт. овчинъ	2, 9 шт.	+ 2,09 шт.	
0,78 шт. поярковъ.	2, 8 шт.	+ 2,02 шт.	
0,53 шт. сыровъ	2,07 шт.	+ 1,54 шт.	
16,83 шт. яицъ .	67,42 шт.	+ 50,59 шт.	
Сѣна косить 3,68 коп.	3,68 к.	0.	3,68 к.
+ Монастырское издѣлье.	+ Монаст. издѣлье.		+ Монаст. издѣлье.

Средняя напряженность обложенія вытей по проекту 1601 г. повышена, это ясно видно изъ сличенія платежей съ вытей оброчныхъ: въ нѣсколько разъ повышенъ размѣръ столовыхъ запасовъ и на 39% повышенъ платежъ носопнаго хлѣба. И тѣмъ не менѣ нельзя отрицать, что эта реформа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была выгодна и для крестьянъ. Хотя задачи описи 1601 г. не преслѣдовали уравненія вытей однообразными четвертными надѣлами и тяглою по *всей* Кирилловской вотчинѣ, но все же въ предѣлахъ *отдѣльныхъ* владѣній (волостей, сель) равномерность новаго обложенія была болѣе или менѣ выдер-

¹⁾ Н. Никольскій. Opus cit., стр. 75—76.

жана ¹⁾. Это во первыхъ, во вторыхъ, не надо забывать, что переложеніе для 752 вытей оброчнаго тягла на повинности (2 дес. на выть запашки на монастырь) было произведено въ началѣ голодныхъ годовъ (1601—1603), когда цѣна ржи, а слѣдовательно и стоимость крестьянскаго оброка, поднималась во много разъ ²⁾. Поэтому издѣлье, равномерное хлѣбному оброку и независѣвшее отъ урожая, должно было въ тяжелые годы экономического кризиса конца XVI в. казаться монастырскому крестьянину одною изъ желательныхъ формъ тягла, формою менѣе разорительною, чѣмъ уплата оброчнаго хлѣба ³⁾. Такимъ образомъ, нельзя за реформой 1601 г. отрицать нѣкоторыхъ очень важныхъ, хотя и косвенныхъ, а отчасти и временныхъ (гл. обр. въ голодные годы), но все же благоприятныхъ для крестьянскаго хозяйства послѣдствій. Другихъ данныхъ, кромѣ приведенныхъ, о реформѣ 1601 г. мы не имѣемъ; въ концѣ концовъ не извѣстно какъ широко была проведена реформа, на какіе области государства и на какихъ землевладѣльцевъ она простиралась. Зато намъ извѣстны ея дальнѣйшія послѣдствія для Кирилловскихъ вотчинъ, и эти послѣдствія таковы, что на нихъ стоитъ остановиться.

Мы уже видѣли, что привлеченіе крестьянскихъ вытей къ обработкѣ монастырской пашни взаменъ уплаты оброчнаго хлѣба, было мѣрой, направленной къ сокращенію пуста и къ усиленію доходоспособности Кирилловскихъ вотчинъ. Поэтому первый напрашивающійся самъ собою вопросъ—насколько оправдались въ дѣйствительности эти ожиданія? И вотъ, мы видимъ, что проведеніе указанной реформы не сопровождалось уменьшеніемъ пуста: въ 1601 г., вслѣдствіе указаннаго привлеченія крестьянскихъ вытей къ обработкѣ пашни на монастырь, количество пустыхъ земель уменьшилось съ 3944 ч. до 1496¹/₂ ч., но по описи, произведенной вскорѣ послѣ 1602 г., не только на лицо вся старая пустота (3944 ч.), но еще и новая (110-го года)—255 вытей; еще бѣольшую площадь пустоты даютъ писцовыя книги 1626—1627 г.г. Итакъ, реформа 1601 г. не остановила за-

¹⁾ Ibid., стр. 70. „Писцы 1601 г. тѣмъ не менѣе не установили какой-либо опредѣленной нормы для соответствующей замѣны двухдесятиной распашки оброчнымъ хлѣбомъ. Поэтому выти „непашенныхъ“ крестьянъ разныхъ мѣстностей и послѣ 1601 года давали неодинаковое число четвертей хлѣба“, Ibid., стр. 83.

²⁾ В. О. Ключевскій. Опыты и изслѣдованія, стр. 183.

³⁾ Н. Никольскій. Op. cit., стр. 75.

пустыня монастырскихъ земель. Къ тому же выводу приходимъ и сравнивая дѣйствительное полученіе оброчныхъ денегъ, хлѣба и столовыхъ запасовъ съ ихъ смѣтнымъ назначеніемъ 1601 г.: писцы 1601 г. опредѣлили поступленіе оброчнаго хлѣба въ 2696 ч. съ полуосминою въ годъ, вскорѣ послѣ 1602 г. монастырскія житницы получили всего лишь 1871 ч. съ осминою и 3 полътретья, въ 1621 г. поступленіе упало до 1592 ч.; также падало и поступленіе денежнаго оброка и столовыхъ запасовъ¹⁾. Однимъ словомъ, черезъ всю первую четверть XVII в. проходитъ уменьшеніе общей суммы владѣльческаго оброка монастырю. Параллельно съ этимъ идетъ увеличеніе количества пустыхъ вытей, повышеніе владѣльческаго оброка на оставшіяся живущія выти и вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ, въ дѣйствительности, уменьшеніе средней доходности выти²⁾. Наблюденія очень характерныя. Они указываютъ, съ одной стороны, на неудачу реформы 1601 г., которая если и имѣла благопріятныя для крестьянскаго хозяйства послѣдствія, то только въ голодные годы; съ другой стороны, эти наблюденія приводятъ къ выводу объ абсолютной тяжести владѣльческаго оброка, уплаты котораго не выдерживало крестьянское хозяйство, и, съ третьей стороны, они указываютъ на постепенное возростаніе владѣльческаго оброка въ связи съ уменьшеніемъ количества живущихъ вытей и съ уменьшеніемъ общей суммы ежегодныхъ оброчныхъ поступленій въ монастырскую казну. Оба послѣднихъ факта, говоритъ проф. Н. Никольскій, складывались параллельно и одновременно: „Чѣмъ болѣе рѣдѣло народонаселеніе въ Кирилловскихъ вотчинахъ, тѣмъ выше поднимался податной окладъ для оставшихся плательщиковъ, а чѣмъ болѣе обременялись плательщики, тѣмъ замѣтнѣе разрѣжалось народонаселеніе и оскудѣвалъ притокъ ежегоднаго дохода“³⁾. Нельзя утверждать, что оба эти явленія находились въ такой взаимной причинной связи, которая бы исключала участіе постороннихъ факторовъ—голода, Литовскаго разоренія и т. д., но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицать связи крестьянскаго разоренія съ абсолютной тяжестью оброчнаго тягла и съ его непрекращавшимся повышеніемъ, разъ эта связь констатируется на протяженіи чуть-ли не цѣлаго столѣтія (съ 1/2 XVI по вторую четверть XVII в.). Итакъ, полагаемъ что задача настоящаго

¹⁾ Н. Никольскій. Opus cit., стр. 104.

²⁾ Opus cit., стр. 84—95.

³⁾ Н. Никольскій. Opus cit., стр. 95—96.

отступленія отъ изложенія темы, вынужденный литературной трактовкой вопроса экскурсѣ въ область XVI в., можетъ считаться исполнѣ законной и положеніе о связи крестьянскаго разоренія въ числѣ другихъ факторовъ и съ увеличеніемъ владѣльческаго оброка—доказаннымъ.

Ухудшеніе экономическаго положенія крестьянства послѣ Смуты внѣшнимъ образомъ выразилось въ разбродѣ населенія, въ увеличеніи количества пустошей, пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ; болѣе глубокимъ и интереснымъ выраженіемъ этого процесса надо считать сокращеніе количества крестьянской запашки и увеличеніе количества бобылей при одновременномъ уменьшеніи количества крестьянскихъ дворовъ. Сокращеніе крестьянской запашки на дворъ столь же старое явленіе, какъ и увеличеніе владѣльческаго оброка. По расчету г. Рожкова каждый оставшійся въ концѣ XVI в. дворъ въ Центрѣ сократилъ запашку почти вдвое, а въ Новгородской области въ 2½ раза. Въ послѣднія три десятилѣтія XVI в., по словамъ г. Рожкова, средняя запашка на крестьянскій дворъ составляла для Центра, Западнаго Полѣсья и Прикамскаго края 2—3 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей и 5—6 ч. для Степи¹⁾. Нѣсколько иныя цифры получаютъ у г. Огановскаго, самостоятельно подсчитавшаго данныя г. Рожкова: въ Центрѣ до 70-хъ годовъ XVI в. средній размѣръ пашни на одинъ дворъ—8,2 ч. въ одномъ полѣ, (12,3 дес. въ трехъ поляхъ), въ концѣ вѣка 4,4 ч. (6,6 дес.); въ Новгородской области въ первой половинѣ XVI в.—7 ч. (10,5 дес.), въ концѣ вѣка—2, 8 ч. (4,2 дес.)²⁾. Въ среднемъ можно принять для конца XVI в. крестьянскую запашку на дворъ въ указанныхъ областяхъ государства, исключая Степь, Поволжье, гдѣ она была выше, и Поморье, гдѣ ея незначительность объяснялась чисто природными условіями,—въ 6,6 дес. въ трехъ поляхъ³⁾. Въ 1614—1616 г.г. подворная запашка, какъ видно изъ данныхъ г. Готье, упала уже до 1,9—3 дес. въ трехъ поляхъ, но въ 20-хъ годахъ XVII в. она поднялась по массовымъ наблюденіямъ (для служилыхъ земель и земель духовенства) до 6—6,1 дес., а во второй половинѣ XVII в. до 7—9,3 дес.⁴⁾. Откинувъ послѣднюю цифру, наблюдаемъ въ первой половинѣ XVII в. не ростъ подворной

¹⁾ *Н. Рожковъ*. Сельское хозяйство, стр. 146—201, 200, 259.

²⁾ *Н. Огановскій*. Очерки по исторіи зем. отн. въ Россіи, стр. 117.

³⁾ *Ibid.*, стр. 119.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 120.

запашки сравнительно съ XVI в., какъ полагаетъ г. Готье, а сокращеніе ея¹⁾). Во всякомъ случаѣ этотъ выводъ примѣнимъ къ первой четверти XVII в., тѣмъ болѣе, что онъ совпадаетъ съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ г. Готье относительно процентнаго соотношенія пашни паханной и перелога²⁾). Приведенныя данныя говорятъ лишь о временномъ сокращеніи подворной запашки послѣ Смуты, а въ дѣйствительности вліяніе Смуты было болѣе радикальнымъ. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ въ сравненіи съ XVI-мъ вѣкомъ, не только временное ухудшеніе крестьянскаго положенія, но вообще постепенное пониженіе крестьянскаго благосостоянія. Въ этомъ убѣждаетъ изученіе не подворной, а подушной запашки. Хорошо извѣстно, что въ XVII в. населеніе двора увеличивалось; со времени введенія живущей четверти населеніе скучивалось по дворамъ, потому ростъ подворной запашки, наблюдаемый съ половины XVII в. можетъ быть объясненъ именно этимъ искусственнымъ увеличеніемъ населенія двора³⁾), какъ въ XVI в. сокращеніе подворной запашки въ значительной степени объяснялось убылью въ работоспособномъ составѣ крестьянскаго двора⁴⁾). Поэтому при изученіи состоянія крестьянскаго хозяйства послѣ Смуты надо сравнивать размѣры подушной запашки. „Исторію подушной запашки,—говоритъ г. Готье,—въ XVI в. прослѣдить невозможно вслѣдствіе извѣстной особенности приемовъ писцовъ этого времени, показывавшихъ только дворохозяевъ; но въ XVII столѣтіи ея эволюція совершенно ясна: это опредѣленно выраженное сокращеніе, достигающее, въ среднемъ, 20—25%. Такой фактъ несомнѣнно указываетъ на пониженіе крестьянскаго хозяйства, которое обнаруживаетъ во второй половинѣ XVII в. тенденцію къ дальнѣйшему пониженію“⁵⁾).

¹⁾ Ю. Готье. Замоск. край, стр. 503, 513. Ошибка Ю. В. Готье объясняется тѣмъ, что для сравненія полученныхъ имъ цифръ подворной запашки въ XVII в. съ цифрами такой же запашки въ XVI в., онъ не умножалъ цифръ г. Рожкова на 3, предполагая, что расчеты г. Рожкова даны въ трехъ поляхъ Объ этомъ см. у г. Огановскаго. *Op. cit.*, стр. 119, прим.

²⁾ Ю. В. Готье. *Op. cit.*, стр. 213, 431—434 и др.

³⁾ По наблюденіямъ г. Готье, составъ крестьянскаго двора съ 1620-хъ г.г. по 1678 г. увеличился, приблизительно, вдвое. Замосковский край, стран. 263. См. также А. С. Лапто-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стр. 259.

⁴⁾ Н. Огановскій, *Opus cit.*, стр. 117.

⁵⁾ Ю. Готье, *Opus cit.*, стр. 514.—Къ иному выводу приходитъ г. М. Покровскій. По мнѣнію этого изслѣдователя, въ теченіе XVII в. крестьянское хо-

Вторым признакомъ, указывающимъ на пониженіе уровня крестьянскаго благосостоянія послѣ Смуты, является сильное увеличеніе количества бобыльскихъ дворовъ насчетъ крестьянскихъ. Цыфры иллюстрирующія это положеніе были приведены нами выше (стр. 30). Здѣсь необходимо указать, что количество бобылей начало увеличиваться уже въ концѣ XVI в., сильно возросло послѣ Смуты въ первую четверть вѣка, съ конца второй четверти начало таять, а къ 1680 г. сократилось до $\frac{1}{3}$ или даже до $\frac{1}{6}$ прежняго (начало XVII в.) количества¹⁾. Слѣдовательно, сильное увеличеніе бобыльства въ первой четверти XVII в. есть явленіе временное и можетъ быть признано непосредственнымъ слѣдствіемъ, какъ событій XVI в., такъ въ особенности событій Смутнаго времени. По вопросу о томъ, что такое пред-

зайство не падало, а улучшалось; въ XVII в. крестьянинъ вернулся „къ удѣльному благополучію—благополучію сытаго раба, правда“. Доказательствами этого положенія г. Покровскій выставляетъ: 1) увеличеніе крестьянской запашки на дворъ, которая съ 2,6 дес. XVI-го вѣка въ первой половинѣ XVII в. поднялась до 6 дес.; 2) исчезновеніе бобыльскихъ дворовъ; 3) возвратъ послѣ Смуты къ болѣе устойчивой экономической организаціи натурального хозяйства, признаки чего: преобладаніе оброчной системы надъ барщиной, которая въ теченіе XVII в. непрерывно сокращается, замѣна денежнаго оброка натуральнымъ (Исторія Россіи, т. II, стр. 229—231). Что касается перваго доказательства, то оно базируется на неправильно выведенной г. Готье (см. прим. на стр. 45) цыфрѣ для XVI в. въ 2,6 дес., кромѣ того нельзя не принимать во вниманіе искусственнаго увеличенія состава двора, а отождествленіе его съ „печницемъ“—наивная историческая реконструкція, ничѣмъ не допускаемая. Серьезнѣе второе доказательство, но во-первыхъ, оно не относится къ увеличенію подворной или подушной крестьянской запашки, во вторыхъ, быстрое исчезновеніе, бобыльства, какъ болѣе льготной, хотя и болѣе бѣдной формы жизни, имѣетъ и свое специальное объясненіе: кромѣ несомнѣнной поправки условій крестьянскаго хозяйства во 2-ой половинѣ XVII в. сравнительно съ его первой половиной, здѣсь не остались безъ вліянія и финансовыя мѣропріятія правительства—введеніе живущей четверти и т. д. Третье доказательство—экономическая реставрація—основано на наблюденіи фактовъ второй половины XVII в. и явно неправильно, такъ какъ факты говорятъ объ увеличеніи, а не сокращеніи, барской запашки и барщины (см. *Ю. Готье, passim*. *Н. Огановскій, passim*).

Такъ падаетъ самое основное положеніе въ оригинальной теоріи реставраціи послѣ Смуты г. Покровскаго. Удѣльнаго благополучія крестьянина въ XVII в. не доказать, но м. б. заслуга г. Покровскаго въ другомъ, въ ограниченіи черезчуръ песимистическаго взгляда г. Готье на экономическое положеніе крестьянства во второй половинѣ XVII в...? Для первой половины XVII в. взгляды г. Готье едва-ли могутъ быть оспорены, что для насъ только и важно въ данномъ случаѣ.

¹⁾ *Н. Огановскій*. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, стр. 164—165. *А. С. Ланто-Данилевскій*. Розысканія, стр. 98—104. *Ю. В. Готье*. Замосковный край, стр. 261—262, 315—316. Иначе, *М. Дьяконовъ*. Очерки, стр. 224—225.

ставляли изъ себя эти бобыли, существуетъ специальная и сравнительно большая литература¹⁾; можно думать, что, несмотря на различіе, какъ по мѣстности, такъ и по времени, экономическихъ

¹⁾ *Литература о бобыляхъ*: Старая литература о бобыляхъ указана у *М. Дьяконова*. Очерки изъ исторіи сельск. нас. въ Моск. г-вѣ., СПб. 1898, очеркъ IV. Повѣйшая въ статьѣ *Б. Д. Грекова*. Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII вв. „Ж. М. Н. Пр.“ 1912, июль; въ статьѣ *В. Н. Сторожска* въ Новомъ энциклоп. словарѣ, т. VII „бобыли“,—и у *С. Шумакова*—въ Сотницахъ и грамотахъ, въ статьѣ „Темные пункты исторіи русскаго права“ и въ энциклопедическомъ словарѣ Граната, т. VI. Сюда надо еще прибавить: *К. Аксаковъ*, Собр. соч. т. I, стр. 497—498; *В. О. Ключевскій*. Опыты и наслѣдованія, т. I, стр. 183; *Д. И. Иловайскій*. Исторія, т. III, стр. 423 и др.; *И. Я. Гурляндъ*. Ямская гоньба въ Моск. госуд. до конца XVII в., Ярославль 1900,—Ямскіе бобыли, стр. 165—172; *П. Ивановъ*. Сѣверн. писц. кн., М. 1900, стр. 54—72; *Покровский*. Казанскій архіерейскій домъ, Казань 1906 г., стр. 157—160; *Ю. В. Готье*. Замосковный край, стр. 134—136; *Д. Я. Самоквасовъ*. Архивный матеріалъ, т. II, М. 1909, стр. 24; *М. Н. Покровский*. Русская исторія, т. II, стр. 220—221; *Н. Огановскій*. Зем. отнош., стр. 161—164; *Н. Никольскій*. Кир.-Бѣлоз. м-рь, 1910 г., стр. 95—96; *Е. Д. Сташевскій*. Опыты изученія писцовыхъ книгъ Моск. госуд. XVI в., вып. I, Кіевъ 1907, стр. 95—101; *П. Смирновъ*. Орловскій у.. К. 1910, стр. 86; *А. М. Гнѣвушевъ*. Сельское населеніе новгород. области по писц. кн. 1495—1505 г.г., Кіев. Унив. Изв. 1912, № 5, стр. 151—177; *Н. Рожковъ*. Городъ и деревня. „Міръ Божій“, 1902, № 5, стр. 205; *С. В. Рождественскій*. Сельское населеніе Моск. госуд. въ XVI—XVII вв. Русская исторія въ оч. и ст., т. III. К. 1912, стр. 41—43 и нѣкоторыя другія. Въ опредѣленіи бобыльства полагались признаки юридическіе, экономическіе и бытовые. Сначала наиболѣе распространеннымъ мнѣніемъ было мнѣніе *Вьячкова* о бобыляхъ, какъ полувывтчикахъ, т. е. обѣдѣвшихъ крестьянахъ, сидѣвшихъ на половинномъ тяглѣ. Это мнѣніе было поддержано *П. А. Соколовскимъ*. Экономическій бытъ земледѣльч. населенія Россіи, СПб. 1878, стр. 13—14; *Г. Ф. Блюменфельдомъ*. О формахъ землевладѣнія въ др. Р., стр. 244; *Н. Д. Чечулинъ*. Города Моск. госуд., СПб. 1889, стр. 323. не вполне *А. С. Лапто-Данилевскимъ*. Организация прямого обложенія, стр. 102—103; *Д. И. Иловайскимъ*. Ист. Рос. т. III, стр. 423, противорѣчивость сужденій послѣдняго автора указана *С. О. Платоновымъ*. Статьи, изд. 2, стр. 112; *П. Н. Лапто*. Тверской у., стр. 52. Противъ этого мнѣнія высказывается *М. А. Дьяконовъ*, который доказывалъ, что типической формой бобыльства является бобыльство непашенное и нетяглое, имѣвшее собственную усадебную осѣдность (Op. cit., стр. 221), но изъ наблюденій того же автора надъ бобыльскимъ оброкомъ (стр. 235 и др.) можно вывести, что бобыли не имѣли „собственной“ въ тѣсномъ юридическомъ смыслѣ усадебной осѣдности и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ нельзя считать совершенно нетяглыми людьми. Т. обр., не считая безпашенности, единственнымъ юридическимъ признакомъ бобыльства служить тотъ признакъ, что бобыли не входятъ въ составъ волостныхъ, посадскихъ обществъ и до указовъ 1630—1631 г.г. не включены въ сошное письмо. Этого же мнѣнія придерживается *П. Ивановъ*, опредѣляющій бобыля, какъ оброчника и сводящій разницу между крестьянствомъ и бобыльствомъ къ разницѣ податныхъ отношеній (Op. cit., стр. 54—72), затѣмъ *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, подчеркивающій тотъ фактъ, что бобыли не входятъ въ тяглую общину, но сливающій ихъ съ другими видами нетяглаго населенія (Обзоръ, 136), таковъ же взглядъ *М. М. Богословскаго*, ко-

признаковъ бобыльства, все же послѣ Смуты бобыльство въ большинствѣ случаевъ (особенно въ центральныхъ мѣстностяхъ го-

торый, однако, подчеркиваетъ, что бобыль непашенный человекъ (Земское самоупр., т. I, стр. 137). *В. И. Сергѣевичъ* указываетъ на два вида бобылей—бобыли Новгородскіе и бобыли Московскіе. „Юридически это два совершенно разныхъ состоянія“. Новгородскій бобыль—поземщикъ, Московскій бобыль—слуга, находящійся въ худшемъ положеніи, чѣмъ кабальные люди, порядная въ бобыли (явленіе исключительно Московское) есть договоръ, по которому поряжающійся въ бобыли поступаетъ въ услуженіе и притомъ съ обязательствомъ платить оброкъ безсрочно. Противъ этого различія Новгородскихъ и Московскихъ бобылей и опредѣленія Новгородскаго бобыля, какъ поземщика—*Б. Д. Грековъ* (Ор. cit., стр. 49—50), ближе къ Сергѣвичу въ опредѣленіи Новгородскаго бобыля *А. М. Гильбушевъ* (Ор. cit., стр. 162, 176—177). *С. Шумаковъ* усматриваетъ юридическую сущность бобыльства въ томъ, что они стоятъ „въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ церкви“, какъ люди одинокіе бѣдные, поэтому они могутъ быть приравнены къ изгоямъ“ („Темные пункты Исторіи русскаго права“). *В. Сторомжевъ* полагаетъ, что бобыли „въ известномъ своемъ слѣдѣ—зародышъ того элемента, который въ болѣе позднюю пору сталъ извѣстенъ подъ именемъ дворовыхъ людей“. Все это опредѣленія, главнымъ образомъ, на основаніи юридическихъ признаковъ бобыльства, хотя большинство указанныхъ авторовъ присоединяетъ сюда и признаки экономическіе. Экономическіе признаки бобыльства стоятъ на первомъ мѣстѣ у *С. М. Соловьева*, который видитъ отлічіе крестьянъ отъ бобылей только въ различіи достатка (Исторія Россіи, кн. III, стр. 727). У *В. О. Ключевскаго* (Опыты и изслѣдованія, стр. 83 и Курсъ т. III, стр. 109), у *Е. Сташевскаго*, который въ 1907 г. полагалъ, что бобыльство не юридическое, а экономическое состояніе, притомъ временное (Ор. cit., ср. II. *Смирновъ*, Ор. cit., который вслѣдъ за *С. Шумаковымъ* подчеркиваетъ и пришлый характеръ бобыльства; экономическіе признаки въ опредѣленія бобыльства видное мѣсто занимаетъ у *М. Дьяконова* (Ор. cit.) и *А. С. Лапто-Данилевскаго* (Орган. прам. обл., стр. 104, Розысканія, стр. 96), бобыльство—экономическое состояніе по *М. Покровскому* (Ор. cit.) и *Н. Овановскому* (Ор. cit.), также у *Д. Я. Самоквасова* (Ор. cit., стр. 24). Изъ экономическихъ признаковъ бобыльства выдвигались на первое мѣсто, какъ типическіе для бобыльства: беспашенность и безземельность (*П. А. Соколовскій*, Ор. cit., *М. П. Горчаковъ*. О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ. СПб. 1871, стр. 207, *М. Дьяконовъ*. Ор. cit., противъ этого особенно *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* и *С. А. Шумаковъ*, которые допускаютъ возможность пашни у бобыля не въ видѣ исключенія или уклоненія отъ „типа“, а какъ явленіе нормальнаго порядка; сюда же относится указаніе на смѣшеніе бобылей съ непашенными крестьянами, см. *Е. Сташевскій*, Ор. cit., *А. С. Шумаковъ*, Ор. cit., нѣсколько иначе *А. М. Гильбушевъ*, Ор. cit.), одинокость или малосемейность (въ особенности *А. С. Лапто-Данилевскій*. Розысканія, 92), промышленныя и ремесленныя занятія (въ особенности *А. С. Лапто-Данилевскій*, Ор. cit., *Покровскій*, Казанскій архіер. домъ, стр. 157—160, *Д. Самоквасовъ*, Ор. cit., противъ—*С. Шумаковъ* и особенно *П. Ивановъ*, Ор. cit., стр. 54—72), бѣдность вообще (*Соловьевъ*, *Сташевскій* и др., противъ *А. С. Лапто-Данилевскій*, *П. Ивановъ* и др.). Рядомъ съ этими были попытки рѣшенія вопроса о бобыльствѣ въ зависимости отъ мѣста и времени, это попытка *Сергѣевича* (см. выше), съ которымъ въ значительной степени согласенъ и г. *Рождковъ* („Ж. М. Н. Пр.“ 1899, № 1, стр. 241 и др.). Затѣмъ—*А. С. Лапто-Данилевскаго*, который раньше устанавливалъ два типа бобылей—беспашенный на сѣверѣ (также *М. М. Бого-*

сударства) представляло изъ себя обмолодавшихъ крестьянъ. Это не пролетаріи въ нашемъ смыслѣ этого слова, а крестьяне

словскій) и пашенный въ центральной полосѣ и на югѣ (Организація 108), а потомъ предлагалъ различать бобылей XVI и XVII в.в. (Разысканія, стр. 96 и др.). Разслоеніе бобыльства на нѣсколько группъ, трудность опредѣленія юридической сущности института, равно какъ пестрота экономическихъ признаковъ его побудили въ новѣйшее время нѣкоторыхъ изслѣдователей совсѣмъ отказаться отъ общаго опредѣленія бобыльства и ограничиться только описаніемъ его видовъ, признавъ за терминомъ бобыль не юридическое, а бытовое понятіе (*Сергеевичъ*. Древности р. права, т. III, стр. 467, *С. Шумаковъ*, „Темные пункты“, *Покровскій*, *Op. cit.*, стр. 157—160, *Ю. В. Готье*, Замосковский Край, стр. 134—135). Противъ этого, въ особенности, *Б. Д. Грековъ*, который является сторонникомъ юридическаго опредѣленія бобыльства: „принципъ бобыльства долженъ быть чисто правовымъ, лежитъ онъ въ юридическихъ отношеніяхъ бобыля къ господину съ одной стороны (черезъ особую бобыльскую порядную человѣкъ вступалъ въ зависмыя отношенія къ господину, становясь внѣ непосредственнаго соприкосновенія съ государствомъ), къ крестьянскому міру и государству (б.—не входилъ въ тяглый волостной міръ), съ другой“. *Op. cit.* стр. 74. О зависимости отъ господина ранѣ говорилъ *Сергеевичъ*, по *М. Владимірскому-Буданову*—личныя права бобылей ничѣмъ не ограничены, но de facto они стоятъ въ тѣсной зависимости отъ хозяина (*Op. cit.*), также *С. Шумаковъ* (Словарь Граната, т. VI), противъ *А. М. Гнѣвушевъ* (*Op. cit.*, стр. 176). Мнѣнія *Костомарова* (Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст., Собр. соч., кн. 8, стр. 28) и *В. А. Незабитовскаго* (Собр. соч., К. 1884, стр. 46) вполне оригинальны, а мнѣніе *Костомарова* лишено строгихъ опредѣляющихъ признаковъ. *К. Аксаковъ*, повидному, не дѣлаетъ различія между бобылями и крестьянами. *И. Я. Гурляндъ* описываетъ разновидность бобылей—ямскихъ бобылей, точнѣе не опредѣляя ихъ юридическаго положенія, но онъ указываетъ, что это человѣкъ пришлый, не всегда бѣдный, то арендаторъ земли, то наймитъ (*Op. cit.*, стр. 165—172). Къ указанной литературѣ см. еще *Г. Шмелевъ*, Новая работа по соц. ист. Россіи. Труды Арх. Ком. Моск. Археол. Общ., т. I, вып. 3, стр. 569—571, а для сравненія—*В. Баранскій*, Крестьяне въ Лѣвобережной Украинѣ въ XVII—XVIII в.в., Харьковъ 1909, стр. 207—211, о подсуевдинкахъ. Указы 1630—1631 г.г. включили въ тягло не всѣхъ бобылей и позже встрѣчались нетяглые бобыли. *А. В-нъ*, Грамоты Вятскаго архіер. дома, № 27. Здѣсь монастырскія „бобылки“ въ монастырскую казну „даютъ на всякое строеніе, и всякое монастырское здѣлье дѣлають, а приманы тѣ бобылки за монастырь по государевѣ грамотѣ“ *Ср. В. Строжевъ*. Дѣлопроизводство Пом. Пр., стр. 35.

Въ самое послѣднее время появилась еще одна работа о бобыляхъ. Это—*Б. Грековъ*. Новгородскія бобыльскія порядныя. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1912, кн. 2. Въ предисловіи авторъ даетъ попытку классификаціи литературныхъ опредѣленій бобыльства. Всѣ теоріи онъ разбиваетъ на 2 группы: 1) теоріи, признающія возможность общаго опредѣленія бобыльства, какъ явленія р. жизни; 2) системы, отказывающіяся видѣть единство въ явленіи и рекомендующія лишь описывать отдѣльные виды бобыльства. Первая группа подраздѣляется въ свою очередь въ зависимости отъ различія тѣхъ признаковъ, которые при опредѣленіи бобыльства полагаются существенными, на три группы: 1) теоріи опредѣляющія бобыльство по признаку хозяйственному, 2) хозяйственно-правовому, 3) чисто правовому.

отбывшіе земли потому, что имъ или не чѣмъ стало обрабатывать ее,—недаромъ бобыли назывались безлошадными¹⁾),—или потому, что обработка земли на условіяхъ крестьянскаго тягла становилась для нихъ слишкомъ обременительной. Съ этимъ совпадаютъ юридическіе признаки бобыльства. Съ юридической стороны, бобыли—люди не тяглые, они не входятъ въ волостной тяглый міръ, не участвуютъ въ сошномъ обложеніи; правда, они уплачиваютъ особый бобыльскій оброкъ и, слѣдовательно, не вполне свободны отъ государственныхъ повинностей, но этотъ оброкъ въ сравненіи съ крестьянскимъ тягломъ незначителенъ, ео ipso состояніе бобыльства въ податномъ отношеніи болѣе льготное, чѣмъ такое же состояніе крестьянства. Къ тому же порядку относится другой юридическій признакъ бобыльства: бóльшая опредѣленность условій при порядѣ бобыля за владѣльца (размѣръ оброка фиксируется разъ навсегда, также опредѣляются и сроки платежей) и бóльшая свобода дѣятельности: „бобыль,—говоритъ новѣйшій изслѣдователь даннаго вопроса г. Грековъ,—обыкновенно не указываетъ, чѣмъ будетъ заниматься— „жить мнѣ, гдѣ похочу“, „землю пахать, гдѣ приищу“, „съ иными бобылями ничего не дѣлать“—пишутъ въ порядныхъ бобыли“²⁾). Слѣдовательно, и со стороны владѣльческихъ повинностей бобыльство—менѣе отвѣтственная, болѣе льготная экономически форма жизни, чѣмъ крестьянство. Но, выигрывая экономически, гарантируя себѣ независимость отъ волостного міра съ его государственными и земскими повинностями, обезпечивая себѣ бóльшую свободу экономическихъ дѣйствій, бобыль, можетъ быть терять въ правовомъ отношеніи, становясь въ болѣе непосредственныя отношенія къ своему господину, чѣмъ крестьянинъ, и тѣмъ самымъ дѣлался болѣе зависимымъ человекомъ. Вотъ почему, можетъ быть, совсѣмъ уже не такъ не правъ проф. В. Сергѣевичъ, сближавшій московскихъ бобылей съ закладчиками³⁾).

Такъ или иначе, но даже допустивъ тотъ фактъ, что мотивомъ поступленія въ бобыли была не только бѣдность, обмо-

¹⁾ *Е. Сташевскій*. Землевладѣніе Московскаго дворянства въ первой половинѣ XVII в., М. 1911 г., стр. 30.

²⁾ *В. Д. Грековъ*. Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII вѣкахъ. Ж. М. II. Пр. 1912 г., июль, стр. 61.

³⁾ *В. Сергѣевичъ*. Русскія Юридическ. древности, т. III, стр. 139. Также *В. Д. Грековъ*. *Opus cit.*, стр. 66.

лоданіе, но и стремленіе даже зажиточнаго человѣка найти себѣ господина побогаче, посильнѣе, надо признать, что массовое развитіе бобыльства послѣ Смуты предполагаетъ наличность такихъ историческихъ условій, которыя свидѣтельствуютъ о непосильности тягла, объ отсутствіи гарантій отъ различныхъ насилій, въ томъ числѣ и въ средѣ волостныхъ міровъ, и другихъ явленій, которыя вызывали у людей стремленіе найти себѣ болѣе льготную, болѣе защитную пристань. Отсюда ясно, что поступленіе въ бобыли даже по инымъ мотивамъ, чѣмъ бѣдность, не въ состояніи ослабить того вывода, который на основаніи наблюденія массовыхъ переходовъ крестьянъ въ бобыли послѣ Смуты, формулированъ выше. Бобыльство послѣ Смуты—кризисъ крестьянскаго хозяйства, яркое доказательство того положенія, что экономическія и социальныя условія крестьянской жизни послѣ Смуты претергивали большія измѣненія¹⁾.

Разореніе крестьянства послѣ Смуты въ связи съ непрекращавшимся, а, наоборотъ, усилившимся разбродомъ его изъ старинныхъ населенныхъ пунктовъ на окраины Сѣверскую, Польскую и къ Низовымъ городамъ²⁾, не могло не отразиться и на экономическомъ положеніи большинства землевладѣльцевъ Московскаго государства. Наиболѣе пострадавшимъ оказалось дворянство, особенно мелкое и среднее, больше помѣстное, чѣмъ вотчинное. Всѣ изслѣдователи единогласно отмѣчаютъ этотъ послѣдній фактъ. „Смутное время не осталось безъ вліянія на положеніе отдѣльныхъ представителей служилаго класса,—говоритъ г. Готье. Дворянство, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе опустошенныхъ мѣстностяхъ, было сбито со всѣхъ мѣсть, разорилось, обнищало; нѣкоторыя дѣти боярскіе попадали въ кабалу и въ крестьяне, даже видные дворяне становились съ бѣдности въ другіе чины. Можно пойти далѣе и утвердительно сказать, что если не непосредственнымъ, то болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ Смутнаго времени въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, уѣздахъ была полная почти перемѣна дворянства“³⁾. О разореніи дворянства, притомъ даже и для болѣе поздняго времени, говоритъ

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія неудивительно если когда-либо будетъ формулированъ тотъ выводъ, что процентное отношеніе бобылей на земляхъ болѣе сильныхъ и экономически и социальнo владѣльцевъ выше, чѣмъ на земляхъ служилой мелкоты, а на земляхъ вотчинныхъ выше, чѣмъ на земляхъ помѣстныхъ. Отдѣльныхъ примѣровъ того и другого порядка можно привести сколько угодно. См. напр., *Ю. Готье*. *Opus cit.*, таблицы на стр. 464—487.

²⁾ *Ю. Готье*. Замосковный край, стр. 271.

проф. Платоновъ¹⁾; къ этому же выводу привело и насъ изслѣдованіе землевладѣнія наиболѣе пожалованнаго и экономически сильнаго Московскаго дворянства²⁾). Ниже мы увидимъ, какъ реагировало служилое сословіе на свое разореніе, чего оно хотѣло и чего оно добилося; здѣсь же необходимо выяснитъ, въ связи и съ отношеніемъ большинства служилаго сословія къ крестьянскому вопросу, юридическое положеніе крестьянъ послѣ Смуты. Окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и, слѣдовательно, отмѣна урочныхъ лѣтъ всегда была лозунгомъ преимущественно средняго, или рядового дворянства. Этотъ принципъ оно проводило всюду и при всякихъ обстоятельствахъ; интересами дворянства объясняется указъ 9 марта 1607 г., закрѣплявшій крестьянъ за тѣми, за кѣмъ они были записаны 15 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ книгахъ 101 (1593) г.,³⁾ тѣже интересы правнуковъ Пересвѣтова были приняты во вниманіе и въ договорѣ 4 февраля 1610 года, когда проектировалось „на Руси промежь себя крестьянамъ выходу не быть“, наконецъ, то же самое видимъ и въ знаменитомъ приговорѣ 30 іюня 1601 г., постановившемъ, что бѣглецы или вывезенные въ Смутное время люди (крестьяне и холопы) должны быть возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ, черезъ всю Смуту проходитъ настойчивое домогательство дворянства, направленное къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ. Но если прикрѣпленіе

¹⁾ Ю. В. Готье. *Opus cit.*, стр. 307—308. Извѣстный дьякъ Василій Ртищевъ въ челобитной отъ 1 января 143 г. рассказалъ свою біографію. Предки его служили по г. Дмитрову, по дворовому списку, и въ воеводахъ и у сотенъ головами, за тѣ службы есть у него жалованная грамота предковъ лѣтъ за 150 и больше. Дядя его Андрей Петр. былъ воеводой на Устюжнѣ Желтонольской. Другой дядя Конст. Петр.—воеводой на Чарондѣ. его „братья служать по Дмитрову по выбору“, да и самъ онъ раньше служилъ по Дмитрову и подъ Москвой „въ приходѣ гетмана Хоткѣва съ польскими и литовскими людьми бился“, а со 121 г. „зъ бѣдности“ пошелъ въ подъячіе и работалъ въ подъячихъ 23 года, послѣ чего назначенъ дьякомъ Инозем. Пр. Въ подъячихъ окладъ у него былъ—350 ч., 30 р. М. А. М. Ю. Влад. ст., № 50, л. л. 294 и слѣд. См. еще, л. 208.

²⁾ С. О. Платоновъ. Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи по р. ист., изд. 2. СПб. 1912, стр. 403.

³⁾ Е. Д. Станисевскій. Землевладѣніе Москов. дворянства, стр. 22—29. см. еще В. О. Ключевскій. Курсъ, т. III., стр. 110—111.

⁴⁾ В. О. Ключевскій. Происхожденіе крѣп. права въ Россіи. Опыты и изслѣдованія, стр. 271—272. К. Побѣдоносцевъ. Истор. очерки крѣп. права въ Россіи. Ист. изсл. и статьи, СПб. 1878 г., стр. 8—11. Д. Я. Самоквасовъ. Архивный матеріалъ, т. II, М. 1909., стр. 51—56.

крестьянъ къ землѣ было принципомъ по преимуществу средняго дворянскаго землевладѣнія, то этого нельзя сказать относительно крупнаго землевладѣнія. Крупные свѣтскіе землевладѣльцы отнюдь не стояли за отмѣну урочныхъ лѣтъ, болѣе сильные экономически, а социальнo располагавшіе большей защитной силой, эти землевладѣльцы были на сторонѣ болѣе юридической свободы крестьянства, такъ какъ такая свобода при малочности крестьянства, при его хронической нуждѣ въ ссудѣ и подмогѣ, давала имъ возможность привлекать крестьянъ на свои земли, или по просту свозить ихъ съ земель болѣе мелкихъ и менѣе сильныхъ землевладѣльцевъ¹⁾. Что касается монастырей, то положеніе ихъ въ данномъ случаѣ было двойственнымъ. Въ общемъ ихъ интересы совпадали съ интересами крупныхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ, но такъ какъ льготы, ссуда и подмога предоставлялись крестьянамъ не только монастырями, но и частными владѣльцами (по преимуществу крупными), а площадь монастырской сохи была больше нежели дворцовой или частновладѣльческой, то вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ приобрѣталъ иногда жизненный интересъ и для монастырей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ округѣ ихъ владѣній возникали частновладѣльческія крупныя вотчины, успѣшно конкурировавшія съ монастыремъ въ операціи переманки и своза крестьянъ²⁾.

Смута съ ея разореніемъ съ одной стороны, измѣнила условія поземельнаго учета—„опустѣлая земля упала въ цѣнѣ,—говорить проф. Ключевскій,—а вздорожала барская ссуда, крестьянинъ нуждался больше въ ссудѣ, чѣмъ въ землѣ“³⁾—иными словами, создавались такія условія при которыхъ *господиномъ положенія оказывался не всякій землевладѣлецъ, а только землевладѣлецъ крупный*, располагавшій средствами для выдачи

¹⁾ Ср. В. О. Ключевскій. Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи. Опыты и изслѣдованія, стр. 275. Е. Д. Сташевскій. Къ исторіи колонизаціи юга, М. 1913. Предисловіе. Въ связи съ этимъ положеніемъ долженъ быть понимаемъ и вопросъ объ урочныхъ годахъ. Объ этомъ см. ниже. Новѣйшая трактовка вопроса у проф. Рождественскаго о первоначальномъ нейтральномъ значеніи урочныхъ лѣтъ менѣе удовлетворяетъ, чѣмъ старое пониманіе значенія урочныхъ лѣтъ, напр., у К. Побѣдоносцева. С. Рождественскій. Изъ исторіи отмѣны урочныхъ лѣтъ. Сборникъ въ честь В. О. Ключевскаго. К. Побѣдоносцевъ. Истор. очерки крѣп. права въ Россіи. Истор. послѣд. и статьи СПб. 1876, стр. 12.

²⁾ Н. Никольскій. Opus cit., стр. 24—25. А. Э., т. I, № 48.

³⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ, т. III, стр. 223.

ссуды. Съ другой стороны, Смута не остановила, а, наоборотъ, увеличила разбродъ крестьянства, которое и послѣ великой „разрухи“ неудержимо продолжало сползать къ югу и юго-востоку. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, получалъ послѣ Смуты еще большее значеніе; это былъ первостепенный вопросъ всей соціальной политики. Трудно сказать, какъ сильно было заинтересовано въ томъ или другомъ его рѣшеніи само крестьянство, слишкомъ оно было уже маломочнымъ; но безспорно, что средніе землевладѣльцы были сильно заинтересованы если не въ возвращеніи къ указу 9 Марта 1607 г. во всемъ его объемѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ подтвержденіи отмѣны урочныхъ лѣтъ. Хорошо извѣстно, что правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича не только не возстановило указа 1607 г., но даже вернулось въ пятилѣтней исковой давности бѣглыхъ крестьянъ, установленной до Смуты; и если расширяло примѣненіе давности, то никакъ не въ пользу среднихъ землевладѣльцевъ, а исключительно или въ интересахъ дворцоваго землевладѣнія, или землевладѣнія монастырскаго¹⁾. Такимъ образомъ, урочные годы не были отмѣнены, и если искать въ крестьянскомъ вопросѣ потерпѣвшую сторону, то таковой оказывается исключительно среднее дворянское землевладѣніе. Выигравшей стороной тогда будутъ крупныя свѣтскіе и духовныя землевладѣльцы, получившіе возможность успѣшнѣй чѣмъ кто-либо другой заселять свои земли, и помѣщики преимущественно юга, столь мелкіе по размѣрамъ землевладѣнія и столь близкіе къ казачеству, получившіе возможность воспользоваться тѣмъ притокомъ бѣглаго населенія, который непрерывно шелъ сюда въ южныя степи изъ центральныхъ мѣстностей государства²⁾.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что съ возвращеніемъ 5-лѣтней исковой давности среднее дворянское землевладѣніе не только теряло въ будущемъ, но, что еще важнѣе, сильно проигрывало въ настоящемъ, такъ какъ въ значительной степени теряло возможность повернуть за себя назадъ бѣжавшихъ въ Смуту крестьянъ, значительная часть которыхъ была переимана крупными землевладѣльцами подъ ихъ сильную „заступу“ и жила за ними на положеніи льготныхъ закладчиковъ³⁾. Что касается

¹⁾ А. А. Э., т. III, № 66, А. И., т. III, № 58. Въ отношеніи другихъ владѣльцевъ была подтверждена 5 лѣтняя исковая давность. М. А. М. И. Д. Город. книги по Устюгу, № 117 а, ч. 2, л.л. 230—231.

²⁾ Ю. В. Готье. Замосковный край, стр. 281 и др.

³⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ, т. III, стр. 225.

самого крестьянства, то фактически оно мало выиграло от отмены указа 9 марта 1607 г. и от возвращенія къ пятилѣтней исковой давности. Разоренный крестьянинъ послѣ Смуты нуждался больше въ ссудѣ, чѣмъ въ землѣ, и, дѣйствительно, ссуда, бывшая и раньше очень распространеннымъ средствомъ привязать крестьянина къ землѣ, теперь приобретаетъ исключительное значеніе ¹⁾. Въ связи съ этимъ порядныя записи въ XVII в. постепенно начинаютъ называться ссудными. Переменѣ въ терминѣ соответствуетъ и измѣненіе содержанія ²⁾. „Въ порядной,—говоритъ академикъ Дьяконовъ,—мы имѣемъ какъ бы соединеніе двухъ договоровъ: аренды участка земли (*locatio conductio rei*) и найма личныхъ услугъ (*locatio conductio operarum*). Въ ссудной же записи объ арендѣ земли совсѣмъ и рѣчи нѣтъ: порядчикъ, по ссудной записи, вовсе не съемщикъ участка земли, а заемщикъ...; поселеніе въ крестьянство вовсе здѣсь не первый предметъ сдѣлки, а лишь слѣдствіе сдѣлки о займѣ; возвращеніе ссуды, пока крестьянинъ живетъ за землевладѣльцемъ, вовсе и не обусловливается, равно какъ и уплата по ней процентовъ; взамѣнъ того и другого заемщикъ долженъ жить у своего кредитора въ крестьянахъ или бобыляхъ, притомъ, обыкновенно жить, безвыходно“, „вѣчно“, ни за кого на сторону не поряжаться, „не сойти, не збѣжати и ни за кого не заложитца“; въ случаѣ нарушенія этихъ условій уплата неустойки, убытковъ и возвращеніе назадъ:—„а ся запись впередъ ему на меня во крестьянствѣ запись и вездѣ ему по сей записи язъ (такой-то) во крестьянствѣ крѣпокъ“ ³⁾. Такъ, разорившійся въ Смуту крестьянинъ, сталъ немислимъ безъ ссуды, а этотъ экономическій фактъ повлекъ за собой и юридическія послѣдствія, сказавшіяся въ замѣнѣ порядной ссудной записью и въ измѣненіи условій порядка въ сторону обязательства жить вѣчно, не сойти и не збѣжати. Постоянно повторяясь, такое явленіе могло стать юридическою необходимостью въ томъ смыслѣ, что для всякаго саждагося на землю крестьянина—безъ ссуды стало немисливо порядиться въ крестьяне. Таковы послѣдствія Смуты въ исторіи правового, юридическаго положенія крестьянства. Но здѣсь необходима одна оговорка: указанное превращеніе ссуды

¹⁾ М. Н. Покровский. Русская исторія, т. 2, стр. 222.

²⁾ М. Дьяконовъ. Очерки изъ исторіи сельскаго нас., СПб. 1898, стр. 95 и слѣд., 131 и слѣд.

³⁾ М. Дьяконовъ. *Op. cit.*, стр. 132.

изъ экономической необходимости всякаго хозяйства въ необходимость юридическую для крестьянства относится, главнымъ образомъ, къ крестьянамъ центральныхъ уѣздовъ государства; насѣверѣ въ черносошныхъ волостяхъ и на югѣ въ имѣніяхъ мелкаго служилаго люда какъ условія крестьянскаго порядка, такъ и правовое положеніе крестьянства были нѣсколько иными¹⁾. Анализъ „деревенскаго разоренія“ послѣ Смуты законченъ. Въ числѣ другихъ выводовъ онъ привелъ къ положенію, что среднепомѣстное и средне-вотчинное дворянство не только не вышло изъ Смуты экономически господствующимъ, но больше другихъ землевладѣльцевъ потерпѣло отъ разореній Смутнаго и послѣсмутнаго времени; не только ничего не приобрѣло вновь въ своихъ сословныхъ притязаніяхъ, главнымъ образомъ, въ крестьянскомъ вопросѣ, но даже потеряло и то, чего добилось въ Смуту.

Выводъ изъ этого положенія одинъ: господствующее, со времени извѣстнаго изслѣдованія (Очерки по исторіи Смуты) проф. Платонова, въ нашей литературѣ представленіе о томъ, что въ Смуту побѣдили средніе классы общества и что политика Михаила Фёдоровича руководилась интересами общественной середины, это представленіе должно быть сильно ограничено.

Ограниченіе его началось уже въ работахъ самихъ послѣдователей проф. Платонова: г. Милюковъ подъ побѣдившей въ Смуту „общественной серединой“ понимаетъ только служилое сословіе; г. Покровский, хотя и говоритъ, что побѣда въ Смуту досталась сообща дворянству съ верхними слоями посада, но замѣчаетъ, что первое выиграло очень много, а послѣдніе довольно мало, въ изложеніи же совсѣмъ игнорируетъ побѣду лучшихъ посадскихъ людей²⁾.

Итакъ, выигравшими въ Смуту оказываются только дворяне. Но такъ ли уже безспорна ихъ побѣда и каковъ характеръ этой побѣды? Повидимому, нѣкоторое сомнѣніе въ безспорности побѣды было уже не чуждо проф. Платонову. Указавъ на участіе „общественной середины“, органомъ которой является Земскій Соборъ, въ дѣлѣ управленія государствомъ, указавъ на зависимость правительственной политики отъ интересовъ и желаній среднихъ классовъ общества, проф. Платоновъ продолжаетъ: „но были и такія послѣдствія Смуты, которыя осложняли положеніе

¹⁾ Е. Д. Сташевскій. Къ исторіи колонизаціи юга, Предисловіе.

²⁾ Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ, т. 2, гл. XI.

новаго правительства и мѣшали ему работать согласно съ желаніями его подданныхъ. Это—политическія отношенія Московскаго государства къ его сосѣдямъ, образованныя неудачами Смутнаго времени. Нельзя было оставлять за шведами Новгородъ, за Сигизмундомъ Смоленскъ, за Владиславомъ титулъ государя московскаго. Неизбѣжныя войны требовали большой траты силъ и денегъ. Служба ложилась тяжело на служилыхъ людей и они роптали на ея напряженность и неравномѣрное распредѣленіе служебныхъ тяготъ между отдѣльными служилыми людьми. Платежи истощали послѣднія средства тяглыхъ міровъ, и тяглые люди роптали на тяжесть тягла, на неравномѣрное распредѣленіе податнаго бремени, наконецъ, на угнетающую конкуренцію иностранныхъ капиталовъ, допущенныхъ на московскіе рынки правительствомъ. *Выходило такъ, что будучи вѣрно срединнымъ слоемъ населенія, которые его избрали и поддерживали, московское правительство все-таки не удовлетворяло ихъ и вызывало откровенныя жалобы на тяжесть жизни и на его собственную дѣятельность“* ¹⁾. Проф. Платоновъ въ этой блестящей характеристикѣ политическаго момента послѣ Смуты рѣшающее значеніе придаетъ условіямъ внѣшней политики, такъ получилась двойственная формула: я вамъ вѣрно, только внѣшнія обстоятельства мѣшаютъ мнѣ проявить эту вѣрность на дѣлѣ. Однако, не надо забывать и совершенно иной оцѣнки правительственной дѣятельности, оцѣнки исходящей отъ среднихъ классовъ и группъ населенія и соответствующей цѣлому ряду строго объективныхъ фактовъ. Проф. Платоновъ, однако, ни на минуту не сомнѣвается въ характерѣ доставшейся „общественной срединѣ“ побѣды: это участіе въ управленіи государствомъ, слѣдовательно, политическая власть. Но уже ближайшіе послѣдователи его теоріи должны были задуматься, и притомъ, не надѣ обоснова ніемъ руководящаго политическаго вліянія дворянства въ государствѣ, а надѣ тѣмъ, почему побѣдившее въ Смуту дворянство не воспользовалось доставшейся ему побѣдой въ цѣляхъ упроченія своего политическаго вліянія. Именно, этотъ вопросъ ставитъ себѣ г. Милоковъ и отвѣчаетъ на него тезисомъ политическаго недомыслія дворянства и отсутствіемъ въ средѣ его организаци. „Служилое сословіе,—говоритъ этотъ изслѣдователь,—представляло себѣ ту роль, которая выпала на его долю въ

¹⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по Исторіи Смуты, изд. 2-е, СПб. 1901 г., стр. 435.

Смуту, временной и чрезвычайной. Оно вовсе не сознавало, что своимъ договоромъ съ избравшимися имъ представителями власти устанавливаетъ новый государственный порядокъ. Оно видѣло въ этомъ только кратчайшій путь къ восстановленію „прежняго обычая“. Оно боялось, такимъ образомъ, не излишества власти, а недостаточности власти, и противъ этого принимало свои мѣры... Ни вкуса, ни потребности во власти не развили въ служиломъ сословіи эти нѣсколько лѣтъ постоянныхъ мытарствъ по ополченіямъ и соборамъ... Обезпечить за своимъ сословіемъ, какъ цѣлымъ, политическую власть не приходило въ голову; для этого въ сословіи было слишкомъ мало организованности и политическаго смысла“¹⁾).

Все чѣмъ сопровождалась побѣда дворянства выразилось, по мнѣнію г. Милокова, лишь въ приближеніи нѣкоторыхъ членовъ этого сословія ко двору, къ прибыльнымъ „государевымъ дѣламъ“; дворянская же масса не стремилась даже и къ этому, она „стремилась использовать плоды своего короткаго участія во власти у себя дома, въ деревнѣ“. Слѣдовательно характеръ доставшейся дворянству послѣ Смуты побѣды—не политическая власть, а социальное преобладаніе: развитіе власти дворянъ надъ землей и надъ крестьянскимъ населеніемъ.

Почти ту же самую мысль высказываетъ и проф. В. И. Ключевскій: „съ установленіемъ крѣпостной неволи крестьянъ, дворянство, поглощая въ себя боярство, стало на дѣлѣ господствующимъ классомъ; дворянство всегда имѣло возможность непосредственнаго обращенія къ власти съ коллективными челобитными и боярско-дворянскіе кружки, преемственно обсадившіе престолъ слабыхъ царей, облегчали этотъ путь“²⁾. Въ этой искусно составленной формулѣ социальное преобладаніе—источникъ косвеннаго политическаго вліянія (черезъ отдѣльные кружки), а политическое давленіе—слѣдствіе слабости царей. „Сосредоточеніе въ такое короткое время въ рукахъ дворянства огромнаго количества земли, составлявшей главную отрасль капитала въ Московской Руси,—говоритъ г. Готье,—должно было бы способствовать передачѣ въ руки дворянства руководящаго политическаго вліянія въ государствѣ. Извѣстно, однако, что этого въ XVII столѣтіи не наблюдалось: политическое вліяніе дворянства

¹⁾ П. Милоковъ. Очерки по исторіи русской культуры, изд. 2-о, часть 3, вып. 1, стр. 91—92.

²⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, т. III, стр. 273.

ясно обнаружилось только послѣ эпохи преобразованій. Были, слѣдовательно, другія явленія, шедшія въ разрѣзъ съ развитіемъ вотчиннаго землевладѣнія и тормозившія послѣдствія, естественно вытекавшія изъ этого развитія“. Такимъ явленіемъ г. Готье считаетъ неустойчивость служилаго землевладѣнія ¹⁾). Но, можетъ быть, послѣ Смуты дворянство вмѣсто руководящаго политическаго вліянія пріобрѣло власть въ деревнѣ, укрѣпило свою связь съ землей и съ сидящимъ на ней населеніемъ и тѣмъ самымъ получило преобладающій общественно-удѣльный вѣсъ? Оказывается и этого не произошло. „Можно думать,—говоритъ тотъ же изслѣдователь,—что служилый человѣкъ до половины XVII в. не былъ особенно привязанъ къ принадлежавшему ему клочку земли: между ними не было связи, которая заставляла человѣка дорожить этимъ клочкомъ, переходящимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе... Эта отчужденность между землею и ея владѣльцемъ стала исчезать, когда начало фактически ослабѣвать служебное тягло дворянина; для жителей Замосковья, удаленныхъ отъ границъ страны, такой моментъ наступилъ около половины XVII столѣтія. Съ этого времени, связь дворянъ съ ихъ имѣніями крѣпла и развивалась, пока не достигла въ XVIII столѣтіи полнаго своего развитія“ ²⁾).

Такимъ образомъ, представленіе о характерѣ доставшейся дворянству послѣ Смуты побѣды сбивчиво и неясно. Во всякомъ случаѣ это не политическая власть, это только вліяніе, выражавшееся въ формѣ смиренныхъ челобитныхъ, проводившееся посредствомъ боярско-дворянскихъ кружковъ, обсѣвшихъ престолъ слабыхъ царей, вліяніе, преслѣдовавшее упроченіе не политическаго, а соціальнаго преобладанія класса, и, притомъ, возникшее съ половины XVII в., въ связи съ обстоятельствами, мало общаго имѣвшими съ условіями исторической дѣйствительности времени первыхъ десятилѣтій послѣ Смуты. Но на чемъ же тогда основываются представленія о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества и о томъ, что политика Михаила Феодоровича руководилась интересами „общественной середины“?

Всего меньше на анализѣ той правительственной политики первыхъ временъ послѣ Смуты, которая, казалось бы, должна подвергнуться самому тщательному обслѣдованію, а между тѣмъ

¹⁾ Ю. Готье. Замосковский Край, стр. 407—415.

²⁾ Ibid., стр. 422.

продолжала, по словамъ проф. Корсакова, оставаться не только неясной, но и неизвѣстной¹⁾). Главныя основанія искомой побѣды могутъ быть сведены къ четыремъ элементамъ, или къ четыремъ категоріямъ историческихъ наблюдений. Во первыхъ, это наблюдение за соотношеніемъ силъ въ эпоху второго земскаго ополченія²⁾; во вторыхъ, это Уложеніе 1649 г., несомнѣнно выразившее преобладающіе интересы среднихъ классовъ общества³⁾; въ третьихъ, это представленіе о той громадной роли, которую въ царствованіе Михаила Федоровича игралъ Земскій Соборъ, и, въ четвертыхъ, въ частности для иллюстраціи побѣды дворянства, наблюдение надъ сосредоточеніемъ въ его рукахъ громаднаго количества земли, и надъ превращеніемъ помѣстья въ вотчину.

Первое наблюдение, формулированное проф. Платоновымъ какъ окончательная и рѣшительная побѣда среднихъ слоевъ населенія и ихъ программы надъ всѣми остальными группами населенія, главнымъ образомъ надъ казаками, было въ сильнѣйшей мѣрѣ подорвано тѣмъ же самымъ изслѣдователемъ въ его работѣ: „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“. Побѣда, одержанная земскимъ ополченіемъ надъ королемъ и казаками, не была окончательной. „Черезъ мѣсяць по очищеніи Москвы главныя силы земскаго ополченія были уже демобилизованы; съ роспускомъ городскихъ дружинъ служилыхъ и тяглыхъ людей казаки получили численный перевѣсъ въ Москвѣ... Сознавая свое численное превосходство въ Москвѣ, казаки возвращались къ мысли о политическомъ преобладаніи, утерянномъ ими вслѣдствіе успѣховъ Пожарскаго“; и если казаки не очутились въ этотъ моментъ въ роли побѣдителей, то эта роль не осталась и за средними слоями населенія. Счастливымъ выходомъ изъ этого неопредѣленнаго положенія была кандидатура М. Ѳ. Романова. Она „имѣла тотъ смыслъ, что мирила въ самомъ щекотливомъ пунктѣ двѣ еще не вполне примиренныя общественныя силы и давала имъ возможность дальнѣйшей солидарной работы“⁴⁾). Казаки остались силою, съ которой при-

¹⁾ Д. Корсаковъ. Отчетъ о 42 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1900 г., стр. 41.

²⁾ С. Ѳ. Платоновъ. Очерки по исторіи Смуты, изд. 2-е, стр. 403—431, 433.

³⁾ Passim, стр. 435. „На Земскомъ Соборѣ (1648—49 гг.) и сказалось еще разъ, кому въ то время въ государствѣ принадлежало преобладаніе силы и вліянія“.

⁴⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1906 г., декабрь, стр. 299—310 и Статьи, изд. 2, стр. 345 и слѣд.

ходило считаться, и послѣ избранія Михаила Ѳедоровича. Это видно изъ одного приговора, которымъ рѣшался не менѣе щекотливый, чѣмъ избраніе государя пунктъ. Ряды казачества въ Смуту были наполнены стрѣльцами, пушкарями, посадскими людьми, а главное боярскими и всякихъ чиновъ холопами и крестьянами. Вскорѣ послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича возникъ вопросъ, какъ быть со всѣми этими элементами: возвращать или не возвращать ихъ на старыя мѣста? Въ возвращеніи были заинтересованы не только прежніе собственники—владѣльцы, не только посады, но и само государство; противъ возвращенія стояли казаки. Приговоръ рѣшаетъ вопросъ, предоставляя полную свободу дѣйствій тѣмъ, кто поналъ въ казаки: „которые были въ казакѣхъ стрѣльцы, и пушкари, и посадскіе, и боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а похотятъ изъ казачества *своею волею* въ старыя свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ велѣно, по ихъ челобитью, *учинити воля, кто куда похочетъ*“¹⁾.

Это мнѣніе о численномъ перевѣсѣ казачества и о настроеніи, которое господствовало на Москвѣ незадолго до созванія Собора основано на показаніи И. И. Философова. *Hirschberg. Polska a Moskwa, we Lwowie, 1901, стр. 363.* Ср. Новый Лѣтоисецъ, П. С. Р. Л., XIV т., первая половина, стр. 128. На этомъ сравненіи основано мнѣніе проф. *Платонова* о двухъ редакціяхъ показанія Философова—анической и дѣловой—*Op. cit.*, стр. 344—345. Матеріаломъ для сужденія о томъ, какъ создавалась московская редакція могутъ служить грамота воеводѣ князей Д. Трубецкого и Д. Ножаарекаго Осипу Хлопову—Сборн. Новг. Общ. люб. др., вып. 5, № IV, стр. 19—20—и особенно печатаемая нами въ приложеніи челобитная самого Философова, изъ которой узнаемъ, что про рѣчи Философова королю на Москвѣ бояре узнавали въ передачѣ плѣнныхъ, выходившихъ къ Москвѣ. Это указаніе на численное превосходство казаковъ подтверждается и разспросными рѣчами Б. Дубровскаго, послѣдній даетъ еще болѣе крупныя цифры, чѣмъ Философовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Дубровскій сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о фильтраціи казаковъ, по его словамъ послѣ взятія Кремля воначальники и бояре отдѣлили старыхъ казаковъ отъ приставшихъ къ нимъ крестьянъ и другихъ безпорядочныхъ отрядовъ, въ цѣляхъ распредѣленія добычи только между старыми и лучшими казаками. Это указаніе очень любопытно, какъ въ высшей степени важно и то, что приставшимъ было позволено жить гдѣ похотятъ, и, притомъ, „не платя два года налоговъ и долговъ“. Сборникъ Новг. Общ. люб. др., *Ibid.* № III, стр. 17—18. Интересное предположеніе объ этой фильтраціи казачества въ новѣйшее время высказано *И. Г. Василко*. Бояре Романовы, СПб. 1913, стр. 124. 214—215. Здѣсь же, въ этомъ сборникѣ, см. др. акты, указывающіе на силу и значеніе казаковъ въ Москвѣ въ моментъ избранія Михаила и даже послѣ того. О раздачахъ казакамъ см. и въ показаніи Философова.—*Hirschberg, Op. cit.*, стр. 363—364 и *А. А. Дмитриевскій*, Архіепископъ Елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи. Кіевъ, 1889 г., стр. 164—166.

¹⁾ Дополнительныя статьи къ Судебнику А. Н., т. III, № 92. Ср. съ пока-

Труднѣе опредѣлить общественно-удѣльный вѣсъ боярства послѣ Смуты. Съ одной стороны, говорятъ, что боярство въ Смуту потеряло всякое вліяніе, всякій авторитетъ, такъ что даже не принимало участія въ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича; съ другой стороны есть извѣстія объ ограниченіи Михаила Ѳедоровича въ пользу бояръ¹⁾. Вопросъ этотъ очень сложенъ.

заниемъ Дубровскаго—прим. 1-е. См. еще у насъ во 2-ой главѣ наблюденія относительно земельных и денежных раздачъ казакамъ.

¹⁾ *Важнѣйшая литература вопроса:* Вопросъ объ ограниченіи царя Михаила, собственно говоря, начинается только съ книги *Н. Лавровскаго*. Избраніе Михаила Ѳедоровича на царство. СПб. 1852. Указанный авторъ ставитъ вопросъ о полнотѣ власти избраннаго государя, и, ссылаясь на народное настроеніе и на анализъ правительственной практики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, приходитъ къ выводу, что Михаилъ Ѳедоровичъ былъ государь въ полномъ смыслѣ неограниченный (стр. 252, 274—282). Затѣмъ, этотъ вопросъ трактуется *С. М. Соловьевымъ*, *Исторія*, т. IX (1-е изданіе 1859 г., 4-е 1885 г., стр. 308—309). *А. П. Щаповымъ*, *Великорусскія области и Смутное время* (Отеч. Зап., 1861 № 10—11, Собр. соч., т. I, стр. 708—709). *Н. Поповымъ*, *Татищевъ и его время*, М. 1861, стр. 539 и др. *Худяковымъ*, *Древняя Русь*, СПб. 1867 г., стр. 188. *Н. Хлѣбниковымъ*. О вліяніи общества на организацию государства въ царскій періодъ, 1869, стр. 353. *Б. Чичеринымъ*, О народномъ представительствѣ (по изданію 1899 г. стр. 545). *А. П. Барсуковымъ*, *Родъ Шереметьевыхъ*, т. II. *В. О. Ключевскимъ*, *Боярская Дума* (изд. 1, стр. 388, по особенно изданіе 2 и 3) и *Курскъ*, т. III, *В. Латкинымъ*, *Земскіе соборы*, СПб. 1885, стр. 145—147. *Э. Бауэромъ*, *Die Wahl M. F. Romanows*, *Hist. Zeitschrift*. 1886; особенно *А. П. Марквичемъ*, *Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова*, „Ж. М. Н. Пр.“, 1891 г., № № 9—10; *Д. И. Иловайскимъ*, *Ист. Россіи*, т. IV, вып. I, М. 1894—1899, стр. 319—322. *С. Ѳ. Платоновымъ*, *Очерки изъ исторіи Смуты* (1-е изд. 1899 г., 2-е изд. 1901 г., стр. 499, прим. 246). *П. Милоковымъ*, *Очерки по ист. р. культуры*, ч. 3, вып. I (изд. 2-е, СПб. 1903). *С. О. Платоновымъ*, *Московское правительство при первыхъ Романовыхъ* (самое обстоятельное доказательство отсутствія ограниченія) „Ж. М. Н. Пр.“ 1906, № 12. Противъ проф. Платонова—*В. П. Алексеевъ*, *Вопросъ объ условіяхъ избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова*, „Р. Мысль“, 1909 № 11 и *М. Дьяконовъ*, *Очерки обществ. и госуд. строя др. Руси*, изд. 2-е СПб. 1908, стр. 437—441. См. еще *К. Валишевскій*, *Смутное время*, 1911, стр. 407—410 и *Le berceau d'une dynastie les premiers Romanow*, Paris, 1909, p. 1—5. *Г. Г. Тельбергъ*, *Очерки полит. суда и полит. преступленій въ Моск. госуд. XVII в.*, М. 1912, стр. 297—301. *Историографическій обзоръ вопроса въ недавнее время сдѣланъ С. Ѳ. Платоновымъ*, *Избраніе Мих. Ѳед. въ русск. истор. литературѣ*, „Ж. М. Н. Пр.“ 1913, № 2. См. еще *Д. В. Цогтаевъ*, *Избраніе на царство М. Ѳ. Романова*, „Ж. М. Ю.“ 1913 № 1, стр. 84. См. еще важное въ настоящемъ вопросѣ указаніе *Вилмана* (Urkunden über die Wahl Michails Romanows, 1819 г.) на мартовскую грамоту, предшествующую официальной редакціи избирательной грамоты (объ этомъ см. также у Бауера и Валишевскаго). Изъ числа отдѣльных мнѣній назовемъ еще: *Н. П. Загоскинъ*, *Исторія права Моск. госуд.*, т. 2, К. 1879, стр. 38—39. *В. Сергеевичъ*, *Лекціи и изслѣдованія*, СПб. 1903, стр. 160, *А. Н. Филипповъ*, *Учебникъ ист. р. права*, ч. I, изд. 4-е, Юрьевъ 1912 г., стр. 358—359 и др.

Его изслѣдованіе можно вести въ нѣсколькихъ направленіяхъ, именно, къ этому вопросу можно подходить или съ точки зрѣнія государственнаго права, т. е. съ точки зрѣнія развитія государственныхъ понятій, или, не отбрасывая вполне этой первой точки зрѣнія, вопросъ можно изучать въ цѣляхъ уясненія сословныхъ отношеній того времени, наконецъ, вопросомъ можно интересоваться и съ болѣе узкой точки зрѣнія, именно, въ приложеніи къ анализу причинъ самого избранія Михаила Ѳеодоровича. Въ данномъ случаѣ возможна лишь вторая точка зрѣнія. Затѣмъ, здѣсь важно уговориться напередъ относительно путей изученія. Такихъ путей можетъ быть и есть нѣсколько, именно 6. Основнымъ является отысканіе и изслѣдованіе официальныхъ грамотъ, которыя содержали бы въ себѣ или прямое или косвенное указаніе на ограниченіе. Увѣренность большинства сторонниковъ ограниченія въ существованіи самой ограничительной записи, т. е. акта, облеченнаго въ извѣстныя формальности, такъ велика, что даже новѣйшіе изъ нихъ убѣждены въ томъ, что только *открытіе* самой записи способно разрѣшить этотъ спорный вопросъ¹⁾. Полагаемъ, однако, что А. И. Маркевичу удалось доказать, что такія, привычныя намъ, представленія о конституціонныхъ актахъ или хартіяхъ, не находятъ себѣ мѣста въ Московской Руси: до второй половины XVII в., за исключеніемъ договора съ Владиславомъ, нельзя указать ни одного акта собственноручно подписаннаго государемъ,—это было не въ обычаѣ, такъ не велось. Такимъ образомъ, вѣроятно же всего, что *юридически-формальныхъ* обязательствъ Михаилъ Ѳеодоровичъ не выдавалъ, ограничивающаго его власть акта онъ не подписывалъ. Царя могли просить²⁾, говоритъ А. И. Маркевичъ, соблюдать извѣстныя условія, онъ могъ это обѣщать, обѣщаніе могло быть скрѣплено присягою, но не болѣе. „Внести же это обѣщаніе въ особую бумагу, если оно было нужно, было уже дѣломъ чисто канцелярскимъ“³⁾. Но если мы не имѣемъ ограничительной хартіи, собственноручно подписанной царемъ, то, можетъ быть, официальные документы сохранили извѣстіе о канцелярской записи его обѣщаній. Такихъ извѣстій, однако, нѣтъ. Официальные документы молчатъ, они какъ бы не проговариваются, вотъ почему

¹⁾ Напр., В. П. Алексеевъ, *Op. cit.* и Борьба за идею законности въ Московской Руси, М., стр. 49.

²⁾ Или съ него могли требовать,—въ данномъ случаѣ это безразлично.

³⁾ А. И. Маркевичъ, *Op. cit.*, „Ж. М. Н. Пр.“, 1891, № 10, стр. 371—372.

В. О. Ключевскій полагалъ, что ограниченіе было негласной и закулисной сдѣлкой¹⁾.

Не найдя прямыхъ указаній официальныхъ документовъ на ограниченіе, нѣкоторые изслѣдователи думали воспользоваться косвенными, изслѣдуя акты переписки Собора и бояръ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ послѣ его избранія: рѣшающимъ съ этой точки зрѣнія могло оказаться сопоставленіе грамотъ содержащихъ въ себѣ терминъ „самодержецъ“ съ грамотами, писанными безъ „самодержца“. Къ этой же категоріи доказательствъ относится и наблюденіе С. М. Соловьева надъ большою государственной печатью. Однако, употребленіе термина „самодержецъ“, какъ и опущеніе этого термина не рѣшаетъ вопроса объ ограниченіи и прежде всего потому, что терминъ „самодержецъ“ понимается въ официальныхъ грамотахъ не въ смыслѣ абсолютизма во внутреннихъ отношеніяхъ, а какъ обозначеніе независимости вѣшной, суверенитета вѣшняго, территориальнаго²⁾. Такимъ образомъ, официальные акты и грамоты не содержатъ въ себѣ ни прямого, ни косвеннаго указанія объ ограниченіи, точнѣе, они не могутъ въ томъ количествѣ въ какомъ дошли до насъ служить матеріаломъ для рѣшенія вопроса объ условіяхъ избранія.

Второй путь, также основной, заключается въ изслѣдованіи извѣстныхъ показаній писателей XVII—XVIII в.в. объ ограниченіи. Такихъ показаній 7. По времени своего составленія всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ первую войдутъ показанія современниковъ царя Михаила, во вторую извѣстія писателей XVIII в. Что касается взаимной связи всѣхъ этихъ показаній, то здѣсь надо прежде всего отмѣтить, что показанія XVIII в. вполне самостоятельны отъ показаній XVII в. Но въ то время, какъ среди 5 показаній XVIII в. можно указать лишь

¹⁾ Еще дальше идетъ *Д. И. Погойскій*, высказываясь въ пользу позднѣйшаго уничтоженія акта ограниченія или официальныхъ о немъ упоминаній. *Op. cit.*, 322. Нѣчто подобное можно наблюдать и при изученіи черновыхъ статейныхъ списковъ послѣдовъ, заключавшихъ Поляновскій договоръ. М. А. М. И. Д. Дѣла Польскія. №№ 1634 года.

²⁾ Грамота объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича первымъ самодержцемъ считаетъ Владимира Святого. Она говоритъ о немъ: „и разширеня ради своихъ государствъ, Самодержавный именованъ бысть“. *Собр. Гос. Гр. и Дог.*, ч. 1, стр. 600. Эта же грамота именуется самодержцемъ и царя В. И. Шуйскаго, между тѣмъ хорошо извѣстно, что онъ былъ ограниченъ. Уже большаго вниманія заслуживаетъ намекъ избирательной грамоты на болѣе раннюю грамоту, которую Ѳеодоритъ въ мартѣ вручилъ Михаилу Ѳеодоровичу.

двѣ самостоятельныя редакціи, именно редакцію Татищева и Страленберга¹⁾, такъ какъ показанія остальныхъ писателей—варианты извѣстія Страленберга, въ это время извѣстія XVII в. всѣ самостоятельны и независимы другъ отъ друга. Такимъ образомъ, мы имѣемъ 4 или 3 независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства, совершенно различныхъ по своему происхожденію, но согласныхъ въ одномъ, именно въ томъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ былъ ограниченъ. Кто изъ ученыхъ находитъ возможнымъ отрицать существованіе какихъ бы то ни было „ограниченій“, тотъ долженъ, и притомъ безъ всякихъ оговорокъ, доказать недостоверность всѣхъ этихъ редакцій. Однако, можно усомниться въ томъ, что такія безспорныя доказательства на лицо. Относительно извѣстій XVIII в., въ противоположность недавнему мнѣнію проф. Платонова, приходится согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что трудъ Страленберга не находится въ связи съ событіями 1730 г., а извѣстіе Татищева, хотя его записка и составлена въ виду событій этого года, не можетъ считаться отраженіемъ извѣстныхъ политическихъ взглядовъ части его современниковъ: „Татищевъ явился въ это время защитникомъ самодержавія и придумывать какую-то записку царя Михаила ему не было никакой надобности“²⁾. Что касается показанія Котошихина, то проф. Платонову удалось доказать лишь неточность передачи самыхъ ограничительныхъ условій³⁾, но отсюда, понятно,

¹⁾ А. И. Маркевичъ не находитъ возможнымъ доказать зависимость другъ отъ друга этихъ двухъ показаній, *Op. cit.*, стр. 387; нѣсколько иначе—Д. И. Иловайскій, *Op. cit.*, стр. 321. Здѣсь однако надо отмѣтить не только фактъ знакомства Татищева съ Страленбергомъ въ 1724—25 г.г., но и то, что Татищевъ дважды писалъ Петру, прося у него разрѣшенія для Страленберга посвятить работу послѣдняго Петру: видимо, Татищевъ зналъ работу Страленберга. См. *Устряловъ*, т. I.

²⁾ А. И. Маркевичъ. *Op. cit.*, стр. 389.

³⁾ С. Ѳ. Платоновъ. Моск. правит. при первыхъ Романовыхъ. Статьи, стр. 367—368. Что касается пониманія Котошихиннымъ термина „обиранія“, то надо согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что этимъ терминомъ Котошихинъ обозначалъ не только избраніе въ нашемъ смыслѣ слова, но и особый чинъ вѣнчанія на царство съ участіемъ всей земли. А. И. Маркевичъ. Гр. Котошихинъ и его сочиненія. Одесса 1895, стр. 96—100. Но отсюда, однако, нельзя сдѣлать выводъ, что сознанію людей того времени былъ совершенно чуждъ принципъ избирательной монархіи, и что современники терминомъ обираніе обозначали только вѣнчаніе. Въ 154 г., напр., 14 дек. человекъ М. Пушкина, Ив. Ушаковъ взвелъ на своего господина государево слово: „говорилъ де М. Пушкинъ про государя непригожее слово, что государь учинился на Московскомъ государствѣ *не по ихъ выбору*“. Пушкинъ отрицалъ обвиненіе, какъ очень тяжелое, Ушаковъ повинился въ доносѣ, но все же фактъ определенной

далеко до отрицанія самого факта ограниченія. Поэтому, осторожнѣе будетъ согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что всѣхъ этихъ показаній достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими основного факта; фактъ не выдуманъ, онъ только неправильно освѣщенъ или истолкованъ¹⁾. Неточность въ отдѣльныхъ показаніяхъ несомнѣнно существуетъ, но она относится не къ самому факту, а къ пониманію его характера и значенія или къ указанію самихъ условій ограниченія.

Таковы два основныхъ пути при рѣшеніи этого спорнаго вопроса. Здѣсь необходимо подчеркнуть, что вмѣстѣ съ тѣмъ они являются единственно возможными для установленія факта если не юридически-формальнаго ограниченія, то опредѣленнаго словеснаго обѣщанія царя. Остальные способы могутъ дать—или побочное доказательство того или другого пониманія вопроса, или привести изслѣдователя къ установленію фактической неограниченности или, наоборотъ, фактическаго ограниченія царя Михаила, но сами по себѣ взяты въ отдѣльности они не рѣшаютъ вопроса.

Такъ можно доказывать, что ограниченіе не соотвѣтствовало народному настроенію или господствующимъ понятіямъ о царскомъ достоинствѣ (напр., Лавровскій и Чичеринъ), можно исходить изъ наблюденій за ходомъ избирательной процедуры и доказывать, что боярство не только не принимало участія въ избраніи царя, но что Михаилъ Федоровичъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Боярскою Думою въ ея полномъ составѣ вплоть до своего пріѣзда въ Москву (Платоновъ); можно, далѣе, изучать составъ правительственнаго круга первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, и на основаніи этого изученія приходиться къ извѣстнымъ представленіямъ объ отсутствіи группъ и учреждений, которыя были въ состояніи взять ограниченіе и были заинтересованы въ немъ (Платоновъ, но ср. Ключевскій); наконецъ, можно изучать текущее дѣлопроизводство времени Михаила и устанавливать наличіе или отсутствіе стѣсненій власти новаго царя (Лавровскій, Платоновъ, ср. Тельбергъ). Въ первомъ случаѣ получается рядъ побочныхъ соображеній въ пользу того или дру-

идей на лицо, какъ на лицо и то, что къ доносу отнеслись съ большимъ вниманіемъ и было приказано сейчасъ же привести Пушкина къ кресту, если онъ еще не давалъ присяги. *Н. Новомбергскій*. Слово и дѣло государевы, т. I, М. 1911, стр. 370—371.

¹⁾ А. И. Маркевичъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1891, № 10, стр. 383.

того рѣшенія вопроса, въ послѣднемъ не получается и этого, такъ какъ отъ фактическаго ограниченія нельзя умозаключать о наличіи ограниченія юридическаго; наблюденія надъ правительственной практикой первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, наблюденія очень важныя сами по себѣ, не могутъ служить рѣшающимъ моментомъ въ рѣшеніи вопроса объ ограниченіи, но они получаютъ громадную доказательную силу, если признать (на основаніи второго изъ указанныхъ методовъ) фактъ ограниченія.

Такова методологія вопроса. Обращаясь къ литературнымъ мнѣніямъ относительно ограниченія, замѣчаемъ, что большинство изслѣдователей допускаетъ ограниченіе, но не сходится ни въ опредѣленіи его характера (юридически-формальное или словесное обѣщаніе), ни въ опредѣленіи содержанія ограниченія, ни въ установленіи того, въ пользу кого состоялось ограниченіе. Большинство полагаетъ, что ограниченіе было взято въ пользу бояръ, точнѣе Боярской Думы, но по Хлѣбникову, Худякову, Щапову и нѣкоторымъ другимъ ограничивающимъ учрежденіемъ былъ Земскій Соборъ; г. Милюковъ думаетъ, что ограниченіе было взято въ интересахъ всего служилаго класса, а В. О. Ключевскій высказываетъ догадку, что ограниченіе, притомъ негласное, состоялось въ пользу уцѣлѣвшихъ представителей старинныхъ боярскихъ, княженецкихъ родов¹⁾. Безспорно, что практика Земскихъ Соборовъ не даетъ ни малѣйшихъ указаній на ихъ ограничивающее верховную власть значеніе, поэтому, мнѣніе о такомъ ограниченіи должно быть оставлено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мало убѣдительно и доводъ г. Милюкова въ пользу ограниченія въ интересахъ всего служилаго сословія; уже не говоря о томъ, что это второе мнѣніе связано съ первымъ—о Земскомъ Соборѣ,—ему противорѣчатъ наблюденія надъ договорами 4 февраля 1610 г. и 1611 г. и сравненіе полученныхъ результатовъ съ фактами правительственной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила: раньше было уже указано, что въ годы правленія Михаила мы встрѣчаемъ не удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ требованій дворянской программы въ крестьянскомъ вопросѣ, а возвратъ къ порядкамъ 1597 г. Слѣдовательно, ограниченіе могло быть взято только въ интересахъ боярства и Боярской Думы. Полагаемъ, что эти ограничивающіе субъекты не могутъ и не должны быть смѣшиваемы. Старое боярство, какъ сословіе послѣ Смуты не существовало, оно или совсѣмъ изгибло, или захирѣло,

¹⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ, т. III, стр. 96—97.

оставались лишь отдѣльные его представители. Спрашивается теперь, достаточно-ли они были сильны, чтобы взять тѣ или другія обязательства съ новаго царя, пользовались-ли они достаточнымъ политическимъ и нравственнымъ авторитетомъ для этого, однимъ словомъ, приходилось-ли съ ними считаться верховной власти? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ основанъ на томъ, что о боярахъ послѣ взятія Москвы, писали по городамъ—пускать ихъ въ Думу или нѣтъ,—а затѣмъ выслали и произвели избраніе безъ нихъ.

Первое извѣстіе основано на показаніи Философова, но грамоты разосланныя въ города до самого послѣдняго времени не были извѣстны, былъ извѣстенъ, однако, фактъ отсутствія бояръ въ началѣ избранія, отсюда предположеніе объ отрицательномъ отвѣтѣ городовъ и о *высылкѣ* бояръ. Теперь стала извѣстна одна изъ такихъ грамотъ, о которыхъ, повидимому, говорилъ Философовъ. Это грамота бояръ и воеводъ соединенныхъ ополченій и Земскаго Собора при нихъ, посланная 6 ноября 1612 г. на Бѣлоозеро къ воеводѣ и дьяку. Въ грамотѣ нѣтъ ни слова о томъ, „припускать“ или нѣтъ въ Думу бояръ, наоборотъ, въ грамотѣ обращаетъ на себя вниманіе прикрытая, но несомнѣнная тенденція выгородить бояръ, сидѣвшихъ въ осадѣ: бояре де сидѣли поневолѣ, боярича Ѳ. И. Мстиславскаго держали за приставы и „били чеканы, и голова у него во многихъ мѣстахъ избита“¹⁾. При наличіи этой тенденціи, учитывая также фактъ почетной встрѣчи, оказанной боярамъ при выходѣ ихъ изъ Кремля, можно согласиться съ проф. Цвѣтаевымъ, что бояръ не выслали, во всякомъ случаѣ, „такой образъ дѣйствій относительно ихъ не былъ въ характерѣ вдумчиваго и осторожнаго кн. Пожарскаго“²⁾. Но тѣмъ не менѣе, тяготясь не установившимся еще на первыхъ порахъ къ нимъ отношеніемъ, можетъ быть даже враждебнымъ, или руководясь желаніями отдыха, нѣкоторые бояре разтѣхались съ Москвы. Объ этомъ, какъ разъ, узнаемъ изъ распросныхъ рѣчей стольника И. И. Чепчугова, московскаго дворянина Н. А. Пушкина и дворянина романовца Ф. Дурова. Делгарди такъ резюмировалъ этотъ допросъ: „сначала они всѣ трое рассказали поочереды, каждый отдѣльно, и ихъ рассказы совпали, что знатнѣйшіе бояре, сидѣвшіе съ поляками въ Москвѣ, осаж-

¹⁾ С. Б. Весселовскій. Новые акты Смут. времени, М. 1911, № 80 и стр. XII.

²⁾ Д. В. Цвѣтаевъ. Избраніе Миханла Ѳедоровича Романова на царство. Ж. М. Ю., 1913, № 1, стр. 20, прим. 1.

денной русскими, послѣ взятія ея, выѣхали изъ Москвы и отправились въ разныя мѣста, подѣ предложомъ, что они хотятъ сѣздить на богомолье, согласно ихъ вѣрѣ, какъ они должны бы сдѣлать еще во время осады, но больше по той причинѣ, что къ нимъ враждебно относятся всѣ простые люди страны изъ-за поляковъ, съ которыми были заодно. Поэтому имъ надо нѣкоторое время не показываться, но скрыться съ глазъ“¹⁾. Это довольно точное объясненіе. Итакъ, бояръ не высылали, они сами разѣхались, и въ этомъ нельзя не видѣть большой предусмотрительности. Однако, не всѣ бояре разѣхались, остался, напр., бояринъ Ѡ. И. Шереметьевъ, присутствіе котораго при обсужденіи кандидатуры Михаила Ѡедоровича могло имѣть свое значеніе²⁾. Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что противъ бояръ—московскихъ сидѣльцевъ существовало извѣстное раздраженіе, но отсюда еще далеко до утвержденія, что они окончательно потеряли всякій авторитетъ. Уже Пожарскій, какъ указано выше, работалъ въ пользу бояръ—невольныхъ сидѣльцевъ и эта работа не прошла безслѣдно. Правда, при обсужденіи кандидатовъ на престоль бояре не участвовали³⁾ и желательный для нихъ кандидатъ или кандидаты были отвергнуты, но нельзя упускать изъ виду того факта, что на Соборѣ много говорили о кандидатахъ „изъ великихъ родовъ“. Полагаемъ, что правъ академикъ М. Дьяконовъ, дѣлающій отсюда слѣдующій выводъ: „московское боярство, значитъ, не совсѣмъ утратило свой авторитетъ въ глазахъ всей земли“⁴⁾. Это еще рѣзче подтверждается тѣмъ, что Земскій Соборъ, уже намѣтивши кандидата⁵⁾, все же призналъ необходимымъ пригласить разѣхавшихся „бояръ и думцевъ“ для участія въ засѣданіи Собора 21 февраля. „Къ этому важному акту,—говоритъ М. Дьяконовъ,—Соборъ не рѣшился приступить безъ участія великихъ правящихъ бояръ, которые, по приговору всей земли, получили свободу (sic) и полную амнистію,

¹⁾ Новгородскій сборникъ, вып. 5, стр. 30. См. еще показаніе Б. Дубровскаго о томъ, что „бояре и думцы, бывшіе съ поляками въ Кремлѣ, теперь (не позже декабря 1612 г.) вполне примирились съ военачальниками и другими русскими боярами“, *ibid.*, стр. 17—18.

²⁾ Д. В. *Цеттаевъ*. *Op. cit.*, стр. 19—20.

³⁾ Но опять таки не всѣ, только нѣкоторые, см. Новгород. сборникъ, вып. 5, стр. 30.

⁴⁾ М. *Дьяконовъ*. *Очерки обществ. и госуд. строя др. Руси*, стр. 439 и 440.

⁵⁾ Однако, см. Новгородскій сборникъ, вып. 5, стр. 30 и 27.

такъ что временное правительство Трубецкого, Пожарскаго и Минина должно было вновь уступить власть кн. Мстиславскому съ товарищами. Поколебленный авторитетъ правящаго боярства былъ возстановленъ самымъ торжественнымъ образомъ предъ лицомъ всей земли“. Учитывая это обстоятельство и принимая еще во вниманіе, какъ предшествующую рознь отдѣльныхъ боярскихъ родовъ съ Романовыми, такъ и сохранившееся извѣстіе о противодѣйствіи избранію Михаила кн. Дм. Пожарскаго ¹⁾, кн. Дм. Трубецкого, кн. Ив. Куракина, кн. Фед. Мстиславскаго, кн. В. Б. Черкаскаго ²⁾, можно, кажется, допустить, что, по крайней мѣрѣ, у отдѣльныхъ боярскихъ родовъ была потребность въ нѣкоторыхъ гарантіяхъ путемъ обѣщаній царя. Это не только дарованіе или подтвержденіе амнистіи, или забвенія того, что было въ Смуту, въ пожеланіи такой амнистіи съ боярами могли сходиться очень широкіе слои населенія и такая амнистія дѣйствительно осуществлялась ³⁾, но и болѣе специальное обѣщаніе, о которомъ и говоритъ Страленбергъ,—предать забвенію всѣ обиды, причиненныя отцу Михаила и вообще его фамиліи, къ этой же категоріи обѣщаній относится пунктъ о правильномъ или истинномъ судѣ, чтобы безъ суда и безъ вины никого не казнить, а для бояръ и болѣе специальная гарантія ихъ жизни и иму-

¹⁾ Что князь Д. М. Пожарскій былъ недоволенъ избраніемъ Михаила Федоровича, объ этомъ говорили поляки, это же, пожалуй, можно установить и изъ его извѣстныхъ словъ о кн. В. В. Голицынѣ. *Соловьевъ*, IX, стр. 141 и др. Затѣмъ, если вѣрно очень интересное наблюденіе проф. Цвѣтаева, что кн. Д. М. Пожарскій, разсылая запросы о шведскомъ кандидатѣ по самымъ отдаленнымъ городамъ (напр., въ Tobольскѣ), дѣйствовать съ явнымъ намѣреніемъ оттянуть окончательное рѣшеніе вопроса о шведскомъ королевичѣ до болѣе благоприятнаго времени, когда можно было бы рѣшительно отвергнуть эту кандидатуру, то становится очень интереснымъ упоминаніе въ грамотѣ Новгородскому митрополиту о писаніи въ Сибирь съ призывомъ депутатовъ оттуда. Это было не въ обычаѣ и возможно, что это дѣлалось также въ цѣляхъ проволочки. *Д. Цвѣтаевъ*, *Op. cit.*, стр. 13, 18.

²⁾ Новгородскій сборникъ, стр. 26—27. Это показаніе Н. Калитина. Оно можетъ быть провѣрено по отношенію къ кн. Пожарскому (см. прим. 1-е) и къ кн. И. Куракину. Что князь И. Куракинъ былъ недоволенъ избраніемъ Михаила и, будучи на избирательномъ Соборѣ, могъ противодѣйствовать избранію М. Ф. Романова, это подтверждается тѣмъ фактомъ, что назначенный при царѣ Михаилѣ сибирскимъ воеводою, т. е. бывший какъ бы въ опалѣ, слыша приходъ королевича Владислава въ Московское государство (1618 г.), тому радовался и ожидалъ надъ Московскимъ государствомъ всякаго дурна. *А. И. Марквичъ*, *О мѣстничествѣ*, ч. I, стр. 474. О недовольныхъ говоритъ и хронографъ кн. Оболенскаго.

³⁾ Временникъ XVI, стр. 73. См. также хронографъ въ собраніи рукописей библіотеки Унив. Св. Владимира, № 144, л. 399.

щества¹⁾. Во всемъ этомъ, однако, строго юридически нѣтъ еще ограниченія верховной власти, всѣ эти обѣщанія гарантируютъ личныя и имущественныя, а не политическія права. Однимъ словомъ это—актъ самосохраненія боярства.

Необходимо, однако, обратить вниманіе еще на одну сторону вопроса. Если Страленбергъ въ сущности не указываетъ въ пользу кого было взято ограниченіе, если по словамъ анонимнаго автора псковскаго сказанія „о бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ“ ограниченіе было взято въ пользу бояръ²⁾, то, по свидѣтельству Котошихина, царь обязался еще „о всякихъ дѣлахъ размышлять съ боярами и думными людьми, а безъ ихъ вѣдома никакихъ дѣлъ не дѣлати“, при чемъ Котошихинъ, чтобы не оставить никакого сомнѣнія относительно характера такого правленія, противопоставляетъ его самодержавію или управленію по своей волѣ. Такъ возникаетъ новый вопросъ, объ ограниченіяхъ въ пользу Боярской Думы. До сихъ поръ нельзя было связывать во едино даже ограниченій, а не только акта самосохраненія, въ интересахъ боярства съ ограниченіемъ въ интересахъ Боярской Думы, такъ какъ Боярская Дума послѣ Смуты не похожа на Думу до Смуты и не можетъ служить отраженіемъ интересовъ только „великихъ родовъ“, ея составъ болѣе сложенъ и пестръ.

¹⁾ То же самое извѣстіе о правильномъ судѣ находится и въ показаніяхъ, независящихъ отъ Страленберга, именно показаніяхъ Котошихина, Татищева. Татищевъ говоритъ, напр., что хотя избраніе Михаила Фодоровича было порядочно всенародное, но съ такой же записью, какъ и при Василиѣ. Запись Василія дѣйствительно содержитъ въ себѣ постановленіе о правильномъ, или какъ тамъ говорится, объ истинномъ судѣ. Подъ истиннымъ судомъ по важнымъ дѣламъ, т. е. по дѣламъ, касающимся политическихъ преступленій, понимается въ записи царя Василія судъ съ соблюденіемъ судебно-процессуальныхъ обрядностей. Безъ суда, безъ слѣдствія, безъ очныхъ ставокъ нельзя человека наказывать. Административная юстиція замѣняется судебной, сыскной процессъ слѣдетвеннымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣсто коллективной отвѣтственности устанавливается отвѣтственность индивидуальная. Таково содержаніе записи В. Шуйскаго. Можно спорить лишь относительно того, на кого распространялась эта записка—на все населеніе (*Тельбергъ*), на боярство, или не только на бояръ, но и на крупную буржуазію посада (*Покровскій*). Псковскому лѣтописцу также извѣстно такое условіе, но онъ представляетъ себѣ, что оно дано исключительно въ интересахъ владущихъ, „чтобы за свои преступленія подвергаться только ссылкѣ, а не казни“. Общезвѣстны доказательства этого положенія.

²⁾ Однако, см. В. О. Ключевскій. „До половинны XVII в. неродовитому человѣку было все еще трудно пробиться къ высшимъ служилымъ чинамъ, не смотря на сильно порѣдѣвшіе ряды старой знати“. Боярская Дума, изд. 3, стр. 254.

Теперь необходимо изслѣдовать и это показаніе Котошихина относительно ограниченій въ пользу Боярской Думы. Единственно, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, это изучить тогдашнее дѣлопроизводство или обратиться къ правительственной практикѣ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Этотъ методъ былъ уже использованъ, какъ указано выше, отчасти Лавровскимъ, но особенно С. Θ. Платоновымъ. Полагаемъ, что указаній, приведенныхъ обоими этими изслѣдователями недостаточно: на основаніи того, что въ перепискѣ съ боярами государь принималъ иногда грозный тонъ, или на основаніи того, что бояре не рѣшались назначать безъ его согласія городовыхъ воеводъ, или на основаніи того, что государь оставлялъ за собой право конфискаціи и право земельных пожалованій,—нельзя еще дѣлать вывода объ отсутствіи ограниченія въ пользу Боярской Думы или объ отсутствіи права соправительства Думы съ новымъ царемъ ¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ наблюденій остается только одинъ, хотя и очень важный, фактъ, что государь формально никѣмъ не былъ стѣсненъ въ правѣ земельных пожалованій и, повидимому, служебныхъ назначеній. Этотъ фактъ подтверждается и послѣдующей исторіей половины XVII в. ²⁾. Но каковы были законодательныя, судебныя и финансовыя права царя и Думы, осталось ли здѣсь прежнее соотношеніе, или, наоборотъ, произошла перемѣна, это остается неизвѣстнымъ. Хорошо извѣстенъ тотъ, выражаясь словами В. О. Ключевскаго, правительственный обычай времени до Смуты, благодаря которому „Боярская Дума была учрежденіемъ, привыкшимъ дѣйствовать только при государѣ и съ нимъ вмѣстѣ“, такъ что „собственно нельзя говорить о правительственномъ вѣдомствѣ Боярской Думы, какъ о чемъ-то точно опредѣленномъ, о ея политическомъ авторитетѣ, какъ о чемъ то отличномъ отъ государевой власти: пространство дѣятельности Думы совпадало съ предѣлами государевой верховной власти, потому что послѣдняя дѣйствовала вмѣстѣ съ первой и черезъ первую“ ³⁾. Однимъ словомъ, это было фактическое соправитель-

¹⁾ С. Θ. Платоновъ. Статья, стр. 375—379.

²⁾ Н. Рожковъ. Происхожденіе самодержавія въ Россіи, М. 1906, стр. 91—92, 95—96, 98—106, 112—114, 130—132.

³⁾ В. О. Ключевскій. Боярская Дума, изд. 3, стр. 452—453, 468. Немного иначе та же мысль выражена В. Сергѣевичемъ: „Дума дѣлаетъ все то, что ей будетъ приказано сдѣлать государемъ и не дѣлаетъ ровно ничего, если государю не будетъ угодно *приказать* ей дѣйствовать. А это значитъ, что Дума

ство. Известно также, что въ эпоху Смуты возникла мысль о *юридическомъ* огражденіи этого порядка, были сдѣланы соотвѣтствующія попытки осуществить эту мысль на практикѣ, и болѣе точно опредѣлить кругъ вѣдомства Думы; при чемъ, нельзя сомнѣваться въ значеніи этихъ попытокъ—это ограниченіе верховной власти. Изучаемый вопросъ объ ограниченіи въ сущности и сводится къ тому, была-ли аналогичная попытка при воцареніи Михаила Ѳедоровича, или нѣтъ, а если была, то получила-ли осуществленіе? Литературныя показанія ¹⁾ отвѣчаютъ на это утвердительно. Но къ этому же, оказывается, приводитъ и изученіе правительственной практики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила.

Хорошо известно, что „помѣты“ о приговорахъ по государевымъ дѣламъ отпечатлѣваютъ на себѣ неоспоримыя слѣды живой и непосредственной дѣятельности двухъ органовъ верховной власти—государя и Думы Боярской. Поэтому на этихъ помѣтахъ, „въ этихъ традиціонныхъ формулахъ московскаго государственнаго права“, можно изучать дѣйствительное отношеніе царя и Боярской Думы. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, достаточно установлено, что, за нѣкоторыми исключеніями, лаконическая формула—„бояре приговорили“—„свидѣтельствуется о правѣ Думы самостоятельно вершить дѣла“. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано и то наблюденіе, что эта формула особенно часто встрѣчается въ актахъ начала царствованія Михаила. По мнѣнію г. Тельберга, до насъ дошло не одно такое дѣло, въ которомъ бояре приговариваютъ за измѣну казнить смертью, причемъ во всемъ производствѣ нельзя уловить ни малѣйшаго указанія ни на предварительный государевъ указъ, ни на послѣдующую государеву санкцію ²⁾. Но это наблюденіе говоритъ пока только о широкомъ фактическомъ участіи Думы въ управленіи. Чтобы

не имѣетъ своей компетенціи“. Лекціи и изслѣдованія, 3-е изд. СПб. 1903, стр. 266. См. также В. Ф. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ. А. Н. Филиппова, Учебникъ исторіи р. права, изд. 4-е. Юрьевъ. 1913, стр. 382—386 и др.

¹⁾ Хотя и не всѣ.

²⁾ Г. Г. Тельбергъ. Очерки политич. суда и политическихъ преступленій въ Моск. госуд. XVII в. М. 1912, стр. 297. Этому утвержденію, однако, противорѣчитъ хорошо известное въ литературѣ предмета положеніе, что во всѣхъ такихъ случаяхъ санкція государя подразумѣвалась. „Государь могъ не участвовать лично въ рѣшеніи известнаго вопроса Думою, но его участіе *de jure* всегда предполагалось; рѣшеніе-же Думы не обращалось въ законъ безъ его санкціи, хотя-бы молчаливой“. А. Н. Филипповъ, *Op. cit.*, 383—384.

имѣть право примѣнить это наблюденіе къ юридическому вопросу объ ограниченіи, необходимо рѣшить: можно-ли указать *опредѣленный* кругъ дѣлъ, по которымъ царь былъ *обязанъ* испрашивать согласіе Думы и въ которомъ, слѣдовательно, послѣдняя выступаетъ, какъ обязательная участница верховной власти государя? Только въ томъ случаѣ, если наблюденія за правительственной практикой первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича приведутъ изслѣдователя къ положительному отвѣту на данный вопросъ, онъ можетъ говорить объ ограниченіи и притомъ въ связи съ сохранившимися указаніями на это ограниченіе, которыя, не будучи подорваны сами по себѣ, нуждаются въ побочныхъ доказательствахъ и въ болѣе детальной провѣркѣ. Такое изслѣдованіе требуетъ само по себѣ, въ отдѣльности специальной монографіи. Не претендуя на нее, тѣмъ не менѣе можно отмѣтить нѣсколько очень характерныхъ наблюденій.

Въ отношеніи судебныхъ правъ царя и Думы указанный выше вопросъ подвергся недавнему обслѣдованію въ трудѣ г. Тельберга. Изслѣдователь, основываясь на изученіи политическихъ процессовъ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, пришелъ къ тому выводу, что Дума Боярская была неизмѣннымъ и какъ бы необходимымъ органомъ суда по наиболѣе тяжкимъ политическимъ обвиненіямъ. Этотъ выводъ г. Тельбергъ ставитъ въ связь съ *гипотезою* о записи Михаила Ѳеодоровича, тождественной записи В. Шуйскаго ¹⁾. Не трудно замѣтить связь этого вывода съ тѣмъ выводомъ, который былъ сформулированъ выше: отдѣльные уцѣлѣвшіе представители боярства нуждались въ гарантіи своей личной и имущественной безопасности. Имъ было нужно не только обѣщаніе царя позабыть обиды и не мстить за нихъ, но и болѣе важное обѣщаніе или обязательство—вершить политическіе процессы не иначе, какъ по суду съ той Боярскою Думою, членами которой они были. Однако, показанія и Котошихина и Страленберга идутъ дальше ограниченія юрисдикціи царя въ дѣлахъ по наиболѣе тяжкимъ политическимъ обвиненіямъ. Котошихинъ указываетъ, что царь обязался „мыслити о *всякихъ* дѣлахъ съ бояры и съ думными людьми соопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати“. Это очень суммарная характеристика правъ Боярской Думы и во всемъ своемъ объемѣ она едва-ли можетъ быть доказана: этому уже

¹⁾ Г. Г. Тельбергъ, *Op. cit.*, стр. 300—301.

противорѣчитъ право царя на земельныя пожалованія и, повидимому, на служебныя назначенія. Страленбергъ нѣсколько опредѣленнѣе. Въ число обязательствъ онъ вноситъ: 1) не отмѣнять старыхъ законовъ и не создавать новыхъ (по сопоставленію съ Котошихинымъ,—безъ согласія Б. Думы), 2) важныя дѣла или искѣ рѣшать не по собственному усмотрѣнію, а по закону правильнымъ судомъ, 3) по собственному усмотрѣнію не предпринимать войны и не заключать мира. Что касается перваго и третьяго пункта, то они могутъ быть провѣрены¹⁾. Но второй пунктъ оставался до сихъ поръ не только не яснымъ, но и не затронутымъ. Тѣмъ большее значеніе получаетъ неизвѣстное до сихъ поръ изложеніе челобитной 149 г. дворянъ и дѣтей боярскихъ „розныхъ городовъ“, „*всею землею*“. Здѣсь читаемъ: „А которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ ихъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянехъ суда и указу добитца не могутъ, а которые и засудяся за суднымъ дѣломъ за вершеніемъ волочатца многое время, *а бояре и околничіе за дѣлы въ полате не сидятъ, а какъ де бояре по сто дватцать осмой годъ въ полате сидѣли. и имъ о своихъ обидахъ и всякихъ дѣлехъ бити челомъ было не зборонно*“. Такимъ образомъ, въ этой челобитной указывается на смѣну одного порядка другимъ. По 1620 г. дѣйствовалъ тотъ порядокъ, при наличіи котораго искѣ о бѣглыхъ крестьянахъ (можетъ быть, только наиболѣе спорные и, можетъ быть, только въ послѣдней инстанціи) вѣдала Боярская Дума. Затѣмъ этотъ порядокъ смѣнился другимъ, но какимъ? „И государь бы ихъ пожаловалъ, въ тѣхъ обидахъ и въ насильствахъ крестьянскихъ велѣлъ свой государевъ указъ учинить, а велѣлъ во всякихъ дѣлехъ судить по судебнику блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и за ихъ за судными *и за всякими спорными дѣлы велѣлъ бы государь сидѣть въ полате бояромъ, а не въ судныхъ приказаехъ*“. Отсюда ясно, что новый порядокъ, установившійся съ 1620 г., состоялъ въ увеличеніи компетенціи приказовъ на счетъ компетенціи Боярской Думы. вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что при старомъ порядкѣ Дума вѣдала не только спорные дѣла по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ, но вообще „всякіе спорные дѣлы“. Изъ текста челобитной

¹⁾ Н. Рожковъ, *Op. cit.*, стр. 201—202.

нельзя дать перечисленіе всѣхъ этихъ спорныхъ дѣлъ. Но къ нимъ относятся и земельныя дѣла: „а которые ихъ братья не по правде обижены и помѣстьями ихъ и вотчинами сильныя люди у нихъ завладѣли не по праведному суду и сыску“, сюда же относятся дѣла о насильствахъ отъ закладчиковъ. Наконецъ, государевъ указъ и боярскій приговоръ по этому челобитью, лишь наполовину удовлетворяющій желанія челобитчиковъ, содержитъ въ себѣ указаніе, что это дѣла „земскія, большія, спорныя“: государь указалъ и бояре приговорили: „а за нынешними за расправными и впредь за всякими, за земскими, за болшими за спорными делами, въ которыхъ спорныхъ дѣлахъ въ приказахъ бояре и судьи указу не учинятъ, указалъ государь тѣхъ спорныхъ дѣлъ слушати бояромъ, какъ было напередъ сего при ево государьской державе и какъ было при прежнихъ государехъ; а которыхъ самыхъ болшихъ дѣлъ бояре не вершатъ, и о тѣхъ дѣлахъ указалъ государь докладывати себя государя“¹⁾. Если этотъ актъ не можетъ быть, безъ дальнѣйшаго изученія, привлеченъ къ рѣшенію вопроса объ юридическомъ ограниченіи, такъ какъ изъ него не видно, было-ли послѣ Смуты расширеніе судебныхъ правъ Боярской Думы и въ какомъ отношеніи это расширеніе находится къ судебнымъ правамъ царя, то, зато, изъ него ясно, что послѣ Смуты произошло большое измѣненіе, по крайней мѣрѣ, въ технику правительственной работы, совершавшейся въ Боярской Думѣ. Основная черта этихъ измѣненій состояла въ томъ, что сложился обычный кругъ дѣлъ, которыя всегда рѣшались съ участіемъ Боярской Думы. А это и есть тотъ выводъ, къ которому раньше на основаніи другихъ данныхъ пришли г. Рожковъ, г. Тельбергъ и отчасти В. О. Ключевскій²⁾. Притомъ, эти дѣла рѣшались, и по указаніямъ матеріала г. Тельберга и по данному акту, самостоятельно Боярской Думой; въ случаѣ затрудненій бояре по своему усмотрѣнію докладывали государя, но этотъ докладъ не былъ для нихъ юридически обязательенъ, а случаи обязательности доклада не были юридически формулированы. Слѣдовательно все дѣло сводилось къ боярамъ, къ практикѣ, къ фактическимъ соотношеніямъ, а не къ юридическимъ нормамъ. При слабомъ царѣ могли заправлять всѣмъ бояре, но это не мѣшало самостоятельности сильнаго

¹⁾ М. А. М. Ю. Моск. столъ, ст. № 160, л. л. 410—431.

²⁾ *Н. Рожковъ*. *Op. cit.*, стр. 201, *В. О. Ключевскій*. *В. Дума*, стр. 441 и слѣд. *Иначе В. Сергеевичъ*. *Лекціи и изслѣдованія*, стр. 260.

государя. Это наиболѣе осторожное рѣшеніе вопроса объ ограниченіи. Изслѣдованіе приводитъ къ установленію такихъ условій, при которыхъ были необходимы для уцѣлѣвшихъ представителей боярства извѣстныя гарантіи со стороны новаго царя, это актъ самосохраненія боярства, но вмѣстѣ съ тѣмъ на лицо и данныя, свидѣтельствующія объ *опредѣленной* компетенціи Боярской Думы. Эта компетенція могла создаться фактически и при слабости верховной власти могла расширяться дальше, но она могла явиться въ результатѣ особаго соглашенія, особаго договора. На это, между прочимъ, указываетъ необходимость для бояръ сосредоточить въ рукахъ Боярской Думы рѣшеніе наиболѣе тяжелыхъ политическихъ обвиненій и процессовъ. Остается изслѣдовать еще одинъ вопросъ, если ограниченіе было взято въ пользу Боярской Думы, то значить-ли это, что оно было взято въ интересахъ боярства, какъ сословія. Полагаемъ, что сказаннаго достаточно, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Боярская Дума XVII в. очень пестра по своему социальному составу. Тогда, какой же смыслъ такого ограниченія? Не видимъ препятствій къ утвержденію вслѣдъ за академикомъ М. Дьяковымъ, что единственно возможной попыткой ограниченія власти новаго государя въ интересахъ Боярской Думы, могла быть попытка, исходящая изъ того правительственнаго кружка, который сейчасъ же образовался при Михаилѣ, и въ составѣ котораго, какъ извѣстно¹⁾, оказались люди весьма различной родовитости, чиновности, сплоченные не только родственными, свойственными, но и партійными связями, которыя возникли между большинствомъ ихъ въ Тушинскомъ станѣ, въ той средѣ, откуда вышелъ и проектъ избранія королевича Владислава²⁾. Вѣроятно же всего, что инициатива ограниченія исходила именно изъ этой среды, стремившейся не только закрѣпить пріобрѣтенное въ Смуту, но желавшей при слабомъ царѣ управлять государствомъ. Крупное родовитое боярство могло, по указаннымъ соображеніямъ только присоединиться къ этой попыткѣ. Слѣдовательно, нельзя назвать это ограниченіе сословнымъ, ограничивающимъ является не сословіе (ни боярство, ни тѣмъ менѣе дворянство), а учрежденіе, которое уже не можетъ служить проводникомъ исключительныхъ сословныхъ интересовъ и если имѣеть

¹⁾ С. О. Платоновъ. Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи, стр. 379—387.

²⁾ М. Дьяковъ. Очерки общ. и госуд. строя др. Руси, стр. 440—441.

какую-либо общую подкладку, то таковой является крупное землевладѣніе.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе вопроса объ ограниченіи царя Михаила не устанавливаетъ ни политическаго преобладанія „общественной середины“, ни преобладанія боярства. Боярство, какъ сословіе, захирѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ власть досталась не новому сословію или классу, дворянству или посадамъ, а группѣ отдѣльныхъ лицъ, которыя не составляли и *не представляли* сословія, а если и были объединены чѣмъ-либо, то не столько партійными или родственными связями, сколько общими крупно-землевладѣльческими интересами ¹⁾.

¹⁾ Дѣйствительно, по извѣстной докладной выпискѣ 1613 г. большинство думцевъ царя Михаила—крупные землевладѣльцы, увеличившіе за Смуту свое земельное достояніе. *А. Барсуковъ*. Чтенія Имп. Общ. Ист. и др. 1901.

Эта докладная выписка даетъ свѣдѣнія относительно землевладѣнія 161 лица, принадлежавшихъ къ высшимъ служилымъ чинамъ государства; начинаясь съ бояръ, она прерывается на большихъ дворянахъ. Изъ нея можно заключить о составѣ того круга лицъ, въ рукахъ которыхъ послѣ Смуты сосредоточились наиболѣе крупные земельные комплексы. Считая крупнымъ земельнымъ владѣніемъ владѣніе въ 1000 ч., можно насчитать 73 такихъ крупныхъ владѣльцевъ, землевладѣніе которыхъ превышало 1000 ч. Приведемъ начало этого перечисленія въ убывающемъ порядкѣ размѣровъ владѣній: б. кн. Д. Т. Трубецкой, б. кн. Ѳ. Н. Мстиславскій, стольникъ М. М. Бутурлинь, б. Ѳ. И. Шереметьевъ, стольники кн. Сем., Матв. В-чи Прозоровскіе, б. кн. И. М. Воротынскій, б. И. Н. Романовъ (на 7-мъ мѣстѣ поставленъ предположительно, т. к. не извѣстно количество четей въ черной Доровской волости и въ 2 мещерскихъ дворцовыхъ селахъ, данныхъ къ старымъ дачамъ—5074 ч.), ст. кн. И. Б. Черкасскій, б. В. П. Морозовъ, б. дворянинъ кн. А. Ю. Ситцкой, б. двор. кн. И. Н. Одоевскій, ст. кн. Д. М. Пожарскій, б. кн. И. В. Голицынъ, и т. д., б. кн. И. С. Куракинъ (17 мѣсто), б. кн. А. В. Трубецкой (18-е), б. М. А. Нагой (22-е), б. кн. В. М. Лыковъ (23-е), б. кн. В. И. Бахтеяровъ-Ростовскій (26-е) и т. д. Сюда же надо отнести Б. М. Салтыкова, землевладѣніе котораго новаго происхожденія, крупное, но количество четей точно не извѣстно. Первое наблюденіе, къ которому приводитъ анализъ этого списка,—преобладаніе въ немъ титулованныхъ (44 чл.=60,2%),—на самомъ дѣлѣ не существенно: ряды князей землевладѣльцевъ постоянно разрываются лицами нетитулованными; затѣмъ, титулованная земледѣльская знать въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ къ болѣе позднимъ слугамъ моск. г-рей, князьямъ юго-западнымъ и даже князьямъ инородческаго происхожденія (изъ 44 чл.—с-вост. князя составляютъ 40,9%, юго-зап. 52,2%, инородцы 6,9%), причемъ, въ числѣ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, располагавшихъ б. 5000 ч., с-в. князя представлены одними Прозоровскими, а юго-з.—Трубецкими, Мстиславскими, Воротынскими, нетитулованные — Бутурливыми, Шереметьевыми, Романовымъ, Морозовымъ). Т. обр., Смута не измѣнила безсословнаго характера землевлад. аристократіи и преобладанія среди титулованныхъ землевладѣльцевъ юго-зап. князей, которыя установились уже въ XVI в. Второе наблюденіе надъ этимъ спискомъ приводитъ къ положенію, что крупное землевладѣніе, особенно для бояръ, соотвѣтствуетъ и высокому служебному положенію; въ числѣ лицъ владѣвшихъ землей свыше 1000 ч., нѣтъ только 2 бояръ—М. М. Годунова

Какъ извѣстно, изслѣдованіе состава правительственнаго класса подтверждаетъ этотъ выводъ. Въ частности, это изслѣдованіе приводитъ къ положенію, что руководители и вожди среднихъ классовъ общества во второмъ ополченіи не выдвигаются впередъ, они даже на второмъ планѣ, такова, напр., судьба „спасителя отечества“, кн. Дм. Мих. Пожарскаго, который, по мнѣнію Забѣлина, „все свои существеннѣйшія награды получилъ уже по возвращеніи Филарета“¹⁾. Въ правительственной администраціи Михаила преобладаютъ не „земцы“, а „тушинцы“²⁾. Все эти господа увѣрены въ своемъ положеніи. Выраженіемъ этой увѣренности служатъ, напр., слова не безъизвѣстнаго дѣятеля Барай мурзы Кутумова къ посадскимъ людямъ города Романова. Грозя имъ за ослушаніе, оказанное ему, когда онъ ѣздилъ въ Москву къ новоизбранному царю, онъ прибавляетъ: „а по государевѣ милости намъ за службу дано къ старому и придачи много, а стараго у насъ не убавятъ“³⁾. Такъ подтверждается извѣстное мѣсто изъ хронографа: „А московскихъ бояръ и всякихъ чиновъ людей, которые седѣли въ Московскомъ царствѣ въ осаде съ литовскими людьми, и которые были въ Литвѣ у короля и въ Тушинѣ и въ Колуге и при ворѣ второлживомъ Дмитрей,—и тѣхъ государь всехъ пожаловалъ для своего царского вѣнца наипаче же свѣше перваго по ихъ достоинству честию и пожиткомъ, и совокупися вся земля руская ему государю служить“⁴⁾.

А. А. Нагово. Наконецъ, третье наблюденіе, гл. обр. надъ землевладѣніемъ окольных и столяничьихъ, приводитъ, въ связи съ изученіемъ происхожденія этого землевладѣнія, къ положенію, что крупный земельный достатокъ создавался еще вслѣдствіе родственныхъ или свойственныхъ связей съ новымъ царемъ.

См. также С. В. *Рождественскій*. Служилое землевладѣніе, М. 1897, стр. 205—229. Что касается времени образованія этого крупнаго землевладѣнія, то въ большинствѣ случаевъ оно недавнее, все это приобрѣтено въ Смуту, при боярахъ или дано Михайломъ. Изъ 73 чл. наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, только у 22 нѣтъ новыхъ приобрѣтеній (изъ бояръ и окольныхъ это Ф. А. Татевъ и Н. В. Годуновъ). У остальныхъ новыя дачи достигаютъ 98,7% (М. М. Бутурлинъ при боярахъ) и только въ двухъ случаяхъ достигаютъ 10%. Это послѣднее исчисленіе дано на основаніи подсчета дачъ старыхъ и при боярахъ, со включеніемъ дачъ Михаила оно станетъ еще больше.

1) *И. Забѣлинъ*. Мининъ и Пожарскій, М. 1883 г., стр. 123.

2) С. О. *Платоновъ*. *Opus cit.*, Ср. г. С. III. Тушинцы. Лѣтопись Историко-родосл. общ. въ Москвѣ, 1907 г., вып. 2.

3) С. Б. *Веселовскій*. Новые акты Смутнаго времени, № 121, 5.

4) *Временникъ XVI*, стр. 73. См. также хронографъ въ собраніи рукописей бібліотеки Унив. св. Владиміра, № 144, л. 399.

Но о томъ же самомъ говорятъ иностранные наблюдатели. Наблюдательный Масса пишетъ въ 1614 г.: Царь „подобенъ солнцу, котораго часть покрыта мрачными облаками, такъ что земля Московская не можетъ отъ него получить ни теплоты, ни свѣта“....; „всѣ приближенные царя—несвѣдующіе юноши; ловкіе же и дѣловые приказные—алчные волки; всѣ безъ различія грабятъ и разоряютъ народъ, никто не доводитъ правды до царя; къ царю доступу нѣтъ безъ большихъ издержекъ“ и т. д. ¹⁾. Но характеристика Массы нѣсколько односторонняя: такъ какъ ему приходилось имѣть дѣло чаще съ дьячествомъ, чѣмъ съ остальными членами правительственнаго кружка, то онъ поневолѣ обратилъ главное вниманіе на дьяковъ. О выдающейся роли на Москвѣ думныхъ дьяковъ Сыдавнаго Васильева и Петра Третьякова говоритъ также Н. Калитинъ ²⁾. Но, другіе современники, напр., архіепископъ Смоленскій Сергій, обращаютъ вниманіе въ своихъ характеристикахъ на весь составъ новаго правительственнаго кружка. Эти „новые правители“, вмѣстѣ съ тѣмъ „земли разорители“. По словамъ Сергія, они „ni na szto ynoie uprażniaiutca, tolko na lakomstwo nieprawdiwego bohatstwa, szto zaslepilo im y prawdy widiet... Tiemli wo wsiem wierytie, kotoryie, dla nienasytnosti swoiey ymienia to wsie dielaiut, sztob ym odnym wo wsiakom dostatku byt, a szto w ziemle dielaitca, toho nie szuiut?“ ³⁾. Можно было бы не вѣрить этимъ словамъ, какъ тенденціознымъ, если бы они не подтверждались другими показаніями. Среди послѣднихъ достойно вниманія показаніе Чепчугова, Пушкина и Дурова на выдающуюся роль Б. Салтыкова, указаніями и желаніями котораго направляется вся работа Боярской Думы ⁴⁾. Возможно, что и здѣсь роль Салтыкова преувеличена, но что она была выдающаяся, это хорошо извѣстно.

Но если правительственная среда не отражала въ себѣ преобладаніе „общественной середины“, то можетъ быть такое преобладаніе можно усмотрѣть въ постоянномъ Земскомъ Соборѣ, бывшемъ, по мнѣнію изслѣдователей, органомъ побѣдившихъ въ Смуту среднихъ классовъ общества?

¹⁾ „Вѣстн. Европы“, 1868 г., № 1, стр. 234, 236.

²⁾ „Новгород. Сборникъ“, вып. 5, стр. 28.

³⁾ А. *Hirschberg*, Polska a Moskwa, стр. 373—374. См. тамъ же о разореніи помѣстій и вотчинъ дворянъ и о насиліяхъ. Почти тоже самое читается и въ листѣ дьяка В. Янова, *Ibid.*, стр. 377—379.

⁴⁾ „Новгород. Сборникъ“, вып. 5, стр. 32.

Первое впечатлѣніе, выносимое изъ изученія дѣятельности Земскаго Собора, какъ будто оправдываетъ это предположеніе. Твердо установилось мнѣніе, что въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича Земскій Соборъ игралъ чрезвычайно большую роль въ жизни государства. Онъ ставился даже оффиціально наряду съ верховной властью. На него ссылались въ дипломатическихъ сношеніяхъ (отвѣтъ Дж. Меріку); въ дѣлахъ внутреннихъ онъ заслонялъ собою обычные правительственные органы. Отъ его имени посылались грамоты къ казакамъ на Волгу, отъ него же шли увѣщанія къ ворами казакамъ въ 1614 г. Еще большее значеніе онъ имѣлъ въ финансовыхъ мѣропріятіяхъ того времени. Уже въ концѣ февраля 121 г. Земскій Соборъ приговорилъ не давать жалованія по городамъ „безо всего Собору и безъ боярскаго приговору“. „Да и на Москвѣ денегъ никому не давати, а откуда учнуть приходити о деньгахъ здѣсь на Москвѣ памяти, и съ тѣми памятьми приходитъ къ митрополиту Кирилу, и ко всему Собору и къ боярамъ и докладывати ихъ, а безъ ихъ имяннаго приказу отнюдь никому денегъ не давати“¹⁾. Такъ Соборъ бралъ въ свои руки упорядоченіе пассивныхъ операцій казны, контроль надъ государственными расходами. Еще раньше, въ ноябрѣ 1612 г. „по совѣту всей земли“ была сдѣлана попытка наладить и поступления въ государственную казну²⁾. И позднѣе Соборъ не только санкціонировалъ своимъ авторитетомъ всѣ обращенія правительства къ населенію по поводу платежа налоговъ, но даже по собственной инициативѣ устанавливалъ чрезвычайные налоги, передавая ихъ сборъ въ руки специальныхъ комиссій подъ началомъ особыхъ пословъ отъ Собора³⁾. Однимъ словомъ, въ рукахъ Земскаго Собора сосредотачивался весьма широкій кругъ дѣлъ не только законодательнаго и учредительнаго, но и чисто распорядительнаго характера⁴⁾. Не вызываетъ сомнѣній и то положеніе, что этимъ своимъ значеніемъ Земскій Соборъ обязанъ, главнымъ образомъ, присутствію въ его составѣ выборныхъ людей и той новой своей организациі, которая дѣлала изъ него постоянное учрежденіе, заставлявшее непрерывно, съ постояннымъ составомъ депутатовъ, пере-

¹⁾ С. Б. *Веселовскій*. Новые акты Смут. времени, №№ 106, 109. Такое же распоряженіе и раньше, въ ноябрѣ 1612 г., *Ibid.*, № 87.

²⁾ *Ibid.*, № 87.

³⁾ С. Б. *Веселовскій*. Семь сборовъ, стр. 36.

⁴⁾ *И. Милуковъ*. Очерки, ч. 3, вып. 1, стр. 89. См. также В. Н. *Латкинъ*. Земскіе Соборы др. Русн. СПб. 1885.

мѣнявшихся по трехлѣтіямъ. И тѣмъ не менѣе „ни въ грамотахъ, призывавшихъ выборныхъ людей, ни въ обширной перепискѣ Земскаго Совѣта съ новоизбраннымъ царемъ нѣтъ мысли о томъ, что земскіе люди предназначаются для участія въ управленіи“¹⁾. Когда дѣятельность Земскаго Собора характеризуется, какъ „соправительство“ съ царемъ, то, во-первыхъ, забываются исключительныя обстоятельства момента, во-вторыхъ, не различается политическая компетенція Собора отъ его нравственнаго вліянія или національно-политическаго авторитета. Политическія компетенціи Земскій Соборъ имѣлъ до избранія на царство Михаила, тогда онъ дѣйствительно являлся верховнымъ органомъ всего управленія, въ его рукахъ была учредительная инициатива. Но нельзя забывать, что эта инициатива принадлежала Собору въ цѣляхъ чисто спеціальныхъ—избранія царя. Съ воцареніемъ Михаила Федоровича Земскій Соборъ не былъ распущенъ, а продолжалъ засѣдать, хотя и не съ той непрерывностью и правильностью возобновленія трехлѣтнихъ сессій, какъ то утверждали до опубликованія новыхъ документовъ²⁾. И если и теперь „мы видимъ совѣтъ всей земли въ роли какъ-бы органа высшаго управленія, то такое расширение задачи выборныхъ людей вызывалось исключительными обстоятельствами времени и происходило не по инициативѣ Собора, а по инициативѣ правительства“. Правительство могло и распустить Соборъ, и если оно этого не сдѣлало, то отнюдь не потому, что боялось нарушенія какой-либо конституціи, а просто потому, что чувствуя свою слабость, будучи разношерстнымъ или компромисснымъ по своему составу и происхожденію, наконецъ не видя среди хаоса общественныхъ отношеній какой-нибудь надежной опоры, въ видѣ господствующаго класса или сословія, правительство старалось усилить вѣсь своихъ мѣропріятій голосомъ избранниковъ земли, „дѣлая изъ ихъ моральнаго авторитета административное употребленіе“³⁾. Нѣсколько наблюденій надъ исторической дѣйствительностью того времени помогутъ уяснить сказанное и выяснитъ значеніе Земскаго Собора въ первые годы царствованія Михаила.

Правительство было слабо, къ тому же оно чувствовало и

¹⁾ А. И. Заозерскій. Къ вопросу о составѣ и значеніи Земск. Соборовъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., № 6, стр. 348.

²⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ. Въ отдѣлѣ приложений и А. И. Заозерскій. *Op. cit.*, стр. 329.

³⁾ А. И. Заозерскій. *Op. cit.*, стр. 349.

сознавало свою слабость. Болѣе, не смотря на „единомышленный и нерозвратной совѣтъ“, съ котораго былъ избранъ Михайль Ѳедоровичъ, его власть на первыхъ порахъ не была даже всѣми признана. Казаки долго еще возились со своими Дмитріями, подымая имя ихъ то въ одной, то въ другой области, или увѣряя, что „государю нельзя жениться,—тушинскій воръ, который называется царевичемъ Дмитріемъ, живъ“¹⁾. Шайки этихъ казаковъ, во главѣ съ Заруцкимъ и Баловнемъ, долго еще грозили не только спокойствію страны, но и самому существованію новой династіи. О настроеніи боярства въ эту пору къ сожалѣнію ничего не извѣстно²⁾; зато настроеніе низшихъ слоевъ населенія, посадскихъ людей и крестьянъ, вполне опредѣленно. Правда, у нихъ нѣтъ Дмитріевъ, но зато они болѣе чѣмъ лойяльны по отношенію къ новому государственному строю. Просматривая массу отписокъ того времени, изслѣдователь ясно видитъ, какъ блѣднѣетъ и гаснетъ та сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды, которая такъ отчетлива въ перенискѣ городовъ между собой, въ идеѣ земскихъ ополченій. Высокая идея всей земли, всего міра какъ-бы дробится и населеніе замыкается въ свои мѣстныя нужды, мѣстные интересы. Образовавъ государство, оно не обнаруживаетъ сознательнаго стремленія поддержать и укрѣпить его дальше. Оно готово нести тяжелыя жертвы на *мѣстную* самооборону, когда дѣло идетъ о „береженіи своихъ головъ“, но оно не такъ дальновидно, чтобы связывать свои головы, свое дальнѣйшее существованіе съ положеніемъ и состояніемъ правительства³⁾. Потому оно очень неохотно откликается на призывъ правительства къ его патріотической дѣятельности и очень несочувственно относится къ тѣмъ сборамъ доходовъ, къ тѣмъ новымъ высокимъ налогамъ, въ уплатѣ которыхъ, по мнѣнію правительства, должна выражаться и его патріотическая дѣятельность и его гражданскія чувства. О такомъ настроеніи населенія именно и сообщаютъ въ своихъ отпискахъ правительству многочисленныя сборщики налоговъ, разосланные во всѣ концы государства. Вотъ что пишетъ, напр., В. Ѳедоровъ, посланный въ Владимірскій уѣздъ для сбора хлѣбныхъ запасовъ: „всѣ крестьяне тѣхъ волостей наказъ у него взявъ прочли, и прочедчи де, государь, они на-

¹⁾ Н. Новомбергскій. Слово и дѣло государевы, т. I, М. 1911, № 22.

²⁾ Отдѣльныя указанія даны раньше.

³⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запр. и пятин. денегъ, стр. 14.

казъ бросили, а его де били, и бивъ де, государь, его ограбили и хотѣли де ихъ въ воду посажать и хлѣба збирати не дать, а твоего де государева указу не послушали, и они, государь, прибрели въ Володимеръ переграблены до нага¹⁾. Въ Переяславль-Рязанскомъ сборщику С. Унковскому оказалъ сопротивленіе челоуѣкъ кн. Дм. Мих. Пожарскаго Михалко Злой: „государь де нашъ князь Дмитрей Пожарской указываетъ на Москве государю и везде онъ князь Дмитрей Пожарской“; и „меня холопа твоего,— писалъ Унковскій,— называлъ страдникомъ и лалялъ всякою неподобною лаею., отъ казны отъ денежной прочь отбилъ“²⁾... Аналогичное сопротивленіе оказывали сборщикамъ приказчики бояръ Черкаскаго и И. Н. Романова³⁾. Въ Твери сборщику Д. Овцыну въ 123 году запретилъ собирать четвертные доходы самъ воевода Ѳедоръ Яновъ: „пріехалъ де ты отъ вора съ воровскимъ наказомъ, а наказъ де у тебя воровской, и грамоты де къ тебѣ приходятъ воровскіе“⁴⁾ и т. д. Въ пныхъ мѣстахъ при сборахъ вставалъ призракъ возстанія. Такъ, казанскій воевода бояринъ кн. Ив. Воротынский съ товарищи запретили пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову собирать до государева указа пятину на Чувашѣ и Черемисѣ изъ опасенія возстанія, что „чюваша и черемиса денегъ давати не хотять, а подговариваютъ де и, государь, черемису чюваша, чтобъ черемиса завоевалась“. Въ Москвѣ бояре одобрили это распоряженіе и запретили просить съ черемисы денегъ: „а велѣтъ черемисе сказать государево жаловальное слово, то имъ сказываетъ нѣхто на смуту, а государь не велѣлъ имать, и они-бъ были на государево жаловане надежны“⁵⁾. Это имѣло мѣсто въ 123 г. Тоже впечатлѣніе слабости правительства оставляютъ и правительственныя грамоты о сборѣ налоговъ. Въ грамотахъ, особенно 121 и 122 г.г., правительство не требуетъ, оно смиренно проситъ, обѣщая въ будущемъ рядъ неопредѣленныхъ льготъ: „а какъ дастъ Богъ, наше Московское государство во усмирен(ь)е ото всѣхъ нашихъ недруговъ придетъ, и мы васъ пожалуемъ, въ тѣ поры во всѣхъ нашихъ податехъ вамъ польготити велимъ“⁶⁾.

¹⁾ Дворц. Арх. 122 г., № 220.

²⁾ С. Б. Веселовскій. Новые акты о Смутномъ времени. № 116.

³⁾ Дворц. Арх. 125 г. № 332.

⁴⁾ С. Б. Веселовскій. Новые акты о Смутномъ времени, № 117.

⁵⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ. Приложенія, № 47. Аналогичныхъ случаевъ не мало.

⁶⁾ Ibid., № 63, 4 и др.

Этого мало, правительство, великолѣпно сознавая настроеніе населенія, принуждено напоминать ему, что его самопожертвованія еще не кончились; въ своихъ грамотахъ, обращенныхъ къ населенію, оно стремится обосновать зависимость дальнѣйшей судьбы населенія, дальнѣйшей судьбы „православной вѣры“ отъ успѣха своей дѣятельности, отъ укрѣпленія своего положенія: „а будетъ вы взаимны намъ денегъ и хлѣба и товаровъ не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная вѣра разорится“.

Будетъ время, когда правительство оставитъ эти обращенія къ гражданскому и религіозному чувству народа и заговоритъ болѣе твердымъ языкомъ, обѣщая за послушаніе не льготы, а кнутъ, тюрьму и батоги. Пока же у него этой возможности нѣтъ, пока оно чувствуетъ себя слабымъ, оно должно искать иной опоры и такой опорой служить для него въ это время нравственный авторитетъ Земскаго Собора. Съ одной стороны, Земскій Соборъ санкціонируетъ правительственныя мѣропріятія вплоть до поруки за правительственныя обѣщанія включительно¹⁾; съ другой стороны, онъ является тѣмъ органомъ, черезъ который идутъ стремленія правительства поддержать единство „всей земли“, направить силы населенія на укрѣпленіе правительства, на очищеніе государства. Есть еще и третья сторона въ дѣятельности Земскаго Собора этого времени, эта сторона какъ будто болѣе всего говоритъ о правительственныхъ полномочіяхъ Собора, о его верховной роли. Соборъ не только проводникъ правительственныхъ мѣропріятій, ему порой принадлежатъ инициатива ихъ. Такъ, именно Земскій Соборъ назначилъ первую пятину 1614 г. Но стоитъ взглянуть хотя бы въ дальнѣйшую исторію пятинныхъ налоговъ, чтобы понять что это значеніе Собора преходяще, даже черезчуръ мимолетно. Первый сборъ пятинны былъ назначенъ Соборомъ; пятинщики, пріѣзжая на мѣста, должны были передавать грамоты—одну отъ государя, другую отъ Собора; вторая пятина была объявлена уже безъ участія выборныхъ людей; призывая ихъ для назначенія третьей пятинны, правительство имѣло въ виду не ихъ согласіе на назначеніе пятинны, даже не ихъ политическій авторитетъ, а просто ихъ освѣдомленность въ условіяхъ мѣстнаго быта и хозяйства: оно думало посовѣтоваться съ выборными людьми объ организаціи новаго сбора пятинны, такъ какъ къ этому вре-

¹⁾ А. А. Э., III, ММ 4, 5.

мени выяснилась неудовлетворительность организациі первыхъ сборовъ; въ назначеніи четвертой и пятой пятинъ Земскій Соборъ не принималъ даже и такого участія¹⁾. Это наблюдение принадлежитъ г. Заозерскому. Почти такой же выводъ получается и изъ сравненія дошедшихъ до насъ призывныхъ грамотъ. На Соборъ 1613 г. выборные приглашались для земскаго большого дѣла „на договоръ“²⁾. На Соборъ 1616 г. было велѣно присылать выборныхъ „для нашего великаго и земскаго дѣла на совѣтъ“³⁾. Наконецъ, на Соборъ 1619 г. предписывалось выбрать „изъ духовнаго чину челоувѣка или двухъ, а изъ дѣтей боярскихъ по два челоувѣка добрыхъ и разумныхъ, которые бы умѣли разсказать обиды, и насильства и разореніе“⁴⁾. Такъ постепенно падало широкое политическое значеніе представителей земли, созданное для нихъ исключительными условіями момента: въ 1613 г. они—все, въ 1616 г. съ ними еще совѣтуются, какъ съ мѣстными свѣдущими людьми, въ 1619 г. нѣтъ, строго говоря и совѣта,—выборнымъ представляется болѣе скромная и пассивная роль освѣдомленія правительства съ мѣстными нуждами и право челобитій о нихъ. Правда, въ другой грамотѣ на Галичъ, выборные созывались на Соборъ 1619 г. не только для того, чтобы разсказать обиды, и насильства и разореніе, но и „чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей пожаловать, и устроить Московское государство, чтобы пришло все въ достоинство“⁵⁾. Послѣднія выраженія какъ-будто противорѣчатъ сказанному о роли выборныхъ на Соборѣ 1619 г., изъ нихъ какъ будто бы видна болѣе широкая и активная, устроительная роль выборныхъ. Однако заключительныя слова, какъ этой грамоты, такъ и выраженія другой извѣстной грамоты въ В. Новгородѣ, „разъясняютъ дѣйствительные размѣры депутатскихъ полномочій и характеръ ихъ компетенціи“. Отсюда мы узнаемъ, что правительство созывало депутатовъ на Земскій Соборъ, чтобы ознакомиться съ нуждами населенія, устроительную же дѣятельность правительство брало на себя: „чтобы намъ и отцу нашему

¹⁾ А. И. Заозерскій. Къ вопросу о составѣ и значеніи Земскихъ Соборовъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., июнь, стр. 349—350.

²⁾ С. Б. Веселовскій. Новые акты Смутнаго времени, № 82.

³⁾ А. А. Э. III, № 77; С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ..., Приложенія, №№ 53—55.

⁴⁾ Латкинъ. Матеріалы для исторіи Земскихъ Соборовъ XVII ст., № 1.

⁵⁾ А. А. Э., т. III, № 105.

и богомольцу Филарету Никитичу... всякія ихъ нужды и тѣсноты и разоренія и всякіе недостатки были вѣдомы; а мы великій государь съ отцемъ своимъ и съ богомольцемъ святѣйшимъ патриархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи совѣтовавъ, *по ихъ челобитью*, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ государствѣ промышляти, чтобъ во всемъ поправить, какъ лучше“¹⁾. Итакъ, разсматриваемый Земскій Соборъ былъ собраніемъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей; такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣло на него правительство. Къ счастью намъ извѣстенъ еще одинъ документъ—грамота отъ 2 ноября 128 г. на Тотьму воеводѣ кн. В. М. Селеховскому съ извѣщеніемъ о прибытіи на Москву выборныхъ людей Тотьмы, изъ которой можно видѣть, какъ отнеслось къ своимъ депутатскимъ полномочіямъ население²⁾. Изъ этой грамоты узнаемъ, что выборные люди привезли съ собой „мірскіе челобитные за руками для своего тотемскаго разоренья и крестьянскихъ для всякихъ недостатковъ“, т. е. въ точности исполнили предписаніе правительства. Эти челобитныя они подали государю и патриарху Филарету; „и имъ по той ихъ мірской челобитной, о чемъ они намъ били челомъ, нашъ указъ будетъ“. Беремъ на себя смѣлость истолковать это мѣсто такъ: выборные были созданы для представлений челобитныхъ, путемъ которыхъ правительство знакомилось съ состояніемъ и нуждами страны, во первыхъ, съ желаніями отдѣльныхъ группъ населенія, во вторыхъ; такъ въ рукахъ правительства накоплялся богатый фактической и можетъ быть даже идейный матеріалъ, на основаніи его правительство вырабатывало программу своихъ дѣйствій и объявляло ее цѣликомъ или по частямъ, примѣнительно къ каждому поданному челобитію, созданнымъ депутатамъ. Такъ или иначе, объ активной роли выборныхъ, какъ въ извѣстныхъ уже грамотахъ, такъ и во вновь найденной, нѣтъ ни малѣйшаго намека³⁾. Та-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., т. III, № 47. Или: „а выборныхъ бы естя людей, которыхъ выберуть, отпустили бы къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, чтобы намъ и отцу нашему и богомольцу о всемъ (новгородскомъ) разореньи было вѣдомо, и выслушавъ отъ нихъ челобитья, учали бъ еся, прося у Бога милости, говорить и промышляти о нихъ ко всему добру, чтобъ все люди нашего государства по Божіей милости и нашимъ царскимъ призрѣнемъ жили въ покоѣ и въ радости“.

²⁾ См. въ отдѣлѣ Приложеній № 2.

³⁾ Слѣдуетъ обратить еще вниманіе на преждевременный отпущъ одного депутата, попа Якова.

кова эволюція Земскихъ Соборовъ начала царствованія Михаила Федоровича. Слѣдовательно, и въ Земскомъ Соборѣ нельзя найти отзыва искомаго преобладанія среднихъ классовъ; Земскій Соборъ не столько нуженъ этимъ классамъ, не столько является ихъ органомъ, сколько служитъ правительственнымъ цѣлямъ управленія; правительство, дѣйствительно, дѣлаетъ изъ моральнаго авторитета Собора административное употребленіе.

Изъ всего сказаннаго становится достаточно яснымъ и наше пониманіе идейныхъ послѣдствій Смуты. Чрезвычайныя событія Смутнаго времени безусловно будили общественную мысль, безусловно отразились на народной психикѣ. Это общее послѣдствіе всякаго переворота, всякой соціальной борьбы, что она сопровождается подъемомъ мысли и особенно политической, экономической и соціальной идеологіи. Дѣйствительно, въ Смуту впервые ясно, отчетливо отливается дворянская программа (договоръ Ляпуновскаго ополченія), та же Смута оказала вліяніе и на выработку программы торгово-промышленнаго чина. Но кромѣ выработки классовыхъ идеологій, Смута оказала еще вліяніе на выработку и новыхъ общихъ политическихъ идей и понятій, общихъ если не для всего народа, то для мыслящей и наиболѣе культурной части его. Въ этомъ сказалось вліяніе Смуты не какъ классовой борьбы, а какъ общаго бѣдствія, постигшаго одинаково всѣ классы общества. Хорошо извѣстенъ тотъ медленный и болѣзненный процессъ, которымъ совершалась выработка этихъ новыхъ политическихъ идей¹⁾. Въ безгосударное время предоставленное самому себѣ общество задумалось надъ причинами небывалыхъ бѣдствій и надъ средствами борьбы съ ними. Рядъ писателей далъ религіозныя и соціальныя объясненія причинъ Смуты. Надо обратить вниманіе на ту связь, которая существуетъ между этими двумя видами объясненій: грѣхъ это неправда въ жизни, а неправда въ жизни—это отсутствіе мужества въ населеніи, малодушіе или безумное молчаніе, наконецъ общественная рознь. Все это и есть нѣсомнѣнно дѣйствующая причина Смуты. Отсюда два слѣдствія. Само бѣдствіе вызываетъ необходимость упразднить причину—грѣхъ, малодушіе, безумное молчаніе, рознь, отсюда несомнѣнный подъемъ народной психики, отсюда экзальтація, порывчатость въ дѣятельности, отсюда всѣ эти слова о совѣтѣ, любви и соединеніи, однимъ словомъ, отсю-

¹⁾ А. И. Яковлевъ. Безумное молчаніе. Сборникъ въ честь В. О. Ключевскаго, М. 1909.

да то странное на первый взгляд сочетание материализма цѣлей и высокаго идеализма активной борьбы. Но то же сознание бѣдствія и причинъ его ведетъ къ представлению, что отвѣтственность за катастрофу падаетъ не на кого-либо другого, а на само населеніе. Появляется идея отвѣтственности и благодаря этой идеѣ русскіе люди начинаютъ сознавать себя гражданами русскаго государства. Такъ выростаетъ понятіе государства-отечества, не замѣняя собою совсѣмъ стараго понятія государства-отчины, но уже вступая съ нимъ въ борьбу. А. И. Яковлевъ, который далъ такую живую картину того, какъ русскіе люди почувствовали себя хозяевами своей страны, однако, долженъ былъ отмѣтить, что по мѣрѣ отдаленія отъ Смуты какъ разсужденія о причинахъ ея, такъ и развитіе новыхъ идей и понятій, гаснутъ и замираютъ также постепенно, какъ они и нарождались¹⁾. Къ тому же самому выводу еще раньше пришелъ В. О. Ключевскій²⁾, этотъ же выводъ формулированъ и у М. М. Богословскаго, который указываетъ, что по мѣрѣ отдаленія отъ Смуты „дружная совмѣстная дѣятельность сословій замираетъ, центробѣжныя стремленія берутъ верхъ надъ центростремительными, интересы расходятся, взаимныя отношенія классовъ обостряются и земельно-владѣльческія отношенія и казенныя повинности становятся единственными связями“³⁾. Все это явленія того политическаго индифферентизма, который былъ уже указанъ выше. Къ этому же наблюденію можно прійти и другимъ путемъ, изучая паденіе другой идеи, связанной съ идеей государства-отечества, государства-народа, именно, идеи государя—избранника народа. Эта послѣдняя идея уже видна въ извѣстныхъ обоснованіяхъ власти Бориса Годунова, о ней говорили оффиціальныя писатели Шуйскаго, когда хотѣли доказать, что царь Василій былъ избранъ „всею областью“ или „отъ вся области“, а не „малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ“⁴⁾, эту идею можно встрѣтить и позже, въ избраніи Михаила. Однако примѣчательно уже то, что эта идея избранія „по многоятежному человѣческому хотѣнію“ никогда не фигурируетъ въ этихъ оффиціальныхъ актахъ въ единственномъ и чистомъ видѣ, всегда основанія избранія осложняются

¹⁾ А. И. Яковлевъ. *Op. cit.*, стр. 664.

²⁾ В. О. Ключевскій. *Курсъ*, III, стр. 82—86.

³⁾ М. М. Богословскій. *Земское самоуправленіе*, т. I, стр. 234.

⁴⁾ Р. И. В., т. XIII, стр. 60, 120, 166, 888, 917, стр. 998—999.

другими мотивами, другими причинами. Это или делегация власти, какъ у Бориса Годунова, или обоснованіе генеологическое, какъ у Шуйскаго, или наконецъ „богоизбраніе“¹⁾. Слѣдовательно, идея вотчиннаго государства, старыя обоснованія власти были привычны и живучи и новая идея „многомятежнаго чело-вѣческаго хотѣнія“ не могла вполне замѣнить собою старыхъ идей вотчинности, прирожденности, богоустановленности. И предъ самымъ избраніемъ Михаила въ одномъ видѣніи можно было читать: „Аще-ли поставятъ царя по своей волѣ, навѣки не будетъ царь“²⁾. Выхода изъ этого двузначнаго положенія не было, но была фикція—избрать царя по волѣ Бога, т. е. соединить многомятежное чело-вѣческое хотѣніе съ богоустановленностью. Дальнѣйшее изученіе текстовъ официальныхъ грамотъ указываетъ, что въ фикціи чѣмъ дальше, тѣмъ больше старыя идеи брали верхъ надъ новыми³⁾. Все это наблюденія столь характерныя, что заслуживаютъ особаго вниманія. Подыскивая объясненія всѣмъ этимъ идейнымъ перемѣнамъ, можно, кажется, остановиться на одномъ. Можно замѣтить, что старыя идеи не уничтожились совсѣмъ, а новыя логически не доразвились и не стали политическими навыками. Причина этого станетъ ясна, если обратить вниманіе на время и обстановку выработки идеи государства—народа—отечества. Смута стала общимъ бѣдствіемъ подъ вліяніемъ тушинскихъ грабежей и вмѣшательства Польши, то и другое и дало толчокъ къ тому единенію⁴⁾, логической формой котораго стала новая идея. Это заставило на время позабыть междусословную и классовую борьбу и направить всѣ усилія на спасеніе государства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ стало пониматься, какъ спасеніе народности и вѣры. Такъ, новыя идеи получили примѣненіе прежде всего во внѣ, по отношенію къ грозящей внѣшней опасности. Опасность была велика и потребовала напряженія всѣхъ силъ. Весь подъемъ, порывъ, всѣ матеріальныя жертвы ушли на это дѣло. Въ результатѣ неминуемо должна была наступить психологическая и идейная реакція, безъ которой не обходятся даже законченныя революціи⁵⁾. Но въ Смуту

¹⁾ Ibid., стр. 227 и др.

²⁾ Р. И. Б., т. XIII, стр. 239.

³⁾ С. Г. Г. и Д., ч. I, № 203, ч. 3, №№ 1—5, 11, 12, и др.; и „Три вѣка“, т. I, статья 2. *Прясыякова*.

⁴⁾ А. П. Щаповъ. Собр. соч., т. I, стр. 690.

⁵⁾ М. А. Рейснеръ. Государство, ч. 2, М. 1912, стр. 68—69 и др.

сословная и классовая борьба не была закончена, освобождение государства, лишая общество объединившихъ его связей, снова обращало его къ классовой борьбѣ, отсюда та разнь, тотъ классовой антагонизмъ послѣ Смуты, которые уже отмѣчены изслѣдователями и подтверждаются изученіемъ документовъ. Наличіемъ этихъ двухъ моментовъ, психологической и идейной реакціи и незаконченности социальной борьбы въ Смуту, и объясняется тотъ политическій индифферентизмъ, о которомъ сказано выше. Но та же незаконченность социальной борьбы препятствовала побѣдѣ какой либо одной изъ обозначившихся классовыхъ идеологій. вмѣстѣ съ тѣмъ общество устало за эти 15 лѣтъ непрерывной борьбы, оно хотѣло хоть какого-либо спокойствія, оно нуждалось въ такой организаціи, которая дала бы ему возможность мирнаго сотрудничества. Это опять таки обычное настроеніе послѣ всякой революціи. Въ революціяхъ законченныхъ такую организацію вырабатываетъ побѣдившій классъ и эта государственная организація строится на мирномъ сотрудничествѣ и компромиссѣ нѣсколькихъ классовъ подъ гегемоніей одного и на особой переработкѣ различныхъ классовыхъ идеологій въ одну общую, на которую и накладываетъ свою печать идеологія господствующаго класса¹⁾. Въ революціяхъ незаконченныхъ, наоборотъ, наблюдается рядомъ съ паденіемъ началъ самостоятельности усиленіе идей легитимизма. Безсословный абсолютизмъ становится единственно возможной формой государственной организаціи, но этотъ абсолютизмъ подъ вліяніемъ новой идеи о народѣ и государствѣ, принимаетъ форму абсолютизма общаго блага. Идейнымъ результатомъ Смуты и было созданіе этой идеи общаго блага, которая полагается въ основѣ полицейскаго государства. Большинство писателей Смутнаго времени абсолютисты именно этого покроя. Для Тимофеева царь—помазанникъ Бога, „по естеству и властію достоинства привлечену есть Богу“. Онъ выше всѣхъ, его престоль—престоль святости, царь, какъ личность, можетъ вести „погрѣшительную жизнь“, но „вѣнецъ“ его (т. е. идея царской власти) отъ этого не умаляется. Но царь для Тимофеева вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь всего народа, онъ поставленъ Богомъ „во утвержденіе и управленіе обще наше“, и онъ долженъ править въ интересахъ всего народа, а не въ интересахъ какой-нибудь одной социальной группы населенія²⁾.

1) М. А. Рейснеръ. Государство, ч. 2, М. 1912, стр. 82.

2) Дворц. Разр. I, 34; Полн. Собр. Р. Л., V, 63; А. А. Э., II, № 202; С. Б. Ве-

Итакъ, ни изученіе экономическихъ послѣдствій Смутнаго времени, ни наблюденія за соотношеніемъ общественныхъ силъ въ первые годы послѣ Смуты, ни изслѣдованіе состава правительственнаго круга, ни анализъ дѣятельности Земскаго Собора не подтверждаютъ вывода о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества. Московское общество вышло изъ Смуты экономически разореннымъ, соціально не пришедшимъ къ какому-либо устойчивому равновѣсію, идейно не установившимся и политически индифферентнымъ.

Въ первые годы послѣ Смуты наиболѣе благоприятное экономическое положеніе создалось лишь для крупнаго вѣсословнаго землевладѣнія; крупнымъ землевладѣльцамъ различнаго происхожденія и разныхъ партій принадлежала и политическая власть. Это и есть „сильные люди“ Московскаго государства или „владущіе“. Ихъ органомъ служила Боярская Дума и, возможно, что именно въ интересахъ Боярскаго Думы и былъ ограниченъ царь Михаилъ Феодоровичъ. Большинство населенія, именно средніе классы общества, несмотря на то, что въ Смуту они сознали, каждый порознь, свои интересы и выработали программы пожеланій, не могли сейчасъ же занять мѣсто разбитаго Смутой боярства, для этого имъ не хватало сознанія общности дѣйствій, мѣшала демобилизація ихъ ополченій и препятствовало экономическое положеніе страны, тяжелѣе всего отражавшееся на нихъ. Не закончивъ своей классовой борьбы, это большинство жаждало успокоенія и свои надежды возлагало на сильную и благоприятствующую ему верховную власть. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ не только политическимъ идеаломъ этого времени, но и единственной реальной возможностью являлась политика общаго блага. Отъ государства вотчиннаго Московская Русь переходила къ государству полицейскому. Однако, этотъ переходъ сказался не сразу. Должно было пройти нѣсколько очень тяжелыхъ для большинства населенія лѣтъ, должно было сказаться все засиліе „владущихъ“ и долженъ былъ явиться Филаретъ, чтобы осуществилась и политика общаго блага и переходъ къ полицейскому государству.

При наличіи такого объясненія изученіе правительственной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила становится не

селовскій. Новые акты, № 82. Р. И. Б., т. XIII, стр. 300, 341, 397, 398, 461, 468 и друг., стр. 340, 377, 410, 451. *Васенко*. Дьякъ И. Тимошеевъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1906 г., № 3, стр. 88—121. *А. П. Заозерскій*. *Op. cit.*, стр. 340—346.

только желательнымъ, но и необходимымъ. Такое изученіе, кромѣ другихъ задачъ, должно ставить себѣ двѣ цѣли: 1) провѣрку выводовъ уже полученныхъ, 2) наблюденіе надъ состояніемъ страны передъ возвращеніемъ Филарета изъ плѣна, такъ какъ апріори можно ожидать, что патріархъ окажется реальнымъ политикомъ.

Г Л А В А II.

Содержаніе: Внутренняя политика правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича и ея связь съ виѣшной политикой. Финансовыя затрудненія и финансовыя мѣропріятія,—ихъ неудача и конечный итогъ. Казацкій вопросъ. Путаница поземельныхъ отношеній. Тушинцы и ихъ пожалованія. Новыя земельныя и денежныя дачи. Дачи провинціальному дворянству и дачи „сильнымъ людямъ“. Указная дѣятельность по вопросу о владѣніи „многими чети за малыя чети“. Дворянская программа и дѣйствительность. Программа торгово-промышленнаго чина. Мѣропріятія правительства по возврату разошедшихся и ставшихъ въ иные чины или заложившихся посадскихъ тягловцовъ. Бѣлые двory на посадѣ и борьба съ этимъ явленіемъ. Частно-владѣльческія бѣлыя слободы. Увеличеніе количества привилегированныхъ иноземныхъ кушцовъ и злоупотребленія. Увеличеніе торговыхъ привилегій монастырей и жалованная грамоты монастырямъ. Откупа и борьба съ ними посадскаго населенія. Отсутствие безопасности. Заключение.

Приступая къ изученію социальной политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила изслѣдователь не въ правѣ игнорировать вопроса о вліяніи на социальнo-экономическія мѣропріятія этого времени соображеній военнаго и финансоваго свойства. Двѣ громадныя задачи стояло предъ правительствомъ послѣ избранія Михаила: очищеніе государства отъ враговъ и его внутреннее устроеніе. При неотложности задачъ перваго порядка, возможно, что задачи внутренняго устроенія окажутся на второмъ планѣ, будутъ осуществляться безъ системы, урывками, или будутъ находиться въ прямой зависимости отъ военно-финансовыхъ соображеній. Необходимо поставить этотъ вопросъ и изучить главнымъ образомъ финансовую исторію этого времени, чтобы потомъ разобраться, какъ въ оцѣнкѣ социальнo-экономическихъ мѣропріятія, такъ и въ томъ, что въ нихъ можетъ быть объяснено соображеніями военно-финансового свойства, и что отражаетъ на себѣ классовые или групповые интересы и чьи это интересы.

Трудно представить себѣ болѣе беспомощное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ, въ области финансовыхъ мѣропріятія ока-

залось московское правительство послѣ Смуты. Финансовое наслѣдство новаго правительства было ничтожно, „государева казна“ была пуста; по образному выраженію грамотъ новаго правительства къ персидскому шаху, Михаилу Федоровичу достались *лишь* однѣ голыя стѣны Москвы¹⁾). Это заявленіе едва-ли преувеличено. Но главная бѣда была не въ этой пустотѣ государственной казны, а въ децентрализаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ и въ томъ, что населеніе за Смуту отучилось отъ *регулярнаго* платежа налоговъ и отбыванія повинностей. Дѣйствительно, доходы за Смуту, если и поступали въ центральную казну, въ Московскіе приказы, то спорадически; въ большинствѣ случаевъ они поступали и расходовались на мѣстахъ, гдѣ ими безконтрольно распоряжались воеводы; во вторыхъ, извѣстны случаи, когда за Смуту населеніе совсѣмъ прекратило уплату слѣдуемыхъ съ него податей и отбываніе налагаемыхъ на него повинностей²⁾, и, наконецъ, въ третьихъ, за Смуту населеніе, если и уплачивало подати, то далеко не исправно, съ большой недоимкой³⁾. Новое правительство обнаружило стремленіе вернуться къ старой финансовой системѣ. Уже въ ноябрѣ 1612 г. „бояринъ и воевода кн. Д. Т. Трубецкой да стольникъ и воевода Д. М. Пожарскій по совѣту всей Земли приговорили со всѣхъ городовъ оброчные, и поворотные, и таможенные, и кабацкіе, и полоняничные, и ямскіе, и кормовые и всякіе денежныя доходы збирати на Землю въ Чети *по прежнему*“⁴⁾). Такимъ образомъ, предъ новымъ правительствомъ стояла задача: выяснить недоимку за прошлые годы, оклады на данный годъ, и, послѣ этого, озаботиться привлеченіемъ денегъ въ центральныя кассы, съ чѣмъ было связано уничтоженіе децентрализаціи доходовъ и расходовъ и прекращеніе злоупотребленій воеводъ.

Но эта простая, на первый взглядъ, задача не могла быть выполнена во всемъ ея объемѣ новымъ правительствомъ. Обнаруживъ стремленіе вернуться къ старой финансовой системѣ, правительство вскорѣ увидѣло, что не располагаетъ средствами, матеріалами для возобновленія этой системы. Смута сопровождалась

¹⁾ Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, стр. 138—239. А. А. Э., т. III, №№ 3, 5.

²⁾ А. А. Э., т. III, № 42, А. И., т. III, № 5.

³⁾ Это видно изъ грамотъ сборщиковъ налоговъ послѣ Смуты. А. И., т. III, № 3 и др.

⁴⁾ С. В. Веселовскій. Новые акты Смутнаго времени, М. 1911 г., № 87.

гибелью массы финансовых документов: приказные и отчасти городовые архивы были уничтожены, въ нихъ погибли писцовыя, окладныя, платежныя книги и другіе аналогичные документы, къ которымъ можно было бы „примѣриться“, на основаніи которыхъ можно было бы установить плательщиковъ и ихъ платежи ¹⁾. Сохранилось извѣстіе, что „послѣ Московскаго разоренья по государеву указу по всѣмъ приказомъ переписывали книги и столпы“ ²⁾, но, кажется, эта переписка не привела первое время къ сколько-нибудь значительнымъ результатамъ. Въ однихъ случаяхъ оклады на 1614 г. были установлены „по старымъ росписямъ, что сыскано послѣ Московскаго разоренья“ ³⁾, въ другихъ—правительство не знало ни количества недоимки, ни окладныхъ назначеній, ему не было извѣстно ни количество единицъ обложенія, ни размѣръ падавшаго на соху оклада. При острой нуждѣ въ деньгахъ, нуждѣ не терпящей отсрочекъ, оставалось одно: на первое время ограничиться запрещеніемъ расходовать деньги на мѣстахъ, а присылать ихъ въ Москву, и уже наряду съ этимъ сыскивать о суммѣ недоимокъ и о размѣрахъ окладныхъ назначеній. Еще въ ноябрѣ 1612 г. правительство всей Земли приговорило: „въ городѣхъ никому по грамотамъ жалованья ноября зъ 21-го числа давати не велѣли“ ⁴⁾. То же распоряженіе, еще въ болѣе рѣшительной формѣ, было повторено и въ 1613 г., когда правительство запрещало вообще расходовать деньги на мѣстахъ и требовало присылки ихъ въ Москву ⁵⁾.

Одновременно съ этимъ разсылались грамоты, которыя запрещали „слушать грамоту“ восводскихъ и другихъ, „опрчь

¹⁾ В. А. Незабитовскій. О податной системѣ въ Моск. Госуд. Собр. соч. Кіевъ 1884 г., стр. 14.

²⁾ В. Сторожевъ. Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому у. въ XVII в., вып. 1, СПб. 1906, стр. 90.

³⁾ Дворц. Арх. 125 г. № 434—приходо-расходная Владимірской чети—; 122 г. № 176—роспись хлѣбнаго оклада 122 г. по городамъ. Архивъ Владимірской чети совершенно погибъ, сыскъ и счетъ доходовъ и расходовъ по этой чети былъ порученъ окольнымъ кн. Гр. П. Ромодановскому и дьякамъ В. Семенову и Герасиму Мартемьянову. Лучше сохранился архивъ Новг. чети. Р. И. Б., т. XXVIII. Здѣсь же не мало указаній, на основаніи какихъ данныхъ составлялись первыя окладныя книги послѣ Смуты. См., напр., стр. 49, о недоразумѣніяхъ при сыскѣ, стр. 217 и т. д. Въ 1614 г. астраханскій посадскій человекъ К. Лукьяновъ откупалъ кабакъ въ Ланшевѣ; когда стали справлять я о прежнемъ окладѣ, то „въ Казанскомъ Дворцѣ тому кабаку окладъ невѣдомъ“. М. А. М. Ю. Кн. безпошл., № 1, л. 81.

⁴⁾ С. Б. Веселовскій. Новые акты Смутнаго времени, Москва 1911 г., № 87.

⁵⁾ Ibid., №№ 106, 109. Памяти отъ 27 февраля и 3 марта 1613 г.

грамотъ съ Москвы¹⁾. Такъ намѣчались первые признаки централизаціи повелѣвающей и распоряжающейся власти, этимъ же путемъ правительство думало бороться съ лихоимствомъ воеводъ и надѣялось сосредоточить въ своихъ рукахъ поступленіе налоговъ. Не трудно замѣтить, что при отсутствіи свѣдѣній о количествѣ причитающихся съ той или другой мѣстности поступленій, сумма сбора, порученнаго воеводамъ, въ дѣйствительности зависѣла отъ усмотрѣнія воеводъ. Все, на что въ первое время могло рассчитывать правительство, сводилось къ централизаціи поступленій; злоупотребленія воеводъ, присвоеніе ими части поступленій, проходившихъ черезъ ихъ руки, оставалось въ силѣ. Въ борьбѣ съ такимъ положеніемъ вещей правительство прибѣгало къ сыскиванію старыхъ окладовъ, къ передачѣ сбора налоговъ изъ рукъ воеводъ въ руки специальныхъ сборщиковъ. Первоначально сыскиваніе окладовъ на мѣстахъ поручалось воеводамъ наравнѣ съ требованіемъ присылки всѣхъ поступленій въ Москву. Сыскиваніе состояло въ затребованіи у населенія платежныхъ книгъ, сотныхъ выписей, когда не оказывалось ни тѣхъ ни другихъ, воеводѣ предписывалось „понимать“ у населенія платежныя отписи, откупныя грамоты и т. п. документы, на основаніи которыхъ можно было бы установить плательщиковъ и ихъ платежи. Въ случаѣ неудачи прибѣгали къ повальному обыску посадскихъ и уѣздныхъ людей, чтобы выпросить „почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ“²⁾.

Такъ правительство открыто признавало свою безпомощность въ операціи назначенія налоговъ по старымъ окладамъ; оно искало помощи у воеводъ и у самого населенія. Не трудно представить, какъ отнеслись къ такому обращенію правительства одни и другіе. Населеніе естественно не обнаружило стремленія къ выдачѣ платежныхъ, писцовыхъ книгъ, сотныхъ выписей и тому подобныхъ документовъ, при помощи которыхъ правительство могло бы сыскать оклады и недоимки. Есть извѣстія, что населеніе попросту, „не хотя твоей государевой подати платить, для своего воровства писцовыя книги и сотныя грамоты у себя“ потаило. Такъ, напр., по словамъ воеводы Бѣльскаго, поступили Кайгородцы. Потаивъ у себя писцовыя книги и сотныя

¹⁾ С. Веселовскій. *Opus cit.*, № 84.

²⁾ „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., сентябрь, наша рецензія на книгу С. Веселовскаго „Семь сборовъ за пр. и пят. д.“, стр. 177. См. еще обыскъ на Бѣлоф. Дв. Арх. 121 г., № 83, л. л. 52—53.

грамоты, Кайгородцы согласились платить подати всего съ 2 сохъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они не платили многихъ пошлинъ, не давали съ лавокъ и анбаровъ оброковъ, продавали и покупали безошлинно промежь себя „дворы свои на посадѣ, а въ уѣздѣ вотчинныя земли“, безошлинно ловили рыбу, безоброчно ставили мельницы, дѣлали большіе дощаники и т. д. Воевода, все это высмотрѣлъ, обо всемъ писалъ государю, и добился привлеченія Кайгородцевъ къ платежу цѣлаго ряда изъ указанныхъ пошлинъ. За это, по его словамъ, Кайгородцы приходили на него съ шумомъ и хотѣли убить. Любопытенъ тотъ пріемъ, который употребилъ этотъ воевода, чтобы опредѣлить количество тяглыхъ людей въ Кайгородкѣ. Онъ воспользовался тѣмъ, что Кайгородцы строили засѣку и, стоя съ ними 2 мѣсяца на засѣкѣ, „смѣтилъ ихъ по головамъ тяглыхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ, oprичъ стара и мала и бобылей и oprичъ Зюзденскіе волости, на лицо по имяномъ 1194 чл.“¹⁾ Но не всѣ воеводы были такими прибыльщиками; Бѣльской, повидимому, самъ хорошо сознавалъ это, когда не въ примѣръ другимъ просилъ о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевой казнѣ. Большинство воеводъ уклонилось отъ выполненія возложенныхъ на нихъ правительствомъ функцій сыска старыхъ окладовъ. Покрывая отказъ населенія выдать писцовыя, платежныя и т. п. книги, воеводы преслѣдовали и свои цѣли, цѣли безконтрольнаго сбора налоговъ и присвоенія части собираемыхъ суммъ. Для примѣра приведемъ переписку Устюжской Чети съ И. Д. Плещевымъ, воеводой Ржевы Володиміровой. 2 апрѣля 1613 г. была послана изъ Чети къ Плещеву грамота, въ которой ему предписывалось спросить платежныя книги у Ржевскихъ посадскихъ старость и цѣловальниковъ. Воевода отвѣтилъ на это, что, по словамъ старость и цѣловальниковъ, „платежныя сошныя книги Ржовы посаду и Ржевскаго уѣзда згорѣли въ прошломъ во 116-мъ году въ приходъ литовскихъ людей“. Не было у воеводы и кабацкихъ книгъ, онѣ оказались у его преемника Сабурова, который, сознавая свое воровство—съ кабака безъ государева указа ималъ вино и деньги—, ихъ не отдавалъ. Въ отвѣтъ на эту отписку Плещева Устюжская Четь 17 апрѣля 1613 г. послала ему другую грамоту, въ которой читаемъ: „и то дѣлаетца у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлати также, какъ

¹⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ. Приложенія № 75.

вы напередъ тово при боярѣхъ нашихъ дѣлали, посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли самп¹⁾.

Плещѣву предписывалось немедленно прислать въ Четь платежныя, сошныя и кабацкія прихода-расходныя „бѣлыя и черныя съ 116 г.“ книги. Кромѣ того воеводѣ поручалось на посадѣ переписать лавки и полки, за кѣмъ на оброкѣ „и сколько съ которые лавки оброку“; послать дворянина добра и велѣть сыскать „про мельницы и про рыбныя ловли, которые во Ржевѣ на посадѣ и во Ржевскомъ у.“, кто ими владѣть, на какомъ основаніи и изъ какого оброка. Такимъ образомъ, на воеводѣ вмѣстѣ съ сыскиваніемъ старыхъ окладовъ возлагалась провѣрка правъ владѣнія, сыскъ новыхъ доходныхъ, преимущественно оброчныхъ, статей²⁾. Воеводы не оправдали ожиданій правительства. Вотъ почему уже правительство всей Земли рѣшило передать сборъ податей, сыскиваніе старыхъ окладовъ, установленіе новыхъ доходныхъ статей въ руки специально посылаемыхъ для того сборщиковъ, предписавъ воеводамъ лишь оказаніе содѣйствія сборщикамъ. Сборщики получали наказы. По наказу, по пріѣздѣ на мѣсто они должны были „взять у воеводъ чернымъ волостемъ списокъ съ писцовыхъ книгъ..., а помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ книги-жъ, каковы (въ тѣхъ городахъ, куда они посланы) есть“. По этимъ книгамъ они должны были на 1613 г. собрать деньги по окладу сполна, а на прошлыя годы взыскаы недоимки. Кромѣ того, сборщикамъ поручалось „съ сотныхъ грамотъ и съ отписей списки во всѣхъ черныхъ волостяхъ со 116-го году и по нынѣшній 121-й годъ у старостъ и у цѣловальниковъ взять, а взявъ, привести къ Москвѣ и отдать въ Галицкой (или Устюжской и т. д., смотря изъ какой Чети посланы сборщики) Чети за своею приписью, *чтобъ была окладъ*

¹⁾ С. В. Весселовскій. Ibid., № 1.

²⁾ Этотъ сыскъ продолжался и позднѣе. Въ 127 году, напримѣръ, было велѣно стольнику Погожему сыскать, кто въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ владѣть государевыми оброчными вотчинами, усадями, бортными ухожен и пр., и каковы съ нихъ оброкъ. Оказалось, что владѣютъ бѣлгородскіе атаманы, дѣти боярскіе, казаки и всякіе люди, но оброка не платятъ съ 123 г. Кромѣ того, многіе люди сверхъ своихъ окладовъ завладѣли госуд. землями безданно и творы поставили, и пашню распахали, и пчельники устроили, а оброка съ тѣхъ пашень и усадъ не платятъ. Тогда, въ 128 году состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ: на тѣхъ, кто владѣть съ 123 г. взяли медъ, деньги и кунницы на 127 г., а на прошлыя годы до государева указа съ нихъ не имать; а которые безданно владѣютъ—тѣхъ переоброчить. М. А. М. Ю., Кн. Ден. Ст. № 75, л. 21.

четвертнымъ доходомъ впередъ въ Чети вѣдомъ. А гдѣ будетъ въ которой волости что ись пусто деревень и починковъ въ жило прибыло и... съ тѣхъ прибылыхъ деревень имати всякіе деньги, примѣряся къ старымъ деревнямъ и починкамъ, и въ книги тѣ деньги написати имянно особливою статьею... Да и съ откупныхъ грамотъ и съ отписей прошлыхъ лѣтъ списки прислати за своими руками¹⁾.

На ряду съ этимъ правительство, все въ тѣхъ же цѣляхъ сыскиванія окладовъ, вызывало въ Москву посадскихъ цѣловальниковъ, откупщиковъ и т. д. Трудно сказать, на сколько успѣшна была эта дѣятельность правительства. Безспорно, что сыскано было многое, но едва-ли этотъ сыскъ былъ скоро законченъ²⁾, едва-ли онъ всюду далъ желательные для правительства результаты³⁾. Важно не это, а то, что трудная операція сыскиванія старыхъ окладовъ въ значительной степени оказалась бесполезной. Сысканные сошные оклады, являясь окладами XVI в., не могли быть примѣнены къ дѣйствительности первой четверти XVII в. Вотъ нѣсколько относящихся сюда примѣровъ. Къ Владиміру, посаду и уѣзду, былъ примѣненъ окладъ сошнаго письма по росписи 118 г. въ $39\frac{1}{16}$ с., съ этого количества сохъ и былъ назначенъ въ 122 г. сборъ хлѣбныхъ запасовъ, въ приходо-расходной книгѣ Владимірской Чети того-же 122 г. по старому письму въ Владимірскомъ уѣздѣ значилось $21\frac{11}{96}$ с. и $4\frac{1}{3}$ ч. пашни, но насколько соотвѣтствовали эти оклады дѣйствительности можно видѣть изъ результата дозора 122 г., по которому Владимірскій у. былъ положенъ всего въ $4\frac{19}{24}$ с., а посадъ въ $\frac{1}{8}$ с. и 1 ч. безъ полуосмины пашни. Тоже самое имѣемъ для Луха (посада и уѣзда), по старому письму $16\frac{9}{32}$ с. безъ третника, по дозору 122 г.— $2\frac{1}{2}$ с. безъ $4\frac{1}{3}$ ч. пашни. Верея (посадъ) по старому письму 118 г. $\frac{1}{2}$ с., по дозору 122 г.— $\frac{1}{16}$ с.; Вологда (посадъ)—по старому окладу 7 сохъ безъ чети и пол-полполтрети сохи, по дозору 121 г.— $1\frac{3}{4}$ с. да $\frac{1}{4}$ с. уѣздныхъ людей, приписанныхъ къ посаду; Вязьма (посадъ)—по письму 102

¹⁾ С. Веселовскій. Новые акты Смутнаго времени, №№ 87, 88. Дворц. Арх., № 37675. Но, повидимому, скоро недонка по 121 г. была сложена. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 200. Однако, см. А. А. Э., т. III, № 112.

²⁾ Доп. къ А. И., т. II, № 39.

³⁾ Присылка окладныхъ списковъ задерживалась. М. А. М. И. Д., Кн. по Устюгу, № 117а, ч. 2, 155—155 об. Сыскъ сопровождался возобновленіемъ пришедшихъ въ упадокъ старыхъ доходныхъ статей или установленіемъ новыхъ. Д. къ А. И., т. II, № 36. А. А. Э., т. III, № 112.

—103 г. $6^{13}/24$ с., по дозору 125 г.— $3/8$ с.; Н.-Новгородъ (посадъ)— по платежницѣ 116 г.—7 с., по дозору 126 г.—2 с. и т. д.¹⁾

При такомъ несоотвѣтствіи сысканныхъ окладовъ съ дѣйствительностью, понятно, нельзя было разсчитывать на успѣшный сборъ налоговъ; населеніе отвѣтило или отказами въ платежахъ или недоплатами. Чтобы узнать дѣйствительное платежное состояніе страны, правительству оставалось прибѣгнуть къ дозорамъ. Можно догадываться, какъ неохотно оно прибѣгло къ этой мѣрѣ, столь тормозившей его налоговую дѣятельность; дозоры, поэтому, проводились не въ видѣ общей мѣры, а большею частью по отдѣльнымъ челобитьямъ заинтересованныхъ плательщиковъ. Населеніе очень рано стало бить челомъ о дозорахъ. Такъ, напр., уже въ 120 г. крестьяне дворцовой Озадской волости выбрали изъ своей волости 2 чл. бить челомъ кн. Д. М. Пожарскому о пустѣ, „что стало въ Озадцкой волости пуста много, о дозоре или о грамоте, чтобы велили взять съ живущихъ вытей, а не съ пустыхъ денежныя доходы и къ городовому делу“. Въ 121 г. количество челобитій о дозорѣ увеличилось: 27 февр. 121 г. запечатаны грамоты о дозорѣ по челобитью Волинцева и Гошневскаго; 2 марта—по челобитью Спасскаго Ярославскаго, Спасо-Каменнаго, Глушицкаго монастырей и Александра Нагово; въ мартѣ же добились дозора суздальскіе дворяне, въ апрѣлѣ—Оршинъ монастырь, въ маѣ—архіепископъ Рязанскій и Муромскій, въ іюнѣ можно указать около 20 грамотъ о дозорѣ отдѣль-

¹⁾ Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 3, 5, 66—67 и др. Дворц. Арх. 122 г., № 176. Много случаевъ приведено у С. Б. Веселовскаго. Посадская соха, отдѣльный отписекъ, ч. I, стр. 19—23. Съ Волоцкаго у. окладъ былъ установленъ по платежницѣ съ книгъ 1572 г. ($5\frac{1}{8}$ с.), съ Тарусскаго у. по окладу 118 г. ($6\frac{11}{24}$ с. + $15\frac{1}{2}$ ч.), съ Воротынска—по сотной 99 г. ($9\frac{1}{2}$ с. + $9\frac{1}{2}$ ч.). Въ Микулинѣ на посадѣ до разоренія было $1\frac{1}{2}$ с. + 8 ч., въ слободкѣ кн. А. Телятзскаго $1\frac{1}{2}$ с., „а нынѣ посадъ и слободка выжжена, а жильцы отъ Литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ разбрелись безвѣсно, а гдѣ былъ посадъ и слободка, и тѣ все мѣста поросли бѣльникомъ, жильца нѣтъ ни одного человѣка“. Интересенъ также случай съ положеніемъ въ окладъ Дорогобужа: по сысканнымъ старымъ росписямъ съ Дорогобужа, съ посада и уѣзда было помѣчено собрать 335 р. 7 а. 1 д.; насколько соотвѣтствовалъ такой окладъ дѣйствительности, видно изъ отписки воеводы: „дорогобужанъ посацкихъ людей осталось только 10 чл., уѣздомъ владѣютъ казаки, а даны имъ въ приставства, а съ Лужецкіе слободки оброкъ идетъ на государыню иноку Марѣу Ивановну“. См. также Черниговъ. Съ Путивля и Невля оклады помѣчены по окладамъ 110 г., тоже съ Переяслава.—Ряз. и Калуги. Что изъ этого вышло? Съ Калуги велѣно собрать 1788 р. 4 а. 3 д., собрано 1358 р. 21 а. 3 д., съ Переяслава—2174 р. 30 а.—1085 р. 11 а. $1\frac{1}{2}$ д. и т. д. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 7—13, 13, 34—35, 40, 50—55, 62—63, 78—79 и др.

ныхъ помѣстій и вотчинъ, 3 дек. 122 г. запечатана грамота въ Псковъ по челобитью псковскаго пригородка, Островскаго уѣзда разоренныхъ крестьянъ о дозорныхъ книгахъ и т. д.¹⁾ Въ результатѣ всѣхъ этихъ челобитій была произведена масса дозоровъ, главнымъ образомъ частичныхъ, такъ какъ уѣздовъ, вся территорія которыхъ была охвачена дозоромъ, можно насчитать не много²⁾. Тогда же былъ произведенъ дозоръ и по ряду отдѣльныхъ посадовъ³⁾. Можно подмѣтить еще, что дозоръ становился какъ-бы привилегіей, его добивались всѣ, но раньше всего, повидимому, успѣвали въ этомъ крупные вотчинники, такое, напр., впечатлѣніе оставляетъ изученіе дозорной дѣятельности въ вотчинахъ Троице-Сергіева монастыря, гдѣ дозоръ былъ систематическимъ, охватывая массу имѣній, или дозоръ вотчинъ бояръ Морозовыхъ. Въ Вологодскомъ у., напр., раньше всего подверглись дозору земли митрополичьи, архіерейскія и монастырскія. Въ 123 г. здѣсь уже значилось въ живущемъ 12¹⁷/₃₂ с. въ земляхъ, гдѣ былъ дозоръ, и всего ³¹/₄₈ с., гдѣ его не было, тогда какъ на земляхъ старыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда по дозору значилось 1⁵⁵/₉₆ с., а безъ дозора 10⁷/₉₆ с.⁴⁾

Самостоятельно, по собственной инициативѣ правительство въ это время дозировало, повидимому, только земли черныя и дворцовыя, въ цѣляхъ, какъ предполагаетъ г. Седашевъ, регистраціи ихъ фонда и въ цѣляхъ защиты его отъ захватовъ и для исполненія служилыхъ людей. Дѣйствительно, въ Вологодскомъ у. въ 123 г. изъ черныхъ земель, поступившихъ въ задачу, больше половины подверглось дозору, а изъ дворцовыхъ около ¹/₅⁵⁾. Но дозоры не дали желательныхъ результатовъ и повели къ цѣлому ряду злоупотребленій. Въ 1617 г., напр., романовскіе служилые татары подали челобитную, въ которой писали: въ 124 г. дозировалъ у нихъ помѣстья живущія и пустыя для Лисовскаго разоренія Т. Пушкинъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ—

¹⁾ С. Б. Веселовскій. Новые акты, № 115. М. А. М. Ю. Печатной конторы книга пошлинная, № 1, л. л. 1, 4, 7, 98, 178, 228, 239, 246, 260, 277, 285, 354, 375, 382. Кн. безпошл., № 1, л. 79 и др. Какъ быстро производился дозоръ, видно изъ того, что въ мартѣ—апрѣлѣ 121 г. нѣкоторыя дозорныя книги уже были готовы. Ibid., л. 101—102 и др.

²⁾ В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Московской Руси въ XVII в., М. 1912. стр. 14.

³⁾ Указанія у С. Б. Веселовскаго. Посадская соха.

⁴⁾ Р. И. В., т. XXVIII, стр. 130—131 и В. Седашевъ. Op. cit., стр. 15.

⁵⁾ Р. И. В., т. XXVIII, стр. 132—133.

„и по недружбе помѣстья ихъ положили тяжело, писали землю порожую, пустое в жило, а положили помѣстья ихъ въ живущемъ противъ всего города большіе половины, и после де Лисовскаго разоренья присланъ былъ изъ Б. Приходу дозорщикъ М. Трусовъ, и по нашему указу дозиралъ весь городъ, а ихъ помѣстья не дозиралъ, а отъ Лисовскаго де разоренья помѣстья ихъ стали пусты и крестьяне многіе посѣчены, а достальныя де отъ тяжелыхъ податей розбрелись розно“. Челобитчики просили о вторичномъ дозорѣ, челобитье ихъ было уважено¹⁾. Въ приведенномъ примѣрѣ дѣятельностью дозорщиковъ недовольно населеніе, но можно указать случаи, когда дѣятельность дозорщиковъ возбуждала сомнѣнія и у правительства, какъ можно привести и такіе примѣры, когда на дозорщиковъ не было жалобъ со стороны владѣльцевъ тѣхъ земель, которыя они дозирали. Что значило послѣднее, можно отчасти догадываться изъ извѣстнаго пролога къ приговору 1619 г., гдѣ читается мѣсто про владѣльцевъ, которые „утая пражнія писцовыя и дозорныя книги, имали на тѣ свои дачи особыхъ дозорщиковъ и отдѣльщиковъ и велѣли за собою тѣ земли въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ писать такъ, какъ имъ годно“. Итакъ, дозоръ безъ системы, дозоръ частичный, по отдѣльнымъ челобитьямъ порождалъ злоупотребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ надо обратить вниманіе еще на два обстоятельства; дозоры велись поспѣшно, уже по одному этому они не могли быть сколько-нибудь точными, это во первыхъ, во вторыхъ, дозоры шли часто параллельно разоренію, поэтому для одной и той-же мѣстности они должны были повторяться. Лишь необходимость, лишь то затруднительное финансовое положеніе, въ которомъ находилось государство, заставляли мириться съ такой системою дозоровъ и исправлять ихъ завѣдомую неправильность еще болѣе грубыми и гадательными приемами²⁾. Итакъ, правительство, начавъ съ возстановленія пососныхъ и другихъ окладовъ XVI в., вскорѣ должно было убѣдиться въ ихъ полной непригодности для текущей дѣйствительности, тогда оно стало подштопывать старую пососную систему при помощи дозоровъ,

¹⁾ М. А. М. И. Д., Прик. Д. С. Л. 1617 г., № 3; 1626 г. № 8.

²⁾ По дозору 121 г. на Вологдѣ вмѣсто 7 сохъ безъ чети и пол-пол-пол-трети сохи оказалась 1³/₄ с. Эта великая убыль не понравилась дьякамъ Повг. Чети, по государеву указу они наложили на посадъ „сверхъ князь Иванова дозору Одоевскаго съ товарищи пустую соху“. Какъ этотъ, такъ и другіе аналогичные примѣры указаны С. В. Веселовскимъ, Посадская соха, ч. 2, стр. 9 и другія.

но дозоры, какъ и слѣдовало ожидать, не привели къ сколько-нибудь положительнымъ и надежнымъ результатамъ. Все зданіе посошнаго обложенія было связано на живую пштку и грозило рухнуть. Тогда же вскрылось еще одно обстоятельство, которое, съ одной стороны, обнаружило полное незнакомство правительственныхъ дѣльцовъ того времени съ старой системой обложенія, которую они хотѣли сохранить, а съ другой—наносило новый ударъ посошной системѣ. Это отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то, по крайней мѣрѣ, для значительной части его, нормальной сохи. Объ этомъ правительство узнало лишь послѣ назначенія большого налога 122 г., именно хлѣбныхъ запасовъ по 80 ч. ржи и по 20 ч. крупъ и толокна съ сохи въ 800 ч., а въ переводѣ на деньги по 250 р. съ сохи. Налогъ былъ объявленъ въ предположеніи равенства сохъ для государства, съ другой стороны, объявляя его, кажется, сначала не считались съ степенью разоренія той или другой мѣстности, а также и съ тѣмъ, назначался-ли налогъ по старому окладу или по новому дозору. Раньше всего была замѣчена послѣдняя ошибка и отъ 14 февр. 122 г. имѣется память дяку Гр. Витовтову, которой подтверждается ранѣ состоявшееся распоряженіе собрать налогъ въ объявленномъ размѣрѣ лишь съ тѣхъ „немногихъ городовъ“, гдѣ былъ дозоръ, „а гдѣ новаго дозору не было, и съ тѣхъ городовъ велѣно взять по государеву указу ...и по росписи“¹⁾. Имѣются и образцы такихъ росписей, размѣръ новаго налога въ нихъ сильно колеблется по отдѣльнымъ мѣстностямъ, но, къ сожалѣнію, нельзя установить, чѣмъ руководились при назначеніи различныхъ окладовъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ не успѣли произвести дозоръ²⁾. Итакъ, одно изъ упущеній, было кое-какъ исправлено, но отсутствіе въ государствѣ однообразной сохи осталось не извѣстнымъ. Въ результатъ, напр., въ Поморьѣ, мѣстныя, самыхъ разнообразныхъ размѣровъ сошки были поняты, какъ московская большая соха³⁾. Это означало повышение налога разъ въ 5. Налогъ обременительный и самъ по себѣ, становился непосильнымъ велѣдствіе полнаго отсутствія знакомства съ той посошной системой, которую стремились возстановить. Результатъ получился вполне опредѣленный. Населеніе уплатило, по Новгородской Чети не болѣе одной

¹⁾ Дворц. Арх. 122 г., № 192.

²⁾ „Ж. М. Н. Пр.“ 1909, № 9, стр. 174—175.

³⁾ С. В. Весселовскій. Семь сборовъ, стр. 20—22.

восемью всей назначенной суммы. Въ 123 г. числилось въ недоимкѣ (и то не по всеѣмъ городамъ) 87666 р. 22 а. 1 д., въ томъ числѣ съ поморскихъ городовъ одной Новгородской Чети 70687 р. 9 а. 5½ д. Челобитныя населенія познакомили правительство съ мѣстными сошками, было рѣшено произвести операцію складки ихъ въ большія московскія сохи, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили понизить ставку налога съ 250 до 150 р. на соху. Соразмѣрно этому для поморскихъ городовъ Новгородской четверти былъ установленъ окладъ налога на 123 г. въ 12081 р. 7 а. 3½ д. т. е., по мнѣнію С. Б. Веселовскаго, разъ въ 10, а по нашему разъ въ 7 меньше, чѣмъ думали взять въ 122 г.¹⁾ Складка, однако, не обошлась безъ злоупотребленій. Населеніе, убѣдившись въ полномъ незнакомствѣ Московскихъ приказовъ съ мѣстными единицами обложенія, пустилось на обманъ. Бѣлозерскіе помѣщики, напр., получившіе земли изъ дворцовыхъ и черныхъ волостей, заявили, что въ Бѣлозерскомъ у. кладено въ соху по 360 ч. и просили сложить эти малыя сохи въ большую соху въ 800 ч. Это челобитье въ 122 г. было уважено: однако, скоро обнаружилось, что помѣщики били челомъ ложно, такъ какъ въ меньшихъ сохахъ въ уѣздѣ кладено не 360 ч., а по 600 ч., а въ иныхъ и съ лишкомъ²⁾. Въ приказахъ, вѣдавшихъ сборъ налога, господствовала растерянность, путаница и, кажется, полное отсутствіе какого-бы то ни было контроля. Въ этомъ позволяетъ убѣдиться одинъ документъ, представляющій изъ себя „счотъ за государевы хлѣбныя запасы“ 127 г. по Новгородской четверти и балансирующій назначенія, поступления и сложенія налога за 5 лѣтъ, отъ 122—126 г.:

Съ городовъ Новгородской четверти за эти 5 лѣтъ было помѣчено собрать 126,848 р. 11 а. 2 д., поступило по 5 апр. 126 г. 61,901 р. 33 а. ½ д.³⁾, да при дьякѣ И. Грамотинѣ (назначенъ въ Четъ съ 5 апр.) въ 126 г. 8058 р. 32 а. 1½ д., сложено за 122 г. по „разрядной росписи“ 46,049 р. 20 а. 1½ д., а въ четвертномъ смѣтномъ спискѣ 122 г. за приписью дьяка В. Семёнова написано, что сложено 50,848 р. 29 а. 2½ д., т. е. лишка 4799 р. 9 а. 1 д. Въ 126 г. про этотъ лишекъ сыскивали, окольничій С. Головинъ и дьякъ П. Микулинъ, ожидая здѣсь воровства,

¹⁾ Ibid., стр. 23—24. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 275—279.

²⁾ Д. къ А. И., т. II, № 39.

³⁾ Не считая придѣлочныхъ денегъ 962 р. 28 а., „что передѣланы и съ хлѣбныхъ денегъ старыя ноугородки на новой чеканѣ“.

но обнаружилась лишь, хотя только по словам сыщиковъ, „простота“; оказалось, что дьякъ В. Семеновъ, приписалъ къ той суммѣ, которая была сложена въ результатѣ складыванія сохъ, еще доимочныя деньги, что особо складывались съ Каргоноля. Эта „простота“, однако, привела къ тому, что въ книгахъ исчезла по Каргополю доимка, которая къ 126 г. должна была составлять 5700 р. 24 а. 5 д. Сыскъ обнаружилъ еще, что всеми этими сложными операциями по складкѣ и зачету ворочали одни дьяки. Вотъ что по этому поводу показалъ спрошенный сыскной комиссіей судья Новгородской Чети бояринъ кн. Гр. Петр. Ромодановскій: „и бояринъ князь Григорей Петровичъ сказалъ, что онъ о складкахъ и зачетахъ не приговаривалъ и что имать по новому дозору зъ живущего, а съ пуста не имать и государевыхъ денегъ никакихъ не складывать и незачитывать, а по новымъ дозоромъ никакихъ доходовъ зъ живущего имати, а съ пуста складывати не веливалъ и приговоровъ такпхъ писать и на челобитной... не веливалъ; а только бы ему государевы доходы складывати, или зачитати, и онъ бы де то, выписавъ въ докладъ, ходилъ ко государю и къ боярамъ и государя бы докладывалъ изъ бояры говорилъ вверху, а по празникамъ у церкви говорилъ, а безъ государева онъ указу и безъ боярскаго приговору ни одново алтына не складывалъ“. То все дѣлали дьяки. Дьяками въ Новгородской Четверти въ это время были Алексѣй Витовтовъ, Вас. Семеновъ, Павелъ Матюшкинъ. Дѣйствительно, по Каргопольской, напр., челобитной о взиманіи доходовъ по новому дозору 123 г., приговоръ о выпискѣ въ докладъ составленъ судьей приказа (Ромодановскимъ) и дьякомъ А. Витовтовымъ „съ товарищи“, а помѣта на выпискѣ „безъ боярскаго приговору“ А. Витовтова: Витовтовъ соорудилъ помѣту самолично, но написалъ въ приговоръ и б-на Ромодановскаго и дьяковъ—товарищей. Но если о приговорахъ не зналъ судья приказа, то не знали приговоровъ Витовтова и дьяки—товарищи. Напр., дьякъ П. Матюшкинъ заявилъ въ сыскѣ, что о приговорѣ по зачету Каргопольцамъ 95 р. 29 а. 5 д. изъ хлѣбныхъ переплатныхъ денегъ (которые были не только не переплачены, но числилась большая недоимка) въ данныхъ денегъ мѣсто „онъ не вѣдаетъ, тотъ де приговоръ о зачетѣ написали его товарищи“. То же самое обнаружилось и въ дѣлѣ о зачетѣ вымичамъ 410 р. 14 а. 1 д., зачетъ былъ указанъ по приговору всего присутствія приказа, на самомъ дѣлѣ въ этомъ приговорѣ не участвовалъ ни судья приказа, ни дьякъ П. Матюшкинъ, который по этому

поводу заявилъ, „что онъ тово не вѣдаетъ, дѣлали все дьяки Алексѣй Витовтовъ да Василей Семеновъ и приговоръ писали они“. Вообще, изъ всего этого дѣла обнаруживается, что приказомъ чуть-ли не единолично и безконтрольно управлялъ А. Витовтовъ. Но до чего была велика дьячья самостоятельность и усмотрѣніе видно изъ того, что дьякъ В. Семеновъ, отсылая по самовольной помѣтѣ Витовтова грамоту въ Каргополь, измѣнили содержаніе изложеннаго въ помѣтѣ приговора. По помѣтѣ было указано съ Каргопольцевъ взимать по новому дозору не все подать, а только данныя и оброчныя деньги, правда, это произошло опять таки по недосмотру, Каргопольцы просили о взиманіи по дозору всехъ податей, а въ выпискѣ описались и написали только данныя и оброчныя, но это не мѣняетъ дѣла: Семеновъ включилъ въ приговоръ и хлѣбные запасы. „А Василей сказалъ, написалъ онъ въ государеве грамотѣ и за хлѣбные запасы имать по новому дозору зъ живущего потому, какъ указаны четвертные доходы имати по новому дозору зъ живущего, а тѣ хлѣбные деньги по государеву указу велено имати съ тѣхъ же сохъ“. Такими путями было произведено много неправильныхъ, въ лучшемъ случаѣ только бухгалтерскихъ, операций и нанесенъ большой ущербъ казнѣ. Деньги складывались, зачитывались по большей части самолично Витовтовымъ, который то ссылался въ помѣтахъ на государевъ указъ и боярскій приговоръ, котораго не было, то не ссылался; бывали случаи и еще помудренѣе: сыщики обнаружили рядъ неправильно сложенныхъ или зачтенныхъ доходныхъ статей по грамотамъ безъ дьячей приписи¹⁾ Такимъ образомъ, счетное дѣло 127 г. въ достаточной степени рисуется и роль дьяковъ въ первые годы царствования Михаила и приказные порядки. Ниже намъ прійдется коснуться еще дѣятельности приказовъ по выдачѣ жалованныхъ грамотъ, и если порядки въ Новгородской Четверти что-то среднее между распушенностью и злоупотребленіями²⁾, то въ порядкѣ и способѣ выдачъ жалованныхъ грамотъ становится уже вполне яснымъ наличие злоупотребленій. Когда планъ правительства, на основѣ посешнаго обложенія добыть необходимыя ему большія средства,

¹⁾ Дворц. Арх. № 39594, л. л. 1—36.

²⁾ Однако, смыслъ быть назначенъ 14 августа 126 года, по прямому указанію дьяка И. Грамотина на злоупотребленія подъячихъ: „Сказывалъ ему государю дьякъ И. Грамотинъ: считалъ онъ Новгородскіе Чети подъячихъ при своемъ сидѣніи въ приходе и въ росходе, и у подъячево Савина Неведева передъ приходомъ въ росходе нетъ на лицо денегъ 800 р.“. Дв. Арх. 126 г., № 471.

рухнулъ и налогъ поступалъ не только въ уменьшенныхъ размѣрахъ, но и съ большой просрочкою, то правительство при-
нуждено было искать новыхъ формъ обложения. По мнѣнію из-
слѣдователя этого вопроса г. Веселовскаго, такою новою формою
обложениа была пятая деньга съ животовъ и промысловъ¹⁾. Это,
однако, не значитъ, что правительство совершенно переходило
отъ старой формы обложениа къ новой,—такой реформы не про-
изошло, посошныя налоги остались; назначеніе пятины объяс-
няется проще. Нужны были *большія* деньги, ихъ нужно было
достать *немедленно*, назначеніе хлѣбныхъ запасовъ не оправдало
ожиданій, тогда было рѣшено достать эти деньги инымъ спосо-
бомъ, такъ была назначена пятина. Перенеся центръ налоговой
тяжести на пятину, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ понизило
ставки предыдущаго большого налога хлѣбныхъ запасовъ: съ
123 г. по 126 г. въ Поморьѣ они взимались въ размѣрѣ не 250 р.,
а 150 р.²⁾ Новый налогъ, пятина, однако, имѣлъ свои неу-
добства: его сѣтка была черезчуръ крупной и изъ нея усколь-
зали многіе субъекты обложениа, вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе
минимума обложениа открывало широкой просторъ для изъятій
и уклоненій отъ платежа, равно какъ, обращаясь отъ репарти-
ціоннаго налога къ долевному, правительство не выработало спо-
собовъ контроля за уклоненіями и средствъ пресѣченія ихъ.
Все это, въ связи съ другими недостатками организациа пятин-
наго налога, снова ставило правительство въ затрудненіе. Мы
не будемъ здѣсь говорить о томъ, какъ старались выйти изъ
этихъ затрудненій, и съ этой цѣлью измѣняли организациа на-
лога: это уже раньше выяснено г. Веселовскимъ, а также слу-
жило предметомъ и нашихъ изысканій³⁾. Здѣсь будетъ доста-
точно отмѣтить результаты сбора пятинныхъ и запросныхъ денегъ
и ихъ значеніе для дальнѣйшей исторіи финансовой системы го-

¹⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ, стр. 25.

²⁾ Дворц. Арх. № 39594. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1616 г., № 5. Но въ 126 г., повидимому, въ связи съ походомъ Владислава, ставки налога были повышены. Съ Романова было велѣно взять по новому дозору съ сохи по 320 ч. ржи, 80 ч. крупъ и толокна. М. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1616 г., № 10. Съ Углича „съ чети пашни по чети“. Угл. А. XVII. в. Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, стр. 51—52. Затѣмъ въ Поморьѣ налогъ опять понизился до 100 рублей, но въ 130 году съ Двины было указано взять по 200 рублей. Пр. Д. С. Л. 1621 г., № 9, л. 16.

³⁾ С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, и наши работы: 1) Рецензія на книгу г. Веселовскаго, „Ж. М. И. Пр.“ 1909, № 9. 2) Пятина 142 г., „Ж. М. И. Пр.“ 1912, № 4.

сударства. Не смотря на то, что пятинны дали большіе денежныя результаты, эволюція ихъ сбора свидѣтельствуеть о новомъ банкротствѣ финансовыхъ мѣропріятій. И если сыскъ старыхъ окладовъ XVI в. практически былъ безрезультатенъ, если спѣшныя и частичныя дозоры приводили къ очень проблематической штокѣ сошнаго письма, если, наконецъ, назначеніе большого налога 122 г. (хлѣбныя запасы) выяснило, что сошное письмо не приспособлено къ общегосударственному обложенію, то пятинныя сборы указали на отсутствіе у правительства средствъ, знаній и умѣнія измѣнить принципы обложенія. Въ конечномъ счетѣ пятинна возвращала правительство къ старой системѣ, пошной и репартиціонной, со всѣми ея недостатками. Но не въ одномъ этомъ заключался крахъ финансовыхъ мѣропріятій. Дѣло было серьезнѣе. Въ первой главѣ было указано на новыя большіе налоги начала царствованія Михаила, они въ нѣсколько разъ увеличивали тяжесть обложенія. Это первое наблюденіе. Къ нему надо прибавить второе: эти налоги были общегосударственными и требовали однообразныхъ единицъ обложенія. Учитывая это, можно понять предъ какимъ сложнымъ вопросомъ стояло правительство, имѣя въ рукахъ разстроенное сошное письмо, къ которому надо было примѣнять новыя большіе общегосударственныя налоги, и не имѣя для этого ни знанія мѣстныхъ особенностей и хозяйства, ни подходящаго умѣнія.

Пятинна познакомила правительство еще съ однимъ недостаткомъ стараго обложенія, именно съ массой привилегированныхъ плательщиковъ. Въ рѣшительную минуту финансовой нужды состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ объ отмѣнѣ податныхъ изъятій. Есть основаніе сомнѣваться, что этотъ указъ строго соблюдался¹⁾. Такой длинный путь разочарованій прошло правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила на пути своихъ финансовыхъ мѣропріятій. И это перечисленіе неудачъ должно быть дополнено указаніемъ на попытки вышнихъ займовъ. Вступивъ на престолъ, Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ посольства къ германскому императору, въ Англію, Голландію, Данію. Посредствомъ этихъ посольствъ царь извѣщалъ о своемъ восшествіи на Московскій престолъ и просилъ о помощи противъ враговъ оружіемъ или деньгами. Нѣсколько позже было отправлено посольство въ Персію съ цѣлью заключенія займа. Въ Голландіи просили 70,000 р., въ Англии отъ 100,000 р., въ

¹⁾ Дворц. Арх. 125 г. № 263 и С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ.

Персіи, „хоти 400,000 р., а по послѣдней мѣрѣ 100,000 р.“. Но заемъ въ большинствѣ случаевъ не удался. Голландія подъ благовиднымъ предлогомъ въ деньгахъ отказала, и только послѣ, уступая настойчивымъ требованіямъ, согласилась ссудить Московское правительство военными снарядами на сумму не болѣе 20,000 гульденовъ. Лучше обстояли дѣла въ Англіи, въ 1618 г. Англія согласилась на заемъ въ 100,000 р., взаменъ чего выговорила для своихъ купцовъ свободный доступъ въ Персію и стѣсненіе правъ нидерландскихъ купцовъ, но эти деньги, какъ извѣстно, пришли въ Москву только въ 1619 г., и то лишь въ размѣрѣ 16,000 р. Результатъ перваго персидскаго посольства былъ неудаченъ: шахъ прислалъ „легкую казну“. Въ неудачѣ на Москвѣ обвинили Ѡ. Левонтьева: шахъ будто бы согласился послать 10,000 тюменей, послалъ бы и больше, но Левонтьевъ велъ себя такъ, что ввелъ шаха въ кручину, „дуростью и спесью къ шаху не ходилъ, а коли и придетъ, и шахъ де и его пожалуетъ изъ своихъ рукъ какижъ питьемъ, и онъ де, Ѡедоръ, иную чарку выпьетъ вполь, а иную, прикушавъ, отдастъ да и тутъ охнетъ.—и шаху деп то стало за кручину“. Не беремъ доказывать справедливость такого объясненія. Изъ статейнаго списка видны болѣе глубокія причины отказа шаха въ субсидіи: отсутствіе такихъ крупныхъ денегъ, переговоры Московскаго правительства съ врагомъ Персіи Турціей о заключеніи оборонительно-наступательнаго союза, позднѣе къ этому прибавилось недовольство шаха за неисполненіе его просьбы о помощи извѣстному Шагинъ-Гирею. Тѣмъ не менѣе 18 мая 1618 г. было отправлено новое посольство изъ кн. М. П. Борятинскаго, И. Н. Чичерина, дьяка М. Тюхина; на этотъ разъ просили, не называя опредѣленной суммы, дать хотя бы то, „чѣмъ государя шахъ ссудитъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, финансовая нужда была дѣйствительно однимъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ государственной жизни первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. На отысканіе средствъ, на организацію сбора налоговъ и на поиски способовъ обложенія уходила масса времени и силъ. Поэтому, тотъ вопросъ, который поставленъ въ началѣ этой главы въ видѣ пред-

¹⁾ *Гамель*. Англичане въ Россіи, 237. В. А. Кордтъ. Отчетъ Альберта Бурха и Іогана фонъ-Фолтдріля. СПб. 1902, стр. CLXII—CLXV. Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, стр. 177, 237—239, 299, 314, 318, 346, 348—349, 494, 571—618.

положенія о зависимости социальнo-экономической политики отъ финансовъхъ нуждъ государства, дѣйствительно является очень важнымъ. У изслѣдователя является сомнѣніе въ правильности его первыхъ наблюденій за соотношеніемъ общественныхъ силъ послѣ Смуты и т. д. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ правительство начала царствованія Михаила Федоровича было, если не въ рукахъ среднихъ классовъ общества, то, по крайней мѣрѣ, это правительство было благожелательно среднимъ классамъ населенія постольку, поскольку не препятствовали этому такія входящія обстоятельства, какъ очищеніе государства отъ враговъ и усиленіе налогового бремени. Такъ намѣчается постановка изученія социальной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Если это изученіе обнаружитъ прямую зависимость социальнo-экономическихъ мѣропріятій только отъ военныхъ и финансовыхъ задачъ текущаго политическаго момента, или безсистемность социальнo-экономическихъ мѣропріятій, объясняемую недостаткомъ правительственнаго опыта, или отсутствіемъ силъ и времени, то, поставленный вопросъ можетъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что для проявленія благожелательнаго отношенія правительства къ среднимъ классамъ населенія, не было еще ни времени, ни возможности. Если же будутъ обнаружены мѣропріятія, идущія въ разрѣзъ желаніямъ этого большинства населенія, и, притомъ, независящія отъ военно-финансовыхъ задачъ, то изслѣдователь въ правѣ сомнѣваться въ тезисѣ о благожелательномъ отношеніи правительства къ среднимъ классамъ общества.

Прежде всего необходимо разобраться, насколько это позволяютъ извѣстныя до сихъ поръ скудныя данныя, въ правительственной политикѣ относительно казаковъ.

Уже по взятіи Москвы была сдѣлана попытка произвести фильтрацію казачьихъ отрядовъ. По словамъ Б. Дубровскаго, отъ казаковъ потребовали представленія списка старыхъ казаковъ съ цѣлью отдѣлить отъ нихъ „крестьянъ и другіе приставшіе къ нимъ безпорядочные отряды“. Казаки согласились и въ этотъ списокъ пошло 11,000 чел. Оставшимся внѣ списка позволили „построиться и жить въ Москвѣ или въ другихъ городахъ, не платя два года налоговъ и долговъ“. Дубровскій, передавая объ этомъ, указываетъ и причину того, почему казаки согласились на такую фильтрацію: имъ было указано, что иначе кремлевской добычи на всѣхъ не хватитъ ¹⁾. Указаніе это очень любопытное,

¹⁾ Новгородскій Сборникъ, вып. 5, стр. 17.

но едва-ли точное: намъ извѣстно очень немного случаевъ, когда бы казачество соглашалось на такую перепись, наоборотъ, оно избѣгало всякаго учета своихъ рядовъ и ревниво оберегало интересы приставшихъ къ нимъ „всякихъ чиновъ людей“, особенно „крѣпостныхъ“ ¹⁾. Итакъ, самое большее, чего удалось тогда достигнуть, это отдѣленія отъ казачества (безъ всякихъ переписей и списковъ), можетъ быть довольно многочисленной части приставшихъ къ нимъ крестьянъ, холоповъ и людей другихъ чиновъ, которыхъ, дѣйствительно, могла соблазнить амнистія и льгота. Но въ попыткѣ произвести фильтрацію сомнѣваться не приходится: въ дальнѣйшемъ основнымъ принципомъ правительственной политики въ отношеніи казаковъ была, дѣйствительно, фильтрація ихъ рядовъ, которой правительство достигало не силой, а другими мѣрами, среди которыхъ надо отмѣтить усиленное вознагражденіе и даже ипомѣщеніе и дарованіе свободы тѣмъ казакамъ, которые были раньше частновладѣльческими крестьянами, холопами и т. д. ²⁾. Удовлетворивъ казаковъ кремлевской добычей, произведя имъ выдачи жалованія, постарались поскорѣе освободить Москву отъ ихъ присутствія. Это удалось. Изъ разспроса Боборыкина видно, что лѣтомъ 1613 г. казаковъ уже не было на Москвѣ. Большая часть ихъ была отправлена по порубежнымъ городамъ противъ шведовъ и поляковъ, или снаряжена въ походы, особенно подъ Смоленскъ съ кн. Д. М. Черкасскимъ, затѣмъ съ Измайловымъ, Сумбуловымъ, Палицынымъ, потомъ съ Трубецкимъ; часть ушла къ Заруцкому, вокругъ котораго соединились самые непримиримые и воровскіе элементы. Еще въ 124 г. подъ Смоленскомъ числилось 29 казачьихъ атамановъ, 40 есауловъ и 2053 чл. казаковъ, но число ихъ все время таяло, такъ что безъ сомнѣнія подъ Смоленскъ изъ

¹⁾ См. напр., отказъ казаковъ отъ производства имъ зногра и переписи въ 1615 г. подъ Тихвиннымъ. Кн. Разр., СПб. 1853, т. I, стр. 25. Такіе отказы встрѣчаются и въ исторіи послѣдующихъ казацкихъ движеній, напр., въ движеніи Балаша съ товарищи, М. А. М. Ю. Приказн. ст. стлб. № 76, л. л. 97—99, 116—121. Это послѣднее движеніе во многомъ напоминаетъ изучаемое, но судьба его иная. Объ этомъ см. во II-й части. Здѣсь же отмѣтимъ еще связь казачества донского, яницкаго и неорганизованныхъ въ войско казачьихъ массъ съ Троице-Сергіевскимъ монастыремъ. Еще въ 142 г. эта связь очень крѣпка. Архимандритъ, келарь и казначей монастыря по государеву указу нищуть къ заворовавшимся казакамъ, убѣждая ихъ прекратить воровство, казаки отвѣчаютъ и просятъ въ свою очередь братью монастыря быть за нихъ ходатаями и помочь имъ въ бѣдѣ. Приказн. ст. стлб. № 69, л. 288.

²⁾ Кн. Разр., т. I, стр. 9.

Москвы ушло бѣльшее количество казаковъ; въ 123 г., напр., казачьихъ атамановъ числилось тамъ 33 чел., причемъ, относительно двухъ изъ нихъ (Турова и Горчакова) извѣстно, что подъ ихъ командою было 614 чел. Въ 1614 г. казачьи отряды встрѣчаются у Б. Чулкова (атаманы Т. Антипьевъ и Б. Грязной), подъ Тихвиномъ на Олонцѣ (М. Титовъ, М. Рачинъ и др.), у А. Палицына подъ Старой-Русой (Оська Ленинъ съ тов.) и т. д. При чемъ, необходимо отмѣтить, что казаковъ не приходилось принуждать къ этимъ походамъ, въ надеждѣ на добычу они охотно шли не только по приглашенію правительства, но уходили и самовольно: такъ, напр., партія казаковъ, вопреки распоряженію, ушла воевать новгородскія мѣста. Москва освободилась отъ казаковъ, тамъ теперь остались, главнымъ образомъ, стрѣльцы. Однако, на казачью службу надѣяться не приходилось: казаки очень легко уходили отъ командовавшихъ ими воеводъ и занимались грабежомъ окрестнаго населенія. Ихъ отряды были, такъ сказать, только подъ номинальной командою воеводъ и были совершенно не дисциплинированы. Скоро казачье воровство, главнымъ образомъ, къ сѣверо-западу отъ Москвы стало принимать широкіе размѣры и казачьи отряды увеличивались новыми приставальщиками. Въ 1614 г. Делагарди доносилъ своему правительству, „что казаковъ слишкомъ много въ странѣ и они самовольно разбѣзжаютъ повсюду и стоятъ порознь тутъ и тамъ, держа сторону то великаго князя Московскаго, то Заруцкаго, то сохраняя нейтралитетъ; всюду они грабятъ, жгутъ, убиваютъ и творятъ такія жестокости съ боярами, горожанами и крестьянами, женщинами и дѣтьми, о какихъ никогда не слыхано и отъ язычниковъ“. Въ Угличскомъ у., напр., вороваль довольно большой отрядъ казаковъ, онъ составился изъ двухъ партій, во главѣ одной стоялъ И. Нагибинъ, во главѣ другой И. Яковлевъ. Первый считался въ походѣ подъ Новгородъ, второй числился въ рядахъ арміи кн. Д. Трубецкого; оба отстали отъ армій, стали воровать и И. Яковлевъ послѣ воровства звалъ казаковъ къ Заруцкому ¹⁾. Своего кульминаціоннаго пункта воровство достигло въ 123 г., когда противъ казаковъ были отправлены московскіе воеводы и въ томъ числѣ кн. Б. М. Лыковъ. Правительство боялось казаковъ и не рѣшалось на открытое выступленіе противъ ихъ массъ. Въ это время суровыя мѣры принимались только по

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что въ составѣ казаковъ атамана И. Нагибина были дѣти боярскіе. А. М. Г., т. I, № 68.

отношенію къ отдѣльнымъ казакамъ, или къ небольшимъ ихъ группамъ, или отрядамъ. Изъ многочисленныхъ отписокъ воеводъ и отвѣтовъ по нимъ видно, что во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣйствовали военно-полевые суды: казаковъ ловили, допрашивали и вѣшали. Особенное содѣйствіе воеводамъ въ унятіи небольшихъ казачьихъ отрядовъ оказывало дворянство, наиболѣе страдавшее отъ казачьихъ грабежей. Но тамъ, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ большими массами казаковъ, политика правительства была иная. Здѣсь казаковъ отговаривали отъ воровства, давали имъ широкія обѣщанія, обнадеживали денежнымъ жалованіемъ и другими наградами, лишь бы они шли служить подъ началомъ воеводъ. Нельзя сказать, чтобы эти обращенія не оказывали дѣйствія, часть казаковъ, наиболѣе лойяльная, склонялась на сторону правительства. Въ извѣстной исторіи военныхъ дѣйствій Лыкова противъ казаковъ слѣдуетъ обратить вниманіе на два обстоятельства: въ походѣ съ Лыковымъ участвовала небольшая группа казаковъ, уже совершенно отставшихъ отъ воровства, свыкшихся съ положеніемъ московскаго служилаго человека и терпѣвшихъ отъ воровства своихъ сотоварищей въ томъ отношеніи, что это воровство мѣшало дальнѣйшей ихъ карьерѣ, повышенію окладовъ и т. д., это во-первыхъ; во-вторыхъ, въ самомъ началѣ похода часть воровскихъ казаковъ отобралась и „учала служить государю“, чему противились оставшіеся въ воровствѣ. Вотъ это-то разслоеніе казачества въ связи съ обѣщаніями правительства полной амнистіи: „и жалованье имъ и должнымъ и крѣпостнымъ людемъ по приговору слобода будетъ“, и въ связи и съ тѣмъ, что войско Лыкова преимущественно состояло изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разоренныхъ и разоряемыхъ казаками мѣстностей, и рѣшило судьбу казаковъ. Правда, они пытались еще разъ продиктовать свою волю Москвѣ, ставя опредѣленные условія службы и жалованія, но уже изъ того, что вопросъ шелъ о службѣ, а также изъ того, что они дали себя переписать было ясно, что воровство кончается. Попавъ въ засаду у с. Ростокіна, они окончательно были разбиты на р. Лужѣ; Лыковъ съ Измайловымъ переимали и доставили въ Москву 3256 ч.; съ ними, однако, поступили милостиво, предложивъ тѣмъ изъ нихъ, кто похочетъ своею волею въ старыя чины, вернуться на старину, а кто не похочетъ, тотъ остается въ казакахъ на службѣ у государства подъ командой воеводъ. Въ одномъ Псковскомъ походѣ б. Ф. И. Шереметьева участвовало 500 чел. казаковъ изъ тѣхъ, что привелъ Лыковъ изъ воровства.

Такъ, казаки становились служилыми людьми государства. Ихъ начальники, атаманы, есаулы, равно, какъ и нѣкоторые рядовые изъ казаковъ, верстались денежнымъ и помѣстнымъ жалованіемъ и постепенно сливались съ дѣтьми боярскими, отличаясь отъ послѣднихъ только названіемъ „помѣстные атаманы“¹⁾. Также, какъ дворяне и дѣти боярскіе они пускались въ Четы и такихъ пожалованій набралось столько, что 16 сент. 124 г. состоялось особое распоряженіе писать атамановъ, есауловъ и казаковъ, пущенныхъ за службы въ Четь, въ кормленной книгѣ особой статьей. Что касается остальныхъ служилыхъ казаковъ, то они, потерявъ свою старую организацію, постепенно пополняли кадры городовыхъ казаковъ; для этого производились групповые испомѣщенія, напр., въ Клинскомъ, Можайскомъ (изъ дворцовыхъ селъ) у.у., и это казачье землевладѣніе носило всѣ черты землевладѣнія служилыхъ людей по прибору. Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, главнымъ образомъ, съ 1615 по 1619 г. г. правительство разслоило казачество и казаки потонули въ составѣ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей по прибору. Вслѣдствіе этого, соотношеніе общественныхъ силъ стало гораздо проще, чѣмъ въ первые 2—3 года послѣ избранія Михаила²⁾.

Другимъ крупнымъ вопросомъ внутренней политики начала царствованія Михаила Федоровича, былъ вопросъ земельный: пересмотръ и урегулированіе землевладѣльческихъ правъ и раздача новыхъ пожалованій. Хорошо извѣстно, что въ области поземельныхъ отношеній Смута сопровождалась очень большими и важными послѣдствіями. Смѣнявшіяся въ эпоху Смуты на Москвѣ правительства сильно злоупотребляли раздачей земель служилымъ людямъ съ политическими цѣлями, „чтобы тѣмъ на

¹⁾ Въ 125 г. въ одномъ Стародубскомъ походѣ числилось 80 чел. помѣстныхъ атамановъ. Кн. Разр., т. I, стр. 247. См. еще Р. И. В., т. XXVIII, стр. 623 и 605—606 (здѣсь упоминаются дворяне и дѣти боярскіе изъ атамановъ). Л. М. Сухотинъ, Четвертники Смутнаго времени, М. 1912, стр. 296 и др. Кн. Разр., т. I, стр. 20 и др.

²⁾ Матеріалы для казацкаго усмиренія: М. А. М. Ю. Моск. Ст. стлб. № 3, л. л. 127—130, 140—144, 169—171, 177—184 и др.; Новгород. Ст. № 3, л. л. 18—20, 62—63 и др.; Влад. Ст. № 62 и особенно № 6, л. л. 633—652, № 8, № 11, л. л. 87—96, здѣсь объ испомѣщеніи. См. также Пом. Ст. № 14. Кн. Разр., СПб. 1853, т. I. А. М. Г., т. I, № № 47, 53, 54, 57, 58, 59, 62, 76, 77, 78, 80, 81, 94, 96 и др. Л. М. Сухотинъ, *Op. cit.*, стр. 278, 323—332. Новгород. Сборникъ, вып. 5, стр. 22—24, 33. Р. И. В., т. XXVIII, стр. 305, 315—316, 329. Въ жалованіи по атаманамъ и казакамъ ручаются дворяне и дѣти боярскіе, стр. 313. Здѣсь же см. о роздачахъ денежнаго жалованія и золотыхъ казакамъ. С. М. Соловьевъ, *Ист. Россіи*, изд. т-ва „Общ. польза“, стр. 1062—1065.

Москвѣ людей удержать“. „Грамоты на вотчины и помѣстья раздавались и московскимъ царемъ Василиемъ въ русскомъ лагерѣ, и поддѣльнымъ Дмитріемъ въ Тушинскомъ, и, по исчезновеніи двухъ послѣднихъ, польско-русскимъ правительствомъ въ Москвѣ, и чисто-русскимъ правительствомъ „всей земли“ подѣ Москвой, и въ польскомъ лагерѣ подѣ Смоленскомъ, и въ шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ Новгородѣ“¹⁾. Выработался даже особый типъ служилыхъ людей, такъ называемыхъ „перелѣтвовъ“, широко использовавшихъ создавшееся положеніе, и сумѣвшихъ получить пожалованіе землей чуть не отъ всѣхъ правительствъ Смутаго времени. Уже на языкѣ современниковъ, и притомъ такихъ, какъ, напр., извѣстный дѣятель Смуты Михаилъ Салтыковъ, такія пожалованія не двусмысленно назывались дачами „для шишиморства“. Но земли въ Смуту раздавались не только центральнымъ правительствомъ, чьимъ бы оно ни было, но также и отдѣльными боярами и воеводами по такимъ городамъ, какъ В.-Новгородъ, Казань. М. Салтыковъ въ письмѣ къ канцлеру Сапѣгѣ, оправдываясь въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, считалъ послѣднія раздачи вполне нормальными и объяснялъ ихъ тѣмъ, что то дѣлалось, „чтобы тѣмъ на Москвѣ людей удержать и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить“²⁾.

Въ раздачу поступали не только черныя, дворцовыя или порожнія земли, но также и конфискованныя у прежнихъ владѣльцевъ помѣстья и вотчины, такъ какъ на ряду съ новыми пожалованіями широко практиковалась и отписка земель за измѣну, отъѣздъ и т. д. у служилыхъ людей. На ряду съ этимъ происходило аналогичное измѣненіе и въ окладахъ, помѣстныхъ и денежныхъ, служилыхъ людей. Все это сильно запутывало поземельныя отношенія, создавая антагонизмъ между безпринципными, но удачливыми дѣятелями Смуты и ихъ, хотя не преисполненными гражданской доблести, но менѣе счастливыми, или менѣе ловкими соперниками. Однако, каково бы ни было происхожденіе земельныхъ пожалованій за Смуту, все же это были пожалованія, результатъ воли того правительства, отъ котораго они исходили. Но на ряду съ пожалованіями въ Смуту практиковался и простой земельный захватъ, а это еще болѣе осложняло поземельныя отношенія. Къ этому надо прибавить

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1895 г., № 1, стр. V—VI, В. *Сторожевъ*. Указн. кн. Пом. Пр. М. 1889, стр. 153—157, 166—180.

²⁾ А. И., т. II, № 306. С. В. *Рождественскій*. Opus. cit., стр. 321 и слѣд.

утрату громаднимъ количествомъ законныхъ владѣльцевъ крѣпостей на свои земли, утрату легко объясняемую многочисленными пожарами или сознательнымъ истребленіемъ документовъ, затѣмъ почти полное уничтоженіе приказныхъ архивовъ, затрудняющее справки по возникавшимъ челобитьямъ о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ или дачахъ, и заставлявшее довѣрять показаніямъ самихъ челобитчиковъ, чтобы понять какъ попутались поземельныя отношенія въ Смуту и въ какомъ затруднительномъ положеніи оказалось правительство Михаила Федоровича, когда предъ нимъ возникъ вопросъ объ урегулированіи земельвладѣнія. Вопросъ этотъ поражаетъ и теперь изслѣдователя своей громадностью и сложностью. Съ одной стороны, дѣло шло о легализаціи тѣхъ пріобрѣтеній, которыя были сдѣланы служилыми людьми за Смуту, съ другой, о возстановленіи старыхъ крѣпостей на земельныя владѣнія, утраченныхъ во время Смуты, съ третьей, о вознагражденіи лицъ, потрудившихся въ Смуту, но еще не пожалованныхъ. Въ первомъ случаѣ, правительству предстояло высказаться, какія пріобрѣтенія вообще оно считаетъ законными, всѣ, или только часть ихъ, а если не всѣ, то какъ поступить съ тѣми, которыя оно признаетъ незаконными; это была сравнительно легкая задача, гораздо труднѣй утверженіе правъ законныхъ владѣльцевъ, здѣсь предстояло выяснить прежде всего размѣръ этихъ правъ, или пожалованій, что при пропаяхъ въ Московское разоренье приказныхъ документовъ становилось дѣломъ очень сложнымъ, а иногда почти невыполнимымъ. Столь же сложно было и третье заданіе, ставшее предъ новымъ правительствомъ Михаила Федоровича. Здѣсь намъ прійдется говорить, главнымъ образомъ, объ отношеніи къ тушинцамъ и о новыхъ пожалованіяхъ.

Можно сказать, что отношенія царскаго правительства къ окладамъ и дачамъ предшествующихъ правительствъ различались въ зависимости отъ того, дачи какого изъ правительствъ подлежали разсмотрѣнію, это во-первыхъ, отъ времени, въ которое эти дачи подвергались разсмотрѣнію при Михаилѣ Федоровичѣ, во-вторыхъ. Были правительства, къ дѣятельности которыхъ правительство Михаила Федоровича всегда и вездѣ относилось одинаково, но были правительства, оцѣнка дѣятельности которыхъ мѣнялась сообразно обстоятельствамъ, цѣлямъ и симпатіямъ правящихъ лицъ.

Пересмотръ пожалованій не восходилъ ранѣе времени царя Василія. Дачи царя Василія не возбуждали сомнѣній и призна-

вались при Михаилѣ Федоровичѣ въ теченіе всего его царствованія. Такимъ образомъ, правительство царя Василя признавалось законнымъ и истиннымъ. Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе было отношеніе къ пожалованіямъ Сигизмунда, или къ пожалованіямъ, даннымъ отъ имени „царя“ Владислава. Всѣ такія пожалованія признавались не дѣйствительными. Исключеніе представляетъ лишь утвержденіе пожалованій Владислава за кн. Ив. Мих. Барятинскимъ. Но это утвержденіе, говоритъ Л. М. Сухотинъ, носило столь исключительный характеръ, что можетъ возникнуть предположеніе, не былъ-ли Барятинскій въ какомъ-нибудь родствѣ или свойствѣ съ домомъ Романовыхъ. Нѣсколько иное отношеніе наблюдаемъ, когда дѣло идетъ объ утвержденіи пожалованій „при боярахъ“. Какъ выяснилъ Л. М. Сухотинъ, подъ этимъ понятіемъ подразумѣваются пожалованія трехъ различныхъ временныхъ правительствъ: во-первыхъ, воеводъ перваго ополченія 1611—1612 г., во-вторыхъ, начальниковъ втораго ополченія 1612 г. и, наконецъ,—правительства объединенныхъ ополченій, образовавшаго Московское Земское правительство 1612—1613 г.г. Ко всѣмъ этимъ тремъ боярскимъ правительствамъ отношеніе новаго царскаго правительства было одинаково, но это отношеніе къ окладамъ и дачамъ, учиненнымъ „при боярахъ“, опредѣлялось не сразу. Правительство Михаила Федоровича, по мнѣнію Л. М. Сухотина, не спѣшило справлять боярскія придачи и справляло ихъ сообразно съ послѣдующими службами служилыхъ людей и даже въ награду за эти службы¹⁾. Во всякомъ случаѣ, здѣсь дѣйствовало правило, что „боярскихъ придачъ (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) безъ государева имянного приказа справливать не велѣно“²⁾. Это отношеніе къ боярскимъ придачамъ, среди которыхъ были вѣдь и придачи Земскаго правительства 1612—1613 г.г., любопытно сопоставить съ отношеніемъ къ придачамъ воровскимъ, тушинскимъ.

Правительство „всей земли“ (б. кн. Дм. Трубецкой, стольни къ кн. Дм. Пожарскій) не только не признавало такихъ пожалова-

¹⁾ В. Б. Хрущовъ былъ челомъ о справкѣ за нимъ боярскаго дачи: „п государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Василя Хрущова за подмосковные и за смоленскую службу 123-го году, велѣлъ ему свое государево жалованье, 6 рублей, к своему государеву жалованью, к 5 рублемъ, справить“. Л. М. Сухотинъ. Четвертчики Смутнаго времени, Матеріалы. М. 1912 г., стр. 285—286 и предисловіе.

²⁾ Л. М. Сухотинъ. *Op. cit.*, стр. 225, 230 и предисловіе. Л. М. Сухотинъ. Земельныя пожалованія въ Моск. Г-вѣ при царѣ Владиславѣ. М. 1911 г., стр. XXIX—XXXII.

ній, но даже раздавало челобитчикамъ старья (до Тушинскаго происхожденія) помѣстья тѣхъ служилыхъ людей, которые „сидѣли на Москвѣ съ литовскими людьми“ или были въ Тушинѣ¹⁾.

Такая раздача была продолженіемъ конфискаціи царя Василія. Слѣдовательно, по мысли правительства всей Земли, пребываніе въ Тушинѣ не только лишало челоуѣка права на справку за нимъ воровскихъ дачъ, но каралось отпискою и его старыхъ, вполнѣ легальныхъ, пожалованій. При такомъ отношеніи правительства къ тушинцамъ, карьера послѣднихъ могла считаться законченною, а ихъ бывшя ставки проигранными. Въ дѣйствительности, однако, этого не произошло.

Уже въ 122 г. (30 ноября) состоялся боярскій приговоръ, которымъ предписывалось не отбирать у тушинцевъ вотчинныхъ дачъ за московское осадное сидѣніе и за московское очищеніе, хотя они и получили эти дачи, не сидя въ осадѣ (такъ называемыя „выложныя вотчины“). Запрещая отбирать такія вотчины, приговоръ предписывалъ превращать ихъ въ помѣстья, буде войдетъ въ окладъ. До этого приговора такія дачи отписывались безповоротно. Теперь такая отписка допускалась лишь въ одномъ случаѣ, въ случаѣ, если тушинець, получившій вотчинную дачу указаннымъ способомъ, не положитъ въ срокъ свою вотчинную грамоту и не будетъ бить челомъ о справкѣ вотчинной дачи въ помѣстье. Этотъ приговоръ былъ повторенъ 20-го сентября 125 г.²⁾

Появленіе этого приговора можетъ быть объяснено двоякимъ путемъ: 1) большимъ значеніемъ тушинцевъ въ новой администраціи царя Михаила³⁾; 2) безсиліемъ правительства приостановить расхищеніе помѣстнаго фонда въ вотчины на основѣ пожалованій за московскую осаду и московское очищеніе: тутъ надо вспомнить, какъ трудно и подчасъ совершенно невозможно для правительства было установить—сидѣлъ или не сидѣлъ челобитчикъ въ осадѣ, принималъ онъ или не принималъ уча-

¹⁾ *М. Литинскій*. Угличскіе акты XVII в., Врем. Демид. Юр. Лицея, т. 48, стр. 2—4; см. также стр. 4—5: здѣсь угличане, дѣти боярскіе, получаютъ часть помѣстья Шемоханскаго царевича Шихима Ахметьевича, который „земскіе службы не служилъ, а былъ все въ литовскихъ полкахъ съ своимъ татары“. См. также *А. Барсуковъ*. Докладная выписка, стр. 8 и *Л. М. Сухотинъ*. Земельныя пожалованія.

²⁾ *В. Сторожковъ*. Указн. Кн. Пом. Пр. М. 1889., стр. 40—41.

³⁾ *Ср. С. Ѳ. Платоновъ*. Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи по рус. ист., изд. 2-е СПб. 1912 г.

стіе въ очищеніи Москвы¹⁾). Повидимому, въ появленіи приговора дѣйствовали обѣ изъ указанныхъ причинъ. Слѣдовательно, уже во второй годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича отношеніе къ тушинцамъ стало измѣняться и притомъ, въ противоположность политикѣ правительства всей Земли, въ ихъ пользу. Необходимо отмѣтить, что въ этомъ измѣненіи большое значеніе имѣли еще чисто военныя и финансовыя соображенія: правительство нуждалось въ войскѣхъ и въ деньгахъ. Подъ влияніемъ этой нужды могли быть легализованы не только выгнанныя дачи, но и дачи воровскія, т. е. полученныя въ Тушинѣ. Въ доказательство этой мысли достаточно привести боярскій приговоръ отъ 2 іюля 123 г., изъ котораго узнаемъ, что и „воровскія дачи, признавались для татаръ, мордвы, поселившихся на порозжихъ помѣстныхъ земляхъ русскихъ людей, но лишь въ томъ случаѣ, если они живутъ на тѣхъ земляхъ лѣтъ 5—10, и съ тѣхъ земель государеву службу служатъ²⁾). Военное значеніе этого приговора видно и изъ его продолженія. Возможно, однако, что содержаніе приговора продиктовано еще соображеніями другого свойства: нежеланіемъ и боязнью раздражать инородцевъ, которые были далеко не спокойны въ это время³⁾. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на давность, какъ на одно изъ условій этого приговора. Однако, эта давность въ данномъ случаѣ очень неопредѣленная; нельзя сказать, чтобы она сама по себѣ, безъ наличія другихъ фактовъ, создавала юридическое основаніе или право владѣнія. Скорѣе, здѣсь видно желаніе уменьшить количество споровъ или тяжбъ, возникшихъ въ такихъ случаяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ нельзя не видѣть нѣкоторой безпомощности правительства при рѣшеніи этого рода дѣлъ, но здѣсь, можетъ быть, на лицо и опредѣленная тенденція къ признанію воровскихъ пожалованій.

Такимъ образомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ воровскія дачи признавались новымъ правительствомъ⁴⁾). Наряду съ этимъ можно отмѣтить случаи возстановленія окладовъ, при царѣ Василю

¹⁾ В. Сторожевъ. *Op. cit.*, стр. 38.

²⁾ В. Сторожевъ. *Ук. Кн. Пом. Пр.*, стр. 39—40.

³⁾ С. Б. Весселовскій. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ. М. 1908 г., стр. 39—40.

⁴⁾ Л. М. Сухотинъ. Четвертчки. Стр. 49, 53, 58, 309. 1 іюня 1613 г. запечатана ввозная грамота по челобитью дьяка Сем. Заборовскаго на старое его помѣстье и вотчину, „что ему дано въ Тушинѣ“, М. А. М. Ю. Кн. Печат. Конт., пошл., № 1, л. 212.

„вычерненных“ изъ книгъ за отъѣздъ въ Тушино¹⁾, равно, какъ возвращеніе старымъ владѣльцамъ (т. е. тушинцамъ) помѣстій, отданныхъ при царѣ Василиѣ за отъѣздъ въ Тушино другимъ лицамъ въ вотчину. Эта ликвидація конфискацій Василия даже была введена въ извѣстныя законныя рамки. Боярскимъ приговоромъ 123 г. измѣнничьи помѣстья, отданныя при царѣ Василиѣ въ вотчину, закрѣплялись за получившими ихъ и утерявшими въ Смутное время вотчинныя грамоты, только по 1615 (123) г. Послѣ этого въ случаѣ челобитья помѣстья возвращались старымъ помѣщикамъ, „потому что застарѣлось“²⁾. Надо знать колоссальную утерю служилыми людьми жалованныхъ грамотъ, чтобы уяснить себѣ, какой широкой просторъ открывалъ тушинцамъ этотъ боярскій приговоръ въ поворотѣ за нихъ конфискацій Василия. Такимъ образомъ, по всеѣмъ тремъ пунктамъ: 1) по вопросу о признаніи за тушинцами воровскихъ дачъ, 2) по вопросу о пожалованіи ихъ со стороны новаго правительства, и въ 3) по вопросу о конфискаціи ихъ, легальнымъ путемъ полученныхъ, пожалованій,—въ первые же годы царствованія Михаила Ѳеодоровича замѣчается, если не вполне опредѣленная тенденція, клонившаяся въ сторону амністіи тушинцевъ, то, во всякомъ случаѣ, отношеніе далеко не всегда и опредѣленно отрицательное. И эта неустойчивость въ данномъ вопросѣ царскаго правительства становится очень знаменательною въ сравненіи съ опредѣленно отрицательнымъ отношеніемъ къ тушинцамъ правительства всей Земли.

Переходимъ ко второй изъ задачъ, стоявшихъ предъ правительствомъ. Эту задачу мы опредѣлили, какъ пожалованіе лицъ еще не пожалованныхъ, но потрудившихся въ Смуту. Здѣсь надо различать пожалованія земель (въ помѣстье и въ вотчину) и дачу денежнаго жалованія. Сначала о пожалованіяхъ перваго рода.

Источникомъ пожалованія были не только земли порозжія, но и конфискованныя, въ томъ числѣ дворцовыя. Хотя дворцовыя села и были расхищены въ Смутное время, но уже въ началѣ 1613 г. началось ихъ обратное движеніе во Дворецъ. Соборъ 1612—1613 г.г. постановилъ „отписывать дворцовыхъ сель пашенныхъ и посопныхъ и оброчныхъ“ и „отпищики посланы“³⁾.

¹⁾ Л. М. Сухотинъ. *Op. cit.*, стр. XXIII.

²⁾ Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 50.

³⁾ Дворц. Разр. I, стр. 1083—84. Ю. В. Гомье. *Opus cit.*, стр. 321.

Отписка дворцовыхъ земель должна была увелпчить фондъ земель, предназначенныхъ въ раздачу,—въ этомъ сомнѣваться не приходится, но въ какихъ размѣрахъ и кому была произведена раздача, объ этомъ, къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія до сихъ поръ очень отрывочны и случайны: спеціального обслѣдованія этого вопроса, изученія земельныхъ пожалованій первыхъ лѣтъ царствования Михаила Ѳедоровича до сихъ поръ не произведено. Мы почти ничего не знаемъ и объ отношеніи къ земельнымъ раздачамъ правительства всей Земли. Можно, однако, предположить, что съ точки зрѣнія этого правительства раздача земель должна была носить почти исключительно дворянскій характеръ. Это видно, напр., изъ отношенія правительства всей Земли къ земельнымъ пожалованіямъ казаковъ. Правительство всей Земли не только не было склонно жаловать казакамъ помѣстья и вотчины, но даже не признавало за ними ихъ прежнихъ земельныхъ пожалованій. Еще въ Ярославлѣ кн. Д. М. Пожарскій отписывалъ у казаковъ ихъ помѣстья, переверстывая ихъ изъ помѣстныхъ въ кормовые¹⁾. Правительство первыхъ лѣтъ царствования Михаила Ѳедоровича, наоборотъ, щедро раздавало казакамъ земли, правда, преимущественно въ помѣстье.

Такъ какъ намъ неизвѣстно большинство земельныхъ пожалованій правительства всей Земли, то трудно сказать, какъ велики были эти пожалованія въ своей массѣ, каковъ средній размѣръ cadaго изъ пожалованій и кто больше получилъ—думные-ли чины со столичнымъ и придворнымъ дворянствомъ, или простое рядовое дворянство. Не имѣя возможности отвѣтить на эти вопросы, мы, однако, въ состояніи сдѣлать еще одно очень любопытное наблюденіе, характеризующее земельныя раздачи земскаго правительства. Правительство всей Земли щадило черныя земли и раздавало дворцовыя, наоборотъ, царское правительство уже въ 1613 г. при раздачѣ придворнымъ чинамъ главное вниманіе обратило на черныя земли. Земское правительство 1612—1613 г. раздало въ круглыхъ цифрахъ: 58,500 д. дворцовой земли, не менѣе 450 д. и не болѣе 1875—1950 д. черной. Отношеніе: 99,25% (или 96,88%) и 0,75% (или 3,12%)²⁾. Правительство Михаила Ѳедоровича въ 1613 г. раздало дворцовой земли 7350 д., черной 13560 д.; отношеніе—35,1%—64,9%²⁾. Къ этимъ наблюденіямъ надъ земельными пожалованіями правитель-

¹⁾ Л. М. Сухотинъ. Четвертки Смутнаго времени. Матеріалы. М. 1912, стр. 270, 272.

ства всей Земли надо прибавить еще и то, что большинство пожалованій, исходившихъ отъ него, было пожалованіемъ въ помѣстье, а не въ вотчину. Г. Седашевъ, изучившій въ этомъ направленіи цыфры докладной выписки, напечатанной А. П. Барсуковымъ, пришелъ къ выводу, что $\frac{2}{3}$ земель были отданы на правѣ помѣстномъ и только $\frac{1}{3}$ поступила въ вотчинное владѣніе.

Земельныя раздачи не прекратились на 1613 годъ, они продолжались, и, притомъ, въ очень широкихъ размѣрахъ до середины 20-хъ годовъ. Относительно этихъ послѣдующихъ раздачъ было высказано мнѣніе, что они измѣнили свой характеръ, ставъ мелкой раздачей, главнымъ образомъ, не большимъ боярамъ и столичнымъ дѣятелямъ, а городovýmъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ¹⁾. Однако, этотъ очень важный выводъ едва-ли можетъ быть принятъ безъ существенныхъ измѣненій. Прежде всего нельзя сказать, чтобы раздачи „сильнымъ людямъ“ прекратились съ 1613—1614 г.г. Какъ извѣстно самому же автору приведеннаго выше мнѣнія, измѣнился только объектъ раздачи большимъ боярамъ и придворнымъ людямъ, съ дворцовыхъ земель раздача упала на черныя²⁾. Это во-первыхъ, во-вторыхъ раздача „сильнымъ людямъ“ снова принимала характеръ крупныхъ дачъ цѣлыми волостями. Такъ, въ одномъ Галицкомъ уѣздѣ до 1620 г. изъ 22 черныхъ волостей только 6 волостей было роздано разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ, остальные попали въ руки такихъ лицъ, какъ бояринъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій (Ветлужскіе черные станы), б-нъ И. Н. Романовъ (Верховская вол.), б-нъ И. П. Шереметьевъ (Парфеньевская околородная), б-нъ Ѳ. И. Шереметьевъ и стольникъ А. Н. Годуновъ (Нейская), б-нъ Шейнъ (Высокосельская), окольникій Арт. Вас. Измайловъ и б-нъ Д. И. Мезецкой (Калининская), И. Н. Траханіотовъ (Попнизовская), Измайловы (Солтановская), окольникій М. М. Салтыковъ (Коткишевская), кн. Д. Ѳ. Мезецкой (Мерзлая слобода), ст. кн. Ю. П. Буйносовъ-Ростовскій (Тормановская), кн. Ромодановскій (Доровская и Шарицкая), семья дьяка Романчукова (Шартановская) и т. д. Нѣсколько цыфръ можетъ показать, какъ велики были эти раздачи: въ Парфеньевской Околородной волости, достав-

²⁾ Ср. В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., М. 1912, стр. 6—7.

¹⁾ Ю. Гомье. Opus. cit., стр. 321—325.

²⁾ Opus. cit., стр. 343.

шейся И. П. Шереметьеву, по книгамъ 1616 г. числилось 93 живущихъ деревни, 224 кр. дв., 73 боб., крестьянской пашни 968 ч., перелогу 431 ч., сѣна 1539 к.; въ Нейской волости, отданной б-ну Ѳ. И. Шереметьеву и стольнику А. Н. Годунову, въ томъ же 1616 г. числилось 18 живущихъ деревень, 66 кр. дв., 25 боб., 265 ч. кр. пашни, 264 ч. перелога, 315 к. сѣна; въ Калининской волости, доставшейся окольникему А. В. Измайлову и б-ну кн. Д. И. Мезецкому,—81 живущая деревня, 219 кр. дв., 79 боб., 832,5 ч. кр. пашни, 426,5 ч. перелога, 1517 к. сѣна; въ волости Понизовской, отданной Траханіотову, по книгамъ 1615 г. числилось 87 живущихъ деревень, 98 кр. дв., 86 боб., 360 ч. кр. пашни, 850 ч. перелога, 2198 к. сѣна и т. д. ¹⁾

Таже судьба, что постигла черныя волости Галицкаго уѣзда, по словамъ Ю. В. Готье, постигла и другіе уѣзды Замосковнаго края, такъ что этотъ изслѣдователь долженъ былъ прійти къ выводу, что, несмотря на существованіе въ 1612—13 г.г. къ сѣверо-востоку отъ столицы довольно значительнаго количества черныхъ волостей, ко второй четверти XVII вѣка черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ не осталось вовсе ²⁾. Вотъ эти то крупныя раздачи черныхъ земель, а не дворцовыхъ, повидимому, и имѣлъ ввиду безымянный авторъ псковскаго сказанія. „О бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ“, когда писалъ о заселеніи „владущихъ“.

На ряду съ раздачей придворнымъ чинамъ черныхъ волостей можно отмѣтить и случаи раздачи имъ дворцовыхъ земель: с. Марчуки, Коломенскаго у., въ 1619 г. дано кн. Д. М. Пожарскому, с. Пужболь, Ростовскаго у.,—кн. Ю. Я. Сулешеву, с. Порзна, Суздальскаго у.,—кн. Куракину и т. д. ³⁾. Все это новыя дачи, пожа-

¹⁾ Opus. cit. Таблицы на стр. 343—344.

²⁾ Opus. cit., стр. 340, 344.

³⁾ Op. cit., Таблицы на стр. 322—324. См. еще дачи Новоспасскому монастырю, стр. 335—336, Тр.-Серг. м-рю. П. С. З., I, № 205. Другіе примѣры въ отдѣлѣ о монастырѣ.

Къ раздачѣ дворцовыхъ земель: Въ 116 (1608 г.) въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ Нижегородскаго у.—с. Павловъ съ деревнями, с. Вормсѣ, с. Богородицкомъ, с. Давыдовъ съ деревнями, Матюшевской волости, д.д. Золино, Шанино, Грудцино, Шаргали, с. Сосновское, с. Лекѣево, въ Кожуховскихъ деревняхъ, въ Лукнинской волости, с. Вельдемановѣ, с. Шахмановѣ, с. Слободскомъ, въ бортныхъ Закудемскихъ селахъ и деревняхъ, с. Поповскомъ съ деревнями, д. Шершовѣ, с. Григоровѣ и т. д., числилось въ живущемъ 388 ⁴²/₁₀₀ выти. Къ 127 году здѣсь оставалось 238 ²¹/₁₀₀ выти. Остальныя были розданы. Вормусу съ деревнями (22 ⁹/₁₀₀ в.) получилъ въ помѣстье б. кн. И. Б. Черкасскій, с. Слободское (21 ¹/₁₀₀ в.)—окольникій А. В. Измайловъ, с. Богородицкое (22 ⁸⁸/₁₀₀ в.)—К. Мининъ, Кожуховскіе деревни (19 ⁹/₁₀₀ в.)—б. Ѳ. И. Шереметьевъ, с. Вельдеманово

лованія новыхъ земельныхъ комплексовъ, однако, слѣдуетъ отмѣтить и возвратъ прежнихъ владѣній, когда-то принадлежавшихъ жалужемымъ теперь лицамъ, но потомъ отписанныхъ на

(8²/₁₆ в.)—окольничій А. И. Зюзинъ, с. Шахманово (24²⁶/₉₆ в.)—б. П. И. Головинъ, ок. Сем. Вас. Головинъ, д. Ж. Шиповъ., д. Шершево (5 в.) отдана въ пом. Л. Мясиному. Иными словами, почти вся убыль въ дворцовыхъ земляхъ падаетъ на раздачу придворнымъ чинамъ. Раздача продолжалась и въ 127—128 г. г. было снова роздано: Матюшевская волость (около 27 в.) въ вотчину б. кн. Д. М. Черкасскому. Лукинская волость (19⁸⁴/₉₆ в.) въ пом. б. М. Б. Шенну, с. Сосновское съ деревнями почти цѣликомъ (81⁸⁴/₉₆ в.), осталось лишь 7¹/₂ в., кн. Л. С. Шейдякову, б. кн. В. Т. Долгорукому, ст. Л. Плещеву, кн. В. Ромодановскому, В. Волинскому, дворянамъ С. Ладыгину, Г. Орлову, Л. Оверкиеву. Часть ихъ еще раньше получила с. Давыдово съ дер. (12²⁸/₉₆ в.), деревни Грудцино (1⁶⁰/₉₆ в.) и Шаргальскія (1⁶⁰/₉₆ в.), теперь эта дача была у нихъ взята и отдана въ вотчину б. кн. И. Н. Шуйскому., с. Сосновское (11²⁶/₉₆ в.) отдано кн. В. П. Куликову, с. Лекѣво съ дер. (19⁷⁶/₉₆ в.) отдано астраханскому царевичу М. А. Кайбулину, но не все, часть отошла ст. кн. И. Θ. Троекурову. Такимъ образомъ, почти всѣ дворцовыя села разошлись по рукамъ крупныхъ чиновъ. См. еще дачу Пурецкой вол. Пожарскому и дачу с.с. Ягодного, Рубского, Никольскаго съ деревнями Печерскому монастырю. Крупныя владѣнія получилъ и д. И. Грамотинъ. Рядомъ съ раздачей дворцовыхъ земель шла раздача рѣкъ, водъ, озеръ, пустошей, медвяного оброка и т. д. Такъ, въ 127 г. изъ оброка за воды, отдано въ помѣстье и выбыло изъ оклада 122 р. 28 а. 2¹/₂ д., въ 128 г.—26 р. 13 а., они отошли въ вотчину б. кн. Д. М. Черкаскаго, кн. И. М. Воротынскаго, къ помѣстьямъ М. Б. Шенна, кн. В. Т. Долгорукова, царевича Кайбулина, кн. Б. П. Куликова, д. д. И. Грамотина, т. е. какъ разъ къ тѣмъ, по чьимъ рукамъ, главнымъ образомъ, пошли дворцовыя земли. См. также раздачу въ помѣстье и въ вотчину кабаковъ и тамогъ. Въ основаніе наблюдений надъ раздачей дворцовыхъ земель въ Нижегородскомъ у. легли слѣдующіе матеріалы: 1) Платежница данная съ государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень 116 г. *С. Веселовскій*, Нижегород. платежницы 7116 и 7120 г. г., М. 1910, стр. 1—8; 2) Дозорная книга С. И. Грекова и подъячаго К. Козодавлева 127 г., Дѣйствія Ниж. Уч. Комис., Сборники, т. т. V—VII; см. особенно стр. 18, 20, 26, 48, 49, 50. 3) Смѣтный списокъ 1620 г., *Ив.*, т. VII, см. особенно стр. 479—485, 488—489, 491; 4) Списокъ съ приходныхъ книгъ доходовъ и сборамъ денежнымъ и посполному хлѣбу 1620 г. *Ив.*, т. VII, см. особенно стр. 524, 526. Раздачи въ вытѣхъ показаны примѣнительно къ платежницѣ 116 г. Кожуховской волостью въ Смуту было завладѣлъ А. Олябевъ. Она у него отнята 23 дек. 122 г. М. А. М. Ю. Кн. Безп. № 1., л. 61 об. Въ Перемышльскомъ у. изъ дворцовыхъ селъ въ Смуту захватилъ Гр. Челюстинъ; на такой же захватъ жаловался въ 121 г. староста с. Огуды, Ярославца Малаго и т. д. *Ив.* Вообще эти захваты были обычнымъ явленіемъ и сыскъ ихъ продолжался долго. Напр., подъячій Дворц. приказа Томила Истоминъ въ своей челобитной, перечисляя свои заслуги въ бытность подъячимъ въ дворцовыхъ селахъ Гдовскаго и Кобыльскаго у. у., писалъ, что онъ „никому не поровиалъ“ и „на ихъ (дворянъ и д. б.) челобитье ни на што не прельстился.., многіе твои г-вы дворцовыя пустоши, которыми завладѣли псковскіе помѣшники, называя ложно своими помѣстными землями, и которыми владѣли игумены и строители и церковныя приказчики, называя ложно своими монастырскими и церковными вотчинными землями, и которыми владѣли всякихъ чиновъ люди самовольствомъ, а въ твою г-ву казну денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ съ тѣхъ пустошей не давали, и я холопъ твой сы-

государя. Повидимому, такой возврат особенно практиковался „при боярахъ“, но онъ имѣлъ мѣсто и въ царствованіе Михаила Ѳедоровича: кн. Ю. П. Ушатоу, „при боярахъ“ получилъ назадъ изъ дворцовыхъ селъ вотчину дѣда и отца въ 1000 ч., Ѳ. И. Шереметьевъ получилъ старую вотчину дѣда его—9214 ч., кн. П. В. Бахтеяровъ-Ростовскій былъ пожалованъ (при Михаилѣ Ѳедоровичѣ возвратомъ изъ дворцовыхъ селъ вотчины прадѣда и дѣда (263 ч.).¹⁾ Говоря о возвратѣ прежнихъ владѣній, нельзя обойти молчаніемъ глухого намека 51-ой статьи волового наказа 130 г. о возвращеніи земель, взятыхъ въ опричнину и розданныхъ на помѣстномъ правѣ. Это очень важный фактъ, къ сожалѣнію нельзя учесть размѣра такихъ возвратовъ. Все что можно вывести на основаніи редакціи 51-ой статьи наказа сводится къ слѣдующему: стремленіе вернуться на земли, отнятыя въ опричнину, должно быть было очень сильнымъ и отношеніе къ этому стремленію правительства Михаила Ѳедоровича—не всегда отрицательнымъ, если писцамъ поручалось не отбирать земли, повернутыя изъ опричнины, а только смотрѣть за тѣмъ, чтобы настоящіе собственники этихъ земель владѣли ими не „по старымъ своимъ крѣпостямъ“ (время до опричнины), а по новымъ государевымъ грамотамъ. Опредѣляя прежнее положеніе такихъ земель, возвращенныхъ теперь изъ опричнины, статья наказа говоритъ, что это помѣстныя порозжія земли или земли, „взятыя изъ раздачи“. Правительство предписываетъ отписывать такія земли на государя только въ томъ случаѣ, если теперешніе владѣльцы ихъ владѣютъ ими безъ грамотъ Михаила Ѳедоровича. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы эта отписка была окончательной: по смыслу статьи наказа она—предварительная, государева указа о тѣхъ земляхъ еще нѣтъ, но онъ будетъ учиненъ²⁾. Такимъ образомъ, раздача боярамъ и придворнымъ чинамъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича не можетъ быть игнорирована; въ высшей степени важно, что это крупная раздача и притомъ преимущественно изъ чер-

скаль и многую прибыль тебѣ государю во хлѣбѣ і во льну і въ сѣне учинилъ“. Всего сыскалъ болѣе 100 дворцовыхъ пустошей, которыми владѣли „ложно“ всякихъ чиновъ люди. За это, по его словамъ, по заводу дворянъ Елагина и Бѣшенцева, подвергся обвиненію въ измѣнномъ дѣлѣ, былъ отставленъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ. М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 14.

¹⁾ А. Н. Барсуковъ. Докладная выписка 121 г.

²⁾ В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., стр. 160—161, 86—87.

ныхъ волостей, волостей наименѣ пострадавшихъ въ Смуту и наиболѣе населенныхъ, кромѣ того, это раздача не въ помѣстьѣ, а въ вотчину. Съ этой раздачей интересно сопоставить раздачи провинціальному дворянству. Не имѣя подъ руками болѣе надежнаго и полнаго матеріала, можно, кажется, для этой цѣли воспользоваться тѣми сухими цифрами, которыя даютъ такъ называемыя книги Печатной конторы, пошплинныя и безошплинныя¹⁾. Изученіе этихъ книгъ за 1613 и 1614 года приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: по книгѣ пошплинной 1613 г. съ февраля по 12 августа этого года выдано болѣе 546 грамотъ на новыя помѣстья, дачи получило болѣе 546 лицъ въ размѣрѣ 33,011¹/₆ ч.; въ слѣдующемъ 1614 г., по книгѣ безошплинной, насчитывается болѣе 406 лицъ, получившихъ новыя помѣстья на сумму 39285 ч.; въ 123 г. по этой же книгѣ, получило новыхъ помѣстій 107 чл. на 11,290¹/₄ ч.; для 124 г. свѣдѣнія неполныя—26 лицъ, 2642¹/₄ ч.

Какъ ни не полны эти данныя, они позволяютъ установить: 1) преобладаніе дачъ въ помѣстьѣ,—грамотъ на новыя вотчины почти не встрѣчаемъ, большинство грамотъ на вотчины по дачѣ царя Василія, рядомъ съ дачей новыхъ помѣстій, встрѣчается утвержденіе прожиточныхъ и родственныхъ помѣстій, въ 1613 г. такія помѣстья получили 105 чл. на сумму 5604 ч.; 2) средній размѣръ помѣстій; въ 3 и 4) районъ и источникъ пожалованій.

Средній размѣръ помѣстныхъ дачъ въ 1613 г.—60 ч., въ 1614—92 ч. Отклоненія отъ этихъ цифръ даны въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи подсчета дачъ 1613—1614 г.г.

Районъ дачъ.	Число получившихъ дачи.	Средній размѣръ дачъ.
На югѣ (отъ Тулы)	б. 217 чл.—23,7 ⁰ / ₀	50 ч.
Замосковный край	б. 185 чл.—20,2 ⁰ / ₀	82 ч.
Понизовые города	165 чл.—18 ⁰ / ₀	42 ч.
Рязанская Украина	145 чл.—13,9 ⁰ / ₀	48 ч.
Новг.-Псковская область	б. 103 чл.—11,2 ⁰ / ₀	126 ч.
Города отъ Литов. укр.	б. 24 чл.—не м. 2,6 ⁰ / ₀ ²⁾	
Вологда	б. 64 чл.—не м. 7,1 ⁰ / ₀ ²⁾	
Бѣлоозеро	11 чл.—1,3 ⁰ / ₀	185 ч.

Таблица эта характерна во многихъ отношеніяхъ. Изъ нея, напр., видно рѣшительное преобладаніе мелкихъ дачъ, въ раз-

¹⁾ М. А. М. Ю. Дѣла Печатной конторы. Кн. Пошл. № 1, кн. Безпошл. № 1.

²⁾ Средній размѣръ не можетъ быть вычисленъ, такъ какъ имѣются групповыя испомѣщенія, гдѣ численный составъ группъ не указанъ.

мѣръ до 50 ч. (77,8⁰/о); затѣмъ интересно порайонное распредѣленіе дачъ: около $\frac{1}{4}$ всѣхъ дачъ, а съ Рязанской Украиной и 39,6⁰/о, лежитъ въ южныхъ областяхъ государства, въ районѣ дикихъ полей. На основаніи указаній источника можно предположить, что эти мелкія дачи на югѣ давались не только дѣтямъ боярскимъ, но въ большемъ количествѣ случаевъ и казакамъ. Далѣе, интересно отмѣтить незначительный процентъ дачъ на Вологдѣ и Бѣлозерѣ (8,4⁰/о), если съ этимъ сопоставить дачи въ районѣ Углича, Галича, Ярославля, Суздаля, Устюжны Желѣзопольской, Пошехонья, то получится довольно опредѣленное представленіе: въ очерченномъ районѣ мы привыкли встрѣчать земли дворцовыя и черныя, разбираемый источникъ не всегда, правда, опредѣляетъ разрядъ даваемыхъ въ помѣстье земель, тѣмъ не менѣе изъ другихъ указаній извѣстно, что дворцовыя земли при Михаилѣ Федоровичѣ раздавались въ этихъ мѣстахъ¹⁾, предполагая, что такъ было и въ данномъ случаѣ, мы получаемъ наблюденіе: изъ дворцовыхъ и черныхъ земель старыхъ, заселенныхъ и менѣе пострадавшихъ отъ разореній Смуты областей государства, въ первые годы царствованія Михаила Федоровича на помѣстномъ правѣ было отдано не болѣе 25—30⁰/о общей суммы дачъ. Что касается средняго размѣра дачъ изъ дворцовыхъ земель, то по указаннымъ уже причинамъ онъ не можетъ быть точно опредѣленъ, тѣмъ не менѣе на примѣрѣ Бѣлоозера и Замосковныхъ городовъ можно установить болѣе крупный, чѣмъ, напр., на югѣ, размѣръ этихъ дачъ. Одной изъ особенностей раздачъ земель дворцовыхъ является групповое исполненіе: къ извѣстнымъ въ литературѣ случаямъ такого исполненія²⁾ здѣсь можно прибавить еще нѣсколько: можайчи дво-

¹⁾ „А въ Пошехонѣ, государь, твои государевы дворцовыя села и вѣзовые черныя волости все въ раздаче за дворяны и за дегми боярскими“, изъ отписки 14 апр. 123 г. *Веселовскій*, Семь сборовъ, № 29. 17 іюля 121 г. по г-ву указу было велѣно роздать 4607 $\frac{1}{2}$ ч. дворц. земель въ Вологодскомъ у., раздача помѣчена 46 чл., окладъ ихъ 20,000 ч. Исполнено было 33 чл.—2370 ч. *В. Сторожевъ*, Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр. по Вологод. у., СПб. 1906, стр. 13—16. Въ 123 г. въ Вологодскомъ у. въ раздачу (при боярахъ и при Михаилѣ) значилось изъ дворцовыхъ земель: въ тѣхъ, гдѣ былъ дозоръ, въ живущемъ 4 $\frac{11}{16}$ с. (въ соху положено 800 ч.), въ тѣхъ, гдѣ дозора не было, по прежнему окладу 20 $\frac{2}{4}$ с.; изъ черныхъ волостей—9 $\frac{1}{2}$ с. (по 600 ч. въ соху) и 13 сохъ безъ трети и пол-пол-трети сохи. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 131—133. См. еще *Ю. В. Готье*, *Op. cit.*, и *В. Сторожевъ*, Указн. Кн. Пом. Пр.

²⁾ Это исполненіе смольнянъ и дорогобужанъ. См. еще *В. Сторожевъ*, Матеріалы, стр. 13. Дорогобужане были исполнены еще въ черныхъ волостяхъ Юрьевца-Повольскаго. М. А. М. Ю. Кн. Безп. № 1. (№ 282) въ Суздальскомъ у.,

ряне и дѣти боярскіе получили на Вологдѣ изъ дворцовыхъ земель 2848 ч., группа служилыхъ людей была испомѣщена въ вяземскихъ дворцовыхъ селахъ гдѣ отведено 1900 ч., встрѣчается еще два крупныхъ групповыхъ испомѣщенія, оба на Вологдѣ въ одномъ случаѣ 900 ч., въ другомъ 2023 ч.¹⁾ Изъ крупныхъ дачъ отдѣльнымъ лицамъ, и притомъ изъ дворцовыхъ земель, за это время надо отмѣтить: дачу Сибирскому царевичу Араслану Алѣвичю 1147 ч. въ Угличскомъ у. и дачу 944 ч. „противъ старыхъ взятыхъ помѣстей“ кн. Вас. Тюфякину, кн. Юрью Шаховскому, Никифору Давыдову²⁾. Въ 123 г. крупныя дачи начинаютъ встрѣчаться чаще, кромѣ того все больше и больше попадаетъ дачъ дьякамъ и подъячимъ³⁾.

Сравнивая всѣ эти, правда далеко не достаточныя, наблюденія относительно земельныхъ раздачъ провинціальному дворянству съ раздачей дворянству столичному, придворнымъ чинамъ, боярамъ, вообще всей этой группѣ „сильныхъ людей“, нельзя, кажется, не прийти къ нѣскольکو иному выводу, чѣмъ тотъ, къ которому пришелъ Ю. В. Готье. Существованіе рядомъ съ земельной раздачей провинціальному дворянству, раздачъ „сильнымъ людямъ“, мелкій размѣръ дачъ въ первомъ случаѣ и крупный во второмъ, дачи въ помѣстье провинціальному дворянству и дачи въ вотчину „сильнымъ людямъ“, бережливое отношеніе къ фонду дворцовыхъ земель для перваго и политика расхищенія черныхъ земель для вторыхъ—вотъ отдѣльныя части этого новаго наблюденія, которое, однако, не можетъ стать выводомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлено цыфровое отношеніе земельныхъ раздачъ сильнымъ людямъ къ такимъ же раздачамъ провинціальному дворянству.

Производя земельныя раздачи, правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича старалось слѣдить за тѣмъ,

л. 119. Вяземскіе помѣщики испомѣщались въ Погорѣломъ городищѣ, Ibid., л. 146, въ Суздальскомъ у., л. 119.

¹⁾ Кн. Безп. № I (№ 9), л. 109. Кн. Пошл. № 1, л. 272. Тихвинскіе сидѣльцы испомѣщались въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ. Кн. Безп. № 1, л. 114.

²⁾ Кн. Безп. № 1 (№ 310). Кн. Пошл. № 1, л. 110.

³⁾ 23 февр. 123 г. выдана жалов. грамота К. Минину и сыну его Нееду на нижегородскую вотчину с. Богороцкое съ деревнями на 1630 ч.; вдовѣ кн. С. Гагарина 480 ч., Глѣбу Морозову 450 ч., В. Колычову 224 ч., О. Лодыженскому 368 ч., Самарину 760 ч., Н. Баранову 300 ч., д. Минѣ Грязеву 272 ч., д. А. Подлѣсову 50 ч., д. И. Царевскому и т. д. Кн. Безп. № 1, л. л. 137, 141, 145, 146, 147, 150, 157 и др.

чтобы, во первыхъ, не было владѣнія „многими чети за малыя чети“, во вторыхъ, чтобы не было „утаенныхъ помѣстій“. Не имѣя возможности своевременно открыть злоупотребленія въ этой области, оно, на первыхъ порахъ, пошло на крайнія, но неудачныя мѣры и предоставило важныя функціи государственнаго поземельнаго сыска частной инициативѣ третьихъ лицъ, челобитчиковъ. Начало этому было положено боярскимъ приговоромъ 8 Мая 121 г. ¹⁾ Уже вслѣдствіе этого одного, едва-ли можно было успѣшно бороться съ злоупотребленіями по захвату лишней земли; какъ велики были эти захваты, показываетъ хотя-бы докладная выписка 1613 г., по этой выпискѣ 8 лицъ просило о пожалованіи 5152 ч., а получило 15594 ч., т. е. въ три раза больше. Слѣдуетъ обратить вниманіе на социальное положеніе большинства захватчиковъ, чтобы установить, что малоуспѣшность борьбы правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича съ владѣніемъ „многими чети за малыя чети“ объясняется не только отсутствіемъ у правительства средствъ и способовъ обнаружить захваты, но и снисходительнымъ отношеніемъ къ незаконнымъ захватамъ. Чтобы доказать послѣднее, достаточно сравнить соотвѣтствующія статьи приговора Ляпуновскаго ополченія отъ 30 іюня 1611 г. съ памятью изъ Ямского приказа отъ 12 іюня 134 г. ²⁾ Въ приговорѣ ополченія относительно самовольныхъ захватовъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей, частновладѣльческихъ помѣстій и вотчинъ, а также тѣхъ лицъ, которые „бывъ челомъ ложно о стѣ четвертяхъ, а владѣютъ пятью сты и иные и тысячами“ было постановлено доправить за владѣніе лишними землями весь доходъ, полученный въ годы самовольнаго пользованія утаенными четвертями. Изъ памяти же 133 г. узнаемъ, что вплоть до 130 г., т. е. втеченіе первыхъ десяти лѣтъ царствованія Михаила Федоровича, правительство въ такихъ случаяхъ только отбирало лишнія земли, не карая захватчиковъ взысканіемъ „владѣнія“. Такое отношеніе къ захватамъ, естественно, не только не прекращало ихъ, но, наоборотъ, поощряло захватчиковъ.

Подводя теперь итоги земельной политикѣ правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича, можно сказать,

¹⁾ В. Сторожевъ, Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр., СПБ. 1906., стр. 154. Здѣсь же см. многоч. случан утайки помѣстій, напр., стр. 150—162.

²⁾ Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 37.

что эта политика не удовлетворяла программы провинціального дворянства. Земельная программа послѣдняго, извѣстная намъ, главнымъ образомъ, изъ приговора Ляпуновскаго ополченія и изъ отрывочныхъ документовъ, касающихся второго ополченія, сводилась къ слѣдующему: 1) уравнительное распределение земельныхъ окладовъ и дачъ между служилыми людьми ¹⁾; 2) земельное устройство безпомѣстныхъ и разоренныхъ ²⁾; 3) замѣна пустыхъ помѣстій жилыми ³⁾; 4) провозглашеніе принципа родственныхъ помѣстій ⁴⁾; 5) преимущественное, если не исключительное право дворянства на земельныя пожалованія ⁵⁾; 6) финансовыя льготы въ платежѣ налоговъ ⁶⁾. Правительство первыхъ лѣтъ царствованія Мпхаила Ѳедоровича отступало въ своей земельной политикѣ отъ перваго, второго и пятаго пункта этой программы, не провело, можетъ быть за недостаткомъ времени и

¹⁾ Съ этой цѣлью приговоръ Ляпуновскаго ополченія, напр., предписывалъ отписывать дачи и не признавать оклады „не по ихъ мѣрѣ“. Вообще, характерной чертой этого приговора является стремленіе „въ помѣстномъ окладѣ и въ дачахъ и въ денежномъ жалованьѣ“ учинить равенство, каждому по его мѣрѣ. *И. Забѣлинъ*. Мининъ и Пожарскій, III изд., 1896 г., стр. 269—278.

²⁾ Это стремленіе непосредственно вытекало изъ перваго. Въ приговорѣ Ляпуновскаго ополченія оно выражено въ требованіи скорѣйшаго, въ первую голову, испомѣщенія безпомѣстныхъ и разоренныхъ. Какъ велика была забота о такомъ испомѣщеніи видно и изъ слѣдующаго пункта приговора: „а которыми новикомъ безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ и при *Короля* и при *Королевичѣ* даваны выморочные или отцовскіе помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними, опроче тѣхъ дачъ, нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей не отымать“. Или: „велѣти испомѣстити *напередъ* дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ“ и т. д. *Ibid.*

³⁾ „А у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ большихъ и у жильцовъ и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городехъ отъ Литовскіе стороны, и въ украинныхъ въ Сѣверскихъ городехъ отъ Крымскіе стороны разорены, и ими не владѣютъ, а сами они нынѣ служатъ съ Землею выѣсть, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскивать города и по сыску давать помѣстья въ иныхъ Замосковныхъ городехъ, какъ имъ мочно сытимъ быть“; см. также слѣдующія статьи. *Ibid.*

⁴⁾ „А которые дворяне и дѣти боярскіе померли и побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у тѣхъ вдовъ и у сыновой помѣстей не отымати; а у которыхъ остались жена съ дочерьми, а сыновой нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми на прожитокъ по уложенью, примеряся къ прежнему...; а у которыхъ жонъ и дѣтой не осталось, и тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а *мимо родства ихъ не отдавати*“. *Ibid.*

⁵⁾ См. выше.

⁶⁾ „А на запустошенныя вотчины и помѣстья дати льготы“,—изъ договора 17 авг. 1610 г., Собр. Гос. Гр. и Д., т. II, № 200.

средствъ, третьяго пункта¹⁾, но осталось вѣрнымъ четвертому²⁾ и шестому. Что касается финансовыхъ льготъ, то они были различны. Имѣемъ сепаратныя распоряженія о взиманіи податей только съ живущаго³⁾; есть случаи полного освобожденія отъ податей, такую льготу получили, напр., невельскіе дворяне и дѣти боярскіе⁴⁾, но чаще примѣры освобожденія отъ уплаты части налога⁵⁾. Рядомъ съ такими льготами встрѣчаются пожалованія, создающія новыя финансовыя привилегіи, таково, напр., разрѣшеніе на устройство новыхъ торжковъ по селамъ дворянъ⁶⁾ и т. д. Сюда же надо отнести всевозможныя несудимыя грамоты, запрещающіе давать судъ на крестьянъ новаго грамотчика, или освобождающія отъ суда воеводъ и подчиняющія суду московскаго приказа⁷⁾, еще интереснѣе грамоты по челобитьямъ о прекращеніи „старыхъ дѣлъ“⁸⁾, къ финансовымъ же привилегіямъ надо отнести уменьшеніе печатныхъ пошлинъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ грамотъ⁹⁾, или полное освобожденіе отъ этихъ пошлинъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытенъ указъ 8 окт. 122 г., онъ позволяетъ установить территорію наибольшаго разоренія послѣ Смуты. Наиболѣе пострадали слѣдующія мѣстности: Звенигородъ, Боровскъ, Можайскъ, Волокъ, Болховъ, Медынь, Орель, Мценскъ, Новосиль, Кромы, Курскъ, Ливны, Бѣлгородъ, Осколь, Елецъ, Ряжскъ, Карачевъ, Данковъ, Рыльскъ, Дѣдиловъ, Ржева, Воронежъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Серпейскъ, Валуйка,

¹⁾ Нѣкоторыя указанія на снятіе пустыхъ помѣстій имѣются М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 112, 114. См. еще *В. Сторожевъ*, Матеріалы для дѣлопроизводства Пом. Пр., стр. 127. Въ 130 г. производился сыскъ о тѣхъ служилыхъ людяхъ, которые били челомъ государю о помѣстьяхъ въ жилыхъ городахъ, а „свои и отцовскіе помѣстья (воровски) сказывали пусты“. *Ibid.*, стр. 142. Но, повидимому, въ началѣ это снятіе пустыхъ помѣстій не носило большихъ размѣровъ и не было урегулировано. См. *Е. П. Сташевскій*, Землевладѣніе Моск. дворянства, М. 1911.

²⁾ Указн. Кн. Пом. Пр. Указы 121 г., 1 июня, 8 авг. 122 г., и особенно 22 авг. 126 г. и 15 дек. 126 г. См. *В. Сторожевъ*, стр. 176—179.

³⁾ Кн. Пошл. № 1, л. л. 96 об. 181, 240 и др.

⁴⁾ Кн. Безпошл. № 1, л. л. 113, 116. Кн. Пошл. № 1, л. 437.

⁵⁾ *Ibid.*, л. л. 96, 127, 341.

⁶⁾ *Ibid.*, л. 310.

⁷⁾ *Ibid.*, л. л. 23, 31, 127 и мн. др.

⁸⁾ *Ibid.*, л. 52. Эта привилегія иногда распространялась и на дѣла по искамъ о крестьянахъ. *Ibid.*

⁹⁾ Указъ 22 авг. 1613 г. Кн. Безп. № 1.

Брянскъ, Рославль, Новгородъ-Великій, Торопецъ, Клинь, Путивль, Почепъ, Стародубъ (всего 33 города),—съ дворянъ и дѣтей боярскихъ этихъ городовъ указъ предписывалъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ „для ихъ бѣдности и разоренія“ не брать; меньше пострадали дворяне и дѣти боярскіе городовъ: Калуги, Лихвина, Тулы, Серпухова, Алексина, Воротынска, Твери, Торжка, Старицы, Дмитрова, Бѣлева, Черни, Рязани, Михайлова, Пронска, Епифани, Веневы, Тарусы, Оболенска, Каширы, Коломны (21 городъ)—здѣсь освобожденіе отъ пошлинъ давалось „смотря по человѣку и по бѣдности“¹⁾.

Такимъ образомъ, земельная программа дворянства (гл. обр. провинціального) не была удовлетворена, и не потому только, что внутренняя устроительная дѣятельность правительства была на второмъ планѣ, подчиняясь задачамъ очищенія государства отъ враговъ, „воровъ и разбойниковъ“, а также и потому, что правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила было мало склонно проводить политику исключительно въ интересахъ провинціального дворянства. Ниже мы увидимъ, что правительственная политика была довольно равнодушна и къ интересамъ посадскаго населенія. И здѣсь и тамъ, однако, сказывалось не только вліяніе „сильныхъ людей“ царствованія Михаила, но и болѣе глубокія причины: при незаконченности социальной борьбы, при извѣстномъ равнодѣйствіи общественныхъ силъ и классовъ, узко-классовая политика была не мыслима. Выходъ изъ этого положенія могъ быть различенъ. Филаретъ найдетъ его въ политикѣ общаго блага и построить на этой основѣ свой абсолютизмъ; пока же власть находится въ слабыхъ рукахъ, а государство не умиротворено, до тѣхъ поръ рѣшающимъ элементомъ въ направленіи правительственной политики будутъ служить „сильные люди“ или „владущіе“.

Столь же насущной потребностью дворянства была потребность въ деньгахъ, въ денежномъ жалованіи. Г. Седашевъ полагаетъ, что потребность въ деньгахъ была даже доминирующей: „въ то время какъ весь 17 вѣкъ, начиная съ 2 четверти его, наполненъ погоней Московскихъ дворянъ за помѣстными дачами, окладами и пожалованіями, челобитчики 1617 г. совершенно чужды земельной жажды и просятъ только денегъ—какъ единственнаго средства оправиться, прокормиться и не умереть

¹⁾ Указъ 8 окт. 122 (1613) г. Кн. Безп. № 1.

съ голоду“¹⁾. Это наблюдение характерно, но ему не достаетъ надлежащей исторической перспективы: дворянство добивалось денежнаго жалованія не только съ потребительными, но и съ производительными цѣлями, съ цѣлью селить деревни, „запуская серебро за крестьянъ“. Большое значеніе денежнаго жалованія въ экономической программѣ дворянства хорошо извѣстно и достаточно ясно и изъ писаній И. Пересвѣтова, и изъ договоровъ 1610—1611 г.г. Удовлетворена-ли была эта жажда служилыхъ людей въ деньгахъ въ изучаемое время? Насколько велики были денежные раздачи и насколько регулярно выдавалось денежное жалованіе? На первый вопросъ за отсутствіемъ или недостаткомъ матеріала отвѣтить затруднительно, но на второй вопросъ (о регулярныхъ выдачахъ), стоящій въ связи съ первымъ, отвѣтъ уже данъ. „Смута, разстроившая старые порядки и въ корнѣхъ подорвавшая финансовыя средства государства, отразилась и на организации выдачъ денежнаго жалованья: при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ о ежегодныхъ выдачахъ четвертнаго жалованія нѣтъ и помину. Жалованье стало выдаваться четвертикамъ по ихъ челобитьямъ въ случаяхъ исключительныхъ и притомъ рѣдко въ полномъ размѣрѣ окладовъ“²⁾.

Если правительственная политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича не можетъ быть названа дворянской, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, она не является и политикой, преслѣдующей интересы торгово-промышленнаго класса. Смутная эпоха оказала глубокое вліяніе на выработку политической и экономической программы торгово-промышленнаго „чина“. Правда, по словамъ новѣйшаго изслѣдователя, эта программа сложилась не сразу: „она выростала непрерывно въ теченіе всего XVII вѣка, переходя отъ вопроса къ вопросу, отъ задачи къ задачѣ, въ ней видны наслоенія различныхъ группъ посадскихъ міровъ“, но тѣмъ не менѣе конечныя цѣли этой программы были ясны для проводившихъ ее уже съ самаго начала XVII в. „Конечной цѣлью этой программы было освобожденіе торговли и городовъ отъ

¹⁾ В. Седашевъ, *Орус cit.*, стр. 2—3.

²⁾ Л. М. Сухотинъ. Четвертники. Смут. вр., стр. XIV—XV. Однако, г. Сухотинъ полагаетъ, что число четвертниковъ особенно увеличилось въ первые годы царствованія Михаила. Этимъ массѣ служилыхъ людей былъ открытъ путь къ дальнѣйшей служебной карьерѣ и дана надежда на повышеніе денежныхъ окладовъ. Это, дѣйствительно, приходится учитывать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать, чтобы увеличеніе числа четвертниковъ было специально дворянской привилегіей. Въ чети пускались атаманы, есаулы и даже рядовые казаки, притомъ въ значительномъ количествѣ. *Ibid.*, стр. XIX.

путь вотчинныхъ традицій удѣльной эпохи“. Съ такой постановкой вопроса были согласны и средняя и крупная буржуазія. И та и другая прежде всего нуждались въ очищеніи русскаго рынка отъ всякаго рода привилегированныхъ торговцевъ, но крупная буржуазія больше настаивала на уничтоженіи монополій (напримѣръ, царскихъ) и на изгнаніи иноземныхъ купцовъ, тогда какъ средняя буржуазія больше нуждалась въ запрещеніи бѣлымъ нетяглымъ людямъ торговать и промыслять на посадахъ. Но если отдѣльныя группы посадскихъ міровъ расходились въ отношеніи къ привилегированнымъ торговцамъ, иностраннымъ и русскимъ, то зато они сходились „въ требованіи освобожденія торговли отъ сложныхъ поборовъ за перевозимые и продаваемые товары: особенно нужно уничтожить частные поборы и откупа“. Далѣе, они были согласны въ проведеніи того положенія, что торговля и промыслы составляютъ исключительное достояніе посадскихъ людей, отсюда ихъ исконная вражда къ монастырскимъ и дворянскимъ торгамъ. Таковы основныя черты экономической программы торгово-промышленнаго чина. Этой программѣ соотвѣтствуютъ и политическія стремленія посадскихъ людей: „Земскій Соборъ въ центральномъ управленіи, земское самоуправленіе на мѣстахъ“¹⁾.

Непосредственно послѣ Смуты и вслѣдствіе ея вліянія указанная программа осложнилась еще цѣлымъ рядомъ другихъ требованій, столь же необходимыхъ для посадскихъ людей, какъ и первыя. Посады запустѣли, посадскіе люди разошлись, посадская земля оказалась въ рукахъ „всякихъ чиновъ людей“, посадское тягло стало непосильнымъ. Увеличеніе населенія посадовъ, возвращеніе посадкамъ отнятой въ Смуту земли и угодій, финансовыя льготы въ платежѣ налоговъ и болѣе равномерное, болѣе посильное распредѣленіе послѣднихъ—таковы еще требованія посадскихъ людей непосредственно послѣ Смуты. Нельзя сказать, чтобы правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича не понимало всей важности требованій, предъявляемыхъ ему торгово-промышленнымъ „чиномъ“, и несмотря на это правительственная политика въ большинствѣ случаевъ шла поверхъ программы посадскаго населенія: были отдѣльныя льготы, проводились отдѣльныя мѣропріятія въ пользу посадовъ, но, не говоря уже о бессистемности этихъ мѣръ,

¹⁾ *И. Смирновъ*. Новое челобитіе Московскихъ торговыхъ людей о высылкѣ иноземцевъ. Кіевъ, 1912 г., стр. 17—18.

они тонули въ массѣ такихъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя не только не удовлетворяли интересамъ торгово-промышленнаго чина, но очень часто были прямо противорѣчивы и враждебны имъ.

Запустѣніе посадовъ было громаднымъ и важно то, что оно не только не сокращалось въ первые годы царствованія Михаила, но даже увеличивалось. Такъ, напр., посадская община Твери за три года (122—124 г.г.) уменьшилась на 204 тяглыхъ семьи: часть ихъ разѣхалась къ Москвѣ и по инымъ городамъ (172), часть заложилась за боярина И. Н. Романова и за И. А. Плещѣева (10+12), часть стала въ пушкарни въ той же самой Твери (6), наконецъ 2 чл. отошли „въ каменщики самовольствомъ“, а Иванко Леоновъ сынъ Чижикъ съ братомъ Харкою хотя и остался на Твери въ тяглыхъ людяхъ, но „подати государевы не платитъ“¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ числѣ сходцовъ значилась не только бѣдность, но и люди очень состоятельные, которыми держался тверской посадъ: таковъ, напр., былъ Вас. Григ. Лыткинъ, съѣхавшій къ Москвѣ, и еще 7 чл., всѣ они „бывъ въ посадѣ подати большую платили“. Тоже, что наблюдалось въ Твери, имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ. Причины не прекращавшагося разброда посадскаго населенія были очень многоразличны и едва-ли есть возможность дать ихъ полный перечень. Во всякомъ случаѣ, если откинуть вліяніе случайныхъ и мѣстныхъ явленій, какъ, напр., пожары въ Н.-Новгородѣ или областной неурожай, то въ числѣ главныхъ причинъ не прекращавшагося разброда населенія мы должны назвать прежде всего усиливающійся фискальный гнетъ налоговъ, продолжавшіеся разбой воровскихъ шаекъ, падавшіе уже на истощенную въ Смуту почву благосостоянія посадскаго населенія. Гнетъ налоговъ, отсутствіе безопасности побуждали посадскихъ тяглицевъ или къ переселеніямъ въ другіе города, или къ перемѣнѣ посадскаго тягла на другое, или къ избыванію этого тягла въ льготной средѣ закладчиковъ и сродныхъ ему или сливающихся съ нимъ формъ льготной, но, вѣрно, зависимой жизни. Въ 122 г. тверичи жаловались на нѣкоторыхъ изъ своихъ тяглицевъ, которые „написались“ за Тверского архіепископа въ келейные крестьяне для того „чтобъ, государь, въ нынѣш-

¹⁾ Дв. А. 125 г. № 3, л. 1—5. Къ Москвѣ съѣхало 75 семей, въ Ярославль — 60, Казань — 4, на Вологду и въ Луховской у. по 2, въ Н.-Новгородъ — 22, въ Арзамасъ — 3, въ Кашинѣ, Стародубѣ, Угличѣ, с. Кимры по 1.

нее въ скорбное время прожить во льготѣ¹⁾. Мы не имѣемъ, понятно, точныхъ статистическихъ данныхъ, чтобы учесть это стремленіе къ льготной жизни, но мы имѣемъ много документальныхъ свидѣтельствъ отъ этого скорбнаго времени, свидѣтельствъ, показывающихъ, какъ было велико это стремленіе. Еще одно впечатлѣніе присоединяется сюда: можно видѣть, что далеко не всѣмъ удается устроиться за хребтомъ болѣе сильныхъ экономически и социальнo людей, масса посадскаго населенія сходить или куда глаза глядятъ, или, оставаясь на посадѣ, кормится Христовымъ именемъ, шатается „межь дворъ“; въ Нижнемъ-Новгородѣ, напр., такихъ охудававшихъ тяглецовъ, которымъ тягла платить не мочно, насчитывалось 494 дв.²⁾ Отсюда возможно два предположенія: или стремленіе къ льготной жизни, къ закладничеству, напр., было больше, чѣмъ стремленіе имѣть закладчиковъ, т. е. предложеніе превышало спросъ; или, на льготное положеніе принимались не всѣ, а только тѣ посадскіе люди, которые имѣли хоть какой-либо достатокъ, которые могли быть выгодны и полезны принимавшему ихъ. Мы думаемъ, что возможно допустить одновременное дѣйствіе того и другого порядка, вмѣстѣ съ тѣмъ второе наблюденіе приводитъ къ пересмотру института закладничества.

Итакъ, посады пустѣли въ первые годы послѣ Смуты; правительство, отчасти, само было виновато въ этомъ: оно нуждалось въ оборонѣ, въ служилыхъ людяхъ по прибору, вотъ почему оно иногда сквозь пальцы смотрѣло на поступленіе посадскихъ людей въ пушкари, въ стрѣльцы и т. д. Въ 122 г. посадскіе люди Устюжны жаловались на воеводу кн. А. Сицкого, который прибралъ у нихъ на годъ изъ посадскихъ тяглыхъ людей 100 чл. „для городовыхъ воротъ сторожи... и многіе де посадцкіе люди, не хотя государевыхъ податей и мірскихъ расходовъ давать, стали въ стрѣльцы“, когда же посадскія власти вздумали на ставшихъ въ стрѣльцы собирать подати, „что по разводу доведетца“, Сицкой запретилъ, посадскимъ людямъ въ томъ отказалъ. Въ результатѣ—„многіе посадцкіе люди бьютъ челомъ въ стрельцы, не хотя съ ними (челобитчиками) нашихъ податей и мирскихъ всякихъ розходовъ давати“³⁾. Въ данномъ случаѣ запись посадскихъ людей въ стрѣльцы могла быть весьма обыч-

¹⁾ Дворц. Арх. № 37897, л. л. 1—5.

²⁾ Дѣйствія Нижегород. Уч. Арх. Комм. Сборникъ т. XI, № CLXXVI.

³⁾ М. А. М. и Д. Город. Кн. Кн. по Разряду № 1, л. л. 146—148.

нымъ злоупотребленіемъ со стороны воеводской власти, но имѣются случаи, когда правительство отказываетъ челобитчикамъ въ поворотѣ на посады такихъ избывавшихъ тягла служилыхъ людей по прибору¹⁾. Насколько былъ распространенъ такой способъ избыванія посадскаго тягла, видно хотя бы изъ словъ московскихъ пословъ въ Крыму. Послы по наказу говорили: „а посадцкіе и пашенные тяглые люди многіе стали въ стрѣльцы и въ казаки, сами жалованья просить“²⁾. И эти слова не преувеличены.

Обращаясь къ мѣропріятіямъ правительства этого времени по возврату на посады разошедшихся и ставшихъ въ инья чины или заложившихся тяглецовъ, мы прежде всего не видимъ системы въ этихъ мѣропріятіяхъ. Нѣтъ общихъ по всему государству распоряженій, а есть сепаратные указы, издаваемые каждый разъ по особымъ челобитнымъ. Ближе всего къ центральнымъ органамъ правительства была, понятно, Москва, нужнѣй всего для фискальныхъ цѣлей правительства и для финансовыхъ службъ были организациіи гостей, гостинной и суконной сотенъ, вотъ почему раньше всего начинается возвратъ на Москву разъѣхавшихся въ Смуту по городамъ гостей и членовъ гостинной и суконной сотенъ. Первые распоряженія этого рода, повидимому, были сдѣланы уже въ февралѣ и мартѣ 1613 (121) г. Началомъ марта этого года помѣчены уже грамоты съ изъятіемъ отдѣльныхъ лицъ отъ этого распоряженія или съ отсрочкой приведенія его въ исполненіе: московскіе капиталисты не охотно возвращались на Москву³⁾. 3 августа того же года была дана грамота о возвратѣ разошедшихся посадскихъ людей Архангельска, по челобитью старосты Степанка Купріянова и всѣхъ посадскихъ людей; отъ того же года, также по челобитью, имѣемъ указанія на аналогичныя грамоты въ Арзамасѣ⁴⁾; въ 123 г. по челобитью старосты Барашня Слободы были разосланы по городамъ грамоты о возвращеніи на Москву съѣхавшихъ отъ мос-

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. Печат. К. Пошл. Безпошл. № 1.

²⁾ Письма русскихъ государей. М. 1848 г., т. I, стр. 16.

³⁾ Дв. Р. I., ст. 1169—1176. М. А. М. Ю. Кн. Печат. Конт. Пошл. № 1. 7 марта, 1613 г. торг. чл. Ѳеодоръ Карауловъ исхлопоталъ себѣ разрѣшеніе остаться въ Ярославлѣ; 6 марта запечатаны 2 грамоты въ Н.-Новгородъ по челобитью гостя Максима Твердикова да гостинной сотни торговыхъ людей Ждана Шипова, Андрея, Ѳеодора Котовыхъ—„не велено ихъ до весны высылать къ Москве“. Ibid., л. 13 и А. С. *Латто-Данилевскій*. Организа. пр. обл., стр. 138.

⁴⁾ Ibid., л.л. 212, 421.

ковскаго разоренія тяглецовъ этой слободы, „съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы“¹⁾; въ 124 г. было приказано вернуть на старыя мѣста жительства посадскихъ людей Устюжны Желѣзопольской, жившихъ въ закладчикахъ²⁾; въ началѣ 125 г. возвращались тульскіе посадскіе люди, вышедшіе въ пушкарѣи, затинщикѣи и въ зачинщикѣи³⁾; тогда же Елизарій Головинъ сыскалъ и вывезъ изъ пушкарѣи, затинщикѣи, розсыльщикѣи, дворникѣи 131 чл. старыхъ жильцовъ Черной Слободы Переяславля-Рязанскаго и т. д.⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ грамоты о возвращеніи старыхъ тяглецовъ даны по челобитьямъ оставшагося посадскаго населенія, рѣже по отпискамъ воеводъ и еще меньше грамотъ, въ которыхъ инициатива мѣропріятія принадлежала бы самому правительству. Въ послѣднемъ случаѣ надо отмѣтить значеніе сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ. Эти сборы обнаружили громадное количество избывшихъ и избывавшихъ тягла, освѣдомленное объ этомъ черезъ сборщикѣи въ пѣтину правительство стало строже относиться къ закладчикѣи, съ этого времени учащаются и грамоты о сыскѣ. Сыскъ разошедшихся и заложившихся поручался обыкновенно мѣстнымъ воеводамъ, рѣже специальнымъ сводчикѣи, грамоты о сыскѣ посылались изъ различныхъ приказовъ, все это порождало путаницу, вело къ злоупотребленіямъ. Важнѣе, однако, чѣмъ эта междуприказная путаница, то, что правительство не сумѣло и не могло выработать твердыхъ и ясныхъ принциповъ возвращенія на посады старыхъ тяглецовъ.

Мѣры о невыходѣ тяглыхъ людей съ посада принимались еще въ XVI в. Отъ этого вѣка дошли до насъ первыя постановленія о запрещеніи выхода посадскихъ людей, равно какъ и первыя постановленія о слободахъ. Вышедшіе изъ посадовъ подлежали возвращенію обратно (по Важской уставной грамотѣ 1552 г. „безсрочно и безошлинно“), наравнѣ съ этимъ запрещалось частнымъ владѣльцамъ слободъ, какъ вообще всѣмъ землевладѣльцамъ принимать тяглыхъ посадскихъ людей⁵⁾. Отъ того же XVI в. имѣются и постановленія о закладчикѣи. Уже

¹⁾ А. А. Э., т. III, № 55.

²⁾ М. А. М. и Д. Книга по Разряду № 1, л.л. 216—218.

³⁾ Дв. А. 125 г. № 85 и Вѣстникъ Арх. и Ист., XV, стр. 349—350.

⁴⁾ Дв. Арх. 125 г. № 130. См. еще для 126 г. Угличскіе акты В. Литинскаго. Врем. Дем. Юрид. Л., т. 48, № 73, стр. 68—69.

⁵⁾ М. Дьяконовъ. Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 4—7.

царскій судебникъ (ст. 91) запрещалъ посадскимъ людямъ задаваться за монастыри въ цѣляхъ избыванія отъ тягла, заданныхъ предписывалось сводить¹⁾. Аналогичныя постановленія встрѣчаются и позднѣе²⁾. Къ извѣстнымъ въ литературѣ случаямъ такихъ постановленій приведемъ еще одинъ. Предъ нами списокъ съ грамоты царя Федора Ивановича къ Соли-Галицкой воеводѣ И. Ильину отъ 30 іюля 104 г. Грамота дана на отписку И. Ильина, въ которой послѣдній сообщалъ, что въ 104 г. „съ посаду съ черныхъ тяглыхъ дворовъ вышли, *покиня тяглые двory впусете*, не хотя нашихъ податей съ посаду платити 2 чл., да напередъ того въ прошлыхъ годѣхъ съ посаду многіе люди вышли жити на поляны, и отъ того усолской посадъ пустѣеть и нашихъ податей съ посаду платити нѣкому“. Въ отвѣтной грамотѣ велѣно; „вышедшихъ сыскать всѣхъ съ женами изъ детьми и со всѣми ихъ животы и вывезти на посадъ въ старыя ихъ тяглыя двory, гдѣ кто напередъ того жилъ и на поруки ихъ зъ записями подавать въ томъ, что имъ всякие наши подати платити съ посадскими людьми ровню и съ посаду вонъ ни за кого не выходить и въ закладчикахъ ни за кѣмъ не жити“³⁾. Такъ, уже въ XVI в. рядомъ указовъ былъ запрещенъ выходъ съ посада и закладничество. За исполненіемъ этихъ указовъ должны были слѣдить воеводы, они же и возвращали назадъ вышедшихъ и заложившихся. Но мы не имѣемъ указаній, чтобы въ XVI в. объявлялся генеральный сыскъ закладчиковъ и вообще тѣхъ посадскихъ людей, которые подъ различными предлогами и въ различныхъ формахъ уклонялись отъ несенія посадскаго тягла; хотя въ связи съ такъ называемыми заповѣдными годами не исключена возможность и такого возврата и сыска.

Указная дѣятельность правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила не только ничего не прибавляетъ къ этимъ далеко недостаточнымъ постановленіямъ XVI в., но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ является еще менѣе опредѣленной, а въ иныхъ случаяхъ и противорѣчивой. Всѣ извѣстныя намъ постановленія проводятъ принципъ возврата старыхъ тяглецовъ, но только одна грамота содержитъ въ себѣ указаніе на срокъ воз-

¹⁾ Н. Павловъ-Сильванскій. Закладничество и патронатъ, стр. 25—26.

²⁾ М. Дьяконовъ. Ibid., стр. 6.

³⁾ Дворц. Арх. 140 г., № 129.

врата¹⁾, въ другихъ грамотахъ при возвращеніи предписывается принимать во вниманіе старину, т. е. тотъ фактъ, былъ-ли данный „сошлый“ съ посада человекъ старымъ посадскимъ тяглецомъ, но ничего не говорится о срокѣ возврата, т. е., не извѣстно: возвращать-ли на посады всѣхъ разошедшихся въ Смутное время, или возврату подлежатъ ушедшіе только съ опредѣленнаго года²⁾. Эта неясность мѣшаетъ и болѣе точному, болѣе юридическому опредѣленію самаго принципа возврата: лежитъ-ли въ основѣ этого принципа принципъ *origo*³⁾ и въ какомъ отношеніи этотъ послѣдній находится къ давности поселенія—мы къ сожалѣнію сказать не можемъ. Если возврату подлежали всѣ „сошлые“ посадскіе люди внѣ зависимости отъ срока ихъ ухода и внѣ отношенія ихъ къ давности ихъ поселенія на новыхъ мѣстахъ и въ новомъ состояніи, то какой смыслъ тогда имѣетъ разрѣшеніе нѣкоторыхъ грамотъ удерживать за собой посадамъ людей наѣзжихъ изъ другихъ городовъ; „а наѣзжимъ людемъ подати велѣно платити съ ними же вмѣсте“⁴⁾. Въ этомъ отношеніи постановленія XVI в. гораздо опредѣленнѣе⁵⁾.

Указывая по челобитьямъ возвратъ разошедшихся и заложившихся тяглецовъ, правительство, также, какъ и въ XVI в., не позабывало подтверждать запрещенія впредь уходить, впредь закладываться. Но уже одно частое подтвержденіе этого запрета свидѣтельствовало о томъ, что онъ мало исполнялся. Давно указано, что правило о невыходѣ тяглыхъ людей не было строгимъ и допускало исключенія: „переходъ даже тяглецовъ считается правомѣрнымъ, если переходящій при выходѣ посадить на свое мѣсто другого жильца“⁶⁾. Уже такой признаваемый закономъ правомѣрнымъ переходъ въ дѣйствительности не всегда былъ выгоденъ для посадской общины, которая въ своихъ разрубкахъ принимала во вниманіе не только тяглые участки, дворы и лавки своихъ сочленовъ, но и всю ихъ хозяйственную мощь, вклю-

¹⁾ А. А. Э, т. III № 55

²⁾ Дворц. Арх. № 37897 и др.

³⁾ О принципѣ *origo* см. *M. Weber, Römische Agrargeschichte*, 1891; *Schulten, Römische Grundherrschaften*, 1896; *Блоруссовъ*, Колонаты, 1903 г. и особенно *Rostowzew, Studien zur Geschichte des Kolonatus, Philologus, Suppl.* 1910; *И. Г. Виноградовъ*, Средневѣковое помѣстье въ Англіи, 1911.

⁴⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 421.

⁵⁾ Напр., Важская уставная грамота 1552 г.

⁶⁾ *М. Дьяконовъ*, *Op. cit.*, стр. 11—12.

чая сюда и трудоспособность¹⁾. Однако, это только одна сторона дѣла, другая заключалась въ томъ, что правило выхода съ передачей своего тяглаго участка другому неминуемо порождало злоупотребленія. Въ 125 (1617) г. до свѣдѣнія правительства дошло, что у Соли Вычегодской на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ „многіе люди дворы свои и деревни продають, а въ книги не записываютъ, и, нехотя нашихъ податей платити, зъ животами своими идутъ въ Пермь Великую и въ Сибирскіе города на льготы, и отъ того нынѣ Усольской посады пустѣеть“. Воевода было учинилъ заповѣдь: „чтобъ у Соли на посаде и въ Усольскомъ уѣзде крестьяне дворовъ и деревень своихъ *безъявочно и не записывая въ книги* никому не продавали, а которые люди учнутъ дворы свои и деревни продавати, а они посадцкіе люди и волостные крестьяне про тѣхъ людей свѣдаютъ, что они изъ Соливычегодской или изъ Усольскаго уѣзда хотятъ ити жити въ Пермь Великую или въ Сибирскіе города, и они бѣ про тѣхъ крестьянъ сказывали воеводѣ и дьяку“. Однако, усольцы посадскіе люди и волостные крестьяне воеводѣ отказали: „у насъ де такъ ведетца истари, хто куды не похочеть ѣхати на житье и о томъ де прежь сего заповѣди не бывало“. Тогда воевода обратился къ правительству за указомъ. Дѣло это очень любопытно, изъ него прежде всего видно, что *безусловнаго* запрещенія выхода съ тяглаго посада или волости въ это время не было, такъ какъ допускался переходъ съ передачей своихъ тяглыхъ участковъ. Эта передача носила форму продажи и была безпорядочной—безъявочно и безъ записи въ книги. Есть основаніе полагать, что безъявочная передача или продажа своихъ участковъ не допускалась какъ законодателемъ, такъ и посадской общиною²⁾, поэтому воевода ничего новаго не вчинялъ, если онъ требовалъ явки продажъ, противъ этого не возражали и усольцы, но они подозрѣвали воеводу въ намѣреніи совершенно закрыть переходъ изъ посада, и это, дѣйствительно, была новизна. Правительство въ своей отвѣтной грамотѣ (отъ 27 дек. 125 г.) не только усвоило себѣ точку зрѣнія воеводы, но сдѣлало попытку пойти еще дальше. Указъ запрещалъ посадскимъ

¹⁾ С. Б. Веселовскій. Посадская соха. „Ж. М. Н. Пр.“ 1910, май. М. Богословскій. Земское самоуправленіе, т. II, гл. 7

²⁾ Дворц. Арх. 130 г. № 9. До какой степени при такихъ отчужденіяхъ требовалось согласіе посадской организаціи видно изъ челобитной сторожа П. Афанасьева. Дв. Арх. 130 г., № 13.

людямъ и волостнымъ крестьянамъ продажу ихъ участковъ и дворовъ кому-бы то ни было, вмѣстѣ съ тѣмъ запрещался переходъ не только въ Сибирь, но и въ иные города. Наблюденіе за исполненіемъ этого указа и отвѣтственность возлагались на старость и цѣловальниковъ: они должны были указывать воеводѣ и дьяку на лицъ подозрительныхъ, т. е. такихъ, которые продаютъ свои дворы и лавки и думаютъ сходить. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано вернуть тѣхъ, кто сшолъ до этого указа¹⁾. По этотъ указъ не исполнялся, онъ противорѣчилъ какъ экономическимъ интересамъ членовъ посадскихъ и волостныхъ міровъ, такъ и ихъ юридическимъ представленіямъ объ участкахъ волостной и посадской земли, и скоро правительству пришлось отказаться не только отъ безусловнаго запрещенія мобилизаціи земли и дворовъ, но и отъ безусловнаго запрещенія выхода²⁾.

Въ приведенномъ случаѣ отвѣтственность за нарушителей правительственнаго указа возлагается на старость и цѣловальниковъ, какъ представителей міровъ; міры же отвѣчаютъ предъ правительствомъ и въ исправности податныхъ поступленій. Однако, на такой точкѣ зрѣнія правительство удержаться не могло. Уже въ XV—XVI в.в. на ряду съ запрещеніемъ выхода встрѣчается и запрещеніе принимать къ себѣ тяглыхъ людей, очень часто запрещеніе выхода даже выражается въ этой послѣдней формѣ—въ запрещеніи принимать къ себѣ тяглыхъ людей. Трудно сказать былъ-ли изданъ когда-либо общій указъ по этому поводу, но до насъ дошло не мало сепаратныхъ соглашеній и указовъ. Такъ было въ XVI в., такъ продолжалось и позднѣе. На ряду съ этими запрещеніями—не принимать тяглыхъ людей—правительство грозило наказаніями и самимъ „сходцамъ“ съ посадовъ или закладчикамъ. Въ большинствѣ грамотъ эти наказанія—кнутъ, батоги, тюрьма, въ меньшинствѣ—къ этому прибавлялось еще и взысканіе доходовъ на прошлые годы, т. е. за тѣ годы, въ которые посадскій человекъ сходилъ или жилъ во льготѣ³⁾. И тѣмъ не менѣе запрещенія не дѣйствовали. Можно

¹⁾ М. А. М. и Д. Город. книги. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 312 об.—315

²⁾ Ibid., л. л. 48—50. См. также М. Богословскій, Земское самоуправленіе, т. I, стр. 59.

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 421. Здѣсь взысканіе доходовъ за прошлые годы дано, повидимому, по челобитью посада и во всякомъ случаѣ оно *post factum*. Извѣстны, однако, случаи, когда взысканіе доходовъ съ возвращаемыхъ на посады преуказывалось напередъ, служило угрозой, и принимало повышенный размѣръ. Такъ, въ одной грамотѣ отъ 28 марта 124 г. чита-

повѣрить, что стремленіе къ льготной жизни особенно въ скорбное время было такъ велико, что его не могли искоренить ни кнутъ, ни тюрьма, но этимъ, однако, всего объяснить нельзя. Былъ, значить, какой-то органическій недостатокъ во всѣхъ этихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, который парализовалъ ихъ силу. Первый недостатокъ, о которомъ мы еще будемъ говорить особо, заключался въ томъ, что мѣропріятія правительства клонились не къ пресѣченію вообще указаннаго зла, а къ борьбѣ съ тѣмъ или инымъ его проявленіемъ. Этотъ путь былъ безнадеженъ: правительство никогда не могло предвидѣть всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ и способовъ уклоненія отъ тягла; оно шло не впереди населенія, а за нимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ одного запрещенія продавать посадскіе двory или сходить съ посада было мало: во первыхъ, правительство не располагало достаточными средствами, чтобы настоять на строгомъ исполненіи этихъ запрещеній, оно думало взвалить всю отвѣтственность на мѣстныя организаціи, міры, но міры находились подъ вліяніемъ экономической дифференціаціи въ процессѣ разложенія, они не могли своими силами удержать населеніе на посадѣ, они сами искали поддержки у правительства; во вторыхъ, и это очень важно, во всѣхъ этихъ сходахъ съ посадовъ или во всѣхъ этихъ многообразныхъ формахъ закладничества сказывалось не только стремленіе избыть тягла и прожить во льготѣ, но и исканіе социальной безопасности и стремленіе къ большому простору экономической дѣятельности. Трудъ промышленника и купца неминуемо требуетъ извѣстной экономической свободы. Это хорошо понимали промышленно-торговые земскіе міры Поморья, когда возставали противъ безусловнаго запрещенія мобилизаціи земель, угодій и дворовъ: вслѣдствіе этого запрещенія, писали, напр.,

еся распоряженіе о взысканіи вчетверо податей съ тѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, которые впредь „учнутъ называтца закладчиками“. Суровость наказанія объясняется здѣсь исключительно правительственными цѣлями: правительство было заинтересовано въ возможно большемъ количествѣ поступленія пятинныхъ денегъ. М. А. М. И. Д. Городовыя книги. Кн. по Разряду № 1, л.л. 216—218. Иногда угроза повышеннаго взысканія доходовъ, правительственныхъ податей и земскихъ разметовъ, вписалась въ жалованныя грамоты. Такъ въ грамотѣ отъ 17 марта 123 г. протопопу и прочему духовенству церкви св. Николая Великорѣдскаго въ г. Хлыновѣ читается запрещеніе держать въ церковныхъ дворахъ захребетниковъ (и) торговыхъ людей, въ противномъ случаѣ, „если тяглецы ихъ (причтъ) въ томъ уличать, и тяглымъ людемъ на захребетниковъ тягло взяти вдвое“. А. А. Э., т. III, № 67. Достойно вниманія, что въ жалованныхъ грамотахъ большинства крупныхъ монастырей нѣтъ и такого упоминанія.

земскіе судьи и старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне Устюга Великаго, „на посаде и въ волостяхъ другъ другу *ссуды* не стало“¹⁾). Не стало *ссуды*—упали торги, стала меньшей податная платежеспособность. Почти тоже самое значеніе имѣло и запрещеніе выхода съ посада, вслѣдствіе такого запрещенія посадскій человѣкъ былъ обязанъ жить на своей старинѣ, въ своемъ родномъ посадѣ, или вообще на томъ посадѣ, къ которому былъ приписанъ, хотя-бы торгово-промышленная дѣятельность обязывала его жить въ другомъ мѣстѣ²⁾). Такъ, правительство постепенно склонялось къ строгому проведенію принципа *origo*, мѣста приписки, родины. Въ зависимость отъ этого принципа оно ставило всю свою финансовую организацію, съ этой же цѣлью крѣпило распадавшіяся мірскія организаціи. И весь этотъ трудъ оказался безуспѣшнымъ, такъ какъ не соотвѣтствовалъ экономическимъ условіямъ: принципъ *origo* возможенъ въ условіяхъ хозяйства натурального, но невозможенъ въ условіяхъ хозяйства денежнаго. Вотъ почему, какъ исторія финансовой организаціи государства въ XVII в., такъ и исторія его тяглыхъ міровъ за это же время есть исторія постепеннаго развала. Сказанное объясняетъ одну изъ причинъ неудачи правительственныхъ мѣропріятій въ борбѣ съ различными формами избыванія отъ тягла; другой причиной надо считать односторонность этихъ мѣропріятій и активную или скрытую оппозицію всякихъ чиновъ людей, которымъ было выгодно имѣть посадскихъ людей въ качествѣ закладчиковъ, дворниковъ и т. д. Объ этой оппозиціи мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, что же касается односторонности правительственныхъ мѣропріятій, то она заключалась въ томъ, что правительство не столько боролось съ тѣми, кто принималъ закладчиковъ, сколько съ самими закладчиками. Выше были приведены распоряженія правительства о наказаніи закладчиковъ, важно, что посадскимъ людямъ давался съ возвращаемыми на посады счетъ въ доходахъ на прошлые годы. Но чѣмъ, спрашивается, отвѣчали тѣ, кто держалъ закладчиковъ? Подавляющее большинство извѣстныхъ намъ грамотъ о заклад-

¹⁾ А. М. И. Д. Городовыя книги. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 48—50. Пр. Д. Ст. Л. 1630 г. № 72, л. л. 465—466. См. также *М. М. Богословскій*. *Op. cit.*

²⁾ Между прочимъ на этой почвѣ возникали постоянныя коллизіи у правительства съ гостями и торговыми людьми гостинной и суконной сотенъ. Правительство неуклонно требовало, чтобы эти торговые люди, набираемые изъ прожиточныхъ членовъ другихъ посадовъ, жили со своими семьями „и съ животы“ на Москвѣ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1632 г. № 80 и др.

чикахъ времени первыхъ лѣтъ царствованія Михаила краснорѣчиво обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ. Принимавшіе закладчиковъ, слѣдовательно, караются только тѣмъ, что закладчики у нихъ отбираются. И только, повидимому, въ видѣ исключенія встрѣчаются случаи болѣе суроваго отношенія къ лицамъ, принимавшимъ закладчиковъ. Намъ извѣстенъ всего одинъ примѣръ такого исключенія. Онъ встрѣчается въ грамотѣ отъ 3 іюля 127 г. въ Галичъ губному старостѣ ¹⁾). Но такъ какъ эта грамота уже относится къ такому періоду, когда вопросъ о закладчикахъ, какъ увидимъ ниже, вступалъ въ новую фазу своего развитія, то приходится отказаться и отъ этой грамоты. Такимъ образомъ, принимавшіе закладчиковъ ни чѣмъ не рисковали. Это очень важное наблюденіе, оно освѣщаетъ вопросъ уже съ знакомой намъ стороны, именно со стороны покровительства сильнымъ людямъ.

Смутное время сопровождалось не только разбродомъ посадскаго населенія, но и переходомъ посадской земли, посадскихъ дворовъ въ руки частныхъ владѣльцевъ-бѣломѣстцевъ. Нѣкоторые города цѣликомъ поступали въ раздачу, такъ, напр., г. Сапожокъ при боярахъ былъ отданъ М. М. Бутурлину, посадъ Нерехту получилъ М. И. Колодкинъ-Плещѣвъ, г. Несочня и Черная Слобода въ 119 г. были даны М. Вельяминову, даже такой крупный торговый центръ, какъ Устюгъ В. находился одно время въ частномъ владѣніи ²⁾). Однако, безъ спеціальнаго обслѣдованія нельзя сказать, какъ велика была раздача городовъ и сколь она была продолжительна; обратная отписка городовъ на государя началась уже въ 1613 г. (Нерехта, Сапожокъ), но не извѣстно, насколько она была успѣшна, тѣмъ болѣе, что въ первые годы царствованія Михаила Федоровича еще встрѣчаются случаи отдачи городовъ и особенно посадскихъ слободъ въ частное владѣніе ³⁾). Яснѣе процессъ перехода отдѣльныхъ участковъ посадской тяглой земли и дворовъ въ руки бѣломѣстцевъ.

¹⁾ А. А. Э., т. III, № 105.

²⁾ А. Барсуковъ. Докладная выписка.

³⁾ Радонежь отданъ Тр.-Серг. м-рю, П. С. З. I, № 205; 8 авг. 1615 г. Неокса К.-Бѣлоз. м-рю, А. И., т. III, № 61; Черная Слобода въ Зарайскѣ въ 1614 г. отдана „въ домъ къ Николе Чюдотворцу“. Р. И. В. XXVIII, 58—59. Барминская оброчная слободка въ Твери въ 1615 г. отдана тверскому архіепископу; въ 1613 г. въ ней числилось 25 чл., оброку шло 5 р. 18 а. Посадскіе люди били челомъ, что въ той слободкѣ „живутъ лутче посад. люди, и сойдеть де съ тѣхъ барминскихъ посадскихъ людей въ годъ, oprичъ тѣхъ оброчныхъ 5 р. 18 а., въ податі и ратнымъ людямъ въ хлѣбныя кормы, во всякне мирскіи

Бѣлые дворы на посадѣ явленіе старое. Число такихъ дворовъ по мнѣнію проф. Н. Д. Чечулина особенно увеличилось въ 70—90 г.г. XVI в. вслѣдствіе пониженія стоимости городской земли, происходившаго подѣ влияніемъ бѣгства посадскихъ людей со своихъ мѣсть¹⁾. Въ это время особенно много посадскихъ дворовъ и мѣсть перешло въ руки монастырей, что совпадало съ переходомъ большинства крупныхъ монастырей отъ приобрѣтенія вотчинъ къ торгово-промышленной дѣятельности²⁾. Однако, въ началѣ переходъ городской подворной земли въ руки всякихъ чиновъ людей не сопровождался непременно ея обѣленіемъ. Купленные, напр., монастыремъ дворы обѣлялись не иначе, какъ съ вѣдѣнія царя, по особой жалованной грамотѣ. Наоборотъ, въ половинѣ XVI в. болѣе общимъ правиломъ было не обѣленіе посадскихъ дворовъ, а тотъ принципъ, что переходъ городской черно-тяглою земли въ руки иныхъ владѣльцевъ не выводилъ землю изъ тягла³⁾. Слѣдовательно, для правительства въ интересахъ фиска было безразлично, кто оказывался владѣльцемъ посадской земли. А разъ это такъ, то не видно еще и правительственнаго контроля надъ мобилизаціей городской недвижности. Вслѣдствіе этого, въ XVI в. продажа, дареніе, мѣны, дача по душѣ посадскихъ дворовъ и мѣсть—явленіе обычное⁴⁾. Но въ

розметы больши 200 р. и только де тѣхъ барминскихъ посадскихъ людей отдать архиепископу Арсенію, и Тверской де посадъ будетъ пустъ“. Просили о поворотѣ слободки къ посаду. Дѣло кончилось полюбовно: Арсеній „сыскавъ себя, посовѣтовавъ съ посадскими людьми полюбовно, что тоѣ барминскую слободку исъ посаду взять не возможно, то барминскую слободку въ посадъ отказалъ и жалованную грамоту въ приказъ въ Володимерскую Четверть отдалъ“. Но въ 127 г. слободка была снова отдана, на этотъ разъ въ помѣстье, чашнику И. А. Плещеву, а въ 128 г. возвращена къ посаду. Дворц. Арх. 140 г. № 139.

¹⁾ *Н. Д. Чечулинъ*. Города Моск. гос. въ XVI в., СПб. 1889, стр. 320, 322, 345.

²⁾ *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлоз. монастырь, т. I, вып. 2, СПб. 1910 г., стр. 17—18 и слѣд.

³⁾ „А кто учнетъ жити на нашей на черной землѣ сынъ боярской или приказной человекъ, или митрополичъ и владыченъ и монастырской, или чей кто ни буди: и тѣ люди въ тѣхъ дворѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ волостелю судимы и тягло съ черныхъ дворовъ и въ волостѣхъ съ черныхъ деревень и съ починковъ, наши оброки и всякіе розметы, тянуть повытно, что на нихъ цѣловальники положить“. Это мѣсто читается въ грамотѣ 48 г. устюженцамъ. По признанію послѣднихъ указанное правило соблюдалось вплоть до Смуты. А. А. Э., т. III, № 138.

⁴⁾ *А. С. Лапто-Данилевскій*. Организация прямого обложенія, стр. 115. (См. также *Н. Загоскинъ*. О правѣ владѣнія городскими дворами въ Моск. госуд., Уч. Зап. Каз. Унив. 1877 г., № 1, стр. 43—85.

томъ же XVI в. обнаружилось и другое явленіе—посадскій дворъ, находившійся во владѣніи всякихъ чиновъ людей, продолжая оставаться въ теоріи тяглымъ, фактически обѣлялся, что достигалось уклоненіемъ новыхъ владѣльцевъ отъ платежа государственныхъ и земскихъ податей и повинностей. Уклоненіе было возможно или потому, что посторонній владѣлецъ посадскаго двора фактически былъ сильяѣе, нежели посадскіе люди, или, съ болѣе общей точки зрѣнія, уклоненіе объяснялось отсутствіемъ у посадскихъ міровъ средствъ воспрепятствовать ему: здѣсь надо вспомнить, что бѣломѣстцы, владѣя дворами на посадахъ, не входили вполнѣ въ посадскія организациі, въ большинствѣ случаевъ не подчинялись юрисдикціи посадскихъ властей, ихъ связь съ посадомъ основывалась только на несеніи тягла. Вотъ почему все чаще встрѣчались примѣры фактическаго обѣленія посадскихъ дворовъ, мѣстъ, промысловъ. Напр., Кирилловскіе промыслы въ Неноксѣ не были выведены изъ черныхъ сохъ, между тѣмъ монастырь въ три года не заплатилъ податей на 158¹/₂ р., такъ что за него должны были дѣлать взносы „тяглые остальные людишка“, которые вслѣдствіе этого „въ земскихъ размѣтахъ въ конецъ загибли, платячи за тѣхъ сильныхъ людей“, „охудали“ и частью „разбѣжались отъ тѣхъ ихъ нужи и отъ голоду“¹⁾. Рядомъ съ этимъ фактическимъ обѣленіемъ посадскихъ дворовъ шло и юридическое обѣленіе, по государевымъ грамотамъ. Пути его были очень различны. Это, во-первыхъ, пожалованіе для монастырей, а съ XVII в. имѣются многочисленные примѣры такихъ пожалованій съ обѣленіемъ посадскихъ дворовъ и для отдѣльных посадскихъ тяглецовъ, такъ вознаграждались ихъ заслуги предъ государствомъ²⁾; во-вторыхъ, это дача посадскихъ дворовъ и мѣстъ „для осаднаго времени“.

Количество такихъ дворовъ особенно увеличилось въ Смутное время. Едва-ли въ Смуту кто-наблюдаль за возникновеніемъ и распространеніемъ такихъ осадныхъ дворовъ; правительство

¹⁾ Н. Никольскій. *Op. cit.*, стр. 123—124.

²⁾ См., гл. обр., жалованія грамоты гостямъ и торговымъ людямъ гостинной сотни. Такія привилегіи порождали нерѣдко рядъ злоупотребленій. Въ 1613 г. посадскіе люди Устюга В. жаловались на устюжанъ, взятыхъ въ гостинную сотню къ Москвѣ: писцы писали (по наказу) дворя этихъ людей „не въ тягло, и тѣ люди къ тѣмъ своимъ дворамъ покупають у посадскихъ людей тяглые черные дворя і мѣста, и съ тѣхъ, государь, черныхъ тяглыхъ дворя никакныхъ твоихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ съ нами не платятъ“. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1631 г. № 29. Для иллюстраціи ловкаго обхода закона см. еще *Ibid.* 1632 г. № 80 и др.

само шло навстрѣчу потребности „уѣздныхъ людей“ въ оборонѣ, предписывая уѣздному населенію (въ томъ числѣ служилымъ людямъ) стекаться въ города, отводя ему на посадахъ дворы; посадское населеніе тоже не видѣло опасности отъ этихъ сѣзжихъ людей, они увеличивали городскую безопасность. Но вотъ Смута кончилась, „уѣздные люди“ разѣхались съ посадовъ, но дворы, лавки, земли, пожни оставили за собой, „а нашихъ де податей съ ними съ посадскими людьми съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ и съ земель не тянуть..., платять за нихъ уѣздныхъ людей и въ земскихъ службахъ живутъ“ посадскіе люди одни. Тогда посадскіе люди стали бить челомъ объ отдачѣ въ посады захваченной посадской земли¹⁾ и о приверсткѣ бѣлыхъ дворовъ въ тягло²⁾, или о сводѣ бѣломѣстцевъ съ посада. Наиболѣе выгодной для посадовъ формой ликвидаціи бѣлыхъ дворовъ была приверстка ихъ въ тягло, такая мѣра увеличивала количество тяглецовъ, но эта мѣра встрѣчалась и наиболѣе рѣдко и никогда, притомъ, не носила безусловной формы: всегда въ этихъ случаяхъ правительство предоставляло бѣломѣстцамъ на выборъ—или сохранить свои дворы, земли и лавки на посадѣ, но нести съ нихъ тягло и отбывать повинности, или, въ случаѣ нежеланія съ посадскими людьми податей платити, „съ посадскихъ съ черныхъ тяглыхъ мѣсть хоромы свои понести долой“³⁾. Чаше встрѣчалось распоряженіе о сводѣ бѣломѣстцевъ съ посада⁴⁾, это освобождало посады отъ торгово-промышленной конкуренціи бѣломѣстцевъ и отъ ихъ насилій⁵⁾, но, въ большинствѣ случаевъ, не вело за собой уменьшенія тягла. Ликвидируя бѣлые дворы, правительство, какъ указано уже выше, было не прочь совершенно запретить моби-

¹⁾ Какихъ размѣровъ достигалъ захватъ и раздача служилымъ людямъ посадской земли видно на примѣрѣ Лукъ Великихъ, гдѣ въ раздачу пошла вся „дольничная земля“. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1621 г. См. еще Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. 67.

²⁾ А. А. Э., т. III, № 138. На Устюжнѣ послѣ Смуты на тяглой землѣ оказалось 167 дв. и 2 дв. мѣста всякихъ бѣломѣстцевъ. Дворц. Арх. 140 г. № 121, л. 74, № 125, л. 38.

³⁾ Ibid. Не объясняется-ли эта мѣра въ данномъ случаѣ тѣмъ, что посадскіе люди Устюжны основывались въ своемъ домогательствѣ на уставной грамотѣ 48 г., подтвержденной 5 іюня 1614 г.? А. А. Э., т. III, № 37.

⁴⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 423.

⁵⁾ Бѣлый дворъ въ представленіи посадскаго человека неминуемо ассоціировался съ представленіемъ о насиліи. Въ іюні 125 г. угличане посадскіе

лизацию городской недвижимости¹⁾). Но этот новый принцип, который оно развивало, был для посадов не так выгоден, как принцип, известный XVI в., когда всякий мог приобретать городскую недвижимость, но под непременным условием подчинения посадской юрисдикции и всей системы посадского обложения. Больше простому и больше выгодному для посадов способу борьбы с большими дворами правительство предпочло более длинный и менее удачный путь, который повел к громадным злоупотреблениям и обходам закона,—с ними пришлось уже считаться правительству Филарета.

Если уход с посада тягловцев подрывал податную организацию посада, если большие дворы были опасны посадским людям своим привилегированным положением и конкуренцией, то еще больше приходилось бояться посадским людям конкуренции больших слобод. Большие слободы также как и большие дворы—явление старое и очень распространенное. Как способы возникновения этих слобод, так и их территориальное положение по отношению к посадам были очень различны. Слободы возникали за чертой посада, иногда даже на значительном расстоянии от него²⁾, но слободы могли возникать и внутри самого города³⁾, они даже могли предшествовать самому городу⁴⁾. Слободские дворы могли лежать приблизительно в од-

люди жаловались на посадского человека Гришу Чернобровкина, „что де тот Гриша Чернобровкинъ на ихъ мирскомъ окладѣ скупаетъ ихъ посадскіе дворы дешевою цѣною, воровски; и посадского же человека Поспѣлака Минина тяглой дворъ, безъ твоего г-ва указа продалъ твоего г-ва думнаго дьяка П. Третьякова прикащику Богдану Пасынкову въ бѣловое мѣсто; и имъ де посадскимъ людямъ подлѣ твоего двора сусѣдемъ, покиня свои дворы, бѣжати съ города“. Углич. акты XVII в., М. Липинскаго, Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, № 35, стр. 30—31.

¹⁾ Одним из ранних проявлений этой тенденции служит грамота на Устюжну от 22 мая 122 г. М. А. М. И. Д. Кн. по разряду № 1. Прик. Д. С. Л. 1624 г., № 22.

²⁾ Напр., Забуладская слобода архіепископа въ Казани А. И., т. I, № 162.

³⁾ Напр., Спасская слобода въ Ярославлѣ. И. А. Вакрачневъ, Истор. акты Яросл. Спасскаго м-ря. М. 1896, т. I, № IV. Любопытны случаи такъ сказать самопроизвольнаго образования большой слободы—на территоріи большого двора и затѣмъ вокругъ него. См., напр., Труды Влад. Уч. Арх. Комм. кн. 4, стр. 53. Въ дальнейшей исторіи слободъ эта близость къ посаду или отдаленность отъ него имѣла большое значеніе: близость къ посаду являлась при общей отпискѣ слободъ однимъ изъ критеріевъ отписки.

⁴⁾ А. А. Титовъ о возникновеніи слободы Кудрино. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4. Ср. съ западно-европейскими *sauveté*. *Flach*, *Les origines de l'ancienne France*, vol. II, 3. §§ 1—7. См. также Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1891 г., кн. 3.

номъ мѣстѣ, или же, наоборотъ, быть разбросанными по разнымъ улицамъ посада¹⁾—все это, однако, не измѣняло юридической природы слободы; въ основѣ ея лежала экстерриториальность. Въ задачу настоящаго изслѣдованія не входитъ перечисленіе всѣхъ способовъ, какими устанавливалась экстерриториальность слободы и здѣсь будетъ совершенно достаточнымъ имѣть въ виду простѣйшій и болѣе ясный способъ такого установленія—пожалованіе посредствомъ иммунитетной грамоты. Старѣйшія пожалованія болѣе широки, чѣмъ младшія. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ слободскихъ иммунитетовъ, напр., князь предоставляетъ иммунитету не только права суда (по всѣмъ дѣламъ) и дани и вытекающей отсюда иммунитетъ не въѣзда княжескихъ чиновниковъ, но и отказывается въ пользу иммунитета отъ дани и суда въ тѣхъ боярскихъ селахъ, „которые тянули по слободской сторонѣ“; далѣе князь обязуется за себя и за братью свою не принимать „въ великое княженіе“ слободчанъ, не брать съ нихъ таможенныхъ пошлинъ, если они „въ великомъ княженіи... продадутъ свое домашнее, или что купятъ себѣ надобное“, но „которой слободчанинъ иметъ перекупнымъ товаромъ торговати, съ того возмутъ пошлинники тамгу и мытъ и восмничее по пошлинѣ“²⁾. Въ дальнѣйшемъ слободской иммунитетъ раздѣляетъ общую судьбу иммунитета въ Московской Руси³⁾—предоставляемая или подтверждаемая имъ права постепенно ограничиваются, они сокращаются. Дальше всего слободы сохраняютъ, однако, экстерриториальность по отношенію къ посадкамъ: слободчане обычно съ посадскими людьми не тянутъ „ни въ какія дѣла, ни въ розметы“, точно также какъ не подчиняются суду на общемъ основаніи. Но и въ этой области встрѣчаются ограниченія, сначала почти исключительно въ интересахъ государства, а не въ интересахъ посадскаго населенія⁴⁾. Иммунитетная грамота,

¹⁾ Напр., слобода Кудрино въ Муромѣ, принадлежащая Муромскому Спаскому монастырю. А. А. Титовъ. Истор. обзор. г. Мурома, Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4.

²⁾ Изъ грамоты Ивана III отъ 6900 г. митрополиту на слободку Свято-славлю. П. Ивановъ. Опис. государ. архива. Стор. дѣль. М. 1850 г., стран. 242—244.

³⁾ См. В. Панковъ. Льготное землевладѣніе въ Моск. Гос., СІВ. 1911 г. Здѣсь сводка (хотя далеко не полная) предшествующей литературы вопроса.

⁴⁾ В. Панковъ. *Op. cit.* и И. А. Вахрамѣевъ. Истор. акты Яросл. Списк. м-ря, М. 1896, т. I, № IV.

слободское право выдѣляло частно-владѣльческихъ слобожанъ въ особый разрядъ населенія, отличный отъ другихъ, но это различіе въ большинствѣ случаевъ не шло дальше освобожденія отъ общей раскладки податей и повинностей и особаго суда; въ остальномъ юридическое положеніе слобожанъ походило чаще всего на положеніе частно-владѣльческихъ крестьянъ, хотя среди слобожанъ могли встрѣчаться какъ болѣе, такъ и менѣе привилегированные слои населенія, таковы, напр., слуги и служебники, въ числѣ послѣднихъ были мастеровые и чернорабочіе¹⁾,— но это различіе зависѣло уже не отъ слободскаго права, а отъ соглашенія съ владѣльцемъ слободы или отъ его воли, съ одной стороны, отъ прежняго общественно-экономическаго положенія слобожанина съ другой. Столь же различны были и экономическія занятія слобожанъ: они могли обрабатывать пашню, но они могли сидѣть въ лавкахъ или заниматься какимъ-либо промысломъ или ремесломъ²⁾. Близость къ посаду или жизнь на посадѣ неминуемо вовлекали слобожанъ въ посадскіе торги и промыслы. Слобожанинъ, какъ общее правило, а не какъ исключеніе, промышлялъ и торговалъ, оставаясь въ то же время свободнымъ отъ посадскихъ податей и повинностей и отъ „градскаго суда“. Это льготное положеніе слобожанъ въ связи съ лучшей соціальной защитой монастыря или сильнаго человѣка привлекало въ слободу посадскихъ жильцовъ. На почвѣ этой торгово-промышленной конкуренціи слобожанъ и на почвѣ этихъ переходовъ съ посада въ слободу возникали очень сложныя затрудненія и недоразумѣнія. Посадскіе люди очень рано встаютъ противъ переходовъ посадскихъ людей изъ посада въ слободу и въ половинѣ XVI в. можно считать этотъ переходъ запрещеннымъ: „а которые наши посацкіе черные люди жильцы письменные, а похотятъ итти жить съ посаду въ архіепископлю слободу, и архіепископу тѣхъ посацкихъ людей письменныхъ жильцовъ къ себѣ въ слободу съ посаду возити не велѣно“³⁾. Но этимъ за-

¹⁾ Христорожественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и др. Росс. 1891 г., кн. 3.

²⁾ Повинности слобожанъ по отношенію къ владѣльцу бѣлой слободы также были очень различны, начиная отъ оброка и кончая надѣліемъ. Объ надѣліи слобожанъ см., напр., *И. Покровскій*. *Op. cit.*, стр. 153.

³⁾ „А которые будетъ письменные жильцы въ архіепископлю слободу и повышли жить, и тѣхъ жильцовъ изъ за архіепископа велѣно повывозить на посадь въ ихъ старыя дворы, гдѣ кто жилъ, а которые крестьяне неписьменные жильцы и выметные пришлые люди и захребетники перейдутъ жить въ

прещеніемъ не ограничивались пожеланія посадовъ. Посады въ своихъ стремленіяхъ шли дальше, они добивались уже въ XVI в. приписки слободъ въ посадское тягло; здѣсь интересы посадовъ совпадали съ интересами казны. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, фискальныхъ соображеній въ томъ же XVI в. была сдѣлана попытка провести въ жизнь цѣлое уложеніе о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Это 98-я глава Стоглава, она содержитъ въ себѣ постановленія съ ограниченіемъ слободского иммунитета и статьи о приѣмѣ новыхъ жильцовъ въ старыя слободы, а также статью о новыхъ слободахъ. Ставить слободы вновь запрещается, старыя слободы остаются за ихъ владѣльцами, но тянутъ „зъ грацкими людьми во всякое тягло изъ судомъ“ (по приговору 15 с. 1550 г.), по Стоглаву—„опричь суда“ (это пожеланіе). Въ старыя слободы запрещается называть съ посада людей, „развѣ казаковъ не тяглыхъ людей“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ слободахъ запрещается прибавливать новые дворы, „развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятіи или отъ братіи братіи выставливатися и своимъ дворы жити“¹⁾). Но эти пожеланія не были проведены въ жизнь во всей своей полнотѣ. Вопросъ о слободахъ не былъ рѣшенъ въ XVI в., и только въ отдѣльныхъ случаяхъ (хотя и довольно многочисленныхъ) бѣлыя слободы были приписаны къ посадамъ для совмѣстнаго несенія или всѣхъ посадскихъ податей и повинностей или только части ихъ²⁾); также только въ отдѣльныхъ случаяхъ, и притомъ въ грамотахъ на новыя слободы, было ограничено количество возможныхъ въ будущемъ въ слободѣ дворовъ³⁾. Такъ, въ XVI в. стали различаться бѣлыя слободы вполне экстерриториальныя отъ посада и вмѣстѣ съ тѣмъ обладавшія иммунитетомъ разной широты и по отношенію къ государству⁴⁾, затѣмъ—слободы эк-

архіепископлю слободу, и такихъ крестьянъ изъ за него сильно на посады выводити не велѣно“... Изъ грамоты 1568 г. *И. Покровскій*. Казанскій архіер. домъ, Казань 1906 г., приложенія, стр. IX—XI. См. еще *И. Симпсонъ*. Исторія Серпухова, стр. 329 и *М. Дьяконовъ*. Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 5—6 и друг.

¹⁾ *Н. Ждановъ*. Матеріалы для исторіи Стогл. собора, *М. Дьяконовъ*. Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 3—4.

²⁾ *Н. Чечулинъ*. Города Моск. гос., стр. 71, 156, 168, 175 и др. *М. Дьяконовъ*. Акты о тяглоу нас., II, № 17. *И. Покровскій*. Казанскій архіер. домъ. Казань 1906 г., стр. 154.

³⁾ См., напр., *И. Покровскій*, *Op. cit.*, стр. 152—153.

⁴⁾ Иногда слобода пользовалась податнымъ иммунитетомъ за извѣстный оброкъ въ пользу государства. Это опять таки новый видъ оброчныхъ слободъ. См., напр., *М. Литинскій*. Угл. акты XVII в. Врем. Дем. Юр. Л. № 85, стран. 87—88.

стерриториальныя отъ посада, но положенныя съ уѣздными сохами, и, наконецъ,—слободы приписанныя въ различной степени къ посадамъ въ отношеніи податей и повинностей, но не суда¹⁾. Это различіе оказало громадное вліяніе на юридическое положеніе слободъ и въ началѣ XVII в.

За Смуту количество частно-владѣльческихъ бѣлыхъ слободъ увеличилось, многія изъ посадскихъ тяглыхъ слободъ были освоены. вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтилось и другое теченіе—поворотъ къ полной экстерриториальности бѣлыхъ слободъ отъ посада, выражалось это въ томъ, что владѣльцы бѣлыхъ слободъ, обязанные раньше извѣстными повинностями въ пользу посада, стали уклоняться отъ нихъ. Процессъ освоенія посадскихъ тяглыхъ слободъ и превращеніе ихъ въ бѣлыя слободы не закончился въ Смуту, онъ продолжался и послѣ нея. Въ Угличѣ, напримѣръ, въ числѣ посадскихъ числились слободки Тетерина, Введенская и Янова. Послѣ Смуты первыми двумя завладѣли ямщики, вторую „по ложному челобитью“ присвоилъ въ вотчину Ѳедоръ Погожей²⁾. Въ XVI вѣкѣ подѣ Бѣлевымъ значилась слобода Завырская, — ея судьба очень интересна: „до смутныхъ лѣтъ и до зеленова хлѣба“ она была отписана отъ посада въ приказъ Б. Дворца, послѣ же Смуты, какъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ раздавали дворцовыя земли московскимъ дворянамъ, „и въ тѣ роздачи почалі владѣть Завырскою тою посацкою слободкою и посацкими людьми (жившими въ ней) Ѳедоръ Толочановъ да Афанасій Прончищевъ“³⁾. Въ томъ же самомъ Угличѣ было еще три монастырскихъ слободки—Алексѣевская, Воскресенская, Покровская. Въ 1618 г. посадскіе люди подали челобитную, въ которой писали: „тянули де тѣхъ монастырскихъ слободъ торговые люди съ посадскими людьми вмѣстѣ въ посланичьи кормы и во всякіе росходы давали, и въ таможи, и на кабацкѣ съ ними съ углечаны съ посадскими людьми си-

¹⁾ См, прим. 2-е на стр. 152 и *И. А. Вазрамянцевъ*. Истор. акты Ярославск. м-ря, М. 1896, т. I. №№ 4, 18, 42, 53, 66 и др.

²⁾ *Липинскій*. Угл. акты XVII в., №№ 123 и 126, стр. 170—172, 173—180. „Да и многими посадскими землями послѣ литовскаго разоренья владѣютъ по ложнымъ челобитьямъ дворяне и дѣти боярскіе, и монастыри и попы и десятичники“. *Ibid.*

³⁾ Дворц. Арх. 145 г. № 6. См. еще *Барсуковъ*. Докладная выписка 121 г., стр. 18. *Оедотовъ-Человскій*. Акты, к. до гр. р., т. I, № 101. Псарная слободка на Угличѣ была дана Гр. Гр. Мамотову. *Липинскій*. *Op. cit.*, *Врем. Дем. Юр. Л.*, т. 48, № 32, стр. 24—25.

дѣли...; а нынѣ тѣхъ монастырскихъ слободъ торговыя люди гонцовъ и посланниковъ по своимъ дворамъ не ставятъ, и въ посланичьи кормы, и во всякіе расходы ничего не даютъ, и въ таможи и на кабаки не сидятъ и десятскихъ своихъ не посылаютъ"...¹⁾). То что дѣлалось въ Угличѣ, имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ. Можно сказать, что освоение посадскихъ слободъ и расширеніе экстерриториальности бѣлыхъ слободъ было очень распространеннымъ явленіемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить ростъ слободскихъ дворовъ и населенія въ особенности въ слободахъ крупныхъ монастырей, которыя служили въ Смуту убѣжищемъ, давали пріютъ и прокормленіе людямъ обнищавшимъ и сиротамъ. Въ особенности интересна въ этомъ отношеніи дѣятельность Троице-Сергіевскаго монастыря²⁾).

Всѣ эти измѣненія вызывали большое недовольство посадовъ. Посадскіе люди или обращались съ челобитными къ правительству и въ этихъ челобитныхъ они просили или о поворотѣ за нихъ захваченныхъ слободъ, или о припискѣ ихъ къ посаду для тягла, или дѣйствовали въ томъ же направленіи, но только самоуправствомъ. Въ 122 г., напр., Ѳ. Телятевскій жаловался на самоуправство тверичъ посадскихъ людей, которые притягивали его вотчинную слободку въ тягло съ посадомъ, въ 121 г. на тоже самое жаловался коломенскій епископъ Іосифъ и Матвѣй Челюстинъ, хлопотавшій, чтобы за нимъ было подтверждено владѣніе его слободкой на Воронежѣ³⁾). Правительство по мѣрѣ силъ удовлетворяло всѣ эти разнообразныя и иногда противорѣчивыя челобитныя. Но руководящимъ принципомъ его дѣятельности въ этомъ направленіи было только возвращеніе къ старинѣ, къ порядкамъ до-Смутнаго времени. „Буде та слаботка не тяглая была за нимъ, и ныне не велѣлъ тянуть, а сторожа стеречь“—это помѣта на челобитной Телятевскаго; если бы слободка оказалась тяглою, то она бы и теперь была приписана въ тягло къ посаду⁴⁾). Такимъ образомъ, первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича не дали посадкамъ ничего новаго въ слободскомъ вопросѣ, наоборотъ, они прошли для посадскаго населенія въ дорого стоющихъ хлопотахъ и процессахъ по возвра-

¹⁾ *Липинскій*. *Opus cit.*, № 70, стр. 65—66.

²⁾ Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чтеніи въ Императорскомъ Историческомъ Общ. Ист. и Др. Росс. 1891, кн. 3.

³⁾ Дворц. Арх. № 37598. М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 134, 335.

⁴⁾ Такъ было, напр., съ слободкой Кудринской (въ Муромѣ). М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 189.

щенію къ посадамъ захваченныхъ слободъ или по обратной припискѣ въ тягло тѣхъ бѣлыхъ слободъ, которыя, бывъ раньше въ тяглѣ, теперь уклонялись отъ него. Извѣстно, какъ трудна была эта борьба и приходится сомнѣваться, чтобы она была всегда успѣшна¹⁾).

Не на это рассчитывали посады, ихъ пожеланія „въ скорбное время“ естественно шли дальше возвращенія къ старинѣ. Посадскіе люди мечтали объ увеличеніи состава своего тяглаго міра, объ увеличеніи тяглецовъ и объ уменьшеніи приходившихся на долю каждаго изъ членовъ посада государственныхъ податей и земскихъ поборовъ. Съ этой цѣлью они заваливали правительство массой челобитныхъ, въ которыхъ, ссылаясь на свое конечное разореніе, просили о податныхъ льготахъ и, что еще важнѣе, или о припискѣ къ посаду или о переводѣ на посады новыхъ тяглецовъ даже изъ числа наиболѣе прожиточныхъ, торговыхъ сельчанъ и волощанъ. Такъ, напр., новгородцы просили ради бѣдности и разоренія посада дать имъ въ В.-Новгородъ на житье въ посадскіе тяглые люди „изъ заонѣскихъ погостовъ, изъ митрополичьихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ изъ за обѣльныхъ людей прожиточныхъ людей, которые за ними живутъ, а торгуютъ многими товары и животомъ прожиточны“, или „изъ иныхъ мѣсть, откуда ты, государь, пожалуешь, чтобъ намъ бѣднымъ досталнымъ людишкамъ было о комъ ожитца, а твоей государеве отчине Великому Новгороду въ конечномъ разоренье не бытіи и твои государевы службы служить“. Не извѣстно было ли удовлетворено это челобитье новгородцевъ, но муромцамъ, напр., удалось въ 122 г. приписать „въ помочь“ посаду с. Порѣцкое, правда, только на время сбора и уплаты пятины²⁾).

Что касается податныхъ льготъ, то въ первые годы царствованія Михаила они встрѣчаются довольно часто, обычно это

¹⁾ Напр., дѣло о завладѣніи Яновой слободкой (на Угличѣ) Ѳ. Погожевымъ началось до 125 г., въ этомъ году слободка „по старинѣ и по сыску“ была приписана къ посаду. Но въ 132 г. Ѳ. Погожей снова возбудилъ дѣло и, ставаясь съ подъячимъ Пом. приказа, повернулъ слободку себѣ. До 137 г. посадскіе люди не возбуждали дѣла о поворотѣ слободки къ посаду, такъ какъ бить челомъ на Погожего не смѣли: „не по одно время быть онъ на Угличѣ на воеводствѣ“. Окончательно въ пользу посада дѣло было рѣшено лишь въ 138 г. *Литинскій*. *Op. cit.*, № 126, стр. 173—180.

²⁾ Дворц. Арх. 128 г. № 43, л. 16. *А. С. Лапто-Данилевскій*. *Op. cit.*, стр. 168. Сравни съ этимъ мѣры правительства отъ 1614 г. по переселенію иноземныхъ купцовъ изъ Архангельска въ Москву. *Р. И. Б.*, т. VIII, 109—114. *Д. Цвятасевъ*. *Протестанство*. М. 1890, стр. 248. *В. А. Коротъ*. *Отчетъ Альберта Вурха и Югана фанъ Фелтдріля*. СПб. 1902, стр. CCLXXIV—CCLXXV.

освобожденіе отъ уплаты недоимокъ или отъ платежа того или другого налога на данный годъ; всѣ такія льготы даны по челобитьямъ, но слѣдуетъ отмѣтить, что правительство, давая льготу, складывая недоимку, вмѣстѣ съ тѣмъ, нуждаясь въ деньгахъ, изъ года въ годъ все болѣе и болѣе повышало ставки особенно новыхъ налоговъ или прибѣгало къ такимъ экстраординарнымъ налогамъ, какъ пятна. Такимъ образомъ, льготы не имѣли существеннаго значенія, въ концѣ концовъ это было вынужденное обстоятельствомъ сложенеіе недоимокъ, которыя не могли быть уплачены¹⁾. Нѣсколько иное значеніе имѣли правительственныя грамоты, облегчавшія положеніе частныхъ должниковъ. Обычно они выдавались по челобитьямъ отдѣльныхъ лицъ и только въ одномъ случаѣ можно допустить льготу въ долгахъ для всего посада (Н.-Новгородъ). Этими грамотами, съ нарушеніемъ интересовъ кредиторовъ, устанавливалась или отсрочка въ платежѣ долга, или платежъ только истины безъ начета процентовъ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ большомъ количествѣ издавались грамоты, обычно на имя воеводъ, о береженіи посадскихъ людей отъ насильствъ, и въ томъ числѣ отъ притѣсненій дворянъ и дѣтей боярскихъ³⁾. Такимъ образомъ, ко всѣмъ прочимъ недостаткамъ посадской жизни въ это время прибавлялось и отсутствіе элементарной безопасности и порядка.

Выше было указано, что въ числѣ требованій торгово-промышленнаго чина всегда стоялъ пунктъ объ очищеніи русскаго рынка отъ всякаго рода привилегированныхъ торговцевъ, причемъ крупная буржуазія больше настаивала на уничтоженіи монополій и на изгнаніи иноземныхъ купцовъ, тогда какъ средняя буржуазія больше нуждалась въ запрещеніи бѣлымъ, нетяглымъ

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 13, 21 об., 95, 228 и др. Рядомъ съ этимъ идутъ запрещенія взимать подати съ пуста (*Ibid.*, л. л. 420, 429 и др.), давать на посадскихъ людей судъ въ поклепныхъ дѣлахъ (л. 71. об.), брать на городъ и острогъ деньщиковъ или взимать лишнія подводы (листъ 71 об.) и т. д.

²⁾ *Ibid.*, л. 53. (рословцу торговому человѣку Г. Догадову разрѣшено платить долгъ Гр. Никитникову „по годовмъ“), л. 93 (разрѣшено сверхъ истины „росту“ не платить), л. 124 и др.

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 31, 63, 102, 244, 380 и др. Отмѣтимъ еще рядъ жалованныхъ грамотъ гостямъ и торговымъ людямъ гостинной и суконной сотенъ, большинство этихъ грамотъ даетъ разрѣшеніе „въ исцовыхъ искѣхъ“ вкредъ цѣловать людямъ пожалованного, рѣже встрѣчается освобожденіе дворовъ отъ стояльцовъ и разрѣшеніе „питье держать безвыимошно“. *Ibid.*, л. л. 112, 104, 108, 244, 426 и др.

людямъ торговать и промышленяты на посадахъ¹⁾. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о монополіяхъ, укажемъ на мѣропріятія правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила относительно иностранныхъ купцовъ. Сейчасъ же послѣ избранія Михаила Ѳедоровича иностранцы начали хлопотать о подтвержденіи старыхъ торговыхъ привилегій и о полученіи новыхъ. Ихъ хлопоты въ значительной степени увѣнчались успѣхомъ. Однимъ изъ первыхъ получилъ подтвержденіе голландецъ Ю. Клинкъ, онъ добился проѣзжей грамоты еще въ то время, когда государь стоялъ по пути къ Москвѣ въ Ярославлѣ. Въ іюнѣ 1613 г. тотъ же Клинкъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами (изъ которыхъ одинъ былъ М. Фогеларъ) получилъ жалованную грамоту, которой подтверждались права и льготы компаніи по грамотѣ царя В. Шуйскаго. Однако, компанія не удовольствовалась этой грамотой и въ мартѣ 1614 г. Ю. Клинкъ выхлопоталъ новую жалованную грамоту, въ которой содержалась новая очень существенная привилегія: царь, принимая во вниманіе убытки, понесенные Ю. Клинкомъ и его товарищами въ „смутное и безгосударное время“, велѣлъ дать имъ льготу торговать въ теченіе трехъ лѣтъ безпошлинно²⁾. Тогда же (въ 1614 г.) были подтверждены торговые права англійской компаніи. Жалованная грамота была дана, какъ то указано въ одной справкѣ изъ Посольскаго приказа, на 15 чл., но сама справка содержитъ въ себѣ перечисленіе 16 чл.³⁾.

Обѣ эти грамоты не содержатъ въ сравненіи съ предшествующими имъ (конца XVI в.) новыхъ привилегій⁴⁾, въ частности, грамота англійской компаніи по своему содержанію очень близка къ грамотамъ Ѳедора Ивановича, т. е. въ ней нѣтъ мо-

¹⁾ По это различію интересовъ не всегда выдерживалось, на практикѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, встрѣчались всевозможныя комбинаціи интересовъ.

²⁾ В. А. Кордтъ. Отчетъ Альберта Бурха и Югана фонъ-Фелддріля. СПб. 1902., стр. СШ.

³⁾ А. С. Мулюкинъ Пріѣздъ иностр. въ Моск. г-во, 1909., Приложенія № 6. М. А. М. Ю. Ст. Преобр. Прик., № 11, л. л. 27—29. Приведемъ въ московской транскрипціи имена этихъ 15—16 чл.: Серъ Томасъ Смитъ Книхтъ, серъ Рыцерь Смитъ Книхтъ, Гжарчъ Баусъ Андрананъ, Рычертъ Вичъ, Ульянъ Гаравей, Джанъ Мерикъ, Раѣъ Ориманъ, Ульянъ Гринвелъ, Ульянъ Настонъ, Ульянъ Розель, Джанъ Кяселинъ, Роль (?) Хелинъ, Рычардъ Ировъ., Едвардъ Жамусъ, Мурисъ Абугай, Ѳабьянъ Смитъ—все они имѣли право на безпошлинную торговлю.

⁴⁾ Если не считать освобожденія отъ платежа пошлины въ грамотѣ Ю. Клинку.

нополій и права держать русскихъ приказчиковъ¹⁾, а важнѣйшей привилегіей является свобода отъ обложенія англійской торговли пошлинами, а дворовъ оброкомъ²⁾). Слѣдовательно, правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила осталось вѣрно тѣмъ ограниченіямъ иностранной торговли, которыя проводились въ послѣдніе годы царствованія Грознаго и въ эпоху Федора Ивановича и Бориса Годунова³⁾, во вмѣстѣ съ тѣмъ оно и не пошло далѣе по пути этихъ ограниченій, столь желательныхъ для русскаго купечества. Привилегіи иностранныхъ купцовъ, напр., были опасны для русскаго купечества не только степенью своей широты, но и тѣмъ, что правами, какъ перечисленными въ грамотахъ, такъ и вообще по торговлѣ, пользовались не только хозяева—иностранные купцы, но и ихъ довѣренные и приказчики. Насколько такое явленіе вредно отражалось на интересахъ русскаго купечества, хорошо видно изъ его челобитныхъ, извѣстныхъ съ 1627 г.: русское купечество не было склонно признавать института торговаго представительства для иностранныхъ купцовъ, такъ какъ это на практикѣ приводило къ расширенію круга лицъ привилегированныхъ⁴⁾. И вотъ, несмотря на такое отношеніе русскихъ купцовъ къ торговому представительству иностранцевъ, институтъ представительства (по крайней мѣрѣ въ первой трети XVII в.), какъ то доказываетъ А. С. Мулюкинъ, былъ общимъ положеніемъ тогдашняго русскаго права⁵⁾. Но если привилегіи не становились въ сравненіи съ XVI в. ни болѣе широкими, ни болѣе узкими⁶⁾, то зато расши-

¹⁾ О русскихъ приказчикахъ у иноземныхъ купцовъ см. *Н. Костомаровъ*. Очеркъ торговли М. госуд., стр. 85 и слѣд. *А. С. Мулюкинъ*. Очерки по исторіи юрид. положенія иностр. купцовъ въ М. г-вѣ. Одесса, 1912, стр. 97—111. Здѣсь же о мотивахъ запрещенія—стр. 99, 102—и о случаяхъ злоупотребленій (перечень послѣднихъ, однако, далеко не полонъ).

²⁾ *П. Смирновъ*. Новое челобитіе Моск. торг. людей о высылкѣ иноземцевъ. К. 1912 г., стр. 4—5.

³⁾ Объ этихъ ограниченіяхъ см. *И. Любименко*. Исторія торговыхъ сношеній Россіи съ Англійю, вып. 1.—XVI в. Юрьевъ 1912, стр. 47—52.

⁴⁾ *П. Смирновъ*. *Op. cit.*, приложение, А. А. Э., т. IV, № 13, Сборн. кн. Хилкова, стр. 239—247. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются случаи, когда сами иностранцы требовали ограниченія этого торговаго представительства. Изъ двухъ объясненій этого требованія одно принадлежитъ г. *Мулюкину* (*Opus cit.*, стр. 80—83), другое (болѣе правильное) г-жѣ *Любименко* (*Op. cit.*, стр. 56—57, 103—112).

⁵⁾ *А. С. Мулюкинъ*. *Op. cit.*, стр. 78—90.

⁶⁾ Нѣсколько иначе смотритъ г. Мулюкинъ, ссылаясь на запрещенію торговли западныхъ иностранцевъ съ восточными и другъ съ другомъ, г. Мулюкинъ дѣлаетъ выводъ, что ограниченія иностранцевъ (и не только въ указан-

рялся кругъ лицъ, пользовавшихся ими: Михаилъ Федоровичъ не только подтверждалъ старыя жалованныя грамоты иноземнымъ купцамъ,—но давалъ и новыя. Изъ такихъ грамотъ извѣстны далеко не всѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть указаны: въ дек. 1613 г. дана жалованная грамота (хотя и безъ освобожденія отъ платежа пошлинъ) голландцу К. де Молину ¹⁾, въ 1614 г. Симону Бусу ²⁾, И. Акину ³⁾, въ 1615 г.—Е. Иванову, въ 1616 г.—кизыльбашскому купцу Боярамъ Шанбратову ⁴⁾, въ 1619 г.—Гр. фонъ Гейдену (безпошлинная торговля) ⁵⁾, съ 1618 г. сюда надо причислить весьма обширныя привилегіи шведскихъ купцовъ ⁶⁾. Многія изъ этихъ жалованныхъ грамотъ, особенно англичанамъ и нидерландцамъ, объясняются затруднительнымъ финансовымъ и политическимъ положеніемъ Московскаго государства въ началѣ царствованія Михаила. Какъ извѣстно, Московское государство сильно нуждалось въ деньгахъ и военныхъ запасахъ на продолженіе войны съ Швеціей и Польшей ⁷⁾. Оно

номъ направленія, а вообще „въ духъ Новоторговаго Устава 1667 г.“) начались сейчасъ же послѣ Смуты. Причина тому—реакція ко всему иноземному (ср. *Д. Цвятаяевъ*. Протестанты.) и участіе населенія въ законодательной дѣятельности. Возвращаясь къ этой темѣ другой разъ, г. Мулюкинъ констатируетъ „союзъ государя съ населеніемъ“ противъ иностранцевъ и потакавшихъ имъ приказныхъ. Нечего указывать, что эта историческая идиллія на самомъ дѣлѣ не имѣла мѣста, такъ какъ тѣ, кто поддерживалъ иностранцевъ, и были въ большинствѣ случаевъ правительствомъ, а торгово-промышленный чинъ съ бою добивался осуществленія своихъ пожеланій. *А. С. Мулюкинъ*. Приѣздъ иностр. въ Моск. г-во, 1909 г., стр. 31—38 и особенно—Очерки по исторіи Юрид. положенія иностр. купцовъ въ Моск. г-вѣ., 1912 г., стр. 12, 21—22.

¹⁾ *В. А. Кордтъ*. *Op. cit.*, стр. СР—СIV.

²⁾ Р. И. Б., т. VШ № 10.

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 102 об. (безпошлинная торговля у Архангельска).

⁴⁾ *И. Смирновъ*. *Op. cit.*, стр. 5—6.

⁵⁾ *В. А. Кордтъ*. *Op. cit.*, стр. СLXXX. Однако, московское правительство не выдавало жалов. грамотъ въ неограниченномъ количествѣ, до 1631 г. число такихъ грамотъ нидерландцамъ не доходило и до 23. *Op. cit.*, стр. СCLXXIV.

⁶⁾ *А. С. Мулюкинъ*. *Op. cit.*, стр. 341.

⁷⁾ Вступивъ на престолъ, Михаилъ Федоровичъ отправилъ посольства къ германскому императору Матвѣю, въ Англію, Голландію, Данію, Францію, Германію. Посредствомъ этихъ посольствъ царь извѣщалъ о своемъ восшествіи на московскій престолъ и просилъ о помощи противъ враговъ оружіемъ или деньгами. *С. М. Соловьевъ*. *Ист. Россіи*, т. IX, гл. I. *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, *Обзоръ высшихъ сношеній съ Россіей*. *А. Заозерскій*. *Къ характеристикѣ Московской дипломатіи XVII в.* Сборникъ посв. С. Θ. Платонову, СПб. 1911, стр. 337. Нѣсколько позже (въ мартѣ 1616 г.) было отправлено посольство и въ Персію съ

не прочь было найти въ Западной Европѣ и болѣе существенную помощь противъ своихъ враговъ, съ этой цѣлью, напр., оно обращалось съ просьбой о заключеніи союза сначала противъ Швеціи, а потомъ противъ Польши, главнымъ образомъ къ Голландіи и Англіи¹⁾. Когда эта просьба и эти надежды оказались несбыточными, оно прибѣгло при заключеніи мира съ Швеціей къ дипломатическому посредничеству Голландіи и Англіи, и хорошо извѣстна та роль, которую игралъ Джонъ Мерикъ въ заключеніи Столбовскаго договора²⁾. За всѣ эти услуги нужно было вознаграждать и зависимость торговыхъ привилегій иногда только отъ обѣщаній субсидій или дипломатическаго посредничества очень явственна³⁾. Но иноземные купцы оказывали Московскому государству еще и другія услуги, иногда столь существенныя и ставшія столь обычными, что на Москвѣ затруднились бы обойтись безъ содѣйствія этихъ купцовъ: въ годы неурожаявъ и голодовъ иноземные купцы доставляли въ страну изъ за границы хлѣбъ⁴⁾, они же знакомили московское правительство, или вѣстовыми письмами, или при разспросѣ въ Посольскомъ приказѣ, съ важнѣйшими политическими событіями Западно-Европейскихъ государствъ⁵⁾ и т. д.; наконецъ нельзя упускать изъ вида и зависимости серебрянаго обращенія въ Московскомъ государствѣ отъ успѣшной торговли съ иноземцами⁶⁾. Все это заставляло Московское правительство дорожить услугами иностранныхъ купцовъ. Еще тѣс-

цѣлью заключенія займа. Это посольство между прочимъ интересно тѣмъ, что изъ наказа послать видно, въ какой суммѣ нуждалась тогда московская казна: „казны на вспоможенье у шаха выпросити, хотя 400,000 р., а по послѣдней мѣрѣ 100,000 р.“ Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, СПб. 1892., стр. 177 и друг.

¹⁾ В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. СХХVП—СХХIХ., СLI, СLXI и слѣд.; см. еще К. И. Якубовъ. *Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в.* Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1897, кн. 3.

²⁾ Объ участіи Голландіи въ заключеніи Столбовскаго договора см. у В. А. Кордта, *Op. cit.*, стр. СLXXXVI—СXLVП; также Сборникъ. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 24., СПб. 1878. О роли Д. Мерика—С. М. Соловьевъ, *Op. cit.*, т. IX, гл. I, Н. П. Лыжинъ, *Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе*, СПб. 1857, стр. 18 и слѣд. К. И. Якубовъ, *Op. cit.* Новгор. сборникъ, VI.

³⁾ В. А. Кордтъ. *Op. cit.* СLXI—СLXXI; *Гамель*. Англичане въ Россіи, стр. 237.

⁴⁾ И. Любименко. *Op. cit.*, стр. 83, В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. СLXXX.

⁵⁾ В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. СХСI, СХСП, ССLXXVП—ССLXXIХ.

⁶⁾ Русская Исторія въ очеркахъ и статьяхъ, т. III, К. 1912. Е. Сташевскій. Эконом. политика Моск. госуд. въ XVI—XVII в. в. Въ зависимости отъ этого долженъ быть ограниченъ выводъ г-жи И. Любименко о томъ, что „приобрѣтенія Россіи (въ торговлѣ съ иностранцами) надо искать главнымъ образомъ не въ области экономической, а въ области культурной“. *Op. cit.*, стр. 127.

нѣ ихъ связь съ интересами царскаго двора¹⁾, еще явственнѣе зависимость ихъ правъ и привилегій отъ интересовъ „сильныхъ людей“ государства, отъ побужденій и потребностей послѣднихъ. Сильные люди не только получали подарки отъ конкурирующихъ иностранцевъ, но принимали участіе въ ихъ торговыхъ предпріятіяхъ, вкладывая въ нихъ свои личныя средства²⁾, или, наоборотъ, прибѣгали къ кредиту иноземцевъ, занимая у нихъ большія суммы денегъ³⁾. Поэтому, въ предоставленіи иноземнымъ купцамъ торговыхъ привилегій были обычно заинтересованы вліятельные круги Московскаго населенія: иноземцы сумѣли связать свои интересы не только съ интересами царской казны, но и съ интересами Московской аристократіи. Среди послѣдней у нихъ были свои доброжелатели, но обычно не было недруговъ. Недруги были только *у отдѣльныхъ* конкурирующихъ между собою группъ иноземныхъ купцовъ, изъ которыхъ каждая стремилась къ монополіи. Особенно сильную борьбу вели между собою англичане и голландцы, въ зависимости отъ этого и на Москвѣ образовалось двѣ партіи, соединявшихъ свои интересы съ интересами той или другой изъ конкурирующихъ націй. Такъ, напр., въ началѣ царствованія Михаила во главѣ англійской партіи стоялъ думный дьякъ Третьяковъ, „большая страусовая птица“ по отзыву Массы⁴⁾, это былъ другъ англичанъ; нидерландцамъ же покровительствовали многіе изъ приближенныхъ царя и особенно дядя Михаила Федоровича, сильный и ближній бояринъ И. Н. Романовъ, „черезъ надежнаго и тайнаго пріятели“ направлявшій шаги Массы⁵⁾.

¹⁾ Иностранцы—поставщики царя, выгодные покупатели его, иногда должники и исполнители всевозможныхъ порученій. *И. Смирновъ*. *Op. cit.*, стр. 14—15. См. также *Н. Костомаровъ*. *Очерки торговли и др.* „Иностранные купцы умѣли связывать свои интересы съ интересами царской казны и умѣли показать эту связанность“. *А. С. Мулюкинъ*. *Op. cit.*, стр. 103. Царь имѣлъ право отбирать въ свою казну лучшіе иностранные товары, правда за плату, но послѣдняя въ дѣйствительности рѣдко выплачивалась. *И. Любименко*. *Op. cit.*, стр. 122.

²⁾ Объ участіи царской казны, бояръ, дворянъ и торговыхъ людей въ предпріятіяхъ иноземцевъ говоритъ уже грамота 1574 г. *Ю. Толстой*. Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англійей, 1875 г., № 68. См. также дѣло Антона Марша. *Ю. Толстой*. *Op. cit.* и *Собр. Гос. Гр. и Дог.*, т. II, стр. 87.

³⁾ *И. Любименко*. *Op. cit.*, стр. 123. *И. Смирновъ*. *Op. cit.*, стр. 13—14. Здѣсь приведены любопытные случаи кредита, имѣвшаго дѣлью „выкупить“ товаръ: кредитъ въ счетъ будущей покупки товара.

⁴⁾ *Вѣстн. Европы* 1868, авг., стр. 801—804.

⁵⁾ В. Е. *Ibid.*, *Корѣтъ*. *Opus cit.*, стр. CLXX. Для XVI в. *Костомаровъ*. *Opus cit.*, стр. 23; *Юрій Толстой*. *Op. cit.*, № 43 и др.

Все это вмѣстѣ взятое и обусловливало не только подтвержденіе, но и дальнѣйшую выдачу торговыхъ привилегій иностранцамъ¹⁾. Чего нельзя было добиться легальными средствами, того иноземные купцы добивались подкупомъ Московской приказной администраціи, которая такъ легко ориентировалась въ лѣсу неустойчивыхъ законовъ государства и которая такъ умѣла въ иныхъ случаяхъ прижать иноземца, но для того, чтобы за извѣстный посулъ, для своей корысти, потомъ польготить ему. Общее правило, напр., гласило, что къ Архангельску для торговли могли пріѣзжать все иностранные, торговать же внутри Россіи могли только тѣ, у которыхъ были жалованныя грамоты²⁾. Высшій надзоръ за соблюденіемъ какъ этого правила, такъ и другихъ аналогичныхъ ему указовъ принадлежалъ Посольскому приказу, въ вѣдѣніи котораго состояли иноземцы, и въ которомъ хранились все грамоты и указы о правахъ иноземныхъ купцовъ. Однако, „не считаясь съ этими послѣдними,—замѣчаетъ новѣйшій изслѣдователь затронутаго вопроса,—и руководясь ему одному извѣстными соображеніями, Посольскій приказъ начиналъ выдавать иностраннымъ купцамъ грамоты на безошлинную торговлю въ такомъ количествѣ, что въ 30-хъ годахъ XVII в., повидимому, все иностранные пользовались прерогативами 23 англійскихъ купцовъ и безошлинно провозили товары отъ Архангельска къ Москвѣ и обратно“³⁾. Не настаивая на безусловной правильности этого взгляда, можно, однако, отмѣтить, что фактически иноземцы торговали въ разныхъ городахъ Московскаго государства и безъ жалованныхъ грамотъ, или на основаніи только проѣзжихъ грамотъ, или, наконецъ, безъ тѣхъ и другихъ: Посольскому приказу въ его злоупотреб-

¹⁾ Не отгонять, а привлекать иностранцевъ предписывало Московское правительство. 2 сент. 1616 г., напр., былъ объявленъ строгій выговоръ архангельскому воеводѣ кн. П. И. Пронскому и дьяку Вас. Ларіонову за плохое обращеніе съ иноземными торговцами: „и то вы нашему царскому имени дѣлаете безчестно и иноземцевъ отъ нашего царскаго жалованья отгоняете, для своей корысти. И только на васъ кто будетъ въ той вашей обидѣ челобитчикъ, и вамъ отъ насъ быть сверхъ исцова пску въ великой опалѣ“. Тогда же состоялось распоряженіе, по которому иноземцы на притѣсенія воеводъ и приказныхъ людей должны были присылать свои грамоты прямо въ Посольскій приказъ. В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. CLXXXII—CLXXXIII.

²⁾ Это правило дѣйствовало уже въ XVI в. Оно было подтверждено указами 1618 и 1621 г. М. А. М. И. Д. Дѣла Голл. 1614, № 5 (цит. по Кордту) и Прик. Д. Ст. Л. 1621 г. № 9.

³⁾ П. Смирновъ. *Op. cit.*, стр. 7.

леніяхъ усердно помогали воеводы Архангельска и другихъ городовъ¹⁾.

Такъ обстояло дѣло съ привилегіями иноземныхъ купцовъ, Московское кунечество было безсильно въ этой неравной борьбѣ; но привилегіи выдавались не только иноземнымъ купцамъ, есть цѣлый рядъ указаній на то, что восшествіе на престолъ Михаила Федоровича сопровождалось большой раздачей новыхъ привилегій и обычнымъ *туземнымъ* льготчикамъ, тарханщикамъ. На первомъ мѣстѣ среди нихъ и теперь оказались монастыри.

Сейчасъ же по избраніи Михаила Федоровича монастыри обратились къ нему за подтвержденіемъ жалованныхъ грамотъ прежнихъ государей, за санкціей пріобрѣтеній въ Смуту и за новыми пожалованіями „по причинѣ ихъ разоренія и бѣдности“, а также „для монастырскаго строенія“. Подтвержденіе жалованныхъ грамотъ въ первые годы царствованія Михаила было полнымъ, это значитъ, что грамоты прежнихъ государей, представляемая къ утвержденію, подтверждались цѣликомъ. А такъ какъ главнымъ и рѣшающимъ моментомъ при подтвержденіи было предоставленіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ, то широта привилегіи зависѣла отъ той грамоты, которая представлялась къ подтвержденію. Это наблюденіе станетъ очень важнымъ, если обратить вниманіе на то, что уже въ XVI в. замѣтны попытки если не полной отмѣны, то ограниченія податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій. Извѣстны, напр., случаи та-

¹⁾ О злоупотребленіяхъ приказныхъ людей и воеводъ см. у Костомарова, Гамеля, для XVI в. у Ю. Толстого, Любименко, для XVII в. у Кордта, стр. ССLXXII—ССLXXIII) и др. Для иностранной торговли начала XVII в. см. еще *М. Канустинъ*. Диплом. снош. Россіи съ Зап. Европою. М. 1852 и *А. С. Ланпо-Данилевскій*. Иноземцы въ царствованіе Мих. Фед. „Ж. М. Н. Пр.“ 1885 О размѣрахъ торговли—по числу кораблей—*Кордтъ*. *Op. cit.*, стр. CLXIX. ССLXXXVI, также Прик. Д. Ст. Л.; по числу участниковъ, особенно англійской компаніи и Finance of the Joint Stock Companies, 1910, в. II, *II. Любименко*. *Op. cit.*, стр. 31, 120—121. У этихъ же авторовъ очень цѣнное (и важное для второй четверти XVII в.) указаніе, что англійская компанія, орудовавшая въ Россіи, сначала принадлежала къ типу акціонерной компаніи „joint stock“. О величинѣ торговыхъ оборотовъ можно судить уже потому, что, по словамъ Массы, въ Архангельскій пожаръ 1619 г. погибло товаровъ у однихъ нидерландцевъ на 1½ милл. (гульденовъ?), что составляло половину ихъ имущества у Архангельска; въ 142 г. въ Арханг. таможенѣ Ив. Фамбекъ, племянникъ гостя „Галанской земли“ Карпа Демулина, одинъ явилъ на покупку товаровъ 245,000 ефимковъ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1634 г. № 31. О статьяхъ иноземнаго ввоза см. особенно Прик. Д. Ст. Л. 1630, № 68. Перечень товаровъ, направленныхъ изъ Архангельска къ Москвѣ.

кихъ ограниченій при Грозномъ (они особенно замѣтны въ пятидесятихъ годахъ и носятъ, повидимому, систематическій характеръ); затѣмъ ограниченія встрѣчаются при Федорѣ Ивановичѣ, въ царствованіе котораго даже была попытка совсѣмъ отмѣнить тарханы, ограниченія наблюдаются и при Борисѣ Годуновѣ, позже, при названномъ Дмитріѣ по нѣкоторымъ извѣстіямъ также поднимался вопросъ объ ограниченіи или даже отмѣнѣ тархановъ, но уже Василий Шуйскій не только не ограничивалъ привилегіи, но увеличивалъ ихъ и раздавалъ новыя¹⁾, слѣдовательно, иммунисты могли представлять къ утвержденію жалованна граматы различной льготности, не трудно допустить, что они добивались и добились подтвержденія самыхъ широкихъ въ смыслѣ привилегій грамотъ прежнихъ государей. Дѣйствительно, къ подтвержденію представлялись, главнымъ образомъ, грамоты Шуйскаго, а когда представлялись и болѣе старыя грамоты, то есть основаніе думать, что они представлялись не всѣ, грамоты съ ограниченіями оказывались въ пропускѣ²⁾. Такимъ образомъ, подтвержденія первыхъ лѣтъ царствованія Михаила въ значительной степени сводили на нѣтъ ограниченія податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій второй половины XVI в. Но монастыри добились не только подтвержденія старыхъ привилегій, они получили еще новыя. Новыя пожалованія были очень различны: среди нихъ надо различать вотчинныя дачи, т. е. дачи вкладовъ движимостью, села, города, торжки, дворы и т. д., и дачи судебныхъ, податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій. Чѣмъ крупнѣе былъ монастырь, тѣмъ больше его новыя дачи³⁾. Особенно много получилъ Троице-Сер-

¹⁾ В. С. Иконниковъ. Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ р. исторіи, въ связи съ ходомъ ея образованности. Киев. Унив. Изв. 1869, № 10, стр. 45—52.

²⁾ А. Завьяловъ. Къ исторіи отобранія церк. имѣній. Христ. Чт. 1899, № 3. См., напр., Ежегодникъ Влад. Губ. Стат. Ком., 428—438 и др. В. Рождественскій. Опис. Серпух. Владим. м-ря. М. 1866.

³⁾ Но есть еще и другая зависимость: близость монастыря къ дому Романовыхъ. Это сказалось, напр., въ исторіи Новоспасскаго монастыря и гораздо меньше въ исторіи Ипатскаго. Для Новоспасскаго м-ря см. еще Кн. Безпошл. № 1, л. л. 169, 180. Здѣсь же необходимо отмѣтить, что въ выдачѣ грамотъ и особенно въ распоряженіи не брать пошлинъ съ грамотъ принимали участіе: 1) Марѳа Ивановна,—такъ, по ея приказу было велѣно не брать пошлинъ съ жалованныхъ несудимыхъ грамотъ (20 февр. и 22 марта 122 г.) Владимірскому Новодѣвичьему и Троицкому Вѣлозерскому м-рямъ; по ея же приказу въ авг. 122 г. дана безошлинно жалов. грамота царицыну сыну бояр.

гіевскій монастырь. Извѣстна грамота этому монастырю, выданная въ 126 г. изъ приказа Большого Дворца, въ которомъ сидѣли тогда Б. М. Салтыковъ и дьяки Ив. Болотниковъ съ товарищи. Грамота дана по челобитью властей монастыря, что „прежнихъ де блаженныя памяти великихъ государей, царей и великихъ князей всеа Русіи жаловальная тарханная грамота, что имъ дана на ихъ монастырскія вотчины, несправчива, наше де жалованье, новоприбылая вотчина и вкладчиковы дачи въ ту жаловальную грамоту не написаны“. Въ основѣ грамоты 126 г. лежала грамота 86 и 114 г.г., грамота подтверждала всѣ права и привилегіи монастыря, дарованные раньше, въ нее были вписаны новоприбылыя (за Смуту) вотчины, вкладчиковы дачи и пожалованія Михаила Ѳедоровича. Перечисленіе послѣднихъ важно какъ доказательство щедрости новаго правительства по отношенію къ знаменитому монастырю. Монастырь получилъ отъ царя Михаила: Въ вотчину г. Радонежь съ пустошами и со всѣми угодьями, угодія къ с. Варварскому въ Нижегородскомъ у., дворцовое село Говорово (Вологод. у.) съ деревнею, пустошью, угодьями, мельницею и мельничными амбарами; порозжія мѣста и огороды въ Боровскѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, дворъ Тюнина въ Китаѣ городѣ; на оброкъ за 3 р. полъ-рѣвки Поноя на Мурманскомъ берегу; кромѣ того Троице-Сергіевскій монастырь получилъ рядъ приписныхъ монастырей съ вотчинами, которые ему было указано вѣдать—Стромынскій, Махрицкій, Великихъ Чудотворцевъ на Анегѣ, Троицкій на Алатарѣ, Николы-Чулчеремскій въ Коломогорскомъ у.¹⁾ 8 авг. 1615 г. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь ради разоренія получилъ въ вотчину „Ненокоткій посадъ и соляные промыслы, и съ отхожею съ оброчною слободкою, четыре сошки безъ трети и безъ пол-пол-пол-чети сошки малыхъ, съ рыбными и со звѣринными ловлями, и съ двора, и съ землею, и со крестьяны, и со всѣми доходы“, при чемъ крестьяне въ этой новой вотчинѣ были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей²⁾. Ново-Спасскій монастырь получилъ въ 1614 г. мельничное мѣсто съ угодьями, въ 1615 г. с. Климятино на Суходолѣ (родовая вотчина Марѳы Ивановны), вотчину въ Рязскомъ у.,

С. Суровцову на суздальскую его вотчину. Кн. Безп. № 1, л. л. 76 об., 83, 131 об.

2) Въ выдачѣ грамотъ принимали еще участіе б. кн. И. В. Черкасскій, б. Б. М. Салтыковъ. Ibid.

¹⁾ П. С. З., I, № 205.

²⁾ А. И., т. III, № 61.

рыбныя ловли въ Поморьѣ, $\frac{1}{3}$ Варзужской волости, въ 1616 г. два перевоза на р. Москвѣ и т. д. Угличскій Алексѣевскій монастырь въ 1615 г. получилъ для „нынѣшняго разоренія“ право въ своемъ с. Некоузѣ, въ которомъ бываетъ по воскресеніямъ торжокъ, гдѣ собиралась пошлина таможенными угличскими вѣрными цѣловальниками, собирать таможенную пошлину на себя „на темянъ и на ладанъ“. Спасо-Ярославскій монастырь въ 1613 г. получилъ „во вѣки безданно и безошлинно“ право ловить рыбу на монастырскій обиходъ по р. Волгѣ (подъ монастырской землю), онъ же получилъ въ Костромскомъ у. у Малые Соли колодези Кунакъ да Конышевъ и т. д.¹⁾ Повидимому, монастыри не знали границъ въ исхлопотываніи все новыхъ и новыхъ дачъ: на это намекаютъ такія, напр., оговорки въ жалованныхъ грамотахъ этого времени: „и впредь имъ намъ о церковномъ и монастырскомъ строеніи челомъ не бити“²⁾. Гораздо важнѣе судебныя, податныя и торгово-промышленныя привилегіи, которыя монастыри получали вновь. Они были очень широки. Палеостровскій монастырь, напр., по жалованной грамотѣ 2 іюля 1550 г. былъ освобожденъ отъ платежа только проѣзжихъ пошлинъ, и то въ одномъ опредѣленномъ случаѣ: если игумень и старцы и слуги поѣдутъ къ Москвѣ или въ В. Новгородъ бить челомъ о милостынѣ или о монастырскихъ дѣлахъ „и бесъ товару“, а повезутъ запасовъ на 2 возахъ, а лѣтомъ „въ маломъ суденкѣ“—то пошлинъ не брать. Въ 1613 г. эта грамота была подписана на имя Михаила Федоровича, а 13 мая 1615 г. монастырь получилъ другую грамоту, по которой запрещалось цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ рядку брать пошлины съ монастырской соли зимою на 20 подводяхъ, въ три или четыре пути³⁾. Въ 1616 г. Свѣяжскій Богородицкій монастырь выхлопоталъ „къ прежнему жалованію“—безошлинной продажѣ 20,000 п. соли,—прибавку еще въ 30,000 п.⁴⁾ Ярославскій Спасскій монастырь въ 1584 г. получилъ право „ходить рѣкою Волгою изъ Ярослав-

¹⁾ *Амвросій*, Ист. Росс. іерархіи, ч. П., М. 1810, стр. 287—292. *И. А. Вахрамеевъ*, Истор. акты Яросл. Спасск. м-ря, т. I, № LXX. Угл. акты, XVII в., Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, стр. 48 и стр. 76—77. Нижегородскій Печерскій м-рь получилъ слободку Танайкову съ кр. и съ землей. Опис. Нижегород. Печерскаго м-ря. Н. Новгородъ, 1887 г., стр. 21 и т. д.

²⁾ Труды Владим. Уч. Арх. Комм., кн. 8, стр. 96.

³⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1838 г., кн. I.

⁴⁾ А. А. Э., т. III., № 89. Для Покровскаго Сузд. м-ря см. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. V.

ля на низъ до Н. Новгорода и до Казани и до Астрахани „однаво въ годъ на одномъ суднѣ, а повезуть въ томъ суднѣ какой *товаръ* нибудь“, и съ того товара платять пошлину по указу, а съ *обиходныхъ запасовъ* ихъ, которые будутъ на томъ суднѣ, пошлннъ не брать, а купить имъ въ то судно „въ Астрахани или гдѣ на Волгѣ“ 10,000 осетровъ длинныхъ, а не будетъ рыбы, то вмѣсто (на ту же сумму) рыбы грузить соль—и везти безошлинно въ Спасскій монастырь. Эта грамота была подтверждена 3 авг. 121 г. А 30 авг. 121 г. монастырь получилъ новую грамоту, въ которой соотвѣтствующая статья редактирована такъ: „а которые монастырскіе старцы и слуги и крестьянѣ и всякіе монастырскіе люди на Москвѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани въ городѣ и въ уѣздѣ, на Вологдѣ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ Сиверскихъ городѣхъ сухимъ путемъ и водянымъ и всякими рѣками рыбу и медъ и хлѣбы и соль и иные всякіе монастырскіе запасы на монастырской обиходѣ купя и что монастырское повезуть къ Москвѣ, и котораго села въ которые города ни буди или къ морю пошлютъ для рыбы, соли и хлѣба, или пошлютъ съ монастырскимъ *товаромъ* съ какимъ ни буди по городамъ,—и съ того со всего мыта, тамги, и помѣру, и вѣсцяго, и по рѣкамъ перевозу, и отвозного, и явки, и мостовицны и иныхъ бы никакихъ съ нихъ пошлннъ не имали нигдѣ ничего“¹⁾. Сличеніе этихъ двухъ редакцій говоритъ само за себя: въ 1613 г. торгово-промышленная привилегія монастыря была расширена, во первыхъ, территориально, во вторыхъ, количественно, и въ третьихъ, съ монастырскихъ обиходовъ она унала и на монастырскіе товары. Особенно характерно послѣднее, и если въ грамотахъ (особенно съ 50-хъ годовъ XVI в.) Грознаго, Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова замѣчается стремленіе изъять изъ тархана монастырскіе товары, ограничивъ тарханъ монастырскими обиходами²⁾, то въ раннихъ грамотахъ Михаила Ѳедоровича этого различія нѣтъ, большинство извѣстныхъ до сихъ поръ грамотъ этого времени распространяетъ тарханъ

1) П. А. Вахрамеевъ. Истор. акты Ярослав. Спасск. м., №№ LVI, LXXI.

2) В. Рождественскій. Истор. Опис. Серпух. Влад. м-ря, М. 1866, стр. 118—125, *Амурскій*. Ор. cit., III, стр. 309—310 и др., ч. IV, стр. 712—715, 719. А. И., т. II, №№ 33, 73, III, стр. 126. Сб. кн. *Хиткова* № 63. Любопытная форма ограниченія безошлиннаго торга только между монастырскими людьми въ грамотѣ отъ 28 Апр. 1547 г. Пѣсношскому монастырю. К. *Калайдовичъ*. Истор. и тонограф. описаніе м-ря св. Чудотворца Николая, что на Пѣшнотѣ. М. 1837, стр. 110—113.

и на товары. Для полноты картины остается изслѣдовать еще новыя торгово-промышленныя привилегіи такихъ крупныхъ монастырей, какъ Соловецкій и Троице-Сергіевскій. Это изслѣдованіе вслѣдствіе того, что намъ не извѣстны жалованныя тарханныя грамоты 121 г. этимъ монастырямъ¹⁾, приходится начать съ грамотъ XVI в. 2 февр. 1541 г. Соловецкій монастырь получилъ право безошлинно *продавать* на Устюгъ, Тотъмъ и Вологдѣ не болѣе, чѣмъ 6000 п. соли, а на обратномъ пути противъ тѣхъ 6000 п. безошлинно везти хлѣбъ и всякой *запасъ* монастырскій; въ случаѣ если соль на Вологдѣ не продается, то везти ее безошлинно на 100 возахъ къ Москвѣ и къ инымъ городамъ; если повезутъ больше 6000 п., то съ лишка имать пошлины²⁾.

21 ноября 1548 г. привилегія была расширена до 10.000 п. (хлѣбъ также закупался противъ 10.000 п., въ случаѣ непродажі соли—ее безошлинно везти по городамъ на 150 возахъ) но сущность привилегіи не была измѣнена. Эта грамота подтверждена 17 мая 1551 г.³⁾ Но уже 28 іюня 1555 г. монастырь получилъ новую грамоту, которой ему было запрещено впредь „солью и инымъ всякимъ товаромъ (безошлинно) торговать“; вмѣсто отмѣненной безошлинной продажі соли (10.000 п.) монастырь получилъ 77½ луковъ земли и 33 варницы, причемъ царь отказался въ пользу имуниста отъ оброка и волостелинаго корма съ этихъ земель и варницъ⁴⁾. Отмѣнивъ безошлинную *продажу* 10.000 п.

¹⁾ Онѣ были утеряны.

²⁾ *Архим. Досиоей*. Географическое, историческое и статистич. опис. Солов. м. М. 1836 г., ч. III, стр. 3—7. Тогда же монастырю была подтверждена жалованная грамота Василия III, по этому подтвержденію монастырю было предоставлено право безошлинной покупки на монастырь и продажі зимой на 18 возахъ, а лѣтомъ на 3 лодьяхъ.

³⁾ *Ibid.*, стр. 7—12. Точно также была увеличена безошлинная продажа и покупка на монастырь запасовъ: зимой на 20 возахъ и т. д.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 12—17. Вмѣстѣ съ тѣмъ была измѣнена и статья о покупкѣ и продажѣ на монастырь обиходныхъ запасовъ. „А что Сол. м-ря игумену съ братьею на мон-ой обиходѣ хлѣбного всякаго запасу и платья купити надобе, на сколько рублевъ ни буди, и кого старцевъ или слугъ того всего на м-ой обиходѣ куды пошлютъ покупати, и Соловецкому игумену съ братьею тѣмъ старцамъ и слугамъ м-мъ давати памяти діака казенного руку, сколько кому гдѣ какого запасу на м-рь купити на сколько рублевъ, а къ той памяти игумену печать свою прикладывати, и священнику или казначею, или келарю рука своя приложити; и по той ихъ памяти хлѣбъ и всякой запасъ и платье купчинамъ ихъ на монастырской обиходѣ, *а не на продажю*, покупати безошлинно“. Въ этомъ ограниченіи, кромѣ запрещенія покупать на продажю, интересно распоряженіе о памятяхъ. Это своего рода отчетность и контроль. Все это войдетъ въ „новое уложеніе“ Филарета.

соли, царь оставилъ за монастыремъ безошлинный *провозъ* (на продажу) того-же количества соли. Однако, грамота 28 июня 1555 г. соблюдалась не вполне—„всякіе пошлинники“ брали съ Соловецкаго монастыря пошлины не только при продажѣ, но и при проѣздѣ; они были отчасти правы, монастырь, повидимому, хотѣлъ безошлинно провозить всю свою соль, а не только 10.000 п. (въ 2 насадахъ), тогда, во избѣжаніе недоразумѣній, 29 янв. 1559 г. монастырю была дана новая жалованная грамота, которая подтверждала запрещеніе безошлинной продажи соли, но содержала въ себѣ уже прямое указаніе, что съ 2 насадовъ (и съ телѣгъ и воевъ) съ солью проѣзжихъ и иныхъ пошлинъ, „гдѣ они тоѣ соли не продають“, не имать, „а будетъ они повезутъ соль и иной запасъ въ иныхъ насадѣхъ, кромѣ тѣхъ дву насадовъ, и вы съ тѣхъ насадовъ проѣзжіе и всякіе пошлины имали (бы)“¹⁾. Слѣдующими грамотами, которыя говорятъ о безошлинномъ провозѣ монастырской соли, являются двѣ грамоты 1585 (7093) г., ихъ особенность въ томъ, что они не указываютъ какое количество соли можно провозить безошлинно; что выходило изъ этого умолчанія на практикѣ неизвѣстно, но цѣль и намѣреніе законодателя видны изъ того, что грамоты даны въ подтвержденіе грамоты 1559 г. 15 апр. 1602 г. По случаю разоренія монастырь получилъ на 5 лѣтъ право безошлинной продажи на Вологдѣ монастырской соли, которую онъ привозить на Вологду въ 6 насадахъ и 3 дощаникахъ (провозъ также безошлинно), взаменъ этого монастырь взялъ на себя рядъ обязательствъ предъ правительствомъ²⁾. Еще раньше, при Федорѣ

¹⁾ Грамота 59 г. интересна еще и въ другомъ отношеніи. Какъ было указано, правительство въ 1555 г. требовало при покупкѣ и продажѣ на мон. обиходъ особыхъ памятей. Въ 1559 г. монастырь прислалъ царю роспись, что ему нужно купить на м. обиходъ: въ годъ 3000 ч. ржи, 300 ч. пшеницы, 200 ч. овса, 200 ч. ячменя, 100 ч. толокна, 100 ч. крупъ всякихъ, 70 ч. гороха, 70 ч. конопель, 200 п. меду, 300 п. масла, 150 полоть мяса, 4000 аршинъ суконъ толстыхъ, 4000 а. суконъ тонкихъ и т. д. „А всякаго де имъ мелкаго запасу, что имъ на монастырскую нужду надобеть, имянно написати не мочно“. Слѣдовательно, уже при Грозномъ съ монастырей были затребованы росписи монастырскихъ обиходовъ, но монастыри затруднились ихъ представить; Грозному пришлось съ этимъ считаться. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1559 г. нѣтъ перечисленія тѣхъ запасовъ и ихъ количества, которые м-рю разрѣшается покупать безошлинно; въ грамотѣ сказано: „запасъ имъ... рожь и овесъ и иной хлѣбный всякой запасъ и мѣлкой на монастырской обиходъ, а не на продажу, купити и везти безтаможно и безъ всякихъ пошлинъ“. Грамота подтверждена полностью 15 июня 1584 г. Ibid., стр. 25—30.

²⁾ На деньги, вырученныя отъ продажи соли въ монастырѣ городъ каменный додѣлать, Сумской острогъ починить и укрѣпить, и новый острогъ въ

Ивановичъ монастырь получилъ освобожденіе отъ платежа Кологоровской проѣзжей пошлинны съ 73.000 п. соли (на 6 насадахъ и 3 дощаникахъ), но былъ обязанъ за это уплачивать оброкъ въ 100 р.¹⁾ 30 іюля 1606 (114) г. по челобитью монастыря освобожденіе отъ платежа проѣзжихъ пошлинъ дано уже на 100.000 п. соли, хотя и за оброкъ (100 р.); съ непроданной соли пошлинъ не брать до тѣхъ мѣстъ, пока они соль не продадутъ, притомъ, пошлину съ продажной соли брать всякій разъ по продажной цѣнѣ соли, а не по большей цѣнѣ²⁾. Эта грамота нарушалась въ междуцарствіе, но была подтверждена по приговору Всей Земли Пожарскимъ въ Ярославлѣ 25 апр. 1612 г. Неясно, какъ уплачивалъ монастырь подати со своихъ владѣній, при Шуйскомъ, извѣстно, что уже раньше часть доходовъ съ его владѣній была переведена на оброкъ³⁾; въ грамотѣ 1619 г. (6 дек.) содержится очень туманное мѣсто, гдѣ читается, что монастырь за всякіе подати и пошлинны со всей своей вотчины былъ обязанъ уплачивать въ Москвѣ оброкъ въ размѣрѣ 535 р. 21 а. 2 д. Это извѣстіе, по редакціи грамоты 1619 г., съ одинаковымъ усиліемъ можно отнести и къ грамотѣ Шуйскаго и къ грамотѣ Михаила (не позже 122—1614 г.), которая не извѣстна. Необходимо обратить вниманіе еще и на то, что въ грамотѣ 1619 г. (редакція которой очень несовершенна) содержится указаніе, что указанные 535 р. уплачиваются монастыремъ „за всякіе доходы и за всякіе таможенныя пошлинны“, слѣдовательно, здѣсь содержится указаніе и на освобожденіе монастырской соли (100.000 п.) не только отъ проѣзжихъ, но и отъ *продажныхъ пошлинъ*. Те-

Кеми сдѣлать: дворы поставить, ратныхъ людей въ острогъ прибавить и жалованіе имъ устроить мон. казною. Ibid., стр. 59—64. Въ этой грамотѣ есть еще статья о беспошлинной покупкѣ на мон. обиходъ на Устюгѣ „по старой ихъ нашей жалов. грамотѣ“ (неизвѣстна) 6000 ч. ржи на годъ.

¹⁾ Объ этомъ узнаемъ изъ грамоты В. Шуйскаго отъ 30 іюля 1614 г. Тогда же монастырь получилъ право беспошлинной покупки и провоза монастырскихъ обиходовъ на 5 насадахъ, стр. 71.

²⁾ Ibid., стр. 79. Но статья о монастырскихъ обиходахъ выражена очень невразумительно. Съ одной стороны, разрѣшается купить беспошлинно мон. обиходовъ „сколько имъ надобѣ“; съ другой, подчеркивается, что покупать беспошлинно запасы можно только на мон. обиходъ; въ третьихъ, совсѣмъ не указано количества этихъ запасовъ (даже нѣтъ указанія на сколькихъ судахъ везти ихъ беспошлинно); и, вмѣстѣ съ тѣмъ, читаемъ: „а что будетъ онѣ въ тѣхъ городѣхъ купятъ хлѣба и всякого запасу *сверхъ* монастырсково обиходу, и съ того у нихъ хлѣба и всякого запасу наши пошлинны имати по нашимъ уставнымъ грамотамъ“. Ibid., стр. 81. Подтверждена 16 авг. 121 г.

³⁾ Ibid. 88—91, 64—70, 55—59.

перь возникает вопросъ, когда получилъ Соловецкій монастырь эти важныя привилегіи, при Василии Шуйскомъ или при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (121 г.)? Последнее предположеніе вѣрнѣе. Въ 121 г. монастырь получилъ грамоту (не дошедшую до насъ) по грамотамъ Ѳедора Ивановича, Бориса Ѳедоровича и В. Шуйскаго; о грамотѣ послѣдняго сказано, что она переписывала грамоты Ѳедора Ивановича и Бориса Ѳедоровича, иной такой грамоты, кромѣ грамоты 30 іюля 1606 г., мы не знаемъ, дѣйствительно, на ея оборотѣ читается подтвержденіе отъ 15 авг. 121 г.; по грамоте 1606 г. не знаетъ ни статьи объ оброкѣ въ 535 р. и дозволяетъ только безошлинный провозъ 100.000 п. соли; монастырь въ 1606 г. не былъ освобожденъ отъ уплаты пошлины при продажѣ соли, это видно и изъ того, что въ текстъ грамоты включается грамота Бориса Годунова о порядкѣ окладыванія соли пошлиной при продажѣ. Такимъ образомъ, если указаніе грамоты 1619 г., что въ этомъ году монастырь представилъ *грамоту*, а не грамоты, Шуйскаго, вѣрно, то вмѣстѣ съ тѣмъ приходится и признать, что расширение торгово-промышленной привилегіи Соловецкаго монастыря, въ смыслѣ предоставленія ему безошлинной продажи 100.000 п. соли, послѣдовало при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1613 г.¹⁾ Тоже наблюденіе получается и на анализѣ дошедшихъ до насъ грамотъ Троице-Сергіевскаго монастыря, Новоспасскаго, Кирило-Бѣлозерскаго²⁾. Изслѣдованіе грамотъ Соловецкаго монастыря важно еще въ томъ отношеніи, что позволяетъ видѣть, какъ въ грамотахъ Михаила Ѳедоровича была порушена старина второй половины XVI в.: предъ нами ликвидація въ области тархановъ ограничительной политики Грознаго Годунова.

Оставляя въ сторонѣ судебный иммунитетъ³⁾, коснемся теперь иммунитета податного. И здѣсь въ раннихъ грамотахъ

¹⁾ Ibid., стр. 98—107. Арх. Доснѣевъ, говоря о грамотѣ 127 г., пишетъ, что царь *подтвердилъ* свободный пропускъ и безошлинную продажу 100.000 п. м. соли, ч. I, стр. 127. Но ранѣе онъ говорилъ, что В. Шуйскій далъ м-рю только право на безошлинный *провозъ* 100.000 п. соли (стр. 124). Т. обр., для Доснѣева было неясно время расширенія привилегіи, м. б. онъ и не сознавалъ отчетливо, что привилегія была расширена.

²⁾ См. въ особенности А. И., т. III, №№ 60, 61. *П. Ивановъ*. Описаніе Госуд. Арх. Старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 230—233, 249. П. С. З., т. I, № 205.

³⁾ Онъ также иногда расширялся. Такъ, напр., въ грамотѣ 126 г. Бѣжецкому Антоніеву м-рю читается мѣсто о предоставленіи игумену суда надъ монастырскими людьми во всѣхъ дѣлахъ. *Амеросій*, ч. IV, стр. 810. См. еще статьи объ уставовленіи судебныхъ сроковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это при-

Михаила приходится констатировать расширение привилегій монастырей въ сравненіи съ податными привилегіями ихъ во второй половинѣ XVI в. Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ массы имъ подобныхъ, позволяютъ убѣдиться въ сказанномъ. Глушицкій монастырь, напр., по грамотѣ 5 іюля 7056 г. имѣлъ полное освобожденіе отъ податей; 17 мая 1551 г. податной иммунитетъ былъ ограниченъ—„опричь ямскихъ денегъ и посошные службы и тамги и мыта царева и великаго князя“. Это ограниченіе читается въ подтвержденіи грамоты 7056 г., на ея оборотѣ: „а опричь сей подписи (ямскихъ денегъ и т. д.), царь и великій князь сей грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни чемъ“. Это ограниченіе сохранено и въ подтвержденіяхъ отъ 27 іюня 1584 г., 15 янв. 1600 г. и 27 іюня 1606 г., но 9 янв. 122 (1614) г. грамота 7056 г. подтверждена уже полностью, безъ оговорки „опричь ямскихъ денегъ и т. д.“¹⁾. Еще одинъ столь же наглядный примѣръ, позволяющій къ тому же установить насколько обычнымъ было въ первые годы царствованія Михаила расширеніе податныхъ привилегій. 5 ноября 122 (1614) г. Симоновъ монастырь получилъ жалованную грамоту, которой подтверждались жалованная грамоты прежнихъ царей, но съ одной существенной добавкой: по челобитью монастыря была прибавлена для разоренія статья „ни посадскихъ, ни слободскихъ, ни волостныхъ пошлинъ не дають, и отъ посаду ихъ отписать и обѣлити велѣлъ“—въ самой грамотѣ указано, что эта статья прибавлена „противъ иныхъ монастырей жаловальныхъ грамотъ“²⁾.

водило къ тому, что монастырь сохранялъ за собою право вчинять искъ, когда захочетъ, къ нему же внѣ сроковъ могъ предъявлять я только встрѣчный искъ. Сб. кн. Хилкова, № 47. Большинство монастырей въ это время добились также, чтобы судъ на нихъ давался и во всемъ ихъ вѣдали только въ приказѣ Б. Дворца. Для Тр.-Серг. м-ря, напр., это былъ возвратъ къ прежнему порядку, но для нѣкоторыхъ—новшество, А. И., т. III, № 69.

¹⁾ *А. мѣросій*. Op. cit., ч. III, стр. 714—723.

²⁾ Истор. опис. Моск. Симонова м-ря. М. 1843, стр. 149—167. Объ ограниченіяхъ податного иммунитета въ XVI в. и раньше см. *Н. Рожковъ*. Сельское хоз., стр., 229—230 *А. Завьяловъ*. Op. cit., стр. 522 и сл., *Панковъ*. Льготное землевладеніе. Для ограниченной Грознаго, Федора Ивановича, В. Годунова хорошія матеріалъ даютъ грамоты Пѣсношскаго монастыря. *К. Калайдовичъ*. Op. cit., стр. 110—122. См. еще о положеніи земель Тр.-Серг. м-ря въ сошное письмо „противъ боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вотчинныхъ земель, добрую и середнюю и худую землю въ рядъ безъ наддачи по 800 ч. въ соху“ и объ обѣленіи монастырской пашни. Это произведено указомъ 125 г., въ основаніи указанной привилегіи легла грамота 21 дек. 107 г., данная монастырю по случаю чрезвычайныхъ бѣдствій—голода. Теперь эта временная

Такимъ образомъ, изученіе жалованныхъ грамотъ монастырямъ эпохи начала царствованія Михаила Ѳедоровича приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) подтвержденіе грамотъ „прежнихъ царей“ было полнымъ, причемъ выборъ грамотъ, представляемыхъ къ подтвержденію, зависѣлъ отъ иммунитета, что могло приводить къ подтвержденію только наиболѣе льготныхъ грамотъ; 2) кромѣ подтвержденій монастыри получали въ подтвердительныхъ или новыхъ грамотахъ новыя широкія податныя, торгово-промышленныя (а также и судебныя) привилегіи.

Въ заключеніе остается прибавить два наблюденія, оба они касаются порядка выдачи жалованныхъ грамотъ начала царствованія Михаила. Монастыри очень часто представляли къ подтвержденію не подлинники, а списки съ жалованныхъ грамотъ, указывая, что подлинники перепропали въ Смуту¹⁾. Къ чему это приводило наглядно показываетъ одно дѣло 1628 г. Въ этомъ году судились монастыри Тр.-Сергіевъ и Переяславскій Даниловъ; первый обвинялся вторымъ въ захватъ рыбныхъ ловель Данилова монастыря. На эти ловли оказались жалованныя грамоты одновременно у обоихъ монастырей. Но Тр.-Сергіевъ монастырь жалованную грамоту на нихъ отъ 1619 г. получилъ „съ списка“ за рукою келаря А. Палицына, а не за дьячей приписью, т. е., иными словами, списокъ былъ сфабрикованъ съ спеціальной цѣлью выиграть дѣло, которое началось въ 1616 г. Въ 1628 г. грамотъ Тр.-Сергіева монастыря „государи вѣрить не велѣли, потому что дана имъ та государева грамота по ихъ челобитью съ списка съ ихъ же, каковъ Троецкой стряпчей въ приказѣ Б. Дворца положилъ за рукою Троецкаго келаря А. Палицына, а не за дьячьею приписью, и не за государевою печатью“²⁾. Въ началѣ столь внимательнаго отношенія къ спискамъ не было и только позднѣе списки предъ подтвержденіемъ стали проверяться сыскомъ о содержаніи подлинной грамоты, если она уте-

привилегія становится постоянной. *С. Шумаковъ*. Тверскіе акты, стр. 71—76. См. еще объ освобожденіи Тр.-Серг. м-ря отъ участія въ губныхъ повинностяхъ *С. Шумаковъ*. Угл. акты, стр. 20—21. О податныхъ (а также и торгово-промышленныхъ) привилегіяхъ Корельскаго м-ря. *Амеросій*, ч. IV, стр. 634—635.

¹⁾ См., напр., А. И., т. III, № 76. Сборникъ церковно-истор. и статист. свѣдѣній о Рязан. епархіи. Чтенія 1863, 4, стр. 262—263. Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, № 97 и др. Усть-Шехонскій монастырь въ 1614 г. билъ челомъ о дачѣ ему жалованной грамоты по списку грамоты 64 г., „которому никто не вѣрить“, и по грамотѣ 115 г., которая пропала въ 121 г. Челобитье удовлетворено. *С. Шумаковъ*. Обзоръ грамотъ Колл. Эк., вып. 2, стр. 164—170.

²⁾ Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 97, стр. 306.

ряна¹⁾. Общимъ правиломъ такой порядокъ, кажется, сталъ не ранѣе 1619—1620 г.г., тогда же стали досматривать и подлинныя грамоты въ томъ случаѣ, если онѣ не представлены²⁾. Второе наблюденіе сводится къ тому, что жалованныя грамоты выдавались изъ разныхъ приказовъ, повидимому, безконтрольно и произвольно. Въ 1615 (123) г. тотемскій воевода (К. Г. Малышевъ) и дьякъ (И. Дубровскій) писали, что мимо Тотмы съ товарами на судахъ и дощаникахъ, и въ каюкахъ, и въ въ лодкахъ проходятъ англійской и голландской земли гости и торговые люди, старцы и слуги Соловецкаго, Кириллова, Сергіева, Сійскаго, Печенгскаго и Прилуцкаго монастырей, приказчики и люди гостя Надѣя Свѣтешникова и нѣмчина Андрея Бука. И довелось на нихъ взять таможенныхъ пошлинъ съ 18 сент. 122 г. по 25 июля 122 г. 123 р. 9 а. 5 д.—*и у нихъ жалованные грамоты за приписью думного дѣяка Петра Третьякова, а у иныхъ грамотъ приписи иныхъ дѣяковъ изъ розныхъ приказовъ, и по темъ грамотамъ съ товаровъ ихъ пошлинъ имати не велено*“. Воевода пошлинъ брать не велѣлъ, или вѣрнѣе не смѣлъ, но запросилъ Москву, какъ быть на будущее время. Грамотой отъ 6 окт. 123 г. ему предписывалось: „у которыхъ гостей и у торговыхъ людей, и у которыхъ монастырей у старцовъ наши грамоты за приписью думного дѣяка нашего Петра Третьякова, а по тѣмъ нашимъ грамотамъ пошлинъ имати не велѣли; а у которыхъ нашихъ грамотъ приписи дѣяковъ розныхъ приказовъ, и вы бѣ съ тѣхъ людей пошлины и мыты велѣли имати по нашему указу. А грамотъ бы естя о всемъ слушали техъ, которые къ вамъ учнутъ приходить за приписью думного дѣяка нашего Петра Третьякова, а иныхъ бы естя нашихъ грамотъ, которые учнутъ къ вамъ приходить изъ розныхъ приказовъ, а не за приписью думного дѣяка нашего Петра Третьякова, и вы бѣ тѣхъ грамотъ не слушали“³⁾. Практическіе результаты этого распоряженія не извѣстны, во всякомъ случаѣ они были не достаточны. Вслѣдствіе непрекращавшихся злоупотребленій, для борьбы съ которыми не было ни силъ, ни времени, ни особаго желанія у агентовъ

¹⁾ А. И., т. III, № 65.

²⁾ А. А. Э., т. III., № 130.

³⁾ М. А. М. И. Д. Город. книги. Кн. по Устюгу, № 117 а (ч. 2), л.л. 26—27 об. Этотъ документъ станетъ еще болѣе интереснымъ, если сравнить съ нимъ распоряженіе уже отъ 1613 г.:—пошлинъ не брать только съ тѣхъ гостей и монастырей, у которыхъ грамоты за приписью думнаго дѣяка П. Третьякова. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1624 г. № 22.

власти, а также вельдствие нужды государства въ деньгахъ и особыхъ условіи сбора пятинныхъ денегъ, правительство было вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительной мѣрѣ. 6 іюня 1617 г. состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ объ уничтоженіи старыхъ и новоподписанныхъ жалованныхъ тарханскихъ грамотъ. Этимъ указомъ предписывалось воеводамъ по городамъ грамоты отъ тарханщиковъ взять въ государеву казну и прислать въ Москву, гдѣ отдать ихъ боярину кн. П. Б. Черкасскому и думному дьяку П. Третьякову¹⁾. Но это распоряженіе едва-ли строго исполнялось. Собственно говоря, извѣстенъ только одинъ случай уничтоженія тархана: въ 1619 г. Спасо-Прилуцкій монастырь жаловался, что его тарханная грамота 1614 г. на беспошлинную покупку и продажу 14000 п. соли, въ 125 (1617) г. была поружена, „и таможенную пошлину съ тоѣ ихъ купленные соли въ городѣхъ емлютъ“²⁾. Возможно, понятно, что распоряженіе объ отѣнѣ тархановъ было приведено въ исполненіе и по отношенію къ другимъ тарханщикамъ, но, кажется, въ большинствѣ случаевъ оно не сопровождалось практическими результатами. Съ одной стороны, было очень трудно выбрать отъ иммунитетовъ ихъ тарханскія грамоты³⁾, съ другой—воеводы не рѣшались приводить распоряженіе въ исполненіе: такой случай былъ, напр., на Тобольскѣ, гдѣ воевода кн. В. М. Селеховскій, хотя и зналъ объ указѣ 125 г., но еще въ 128 г. не рѣшался взимать пошлины съ тарханщиковъ⁴⁾. Такъ или иначе, но указъ 6 іюня 1617 г. подтверждаетъ и громадный ростъ торгово-промышленныхъ привилегій и злоупотребленія въ этой области. Выѣстъ съ тѣмъ въ этомъ указѣ характерно распоряженіе о присылкѣ на Москву всѣхъ тарханскихъ грамотъ, этимъ какъ бы намѣчался ихъ пересмотръ, произведенный уже при Филаретѣ.

Если расширеніе торгово-промышленныхъ привилегій монастырей и увеличеніе количества привилегированныхъ инозем-

¹⁾ Дворц. Арх. 125 г., № 263, М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 349 об.—352 об. Грамоты монастырей, повидимому, представлялись въ приказѣ Б. Дворца 6-ну Б. М. Салтыкову, дьякамъ П. Болотникову, П. Насонову. *М. А. Литинскій. Угличскіе акты XVII в. Врем. Демид. Юр. Л., т. 48, стр. 40—41.*

²⁾ „И какъ де въ прошломъ во 125 году по нашему указу тарханскія грамоты вельно порудити, и съ товаровъ всякіе пошлины вельно имати съ торговыми людьми въ рядъ“ и т. д. А. И., т. III, № 79. *II. Савватовъ. Опис. Вологодскаго Спасо-Прилуцк. м-ря., СПб. 1844 г., стр. 40—42.*

³⁾ *М. А. Литинскій. Op. cit., стр. 40—41.*

⁴⁾ М. А. М. И. Д. Город. Книги. Кн. по Устюгу № 117 а. (ч. 2), л. л. 254—257.

ныхъ купцовъ вредно отражалось на интересахъ болѣе или менѣе состоятельныхъ посадскихъ тяглецовъ, то по отношенію къ посадской мелкотѣ тоже самое надо сказать относительно торговыхъ привилегій стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, каменьщиковъ, ямщиковъ и т. д. Привилегіи перечисленныхъ разрядовъ населенія также восходятъ къ XVI в. Стрѣльцы, напр., имѣли право „торговати и промышляти своимъ рукодѣльемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля безтаможно и безошлинно; а которые стрѣльцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣльцамъ съ торгу и полавочное и пошлины всякіе давати въ государеву казну, какъ и торговымъ людемъ“¹⁾. Аналогичную торговую привилегію имѣли и другіе служилые люди по прибору. Что касается каменьщиковъ, кирпичниковъ, казенныхъ кузнецовъ, охотниковъ и т. д., то по особымъ жалованнымъ грамотамъ ихъ посадскіе дворы обѣлялись, вмѣстѣ съ тѣмъ они освобождались отъ платежа полавочнаго и отъ платежа пошлинъ „съ товару менши дву рублевъ“²⁾. Всѣ эти привилегіи подтверждались, начиная съ 1613 г.³⁾. Есть основаніе полагать, что по отношенію къ стрѣльцамъ, пушкарямъ и затинщикамъ они были даже нѣсколько увеличены, такъ, напр., переяславскіе пушкарі и затинщики имѣли право торговать безошлинно на два рубля, но имъ запрещалось торговать заповѣдными товарами. Возможно, однако, что это частичная, а не общая привилегія: при той путаницѣ въ подтвержденіяхъ старыхъ привилегій, какая существовала послѣ Смуты, вообще трудно ожидать какихъ-либо общихъ положеній. На дѣлѣ всѣ эти привилегированные торговцы безошлинно торговали на гораздо болѣшую сумму. Еще въ 138 г., послѣ цѣлаго ряда мѣръ, ограничивающихъ такую безошлинную торговлю, таможенный голова Переяславля Рязанскаго указывалъ на пушкаря Л. Онтипова, который съ 1 сент. 138 г. по 25 февр. 138 г. торговалъ рыбой, солью и мыломъ на 1435 р. 16 а. 2 д.; вмѣстѣ съ Онтиповымъ торговалъ рыбою пушкарь М. Семеновъ на 639 р., пушкарі И. Алек-

1) Кромѣ торговыхъ привилегій стрѣльцы имѣли еще рядъ очень важныхъ судебныхъ привилегій А. И., т. III, № 92, 5.

2) Изв. Имп. Археол. Общ. V, стр. 254—256. Изъ жалов. грамоты 1593 г.

3) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1. 14 июня 1613 г. грамоты ростовскимъ и тверскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, л. л. 240—241; 21 июня—вологодскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, л. 267, и Романовскимъ охотникамъ, л. 275, 30 іюля—пушкарямъ и затинщикамъ. Переясл.—Ряз., л. 410 и т. д.

сѣвъ, Ѳ. Кузьминъ въ компаніи торговали рыбою на 766 р., а остальные пушкарѣ „торгуютъ рублей на 100 и большѣ“¹⁾).

Чтобы закончить обследованіе политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила по отношенію къ торгово-промышленному населенію посадовъ, необходимо коснуться еще организаціи сбора кабацкихъ и таможенныхъ денегъ. Априори можно предположить, что откупная система, когда откупщиками являлись отдѣльныя лица или товарищества, вредно отражалась на интересахъ торгово-промышленнаго населенія посадовъ. Откупщики чинили насильства торговымъ людямъ, измышляли нерѣдко новыя торговыя пошлины, или увеличивали ставки старыхъ; послѣ Смуты всѣ эти явленія могли имѣть бѣльшее распространеніе еще и потому, что уставныя таможенныя грамоты въ массѣ изгibli, а при выдачѣ новыхъ примѣнялись къ уцѣлѣвшимъ, не всегда принимая во вниманіе особенности той или другой торговой мѣстности²⁾). Такъ или иначе, злоупотребленія откупщиковъ обычны и не нуждаются въ доказательствахъ. Между тѣмъ послѣ Смуты была распространена какъ разъ откупная система. Въ этомъ убѣждаютъ, напр., подсчеты по городамъ Владимірской Чети. Изъ 30 городовъ этой Чети въ 122 г. кабаки и тамги въ откупъ были въ 16 городахъ, въ 11 на вѣрѣ, въ остальныхъ трехъ кабаки и тамги не были заведены. Во второй половинѣ 122 г. отношеніе еще рѣзче измѣнилось въ сторону откупной системы: изъ 11 городовъ „на вѣрѣ“, въ 3 кабаки и тамги были отданы на откупъ. Такимъ образомъ, имѣемъ отношеніе 19 къ 8³⁾). То же самое наблюдалось и въ 125 г. Изъ 23 городовъ, на которые можетъ быть распространено наблюденіе, въ одномъ кабака и тамги не было, въ одномъ (Орлѣ) организація сбора не извѣстна, въ Твери кабакъ на откупъ, а тамга на вѣрѣ; изъ оставшихся 20 городовъ, въ 15 откупъ, въ 5 вѣрное управленіе, причѣмъ города, гдѣ находимъ вѣрное управленіе, всѣ окраинныя, наиболѣе разоренныя (Пронскъ, Воротыньскъ, Путивль, Ростиславль, Рыльскъ)⁴⁾). Наши наблюденія надъ распространеніемъ откупной системы будутъ не пол-

¹⁾ Дворц. Арх. 138 г. № 58, л. л. 19—21.

²⁾ Это обследованіе уставныхъ таможенныхъ грамотъ можетъ составить предметъ особаго изученія. Для примѣра укажемъ списокъ съ Вяземской уставной грамоты, которая легла въ основу Курской, а Курская—Елецкой. М. А. М. Ю Стлб. Малор. Пр. № 1, л. л. 61—66, 68—71, 77—79, 108—115.

³⁾ Р. И. В., т. XXVIII, стр. 1—116.

⁴⁾ Дворц. Арх. 125 г. № 434.

ны, если мы не укажемъ состава откупщиковъ, такъ какъ не откупная система сама по себѣ, въ противоположность системѣ вѣрнаго управленія, была вредна для торгово-промышленнаго населенія, а только особая форма откупной системы, когда откупъ находился въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или товариществъ. Въ 122 г. въ 19 городахъ Владимірской Чети только въ 2 случаяхъ кабакъ и тамга были въ откупу за всеѣмъ посадскимъ міромъ, въ остальныхъ случаяхъ они были въ откупу у отдѣльныхъ лицъ или товариществъ, которые по своему составу лишь въ 3 случаяхъ принадлежали къ даннымъ посадкамъ. Это отношеніе не случайно, оно можетъ быть подтверждено и другими расчетами: изъ извѣстныхъ намъ откупныхъ грамотъ 1613 г. (а ихъ болѣе 50 и относятся они къ территоріи всего государства), только въ 6 случаяхъ кабаки и тамги даны на откупъ „на міръ“. Именно, 31 марта Суздальцы взяли у себя кабакъ въ откупъ за 238 р. 31 а. 4 д., 11 іюня Владимірцамъ данъ на міръ въ откупъ кабакъ и тамга за 500 р., 12 іюня то же самое для Арзамаса, затѣмъ, Елатьма, Боровскъ, Кострома (кабакъ 1200 р., тамга 840 р.)¹⁾. Какъ бы не измѣнилось это соотношеніе, во всякомъ случаѣ очевидно преобладаніе откупной системы въ формѣ откупа отдѣльными лицами или товариществами. Исключе-

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 17, 233, 237, 273, 345, 375, 376. Но 14 іюня 1613 г. откупъ въ Суздаль увеличенъ до 303 р. 2 а., а въ Елатьмѣ 27 іюля откупъ переданъ кр. М. Воронцовой Ив. Исакову съ тов. изъ наддачи въ 51 р. л. л. 360, 395. Примѣры откуповъ отдѣльными лицами и товариществами многочисленны. Для 1613 г.: Пучемская слободка—Савка Ермолинъ; Суздальскій торжокъ—П. Секѣринъ; Шуя (кабакъ—219 р. 20 а. 2¹/₂ д.)—С. Переславцевъ; Старицкій кабакъ (94¹/₂ р.)—московскій жилецъ?; кабакъ въ с. Подрѣльѣ—П. Рязанцевъ; кабакъ въ Свяжскѣ—за службу данъ въ откупъ двумъ татарамъ; Венева (кабакъ и тамга)—Т. Власовъ; Николо-Зарайскъ (к. и т. за 70 р. 16 а. 4 д.)—кр. Первушка Ѳедоровъ; Лухъ (к. за 202 р. 19 а. 3 д.)—Д. Губинъ; Судиславль и Соль Большая—А. Ивановъ; Павловъ Перевозъ (380 р.) и с. Большое, Нижегород. у.—гороховленинъ И. Гордѣвъ; Ворсѣмскій кабакъ и тамга (151 р.)—гороховленинъ И. Яковлевъ; Старая Рязань (к. 99 р.)—кр. дворц. села П. Ѳедоровъ, онъ же—Вышгородъ (к. и т. за 54 р.); Алатарь (520 р.)—М. Пахомовъ съ тов.; Балахна (к. 1942 р.)—Д. Ивановъ; Чухлома (к. 201¹/₂ р.)—москвитинъ Л. Воеводинъ; пос. чл. Павлова Острога Т. Сумароковъ—к. и т. въ с. Слободскомъ (40 р. 6 а. 3 д.), въ с. Григорьевѣ (15 р.), Унжа (к. 120 р.) москвитинъ Г. Тимофѣевъ; Перевитескъ (к. и т.)—кр. М. Матвѣева, Орель (со 119 г.)—кр. стольника Ломановскаго И. Гудокъ; Волокъ (тамга)—москвитинъ К. Петровъ; Чернь (120 г., к. и т.)—кр. б-на кн. И. В. Голицына Ж. Пѣшковъ; тоже имѣемъ для Осташкова, Торжка, Васильгорода, Брянска, Нерехты, Коломны (500 р.) и т. д. М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 34, 44, 92, 112, 113, 128, 147, 151, 198, 208, 209, 212, 242, 247, 256, 259, 271—272, 313, 395, 400, 417, 421 и др. Дв. Арх. 121 г. № 83, л. 30, л. л. 65—66; № 86, № 91 и др. Для слѣдующихъ годовъ: Бѣлевъ—В. Подгорскій. Карачевъ (к. и т.)—пос. люди Карачева 2 чл.

ченіе составляютъ лишь самыя крупныя посады (Вологда, Нижній, Ярославль, Кострома и др.) и затѣмъ наиболѣе разоренныя города, главнымъ образомъ, юга, здѣсь преобладаетъ или вѣрная система, или откупъ, „на мѣръ“. Спрашивается теперь, чѣмъ руководилось правительство, давая преобладаніе откупной системѣ? Прежде всего надо указать, что отдать кабакъ и тамгу на откупъ было скорѣе, удобнѣе, чѣмъ устроить вѣрное управленіе. Итакъ, цѣли удобства, быстроты, а также и то, что правительство знало, сколько оно можетъ получить, опредѣляли въ первые годы послѣ Смуты преобладаніе откупной системы надъ вѣрной. Поэтому, если не было откупщиковъ на Москвѣ въ приказахъ, разсылались грамоты воеводамъ по городамъ, въ которыхъ предписывалось „на посадѣ и по уѣзду по торгамъ кликать бирючу не по одинъ день, чтобъ хто кабакъ (и тамгу) взялъ въ откупъ (изъ наддачи или на тотъ же старой откупъ), а будетъ тово кабака (и тамги) ништо въ откупъ ни возьметъ, и на кабакъ и въ таможню выбрать вѣрныхъ цѣловальниковъ“¹⁾. Что касается формы откупа и выбора откупщиковъ, то правительственная политика въ этомъ отношеніи была довольно безразличной—она руководилась принципомъ: кто больше дастъ. Откупщиками являются частновладѣльческіе и дворцовые крестьяне, отдѣльные посадскіе люди, даже служилые, рѣже „міры“. Трудно указать, какой элементъ преобладалъ въ составѣ откупщиковъ, есть, однако, свѣдѣнія, что откупами занимались Марѳа Ивановна, Черкасскій, Салтыковъ, И. Н. Романовъ, дьякъ С. Васильевъ и т. д., и нужно отмѣтить, что для торгово-промышленнаго населенія посадовъ крестьяне этихъ лицъ были самыми нежелательными и опасными откупщиками²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что на ряду съ кабаками и тамгами въ откупъ пошли и всѣ болѣе мелкія статьи дохода, какъ мыты, перевозки, квасной и сусланой откупъ, сѣнная труха и т. д., количество откупныхъ статей также увеличивалось и все это расходилось по отдѣльнымъ рукамъ, лишая нерѣдко посадскую бѣдноту привычныхъ формъ занятія и прокормленія³⁾.

Новг.—Сѣв. (к. и т.)—Е. Разинковъ, Коломна (к. и нам. д.)—москвитинъ С. Яковлевъ, Кашинъ (к. 600 р.)—кр. б. кн. Ю. Я. Сулешева, Парфеньевъ (к.)—кр-не Марѳы Ивановны и мн. др. Дв. Арх. 124 г. № 485, л. л. 1—3, 13, 32—36, 105, 147. См. еще 125 г. №№ 39, 45, 57, 58 и др.

¹⁾ Дв. Арх. 124 г. № 485, л. 57 и др.

²⁾ См., напр., Дворц. Арх., ib. л. 147.

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 98, 151, 153, 173, 201, 407 и др.

Посады рано начали борьбу съ этимъ нежелательнымъ для нихъ явленіемъ—откупами въ формѣ отдѣльныхъ товариществъ. Одно изъ самыхъ раннихъ извѣстій объ этой борьбѣ относится къ Ростову. Въ 120 году ростовскій кабакъ былъ въ откупѣ за ростовскимъ посадскимъ человѣкомъ—за Пятункою Тимиревымъ съ товарищи и за москвичи за торговыми людьми; „и у тѣхъ Пятунки съ товарищи въ Ростове на кабакъ была зернь великая и воровство, и блядня и посадскимъ и стороннимъ людямъ продажа и поклепы великіе“. Тогда посадскіе люди били челомъ „государевымъ бояромъ и воеводамъ и всей Землѣ о томъ ростовскомъ кабакѣ на оброкъ“ на 121 годъ. И „бояре и воеводы по приговору всеѣ Земли“ ихъ пожаловали, ради бѣдности, поклеповъ и продажъ, отдали тотъ ростовскій кабакъ за 290 руб. (сумма откупа 120 г.) „на оброкъ на мѣръ“¹⁾. Отсюда становится ясной и та форма откупа, который былъ желателенъ посадкамъ: откупъ всемъ посадомъ или міромъ. То же, что имѣло мѣсто въ Ростовѣ, встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ. Соль Галицкая, напр., вела борьбу съ откупщиками Т. Дмитриевымъ и И. Павловымъ. Откупщики держали кабакъ у Соли въ 119 г., чинили насильства, тогда посадскіе люди добились ихъ свода „въ полкѣхъ подъ Москвою“, кабакъ былъ отданъ на мѣръ, но въ 122 г. прежніе откупщики снова выхлопотали на Москвѣ откупную грамоту на Соли—Галицкой кабакъ²⁾. Въ 122 г. галицкій кабакъ былъ отданъ въ откупъ Л. Воеводину „съ товарищи“. По словамъ посадскихъ людей, Л. Воеводинъ „чинилъ продажи, насилства и убытки великіе и убойства“, посадскіе люди били на него челомъ и просили отдать кабакъ въ откупъ на мѣръ. Челобитье было удовлетворено. Но въ 124 г. посадскіе люди снова подали челобитную, въ которой писали: „тѣ, государь, откупщики Л. Воеводинъ съ товарищи, рияся тому хотятъ намъ сиротамъ по прежнему продажѣ и насилства и убытки и убивства чиниті, стакався съ Полушкою Проковьевымъ, съ нашимъ же съ посадскимъ человѣкомъ, откупили галицкую тамгу и намъ сиротамъ твоимъ чинилі продажѣ и насилства многіе, а похваляютца, какъ де мы откупимъ галицкой кабакъ, и мы де вамъ учнемъ продажѣ и насилства и убивства чиниті большіе прежнее“. Напуганные посадскіе люди снова просили дать имъ кабакъ въ откупъ и на 124 г.³⁾. Еще болѣе любопытный случай

¹⁾ Дворц. Арх. 121 г., № 83, л. л. 9—13.

²⁾ Ibid., л. л. 103—104. См. въ отдѣлѣ приложений, № 3.

³⁾ Дворц. Арх. 124 г. № 485, л. л. 109—110 и др.

разсказанъ въ челобитной чухломскихъ посадскихъ „людишекъ“. Въ 123 г. послали на Москву они посыльщиковъ, Никитку Андреева съ товарищи, откупать на мѣръ кабакъ на Чухломѣ, что ранѣе держалъ въ откупѣ кр. б. Б. М. Салтыкова Корнилко Емельяновъ съ товарищи. „И тотъ Корнило Емельяновъ съ товарищемъ съ Васильемъ Стефановымъ на Москвѣ... съ посацкими людишками, съ Никиткою Андрѣевымъ съ товарищи, смолвился и записи нынѣшняго 124 году мая съ 1 числа межъ собою по противнымъ пописали, что намъ чухломскимъ посацкимъ людишкамъ съ Корниломъ бить челомъ государю о чухломскомъ кабакѣ и откупать вмѣстѣ, и какъ государь пожалуетъ насъ сиротъ своихъ тѣмъ кабакомъ на откупъ, и ему было Корнилу съ товарищемъ съ Васильемъ держать четвертая доля, а намъ посацкимъ людишкамъ держать три доли и въ убытки и въ прибыли“. На крайній случай посадскіе люди помирились и на такой сдѣлкѣ. Значить, или у нихъ было мало надежды высадить съ кабака крестьянина Б. М. Салтыкова, или ихъ посыльщики своровали. Такъ или иначе, но такое складство имъ даромъ не прошло: „и тотъ Корнило съ товарищемъ съ Васильемъ тотъ Чухломской кабакъ откупаютъ съ прежними своими товарищи, а насъ, государь, сиротъ твоихъ посацкихъ людишекъ отменяетъ, въ товарищи не про(и)пускаетъ, а затѣи, государь, и приговору своего тотъ Корнило не помнитъ“. Челобитчики просили отдать имъ кабакъ на слѣдующій годъ въ откупъ на мѣръ. Въ свою очередь объ откупѣ билъ челомъ и К. Емельяновъ. Дѣло было выписано, сохранилась и резолюція. Изъ выписки узнаемъ, что кабакъ былъ сданъ въ откупъ К. Емельянову „для разоренья“ Салтыковыхъ. Резолюція: сдать тотъ кабакъ на откупъ К. Емельянову вмѣстѣ съ земскими цѣловальниками Соли Галицкой за 230 р., въ томъ числѣ 20 р. наддачи¹⁾. Такъ, повидимому, бывало, когда въ откупахъ были заинтересованы сильные люди. Но возьмемъ другіе случаи, когда сильные люди, по крайней мѣрѣ, непосредственно не были заинтересованы въ откупѣ того или другого кабака и тамги. Приведемъ всего лишь два случая, какъ наиболѣе характерныхъ. Одинъ будетъ указывать еще на одну причину, почему хлопоты посадовъ или волостей взять откупъ на мѣръ не всегда были успѣшны, другой познакомитъ съ тѣмъ, какую пользу получала казна, когда челобитье посадовъ удовлетворялось. Въ Парфеньевѣ въ

¹⁾ Ibid., л. л. 131—133.

122 г. держали кабакъ въ откупу крестьяне Марѣы Ивановны, въ 123 г.—крестьяне думнаго дьяка С. Васильева: „и тѣ, государь, откупщики чинили намъ (волостнымъ крестьянамъ), сиротамъ твоимъ, и приежжимъ людемъ насильства и обиды великіе и грабежи, и многихъ людей побивали самовольствомъ, мало не до смерти, а которые, государь, крестьянѣ учнутъ имъ говорить, чтобъ отъ таково воровства унелись, людей не били и не грабили, и оне, государь, хвалятца всякими поклепы изъ продажъ, и битіи и всякими недобрыми делы; а такое, государь, они насильство намъ чинили, надеясь на своихъ приказныхъ людей, которые у нихъ въ волостѣхъ на приказехъ, и намъ, государь, сиротамъ твоимъ отъ тѣхъ откупщиковъ и отъ ихъ насильства великого и отъ продажъ впередъ прожити не мочно, и ныне многие крестьяне отъ насильства ихъ, дворы свои помѣтавъ въ пустѣ, разбрелися врознь“. Просили дать кабакъ въ откупъ на міръ „исъ товожъ прежнего откупу“. Ходатайство поддерживали посыльщики. Челобитье удовлетворено, но кабакъ отданъ на міръ съ наддачей въ 56 р. 16 а. 4д. Не прошло и года, какъ послѣдовала новая челобитная, въ которой крестьяне знакомили правительство съ результатомъ этой отдачи кабака на міръ. Посыльщики—челобитчики, „стакався съ ыными крестьяны“, кабакъ держать сами, „опричь ихъ мирскихъ людей“. На этотъ разъ волость просила оградить ее отъ ея же собственныхъ посыльщиковъ. Челобитье удовлетворено, но кабакъ пошелъ съ новой наддачей¹⁾. Итакъ, было нестроение и были сильные люди не только на Москвѣ, но и въ мѣстныхъ мірахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всѣхъ этихъ челобитій выигрывала казна, что видно изъ наддачъ. Дѣйствительно, можно привести очень немного примѣровъ, когда бы правительство удовлетворяло желаніе посадовъ и волостей получить кабакъ и тамгу изъ прежняго откупа. Въ приведенномъ выше примѣрѣ отдачи галицкаго кабака на откупъ на міръ, были устроены торги, на которые былъ приглашенъ и посадскій конкурентъ Л. Воеводинъ. Воеводинъ наддалъ 100 р., посадскіе люди „тоѣ наддачу, 100 р., на себя сняли“; Воеводинъ снова наддалъ 100 р., посадскіе люди на себя сняли. Тогда Воеводинъ наддалъ еще 100 р., тутъ посадскіе люди взмолились: „воленъ де Богъ, да государь, тѣ де откупщики бьютъ челомъ государю, хотятъ насъ продавать и посадъ разогнати, а мы де о томъ кабакѣ бьемъ челомъ государю,

¹⁾ Дворц. Арх. 124 г. № 485, л. л. 147—150.

чѣмъ насъ государь пожалуетъ“. Челобитье было принято во вниманіе и кабакъ остался за посадомъ¹⁾. Однако, Воеводинъ не успокоился, и потомъ онъ неоднократно билъ челомъ о томъ кабакѣ, такъ что посадскимъ людямъ приходилось снимать на себя все новыя и новыя наддачи. Въ данномъ случаѣ это удавалось, но въ Парѣеневѣ, напр., или въ Чухломѣ, дѣла приняли другой оборотъ: въ 127 г. откупъ здѣсь держалъ кр. извѣстнаго дѣятеля К. И. Михалкова, постельничаго и намѣстника трети Московской. Насильства продолжались и крестьяне Окологородной Парѣеневской волости сочли за лучшее обратиться съ просьбой „завалять“ (разорить) кабакъ. Просьбу уважили: государь „велѣлъ кабакъ разорить и деньги (въ размѣрѣ откупа) имать на волостныхъ людехъ, а будетъ впередъ откупщики будутъ, и что стануть наддавать, и тоѣ новую наддачу велѣлъ положить на волостныхъ же крестьянъ; приказалъ государь у Благрвѣщенья на молебне“²⁾. Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще одинъ фактъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда посадъ добивался передачи откупа на міръ, у него появлялись порой новые недоброжелатели—дворяне и дѣти боярскіе. Это очень важное наблюдение можно установить на примѣрѣ Торжка. Въ 121 г. кабакъ въ Торжкѣ былъ отданъ въ откупъ посадскому міру за 490 р. Въ томъ же году дворяне и дѣтиска боярскіе обратились въ Москву съ челобитной, въ которой, первоначально исчисливъ свое разоренье, бѣды и бѣдность, писали: „милосердый государь, ц. и. в. к. М. Ѡ. в. Р. вели, государь, тотъ кабакъ и тамгу впередъ со 122 году ведать на себя государя по прежнему на вере, (чтобы) твоею государевою кобацкою и таможенною прибыльною казною

¹⁾ Дв. Арх. 124 г., № 485, л. л. 93—96, 110—112. Суздальскій кабакъ на (124 г. въ откупъ за суздальскими посадскими людьми за 513 р. 3 а. На 125 г. тотъ кабакъ поставленъ на торги, остался за посадскими людьми изъ наддачи въ 100 р. Дв. А. 124 г. № 485, л. л. 67—68. Тоже самое въ Юрьевѣ, *ib.* л. л. 77; см. еще л. л. 97—101. Обратныхъ случаевъ, пониженія окладовъ по челобитьямъ, кажется не было. Шуяне, напр., въ 123 г. взяли свой кабакъ на откупъ за 350 р.; къ 124 г. былъ сильный недородъ, и шуяне просили дать имъ кабакъ на откупъ за 300 р., но имъ было отказано, *Ibid.*, л. л. 83—84.

²⁾ Дворц. Арх. 126 г. № 472, л. л. 88, 101—103 и др. Когда не помогали челобитья, то у посадскихъ людей оставалось одно средство, не пускать откупщиковъ на кабаки и тамги, не взирая на ихъ откупныя грамоты. Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ Вѣлевѣ въ 122 г. Въ этомъ дѣлѣ имѣется и челобитье выгнаннаго откупщика, изъ котораго обнаруживается и обратная сторона медали: посадскіе цѣловальники курятъ вино сами и сбываютъ его въ отвозъ въ Вязьму и Дорогобужъ и т. д. Потаковщикъ имѣ воевода кн. С. Гагаринъ. Дворц. Арх. № 37574. Для Старшицы М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 299.

посадцкіе люди корыстны не былі; а городъ нашъ Торжокъ нынѣ отъ литовскихъ и отъ немецкихъ людей стоитъ на рубеже и приезжаютъ многие люди изъ острожковъ, казаки и стрѣльцы и всякіе служивые люди, а купятъ на кобакѣ питье безпрестанно и возятъ по полкомъ и острожкомъ; а во Твѣри, государь, кобакъ и тамгу на тебя государя вѣдаютъ на вѣре, сидятъ целовальники, а надъ ними приказано вѣдати лутчимъ дворяномъ“. Дѣло было доложено боярамъ. Самымъ вѣскимъ аргументомъ этой челобитной было указаніе, что до литовскаго разоренія въ Торжкѣ собиралось съ одного кабака по 1200 р. на годъ, а таможенныхъ пошлинь по 700 р. Этотъ аргументъ учли посадцкіе люди въ своей отвѣтной челобитной и по собственной инициативѣ предлагали взять съ нихъ наддачи 30 р. Резолюція не извѣстна¹⁾. Такъ, по вопросу объ откупахъ сталкивались самые различные интересы, и если въ дѣло не были замѣшаны сильные люди, то рѣшающимъ мотивомъ оказывался мотивъ фискальный.

Уже въ изложеніи откупной системы была констатирована не только междусословная рознь, но и рознь въ юридически однородныхъ группахъ. Вообще условія соціальной безопасности были очень неудовлетворительны послѣ Смуты. Можно указать цѣлый рядъ дѣлъ о грабежѣ, насиліяхъ, присвоеніи чужого имущества и т. д. Большинство зарегистрированныхъ въ книгахъ пошлинныхъ и безпошлинныхъ грамотъ, посланныхъ въ 1613—1614 г.г., касается какъ разъ насильства. Имѣемъ цѣлый рядъ дѣлъ о завладѣніи дворами, помѣстьями, вотчинами, помѣщичьими дворяне жалуются на непослушаніе крестьянъ (на это жаловался и Сійскій монастырь), которые доходовъ не платятъ; кн. Андр. Шестуновъ жаловался на бой и грабежъ крестьянъ Предтеченскаго Желѣзноборкскаго монастыря, вдова М. Одинцова просила защитить ее отъ крестьянъ Троице-Сергіевскаго монастыря. Затѣмъ служилые люди жаловались на поповъ, но чаще другъ на друга; имѣется много жалобъ на казаковъ, и въ томъ числѣ челобиты Смирнова Судовщикова. Въ свою очередь монастыри жаловались на разбой дворянъ и дѣтей боярскихъ, напр., Боровскій Пафнутьевъ монастырь билъ челомъ на Торжскихъ дѣтей боярскихъ. Частыя столкновенія бывали у дворянъ и дѣтей боярскихъ съ посадами; особенно много недоразумѣній возникало по дѣламъ о возвращеніи „поклажи“ и здѣсь особенно любопытны тѣ случаи, когда служилые люди искали „поклажу“, положенную ими въ Смуту

¹⁾ Дворц. Арх. 121 г., № 83, л. л. 22—28.

у посадскихъ людей, и т. д.¹⁾. Однимъ словомъ, Смута сильно разстроила общественный порядокъ и всё эти челобитія указываютъ, какъ велика была потребность населенія въ порядкѣ и сильной государственной власти. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, правительство разсылало грамоты воеводамъ съ требованіемъ унять насильниковъ и беречь челобитчиковъ отъ грабежей и насильствъ. Но это не помогало; воеводы сами злоупотребляли. 17 дек. 1615 г. была послана грамота въ Бѣжецкій Верхъ посадскимъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ: „вѣдомо намъ учинилось, что съ васъ воеводы и посланники и гонцы емлютъ кормы деньгами и всякими запасы, и вамъ посадскимъ людямъ въ тѣхъ кормѣхъ воеводы чинятъ убытки и продажи великіе. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ воеводамъ и гонцомъ кормовъ не давали“, а что дали со 121 г., и тому бѣ прислали къ Москвѣ въ Четь д. П. Третьякова мірскія расходныя книги²⁾. Бѣжечане книгъ не прислали и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (14 февраля) была послана вторая грамота, изъ которой узнаемъ, что правительство извѣстилось, что зло не въ однихъ воеводахъ, а въ самихъ посадскихъ людяхъ, которые обыкли давать „посулы“ и на мѣстахъ и на Москвѣ черезъ посыльщиковъ; снова требовалась присылка мірскихъ расходныхъ книгъ³⁾. Есть мнѣніе (Костомаровъ), что правительство въ борьбѣ съ воеводскими злоупотребленіями обращалось къ старому средству, выдавало грамоты на земское самоуправленіе, или вводило губное управленіе. Едва-ли это

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1 и Кн. Безп. № 1, любой листъ. См. еще С. Б. Веселовскій. Новые акты, №№ 4, 7, 20, 32, 35, 44, 54, 55, 62 и др. О регулированіи дѣлъ въ покладахъ, бояхъ, грабежахъ и въ кабалахъ см. указъ 12 апр. 130 г. А. И., т. III, № 92.

²⁾ А. А. Э., т. III, № 74.

³⁾ А. А. Э., т. III, № 65. Въ 122 г. Соли Тотемской ямщики подали челобитную, въ которой жаловались на злоупотребленія проѣзжавшихъ черезъ тотемскій ямъ посланниковъ, стрѣльцовъ, казаковъ: „въ подорожныхъ де у нихъ писаны лишніе подводы, будто подъ жены свои и подъ покупки“; а на самомъ дѣлѣ женъ съ собою и никакой покупки не возятъ, „а пишутъ они тѣ лишніе подводы для своей корысти, чтобъ имъ за тѣ лишніе подводы имати у нихъ у ямщиковъ деньги“ и т. д. Просили дать имъ „береженная грамота, чтобъ на нихъ лишнихъ подводъ и за тѣ лишніе подводы денегъ и кормовъ имати не велѣти“. 19 апр. 122 г. была послана грамота Тотемскому воеводѣ Акс. Як. Дашкову съ распоряженіемъ: беречь ямщиковъ отъ насильства посланниковъ и ѣздоковъ, а послѣднихъ „отпущати и подводы давати противъ тѣхъ же подводъ, на сколькихъ они подводахъ приѣдутъ“, М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117а, ч. 2, л. л. 605—8.

мнѣніе справедливо, уже не говоря о томъ, что обстоятельства времени требовали не разъединенія, а соединенія функцій военной и гражданской власти, мірское самоуправленіе было мало чѣмъ лучше воеводскаго. Сильные люди были не только на Москвѣ, но и въ мѣстныхъ мірахъ. На Угличѣ, напр., такимъ сильнымъ человѣкомъ былъ И. Пашинъ. Его біографія и его дѣянія очень любопытны и въ достаточной мѣрѣ типичны¹⁾. Въ концѣ концовъ, такіе дѣятели были въ каждомъ волостномъ или посадскомъ міру. Второй бѣдой было разслоеніе міровъ, или экономическая дифференціація. Правительство было завалено жалобами молодшихъ людей на прожиточныхъ въ утѣсненіи и, главнымъ образомъ, въ неправильной разверсткѣ налоговъ. „Изъ многихъ городовъ,—читаемъ въ одной грамотѣ,—намъ молотчіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ бьютъ челомъ, что собираютъ въ наши во всякіе доходы деньги и межъ себя окладываютца не прямо, многихъ молотчихъ людей теснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ лехчатъ“. Слѣдовательно, мірская администрація состояла изъ прожиточныхъ, но даже тамъ, гдѣ этого не наблюдалось, мірская администрація вызывала на себя многочисленныя нареканія. Въ 131 г., напр., крестьяне Спицынскаго стана жаловались воеводѣ на цѣловальника Ошонку Шалаева и просили о его счетѣ, воевода велѣлъ считать; въ этомъ же году посадскіе люди Хлынова били челомъ на земскаго старосту С. Горошникова, который „во многіе зборы деньги съ нихъ збиралъ и правилъ многіе деньги, а тѣ де ихъ мірскіе зборные деньги, безъ ихъ мірскаго совѣту, въ расходъ розписалъ въ прошлые годы и цѣловальникомъ; и отъ тѣхъ де великихъ розводовъ и отъ лживыхъ кабалъ многіе изъ нихъ посадцкіе і волостные люди охудали и обдолжали великими долги и многіе де изъ нихъ, пометавъ свои дворы, разбрелися врознь“. Просили объ указѣ²⁾. Всѣ эти случаи, а ихъ количество можно увеличить до любого размѣра, важны не столько для выясненія

¹⁾ А. А. Э., т. III, № 150. Ср. *Сениговъ*. Памятники зем. старины, стр. 20—29, 301. Боязнъ окладчиковъ предъ сильными людьми (Строгановы. С. Б. *Веселовскій*. Семь сборовъ, приложения, № 31.

²⁾ М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1622 г. № 20. Извѣстенъ и результатъ счета П. Мансурова: у цѣловальниковъ Спенцынскаго стана не достало въ расходѣ противъ приходу 405 р. 5 а. 5 д., „и въ тѣхъ деньгахъ отчету не далъ“; тоже у Хлыновскаго земскаго старосты (178 р. 28 а. 1 д.), у Хлыновскаго посадскаго цѣловальника (70 р. 15 а. 1½ д.), Березовскаго цѣловальника (46 р. 20 а.) и т. д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 32.

отношенія къ нимъ правительства, сколько какъ показатели мірскаго нестроенія и социальна-экономической розни. Земское самоуправленіе переживало тяжелый кризисъ, и когда волостные и посадскіе люди били челомъ на прожиточныхъ или на свою выборную администрацію, съ которыми не могли сами управиться, они не только указывали на паденіе мірскихъ организацій, но, что важнѣе, сами же впутывали воеводъ и приказы въ свои мѣстныя дѣла: здѣсь лежалъ зародышъ правительственной опеки, которая стала особенно сильной еще по финансовымъ соображеніямъ и въ концѣ концовъ покончила съ мѣстной самодѣятельностью и съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Такъ, послѣ Смуты земское самоуправленіе, помимо всякой указной дѣятельности, въ результатѣ естественнаго процесса было обречено на гибель ¹⁾. Коренныя перемѣны происходили и въ сферѣ губнаго управления ²⁾. Въ 125 г., по челобитью ярославцевъ посадскихъ людей и слобожанъ, Кузьмы Огнева съ товарищи, на ярославцевъ же на посадскихъ людей и на слободскихъ крестьянъ и на окладчиковъ, Гр. Никитникова съ товарищи, были приняты мѣры противъ неправильнаго оклада. Ярославцы жаловались на окладчиковъ, что они „збирали и окладывали всякихъ людей не

¹⁾ Ср. *М. М. Богословскій*. Земское самоуправленіе, т. II, стр. 265—303. Воеводы и ихъ отношеніе къ земскимъ выборнымъ властямъ. *И. Т. Титовъ*. Лѣтопись двинская, М. 1889 г., стр. 16—17.

²⁾ *Б. Чичеринъ*. Областные учрежденія Россіи въ XVII в. М. 1856, стр. 412, 453, 471—473 и др. *М. Покровский*. Въ Сборникѣ „Мелкая земская единица“. Вообще надо отмѣтить, что правительство не распространяло и не уменьшало территоріи земскаго или губнаго управления. Въ этихъ вопросахъ оно держалось старинны XVI в. Поэтому, если населеніе было заинтересовано въ введеніи этихъ формъ управленія, то такое желаніе удовлетворялось, если справка подтверждала наличіе для даннаго случая такого управленія въ XVI в. Въ 124 г. дворяне и дѣти боярскіе Устюжны Желѣзопольской добились въ Разбойномъ приказѣ введенія у нихъ губнаго управленія. Въ губные старосты былъ выбранъ П. Бирилевъ. Это не понравилось воеводѣ и дьяку Устюжны, И. Б. Голочелову и И. Дубровскому. Они отписали на Москву, что „прежде сего губные старосты на Устюжне не бывали“. По этой отпискѣ была послана грамота, за приписью д. д. П. Третьякова, съ распоряженіемъ отмѣны губнаго управленія. Послѣ этого дворяне и дѣти боярскіе снова били челомъ о губномъ старостѣ и губное управленіе было введено, когда челобитчики доказали, что оно на Устюжнѣ явленіе старое и что въ отпискѣ воевода и дьякъ солгали. 11. Янв. 124 г. воеводѣ была послана грамота съ приказомъ отдать губныя дѣла П. Бирилеву и впредь ни въ какія губныя дѣла не вступаться: „а о всемъ о томъ староста совѣтовалъ (бы) съ вами“ (воеводою и дьякомъ). М. А. М. И. Д. Гор. Кн. по Розряду № 1, л. л. 230 об.—232. См. еще. Кн. по Устюгу № 117 а., ч. 2., л. л. 182—183. Здѣсь также объ отношеніи къ губному управленію волостныхъ міровъ.

прямо и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всем льготили, а молотчихъ людей теснили и окладывали не по ихъ животомъ“; хотя Гр. Никитниковъ отвѣтилъ на эту жалобу встрѣчнымъ обвиненіемъ „въ непослушаніи“, тѣмъ не менѣе состоялся указъ, который требовалъ во всѣхъ городахъ у посадскихъ и волостныхъ старостъ и цѣловальниковъ взять „окладные списки прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, хто именемъ гости и торговые люди и всякие люди въ чемъ въ тяглѣ лежитъ, съ чево хто платить, съ рубля или съ полтины, или больши, или хто меньши того платить; да тѣ списки указали есмь прислати къ намъ къ Москвѣ въ Посольской приказъ къ думному дьяку нашему Петру Третьякову“. Это порученіе указъ возлагалъ на воеводу; поэтому въ города были разосланы соотвѣтствующія грамоты. Извѣстная намъ грамота въ Соль Вычегодскую была послана 13 дек. 125 г. Правительство слѣшило съ этой мѣрой и придавало ей большое значеніе. Это видно хотя бы изъ того, что воеводамъ предписывалось взять и отослать окладные списки „тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ, давъ подводы съ лишкомъ, и велѣтъ гонять днемъ и ночью наснехъ...; а будетъ вы тѣхъ окладныхъ списковъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не пришлете, и мы велимъ послати съ Москвы нарочно, а велимъ тѣ окладные списки доправити на васъ, да на васъ же велимъ взяти прогоны, а быти вамъ въ великой опалѣ и въ казни“. Анализъ грамоты позволяетъ установить причину такой спѣшности: это—сборъ пятины, въ которомъ была такъ заинтересована казна. Слѣдовательно, указъ обращалъ большее вниманіе на казенный интересъ, который страдалъ при неправильномъ окладѣ, чѣмъ на интересъ младшихъ людей. Къ чему привела эта мѣра—не извѣстно. Изъ вторичной грамоты на Тотѣму узнаемъ только, что окладные списки не были присланы еще въ мартѣ¹⁾.

Подведемъ итоги. Въ началѣ этой главы былъ поставленъ вопросъ о зависимости внутренней политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила отъ военно-финансовыхъ задачъ и соображеній. Изслѣдованіе социально-экономической политики этого времени, дѣйствительно, обнаружило, что военно-

¹⁾ М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 310—312, № 117 а, ч. 2, л. л. 155—155 об. С. Б. *Веселовскій*. Семь сборовъ, № 59. О правительственномъ контролѣ надъ финансовой и судебной дѣятельностью міровъ см. еще А. А. Э., т. III, №№ 126, 129.

финансовыя соображенія занимали очень видное мѣсто и отнимали массу силъ и времени, отсюда обрывочность, безсистемность социальныхъ мѣропріятій. Въмѣстѣ съ тѣмъ былъ указанъ рядъ такихъ мѣръ внутренней политики, которыя могутъ быть возведены къ финансовому состоянію казны и объяснены имъ. Сюда относятся: малая раздача денежнаго жалованія служилымъ людямъ, попытки отмѣны тархановъ и податныхъ изъятій, отчасти увеличеніе количества привилегированныхъ иноземныхъ купцовъ, преобладаніе откупной системы и контроль надъ финансовой дѣятельностью міровъ. Но на ряду съ этимъ, были обнаружены такія мѣропріятія въ области социальнo-экономической политики, которыя не могутъ быть ни объяснены зависимостью отъ военно-финансовыхъ соображеній, ни истолкованы, какъ направленные въ интересахъ среднихъ классовъ населенія. Это крупныя земельныя раздачи „сильнымъ“ людямъ, отношеніе къ лицамъ, державшимъ закладчиковъ, увеличеніе торгово-промышленныхъ привилегій монастырей, злоупотребленія въ выдачѣ жалованныхъ грамотъ иноземнымъ купцамъ, отчасти зависимость правительственной политики отъ интересовъ сильныхъ людей въ вопросѣ объ откупахъ. Все это такія явленія въ области социальнo-экономической политики, которыя опредѣленно свидѣтельствуютъ о томъ, что внутренняя политика правительства, по столько, по сколько она не зависѣла отъ военно-финансовыхъ задачъ и соображеній, направлялась въ интересахъ сильныхъ людей, т. е., главнымъ образомъ, въ интересахъ крупнаго привилегированнаго землевладѣнія. Въмѣстѣ съ тѣмъ была обнаружена еще одна черта правительственныхъ мѣропріятій этого времени: правительство по многимъ вопросамъ—вопросы о бѣломѣстахъ, слободской, отчасти вопросъ земскаго и губнаго управления и особенно вопросы, относящіеся къ системѣ обложенія—обнаруживало стремленіе вернуться къ старинѣ, къ порядкамъ XVI в. При отсутствіи умѣнія, подходящихъ знаній и добросовѣстности, а самое главное, при наличіи рѣзкаго различія дѣйствительности первой трети XVII в., отъ порядковъ XVI в., такой возвратъ или совѣтъ не удавался, или въ немъ обнаруживались отклоненія отъ тѣхъ нормъ, къ которымъ хотѣли вернуться. Если ко всему этому прибавить отсутствіе началъ примитивной безопасности и злоупотребленія агентовъ власти, то получится опредѣленное представленіе о состояніи государства предъ возвращеніемъ Филарета: экономическое разореніе, финансовая неурядица, неравномѣрный гнетъ налоговъ, земельное неустройство служилаго

класса, распространение закладничества и другихъ формъ избыванія тягла, расширеніе привилегій, злоупотребленія центральной и областной администраціи, насилія и отсутствіе соціальной безопасности—вотъ отдѣльные штрихи этой картины. Очевидно, что явленія такой дѣйствительности не соотвѣтствовали интересамъ большинства населенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезали условія военной диктатуры: были закончены войны съ Швеціей и Польшей, былъ ликвидированъ казацкій вопросъ. Соотношеніе общественныхъ силъ упрощалось, и населеніе государства, при наличіи классовой и групповой розни и въ стремленіи къ болѣе спокойной и мирной жизни, свои надежды возлагало на сильную государственную власть.

Г Л А В А ІІІ.

Содержаніе: Патріархъ Филаретъ и его внутренняя политика. Литературныя мнѣнія о личности и дѣятельности Филарета. Диктатура и политика общаго блага. Отношеніе къ тушинцамъ, ихъ пожалованія и связь политики общаго блага съ династическими интересами. Урегулированіе служилого землевладѣнія и крестьянскій вопросъ. Сыскъ разошедшихся и ставшихъ въ иные чины посадскихъ тяглецовъ. Откупа. Торговая политика: новые проекты торговыхъ договоровъ и отношеніе къ нимъ правительства; хлѣбная торговля, вывозъ хлѣба за границу и организація вывоза, царская монополія въ области хлѣбной торговли. Финансовыя мѣропріятія правительства: реформа въ организаціи сбора кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, пересмотръ жалованныхъ грамотъ и „новое уложеніе“, временное пониженіе ставокъ налоговъ и отмена сбора сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, литературныя мнѣнія по вопросу о живущей четверти. Связь соціальныхъ мѣропріятій правительства съ финансовыми. Приемы и способы управления. Повышеніе налогового бремени къ эпохѣ Смоленской войны. Экономическое состояніе государства передъ Смоленской войной. Заключеніе.

Крупная историческая фигура Филарета Никитича давно привлекала къ себѣ общее вниманіе. Несмотря на это спеціальныхъ работъ, посвященныхъ ему, не много. Это замѣтка неизвѣстнаго автора въ статьѣ „Всероссійскіе патріархи“¹⁾, наиболѣе обстоятельная работа А. Смирнова—„Святѣйшій патріархъ Филаретъ“²⁾—отдѣльные главы въ исторіи церкви у Филарета и

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и др. Росс. 1847 г., кн. 3., стр. 29—34.

²⁾ Чтенія общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1873 г. №№ 1, 3, 6, 10; 1874 г., №№ 2, 3, 4, 5, 8.

Макарія¹⁾, затѣмъ нѣсколько словарныхъ статей, изъ которыхъ статья г. Прѣснякова, по мнѣнію проф. Платонова, является лучшей біографіей Филарета²⁾, новѣйшая статья г. Васенко³⁾, этюдъ А. Даровскаго⁴⁾, къ этимъ же специальнымъ изслѣдованіямъ, пожалуй, можно отнести и статью г. Гурлянда о Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ⁵⁾. Вотъ, кажется, и все главнѣйшее, что было написано специально въ отношеніи Филарета. Но на ряду съ этимъ о немъ говорили почти всѣ, кто такъ или иначе работалъ надъ XVII вѣкомъ. Отсюда масса отзывовъ, въ видѣ ли цѣлыхъ характеристикъ, или отдѣльныхъ штриховъ, отзывовъ, въ большинствѣ случаевъ сходящихся въ изображеніи характера Филарета Никитича, но различныхъ, когда дѣло касается его участія въ политической жизни страны или оцѣнки его организаторской дѣятельности, какъ государя и патріарха. Резюмируя эту литературу о Филаретѣ Никитичѣ, можно сказать, во-первыхъ, что имъ занимались или какъ дѣятелемъ Смутнаго времени, или какъ соправителемъ Михаила Федоровича, или какъ патріархомъ, во-вторыхъ, большинство изслѣдователей не шло далѣе выясненія характера этой бесспорно выдающейся личности, и лишь немногіе останавливались на оцѣнкѣ его государственной дѣятельности. Въ первомъ случаѣ два условія очень долгое время опредѣляли содержаніе, судьбу и значеніе тѣхъ изслѣдованій, которыя касались дѣятельности Филарета Никитича, какъ одного изъ героевъ Смутнаго времени. Это, во-первыхъ, скудость, односторонность, а иногда прямо таки оффиціальная тенденціозность данныхъ для его „Смутной“ біографіи, во-вторыхъ, тернистыя подчасъ условія русской жизни для вполне объективнаго и правдиваго слова. Еще русскій книжникъ XVII вѣка долженъ былъ считаться съ этими условіями, но онъ, по крайней мѣрѣ, могъ найти утѣшеніе въ господствовавшемъ тогда взглядѣ на свойства и задачи своего общественнаго служенія. „Добро есть братія тайна цареви таити, а дѣла Божія ясно исповѣдати“. Вотъ

¹⁾ *Макарій*, Ист. р. церкви, т. XI.

²⁾ Р. Біограф. словарь. СПб. 1901., стр. 94—103, и Люди Смутнаго времени, СПб. 1905., стр. 49—53.

³⁾ Начало династии Романовыхъ. СПб. 1912., гл. 6., стр. 192—220.

⁴⁾ *Adam Darowski*, Malborski jeniec. Szkice historyczne, S. 3. SPT. 1897.

⁵⁾ Сборникъ статей по исторіи права, посв. М. Ф. Владимірскому—Буданову. К. 1904, стр. 87—110 и Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ. Я. 1902.

какъ формулированъ этотъ взглядъ на задачи писательства въ житіи Принарха. Эта формулировка привычна русскому книжнику, ее мы находимъ уже въ повѣсти объ Антоніѣ Римлянинѣ, и что такой взглядъ перешагнулъ черезъ Смуту въ XVII вѣкъ, о томъ свидѣтельствуется хотя-бы „временникъ“, дьяка И. Тимоѣева, того писателя, который намѣтилъ, по мнѣнію Ключевскаго, поворотъ въ отечественной исторіографіи. О законныхъ государяхъ, говоритъ Тимоѣевъ, нельзя „писанми износить неподобная“, писатель долженъ „развѣ что добротнo къ сихъ (т. е. государей) славѣ, къ чести-жъ и къ похвалѣ учиняти“¹⁾. Кромѣ того, книжникъ XVII вѣка могъ утѣшиться и тѣмъ, что лично онъ многое зналъ изъ того, что не могъ и не долженъ былъ передавать. Позднѣйшему изслѣдователю не осталось ни того, ни другого утѣшенія. Онъ оказался въ положеніи даже худшемъ. Тѣмъ книжникъ XVII вѣка. Тотъ зналъ, но не долженъ былъ передавать; позднѣйшій изслѣдователь не имѣлъ уже интимныхъ знаній своего предшественника. Далекій отъ той эпохи, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ большинствѣ случаевъ московское преданіе, создавшееся официально, въ свое время „воротившее“, выражаясь стариннымъ языкомъ, негодными ему „лѣтописцы“ и несогласными съ нимъ актами²⁾. Въ зависимости отъ этого Филаретъ Никитичъ изображался, какъ безупречный герой Смуты, какъ крѣпкій, мужественный, правдивый стоялецъ за русскую землю и православную вѣру. Такимъ проходитъ онъ предъ нами въ работахъ Карамзина, Берха, Забѣлина, отчасти Соловьева и другихъ³⁾. И только въ извѣстномъ изслѣдованіи по Смутѣ проф. Платонова получаемъ мы надежную аріаднину нить къ разгадкѣ поведенія Филарета въ Смуту.

Что касается отличительныхъ чертъ въ характерѣ Филарета, то мнѣнія изслѣдователей въ этомъ вопросѣ почти совпадаютъ. „Умный, твердый, строгій, опытный“, такъ характеризуетъ его Соловьевъ⁴⁾. „Мужъ мудрый и великій“, говоритъ о немъ Берхъ⁵⁾. Человѣкъ съ твердымъ характеромъ, даровитый и ум-

1) Р. И. Б., т. XIII, стр. 300.

2) См., напр., рукопись Филарета. М. 1837 г. и Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о смутномъ времени. СПб. 1898, стр. 55.

3) Н. М. Карамзинъ. Ист. г-ва Росс., т. XII, гл. 2. стр. 72., по изданію Эйнерлинга; В. Берхъ. Царствованіе Царя Мих. Ѳед., СПб. 1832.; С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи; И. Забѣлинъ. Мнѣннѣ и Пожарскій, стр. 68.

4) С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. VIII, гл. 2. стр. 734.

5) В. Берхъ. Царствованіе Царя Мих. Ѳед., СПб. 1832, стр. 145—146.

ный, „онъ отличался въ молодости привѣтливимъ обращеніемъ, былъ любознателенъ, научился даже по латыни“¹⁾. „Знаменитый богоринъ въ думѣ и на полѣ ратномъ при сродникѣ его царѣ Федорѣ, гонимый и невольно постриженный при первомъ самозванцѣ, страдалецъ за вѣру и правду въ 10-лѣтнемъ плѣнѣ польскомъ, наконецъ патріархъ и соправитель державному сыну своему—Филаретъ Никитичъ Романовъ занимаетъ видное мѣсто между великими людьми Русской земли, какъ неизблемый столпъ церкви и отечества въ самое трудное и опасное время“²⁾. „Государственный челоѣкъ“ и „опытный администраторъ“—характеризуетъ его проф. Платоновъ³⁾. „Любознательный, даровитый, умный, мощный и властный, челоѣкъ широкаго почина, государственнаго ума, огромной силы воли, въ старости вспыльчивый и нѣсколько „мнительный“, онъ былъ не всѣмъ пріятенъ“,—пишетъ о немъ г. Васенко⁴⁾. На ряду съ этими положительными качествами изслѣдователи, хотя далеко не всѣ, отмѣчаютъ въ природѣ Филарета Никитича и качества отрицательныя. Уже Берхъ винитъ его въ излишнемъ честолюбіи⁵⁾. Андреевъ въ своей книгѣ о расколѣ также указываетъ „на обширное самолюбіе“ Филарета⁶⁾; о его честолюбіи говорятъ г.г. Валишевскій и Васенко. „Честолюбіе, любовь къ власти, жизненная опытность, извѣстное умѣніе схватывать вещи благодаря той же опытности и чувство авторитета“, вотъ—по мнѣнію Валишевскаго—отличительныя свойства Филарета, котораго онъ готовъ сравнить съ кардиналомъ Ришелье, только отказавъ ему въ геніи послѣдняго⁷⁾. Еще болѣе рѣзко отзываясь о немъ Бестужевъ-Рюминъ: „челоѣкъ умный, но безпринципный, онъ жертвовалъ не только людьми, но и правдой“⁸⁾. Эта безпринципность Филарета еще раньше

¹⁾ Н. Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей. 4-е изд., т. I, стр. 720.

²⁾ Гр. М. В. Толстой. Разказы изъ ист. р. церкви, М. 1901, стр. 470, 474—475.

³⁾ Лекціи, стр. 304—306.

⁴⁾ Начало династїи Романовыхъ, СПБ. 1912 г., стр. 43, 74, 101, 192—197.

⁵⁾ В. Берхъ. Opus cit., стр. 234—236.

⁶⁾ В. В. Андреевъ. Расколъ и его значеніе въ народной р. ист. СПБ. 1870, стр. 41—42.

⁷⁾ К. Валишевскій. Le berceau d'une dynastie les premiers Romanow, Paris 1909; русскій переводъ, стр. 19—20.

⁸⁾ Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени, СПБ. 1898, стр. 36, 37.

Бестужева была отмѣчена Костомаровымъ, но объясненіе ея у того и у другого различно. По Костомарову Филаретъ простой искатель милости у разныхъ господъ, по Бестужеву—человѣкъ дальновидный, умный и тонкій интриганъ. „Да, люди XVI и XVII вв. умѣли вести интригу и, конечно, въ этомъ дѣлѣ самымъ большимъ мастеромъ являлся человѣкъ, едва-ли не самый умный—Феодоръ Никитичъ“¹⁾. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и проф. Платоновъ, изслѣдуя тушинскій періодъ въ біографіи Филарета, онъ говоритъ: „этотъ моментъ въ жизни патріарха можно смѣло назвать вѣнцомъ его дипломатическаго умѣнія,—никогда и нигдѣ такъ ясно не сказались способности, умъ и вмѣстѣ съ тѣмъ политическій оппортунизмъ и макиавелизмъ старшаго Никитича“²⁾. Раньше Бестужева и Платонова аналогичное мнѣніе было высказано Бѣловымъ, который первый указалъ, что Филаретъ Никитичъ не подчинялся событіямъ, а руководилъ ими и что онъ не былъ особенно разборчивымъ въ выборѣ средствъ³⁾. Къ этимъ характеристикамъ личности Филарета Никитича надо прибавить еще очень цѣнное наблюденіе Смирнова. Характерными чертами Филарета Смирновъ считаетъ осмотрительность и примѣняемость. „Дѣйствовать „неторопностью“, но взвѣсивши всѣ условія и обстоятельства, всѣ данныя, какія могутъ быть важны для приведенія во всеобщую извѣстность и дѣйствіе какого-либо распоряженія, „чтобы въ мірѣ смуты не было“—черта, проходящая черезъ всю гражданскую и церковную дѣятельность патріарха“. Нерѣдко эта осмотрительность переходила въ недоувѣріе и подозрительность: „но сторожа тотъ же покой общественный, онъ, видимо, примѣнялся къ условіямъ жизни и времени, понятіямъ общенароднымъ и никогда не шелъ противъ теченія, какъ не шелъ противъ него и во время Самозванщины“⁴⁾.

Если мы перейдемъ теперь къ государственной дѣятельности патріарха Филарета, то прежде всего замѣтимъ, что она чаще описывается, чѣмъ характеризуется, чаще говорятъ объ ея конечныхъ результатахъ, чѣмъ о ея идеяхъ и пріемахъ, способахъ управленія. „Онъ отстранилъ всѣ постороннія вліянія,—пишетъ С. М. Соловьевъ,—вскрылъ злоупотребленія, бывшія до

¹⁾ Ibid., стр. 26. См. еще стр. 11, 15, 20, 22, 33, 50.

²⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по исторіи Смуты, стр. 320.

³⁾ Е. Бѣловъ. О смерти царевича Дмитрія, Ж. М. Н. Пр. 1873, ч. 168, стр. 300, 314.

⁴⁾ А. Смирновъ. Opus cit., стр. 843.

него, вооружился против виновниковъ этихъ злоупотребленій, противъ людей, обезславившихъ себя во время Смуты, и, наоборотъ, сталъ выводить людей, потрудившихся въ это время за государство“¹⁾. Почти также описываетъ дѣятельность Филарета и Костомаровъ: „Онъ захватилъ въ свои руки власть и имѣлъ большое вліяніе не только на духовныхъ, но и на свѣтскія дѣла...; бояре и всѣ думные и близкіе къ царю люди находились у него въ повиновеніи; правдивый и милостивый съ покорными, онъ былъ грозенъ, для тѣхъ, кто рѣшался идти противъ него и тотчасъ отправлялъ въ ссылку строптивыхъ“²⁾. Столь же благоприятный отзывъ даетъ и митрополитъ Макарій въ своей исторіи церкви: „Представляя въ лицѣ своемъ необыкновенное сочетание двухъ высшихъ служеній на землѣ, царскаго и патріаршескаго, Филаретъ Никитичъ достойно исполнилъ свое призваніе... Сдѣлавшись патріархомъ и великимъ государемъ, онъ былъ твердою опорою для своего юнаго сына, опытнымъ совѣтникомъ и мудрымъ руководителемъ во всемъ, обуздаль своеволие бояръ, проявившееся въ первые годы царствованія Михаила Федоровича, укротилъ „сильниковъ“ земли, укрѣпилъ и возвысилъ царскую власть“³⁾. Аналогичнаго мнѣнія придерживается и Барсуковъ⁴⁾, въ нѣсколькихъ словахъ о томъ же говоритъ Хрущовъ⁵⁾. Всѣ эти писатели придаютъ большое значеніе государственной дѣятельности Филарета, но они больше описываютъ, чѣмъ опредѣляютъ эту дѣятельность. Остается неяснымъ вопросъ, что здѣсь относится къ личному вліянію на управление и измѣнилъ-ли вообще Филаретъ старую систему управления. Послѣдній вопросъ ставитъ себѣ проф. Ключевскій и отвѣчаетъ на него отрицательно: „что касается патріарха Филарета,— говоритъ покойный историкъ въ своей „Боярской думѣ“,— то онъ имѣлъ большое личное вліяніе на управление, но не измѣнилъ его основаній, не произвелъ переворота, какъ расположенъ былъ думать Фоккердотъ. Отъ него много доставалось непріятнымъ ему людямъ; но учрежденія дѣйствовали попрежнему-

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Обзоръ царств. М. Θ. Романова. Современникъ 1852 г., № 1, стр. 48—49. Также Н. Писаревъ. Домъ бытъ русск. патріарх., Казань, 1904, стр. 6—12.

²⁾ Н. Костомаровъ. *Opus cit.*, стр. 725.

³⁾ Макарій. *Op. cit.*, стр. 74—75.

⁴⁾ А. П. Барсуковъ. Родъ Шереметьевыхъ, т. II.

⁵⁾ Н. Хрущовъ. Ксенія Ив. Романова. Древняя и новая Россія, 1876 г., т. III, стр. 329, 338, 340.

му“¹⁾. Иначе смотритъ Бѣловъ: „Патріархъ Филаретъ,—говорить онъ,—въ нашей исторіи играетъ болѣе важную и болѣе значительную роль, чѣмъ думаютъ. Онъ былъ единственнымъ чело­вѣкомъ изъ тогдашнихъ членовъ фамиліи Романовыхъ, который, какъ старшій изъ Никитичей, могъ знать всѣ тонкости борьбы Грознаго съ притязаніями бояръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видный дѣятель въ Смутную эпоху, хорошо понималъ и современное ему положеніе вещей“²⁾. Убѣжденный въ существованіи ограничительной грамоты, взятой боярствомъ съ Михаила Ѳеодоровича, Бѣловъ видитъ значеніе Филарета въ борьбѣ съ притязаніями боярства. Вся социальная политика Филарета, по мнѣнію этого изслѣдователя, была проникнута противобоярскими тенденціями. Слѣдовательно, Филаретъ продолжаетъ дѣло Грознаго. Какъ послѣдній, онъ опирается въ борьбѣ съ боярами на Земскіе Соборы, на ихъ нравственный авторитетъ для всей Земли, также, подобно Грозному, онъ возвышаетъ дьячество на счетъ боярства и только въ одномъ онъ отступаетъ отъ Грознаго: онъ поддерживаетъ духовенство и даже, черезъ его обогащеніе, усиливаетъ вліяніе церковной іерархіи. Кромѣ того, возвышая дьяковъ, Филаретъ не усвоилъ себѣ взгляда Грознаго на дьячество: Грозный, возвышая дьяковъ на счетъ бояръ, дѣлая изъ нихъ орудіе въ борьбѣ съ боярствомъ, не думалъ, выводя народъ изъ-подъ одного ярма, подводитъ его подъ другое, вотъ этого-то и не усвоилъ себѣ Филаретъ³⁾.

Такимъ образомъ, Филаретъ не только оказывалъ большое личное вліяніе, но проводилъ сознательную и стройную политику управленія, хотя въ послѣдней онъ не былъ новаторомъ, такъ какъ его система—не вполне удачный слѣпокъ съ системы Грознаго. Сходное съ мнѣніемъ Бѣлова мнѣніе высказываетъ и Иловайскій. Онъ также убѣжденъ въ существованіи записи, взятой боярами и Боярской Думой съ новаго царя. Несмотря на то, что, по его мнѣнію, „никогда на Руси Великая Земская Дума не была такимъ господствующимъ и постояннымъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ въ шестилѣтній періодъ отъ избранія Михаила Ѳеодоровича до возвращенія изъ плѣна Филарета Никитича“, Иловайскій полагаетъ, что „душою правительства

¹⁾ В. О. Ключевскій. Боярская Дума, изд. 3., 1902 г., стр. 547.

²⁾ Е. Бѣловъ. Объ истор. знач. р. боярства до конца XVII в. Ж. М. Н. Пр. 1886 г., № 3, стр. 61.

³⁾ Е. Бѣловъ. *Opus. cit.*, стр. 62, 64—67.

въ это время оставалась Боярская Дума“. Политика Боярской Думы не только клонилась къ ограниченію царской власти, но была также узко-эгоистической, своекорыстной. Значеніе государственной дѣятельности Филарета и состоитъ прежде всего въ подавленіи боярскаго самовластія, въ устраненіи ограничительныхъ боярскихъ притязаній и въ формальномъ возстановленіи царскаго самодержавія. Кромѣ того Филаретъ много способствовалъ улучшенію бѣдственнаго экономическаго состоянія государства ¹⁾).

Что Филаретъ не только оказывалъ личное вліяніе на управленіе, но и измѣнилъ систему послѣдняго, въ этомъ убѣжденъ также проф. Корсаковъ: при Филаретѣ стало пріобрѣтать силу новос, имъ созданное боярство: уцѣлѣвшіе представители старинныхъ родовъ отодвигаются на задній планъ. Это новое боярство возникло, главнымъ образомъ, изъ среднихъ и низшихъ служилыхъ людей и пополнялось царскими родственниками. Всѣмъ обязанные своимъ возвышеніемъ царской милости, эти новые бояре уже не были самостоятельными блюстителями „общеземскихъ интересовъ“. Объ руку съ этой новой служило-придворной аристократіей все болѣе и болѣе усиливается элементъ приказной ²⁾).

Еще болѣе опредѣленно выражается г. Гурляндъ. Въ своей статьѣ о приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ онъ приписываетъ патриарху Филарету новый взглядъ на задачи момента, опредѣленный планъ дѣйствій, „Мы не знаемъ, говоритъ онъ, въ точности всей программы патриарха, но часть программы, именно, сознание въ необходимости начать борьбу съ сильными людьми, можетъ быть возстановлена“ ³⁾. Въ другой своей работѣ—„Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ“—тотъ же авторъ видитъ новаторство Филарета въ томъ, „что онъ стремится вернуть царя къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени успѣла отъ него отойти... Учрежденія, созданныя для удобства власти, во имя того-же удобства развиваемыя властью, должны были теперь по частямъ возвращать назадъ добытую ими самостоятельность. Борьбы въ настоящемъ смыслѣ этого слова тутъ

¹⁾ Д. И. Иловайскій. Исторія Россіи, т. IV. вып. 2, стр. 28, 34, 38, 43.

²⁾ Д. Корсаковъ. Разборъ сочиненія Барсукова. „Родъ Шереметьевыхъ“. Отчетъ о 42-мъ присужденіи наградъ имени гр. Уварова, стр. 39, 41.

³⁾ И. Я. Гурляндъ. Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Сборникъ статей по исторіи права, посв. Владимірскому-Буданову, Кіевъ 1904 г., стр. 93—94.

не было“, да и не могло быть, такъ какъ учрежденія не преслѣдовали сознательной цѣли эмансипироваться отъ непосредственнаго царскаго руководства. „Но если не было борьбы, то тѣмъ труднѣе было уловить ту точку, въ которую надо было направить удары, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе этого процесса. Патріархъ Филаретъ, какъ и слѣдовало ждать отъ челоуѣка его времени, сталъ искать эту точку въ своеволии и самовластїи опредѣленныхъ лицъ. Однихъ онъ „томляше заточенми необратными и иными наказанми“, другихъ подчинялъ новому режиму, т. е. своему „владительству“, требуя работы подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, противъ третьихъ создавалъ учрежденіе (приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ)“. Новый режимъ патріарха носилъ и соціальный характеръ, въ частности, по мнѣнію Гурлянда, онъ былъ направленъ противъ боярства“. Всѣ дѣла должны быть вѣдомы царю, но не всѣ боярамъ, а вѣдомо имъ только то, что укажетъ имъ царь и притомъ тѣмъ боярамъ, которымъ царь укажетъ“, такова тенденція новой схемы управленія. Слѣдовательно, бояре изъ совѣтниковъ царя превращаются въ учрежденіе, а это учрежденіе будетъ эволюционировать въ Росправную Палату. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Гурлянда, „не эгоизмъ, не честолюбіе дѣлали патріарха „владительнымъ“, а стремленіе къ осуществленію государственной задачи, какъ онъ ее понималъ“¹⁾.

Объ опредѣленной программѣ Филарета, которую онъ умѣлъ проводить въ жизнь, говоритъ и П. Г. Васенко, но самой программы онъ не опредѣляетъ, отмѣчая только, что „при этомъ онъ (Филаретъ) дѣйствовалъ въ единеніи съ Земскимъ Соборомъ, который имѣлъ по прежнему большое значеніе до 1622 г.“²⁾.

О планѣ правительственной дѣятельности Филарета, говоритъ и С. Прѣсняковъ въ своей словарной статьѣ³⁾, но въ только что вышедшемъ сборникѣ—Три вѣка—онъ отрицаетъ измѣненіе Филаретомъ намѣтившейся программы внутренней политики. Отмѣтивъ державство Филарета, г. Прѣсняковъ пишетъ: „Съ его прїѣздомъ въ дѣлахъ правленія почувствовалась твердая и сильная рука. Но сколько нибудь существенныхъ измѣненій въ личномъ составѣ центральной администраціи, ни въ

¹⁾ И. Я. Гурляндъ. Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль 1902 г., стр. 255—260, 321.

²⁾ Начало династїи Романовыхъ. Истор. очерки. СПб. 1912, стр. 196.

³⁾ Русскій біографическій словарь. СПб. 1901 г., стр. 99—100.

томъ, что можно назвать намѣтившейся „программой“ внутренней политики не произошло...¹⁾). Филаретъ нашелъ у власти своихъ людей, среду, съ которой давно былъ связанъ, и продолжалъ съ нею правительственную работу. Но онъ ввелъ въ эту работу больше системы и энергии, пытаясь въ то же время бороться противъ злоупотребленій—не отдѣльными опалами, а общими мѣрами... Въ немъ не было гениальной широты, способной на смѣлое и содержательное творчество; скорѣе видимъ въ немъ умнаго администратора, умѣвшаго понять обстоятельства и очередныя задачи текущей государственной жизни, чѣмъ преобразователя, который владѣеть даромъ не только пользоваться данными условіями, но и творчески ихъ измѣнять“²⁾). Раньше аналогичная мысль была высказана К. Валишевскимъ. Назвавъ правленіе Филарета эпохой реставраціи, а его политику—политикой палліативовъ, Валишевскій отмѣчаетъ, что Филаретъ не былъ реформаторомъ. Здѣсь онъ вполне сходится съ г. Прѣсняковымъ, но онъ идетъ дальше послѣдняго, когда пишетъ: „обычной ихъ (царя и патріарха) заботой являлось привести все въ порядокъ, и имъ казалось наиболѣе отвѣчающимъ этой цѣли приложеніе старыхъ формулъ даже тамъ, гдѣ они видѣли развитіе въ политической, экономической и соціальной жизни страны“³⁾). Въ этомъ утвержденіи г. Валишевскій повторяетъ положеніе А. Смирнова: „сохраненіе старыхъ порядковъ, укрѣпленіе пошатнувшагося зданія на старомъ мѣстѣ, въ старыхъ формахъ,—простиравшееся до того, что храмъ, построенный на мѣстѣ разрушеннаго, долженъ быть посвященъ тому же лицу, какому былъ посвященъ разрушенный—таковъ почти общій характеръ его (Филарета) дѣятельности“⁴⁾). Проф. Платоновъ, отмѣтивъ, что

¹⁾ Ср. С. О. Платоновъ. Статьи по р. ист., стр. 389—394.

²⁾ „Три вѣка“, т. I, стр. 62.

³⁾ К. Валишевскій. Первые Романовы, русскій, но съ пропусками, переводъ 1911 г., стр. 39, 48, 44. Оригиналъ—*Le berceau d'une dinastie les premiers Romanow 1613—1682. Paris 1909.*

⁴⁾ А. Смирновъ. Святѣйшій патріархъ Филаретъ. Чт. въ общ. люб. дух. просвѣщ., 1874 г., май, стр. 842—843. А. Даровскій говоритъ о Филаретѣ: „новый патріархъ былъ чловѣкъ энергичный, отличающійся не столько высшимъ образованіемъ, которымъ не владѣлъ и не могъ его получить, сколько практическимъ разумомъ. Осѣвши въ Кремлѣ, онъ сразу объявилъ себя представителемъ стараго, традиціоннаго народнаго духа, обоснованнаго на религіозномъ принципѣ, суроваго и уничтожающаго безъ милосердія все то, что отдавало новымъ вѣяніямъ Запада“. А. *Darowski. Szkice Historyczne, Seria trzecia, Petersburg 1897, Malborski jeniec., 167.*

со времени возвращенія Филарета изъ плѣна началась „энергичная, умѣлой рукой направленная работа надъ водвореніемъ порядка въ странѣ“, однако, отказывается опредѣлить, что въ этой работѣ принадлежитъ лично Филарету и что другимъ. „Въ жизни нашихъ предковъ,—говоритъ онъ,—личности было мало простора показать себя, она всегда скрывалась массою“¹⁾.

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи. СПб. 1907, стр. 306. Политическая сторона въ дѣятельности Филарета, почти по единогласному признанію, виднѣе и важнѣе церковной, однако, для полноты его характеристики, необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ привести нѣсколько литературныхъ мнѣній и объ его церковной дѣятельности. Не касаясь здѣсь тѣхъ различныхъ мнѣній, которыя были высказаны относительно его знакомства съ священнымъ писаніемъ, относительно предпринятаго имъ исправленія книгъ и т. д., укажемъ лишь на общую оцѣнку его дѣятельности, какъ патріарха. Уже Берхъ въ своемъ разсужденіи объ извѣстной самосудной грамотѣ 1625 г., данной Михаиломъ Федоровичемъ Филарету Никитичу, какъ патріарху, высказалъ мнѣніе, что „испрошеніемъ самосудной грамоты Филаретъ усилилъ неограниченно духовную власть.... Ежели бы великій мужъ сей,—говоритъ Берхъ,—могъ предвидѣть послѣдствія, то поступилъ бы иначе и, избавя Россію отъ великихъ бѣдствій, избавилъ бы также и внука своего отъ великихъ горестей“. Но онъ не могъ этого предвидѣть, такъ какъ былъ движимъ излишнимъ честолюбіемъ. Аналогичное мнѣніе, хотя и въ иной конструировкѣ, высказалъ и митрополитъ Макарій, когда писалъ о патріаршей области, представлявшей по грамотѣ 1625 г., „какъ бы государство въ государствѣ“. Наоборотъ, А. Смирновъ полагаетъ, что Филаретъ Никитичъ испрашивалъ несудимую грамоту не для удовлетворенія своего честолюбія, а для того, чтобы посредствомъ ея достигнуть лучшаго административнаго порядка въ церкви. Дѣйствительно, какъ доказалъ проф. Горчаковъ, съ патріарха Филарета начинается и имъ твердо установлено то устройство и управленіе патріаршихъ вотчинъ, которое существовало въ основныхъ, главныхъ и отличительныхъ особенностяхъ въ теченіи всего патріаршаго періода. Но это возраженіе не разрушаетъ мнѣнія Берха, ставящаго дѣло Никона въ связь съ небывалымъ увеличеніемъ власти патріарха при Филаретѣ. Къ тому же убѣжденію, независимо отъ Берха, склоняется Костомаровъ, Сергѣевичъ и нѣкоторые другіе. „Патріаршество Филарета,—пишетъ Костомаровъ,—было важною эпохою въ исторіи русской іерархіи. Какъ родитель царя, Филаретъ естественно имѣлъ болѣе власти, чѣмъ всякій другой имѣлъ бы, находясь въ его званіи, и какъ патріархъ, управлялъ независимо въ церковныхъ дѣлахъ. Это вообще подняло и возвысило санъ патріарха и для преемниковъ Филарета“. Аналогичнаго мнѣнія держится профессоръ В. С. Иконниковъ. Еще болѣе категорически высказывается проф. Сергѣевичъ. Наоборотъ, проф. Каптеревъ не считаетъ возможнымъ видѣть въ патріаршествѣ Филарета благоприятный прецедентъ для домогательствъ Никона: „блескъ и особенное значеніе Филарета Никитича... зависѣли не отъ того, что онъ былъ патріархомъ, а отъ того, что онъ былъ отцомъ государя“. Однако, Каптеревъ упускаетъ изъ виду, что самъ Филаретъ Никитичъ, обезпокоенный присканіемъ себя преемника, старался выбрать кандидатомъ въ патріархи лицо не отличающееся особо выдающимися качествами: онъ присканъ замѣстителемъ себя скромнаго и низко стоявшаго по іерархической лѣстницѣ Іоасафа. Такимъ образомъ, самъ государственнѣйшій патріархъ понималъ опасность для государства небывалаго возвышенія своей власти. Кромѣ того, надо обратить вниманіе и на то, что послѣ смерти Филарета Никитича вплоть до Никона самосудная

Такова литературная оцѣнка личности и дѣятельности патріарха Филарета. Изъ его личныхъ свойствъ, по нашему мнѣнію, наибольшаго вниманія заслуживаютъ: властность и примѣняемость, къ этому идетъ практическая складка большого ума. Человѣкъ, всю свою жизнь стремившійся къ власти, достигнувъ ея, не могъ не оказаться властодержцемъ¹⁾. Человѣкъ большого политическаго опыта не могъ стать равнодушнымъ зрителемъ совершавшихся событій; наконецъ, человѣкъ, умѣвшій использовать событія, примѣняясь къ нимъ, не могъ быть беспочвеннымъ политикомъ. Всѣ эти три свойства характера Филарета, такимъ образомъ, опредѣляли большое участіе его въ политической жизни страны, указывали, что его политика будетъ реальной, но не опредѣляли еще его политической программы. Последняя находилась въ тѣсной зависимости отъ текущихъ условій момента. Мы уже опредѣлили эти условія. Страна находилась въ состояніи полного социальна-экономическаго разстройства, государство было разорвано на отдѣльныя непримиримыя группы, изъ которыхъ въ наиболѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи находились крупные землевладѣльцы, производство и обмѣнъ претерпѣвали дезорганизацію, въ обществѣ чувствовалось сознание необходимости успокоенія, сознание необходимости извѣстнаго единства въ цѣляхъ сколько-нибудь сноснаго дѣленія матеріальныхъ благъ и пользованія ими. вмѣстѣ съ тѣмъ общество извѣрилось въ „сильникахъ земли“, которые въ концѣ концовъ приводили власть къ анархіи, оно нуждалось въ сильной, единой

грамота 1625 г. не подтверждалась. В. Берхъ. *Opus cit.*, стр. 145—146, Макарий. *Op. cit.*, стр. 69—71. А. Смирновъ. *Opus cit.*, стр. 638—639. Н. Костомаровъ. *Op. cit.*, стр. 727. В. С. Пшонниковъ. *Op. cit.*, стр. 49—50. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго Синода, 1871 г., страница 346; однако, возвышеніе власти патріарха по Горчакову объясняется не только свойствами личности и дѣятельности Филарета, но и чрезвычайными событіями Смуты, стр. 325—326. Еще дальше въ развитіи этой мысли идетъ авторъ статьи „Государственное значеніе всероссійскихъ патріарховъ“ г. Г. М—въ: „уже въ самый моментъ учрежденія патріаршества, оно носило госуд. значеніе“ и это значеніе увеличилось въ Смуту, потомъ при Филаретѣ. „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. №№ 3, 4, 7, стр. 144 и др. В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣд., СПб. 1903, стр. 152—153. Н. О. Каптеревъ. Патріархъ Никонъ, т. П. 1912 г., стр. 60—61, 70. См. еще журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежден. предвыборнаго присутствія, т. I, стр. 256, 263, II, 661 и др.

¹⁾ Хронографъ Пахомія. Изборникъ, стр. 316. „Мужъ многоразсуденъ“, говоритъ о Филаретѣ кн. С. И. Шаховской-Харя, и къ этому добавляетъ еще одну черту, „что онъ судъ творитъ согрѣшающимъ, не разсмотрѣвъ человѣческой немощи“. „Разумень въ дѣлѣхъ и словесѣхъ“—А. Палицынъ. См. еще Новый Лѣтописецъ.

государственной власти. Такъ, условія момента создавали почву для абсолютизма, и этотъ абсолютизмъ, благодаря устраненію внѣшней опасности и ликвидаціи казацкаго вопроса, принималъ форму не военной диктатуры, а диктатуры общаго блага, когда послѣднее понимается не только въ смыслѣ безопасности и порядка, но и въ смыслѣ процвѣтанія, хозяйственнаго преуспѣянія подданныхъ. Абсолютистъ по натурѣ, можетъ быть чему либо по этой части научившійся въ польскомъ плѣну¹⁾, Филаретъ по условіямъ момента становился абсолютистомъ—полицистомъ. Эта мысль хорошо выражена въ грамотѣ объ избраніи Филарета на патріаршество: его избирали „да будетъ царствію помощатель и строитель, и сирымъ заступникъ, и обидимымъ предстатель“²⁾ и еще точнѣе формулировка этой мысли у Тимофѣева, по миѣнію котораго Филаретъ былъ избранъ Богомъ „на святительскій, превысочайшій престолъ въ вящее утверженіе людемъ и справу земную³⁾“. Точно также опредѣлялъ свою политику и самъ Филаретъ. Уже въ окружной грамотѣ отъ іюля 1619 г. о присылкѣ выборныхъ въ Москву говорилось о намѣреніи государей „о Московскомъ государствѣ промышляти, чтобъ во всемъ поправить, какъ лучше, чтобъ всѣ люди нашего государства, по Божіей милости и нашимъ царскимъ прирѣньемъ жили въ покоѣ

1) О пребываніи Филарета въ плѣну см. *А. Даровскій*. *Op. cit.*, *Г. А. Воробьевъ*. *Истор. Вѣстн.* 1903 г., т. 92, стр. 413—415 (замѣтка); *Д. Цептасевъ*. *Царь Василій Шуйскій*, кн. 2. Варшава 1902, и кн. 1, стр. 103. Послѣ этихъ работъ едва-ли можно принять извѣстіе объ „утѣсненіи“ Филарета въ плѣну. тогда остается другое извѣстіе, правда, только для 1612 г.: „честь де имъ у короля великая“. Во всякомъ случаѣ, Филаретъ во время своего пребыванія въ плѣну не былъ устраненъ отъ общенія съ выдающимися представителями польскаго общества, они его посѣщали, хотя бы въ цѣляхъ надзора, онъ велъ съ ними разговоры. Между тѣмъ, въ Польшѣ въ это время однимъ изъ злободневныхъ вопросовъ былъ именно вопросъ объ усиленіи королевской власти, причемъ были въ ходу и теоретическія обоснованія абсолютизма. Что русскіе плѣнники не оставались пассивными зрителями этихъ перемѣнъ, что они кое-чему научились въ Польшѣ, это видно изъ словъ Массы о дьякѣ И. Грамотинѣ. (*В. Е.* 1868., 8). Для Филарета такое вліяніе, хотя и въ другомъ направленіи, допускаетъ Фоккеродтъ. *Чтенія* 1874, кн. 2., стр. 21. Темнѣе вопросъ о сношеніяхъ Филарета изъ плѣна съ Москвой. Здѣсь много контроверзъ, но въ томъ числѣ есть и болѣе обоснованное предположеніе, что жена Струся была посредницей въ этихъ сношеніяхъ Михаила Федоровича съ его отцомъ. Изученіе состава бібліотеки Филарета (*П. Ивановъ*. *Опис. Гос. Арх.* ст. д., стр. 284—295) не даетъ представленія о томъ, чѣмъ изъ теоретическихъ вопросовъ наиболѣе всего интересовался патріархъ. Надо лишь отмѣтить наличие въ его бібліотекѣ цѣлаго ряда книгъ историческаго содержанія.

²⁾ С. Г. Г. и Д., т. III, 45. Д. къ А. И., т. II, № 76.

³⁾ Р. И. Б. т. XIII, стр. 468—469.

и въ радости“, то же самое возвѣщалось и въ позднѣйшихъ грамотахъ: „а пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы Божіею милостію и нашимъ царскимъ милостивымъ призрабніемъ жили въ покоѣ и въ тишинѣ, и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей пороживались, и тѣсноты бы вамъ и продажъ и иныхъ никакихъ налогъ никто ничево не чинилъ, и во всемъ бы на наше царское милосердые были надежны“¹⁾. Въ этихъ обращеніяхъ къ населенію ясно видна идея абсолютизма общаго блага. Только верховная власть, стоящая въ центрѣ, выше всѣхъ людей, виѣ партій, классовъ и соціальной борьбы, можетъ и объективно оцѣнивать нужды каждаго, и осуществлять на практикѣ великую задачу обезпеченія подданнымъ ихъ насущныхъ благъ. Итакъ, полный абсолютизмъ въ построеніи власти и въ ея проявленіяхъ, и благожелательность въ отношеніяхъ къ подданнымъ. Общее благо становится оправданіемъ абсолютной власти; это то новое основаніе власти, которое съ этихъ поръ станетъ непременнымъ ея атрибутомъ, причудливо иногда сплетаясь съ старыми обоснованіями—божественностью и вотчинностью.

Диктатура общаго блага, какъ было указано, возникаетъ въ результатѣ экономически-соціальной дезорганизаци: ея цѣль объединеніе общества и примиреніе общественныхъ элементовъ. Поэтому, политика абсолютизма подъ девизомъ общаго блага прежде всего преслѣдуетъ цѣль забвенія прежней партійной борьбы. Въ этомъ отношеніи очень любопытна политика правительства Филарета относительно тушинцевъ и ихъ пожалованій. Политика Филарета по отношенію къ тушинцамъ не столь отрицательна, какъ политика правительства всей Земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ она и не содержитъ въ себѣ столько поблажекъ, какъ политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича. Въ данномъ вопросѣ правительство Филарета стремится занять вполне опредѣленную позицію, равно далекую какъ отъ ненависти къ тушинцамъ, такъ и отъ полной ихъ амнистіи, закрѣпленія за ними пріобрѣтеній Смуты и возвращенія имъ конфискацій Василя. Вмѣсто классовой или групповой политики видимъ политику подъ девизомъ общаго блага, общаго мира и спокойствія. „Чтобъ ихъ государскою милостію всѣ люди были пожалованы и въ винахъ своихъ пощежены и межъ бы всѣхъ людей Московского государства тою ихъ государскою милостію ссора и челобитья

¹⁾ Собр. Гос. Г. и Д., т. III, № 47. М. А. М. и Д. Г.ор. Кн. по Устюгу, № 117 а., ч. 2., л.л. 330—332. А. А. Э., т. III, № 115.

унять“, съ этой цѣлью проводится, во-первыхъ, различіе между тушинцами, раскаявшимися, т. е. такими, которые „были въ Тушине и по городамъ, которые были за вормъ“, а послѣ того прѣзжали назадъ къ царю Василию или къ боярамъ и воеводамъ на Москву „сами“, и тушинцами нераскаявшимися; во-вторыхъ, устанавливается различіе въ мѣропріятіяхъ въ зависимости отъ того, идетъ-ли вопросъ о признаніи воровскихъ дачъ и пожалованій, или дѣло касается конфискаціи у тушинцевъ помѣстій и вотчинъ до тушинскаго происхожденія.

Первое различіе въ дѣйствительности, на практикѣ, едва ли имѣло большое значеніе: тушинцы, увидя распадъ Тушина, почти поголовно раскаялись. Зато, слѣдуетъ остановиться на второмъ изъ указанныхъ разграниченій. Здѣсь прежде всего необходимо отмѣтить, что это разграниченіе, эти новыя принципы правительственной политики были выработаны не ранѣе 131 г. Валовой наказъ писцамъ отъ 130 г.¹⁾ еще не содержитъ въ себѣ ясныхъ и точныхъ опредѣленій по данному вопросу. Но, надо замѣтить, что статьи наказа не охватываютъ вопроса во всей его полнотѣ, а редакція имѣющихся въ наказѣ статей не совершенна. Наказъ, напр., не содержитъ въ себѣ опредѣленій, какъ быть съ тѣми *помѣстьями*, которыя получены служилыми людьми отъ вора: наказъ какъ-бы не знаетъ такихъ пожалованій, онъ удѣляетъ лишь вниманіе воровскимъ вотчинамъ. Сюда относятся двѣ статьи наказа, по нумераціи г. В. Седашева 40-ая и 41-ая. Обѣ эти статьи находятся въ тѣсной связи съ извѣстнымъ уже намъ боярскимъ приговоромъ 30 ноября 122 г. и его повтореніемъ и разъясненіемъ отъ 125 г. Въ статьѣ 40-ой читаемъ: „а которые вотчины даваны за московское осадное сидѣнье при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и нынѣ передъ писцовъ положить жалованныя грамоты государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи..., и про тѣхъ людей, кому такія вотчины были даваны, сыскивать накрѣпко въ Тушинѣ и въ Калугѣ. они не бывали-ль, или вору креста не цѣловали-ль, и въ одномъ ли мѣстѣ за службу вотчина ему дана; да будетъ по сыску которые люди въ Тушинѣ и въ Калугѣ и у вора—не бывали и за тѣми людьми по государевымъ жалованнымъ грамотамъ тѣ вотчины писати въ книги“. Эта статья ясна: пожалованіе вотчинъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіѣ, это—пожалованіе изъ по-

¹⁾ В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., М. 1912 г., стр. 145—168.

мѣстья въ вотчину. Если такой вотчинникъ не былъ ни въ Тушинѣ, ни въ Калугѣ, то вотчина за нимъ справлялась, она записывалась въ книги. Но уже боярскій приговоръ 122 г. отмѣтилъ фактъ полученія вотчинъ за московское осадное сидѣніе лицами, которые были въ Тушинѣ, а въ осадѣ не сидѣли. Эти тушинцы, по словамъ приговора, бывъ въ воровствѣ, получили вотчины „противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ“. Выраженіе „противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ“ означаетъ—также и на тѣхъ же основаніяхъ, что и московскіе осадные сидѣльцы. Кромѣ того, одновременно съ царемъ Василиемъ и въ тѣхъ же размѣрахъ старья помѣстья жаловались въ вотчины и тушинскимъ воромъ, который въ данномъ случаѣ не отставалъ отъ своего политическаго противника. Рядомъ съ этимъ воръ и царь Василій жаловали и новыя вотчины, независимо отъ числа и размѣра старыхъ помѣстій пожалованнаго.

По отношенію къ двумъ послѣднимъ случаямъ предшествующее наказу законодательство царя Михаила не выработало опредѣленныхъ мѣръ, не установило опредѣленнаго отношенія, мы видѣли, что это отношеніе было не всегда отрицательнымъ и во всякомъ случаѣ мало устойчивымъ; въ частности же мы не знаемъ различались-ли въ сознаніи законодателя воровскія пожалованія изъ помѣстья въ вотчину и пожалованіе вотчинъ независимо отъ старыхъ помѣстій.

Если статьи 40-ая и 41-ая наказа стоятъ въ связи съ боярскимъ приговоромъ 122 и 125 г.г., а эта связь доказывается даже сходствомъ выраженій всѣхъ этихъ трехъ редакцій, то послѣ статьи 40-ой мы могли бы ожидать, во первыхъ, запрещенія записывать въ книги такія вотчины (изъ помѣстій), владѣльцы которыхъ были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и владѣли, такимъ образомъ, „выложными вотчинами“, это логически вытекаетъ изъ статьи 40-ой; во-вторыхъ, основываясь на приговорахъ 122 и 125 г.г., мы могли бы ожидать, что всѣ такія вотчинныя дачи повертываются въ помѣстья. На самомъ же дѣлѣ статья 41-ая наказа редактирована слѣдующимъ образомъ: „А которымъ людямъ даваны вотчины *отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ* противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые были въ воровствѣ и которымъ даваны за московское очищенье, и тѣхъ вотчинъ за вотчинники не писать, а писать за ними тѣ вотчины въ ихъ оклады въ помѣстье, а кому въ окладъ не войдетъ, и у тѣхъ отписывать на государя, и вотчинныя грамоты у нихъ имать и привезти къ великому государю къ Москвѣ“.

Не трудно замѣтить, въ чемъ эта редакція погрѣшаетъ предъ основной редакціей 122 и 125 г.г. Боярскіе приговоры 122 и 125 г.г. касаются такъ называемыхъ „выложныхъ вотчинъ“, редакторъ 41-ой статьи наказа не только имѣетъ въ виду „выложныя вотчины“ („которые были въ воровствѣ и которымъ даны за московское очищенье“), но подводитъ подъ боярскіе приговоры и воровскія дачи. Первый и единственный пока комментаторъ этой статьи наказа, г. Седашевъ именно такъ, а не иначе, толкуетъ эту статью. Онъ говоритъ: „если же въ результатѣ сыска окажется, что вотчинники „были въ воровствѣ“ или получили грамоты отъ Вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ—то вотчины ихъ писцы должны были писать въ помѣстье съ отобраніемъ лишковъ противъ окладовъ на государя... Въ такой безобидной формѣ ликвидировались незаконныя приобрѣтенія, добытыя усердной службой Тушинскому Вору“¹⁾. На нашъ взглядъ такая редакція статьи 41-ой едва-ли отвѣчала намѣренію законодателя, что видно, напр., изъ дѣла коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ²⁾. Скорѣе эта редакція—результатъ очень искуснаго толкованія боярскихъ приговоровъ лицомъ, составлявшимъ по боярскимъ приговорамъ писцовый наказъ 130 г. Въ этомъ, кажется, не трудно убѣдиться.

Мы видѣли, что статьи 40-я и 41-я находятся между собой въ непосредственной связи. Дѣло идетъ о тѣхъ служившихъ людяхъ, которые положатъ передъ писцами жалованныя грамоты *Михаила Ѳедоровича* на вотчины по дачамъ царя Василя, писцамъ предписывается сыскать были-ли тѣ вотчинники въ Тушинѣ и въ Калугѣ, въ случаѣ полученія отрицательнаго отвѣта, справить за вотчинниками ихъ вотчины, записать ихъ въ книги. На этомъ кончается статья 40-ая. Далѣе слѣдовало бы читать, какъ и читается въ основной редакціи 122-го года: „а которымъ людямъ даны вотчины противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ (и они представляютъ грамоты *Михаила Ѳедоровича* на эти вотчины), а они были въ Тушине, или которымъ даны за московское очищенье“... Редакторъ статьи помѣстилъ это чтеніе, но измѣнилъ его въ одномъ, именно слова—„а они были въ Тушине“—онъ замѣнилъ словами—„отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ“, и, произведя эту незначительную на первый взглядъ замѣну, онъ измѣнилъ построеніе фразы: перемѣстивъ слова—

¹⁾ В. Седашевъ. Ор. cit., стр. 87.

²⁾ В. Сторожевъ. Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 89—91

„отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ“—съ прежняго мѣста, послѣ словъ—„московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ“,—на новое мѣсто, передъ этими словами. Въ пользу такого объясненія происхожденія редакціи этой статьи говоритъ и тотъ фактъ, что дѣло идетъ о представленіи жалованныхъ грамотъ Михаила Ѳедоровича, а не грамотъ Вора, о грамотахъ послѣдняго не можетъ быть и рѣчи, писцы сыскиваютъ не воровскія дачи, а „выложныя вотчины“ и вотчины лицъ, получившихъ пожалованіе царя Василя, а потомъ снова бывшихъ въ воровствѣ.

Такъ получилось распространительное толкованіе боярскихъ приговоровъ 122 и 125 г.г. Наблюденія, произведенныя нами надъ этимъ толкованіемъ, приводятъ къ выводу, что указанное распространительное толкованіе не входило въ намѣреніе законодателя. Слѣдовательно, въ наказѣ 130 г. не содержится сколько-нибудь новыхъ постановленій правительства о тушинцахъ и тушинскихъ пожалованіяхъ; судить же о томъ, насколько политика правительства Филарета относительно тушинцевъ въ 130 г. отражала въ себѣ прежнія мѣропріятія, мы также не можемъ: постановленія наказа по данному вопросу не полны. Такимъ образомъ, приходится прити къ выводу, что новые принципы правительственной политики въ интересующемъ насъ вопросѣ были выработаны позднѣе 130 г.; нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что новое законодательство о тушинцахъ и ихъ пожалованіяхъ стало создаваться подъ влияніемъ той путаницы въ данномъ вопросѣ, которая не только не была уменьшена наказомъ 130 г., но еще болѣе увеличена имъ.

Начало этого новаго законодательства надо отнести къ 131 г., именно къ указу Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета отъ 10 юля 131 г.¹⁾ Этотъ указъ содержитъ въ себѣ два важныхъ постановленія. Первое касается конфискаціи легальныхъ пожалованій тушинцевъ; второе—ихъ воровскихъ дачъ. Пожалованія Вора, будь то помѣстья или вотчины, наравнѣ съ пожалованіями Сигизмунда и отъ имени королевича Владислава, не признаются, такія пожалованія предписано отнимать. Относительно „выложныхъ вотчинъ“ и пожалованій Василя изъ помѣстья въ вотчину, указъ ничего не говоритъ. Однако, изъ указовъ 20 февраля 129 г. и 130 г. видно, что и въ законодательствѣ о „выложныхъ вотчинахъ“ произошли въ это время существенныя перемѣны: раньше такія вотчины превращались въ помѣстье за

¹⁾ В. *Сторожевъ*. Указн. Кн. Пом. Пр., стр. 31—32, 51—52.

ихъ же владѣльцами, теперь отписывались и раздавались въ раздачу¹⁾. Что же касается пожалованій Василя изъ помѣстья въ вотчину, то здѣсь, повидимому, дѣйствовали старыя нормы, только, что видно изъ дѣла коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, эти нормы примѣнялись строже и послѣдовательнѣе: пожалованія Василя изъ помѣстья въ вотчину записывались вотчинами только въ томъ случаѣ, если служилый человекъ въ послѣдствіи не дискредитировалъ себя службой въ Тушинѣ, въ противномъ случаѣ его вотчинное владѣніе снова обращалось въ помѣстное, если только не превышало его помѣстнаго оклада, а если превышало, то отписывалось на государя²⁾.

Разбирая всѣ эти постановленія, не трудно замѣтить основную точку зрѣнія новаго законодательства: пріобрѣтенія тушинцевъ за Смутное время, начиная съ эпохи царя Василя, не признаются. Такъ, правительство Филарета, въ данномъ вопросѣ становится на точку зрѣнія правительства всей Земли. Но если служба или пребываніе въ Тушинѣ не можетъ служить основаніемъ пожалованій, то, съ другой стороны, это тушинское „воровство“ не карается. Правда, указъ различаетъ раскаявшихся и нераскаявшихся тушинцевъ, но мы уже видѣли, что на практикѣ это различіе было несущественнымъ. Указъ запрещаетъ конфискацію легальныхъ пожалованій тушинцевъ, т. е. такихъ ихъ владѣній, которыя были за ними „до московскаго разоренія“. Эти владѣнія указъ называетъ „прямыми“, „родственными“ „куплей отцовъ, дѣдовъ и братій родныхъ“. Это запрещеніе конфискацій легальныхъ пожалованій тушинцевъ мы можемъ разсматривать, какъ амнистію тушинцевъ. Это сознаетъ и самъ законодатель, опредѣляя свое отношеніе къ тушинцамъ, какъ „къ виновнымъ пощаженъ“.

Итакъ, владѣнія тушинцевъ, бывшія за ними до московскаго разоренія, съ момента изданія указа 131 г. не конфискуются, но какъ же быть съ точно такими же владѣніями тушинцевъ, но уже конфискованными до 131 г.? На этотъ вопросъ разбираемый указъ не даетъ полнаго и точнаго отвѣта. Указъ содержитъ въ себѣ постановленіе лишь относительно конфискацій Василя: „а у которыхъ людей, которые были въ Тушине, иманы вотчины и розданы въ раздачу при царѣ Василье въ вотчины, и по ся мѣсто имъ тѣ ихъ вотчины не отдаваны и на-

¹⁾ Opus cit., стр. 38.

²⁾ Opus. cit., стр. 89—91.

задъ не поворочены и ими не владѣють, и тѣмъ вотчинамъ быть по царѣ Васильеве даче безповоротно, потому что дѣлалось до Московскаго разоренья; а только у тѣхъ поворачивать что ужъ заданѣло, и въ томъ межъ людей будетъ многая ссора и брань“. Такимъ образомъ, конфискаціи, произведенныя до изданія указа 131 г., признаются этимъ указомъ по мѣрѣ ихъ давности. Конфискаціи Василія считаются не подлежащими возврату прежнимъ собственникамъ конфискованныхъ земель, т. е. тушинцамъ; тоже, повидимому, надо сказать и относительно конфискацій боярскихъ правительствъ вплоть до избранія Михаила Федоровича. Однако, дѣйствіе этого правила не распространялось на тѣ владѣнія тушинцевъ, которыя они успѣли повернуть изъ конфискацій назадъ за себя: такія владѣнія оставались за ними, несмотря на давность конфискаціи. Наоборотъ, конфискаціи „послѣ Московскаго разоренья“, повидимому, подлежали возврату. Но эти конфискаціи, какъ мы видѣли раньше, если и были, то являются очень незначительными. Вотъ почему указъ 131 г., не говоритъ о нихъ особо¹⁾.

¹⁾ Однако, указъ 131 г. далеко не завершилъ собою законодательныхъ мѣропріятій относительно тушинцевъ и ихъ пожалованій. Указъ не предвидѣлъ, напр., такого случая, когда пребываніе въ Тушинѣ оказывалось невольнымъ. Въ 136 г. какъ разъ и возникло такое дѣло. Въ этомъ году царю и патриарху били челомъ „коломенчи дворяне и дѣти боярскіе всеѣмъ городомъ“, челобитчики жаловались на писцовъ, которые писали за ними въ помѣстья вотчины по дачѣ Василія на томъ основаніи, что послѣ пожалованія Василія, они были въ Коломенскомъ у Вора, гдѣ и цѣловали ему крестъ. Челобитчики протестовали противъ такого поворота вотчинъ обратно въ помѣстья, доказывая, что въ Коломенское они пришли не добровольно, а были приведены перовязанными, слѣдовательно „неволею“, „неволею“ цѣловали и крестъ Вору. Правительству предстояло высказаться по этому поводу, такъ какъ указъ 131 г. не предвидѣлъ такого случая. 10 января 136 г. дѣло было доложено царю и патриарху, которые указали: „тѣ вотчины поворачивать имъ же въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады“. (Указн. Кн. Пом. Пр., стр. 89—91). Мотивъ этого указа ясенъ: правительство отказывалось различать добровольныхъ и недобровольныхъ тушинцевъ, боясь новыхъ осложненій, споровъ, челобитій, путаницы. Съ момента указа 10 января 136 г., такимъ образомъ, для рѣшенія возникавшихъ дѣлъ требовалось простое установленіе того факта, былъ или не былъ тотъ или другой служилый человекъ у Вора, мотивы пребыванія у Вора не принимались во вниманіе. Однако, правительство не было въ состояніи послѣдовательно и строго провести эту послѣднюю точку зрѣнія. Въ томъ же 136 г. 13 февраля состоялся приговоръ по дѣлу Осипа Кострова съ Анцой Шварковымъ. Костровъ при царѣ Васильѣ получилъ въ вотчину помѣстье Шваркова, который отѣхалъ въ Тушино, царю Василью измѣнилъ, Теперь Анца некаль поворота описаннаго у него помѣстья, доказывая что измѣны не было: „взяли сво въ Тушинѣ въ языкахъ“, въ доказательство послѣдняго факта онъ ссылался на боярина кн. Н. И. Шуйскаго. Дѣло разбиралось въ Помѣ-

Итакъ, отношеніе къ тушинцамъ обнаруживаетъ кромѣ мотива общаго блага еще другой мотивъ: правительство Филарета стремится къ забвенію Смутной эпохи со всѣми вызванными ею явленіями. Приобрѣтенія за Смуту, за небольшими исключеніями (напр., приобрѣтенія монастырей), не считаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Смутное „воровство“, какъ, вѣрно, и Смутныя доблести также погружаются въ Лету забвенія. Во всякомъ случаѣ карьера служилаго человѣка опредѣляется теперь не тѣмъ, что онъ воровалъ въ Смуту, или, наоборотъ, мужественно уклонялся отъ прелестей воровства, а тѣмъ, какъ онъ служитъ новой династїи, династїи по своей законности и богоустановленности стоящей неизмѣримо выше всѣхъ правительствъ Смутной эпохи, создававшихся самовольствомъ или „многоятежнымъ человѣческимъ хотѣніемъ“. Такова точка зрѣнія власти. Она интересна въ томъ отношеніи, что намѣчаетъ связь между политикой общаго блага и соображеніями династическаго свойства. Въ призывѣ къ забвенію раздоровъ Смуты, въ призывѣ къ совмѣстной и дружной работѣ на службѣ у новой династїи дѣйствительно лежала мысль объ усиленіи власти и объ ея укрѣпленіи. Эта связь соображеній династическаго свойства съ соображеніями внутренней политики очень характерна для Филарета. Отсюда становится яснымъ и правительственный критерій въ оцѣнкѣ общаго блага: это государственный, а иногда и династическій интересъ. Иными словами, подъ общимъ благомъ понимается то, что, соответствуя желаніямъ одного класса, не наноситъ черезчуръ сильнаго ущерба другому, и что не противорѣчитъ государственнымъ интересамъ.

ствомъ приказѣ и, съ нашей точки зрѣнія, могло быть самостоятельно рѣшено судьями приказа, такъ какъ искъ Анцы Шваркова противорѣчилъ сразу двумъ указамъ: указу 10 іюля 131 г., который запрещалъ возвратъ отписанныхъ помѣстій тушинцевъ, если эта отписка произведена при царѣ Василѣ и если отписанное помѣстье по 131 годъ не было возвращено челобитчику или не находилось въ его владѣніи, и указу 10 января 136 г., который предписывалъ при разборѣ дѣлъ не принимать во вниманіе мотивы пребыванія служилаго человѣка у Вора. Несмотря на это приказъ затруднился самъ рѣшить дѣло; судьи не только не примѣнили къ дѣлу извѣстныхъ намъ указовъ 131-го и 136-го годовъ, но, даже вопреки указу 136-го года, принимали во вниманіе показаніе Анцы Шваркова и допрашивали боярина кн. И. И. Шуйскаго. Послѣ этого дѣло было „доложено государей въ комнать“. Государи указали въ искѣ Анцѣ отказать, но опять таки не на основаніи указовъ 131 и 136 г.г., а на основаніи показанія кн. Шуйскаго: „а б. кн. И. И. Шуйскій сказалъ, что онъ Анца самъ ли отѣхалъ, или ево въ языкахъ взяли, и тово онъ не вѣдасть. И потому Анцѣ Шварку отказать“. (С. *Шумаковъ*. Отголоски Смутнаго времени. Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. К., т. VI).

Внутренняя дѣятельность по устроению государства начинается сразу послѣ прибытія Филарета. Этотъ фактъ, хорошо извѣстный въ нашей литературѣ, повелѣ къ предположеніямъ, что весь планъ реформъ 1619 г. и инициатива въ ихъ проведеніи принадлежать Филарету¹⁾. Дѣйствительно, эта точка зрѣнія встрѣчается и въ правительственныхъ грамотахъ того времени. Такъ, напр., въ грамотѣ отъ 18 ноября 1621 г. на Муромъ читаемъ: „въ прошломъ во 127 году, какъ милосердный Богъ вынесъ изъ Польши и изъ Литвы отца нашего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и онъ государь, порозсмотряся о всемъ нашемъ государствѣ, и того жъ лѣта, не отерочивая, совѣтовавъ съ нами съ великимъ государемъ о земскомъ устроеніи, и учиня Соборъ, говорили есмь съ бояры нашими о многихъ статьяхъ, чтобъ въ нашемъ государствѣ многія статьи поправить къ покою и къ строенію нашимъ людемъ“²⁾. Думаемъ, что этотъ текстъ, въ связи съ извѣстнымъ изложеніемъ соборнаго совѣщанія 1619 г., говоритъ о томъ, что, по крайней мѣрѣ, инициатива въ проведеніи реформъ принадлежала Филарету. Вопросъ о томъ, кому принадлежалъ планъ реформъ, остается открытымъ. Однако, наблюденіе за дальнѣйшей указной дѣятельностью правительства по вопросамъ, поставленнымъ на Соборѣ 1619 г., можетъ дать матеріалъ и для сужденія по этому второму пункту. Здѣсь прежде всего надо отмѣтить, что реформы въ 1619 г. были намѣчены въ самыхъ общихъ чертахъ, въ дальнѣйшемъ эти общія положенія будутъ развиваться, дополняясь и совершенствуясь по мѣрѣ того, какъ правительство примѣняло ихъ къ жизни; затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить, зависимость этихъ дополненій, или зависимость указной дѣятельности отъ челобитій населенія³⁾. Все это вмѣстѣ взятое заставляеть думать, что Филаретъ не предложилъ на Соборѣ 1619 г. готовый планъ или проектъ реформъ,—этотъ планъ былъ выработанъ на Соборѣ, хотя и по инициативѣ Филарета, и, можетъ быть, съ его дѣятельнымъ участіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда же была признана необходи-

¹⁾ Напр., *И. Я. Гурляндъ*, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ.

²⁾ А. А. Э., т. III, № 121.

³⁾ Въ 1627 г. состоялось распоряженіе, чтобы подъячимъ вновь помѣстій не давать. Оно было дано по челобитью жильцовъ. *В. Сторожевъ*. Матеріалы дѣлопр. Пом. Пр., стр. 165. См. еще о вліяніи челобитій на указную дѣятельность по вопросу о сыскѣ посадскихъ тягловъ и примѣры въ Указной книгѣ Пом. Пр. относительно роли челобитій дворянъ и дѣтей боярскихъ въ разработкѣ землеустроительной программы правительства.

мость болѣе детальной разработки плана реформъ, и съ этой цѣлью было постановлено „для вѣдомости и устроенія взять къ Москвѣ, выбравъ изъ духовныхъ людей по человѣку или дву, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ дву человѣкъ добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадцкихъ людей, которые бѣ умѣли розсказать обиды, и насильства, розоренья, и чѣмъ Московскому государству полнитца и ратныхъ людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтобъ пришло все въ достоинство“. На самомъ дѣлѣ, роль выборныхъ, какъ мы уже говорили, сводилась къ освѣдомленію правительства съ мѣстными нуждами и недостатками. Еще одинъ вопросъ встаетъ предъ изслѣдователемъ, когда онъ касается плана реформъ 1619 г.: насколько эти реформы были новы? На это надо отвѣтить, что во многихъ случаяхъ, какъ этотъ проектъ реформъ, такъ и другія мѣропріятія, болѣе позднѣйшія, не являлись чѣмъ-то неожиданнымъ. Закладчиковъ, какъ мы уже говорили, сыскивали и до 1619 г., до этого года безспорно чувствовалась необходимость въ валовомъ описаніи государства, равно какъ указывалось присылать жалованныя тарханныя грамоты на Москву съ цѣлью или ихъ отмѣны, или ихъ пересмотра въ зависимости отъ порядка ихъ выдачи; наконецъ не былъ новшествомъ и сыскъ земельныхъ раздачъ и окладовъ: уже отъ 122 г. имѣется извѣстіе, что въ этомъ году „сидѣли власти и бояре о земляномъ спискѣ“, точно также, какъ сыскъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ былъ намѣченъ вскорѣ по воцареніи Михаила Ѳедоровича челобитьемъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дьяковъ, жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ. Такимъ образомъ, въ мѣропріятіяхъ 1619 г., и отчасти послѣдующихъ годовъ, важно не то, что эти мѣропріятія являлись новшествомъ, хотя были и такія мѣропріятія, а то, что они проводились въ небывалой системѣ, были объединены одной общей мыслью или идеей и преслѣдовали вполнѣ опредѣленную цѣль, „устроеніе“ государства, куда входила также и борьба съ злоупотребленіями „сильныхъ людей“.

Однимъ изъ основныхъ пунктовъ этой програмной дѣятельности было урегулированіе служилаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ ставился въ литературѣ и изучался по правительственнымъ указамъ много разъ. Намъ остается собрать имѣющіяся здѣсь указанія. Одной изъ основныхъ заботъ правительства была ревизія правъ служилыхъ людей на владѣніе и приведеніе земельныхъ дачъ въ соотвѣтствіе съ крѣпостными документами. Ревизи-

зія правъ служилыхъ людей на владѣніе началась еще въ 122 году, когда „власти и бояре сидѣли о земляномъ спискѣ“. О результатѣ этого сидѣнія („соборомъ“) извѣстно очень мало. Г. Барсуковъ полагаетъ, что ревизія правъ на владѣніе земель не была закончена въ 122 г. и не дала большихъ результатовъ. Слѣдующее упоминаніе о составленіи земляного списка относится уже къ 129 г., когда „государи слушали большихъ статей земляного списка“. Въ описи 1713 г. дѣламъ приказа Тайныхъ дѣлъ сохранилось извѣстіе о связкѣ, которая заключала, между прочимъ, въ себѣ „двѣ выписки, что было при нихъ же, великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, помѣстей и вотчинъ за бояры и за окольничими и за думными и за иными московского чину людьми и за монастыри во всѣхъ городѣхъ“. Связка эта не извѣстна, но изъ этого извѣстія видно, что земельный списокъ былъ составленъ. Повидимому, этотъ списокъ былъ составленъ не позже 130 года, на это указываетъ упоминаніе подъ 130 г. „боярскаго списка, каковъ сдѣланъ съ землями“, а также извѣстіе о сыскѣ въ 130 г. о тѣхъ служилыхъ людяхъ, которые били челомъ государю о помѣстьяхъ въ жилыхъ городахъ, „а свои и отцовскія помѣстья сказывали пусты, а въ *рописи* за ними объявились крестьяня“. Труднѣе опредѣлить на основаніи какихъ данныхъ былъ составленъ этотъ земельный списокъ. Вѣрнѣе всего, что онъ былъ составленъ на основаніи писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, хотя, можетъ быть, не исключена возможность пользованія для этой цѣли разборными списками 130 г., въ которыхъ помѣстья и вотчины служилыхъ людей писались по сказкѣ ихъ самихъ и окладчиковъ. Если земельный списокъ составлялся по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ, то все же едва-ли онъ былъ точенъ. Въ 129 г. правительство торжественно признавало, что „тѣ дозорщики ѣздили и дозирали больши полутора году, а иные два года, и по ся мѣста своего писма и дозору книгъ не свершили, а которыя книги положили, и то написаны вчернѣ, а иные дѣлали воровствомъ не по нашему наказу, забывъ наше крестное цѣлованье и нашъ словесной приказъ, съ сильныхъ сбавливали, а на мелкихъ прибавливали, не по правдѣ. И мы тѣхъ дозорщиковъ за книжною справкою велѣли посадить въ особой полатѣ, на нашемъ царскомъ дворѣ, и велѣли надъ ними надзирать окольничимъ нашимъ и дьякамъ (б. кн. Гр. Петр. Ромодановскій, окольн. кн. Дан. Ив. Долгорукій, дьяки И. Остаповъ, Воинъ Трескинъ?), чтобъ они тѣ свои книги справливали вско-

рѣ“. Но если было указано не вѣрить дозорамъ, то можетъ быть болѣе надежный матеріалъ давали писцовыя книги? „И въ помѣсномъ приказѣ Олексинскіе писцы Петръ Саоновъ съ товарищи книги писма своего и мѣры положили; и тѣ книги смотрѣны, и въ тѣхъ книгахъ многіе статьи съ крестьяны и переправливаны, и во многихъ статьяхъ не противъ государева указу написано; и тѣ книги запечатаны, а изъ нихъ никакихъ дѣлъ не выписываютъ, потому что тѣ книги довелось передѣлать изнова“. Не были справчивы и вологодскія писцовыя книги. Тѣмъ не менѣе, земельный списокъ, составленный на основаніи даже не вполне точныхъ писцовыхъ книгъ, давалъ правительству возможность болѣе планомерно и рѣшительно приняться за урегулированіе служилаго землевладѣнія. Это было очень сложное дѣло, о которомъ, однако, до сихъ поръ можно судить только, главнымъ образомъ, по правительственнымъ указамъ. Однимъ изъ основныхъ пунктовъ этой землеустроительной программы была отписка земель, захваченныхъ въ Смуту и въ первые годы царствованія Михаила Федоровича неправдою, самовольствомъ, или по дозорнымъ книгамъ и по сказкамъ „великіе мѣсты за малые четверти“. Всѣ такія земли отписывались у ихъ владѣльцевъ, и уже въ 129 г. образовалась довольно значительная группа боярскихъ и дворянскихъ отписныхъ земель, въ которую вошло и отписанное у б. Б. М. Салтыкова вологодское помѣстье въ 865¹/₂ ч. На ряду съ этимъ стояла отписка владѣній у лицъ, не представившихъ писцамъ государевыхъ грамотъ и крѣпостей, причемъ владѣльцамъ такихъ земель предписывалось являться въ Москву для суда за самовольное, „неподѣльное“ владѣніе. Насколько было велико такое владѣніе безъ грамотъ, показываетъ эксцерптъ изъ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда 131 и 132 г.г., гдѣ на 21337 ч. помѣщичей земли, владѣніе которою безспорно, приходится 7585 ч., владѣніе которыми безъ крѣпостей, это составитъ 26%. Въ вотчинахъ соотношеніе гораздо меньше: 21932 ч. и 1369 ч., что составитъ 5¹/₂%. Отписывая владѣнія безъ крѣпостей, правительство принимало мѣры къ возстановленію утраченныхъ за Смуту и послѣ нея документовъ на право владѣнія; съ этой цѣлью состоялся указъ 132 г., который устанавливалъ порядокъ возстановленія утерянныхъ крѣпостей, нѣсколько видоизмѣняя тотъ порядокъ, который былъ принятъ въ 126 г. Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ видно строгое проведеніе принципа, что владѣніе безъ документовъ, самовольное не признается. Требуя документовъ на право владѣнія, правитель-

ство вмѣстѣ съ тѣмъ требовало, чтобы размѣръ владѣнія точно соответствовалъ дачѣ. Отсюда хорошо извѣстная отписка такъ называемыхъ примѣрныхъ земель. Количество ихъ было велико. Въ 131—132 г.г. въ Московскомъ у. въ помѣстьяхъ примѣрной пашни числилось 2662 ч., а въ вотчинахъ 122³/₄ ч. Еще большія цифры приводитъ г. Готье. Примѣрныя земли по своему происхожденію дѣлились на нѣсколько видовъ. Во-первыхъ, они могли образоваться путемъ освоенія территоріи, лежащей вокругъ имѣнія и при размежеваніи оставшейся за правительствомъ, во-вторыхъ, къ примѣрнымъ землямъ относились и новыя распашки изъ собственныхъ угодій владѣльца, въ третьихъ, причинами появленія примѣрныхъ земель могли быть несовершенства въ измѣреніи земли или же ошибка и недобросовѣстное отношеніе писцовъ и межевщиковъ, за взятки присоединявшихъ къ имѣнію непринадлежавшіе къ нему участки земли, наконецъ, источникомъ появленія примѣрныхъ земель служилъ еще „лѣсъ черный, общій, царевъ и великого князя“. Все это различные по существу способы приращенія и отношеніе къ нимъ правительства также было различно. Не входя въ извѣстныя детали, здѣсь можно сказать, что въ законодательствѣ о примѣрныхъ земляхъ правительство проводило идею, что нельзя владѣть ни одной лишней четью пашни безъ челобитья объ ея запискѣ, или вообще безъ записки, а въ случаѣ записки нельзя владѣть сверхъ помѣстнаго оклада. Это уложеніе относилось и къ тѣмъ примѣрнымъ землямъ, которыя явились въ результатъ новой распашки изъ своихъ же собственныхъ угодій. Нельзя не согласиться съ г. Седашевымъ, который полагаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ указная дѣятельность правительства тормозила культурную работу наиболѣе предприимчивыхъ людей и убивала хозяйственную инициативу помѣщика XVII в. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда становится ясной и одна изъ главныхъ цѣлей землеустроительной политики правительства: земельныя владѣнія служилыхъ людей разсматривались съ государственной точки зрѣнія, „необходимость содержанія громадной военной силы вынуждала правительство изыскивать вездѣ, гдѣ это возможно, свободныя, еще не розданныя земли для испомѣщенія служилыхъ людей“. Отсюда этотъ, мелочный иногда, учетъ примѣрныхъ земель и ихъ отписка; отписанныя примѣрныя земли, если не служили источникомъ одоброванія, то были источникомъ для новаго испомѣщенія. Съ этой цѣлью 14 ст. наказа писцамъ требуетъ, чтобы примѣрныя земли отписывались съ

угодьями, „чтобъ впредь тѣ земли для угодья порозжи не были, а были-бы все въ раздачѣ за служилыми людьми“. Государственная точка зрѣнія, по мнѣнію г. Сторожева, проводилась и въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣрныя земли не отписывались отъ владѣльца, а зачитывались ему въ его помѣстный окладъ: правительство требовало регистраціи и записки такой земли, чтобы она не оставалась свободной отъ службы. Итакъ, сверхъ помѣстнаго оклада, владѣніе помѣстной землей не допускалось, отсюда законодательство объ утаенныхъ помѣстьяхъ, хотя бы они были разоренными. Снятіе разоренныхъ помѣстій и дача взамѣнъ ихъ новыхъ, это одна изъ насущныхъ заботъ служилаго класса. Правительство дѣлало здѣсь все, что могло, но эта дѣятельность тормозилась недостаткомъ удобныхъ и годныхъ для новаго испомѣщенія земель. Дѣйствительно, фондъ дворцовыхъ земель, на который указывали челобитчики—владѣльцы разоренныхъ помѣстій, не былъ неисчерпаемымъ; уже очень рано обнаруживается забота о болѣе бережливомъ расходованіи этого фонда. Это выразилось въ постановленіи „дворцовыхъ помѣстій къ дворцовымъ давати не велѣно“. Правда, потомъ давали, но 26 февр. 1627 г. состоялся указъ о запрещеніи впредь раздавать дворцовыя села. Еще раньше была ограничена раздача въ помѣстье бортныхъ и оброчныхъ земель, которыя въ помѣстьѣ не бывали. При такомъ бережливомъ отношеніи къ фонду удобныхъ и годныхъ для испомѣщенія земель, становится очень интереснымъ вопросъ объ отношеніи правительства къ росту монастырскаго землевладѣнія. Хорошо извѣстно, что указъ 15 янв. 1581 г., смыслъ котораго въ огражденіи имѣній не церковныхъ отъ обращенія въ церковныя, никогда строго не соблюдался. Въ Смуту съ нимъ фактически не считались и къ извѣстнымъ уже случаямъ его нарушенія можно добавить жалованную грамоту 4 іюня 1609 г. Кн. Д. М. Пожарскаго Спасо-Евѣимьевскому монастырю на д. Елисево, которую князь давалъ въ монастырь вкладомъ по зятѣ своему кн. Н. А. Хованскомъ¹⁾. Указъ 1581 г. былъ доложенъ дьяками Помѣстнаго приказа и подтвержденъ 5 іюня 1613 г. Въ дальнѣйшемъ онъ подвергся пересмотру въ 1622 г., къ этому же вопро-

¹⁾ „А впередъ до тое вотчины мнѣ князю Дмитрѣю и дѣтемъ моимъ и внучатомъ и роду моему и племянн дела нѣту“. За указаніе этой грамоты приносимъ глубокую благодарность А. М. Гивушеву. Ему же принадлежитъ указаніе и другой, еще болѣе любопытной, но къ сожалѣнію недостаточно ясной, указной грамоты судьямъ Турчасовскаго стана съ рѣшеніемъ по иску крестьянъ Пинявскаго Усолья о выкупѣ у Соловецкаго монастыря жеребья дер. Олутинской. Крестьяне Козловы билл челомъ о выкупѣ въ Олутинской деревнѣ

су относится указъ 1 іюля 132 г.¹⁾ Изъ анализа ихъ становится яснымъ, что по вопросу о вкладахъ въ монастырь правительство держалось двухъ противоположныхъ принциповъ, смотря по тому, была-ли то тяглая или служилая земля. Въ первомъ случаѣ вклады въ монастырь запрещались безусловно, вплоть до безденежной конфискаціи, во второмъ, условно, запрещалось давать вклады въ монастыри безъ специальныхъ челобитій о томъ и безъ государева имянного указа. Вотчины, данныя съ соблюденіемъ послѣдняго условія, выкупу не подлежали. Такимъ образомъ, ростъ монастырскаго землевладѣнія не былъ прекращенъ, и въ этомъ отношеніи указъ 1622 г. шагъ назадъ въ сравненіи съ указомъ 1581 г., но это увеличеніе монастырскаго землевладѣнія было теперь поставлено подъ контроль и разрѣшалось въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ особая привилегія. Что касается указа 28 ноября 1620 г., который давалъ право владѣльцамъ вотчинъ, полученныхъ за царя Василья московское осадное сидѣніе, дать вотчину въ монастырь по душѣ до выкупа, „а будеть у нево роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ нашей государевы казны по уложению“, то этотъ указъ былъ лишь подтвержденіемъ извѣстной уступки въ указѣ 1581 г. Во всемъ этомъ законодательствѣ, какъ полагаютъ г.г. Сторожевъ, Готье, Седашевъ, замѣтно нѣкоторое уклоненіе отъ тѣхъ принциповъ, которые проводили правительственные дѣятели эпохи Грознаго. Объясненія этой перемѣны искали или въ личности Филарета, т. е. объясняли его несочувственнымъ отношеніемъ къ безусловному запрещенію роста монастырскаго землевладѣнія и его связью съ „руководящими церковными кружками“, или соотвѣтствующимъ измѣненіемъ въ воззрѣніяхъ самого общества. Однако, первому объясненію противорѣчить безусловное запрещеніе вкладовъ въ монастырь, если дѣло шло объ участкахъ не служилой, а тяглой земли. Мо-

чети и пол-пол-полчети обжи съ дворомъ и со всякими угодыями, „что продали въ Соловецкой монастырь Улитка Васкина жена Тимофеева съ своимъ сыномъ Нечайкомъ“. Истцамъ отказано: „и инымъ исцамъ, которые о такихъ вотчинахъ учнутъ бити челомъ, велено отказывать“. Гр. Колл. Эк., по Каргополю № 14/521.

1) Пр. Д. Ст. Л. 1630 г. № 72. О послѣдующемъ измѣненіи указа примѣнительно къ мобилизаціи тяглыхъ земель, дворовъ и т. д. между членами тяглаго міра, см. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 465—466. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 220 об.—234.

жетъ быть осторожнѣе будетъ не настаивать и на второмъ объясненіи, оставляя, такимъ образомъ, вопросъ открытымъ.

Тѣмъ не менѣе при такомъ отношеніи къ монастырскому землевладѣнію вполне ясно, что монастырскія земли ни въ какомъ случаѣ не могли быть источникомъ испомѣщенія. Тогда станетъ понятной та забота, которую удѣляетъ писцовый наказъ 130 г. вопросу объ оживленіи порозжихъ земель и о поддержаніи культуры на земляхъ, находящихся въ помѣстномъ владѣніи. Такъ, 16 статья наказа требуетъ отъ писца сыска о причинахъ появленія въ помѣстьяхъ пашни перелогомъ, если окажется, что виноваты помѣщики, то писцамъ „тѣмъ помѣщикамъ переложную землю давать въ пашень мѣсто противъ пашенныхъ земли, потому что отъ нихъ запусѣло“. На ряду съ мѣрами карательными, правительство въ цѣляхъ поднятія земледѣлія, развитія производительныхъ силъ, а слѣдовательно и въ цѣляхъ фискальныхъ, а также въ цѣляхъ болѣе утилитарнаго расходованія помѣстнаго фонда, вырабатываетъ сложную землеустроительную программу, поручая ее проведеніе писцамъ. По мнѣнію новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса, г. Седашева, отдѣльныя части этой программы заключались въ слѣдующемъ: намѣриваніе земельныхъ дачъ или отписки земель на государя сряду, съ одного, а не черезъ земли, и не выборомъ; пропорціональное изверстаніе по дачамъ культурныхъ и некультурныхъ земель въ районѣ массоваго испомѣщенія служилыхъ людей; изверстаніе дворовъ, пашень и перелоговъ по вытн (при раздѣлахъ), изверстаніе угодій по пашнѣ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ изъ дворцовыхъ селъ, въ близъ лежащихъ помѣстныхъ селеніяхъ и при раздѣлѣ помѣстныхъ земель; (обеспеченіе свободнаго доступа владѣльцамъ земель къ водохранилищамъ, обеспеченіе поземельныхъ участковъ дорожной сѣтью для хозяйственныхъ цѣлей), обмежеваніе. Особенно характерно требованіе писцоваго наказа примѣриванія перелоговъ съ одобриваніемъ ихъ по той и другой пропорціи къ живущему, „чтобы переложная земля межъ пашенныхъ земель вспахана была и перелогомъ не лежала“. Къ этому же ряду мѣропріятій, съ цѣлью вывести землю изъ пустоты и не допустить ея дальнѣйшаго запусѣнія, относятся еще постановленія объ отдахѣ переложныхъ земель на льготу отъ 5—15 лѣтъ, „чтобы переложныя земли впредь распаханы были и перелогомъ бы не лежали“ (ст. 24) и еще характернѣе постановленіе, запрещающее сдачу оброчныхъ угодій крестьянамъ, а не дѣтямъ боярскимъ. Все это такіе штрихи въ земельной политикѣ прави-

тельства, которые не позволяют видѣть въ ней узко классовой политики. Правительство Филарета ставитъ себѣ болѣе широкія задачи и совершенно другое дѣло, какъ оно будетъ ихъ выполнять. Чтобы закончить обзоръ правительственной политики въ сферѣ урегулированія служилаго землевладѣнія, остается указать на увеличеніе землевладѣльческихъ правъ служилыхъ людей и на сыскъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ 130 г., который имѣлъ столь же большое значеніе, какъ сыскъ земельный, и долженъ былъ, съ одной стороны, выяснитъ помѣстные и денежные оклады служилыхъ людей, а съ другой,—привести въ соотвѣтствіе оклады и дачи. Это важное мѣропріятіе, преслѣдовавшее на равнѣ съ другими и цѣли равномернаго пожалованія, было завершено „верстаньемъ новиковъ всѣхъ городовъ“ въ 1627 г. Детали и особенно результаты послѣднихъ двухъ мѣропріятій, къ сожалѣнію, остаются до сихъ поръ неизвѣстными. Что же касается увеличенія землевладѣльческихъ правъ служилыхъ людей, то этотъ вопросъ относительно наследованія помѣстій, передачи ихъ въ роду и среди одногородцевъ и мѣны помѣстій хорошо извѣстенъ. Здѣсь, дѣйствительно, наблюдается расширеніе землевладѣльческихъ правъ. Что же касается роста такъ называемыхъ выслуженныхъ вотчинъ и преобладанія вотчинъ надъ помѣстьями, то въ послѣднемъ случаѣ существующіе расчеты, повидимому, преувеличены¹⁾, а въ первомъ, кажется, надо согласиться съ А. С. Лаппо-Данилевскимъ, который въ специальной работѣ о выслуженныхъ вотчинахъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в. в. пришелъ къ выводу, что подъ непосредственнымъ вліяніемъ Филарета права владѣльцевъ выслуженныхъ вотчинъ были понижены: вотчины выслуженныя были сравнены съ родовыми, что сказалось особенно въ указѣ 3 дек. 1627 г. Слѣдовательно, основными мотивами земельной политики правительства являются: укрѣпленіе законныхъ земельныхъ правъ на владѣніе, отобраніе самовольныхъ захватовъ и лишковъ и отписка ихъ на государя, приведеніе владѣнія въ соотвѣтствіе съ окладами, верстаніе безпомѣстныхъ и новиковъ, провозглашеніе принципа родственныхъ помѣстій, поддержаніе культуры помѣстныхъ земель и борьба съ старой пустотой²⁾.

¹⁾ Ю. В. Готье. *Op. cit.*, стр. 384—385. Н. Огановскій. *Op. cit.*, стр. 144. Е. Станевскій. *Землевладѣніе Моск. двор.*

²⁾ По вопросу объ урегулированіи служилаго землевладѣнія см.: В. Сторожесвъ. *Указн. Кн. Пом. Пр. и Матеріалы для дѣлопроизводства Пом. Пр.* стр. 5, 142, 154, 159. С. Шумаковъ. *Сотницы*, вып. 4, стр. 38—39 и др., онъ же, *Мѣна*.

Переходя къ указной дѣятельности правительства по крестьянскому вопросу, прежде всего замѣчаемъ большую разницу въ мѣропріятіяхъ правительства въ зависимости отъ того, шельли вопросъ о крестьянахъ черныхъ волостей и дворцовыхъ сель, или о крестьянахъ частновладѣльческихъ. Въ первомъ случаѣ былъ предпринятъ сыскъ и возвратъ разошедшихся и бѣжавшихъ крестьянъ, во-второмъ такого правительственнаго сыска и возврата не было, иски о возвратѣ крестьянъ были предоставлены частной инициативѣ, причемъ въ большинствѣ случаевъ сохранялась пятилѣтняя исковая давность. Изъ грамоты отъ 11 сент. 134 г. устюжскимъ писцамъ Н. В. Вышеславцеву и подъячому Агѣю Федорову узнаемъ, что по государеву уложенію было велѣно сыскать и вернуть тѣхъ сошлыхъ крестьянъ черныхъ волостей и дворцовыхъ сель, которые вышли до Московскаго разоренія въ 117-мъ году, а послѣ Московскаго разоренія выходили съ 119 г. Такъ какъ это уложеніе въ извѣстныхъ намъ грамотахъ обыкновенно приведено въ связь и съ постановленіемъ о возвратѣ сошлыхъ посадскихъ людей, то, полагаемъ, что этотъ указъ также былъ изданъ въ 127 г. Возвращаемымъ тяглецамъ, „смотря по ихъ разоренію и по пашнѣ“, давалась льгота. вмѣстѣ съ тѣмъ, предпринимая сыскъ и возвратъ разошедшихся крестьянъ, правительство на будущее время запрещало черносознымъ и дворцовымъ крестьянамъ выходъ изъ тягла: „а вперед бы естя потому ж на посадѣ и во всемъ устюжскомъ уѣзде во всѣхъ крестьянехъ велѣли заказ учинити крепкой и смотреть и беречи накрепко; хто учнетъ изъ Устюжскаго уѣзда подыматца бежать въ Сибирскіе города или куды ни будетъ, и они бѣ тѣхъ братью свою бѣглыхъ крестьянъ межъ себя сами имали и давали ихъ на крепкіе поруки зъ записми, что имъ зъ жеребьевъ своихъ никуда не бежать, а жити имъ съ ними въ волости на старыхъ своихъ жеребьяхъ, хто гдѣ ни жилъ, и тягло платити съ ними мирскими людьми по прежнему вмѣсте“¹⁾.

Поручители должны были выбираться изъ „тутошнихъ крестьянъ лутчихъ людей“. Сохранились и образцы такихъ поруч-

О примѣрныхъ земляхъ, *Ю. В. Готье*. Opus cit., стр. 161—166, объ указѣ 27 авг. 1622 г., стр. 325—327. *В. Седашевъ*. Op. cit., О выслуженныхъ вотчинахъ. *А. С. Татто-Данилевскій*. Истор. Обзор., 1891 г., т. III. Записки отд. русск. и слав. арх. Имп. Р. Арх. Общ., т. II, СПб. 1861, 21—22. *А. Барсуковъ*. Чтенія 1895, № 1. 1900, № 2. *А. А. Э.*, т. III, № 121, Акты отн. до гр. распр., I, № 94, стр. 284.

¹⁾ М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 220 об.—234. См. также, Пр. Д. Ст. Л. 1646, № 130.

ныхъ записей, такъ, напр., 3 марта 133 г. по государеву указу и по наказу государевыхъ писцовъ, рядъ лицъ ручался усольскому цѣловальнику по кр. Луцкой Пермцы Софронѣ Потановѣ въ томъ, „что тотъ Софронъ хотѣлъ изъ Лузкіе Пермцы выѣхать на Каму..., и впередъ ему Софрону за нашею порукою по государеву указу изъ Лузкіе Пермцы не выѣхати ни въ которые города, жити ему въ Луцкой Пермцѣ на вотчинѣ своей и государевы подати и мирскіе розметы ему платити въ Луцкой Пермцѣ съ миромъ вмѣсте, и никакіе *рухледи житейскіе не продавать*“¹⁾. Последняя добавка очень характерна, хотя встречается и не во всѣхъ поручныхъ: въ ней уже намѣченъ взглядъ на служебно-финансовое назначеніе имущества черносошнаго крестьянина²⁾.

Что касается крестьянъ частновладѣльческихъ, то какъ было указано, уже въ 1613 г. здѣсь примѣнялась пятилѣтняя исковая давность. Исключеніе составлялъ Троице-Сергіевъ монастырь. Привилегія, предоставленная ему боярскимъ приговоромъ 1614 г. замѣчательна не только тѣмъ, что монастырь получилъ право вернуть всѣхъ своихъ крестьянъ, выбѣжавшихъ съ 1 сент. 113 г., но еще и тѣмъ, что сыскъ и возвращеніе монастырскихъ крестьянъ поручались спеціальнымъ свозщикамъ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, посылаемымъ изъ приказа Б. Дворца. Это было очень важнымъ нововведеніемъ, когда правительство брало на себя задачу сыска и возврата крестьянъ частнаго владѣльца, примѣняя здѣсь тѣ же способы и приемы, что и при возвратѣ черносошныхъ или дворцовыхъ крестьянъ. Нельзя сказать сколь долго просуществовало это нововведеніе, но уже въ 1616 году привилегія монастыря была сильно ограничена. Если монастырь получилъ право сыскивать и возвращать крестьянъ съ 1 сент. 113 г., то это значитъ, что въ 1613 (121 г.) исковая давность была 9 лѣтъ, въ 1614 г.—10, въ 1615 г.—11 и т. д. Вотъ этому то расширенію исковой давности въ 1615 г. и былъ положенъ предѣлъ: „со 113 году въ нынѣшнемъ во 123 году до по 124 годъ, а въ 125 году тѣхъ троицкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмь не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой“³⁾. Трудно сказать, было-ли это расширеніе исковой давности предоставлено одному лишь Троице-Сергіевскому монастырю, или кому-нибудь

1) *Сениговъ*. *Opus cit.*, стр. 295.

2) Ср. съ этимъ наблюденія академика *М. Дьяконова* по вопросу о титулѣ собственности на имущество частновладѣльческаго крестьянина.

3) А. А. Э., т. III, № 66, А. И., т. III, № 58, Доп. къ А. И., т. II, № 35.

еще, равно какъ ничего неизвѣстно относительно того новаго указа, который былъ обѣщанъ. Гораздо яснѣе порядки при Филаретѣ. Въ 146 г. въ Патріаршемъ Розрядѣ была произведена по памяти изъ Розряда справка: „которые люди бьютъ челомъ государю на троицкихъ властей въ крестьянской вывоске і въ бѣглыхъ крестьянехъ, также и Троицкого монастыря власти на которыхъ на дворянъ и на детей боярскихъ і всякихъ чиновъ на людей бьютъ челомъ во крестьянехъ же, и которые по суду и по сыску доведутся отдать троицкимъ властямъ или дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людямъ во крестьяне на прежние ихъ крестьянские жеребьи, и тѣхъ крестьянъ за сколько лѣтъ указано троицкимъ властямъ и помѣщикамъ отдавать?“. По наведенной справкѣ оказалось: „сыскано въ троицкихъ судныхъ делахъ: 1) которые дворяня и дети боярские и всякихъ чиновъ люди били челомъ блаженные памяти при великомъ государе святѣйшемъ Филарете Никитиче, патриархе Московскомъ і всеа Русіи на троицкихъ властей о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ, которые, выбежавъ изъ за нихъ, жили за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ *меньши* 5 лѣтъ, и тѣхъ крестьянъ по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево... указу и уложению, и по суду и по сыску отдаваны старымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людямъ; 2) а которые бѣглые крестьяне, выбежавъ изъ за старыхъ дворянъ и детей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей, а жили въ троицкихъ вотчинахъ *и больши* пяти лѣтъ, а челобитье ихъ въ тѣ годы *на троицкихъ властей* о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ было, *чтобъ изъ лѣтъ не вышли*, и тѣ крестьяне по государеву указу и по сыску отдаваны изъ за Троицкого монастыря тѣмъ же старымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ; 3) а будетъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ, чьи крестьяне выбежавъ жили въ троицкихъ вотчинахъ, больши пяти лѣтъ, а челобитья ихъ въ тѣ годы на троицкихъ властей о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ не бывало, и тѣмъ крестьяномъ по сыску велено жить за троицкимъ монастыремъ; 4) а которые Троицкие Сергіева монастыря крестьяня, выбежавъ, жили за помѣщики и за вотчинники *меньши* девяти лѣтъ, и тѣхъ крестьянъ по государеву цареву... и отца ево... указу и по уложению и по суду и по сыску отдаваны въ Троицкой Сергіевъ монастырь въ вотчины на старые жеребьи за девять лѣтъ“¹⁾. Отсюда прежде всего

¹⁾ А. М. Ю. Стлб. Владим. ст. № 62, л. 103.

очевидно, что только Троице-Сергиевскій монастырь пользовался увеличеннымъ срокомъ исковой давности въ дѣлахъ о бѣглыхъ и свезенныхъ крестьянахъ, для остальныхъ исковая давность была установлена въ 5 лѣтъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ отсюда ясно, что указъ объ урочныхъ годахъ устанавливалъ только исковую давность, иначе начало процесса не прерывало бы теченія давности. Слѣдовательно, бѣгле крестьяне не только въ томъ случаѣ „выходили изъ лѣтъ“, когда ихъ старые владѣльцы, изъ за кого они выбѣжали, въ теченіе времени, установленнаго указами, не начинали процесса о ихъ возвращеніи. Однако, такое пониманіе урочныхъ лѣтъ на практикѣ наблюдалось не всегда. Можно указать два отклоненія отъ этого пониманія. Въ одномъ случаѣ урочные годы толковались не какъ давность иска, а какъ давность или срокъ заявки о побѣгѣ крестьянъ и полученія грамоты о дачѣ пристава для ихъ розыска. Чтобы понять послѣднее, надо отмѣтить, что для иска о возвращеніи бѣглаго крестьянина помѣщикъ былъ обязанъ знать мѣсто жительства бѣжавшаго и того владѣльца за кѣмъ крестьянинъ выбѣжавъ живетъ. Естественно, что помѣщики не всегда сразу могли обладать такимъ знаніемъ. У Андрѣя Измайлова крестьяне бѣжали въ 129 г., а „провѣдать“ онъ за кѣмъ они живутъ только въ 133 г., у Михаила Гурьева въ 125 г. побѣжало 3 крестьянина съ женами, дѣтьми, да вдова съ дѣтьми и со всѣми „своими“ животы, Гурьевъ сначала не зналъ мѣста ихъ новаго жительства и только въ 129 г. онъ узналъ, что они живутъ за дѣтьми боярскими, братьями Рыжими, и за Степ. Дан. Гусинымъ, „которые ухоронивали тѣхъ его крестьянъ для тѣхъ грабежныхъ животовъ (бѣжавшіе снесли живота помѣщика и увели лошадей его, всего на сумму 45½ р.), хотячи тѣми грабежными животами завладѣть“¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ указана и причина такого поздняго сравнительно съ временемъ побѣга знанія мѣста жительства: принимавшіе бѣглыхъ крестьянъ или свозившіе ихъ, а также подговаривавшіе къ побѣгу за себя, бѣглыхъ „ухоронивали“; иные изъ желанія завладѣть имуществомъ, принесеннымъ бѣглымъ крестьяниномъ изъ за своего стараго помѣщика²⁾, другіе, въ цѣляхъ укрѣпленія за собою бѣглыхъ крестьянъ; здѣсь практиковался развозъ сманен-

¹⁾ А. М. Ю. Стлб. Прик. ст. № 15, л.л. 79, 132 и мн. др.

²⁾ Крестьяне рѣдко выбѣгали съ пустыми руками, обычно они поднимались изъ-за помѣщика со всей своей семьей, со всѣми крестьянскими животами, прихватывая часто и кое-что изъ имущества помѣщика. Примѣры многочисленны, по нимъ можно изучать уровень крестьянскаго достатка того вре-

ныхъ крестьянъ въ дальнія вотчины, а также переуступка бѣглыхъ крестьянъ и т. п. Не имѣя возможности вскорѣ послѣ побѣга крестьянъ узнать мѣсто ихъ новаго жительства и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь, что бѣглый крестьянинъ въ ближайшіе годы будетъ записанъ за другимъ въ писцовую книгу, помѣщикъ обычно спѣшилъ заявить о бѣгствѣ или свозѣ крестьянъ, не упуская, вмѣстѣ съ тѣмъ случая, если шло писцовое описаніе

мени. Приведемъ нѣсколько указаній: въ 134 г. въ Бѣлевскомъ у. бѣжалъ крестьянинъ, въ побѣгѣ снесъ своихъ крестьянскихъ животныхъ: 3 лошади—цѣна 15 р., 2 коровы—цѣна 8 р., 10 свиней—6 р., поваренной рухляди на 10 р., да помѣщичьихъ денегъ снесъ 10¹/₂ р., увелъ 2 пом. лошади—10 р., всего на 59¹/₂ р.; въ томъ же году въ Алексинскомъ у. у 3-ехъ бѣжавшихъ крестьянъ унесеннаго имущества оказалось: 50 ч. хлѣба, 30 ульевъ пчель, 50 свиней, 90 коп. ржи.; въ Болховскомъ у. имущество, захваченное бѣжавшимъ кр-омъ, оцѣнивалось помѣщикомъ въ 12¹/₂ р., не считая 26 ч. хлѣба. А. М. Ю. Вѣлгор. Ст. № 16, л. л. 1, 22, 42, 243 и др. Въ 132 г. въ Ливенскомъ у. бѣгле кр-не снесли въ бѣгахъ своихъ животныхъ: одинъ на 10¹/₂ р., одинъ на 14 р. (2 мерина=9 р.), одинъ на 25¹/₂ р., одинъ на 8³/₄ р. (5 овецъ=1¹/₄ р., корова 2¹/₂ р., меринъ 5 р.), одинъ на 5 р. 10 д. (кобыла 4¹/₄ р., 4 свиньи 20 а., 6 овецъ=40 а.); въ томъ же году въ Мценскомъ у.: одинъ платья, лошадей, коровъ, овецъ, хлѣба на 80 р., одинъ на 30¹/₂ р.; и т. д. Крестьяне въ бѣгахъ свозили и хоромы свои (въ одномъ случаѣ оцѣнены въ 20¹/₂ р.). Вотъ еще примѣры достатка бѣглыхъ крестьянъ: Мценскій у.: 100 овецъ=4 р., 10 свиней=3 р., 8 козъ=4 р., жернова=1¹/₂ р., штаны лазоревыя=1 р., 6 овчинъ бараньихъ=20 а., посуды на 1 р., всего на 14 р. 20 д. Торусскій у., имущество бѣглаго *бобыля*: меринъ=7¹/₂ р., 5 овецъ=2 р., 5 ч. ржи, 5 ч. овса и гречи, 10 холстовъ тонкихъ=5 р.; Бѣлевскій у.: 2 лошади, 1 кобыла, 3 сошника съ палицами, 2 козы, 2 сукна сермяжныхъ на 15 аршинъ, 15 овчинъ. Помѣщики, перечисляя эти снесенные животы, часто указываютъ: „да язъ же тово своего кр-нина ссужалъ хлѣбомъ и деньгами и всякою животиною“. Крестьяне сносили не только свои животы, но прихватывали и помѣщичьи, и здѣсь особенно любопытны случаи побѣговъ старость съ сборными деньгами. Когда кр. не умѣлъ въ бѣгствѣ захватить всего своего имущества, то онъ при помощи своего новаго владѣльца, а иногда и самостоятельно, возвращался на старину еще разъ, чтобы захватить остальное. Всѣ эти примѣры, а ихъ подобрано нами нѣсколько сотъ, даютъ представленіе о средней зажиточности кр-нина, которая колебалась отъ 15—25 р. и различалась въ зависимости отъ уѣзда и отъ старины жительства. Время здѣсь не играетъ роли, т. к. примѣры подбирались нами отъ 129—134 г.г. Такимъ образомъ, если даже допустить преувеличеніе въ показаніяхъ помѣщиковъ о стоимости снесенныхъ крестьянскихъ животныхъ, то получается наблюденіе о довольно большой средней зажиточности крестьянина и о зависимости этой зажиточности отъ условій мѣста и отъ старины жительства. Но большинство нашихъ примѣровъ относится къ южнымъ уѣздамъ государства; для центральныхъ свѣдѣнія отрывочны и, главное, хронологически часто не совпадаютъ. Напомнимъ, что поздне „глухіе“ крестьянскіе животы были нормированы въ 5 руб. Помѣщикъ обычно предъявлялъ искъ о возвратѣ бѣглаго крестьянина вмѣстѣ съ его животами. Нерѣдко въ сумму иска включалась и стоимость тѣхъ кр. повинностей, которыхъ помѣщикъ лишился во время бѣгства кр-нина, а также и стоимость тѣхъ податей, к-ныя помѣщикъ въ это время заплатилъ за него, нѣ-

или производился дозоръ, записать ихъ за собою въ писцовую или дозорную книгу: „а тѣхъ, государь, бѣглыхъ своихъ крестьянъ (бѣжавшихъ въ 124 г.) въ боярскомъ сыску и у дозорщиковъ въ скаскахъ мы холопи твои писали, что они, бѣгаючи отъ насъ, живутъ на Ливнахъ, и тѣ, государь, наши бѣглые крестьяне положены по нашимъ скаскамъ въ твои государевы платежные книги въ четверти платежные и твои государевы вся-

которые же включали въ цѣну иска и оцѣнку тѣхъ работъ, которыя бѣглый крестьянинъ производилъ на принявшаго или сманившаго его помѣщика. Въ послѣднемъ случаѣ предъ нами взгляды помѣщика на крестьянина, какъ на рабочую силу, находящуюся въ его собственности. А. М. Ю. Прик. Ст. № 15, л. л. 80, 117, 214, 217, 232—241, 371, 448, 559, 764. Для иллюстраціи иска помѣщика о возвращеніи кр-нина приведемъ одинъ довольно типичный примѣръ: П. Апухтинъ искалъ на М. Посошковѣ свою бѣглую крестьянку Евгеньцу съ двумя дѣтьми. Сначала (въ 127 г.) искъ былъ предъявленъ къ П. Посошкову, который и вывезъ ту крестьянку, но въ 130 г. Павелъ умеръ, его помѣстье перешло къ Митрохѣ Посошкову, съ которымъ и сталъ изъ за крестьянки судиться Апухтинъ. Апухтинъ выигралъ дѣло въ 135 г., но Посошковъ сумѣлъ уклониться отъ исполненія рѣшенія до 138 г. Въ этомъ году Апухтинъ снова предъявилъ искъ къ Посошкову, на этотъ разъ объ убыткахъ. Вотъ расчетъ этихъ убытковъ: 1) за три года (135—138) крестьянка съ мужемъ должна была бы ежегодно исполнять слѣдующія повинности въ пользу А. съ той выти, на которой сидѣла до вывоза: а) запашка 2 дес. ржи, 2 дес. овса, при среднемъ урожаѣ на десятину по 10 коп. ржи и овса и при среднемъ умолотѣ изъ копны по 2 ч. ржи, 2½ ч. овса, эта повинность ежегодно=40 ч. ржи, 50 ч. овса; б) мелкій доходъ—2 барана, 2 туши мяса свиного, 5 гр. масла коровьяго, 2 курицы, 2 ососа; в) подѣ запасъ къ Москвѣ 2 подводы; д) укосъ сѣна 30 коп.; 2) сумма уплаченныхъ помѣщикомъ за ту пустую выть податей въ эти 3 года; 3) пограбленныя Посошковымъ животы крестьянки Апухтина: въ 136 г. отнялъ кобылу гнѣдую, подѣ ней жеребенка совраса „нынѣ онъ трехлѣтка“, цѣна кобылы и жеребенку трехлѣткѣ 15 р.; 50 коп. ржи=100 ч.; въ 138 г. корову съ теленкомъ да 2 подтелка, „а нынѣ тѣ коровы коровати“=4½ р., 6 гусей, 50 „куровъ“, меринъ коурь, цѣна 6 р., кромѣ того, одного мерина насадилъ и загналъ, цѣна 7 р. 5) заявлялъ у крестьянки и не вернулъ 2½ р. денегъ и 2 ведра вина; 6) весною 138 г. заставилъ на *своемъ* полѣ посѣять на себя 1 д. овса, да на „собину“ (но на полѣ Посошкова) 1 д. пшеницы и гречи, 2 д. ржи; весь этотъ посѣвъ заставилъ пожать и присвоилъ себѣ (10 к. пшеницы, 12 к. овса, 10 к. гречихи), а 5 к. проса велѣлъ потолочить лошадыми, „заяся на то, что велено тѣхъ кр-нѣ“ отдать Апухтину. Съ этой же злости ограбилъ 2 ч. пшеницы, 2 ч. конопля, 2 ч. овса, 7) расходы по предъявленію иска и веденію дѣла за 3 года 7½ р. Все это, безъ оцѣнки побоевъ, причиненныхъ крестьянкѣ Посошковымъ, и безъ хлѣба и недопашки, составило 67 р. 28 а. 2 д. Кромѣ того, безъ оцѣнки осталась еще слѣдующая статья иска: присвоенный Посошковымъ крестьянскій лабзень съ платьемъ и съ рухлядью (50 арш. холстовъ, 10 рубакъ, 10 портокъ и т. д.); лабзень былъ поставленъ на храненіе по совѣту Посошкова у его кр-нина. Но въ 67 р. была включена цѣна (12 гривенъ) 6 саней, также оставленныхъ на храненіе и присвоенныхъ. А. М. Ю. Пр. Ст. № 107, л. л. 219—222. Довольно обычнымъ приѣмомъ помѣщика, когда бѣглый кр. другого за нимъ обнаруженъ, былъ грабежъ кр. имущества, послѣ чего кр. выгонялся. А. М. Ю. Прик. Ст., № 15, л. 76.

кіе подати за нихъ платимъ“, такъ заявляли въ 130—133 г.г. мецняне, обосновывая свою просьбу о дачѣ грамоты на Ливны для сыска бѣглыхъ крестьянъ¹⁾). Заявка въ приказѣ дѣлалась обычно въ годъ бѣгства, помѣщикъ просилъ о дачѣ ему пристава, съ которымъ онъ могъ-бы „гонять“ за бѣжавшимъ крестьяниномъ, опредѣлить его мѣстопробываніе, если онъ его не зналъ, или „изымать“ его. Такъ, напр., поступилъ въ 132 г. Б. Плещѣвъ: „изымался я холопъ твой съ приставомъ за бѣглого своего старинново крестьянина, за Янку Токаря, и привелъ ево на Ливны къ воеводе..., и тотъ, государь, мой крестьянинъ въ приводе сказался, что живеть онъ въ Ливенскомъ уѣзде за Ливенцомъ сыномъ боярскимъ за Федоромъ Евинымъ“. Послѣ этого только былъ произведенъ сыскъ и судъ...²⁾). Еще болѣе интересный случай разсказанъ въ грамотѣ на Тотму отъ 31 марта 131 г. Иноземецъ, вологодскій помѣщикъ И. Т. Гаевъ въ 127 г. заявилъ на Москвѣ въ приказѣ о только что состоявшемся бѣгствѣ его крестьянъ, 8 чл., которые „выбежали изъ за него Ивана въ Вологодской уѣздъ въ розныя волости и въ монастырскіе вотчины“. Гаевъ просилъ о выдачѣ ему грамоты на Вологду къ воеводѣ для полученія пристава по своимъ бѣглымъ крестьянъ. Грамота дана. „И тѣ де ево бѣглые крестьяне, послыша у него нашу грамоту, изъ Вологодского уѣзда выбѣжали въ Тотемской уѣздъ“. Въ 129 г. Гаевъ обнаружилъ это и получилъ грамоту о приставѣ на этотъ разъ къ Тотемскому воеводѣ М. Корсакову. Но пока онъ волочилъ съ грамотой, Корсаковъ умеръ, а новый воевода Ѳ. М. Оничковъ по той грамотѣ суда ему не далъ. Пришлось въ 130 г. выхлопотать новую грамоту на имя Оничкова и только послѣ этой грамоты Гаевъ получилъ пристава для сыска своихъ крестьянъ³⁾). При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при существованіи урочныхъ лѣтъ, помѣщики могли стремиться урочную давность иска превратить, по крайней мѣрѣ, въ урочную давность заявки и полученія грамоты о приставѣ⁴⁾). Съ такой тенденціей мы встрѣчаемся, между прочимъ, и

¹⁾ Ibid., л. л. 273—276.

²⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 15, л. 97. Но обнаруженный крестьянинъ могъ выбѣжать и изъ-за новаго своего владѣльца, Въ этихъ случаяхъ, если кр. былъ уже обнаруженъ, имущественный искъ предъявлялся къ тому, за кѣмъ кр. былъ уже обнаруженъ. Ibid., л. 117.

³⁾ М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу 117, ч. 2, л. л. 479—481.

⁴⁾ Для доказательства этого положенія приведемъ полностью одну изъ извѣстныхъ намъ подобныхъ челобитныхъ, которая вполне ясна: „Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челом холоп твой

въ третейскихъ приговорахъ по искамъ о крестьянствѣ, или о холопствѣ¹⁾). Вторымъ отклоненіемъ отъ пониманія урочныхъ лѣтъ можно считать такое ихъ толкованіе, когда урочные годы понимаются въ смыслѣ не только предъявленія иска въ срокъ, но и рѣшенія дѣла въ этотъ срокъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ въ дѣлѣ И. М. Квашнина съ Богданомъ Федосѣевымъ. Въ 153 г. во Владимірскомъ Судномъ приказѣ Федосѣевъ пскалъ на Квашнинѣ бѣглаго своего крестьянина Ю. Поздьячку, крестьянинъ былъ ему присужденъ. Квашнинъ, однако, не согласился съ рѣшеніемъ приказа и подалъ государю челобитную, въ которой доказывалъ, что обвиненъ онъ неправильно: крестьянинъ изъ-за Федосѣева бѣжалъ въ 142-мъ году, урочные годы 10 лѣтъ, слѣдовательно, крестьянинъ отданъ Федосѣеву не по государеву указу, „за 12 лѣтъ“; Квашнинъ, повидимому, для усиленія впечатлѣнія прибавилъ здѣсь годъ, солгавъ, что судъ былъ въ 154 г. Государь велѣлъ, выписавъ дѣло, доложить себѣ. Изъ выписки обнаружилось, что крестьянинъ бѣжалъ въ 142-мъ году, „а изъ лѣтъ тотъ Богдановъ бѣглою крестьянинъ по государеву указу не вышелъ (не смотря на то, что рѣшеніе состоялось въ 153 г.), потому бежалъ онъ во 142-мъ году, а Богданово челобитье Федосѣева почалось о его побѣге со 144-го году, ималъ государевыхъ шесть грамотъ въ разные годы по 153 годъ“. Такимъ образомъ, толкованіе Квашнина не было при-

Микиѳорко Сунбуловъ. В прошлом, государь, во 125 году не твоего царского жалованя, из моего стариннаго поместенца, с украины, из деревни Дугники от татарские войны разбежался крестьянишка мой по украинымъ городамъ со всеми животи своими. И я, холоп твой, въ прошломъ во 129-м году, да во 133-м году въ Судном Московском приказе челобитя свое на тех своихъ крестьянь *записал, чтоб они по твоему государеву указу из указныхъ лѣтъ не вышли покаместа я про нихъ провьдаю подлинно в которомъ городе или в уезде живут и за кемъ живут и в какихъ людех.* И нынѣча я холоп твой проведаль про тѣх своихъ беглыхъ крестьян: Ондрушка да Янка Козловыхъ зятемъ с Онисимкомъ живут в Елетцкомъ уезде за помесными казаки за Тимоѳеемъ за Кабардинымъ да за Пересветомъ Безсоновымъ, а Федка Третьяковъ пасынокъ живет за сыномъ боярекимъ за елчаниномъ за Лазаремъ Комыншинымъ, а Куземка Паршии сынъ женился во дворъ к сыну боярекому к Дмитрею Седелеву. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русія, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ по тех моихъ беглыхъ крестьянъ да твою государеву грамоту, стат имъ со мною на Москве с очей на очи. Царь государь смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: 136-го генваря в 1 де (въ) сыскат послѣднее челобите и даг грамота, а велѣтъ даг судъ“.

Такимъ образомъ, пониманіе Сунбуловымъ урочныхъ лѣтъ было признано правильнымъ А. М. Ю. Приказъ Столь, ст. № 24, л. 442.

¹⁾ Дворц. Арх. 141 г., № 141.

нято, хотя изъ дѣла не ясно, когда Федосѣевъ предъявилъ искъ къ Квашнину, и не сталь-ли приказъ на точку зрѣнія давности заявки? Въ этомъ дѣлѣ есть еще и другіе интересные штрихи: ни Квашнинъ, ни Поздзячко сами не отвѣчаютъ на судѣ, вмѣсто нихъ—адвокатъ, стряпчій Спаса Новаго монастыря Артемій Толмачевъ, Федосѣевъ доказываетъ свои права на крестьянина выписью изъ писцовой книги 138 г. и ссудной записью 139 г.¹⁾ Выше было приведено дѣло Гаева, въ немъ также есть одна очень интересная деталь. Крестьяне отъ Гаева бѣжали въ 127 г., въ томъ же году онъ получилъ грамоту на Вологду о дачѣ ему пристава. Но сыскать своихъ крестьянъ Гаеву удалось лишь въ 131-мъ году по грамотѣ на Тотьму 130 г. Въ 131 г. воевода далъ Гаеву судъ въ крестьянствѣ, и, несмотря на то, что одинъ изъ крестьянъ „въ крестьянстве не заперся“, воевода Гаеву въ крестьянинѣ отказалъ на томъ основаніи, что „грамоты изъ лѣтъ вышли противъ (г-ва) указу“. Въ грамотѣ воеводѣ отъ 31 марта 131 г. указывалось, что „та де наша грамота, что онъ Иванъ (Гаевъ) ималъ по нихъ своихъ крестьянъ на Вологду (въ 127 г.) изъ нашихъ изъ урочныхъ лѣтъ не вышла²⁾“. Истолкованіе этого текста къ сожалѣнію затрудняется тѣмъ, что не извѣстно какую изъ грамотъ воевода считалъ вышедшей изъ урочныхъ лѣтъ. Не вполне ясна также и точка зрѣнія приказа: вологодская грамота могла не выйти изъ урочныхъ лѣтъ, во-первыхъ, потому, что въ 131 г. еще не кончался пятилѣтній срокъ ея полученія Гаевымъ, во вторыхъ, потому, что она дана въ томъ же году, въ какомъ выбѣжали крестьяне. Такъ, на практикѣ, толкованіе урочныхъ лѣтъ было весьма различно и возможно, что одинъ изъ главныхъ недостатковъ указовъ объ урочныхъ годахъ, заключался именно въ возможности самого различнаго ихъ толкованія. Но указы объ урочныхъ годахъ имѣли еще и распространительное толкованіе, которое было, кажется, очень распространеннымъ и въ концѣ концовъ могло раздѣляться и законодателемъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ тѣми послѣдствіями, которыя создавали указы объ урочныхъ годахъ для помѣщиковъ—истцовъ. Выходъ крестьянина изъ урочныхъ лѣтъ велъ къ тому, что помѣщикъ—истецъ крестьянина лишенъ. Теперь надо поставить вопросъ, каковы были послѣдствія выхода изъ урочныхъ лѣтъ для новаго владѣльца крестьянина и для самого крестьянина? От-

¹⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 170, л. л. 136—143.

²⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л. л. 479—481.

вѣтъ на этотъ вопросъ намѣченъ уже академикомъ Дьяконовымъ. Для большей доказательности приведемъ одно судное дѣло. Судились Фефилъ Ростопчинъ и Владимиръ Писаревъ. Первый искалъ на второмъ крестьянина своего Матюшку Космынку. Обоснованія иска были слѣдующія: братъ отвѣтчика Клементій свезъ того крестьянина изъ новосильскаго имѣнія истца въ свое имѣніе въ Соловскомъ у., крестьянинъ записанъ за истцомъ въ писцовыхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ. Возраженія отвѣтчика: писцовыхъ книгъ не лживиль, относительно отдѣльныхъ говорилъ—„вольно де ему отдѣльщику, онъ бы написалъ и каширскихъ моихъ крестьянъ ему Фефилу по дружбѣ“,—Космынка жилъ въ Новосильскомъ у. за братомъ Клементьемъ и „изъ тово новосильскаго помѣстья бѣгалъ тому лѣтъ съ 13, и бѣгаючи жилъ года съ полтора“, потомъ вернулся за Клементья, но не въ новосильское его, а въ соловское имѣніе, „тому лѣтъ съ 12 и больши, какъ живетъ тотъ крестьянинъ Матюшка, прозвище Космынка въ Соловскомъ у., и на то есть *государевъ указъ: на которой земли крестьяне живутъ за девять лѣтъ, по той земли крестьяне помѣщику и крѣпки*“¹⁾. Чтобы понять эту ссылку отвѣтчика, надо принять во вниманіе, что дѣло началось въ 147 г., когда срокъ урочныхъ лѣтъ былъ какъ разъ 9 лѣтъ. Слѣдовательно, по тогдашнимъ воззрѣніямъ непрерывное и неоспариваемое владѣніе выбѣжавшимъ крестьяниномъ въ теченіе урочныхъ лѣтъ создавало крѣпость крестьянина по землѣ новому владѣльцу. При наличіи такихъ воззрѣній становится совершенно понятной та уловка сильныхъ людей, на которую жаловались дворяне и дѣти боярскіе: „а иные де сильные люди бѣглыхъ ихъ крестьянъ, для тѣхъ урочныхъ лѣтъ, розвозятъ по *далнимъ* своимъ вотчинамъ, и какъ де тѣмъ ихъ бѣглымъ крестьяномъ урочные лѣта пройдутъ, и они тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ привозятъ въ вотчины свои, которыя съ ними (челобитчиками) *смежно*“²⁾. Слѣдовательно, урочные годы имѣли значеніе не только погашающей, но и пріобрѣтательной давности: они уничтожали право одного и создавали правомочіе для другого, вмѣстѣ съ тѣмъ они крѣпили и самого крестьянина. Такое воззрѣніе укореняясь, могло, съ бѣглыхъ крестьянъ распространиться и на всѣхъ вообще крестьянъ, что приводило къ тому, что крестьянинъ, прожившій за помѣщикомъ срокъ урочныхъ лѣтъ,

¹⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 278, л. л. 224—238.

²⁾ А. А. Э., т. IV, № 14. Для 145 г. А. М. Ю. Влад. Ст. № 62, л. л. 92—96.

становился крѣпкимъ ему и могъ разорвать эту крѣпость лишь побѣгомъ. Отсюда становится понятной и та форма помѣщичьихъ и крестьянскихъ отношеній, когда крестьянинъ желалъ сохранить за собой право перехода. Формы отношеній между крестьяниномъ и помѣщикомъ не были одинаковыми, онѣ различались въ зависимости отъ времени и, главнымъ образомъ, отъ мѣста. Поэтому правильнѣе было бы изучать положеніе крестьянъ въ XVII в. порайонно. Возможно, что въ центрѣ преобладала ссудная запись, но этого нельзя сказать относительно юга. Въ изданномъ нами дѣлѣ 136—137 г.г. о насиліяхъ б. И. Н. Романова въ Елецкомъ у., мы встрѣтились съ порядкомъ добровольной ликвидаціи крестьянскихъ отношеній къ старому помѣщику. Сынъ боярскій И. Колшаконъ въ обыскѣ сказалъ: слышалъ онъ, что въ 136-мъ году о Троицинѣ днѣ „отказались крестьяне отъ Филипа Тюнина за боярина И. Н. Романова..., и которые де крестьяне не похотѣли итти изъ-за Филипа, и тѣхъ де боярские люди и крестьяне вывезли изъ-за Филипа сильна“. Лебедянской пушкаръ Алимпейка Хныкинъ даетъ болѣе точное описаніе такого отказа. Хныкинъ въ обыскѣ сказалъ: „въ прошломъ во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ я въ вотчине боярина Ивана Никитича Романова въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказчика Кондратя Филипова для того, была за мною тово ж села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ мнѣ приказчикъ Кондратеи съ тою записью быті къ себѣ на Романова Городища, і какъ я съ тою записью на Романово Городища приѣхалъ, и слышелъ я отъ приказчика отъ Кондратя и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришли въ вотчину боярина Ивана Никитича изъ Елецкого уѣзду изъ за ельчанина изъ за Филипа Тюнина крестьяне и принесли съ собою запись, какову на себя запись далъ тѣмъ крестьяномъ Филипъ Тюнинъ, и тое запись при немъ Алимпейке приказчикъ Кондратеи чолъ велухъ, і въ той записи слышелъ Алимпейко написано: житі крестьяномъ за Филипомъ урошныя лѣта, и буде кому крестьяномъ за Филипомъ Тюнинымъ, отживъ урошныя лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Филипа вольно итти гдѣ похотятъ. И ту запись у меня у Олимпейка боярина Ивана Никитича приказчикъ взялъ тутожъ къ себѣ, а сколько крестьянъ въ записи числомъ по имяномъ записано, тово я Алимпейко не помню¹⁾“. Такимъ образомъ, изъ

¹⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 30, л.л. 186—188. *Е. Сташевскій*. Къ Исторіи колонизаціи юга. М. 1913.

этого описанія крестьянскаго отказа видимъ, что отказъ носить воплиъ легальныя формы. Крестьяне порядились за Тюнина, обязавшись жить за нимъ „урошныя лѣта“, отживъ урошныя лѣта, они, по соглашенію съ помѣщикомъ при порядѣ, имѣли право, если хотѣли, „итти, гдѣ похотятъ“. Можно думать, что въ приведенномъ случаѣ, пришедшіе въ вотчину Ивана Никитича крестьяне Тюнина пришли за боярина послѣ того, какъ отжили „урошныя лѣта“ у стараго помѣщика. Такимъ образомъ, въ это время существовалъ еще порядокъ крестьянскаго перехода, хотя и сильно ограниченный. Эта свобода перехода обезпечивалась, повидимому, особымъ соглашеніемъ, особой записью, которую выдавалъ на себя помѣщикъ своимъ крестьянамъ новопорядцамъ. Есть указанія, что такой порядокъ, и особенно на югѣ, былъ явленіемъ довольно распространеннымъ. И это весьма понятно. Край заселялся, рабочія руки были крайне необходимы и цѣнились дорого. При такихъ обстоятельствахъ крестьянинъ, естественно, могъ выговорить при порядѣ возможно лучшія условія для себя.

Однако, въ высшей степени характерно, что одно изъ самыхъ существенныхъ условій, возможность перехода, требовало особаго соглашения, особой записи. Слѣдовательно, болѣе обычнымъ, болѣе нормальнымъ явленіемъ въ XVII в. была не крестьянская свобода, а крестьянская крѣпость, которая устанавливалась между прочимъ и давностью поселенія за владѣльцемъ. Порядки, имѣвшіе мѣсто на югѣ, вообще не были похожими на порядки, господствующіе въ центрѣ. Къ приведенному уже выше наблюденію прибавимъ еще одно. Если условія заселенія края создавали особую форму отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ, то географическое положеніе края, особенно тѣхъ его мѣстъ, которыя лежали по близости Литовскихъ рубежей, вынуждали правительство къ постоянному вмѣшательству въ сферу отношеній между помѣщиками и крестьянами. Одинъ изъ случаевъ такого вмѣшательства мы и приведемъ. Въ 20-хъ годахъ XVII в. обычнымъ явленіемъ былъ выходъ крестьянъ изъ отдаточныхъ городовъ (Серпейска, Рославля, Почепа, Стародуба, Трубчевска, Новгородка-Сѣверскаго). Выходцы шли или добровольно, или ихъ сманивали порубежныя помѣщики Московскаго юга (а также запада). Въ томъ и другомъ случаѣ выходцы очень часто просились на житье въ крестьяне за московскихъ порубежныхъ помѣщиковъ, которые были понятно заинтересованы въ такомъ притокаѣ рабочихъ рукъ. Въ 132-мъ году на это

явление обратили вниманіе воеводы г. Брянска и запросили Москву объ указѣ. „И государь царь и великій князь Михаила Федоровичъ всеа Русіи указаль и бояре приговорили: которые выходцы учнутъ выходить изъ порубежныхъ, изъ ближнихъ городовъ посацкіе люди и уѣздные крестьяне, и тѣхъ выходцовъ сажать отъ рубежа верстъ по 100 и по 80, и въ ближнихъ мѣстахъ въ 50 верстахъ съ поруками, что имъ государю не измѣнить, впредь за рубежъ не бѣгать, а ближе того сажать ихъ для ссоры не велено¹⁾).

Однако, правительство вмѣшивалось въ отношенія между помѣщиками и крестьянами не только по соображеніямъ государственной необходимости, но и по другимъ мотивамъ, въ которыхъ можетъ быть сказывалась, иногда своеобразно понятая, забота о крестьянскомъ благополучіи. Что правительству Филарета не были совершенно чужды интересы крестьянства, это видно изъ постоянныхъ упоминаній грамотъ, чтобы крестьянамъ скудости не было²⁾; что правительство цѣнило крестьянскій трудъ, на это указываетъ предпочтеніе, отдаваемое при сдачѣ оброчныхъ угодій крестьянамъ предъ помѣщиками³⁾. Жизнь создавала крестьянскую крѣпость по землѣ, здѣсь сходились интересы государства и интересы помѣщиковъ, но послѣдніе шли дальше, они стремились поземельную крѣпость превратить въ личную. Съ этой цѣлью они брали съ крестьянъ и особенно съ крестьянскихъ дѣтей кабалы⁴⁾. 30 іюля 138 г. по этому вопросу

¹⁾ А. М. Ю. Моск. Ст. № 74, л. л. 110—114. Въ данномъ случаѣ это выходцы „вново“, но въ рубрику выходцевъ включались и возвращавшіеся изъ за рубежа назадъ бѣглецы крестьяне южныхъ помѣщиковъ. Есть извѣстіе, что такихъ выходцевъ сажали въ дворцовыхъ селахъ Замосковья. „Которые мужики бѣгали за рубежъ и выходили опять изъ за рубежа къ старымъ же своимъ помѣщикомъ, и тѣхъ въ измѣне и про лазутчество пытали, и у которыхъ помѣщиковъ въ замосковныхъ городѣхъ и отъ рубежа дальнихъ помѣстей не было, и тѣхъ отсылывали во дворецъ и устроивали ихъ на пашню въ замосковныхъ волостяхъ, а у которыхъ помѣщиковъ далніе помѣстья, и тѣхъ крестьянъ отдавали помѣщикомъ съ поруками, и велено ихъ сажати на пашне отъ рубежа въ дальнихъ мѣстехъ, потому что имъ блиско рубежа для ссоры быти нелазѣ“. А. М. Ю. Прик. Ст. № 16, л. л. 307—325.

²⁾ „А оброки.... класти писцомъ, чтобъ въ государеве казнѣ прибыль была, а убытковъ нигдѣ въ государевѣ казнѣ не было, и крестьянамъ бы тягости большія въ оброкѣ не было жъ, чтобъ имъ какъ впредь прожить, а государевы оброки и всякія дани платити ежегодъ сполна безпереводно мочно“. В. Седашевъ. Опис. сит., стр. 153. Связь классовыхъ интересовъ съ интересами государственными. См. еще стр. 151.

³⁾ Ibid., стр. 154.

⁴⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4., л. л. 203—205. Здѣсь же см. о

состоялся указъ, записанный въ указную книгу Холопьяго приказа; „написано, посланы государевы грамоты во все города— на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ давать не велено“¹⁾. Нѣсколько иную цѣль преслѣдовалъ указъ 136 г., запрещающій некрещенымъ иноземцамъ держать у себя во дворахъ православныхъ крестьянъ. Мотивъ указа: отъ этого „православнымъ крестьяномъ чинитца теснота и оскверненье и многіе безъ покоянія, безъ отцовъ духовныхъ, помирають и въ великой постъ и въ иные посты мясо и всякой скоромъ едятъ неволею“. Этотъ указъ болѣе всего задѣвалъ интересы служилыхъ людей изъ татаръ, тѣмъ болѣе, что указъ имѣлъ во первыхъ обратную силу, во-вторыхъ, былъ распространенъ на всехъ православныхъ холоповъ, жившихъ за некрещеными иноземцами во дворахъ ихъ и за дворами. 5 ноября 136 г. князья, мурзы и татары Мещерскихъ городовъ били челомъ и просили; 1) запретить находившимся у нихъ въ холопствѣ литовскимъ и нѣмецкимъ людямъ креститься съ цѣлью избыть холопство; 2) позволить держать крещеныхъ людей за дворами. Второй пунктъ челобитія совсѣмъ не былъ удовлетворенъ, что же касается перваго, то здѣсь была примѣнена мѣра выкупа отъ некрещеныхъ господъ, при чемъ выкупъ не всегда выводилъ изъ состоянія холопства²⁾. Этотъ указъ 136 г. былъ дальнѣйшимъ развитіемъ указа 16 іюля 130 г., который имѣлъ слѣдующую редакцію: „будетъ латыши или русскіе пашенные люди, а не служилые, похотятъ волею у татаръ жити въ ихъ помѣстьяхъ за дворы на пашняхъ со крестьяны, а не у нихъ во дворехъ, и тѣмъ крещенымъ латышемъ и русскимъ пашеннымъ людямъ у татаръ жити велено на помѣсныхъ и на вотчинныхъ земляхъ за дворы, а дворы имъ велѣно ставити особные со крестьяны, а въ своихъ дворехъ татарамъ крещеныхъ латышей и русскихъ людей отнюдь держать и на государеву службу ихъ съ собою иматъ не велѣно, чтобъ однолично татарова русскихъ людей некоторыми мѣрами не басурманили“³⁾. Труднѣе установить, какъ от-

столкновеніи волостныхъ крестьянъ съ помѣщиками. Набѣгъ бѣлозерскаго помѣщика кн. М. В. Шаховскаго „со всеми крестьяны своей княжны“ на черную Шильскую волость.

¹⁾ А. М. Ю. Бѣлгор. ст. № 174, л. л. 113—116.

²⁾ Дворц. Арх. № 40283 и 136 г. № 9. См. Приложенія №№ 11—12.

³⁾ М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 21. Что же касается служилыхъ русскихъ людей, то татарамъ запрещалось вообще принимать ихъ во дворы

носилося правительство къ инымъ злоупотребленіямъ помѣщиковъ по отношенію къ ихъ крестьянамъ. Однако, можно привести одинъ примѣръ жалобы крестьянъ с. Шеренги, Ярославскаго у., на злоупотребленія своего помѣщика кн. А. Шейдякова (крещенаго татарина); жалоба была принята во вниманіе и Шейдяковъ вызванъ въ Москву для отвѣта¹⁾.

Въ такомъ положеніи находился крестьянскій вопросъ при Филаретѣ. Правительство Филарета во всякомъ случаѣ было далеко отъ мысли ускорить процессъ крестьянскаго прикрѣпленія. Крестьянская крѣпость развивалась въ прежнемъ направ-

т. к. на службѣ они должны быть вмѣстѣ съ татарами, вмѣстѣ нить и ѣсть, отсюда оскверненіе. „А которые (холопы татаръ) будутъ креститися похотятъ, для того, чтобъ имъ набыть холопства, и тѣхъ латышей крестити отнюдь не велено, потому что бьютъ челомъ о крещеніи смотря на то, что татарамъ велено рускихъ всякихъ людей освободить на волю; и на то смотря бьютъ челомъ—„и то крещеніе не вольное“.

¹⁾ Жалоба подана въ 133 г. Крестьяне жаловались: „въ нынѣшнемъ, г-рь, во 133 г. за недѣлю до Николина дни осеняго приѣхалъ тотъ князь Ортемей съ Москвы въ твое царское жаловане и въ свое помѣстье, къ намъ въ село Ширинги; и которые, г-рь, крестьянника мы, сироты твои, учали къ нему приходить на поклоненье съ хлѣбами, какъ и у протчихъ помѣщиковъ, и тотъ, г-рь, князь Ортемей нашихъ крестьянишекъ учалъ бить и мучить и на ледникъ сажать...; и приѣхавъ тотъ князь Ортемей на насъ сиротехъ твоихъ своей годовой денежный оброкъ противъ твоего государева прежнего указу взять все сполна на нынѣшней на 133 годъ, а отписей намъ въ томъ оброке не далъ“. Когда крестьяне стали просить отписей, князь ихъ билъ и мучилъ. Князь приѣхалъ въ свое помѣстье не одинъ, а съ кормовыми некрещеными татарами. Въ *постъ* для этихъ татаръ онъ доправилъ на своихъ крестьянахъ столовые запасы, яловицъ, барановъ, гусей и куръ. Канунъ Николина дня князь уѣхалъ изъ помѣстья въ Ярославль, „а съ собою взялъ некрещеную татарку да русскую женку, Матренку Белошейку, на постелю“. Съ тѣми женками гулялъ въ Ярославлѣ до Р. Хр., „игралъ съ ними зернью и веселыхъ держалъ у себя для потѣхи“. Оброчныя деньги и все платье съ себя пропилъ, проигралъ и веселымъ раздалъ. „И проигрався тотъ князь Ортемей изъ Ярославля съѣхалъ опять въ село Ширингу канунъ Рождества“. Приѣхалъ вмѣстѣ съ женками, крестьянъ мучилъ на правѣжъ и вымучилъ „годовыхъ денегъ другорядъ“ (50 р., да 40 в. вина, 10 варъ пива, 10 п. меда). Своихъ лошадей раздалъ татарамъ, а самъ поималъ для себя „нарочитыхъ лошадей“ у крестьянъ. Лучшихъ крестьянъ сажаетъ на цѣпь и доправляетъ на нихъ рублей по 5—10. Крестьяне бредутъ, но князь не унываетъ; по бѣглыхъ крестьянъ посылаетъ въ погоню кормовыхъ татаръ, крестьянскіе животы велитъ брать на себя, а иные печатастъ. Этого мало, князь самовольно распоряжается своимъ помѣстьемъ: „прежнимъ своимъ служивымъ татарамъ деревни опять въ помѣстье роздалъ и своей женѣ, княгинѣ Федоре, также далъ двѣ деревни въ помѣстье“. Крестьяне писали, что они въ конецъ погибли и просили объ указѣ. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 2, л. л. 1—7. Иное отношеніе помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ: помѣщики бывають на бесѣдахъ и братчинахъ своихъ крестьянъ. *Н. Новомбергскій*. Слово и дѣло государево, т. I, М. 1911., № 326.

леніи. Правительство вмѣшивалось въ крестьянско-помѣщичьи отношенія или по соображеніямъ государственной необходимости, или по нравственно-религіознымъ мотивамъ. Достоинo вниманія, что оно старалось пресѣчь попытку помѣщиковъ превратить поземельную крестьянскую крѣпость въ крѣпость личную. Возможно, что были еще какія-либо мѣры въ области крестьянскаго вопроса, иначе, можетъ быть, мы бы не имѣли указаній на ожиданіе крестьянами выхода¹⁾. Но этотъ послѣдній фактъ указываетъ на то, что отъ правительства Филарета отдѣльные классы ждали болѣе того, что оно могло имъ дать. Это обычное явленіе, всегда сопровождающее политику общаго блага.

Просматривая кормовыя книги патріаршаго двора не трудно убѣдиться, что Филаретъ Никитичъ очень часто вращался въ кругу торговыхъ интересовъ, преимущественно интересовъ крупнаго московскаго купечества. Изъ этихъ книгъ можно замѣтить даже особое расположеніе патріарха къ московскому купечеству. Всѣ обѣды, которые давалъ патріархъ, можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую войдутъ большіе званые обѣды въ тѣсномъ кругу приближенныхъ патріарха, его казначея, архидіакона и т. д.; здѣсь приглашенныхъ очень мало, меньше торжественной официальнойности и такой обѣдъ носить скорѣе интимный характеръ. Къ торжественнымъ обѣдамъ приглашались гости И. Юрьевъ, Иванъ да Василій Юдины, Гр. Твердииковъ, Р. Котовъ, А. Юдинъ, Б. Булгаковъ, Н. Свѣтешниковъ, Ю. Бѣлошниковъ, С. Судовниковъ, Г. Шоринъ, И. Сверчковъ, С. Ероксалимовъ. Гораздо интереснѣе составъ приглашенныхъ на тѣхъ обѣдахъ, которые носили, такъ сказать, интимный характеръ. Дворяне здѣсь бывали рѣдко, но зато часто этой высокой чести удостоивались торговые люди, притомъ не только московскіе, но и ярославскіе, костромскіе, нижегородскіе и т. д.²⁾ Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной близости патріарха къ интересамъ торговыхъ людей и объ извѣстномъ вниманіи, которое онъ имъ удѣлялъ. Изслѣ-

¹⁾ *Н. Новомбергскій*. *Op. cit.*, № 56.

²⁾ Примѣры для 132 г. 19 окт.—посадскій чл. Ярославля Гаврило Могутовъ, 21 ноября—гость П. Юдинъ, торговые люди М. Цыбинъ съ товарищами (4 чл.), только что вернувшіеся изъ Кизыльбашъ; 9 дек.—Гаврило Могутовъ—Грязной?; 27 дек.—Н. Свѣтешниковъ; 23 янв.—романовцы посадскіе люди (2 чл.); 16 марта—нижегородцы торговые люди черныхъ сотенъ Якимъ Патокинъ съ товарищемъ; 4 мая—костромскіе посадскіе люди Дм. Соколовъ съ товарищи (3 чл.). *Н. Писаревъ*. Домъ бытъ русск. патріарховъ. Казань, 1904, стр. 87, 92, 94—96, 98, 100, 105, 110.

дователь можетъ ожидать, что этому чисто виѣшнему вниманію будутъ соотвѣтствовать и правительственныя мѣропріятія по отношенію къ посадскому населенію. Изслѣдованіе этихъ мѣропріятіи надо начать съ анализа Соборнаго приговора 1619 г.

Текстъ Соборнаго приговора 1619 г. не даетъ полнаго и точнаго представленія о мѣропріятіяхъ правительства относительно посадовъ; какъ прологъ приговора, такъ и самъ приговоръ, содержатъ въ себѣ указаніе только на двѣ мѣры,—на возвращеніе посадскихъ людей, разошедшихся съ посадовъ, и на сыскъ закладчиковъ. О томъ же самомъ говорятъ окружныя грамоты о присылкѣ выборныхъ и двѣ извѣстныя намъ грамоты въ города съ изложеніемъ Соборнаго приговора относительно посадовъ ¹⁾. Сначала скажемъ объ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ и изученіе ихъ начнемъ съ вопроса, насколько полна и точна редакція ихъ въ указанныхъ выше документахъ? Въ Соборномъ приговорѣ читаемъ: „А которыхъ крайныхъ городовъ посадскіе люди живутъ на Москвѣ и по городомъ, и тѣхъ сыскивая отсылать въ тѣ города, гдѣ они прежь сего жили, а лготы имъ дать смотря по разоренью. А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за митрополитовъ и за весь освященный соборъ, и за м-ри, и за бояръ, и за окольничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ закладчикомъ всѣмъ указали есмя по прежнему, гдѣ были напередъ сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есми со всѣми людьми, сыскавъ, счетчи, доправити наши всякія подати за прошлые годы“. Тоже самое читается и въ окружныхъ грамотахъ. Изъ этой редакціи не видно ни принциповъ сыска и возврата, ни его порядка. Нѣсколько больше даетъ грамота на Устюжну Желѣзопольскую отъ 13 іюля 127 г., но она касается исключительно закладчиковъ. Здѣсь уже видѣнъ порядокъ сыска: посадскіе люди составляютъ имянной списокъ закладчиковъ за поповскими руками и присылаютъ его черезъ воеводу въ Москву. Въ списокѣ должны быть точно указаны: закладчики, тѣ за кого они заложились, время заклада, и сколько съ нихъ довелось взять всякихъ податей за то время, пока они были въ закладчикахъ. По этому списку сыскъ поручался воеводѣ, сысканные включались въ посадское тягло, при чемъ по нихъ брались поручные записи, „что имъ жить на посадѣ и впередъ не сойти и ни за кого не заложится“. Воевода же взыскивалъ подати, слѣдуемая съ закладчиковъ, на тѣхъ, кто держалъ за

¹⁾ Акты, относ. къ исторіи земскихъ соборовъ, № VII, Приложенія, № 6.

собою закладчиковъ. Еще больше даетъ вторая грамота на Соль-Вычегодскую отъ 27 июля того же года. Изъ нея прежде всего узнаемъ, что сыскъ закладчиковъ и сошлыхъ посадскихъ людей поручался особому Сыскному приказу въ составѣ слѣдующаго присутствія: б. кн. Сулешевъ, окольнічій Фед. Васил. Головинъ, дьяки Г. Мартемьяновъ, Д. Образцовъ. Затѣмъ грамота даетъ нѣкоторыя подробности относительно составленія имяннаго списка: въ списокъ включались закладчики, разошедшіеся посадскіе тяглецы и прихожіе (посадскіе) люди, относительно послѣднихъ двухъ группъ было указано отмѣтить въ списокѣ годъ прихода или схода и „кто откуда пришолъ, и кто куда сшолъ“. Обо всемъ этомъ допрашивались посадскіе люди, на основаніи ихъ показаній „по статьямъ“ составлялся списокъ за руками поповъ и посадскихъ людей. Списокъ воевода долженъ былъ отослать въ Сыскной приказъ, туда же ему надлежало „для подлиннаго роспросу“ прислать по человѣку отъ лутчихъ, среднихъ и молодыхъ посадскихъ людей ¹⁾. Эта внѣшняя сторона сыска удержалась и позднѣе. Высшее завѣдываніе сыскомъ и возвратомъ разошедшихся посадскихъ тяглецовъ и закладчиковъ принадлежало Сыскному приказу, но составъ присутствія его мѣнялся. Въ 127 г. это б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, окольні. Ф. В. Головинъ, дьяки Г. Мартемьяновъ, Д. Образцовъ, въ маѣ 128 г. они же, но безъ дьяка Образцова, въ 129 г. составъ приказа неизвѣстенъ, но приказъ въ этомъ году существовалъ, въ 130 г. этотъ приказъ названъ уже приказомъ Приказныхъ Дѣлъ, а присутствуютъ въ немъ Ф. В. Головинъ, д. Семень Головинъ, въ 131 году составъ приказа неизвѣстенъ, въ 132—133 г.г. Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ съ присутствіемъ въ лицѣ б. кн. Б. М. Лыкова и д. П. Пахирева. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось намъ подобрать ²⁾. Здѣсь же надо замѣтить, что постепенно роль приказа Сыскныхъ Дѣлъ становится только направляющей: именные списки присылаются въ соотвѣтствующія Чети, а приказу Сыскныхъ Дѣлъ принадлежитъ выработка и проведеніе нормъ, дополняющихъ уложеніе о сыскѣ и возвратѣ, и рѣшеніе наиболѣе спорныхъ дѣлъ, возникающихъ при сыскѣ и возвратѣ, хотя нѣкоторыя спорныя

¹⁾ Еще одна подробность: про закладчиковъ было велѣно показывать „не дружа и не норовя никому и не страшась ни въ чемъ ни отъ ково“.

²⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу, № 10, л. л. 395—399; С. Шумаковъ. Сотницы, грамоты и записи, вып. 3, М., 1904, стр. 100. А. И., т. III, № 102. Дворц. Арх. 129 г., № 212, л. 85. Читенія 1905 г., кн. I. стр. 15. Дворц. Арх. 130 г., № 23, л. 94. А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л. л. 654—658, 1089—1090, 1131—1134.

дѣла рѣшаются и въ Четвертяхъ ¹⁾). Все остальное остается безъ перемѣнъ. Порученіе о составленіи имяннаго списка дается воеводѣ, который посылаетъ для опроса посадскаго населенія „дворянина добра“ и подъячаго, списокъ или роспись составляется по указаннымъ выше статьямъ и должны дать вполне точный отвѣтъ на указанные выше вопросы, къ списку обязательно прикладываются руки посадскихъ людей и поповъ, роспись отсылается воеводой въ Москву, но теперь уже въ соответствующую Четверть ²⁾). Все это очень опредѣленные правила и за точнымъ соблюденіемъ ихъ слѣдятъ. Такъ, напр., намъ извѣстны случаи, когда роспись, составленная не по правиламъ, отсылалась назадъ, если у росписи не было поповскихъ и посадскихъ людей рукъ, то ей не вѣрили; отступленіе мы замѣтили одно, и оно состояло въ томъ, что роспись иногда представлялась въ Москвѣ самими посадскими людьми ³⁾). Посадскіе люди стремились иногда принять болѣе активное участіе въ сыскѣ и возвратѣ своихъ тягловцовъ. Имъ вмѣнялось въ обязанность только составленіе росписи и ея представленіе, обыскъ поручался по приказу изъ Москвы воеводѣ. Вмѣсто того посадскіе люди сами, по своей собственной инициативѣ, производили обыски „и скупа воеводу“, приносили ему тѣ обыски. На этой почвѣ произошло, напр., столкновеніе посадскихъ людей Устюжны съ И. Наумовымъ изъ за крестьянина послѣдняго ⁴⁾). Сысканные

¹⁾ „А о закладчикахъ, которые живутъ за бояры нашими и за дворяны нашъ указъ будетъ отъ Приказныхъ дѣлъ“. Приложенія, № 9.

²⁾ Имѣется образецъ такой росписи по Черной слободѣ Переяславля Рязанскаго. Вотъ ея начало: „Лѣта 7130-го сентября въ 13 ден по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоте и по наказной памяти воеводы Ивана Микнеоровича Сабурова сказали Переяславля Рязанскова Черныя Слободы староста Еремка Понкратевъ съ товарищи Ненашу Бузовлеву да подъячому Родіону Протопопову про тѣхъ, которыхъ по государеве... грамоте велено сыскивать въ Черную слободу“. А вотъ конецъ: „имена Переяславля Рязанскаго чернослободцамъ, которыя сидѣли съ Ненашемъ Бузовлевымъ да съ подъячимъ съ Родивономъ Протопоповымъ и сказывали про тѣхъ, которыхъ велено по г-ву указу сыскивать въ Черную слободу“; по склейкамъ листовъ рукоприкладства. Въ росписи показанія вдутъ по статьямъ, старые тяглецы отличаются отъ пришлыхъ, для тѣхъ и другихъ указано, когда уклонились отъ посадскаго тягла и въ какой формѣ его избыли, чѣмъ промышляютъ и торгуютъ; для пришлыхъ еще указано откуда и когда пришли. Всего по росписи значится 99 дв., а въ нихъ 105 чл. Нашъ подсчетъ 95 чл. Дв. Арх. 130 г., № 23, л.л. 50—65.

³⁾ А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1080 об.—1083.

⁴⁾ Ibid., л.л. 654—658.

возвращались на посадъ вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и со всеѣми животы. По нихъ брались поручныя записи. На посадѣ имъ было велѣно „селитца и дворы себе ставити на старыхъ своихъ местехъ, или где прихоже“. Для двороваго строенія, селитьбы и бѣдности они получали льготу въ податяхъ и земскихъ разметахъ. Сысканнымъ ржевичамъ, напр., эта льгота была дана на два года: „и въ целовалники ихъ ни къ какимъ нашимъ деламъ не выбирать, покамѣста имъ льготные годы отойдутъ“¹⁾. Воеводѣ строго запрещалось выпускать сысканныхъ съ посада. Когда, напр., воевода Устюжны Бутурлинъ, по словамъ жаловавшихся на него посадскихъ людей, сталъ отпускать съ посада закладчиковъ и выдавать имъ поручныя записи, то онъ получилъ строжайшее внушеніе²⁾. Однако изъ этого послѣдняго правила допускались исключенія. Изъ грамотъ отъ 20 авг. 132 г. можайскому воеводѣ и отъ 133 г. ржевскому узнаемъ, что сысканные посадскіе люди отпускались за особыми отпускными воеводскими грамотами съ посада для промысловъ и рукодѣлья въ другіе города, но обязательно на срокъ и только въ томъ случаѣ, если по нихъ имѣлись поручныя записи, „и дворы будутъ они свои на посаде поставили и прокормитца будетъ имъ въ (данномъ городѣ) безъ отъѣздки не мочно, и жены ихъ и дѣти остались“ (на данномъ посадѣ). Эта мѣра, по словамъ грамоты, примѣнялась для того, „чтобъ они въ тѣ льготные годы порозжились“³⁾.

Таковы внѣшнія формы сыска и возврата разошедшихся съ посада и заложившихся тяглецовъ. Мы теперь должны войти въ такія наиболѣе существенныя подробности, о которыхъ приведенныя грамоты не говорятъ. И здѣсь прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ, кто подлежалъ возврату на посадъ

¹⁾ А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1089—1090. Однако, это распоряженіе нарушалось. Въ 133 г. одинъ изъ сысканныхъ „ржевичъ“ жаловался на посадскихъ людей, что они „не давъ ему Первушке во Ржеве поселитись, положили ево во тяглѣ во гривне; а ныне де тѣ жъ посадскіе люди, прежніе ево Первушкины недруги (И. Емельяновъ жилъ за б. кн. Б. М. Лыковымъ), хотя ево и досталъ погубити, положили ево въ тягло въ полтину..., а онъ де челоувѣкъ бедной и разоренной“. Ibid., л.л. 1134 об.-1136.

²⁾ Приложенія, № VIII.

³⁾ А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1131 об.—1134. „Да и впередъ которыхъ ржевичъ посадскихъ людей учнешь отпускати къ намъ къ Москвѣ для промыслу, и ты бѣ ихъ велѣлъ отпускати съ срокомъ, а ково имянемъ отпустишь, и ты бѣ потому жъ объ нихъ писалъ къ намъ къ Москве имянно, а отнски и тѣмъ людямъ, ково отпустишь, велѣлъ являтися въ (Устюжской)

или точнѣе обратному включенію въ посадское тягло. На это отвѣтъ даютъ наказы дозорщикамъ и писцамъ. Намъ извѣстны слѣдующіе изъ нихъ: черновикъ наказа дозорщику 127 г. за подписью д. В. Юдина, наказъ отъ 26 мая 133 г. писцамъ Н. И. Беклемишеву да подъячему Ѡ. Трофимову, посланнымъ въ Воротыньскъ, Болховъ, Рыльскъ, Путивль, наказъ писцамъ кн. И. Волконскому и подъячему Л. Трофимову, посланнымъ въ Вязьму; кромѣ этого напечатанъ отрывокъ изъ наказа Ярославскимъ писцамъ Ст. Татищеву и подъячему М. Лужину ¹⁾. Анализъ этого матеріала приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: включенію въ посадское тягло подлежали всѣ такъ или иначе уклонившіеся отъ несенія этого тягла. Это могли быть: 1) посадскіе люди, разошедшіеся по другимъ городамъ и жившіе тамъ или на полженіи посадскихъ людей, или на положеніи крестьянъ и т. д., 2) посадскіе люди, уклонившіеся отъ несенія посадскаго тягла, не выходя изъ предѣловъ даннаго посада; это—закладчики, захребетники, подсусѣдники, дворники, 3) посадскіе люди, поселившіеся около посада или даже на посадѣ или на бѣлыхъ мѣстахъ, или на монастырской и церковной землѣ. Второй вопросъ, за сколько лѣтъ подлежали возврату на посадъ, уклонившіеся отъ несенія посадскаго тягла? „А которыхъ посадцкихъ людей дворы и мѣста дворовые пустыя, про тѣхъ людей роспрашивать протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и посадцкихъ людей добрыхъ старожильцовъ, гдѣ тѣ посадцкіе люди сошли и сколь давно и отъ чего сошли..., и будетъ тѣхъ людей сыскать мочно по 127-й годъ лѣтъ за 5 и за 6 и за 10, и тѣхъ людей, сыскывая давать на поруки зъ записьми и сажати ихъ на старыя ихъ мѣста и тягло на нихъ положить зъ земскими старосты и съ целовальники“. Итакъ, возврату подлежали ушедшіе съ посада по 127 годъ за 10 лѣтъ. Такое пониманіе срока возврата подтверждается и сохранившимся въ позднѣйшихъ документахъ изложеніемъ государева „уложенія“ по этому поводу. „По нашему уложенію изо всѣхъ городовъ сошлыхъ посацкихъ людей велено вывозити на старыя ихъ жеребьи по 127 годъ за десять лѣтъ“ ¹⁾. Въ наказахъ писцамъ

Четверти діяку нашему...; а безъ отпуску бъ никаковъ человекъ ржевичъ посадцкихъ людей къ Москвѣ ни для какова дѣла не ѣздили, чтобъ хто безъ вести куды на иномъ городе не съѣхалъ. потому что не хотя жить во Ржеве“.

¹⁾ Приложенія, № 7, Дворц. Арх. 130 г., № 23, М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г., № 14, л. л. 59—82, Истор. акты Ярославскаго Спасскаго м-ря, томъ I, стр. 128—129.

Волконскому, Татищеву, наказахъ 133—135 г.г., также предписывается возвращать тѣхъ сошлыхъ посадскихъ людей, которые разошлись съ посада 5, 6, 10 лѣтъ, „а не больши 10 лѣтъ“²⁾. Слѣдовательно, въ 127 году было рѣшено вернуть сошлыхъ посадскихъ людей, разошедшихся съ 117 года, а позднѣе возвращали разошедшихся вообще за 10 лѣтъ до момента сыска о возвратѣ. Уложеніе, пересказъ котораго мы привели, говорить, что десятилѣтней давности подлежали только сошлые съ посада тяглицы и ничего не говоритъ о тѣхъ посадскихъ людяхъ, которые избывъ тягла оставались въ предѣлахъ посада. Надо изслѣдовать для ясности и этотъ вопросъ. Въ наказѣ Беклемишеву читаемъ: „а будетъ тѣ люди съ посаду на церковные земли вышли по 127 годъ лѣтъ за 5 или за 6 или за 10, и писцомъ тѣхъ людей положить въ тягло съ посадскими людьми“. Въ наказѣ Волконскому: „и будетъ которые люди пришли, жити на монастырскіе и на церковные земли или на дворничество (и въ сусѣдство) для льготы исъ посадскихъ или изъ волостныхъ исъ тяглыхъ людей..., а изъ за государя будетъ вышли лѣтъ пять или шесть или десять, и писцомъ тѣхъ людей и ныне положить въ тягло съ посадскими людьми“³⁾. Вотъ, приблизительно, все, что можно извлечь изъ извѣстныхъ намъ наказовъ по интересующему насъ вопросу. Отвѣта на вопросъ эти тексты, однако, не даютъ, собственно говоря, только второй изъ нихъ имѣетъ косвенное отношеніе къ вопросу. Къ этому можно прибавить нѣсколько указаній грамотъ⁴⁾. Однако, всего этого недостаточно, чтобы съ достаточной опредѣленностью отвѣтить на поставленный вопросъ. Однако, вѣрнѣе допустить, что по отношенію къ посадскимъ людямъ, уклонившимся отъ несенія посадскаго тягла, но продолжавшимъ жить на посадахъ на черныхъ, тяглыхъ мѣстахъ, или въ захребетникахъ за посадскими людьми и въ дворникахъ на осадныхъ дворахъ, не было установлено погашающаго срока давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что и по отношенію къ сошлымъ съ посадовъ, десятилѣтняя давность схода ихъ съ посада не всегда имѣла

¹⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу, № 10, л. л. 220 об.—234. Изъ грамоты устюжскимъ писцамъ отъ 11 сент. 134 г.

²⁾ Дворц. Арх. 133 г., № 23.

³⁾ А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л., 1625 г., № 14, л. л. 59—82.

⁴⁾ Прил. № 2. Въ грамотѣ писцамъ В. Г. Плещѣву и подьячюму И. Матвѣву относительно торговыхъ людей, живущихъ на посадѣ (на посадской землѣ) за дворянами „съ воровскаго разоренія лѣтъ съ 10 и больши“, прямо сказано, чтобы тѣхъ людей взять въ тягло съ посадскими людьми. Прил. № 10.

рѣшающую роль при ихъ возвратѣ¹⁾. Повидному, этотъ принципъ былъ сравнительно новымъ и мало удавался законодателью. А между тѣмъ значеніе этого принципа было очень велико, такъ какъ та же самая десятилѣтняя давность по отношенію къ пришлымъ людямъ становилась пріобрѣтательной. Это значило, что пришлый на посадъ человекъ, въ теченіи десяти лѣтъ бывшій тягломъ даннаго посада, не возвращался на прежнее мѣсто жительства и въ прежнее состояніе, вотъ почему при составленіи росписи требовалось указать годъ прихода пришлого человека на посадъ. Въ указанной уже росписи чернослободцевъ Переяславля—Рязанскаго вѣхъ приходцовъ насчитывается 32 чл., изъ нихъ менѣе 10 лѣтъ пришло 8 чл., 10 л.—15 чл., б. 10 л.—9 чл. Но въ росписи требовалось указать не только годъ прихода на данный посадъ, но и „откуда кто пришелъ“. Наша роспись даетъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: съ другихъ посадовъ пришло 20 чл., изъ областей (очень общее опредѣленіе) 2 чл., изъ деревень 8 чл., неизвѣстно откуда 2 чл., Какой смыслъ этого послѣдняго требованія—указать мѣсто, откуда пришелъ

¹⁾ Такъ напр., въ 128 г. рыльскіе дѣти боярскіе, Гр. Торховъ Артаковъ и Б. Н. Зеленинъ били челомъ: первый жаловался, что у него вывели на посадъ „бобылика Сенку Курилу, и тотъ, государь, Сенко вышелъ съ посаду съ отцомъ 30 лѣтъ, а жилъ, государь, за Б. Бреховымъ 15 л. и после, государь, тотъ Сенко жилъ за К. Шустовымъ 10 л. и за мною холопомъ твоимъ живеть 5 л., инья, государь, выходили съ посаду за детей боярскихъ после того моего бобылика, и те, государь, живутъ и севодни за нашею братею“; аналогичную челобитную представилъ и Зеленинъ, оба просили вернуть имъ ихъ бобылей. На челобитной перваго помѣта: „128-го еевраля в 5 день дать грамота, волети сыскати, да будетъ въ сыску скажутъ, что тотъ Сенка изъ Рыльска съ посаду вышелъ тому лѣтъ съ тритцать, и его изъ-за Григорья на посадъ не имать“. По челобитной второго сохранилась не только помѣта, но и грамота воеводѣ, въ которой, за изложеніемъ челобитья Зеленина, читаемъ: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того бобыля Васку Милованова велѣл сыскати, а сыскавъ поставити передъ собою зъ Булатомъ съ очен на очи, да въ томъ ихъ судилъ и бобыля Васки роспросилъ и сыскалъ про него всякими сыски; да будетъ онъ Васка на суде во крестьянствѣ Булату повинница и за розными помѣщики во крестьян... жилъ и нашу козачю службу семь лѣтъ служилъ и та казачья наша ему Булату по нашему указу отдана, и онъ Васка за... во четыре годы во крестьянехъ жил и съ посаду изъ Рыльска с... (шел) лѣтъ съ трицать, и ты того бобыля Васку отдалъ Булату; а будетъ бобыль Васка скажетъ, что онъ изъ Рыльска съ посаду вышелъ *меньши тритцати лѣтъ* и за розными помѣщики во крестьянстве столько лѣтъ не живаль и семи лѣтъ въ казакѣхъ козачьи службы не служиваль и за нимъ за Булатомъ четырехъ годовъ во крестьянстве не живаль, и ты б того бобыля Васку Булату до нашего указу не отдаваль, да о томъ писалъ к намъ к Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Володимерекои Четі дѣяку нашему Петру Микуланину“. Дв. Арх. 128 г. № 43, л.л. 305, 308—310.

новый человекъ на посадѣ? Полагаемъ, что это нужно было для того, чтобы въ связи съ временемъ прихода, рѣшить вопросъ о томъ, оставлять-ли пришлаго человека на посадѣ, или возвращать на старое мѣсто жительства и въ старое состояніе. Въ грамотѣ отъ 2 ноября 128 г. на Тотьму читаемъ: „а о прихожихъ крестьянехъ, которые пришли жить на Тотьму, кто о нихъ учнетъ бити челомъ, и ты бѣ тѣхъ прихожихъ людей съ Тотьмы отпускалъ за 5 лѣтъ, а будетъ которые люди живутъ на Тотьмѣ давно, и ты бѣ тѣхъ людей съ Тотьмы до нашего указа не отдавалъ“ ¹⁾. Слѣдовательно, крестьянинъ прожившій на посадѣ не болѣе 5 лѣтъ подлежалъ возврату прежнему владѣльцу и въ прежнее состояніе. Полагаемъ, что при пятилѣтней исковой давности о крестьянствѣ, это относилось только къ крестьянамъ частновладѣльческимъ, тогда для остальныхъ приходцевъ, особенно изъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей, посадовъ можно предположить дѣйствіе десятилѣтней давности, теченіе которой, однако, не могло начаться ранѣе 117 года. Итакъ, если это толкованіе вѣрно, пребываніе на посадѣ въ теченіи опредѣленнаго времени лишало прежняго владѣльца пришлаго человека права на его возвратъ, но не давало пришлому человеку свободы, а, наоборотъ, крѣпило его къ посаду. Сдѣлаемъ еще одно наблюденіе: оказывается для того, чтобы оставить пришлаго человека на посадѣ посадской общинѣ было недостаточно сослаться на давность его прихода, требовалось доказать, что пришлый человекъ не только живетъ на посадѣ, но владѣетъ тяглымъ дворомъ или мѣстомъ и включенъ въ посадское тягло. Это совершенно ясно изъ одного дѣла, гдѣ приходцамъ, живущимъ на посадѣ съ московскаго разоренія, все же разрѣшается оставить посадъ, такъ какъ они жили на посадѣ „для бѣдности, „на бѣломъ мѣстѣ“ ²⁾. Намѣтимъ слѣдующій отсюда выводъ: если пришлый на посадъ частновладѣльческій крестьянинъ возвращался обратно за владѣльца въ томъ случаѣ, если онъ былъ посадскимъ тяглецомъ не болѣе 5 лѣтъ, а посадскій человекъ, ставшій въ крестьяне вывозился за 10 лѣтъ, то это значитъ, что интересы посада, и сами по себѣ и постольку, по скольку они совпадали съ интересами фиска, въ правительственной политикѣ времени Филарета имѣ-

¹⁾ А. М. и Д. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 240—243 об.

²⁾ М. А. М. и Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 333—336.

ли большее значеніе, нежели интересы дворянскіе и вообще землевладѣльческіе.

Итакъ давность поселенія на посадѣ была однимъ изъ принциповъ, опредѣляющихъ правительственную политику въ посадскомъ вопросѣ. Но, мы уже видѣли, что одна давность, сама по себѣ, не обуславливала крѣпости къ посаду. Не всякій пришлый человѣкъ, потому только, что онъ пробылъ на посадѣ 5—10 лѣтъ, становился посадскимъ тягломъ, для того, чтобы стать имъ необходимо было владѣть чернотяглымъ мѣстомъ или дворомъ. Чернослободцы Переяславля—Рязанскаго старательно отмѣчаютъ въ каждомъ случаѣ въ своей росписи, кто жилъ и кто живетъ изъ избывавшихъ тягло (прежнихъ и новыхъ) слободскихъ жильцовъ на черномъ мѣстѣ, слѣдовательно, они сознаютъ всю важность того признака посадскаго человѣка, который можно опредѣлить, какъ поселеніе на тягломъ мѣстѣ¹⁾. Въ свою роспись они включили, между прочимъ, Устинка Афанасьева, да его дѣтей Ѳедку да Ивашку. Послѣдніе, однако, были признаны жильцами конюшенной слободы на томъ основаніи, „что тотъ Устинко старин-

¹⁾ Напр., „Клементей, да Пятой да Игнатей да Иванъ да Тить Власовы дѣти Кортаваго, живутъ въ Переславле на черномъ мѣсте, старья чернослободцы, а торгуютъ въ городе въ большомъ ряду и за городомъ всякими товары, стругомъ и коньми, а въ Переславле тягла не тянутъ, а сказываютъ что братъ у нихъ Игнатъ написанъ на Москвѣ въ барашахъ“. Или, „Устинъ Офонасьевъ сынъ зъ детьми, съ сыномъ съ Федоромъ, да съ сыномъ Иваномъ, а лавка у него въ большомъ ряду, самъ извозъ откупаетъ, а сынъ его Федоръ стругомъ торгуетъ, а сынъ Иванъ животину гоняетъ и въ мясномъ ряду торгуетъ, а живетъ на чорномъ мѣсте лѣтъ зъ 10 и больши, а государева тягла не тянетъ и податей не платитъ“. Или, „Олпать Левонтьевъ сынъ живетъ на чорномъ мѣсте, а пришоль отъ Николы Заройскова, а живетъ въ Переславле лѣтъ съ 15, а государева тягла не тянетъ и податей не платитъ“. и т. д. Дв. Арх. 130 г. № 23, л.л. 50—65. Насколько посадское тягло зависѣло отъ владѣнія посадскимъ тяглымъ дворомъ видно еще и изъ слѣдующаго дѣла. Билъ челомъ торговый человѣкъ гостинной сотни Васька Павловъ Цыбинъ: есть у него на Устигѣ закладное дворишко, въ тотъ дворъ пріѣзжаетъ приказчикъ его Семейка Клементьевъ Бердниковъ и тягло съ того дворишка платитъ съ посадскими людьми большое, и по тому дворишку посадскіе люди хотятъ выбирать Семейку „въ твои г-вы службы, а я самъ служу тебѣ государю съ Москвы своею головою въ гостинной сотне и бываю въ твоихъ государевыхъ службахъ почасту“. Цыбинъ представилъ на своего приказчика заемное письмо въ 2000 р. и просилъ освободить Семейку отъ службъ съ посадскими людьми. Резолюція отъ 22 сент. 140 г.: челобитье уважено, „въ наши службы, въ целовальники, выбирать Семейку не велѣли, потому что онъ Василей у нашихъ дѣлъ живетъ въ нашихъ службахъ самъ, а посадскіе подати и всякое посадское тягло приказнику ево велѣли платитъ по прежнему съ посадскими людьми въ рядъ, потому что у Василя закладной дворъ—посатцкой тяглою дворъ“. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1632 г., № 80.

ной конюшенной тяглець, а въ Переяславлѣ Рязанскомъ жилъ въ пушкарскомъ въ купленномъ дворѣ на бѣломъ мѣстѣ отъ московскаго разоренія (болѣе 10 л.) для бѣдности“¹⁾ Вторымъ признакомъ посадскаго человѣка считалось происхождение отъ посадскаго человѣка. Въ 133 г. тверичи настаивали на взятіи въ посадѣ Другана Никитина сына Луцихина съ братьями на томъ основаніи, что „отець у него исстари былъ посадской человѣкъ, и во посадѣ бывъ померъ во 113-мъ году, а они послѣ отца своего остались молоды и жили по мастеромъ въ ученикахъ для рукоделей, а мать ихъ, избываючи тягла, била челомъ архіепископу въ просвирницы²⁾, и ныне они по матери своей называются, не хотя быти въ посадѣ, архіепискупльи крестьяне, а торгуютъ всякими розными товары и отъѣзжимъ торгомъ“³⁾ Игумень Рязанскаго Льгова монастыря Митрофанище, отстаивая отъ взятія въ черную слободу своего дворника Б. Володимирова, писалъ: а тотъ, государь, нашъ дворничшко Богдашко выросъ у Пречистые Богородицы въ Льговѣ монастырѣ, а живетъ, государь, тотъ Богдашко на монастырскомъ дворѣ въ дворникахъ 13 лѣтъ, а питаетца монастырскимъ хлѣбомъ, а въ черной, государь, слободѣ того Богдашка не бывалъ дѣдъ ево ни отецъ, не токмо онъ Богдашко“⁴⁾. Сюда же надо присоединить и женитьбу по-

¹⁾ Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 111. Въ ту же роспись попали казенные сторожа Ф. Петровъ, С. Никитинъ, Д. Матвѣевъ, С. Васильевъ, Д. Петровъ, Н. Андрѣевъ, П. Григорьевъ, Н. Евтихѣевъ, Я. Савельевъ. 6 окт. 130 г. состоялось распоряженіе о возвращеніи ихъ обратно въ пушкарни на томъ основаніи, что по грамотѣ 7062 г. „живуть они на Рязани исстари на бѣлыхъ мѣстехъ, а не на тяглыхъ и тягла они съ своихъ дворовъ никотораго не тянули..., да и въ старыхъ книгахъ Васильева письма Коробова дворы ихъ написаны бѣлыми, а не тяглыми“ Ibid., л. 80.

²⁾ Это довольно обычная форма избыванія тягла. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1692 г. № 31. Посадскій человѣкъ пишется въ церковные дьячки, „адавъ запись въ дьячкахъ“, у церкви не живетъ, т. к. у той церкви есть другой дьячокъ.

³⁾ Дв. Арх. 133 г. № 23, л. л. 194—198.

⁴⁾ Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 131, и 140 г. № 129. Въ 145 г. при сыскѣ московскихъ закладчиковъ приговаривали возвращать ихъ въ тягло потому, а) „что тотъ Савка старинной тяглець и родился въ той Ноугородской сотне и въ тяглѣ былъ въ денге“; в) Ортюшку вернуть въ устюжскую полусотню, т. к. онъ „родимецъ“ устюжской полусотни и т. д. Сравни съ этимъ: Баженко Ивановъ Житникъ, родимецъ Московскаго у. и жилъ за А. Козловымъ, а какъ Козлова послѣ московскаго разоренія не стало, кормился въ Москвѣ работою своею и съ Москвы сбрелъ и пожилъ въ Калугѣ за б. И. Н. Романовымъ лѣтъ съ 7, а какъ Калугу черкасы разорили, прибрелъ къ Москвѣ и жилъ въ Ордынской соти 15 л. и тягло платилъ съ полушки, а за боярина вышелъ лѣтъ

сторонняго посаду челоѣка на посадской вдовѣ или дочери, но, кажется, при соблюденіи двухъ условій, если женихъ не служилый челоѣкъ и если онъ входитъ во дворъ къ женѣ¹⁾. Наличіе этихъ признаковъ опредѣляло дальнѣйшую судьбу посадскаго челоѣка, онъ не могъ сойти съ посада, онъ былъ обязанъ нести посадское тягло, которое, въ свою очередь могло служить признакомъ принадлежности къ посаду, но этотъ признакъ, кажется, нужно признать производнымъ. Исключенія относящіяся сюда, состояли въ слѣдующемъ: посадскій челоѣкъ могъ уйти съ посада и перестать быть посадскимъ челоѣкомъ, если: а) останется не розысканнымъ въ теченіи опредѣленнаго количества лѣтъ, б) если сниметъ съ себя тягло и переложитъ на другого. О первомъ случаѣ мы уже говорили и здѣсь надо отмѣтить, что онъ наблюдался, какъ результатъ самовольнаго ухода. Что касается второго способа, вполне законнаго, то онъ болѣе или менѣе извѣстенъ, хотя нужно замѣтить, что такая ликвидація отношеній къ посаду на практикѣ могла принимать довольно сложныя формы.

Въ 130 г. чернослободцы Переяславля Рязанскаго написали въ роспись посадскихъ людей, „которые живутъ на посадѣ и товары торгуютъ, а податей не платятъ“, Горяинка Давыдова на томъ основаніи, что онъ *старый* чернослободецъ, живетъ на *черномъ мѣстѣ*, а сталъ въ пушкари тому лѣтъ съ 10. Пушкарь Горяинко былъ сысканъ, возвращенъ въ слободу и поручная записка по немъ взята. Г. Давыдовъ не помирился съ такимъ рѣшеніемъ, онъ подалъ челобитную, въ которой писалъ: „жили въ черной слободѣ ихъ три брата—онъ Гояринко, да Сенка, да Шестачко, и во 123-мъ году зъ братьями онъ своими розделился и остался де въ черной слободѣ два брата, Сенка да Шестунка, а его де Горяинка отпустили“; просилъ вернуть его изъ черной слободы. Резолюція: „будетъ зъ братьями розделился и съ тягла его спустили и ево въ черную слободу имати не велено“²⁾. Къ

съ 5 потому, что пожилъ за нимъ въ Калугѣ. Приговоръ: отдать его б. Ивану Никитичу въ крестьяне по прежнему, т. к. онъ родимецъ Моск. у.; и мн. др. Дворц. Арх. 145 г. № 54.

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л. л. 59—82. Въ дальнѣйшемъ замѣчаемъ развитіе того принципа, что женитьба посторонняго посаду челоѣка на посадской дочери, крѣпить его къ посаду. Дв. Арх. 145 г., № 54.

²⁾ Дворц. Арх. 130 г. №№ 9, 23, л. 123. Или вотъ еще примѣръ (изъ челобитной сторожа Владим. Чети Н. Афанасьева): женился онъ у тяглаго челоѣка за Москвою рѣкою въ Кузнецкой слободѣ у тяглеца у Алексѣя Яковлева,—„а жилъ я, государь, у него не въ тяглѣ, и того Алексѣя не стало, а оста-

этому надо добавить, что такой выходъ изъ тягла нуждался въ санкціи посадской общины. Снимая съ себя тягло, переуступая его другому съ цѣлью выхода съ посада, нужно было „сказыватьца миру“¹⁾.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ принципами правительственной политики относительно возвращенія на посады старыхъ тяглецовъ. Но этимъ задача правительственныхъ мѣропріятій не исчерпывалась; они шли далѣе, и въ цѣляхъ „какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе и посады бы впредь были жилые“²⁾, они имѣли своей задачей не только возвращеніе старыхъ посадскихъ тяглецовъ, но и увеличеніе состава посадскихъ міровъ вновь набранными тяглецами. Наказъ дозорщику 127 г. предписываетъ писать дворы посадскихъ людей „и въ дворехъ людей по имяномъ и братью и племянниковъ и сосѣдовъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ въ книги съ посадскими людьми въ рядъ и по нихъ имати поручные записи, что имъ впередъ въ техъ городехъ на посадахъ жить и всякіе государевы подати платити съ посадскими людьми въ рядъ“. Еще полнѣе редактирована эта статья въ наказахъ Беклемишеву и Волконскому³⁾.

лась жена ево да сынъ... и меня, государь, хотять взять въ тягло сильно, а я холопъ твой въ тяглѣ не бываль, а теща, государь, моя одолжала и долгу заплатить нѣчимъ, а дворишка, государь, продать не дадутъ, а купецъ, государь, на тотъ дворишко есть, а въ тяглѣ не живаль, а хочеть на то мѣсто въ тягло, а староста меня той сотни убытчить“ Проситъ позволить продать дворишко. Помѣта: „дать память, будетъ теще ево съ сыномъ зъ двора своего тягла отбывать впередъ не мочно за недостаткомъ, и имъ тотъ свой дворъ велѣти продати тяглецу жъ въ тягло повольно, а сторожа въ тягло не имати“. Дворц. Арх. 130 г. № 13.

¹⁾ Дворц. Арх. 145 г. № 54.

²⁾ Дворц. Арх. 127 г. № 163.

³⁾ „А въ Воротынску и въ Болхове, въ Рылске, въ Путивле, въ городе и на посаде и въ слободахъ переписати имъ дворы и во дворехъ посадскихъ дутчихъ и середнихъ и молотчихъ и всякихъ людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, а за ними живущие дворы и пустые мѣста, и роспрашивать про нихъ старость и выборныхъ людей порознь, хто съ чего по мирскому окладу государевы подати даютъ, и у тѣхъ людей переписати имъ детей и племянниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ собою, опричь отцовъ своихъ и дядь и братьей, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и про тѣхъ людей роспрашивать старость же и выборныхъ людей, хто чѣмъ промышляетъ и какими товары торгуетъ и хто каковъ прожиткомъ и хто съ чего по мирскому окладу всякие государевы подати и мирские розмѣты даетъ; а будетъ которые люди живутъ въ избылхъ, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не платять, а торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а въ тяглѣ имъ съ тяглыми людьми быть мочно, и тѣхъ людей велѣти старостамъ и выборнымъ

Здѣсь надо обратить вниманіе на условія включенія въ тягло сыновей при тяглыхъ отцахъ, племянниковъ при тяглыхъ дядяхъ и т. д. Положеніе этихъ элементовъ, съ точки зрѣнія правительственной политики, было довольно неопредѣленное.

людemъ въ тягло пообложить по ихъ животомъ и по промысловъ, *чтобъ никакихъ торговой и промышленной и руководъльной человекъ въ государстве выхъ податехъ въ избыткахъ не было...*; а двory имъ или подъ двory мѣста давати изъ тяглыхъ изъ черныхъ мѣсть, которые люди побиты или померли, а опосле ихъ жонъ и детей не осталось". Дв. Арх. 133 г. № 23. Также, А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л. л. 59—82. Вопросъ о захребетникахъ и подсуѣдникахъ мало разработанъ въ нашей литературѣ. А. С. Лаппо-Данилевскій такъ опредѣляетъ положеніе захребетника: „Захребетниками называются, повидному, всѣ лица, жившія при чужомъ хозяйствѣ въ качествѣ родственниковъ, пріемышей, наемныхъ рабочихъ, или сдавшія свой тяглый участокъ болѣе состоятельному тяглецу и оставшія жить за его хребтомъ". Организация, стр. 150—152. Для Н. П. Павлова-Сильванскаго существенная черта захребетника заключается въ томъ, что захребетникъ живетъ за чужимъ тягломъ равного ему по положенію посадскаго человека или крестьянина, не будучи зависимъ отъ домохозяина-тяглеца. Феодализмъ въ уд. Руси, стр. 485. М. В. Довнаръ-Запольскій, считающій закладничество и захребетничество явленіемъ идентичнымъ, наоборотъ полагаетъ, что захребетничество имѣетъ *временной* характеръ зависимости и этимъ отличается отъ холопства и крестьянства. Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII в. в. М. 1910, стр. 33—34. Что касается сосѣдства, то по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго въ основѣ здѣсь лежитъ договоръ найма жилого помѣщенія. Ibid. Въ актахъ о закладникахъ, напечатанныхъ г. Павловымъ Сильванскимъ, одно и тоже лицо называется то захребетникомъ то сосѣдомъ и подсосѣдникомъ (стр. 195, 203—204, 205 и др.). Когда захребетникъ называется подсуѣдникомъ, то этимъ подчеркивается его подворная несостоятельность, это человекъ, немѣющій своего двора, но нанимающій или отдѣльный дворъ (184) или часть жилого помѣщенія; если захребетникъ—родственникъ того лица, у котораго живетъ, то можетъ не быть и договора найма. Слѣдовательно, сосѣдство не обнимаетъ собою захребетничества, оно лишь подчеркиваетъ въ немъ одну сторону, которая можетъ быть и не характерной. Болѣе существенной стороной захребетничества является имущественная самостоятельность. Пушкаръ Марко Вороновъ въ 130 г. жаловался на чернослободскаго старосту Шестакова, что тотъ назвалъ въ своей челобитной его пасынка захребетникомъ, „а тотъ, государь, мой пасынокъ у меня живетъ не въ захребетникахъ, со мною вмѣстѣ на одномъ хлѣбѣ, а не въ отдѣлѣ, не въ захребетникахъ". Дворц. Арх. 130 г. № 12. Въ 149 г. Костромскіе переписчики захребетниковъ такъ опредѣлили ихъ положеніе: живутъ на чужихъ дворахъ, „а пожилое съ себя даютъ тѣмъ, у ково они живутъ, а словуть де они столовики, и въ земскую избу староста и целовальники ежегодъ смлютъ съ нихъ съ человека по рублю и по полтинѣ и по десяти алтынъ, а съ посадскими они съ тяглыми людьми въ тягло и въ сошное письмо не положены и тягла не даютъ". Дворц. Арх. 147 г. № 27, л. л. 47—48. Т. обр., захребетникъ, это человекъ, имѣющій самостоятельное хозяйство, но живущій на чужомъ дворѣ изъ оброка или пожилого, не положенный въ сошное письмо, но облагаемый въ пользу посадской общины особымъ сборомъ. Этотъ сборъ характеренъ для захребетника и носить названіе „захребетное". Ист. акты Ярослав. Спасск. М. т. I, стр. 135.

Какъ „родимцы“ посада, они должны были жить на посадѣ, дожидаясь своей очереди принять на себя посадское тягло; они не были въ тяглѣ, но они были для тягла. Однако, такая точка зрѣнія постоянно нарушалась распоряженіями того же самого правительства, когда оно разрѣшало вербовать въ служилые люди по прибору „отъ отцовъ детей и отъ брата братью и отъ дядь племянниковъ“¹⁾. Противорѣчіе политики этимъ не ограничивалось. Въ наказахъ Беклемишеву и Волконскому читается слѣдующее распоряженіе относительно пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, будетъ ихъ владѣльцы побиты, померли, а женъ ихъ, дѣтей и братьевъ не осталось: „а у которыхъ тяглыхъ людей жонъ и детей после ихъ не осталось, и дворы ихъ и мѣста дворовые пусты, и тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста давати изо льготы же, призывая на тѣ мѣста отъ отцовъ и детей и отъ дядь племянниковъ и отъ брата братью, *охочихъ людей*, а не исъ тягла, и льготы имъ давати потому же, смотря по ихъ по животомъ и по промысломъ, *какъ бы государю было прибыльнѣе, а имъ бы потому же возможно было жить и впредь оброкъ платить*“. Слѣдовательно, въ случаѣ смерти тяглеца—дворохозяина его имущество и тягло по имуществу переходить къ его женѣ и дѣтямъ. Здѣсь дѣти, братья—обязательные тяглецы, но если и ихъ нѣтъ, то на тягло приглашаются отъ другихъ дворохозяевъ-тяглецовъ тѣже элементы, дѣти, братья, племянники, но участіе ихъ въ тяглѣ не обязательное, а добровольное, это охочіе люди. Согласить этого противорѣчія нельзя, да, кажется этой цѣлью тогда и не задавались, предоставляя главную роль не принципу, а приспособленію къ условіямъ дѣйствительности, „примѣркѣ“, какъ тогда выражались. Такъ или иначе, но пока живъ тяглець-дворохозяинъ и глава семьи, самостоятельное тягло для другихъ членовъ этой большой семьи не общеобязательно, а условно: если дѣти, братья, племянники „торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ *собою*, oprичъ отцовъ своихъ и дядь и братьей“, то они подлежатъ включенію въ тягло. Слѣдовательно, наличие и самостоятельность торгово-промышленнаго предпріятія на посадѣ дѣлаютъ чловѣка посадскимъ тяглецомъ²⁾. Это и есть тотъ новый принципъ посадскаго тягла „по промыслу“, ко-

¹⁾ Случай многочисленны, изъ неизвѣстныхъ см. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1633. № 19.

²⁾ Можетъ быть съ этой точки зрѣнія должно быть объяснено включеніе въ тягло и захребетниковъ. Въ 145 г. пошли уже далѣе: „по докладу (б. кн. И. А. Голицина и д. т. Агѣева) указалъ государь тѣхъ людей, которые живали

торый ведетъ къ представленію, что занятіе торгово-промышленной дѣятельностью на посадѣ влечетъ за собою и несеніе посадскаго тягла, и, наоборотъ, несеніе посадскаго тягла даетъ право на занятіе торгово-промышленной дѣятельностью на посадѣ. Въ изучаемое время этотъ принципъ только нарождается, и здѣсь надо отмѣтить, что его развитіе, формулировка будутъ происходить скорѣе въ посадской средѣ, чѣмъ въ канцеляріи московскаго приказа¹⁾. Однако, слѣдуетъ указать на одно довольно неясное мѣсто въ изучаемыхъ наказахъ, хотя и не во всѣхъ; въ позднѣйшемъ наказѣ Волконскому той статьи, которую мы сейчасъ приведемъ, нѣтъ. „А которые люди на посадѣ не живали, читается въ наказѣ Беклемишеву, а истари жили на церковной земли²⁾ и люди молотчіе, и тѣхъ людей по прежнему

у хозяевъ въ наймѣхъ, а отходили отъ нихъ, расторговався ихъ товары, отдавать въ черные сотни и въ слободы“. Дворц. Арх. 145 г. № 54

¹⁾ 14 янв. 132 г. государю били челомъ посадскіе люди Ярославля. Въ своей челобитной они указывали на ростъ Спасской монастырской слободки, на занятія торгами и промыслами слобожанъ и на жизнь ихъ въ избыли, челобитная кончалась слѣдующей просьбой: „и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ по слободамъ торговыхъ и ремесленныхъ семьянистыхъ и одинокихъ и новоприбылыхъ людей перенесать по головамъ писцу с. Татищеву по приправочнымъ книгамъ, и которые люди живутъ за монастыремъ, а отцы ихъ напередъ сего живали на посадѣ, изъ разныхъ городовъ пришлые и ремесленные люди, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ люди не написаны, и велѣлъ бы имъ, государь, быти съ ними съ посадскими людьми вмѣстѣ и жити на тяглои землѣ вмѣсто вымершихъ и разошлыхъ людей, что тѣ спасскаго монастыря крестьянѣ предъ ними посадскими въ платежахъ въ избыли не были“. Ист. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 132. Эта челобитная очень интересна, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ нея ясно, что принципъ несенія посадскаго тягла и принадлежности къ посаду „по промыслу“ только что вырабатывается. Челобитчики просятъ включить въ посадское тягло не всѣхъ промышленныхъ слобожанъ, а только тѣхъ, отцы которыхъ когда то были посадскими людьми. Старый принципъ принадлежности къ посаду по рожденію, родству еще не даетъ возможности формулировать принципъ новый. Но черезъ какое-либо десятилѣтіе съ небольшимъ этотъ новый принципъ уже будетъ совершенно ясно сознаны и формулированъ. Въ извѣстный сыскъ закладчиковъ приказомъ Рѣпина и Грязева, новгородскіе посадскіе люди, напримѣръ, требовали взятія на посадъ Сидорка рыбника; они называли его троицкимъ закладчикомъ. Сидорка не былъ записанъ въ окладныхъ книгахъ, жилъ не въ тягломъ, а казачьемъ дворѣ, но онъ занимался вмѣстѣ съ посадскими людьми рыбнымъ промысломъ: и „въ посадѣ въ тягло емлютъ ево по промыслу“. *Н. Павловъ-Сильванскій*. Акты о закладчикахъ, стр. 107. Однако въ сыскъ Рѣпина и Грязева такія домогательства посадскаго населенія оставались безъ удовлетворенія: правительство предписывало только „ссылать“ такихъ промышленниковъ съ ихъ мѣстъ, буде эти мѣста тяглыя. *Ibid.*, стр. 104—105, 107, 111, 114, 118.

²⁾ Вариантъ по наказу Ярославскимъ писцамъ: „а будетъ тѣ люди прежь сего въ тяглѣ не бывали и истари бывали за монастыри и за церквами, а

писати за церквами, а будетъ на церковныхъ земляхъ живутъ люди прожиточные и торгуютъ свальными большими товары, или торгуютъ отезжая, и о тѣхъ людехъ объ указе писати ко государю подлинно“. Указъ или указы по этому поводу, къ сожалѣнію, намъ не извѣстны, но можно предположить, что торгово-промышленныя занятія на посадѣ челоѣка, не входящаго въ податную организацію посада, разъ они велики, берутся подъ сомнѣніе? Но что думало сдѣлать съ такими лутчими людьми правительство, рѣшить не беремса, хотя желаніе посадскихъ міровъ было вполне очевидно: посадки настаивали на припискѣ такихъ людей въ посадское тягло.

Въ связи съ только что поставленнымъ вопросомъ стоятъ еще два вопроса, которые сильно занимали правительство Филарета въ годы его устроительной дѣятельности. Это вопросъ о дворничествѣ и вопросъ о бѣлыхъ дворахъ и бѣлыхъ слободахъ.

Писцовыя описанія обнаруживали громадное распространеніе дворничества на посадахъ. Въ неоднократно уже приводимой росписи чернослободцевъ Переяславля—Рязанскаго на 95 чел. уклонившихся отъ тягла приходится 48 дворниковъ, всѣ они живутъ во дворахъ, главнымъ образомъ, дворянъ, окольных, бояръ и т. д. По нѣсколько дворниковъ скучено во дворахъ боярина Шереметьева, Голицына, Д. Трубецкого. По росписи выходитъ, что всѣ эти дворники, бывшіе посадскіе люди; челобитья владѣльцевъ дворовъ оспариваютъ это заявленіе и утверждаютъ, что всѣ тѣ дворники—старинные ихъ крестьяне¹⁾, обыски въ отдѣльныхъ случаяхъ подтверждаютъ или то или другое. Занятія дворниковъ очень разнообразны: это или ремесленники (портные, сапожники, кузнецы, гончары) или торговцы, причемъ, въ росписи не только опредѣляется родъ торговли, но и ея способъ: о нѣкоторыхъ, напр., говорится, что они торгуютъ стругомъ всякими товары, иногда отъѣзжими, у другихъ указаны анбары, лавки; торгуютъ они всѣмъ, начиная съ ветоши; есть здѣсь торговцы хлѣбомъ, льномъ, чеснокомъ, медомъ и т. д. Есть даже промышленники, какъ есть и откупщики, специализація занятій не замѣтно. Вотъ и все, что можно извлечь изъ

люди вольные или ихъ (монастырей) старинные, или хотя и бывали, а вышли изъ за государя больше 10 лѣтъ, или въ свое мѣсто оставили на своихъ жильцовъ тяглыхъ людей“.

¹⁾ Дворц. Арх. 130 г. № 23. Среди многихъ челобитій см. особенно челобитье кн. Д. Т. Трубецкого, л. 108. Дв. Арх. 132 г. № 14—челобитье кн. А. А. Голицына.

этой росписи относительно дворничества. Предъ изслѣдователемъ очень распространенное явленіе съ специфической окраскою— избываніе тягла, но онъ не улавливаетъ юридической сущности явленія. Происходитъ это отъ того, что подъ однимъ терминомъ скрывается нѣсколько совершенно различныхъ институтовъ, равно какъ въ самомъ составѣ дворниковъ надо различать два главныхъ элемента,—посадскихъ людей и людей дворовладѣльцевъ. По отношенію къ владѣльцамъ двора дворники были, съ одной стороны, отвѣтственными сторожами, обязанными охранять ввѣренное имъ имущество, съ другой стороны, обронными людьми, платившими ежегодный оброкъ дворовладѣльцамъ. Въ первомъ случаѣ имѣемъ наемъ личныхъ услугъ, во второмъ по формѣ— аренду жилого помѣщенія или земли. Простѣйшій случай дворничества тотъ, когда дворникъ „живетъ для дворового обереганія“¹⁾, если къ этому ему поручается завѣдываніе нѣкоторыми статьями дохода и хозяйства владѣльческаго двора, то дворникъ сближается съ приказчикомъ.²⁾ На такого дворника дворовладѣльца должна быть крѣпость, и, дѣйствительно, извѣстны порядныя во дворничество³⁾; такія порядныя сопровождаются поручительствомъ третьихъ лицъ, удостоверяющихъ честное исполненіе новымъ дворникомъ своей обязанности. Такой дворникъ— зависимый отъ дворовладѣльца человѣкъ, и уже въ порядныхъ на дворничество конца XVI в. встрѣчается право владѣльца двора въ случаѣ неисправности дворниковъ „попытать“ ихъ. Дворникъ-сторожъ и приказчикъ не только не платитъ ничего, но самъ получаетъ плату отъ дворовладѣльца: „помѣщики его взяли въ Нижній на свой помѣщиковъ дворъ во дворники, и нынѣ де онъ живетъ въ Нижнемъ въ ихъ помѣщиковѣ дворѣ въ дворникахъ, а поятъ де ево и кормятъ помѣщики его“⁴⁾. Здѣсь дворникъ

¹⁾ Богдашко Володиміровъ, дворникъ Льговскаго монастыря, живетъ на монастырскомъ дворикѣ 13 лѣтъ. „А на дворѣ, государь, монастырская казна, образы и ризы и книги для войны татарскіе и для лѣтнева времени, безъ дворника, государь, монастырскому двору быти не возможно“. Богдашко „выросль“ въ монастырѣ, питается монастырскимъ хлѣбомъ. Дворц. Арх. 130 г., № 23, л. 131. *Н. Павловъ-Сильванскій*. Акты о закладчикахъ, стр. 199.

²⁾ *Н. Никольскій*. *Op. cit.*, стр. 131. Есть еще одинъ видъ дворниковъ-служебниковъ. Кр. Дудина монастыря „по властелинскому велѣнію“ живетъ на монастырскомъ дворѣ въ дворникахъ „въ работѣ для монастырскаго огорода“, называется еще монастырскимъ служебникомъ. Акты о закладчикахъ, стр. 201—202.

³⁾ *Н. Никольскій*. *Op. cit.*, стр. 130—122., Акты о закладчикахъ, стр. 137, 199.

⁴⁾ Акты о закладчикахъ, стр. 196, 201.

взять на дворъ изъ помѣстья дворовладѣльца, онъ—крестьянинъ; возможно, что указанной выше юридической сущности института первоначально соответствовало и комплектованіе дворниковъ изъ людей и крестьянъ дворовладѣльца. Постепенно, съ развитіемъ дворничества, обязанность дворника сторожить дворъ отходить на задній планъ, становится фикціей, подъ которой скрываются другія отношенія. На это измѣненіе института оказываетъ вліяніе тотъ фактъ, что дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ, считается бѣлымъ. Вслѣдствіе этого, дворникъ бѣлаго двора все болѣе и болѣе становится оброчникомъ и этотъ оброкъ онъ уплачивалъ не только за наемъ помѣщенія или земли, но и въ видѣ компенсаціи за доставляемую дворничествомъ выгоду—жить на посадѣ и, не неся посадскаго тягла, заниматься посадскимъ промысломъ и торгомъ. Такое положеніе двора не только побуждаетъ дворовладѣльцевъ увеличивать количество дворниковъ-оброчниковъ изъ своихъ крестьянъ, но толкаетъ и посадскихъ людей на поступленіе въ дворники. „Которые дворники живутъ многіе рукодѣльные и промышленные люди *не по одному человеку* на дворѣ, а живучи у нихъ тѣмъ людямъ, чѣмъ дворы, монастырскіе подворья, съ ихъ дворовыхъ земель имъ оброкъ платять, а торгуютъ всякими товары на Москвѣ и по городамъ, а словутъ ихъ же имянемъ, на чѣхъхъ дворехъ живутъ“,—такъ опредѣлено положеніе дворниковъ въ одной докладной выпискѣ 145 г. ¹⁾ Здѣсь дворники—оброчные люди, ихъ по нѣсколько на дворѣ, слѣдовательно это не сторожа двора, оброкъ они платять съ дворовыхъ земель, т. е. за пользованіе дворомъ и землею, такимъ образомъ, на первый взглядъ, это аренда. Не отрицая случаевъ оброка-аренды ²⁾, однако, надо замѣтить, что въ плату за дворъ

¹⁾ Дворц. Арх. 145 г. № 54.

²⁾ Интересно, однако, отмѣтить, что для дворника характерно поселеніе именно въ чужомъ дворѣ, а не только на чужой землѣ. Алешка Степановъ, Поташко Салковъ не дворники, а живутъ на боярскомъ дворѣ Сулешева; оба поставили себѣ на территоріи двора по набѣ и платять боярину съ мѣста оброкъ, одинъ $\frac{1}{2}$ р., другой 1 р. Андрюшка Федоровъ, крестьянинъ Гавренева, былъ взятъ изъ помѣстья въ Нижній на дворничество въ дворъ Гавренева, но дворъ оказался худъ, жить въ немъ нельзя, тогда поселился на мѣстѣ Зачатьевского монастыря, но дворникомъ уже не называется. Акты о закладчикахъ, 149—150, 188—189 и др. Однако, было выраженіе „называться“ чѣмъ либо, напр., „называться дворникомъ“ такого-то; называется дворникомъ Л. Плещѣва, а на дворѣ Плещѣва его нѣтъ, или „а ныне называетца пономарь, а въ пономаряхъ его нѣтъ“, или—„а ныне называетца нѣмецкой закладчикъ розныхъ нѣмецъ“ или „живетъ на посадской землѣ, а называетца розныхъ монастырей закладчикъ“, или „торгуетъ холстами, отъѣзжая въ Астарахань, а въ Астара-

входить не только плата за пользование дворомъ, т. е. аренда, но еще и плата за пользование податнымъ иммунитетомъ бѣлаго двора. Вслѣдствіе этого, оброкъ, платимый дворниками, сильно колебался¹⁾).

Кажется, этотъ податной иммунитетъ для дворника бѣлаго двора былъ полнымъ. Большинство дворниковъ указываетъ, что они не только „тягла съ посадскими людьми не даывали“, но и „казачья съ нихъ не имывали“²⁾. „Казачье“ это особый сборъ съ недостаточныхъ посадскихъ людей, или съ тѣхъ, которые жили у посадскихъ людей въ наймахъ, въ работникахъ, взимаемый въ земскую избу съ промысла и съ работы: „которые, государь, молотчіе люди живутъ въ сосѣдстве недостаточные, а въ земскую избу даютъ подати противъ работы своей и промыслу“³⁾. Дворничествомъ, слѣдовательно, посадскіе люди отнимались не только отъ посадскаго тягла и службъ, но и отъ промысловаго сбора⁴⁾. Однако дворничество, особенно оброчное, не было, повидимому, достаточно надежной гарантіей въ избываніи тягла. Когда дворники Переяславля-Рязанскаго, „послышали грамоту“ о возвращеніи посадскихъ людей, жившихъ въ избыли, въ посадское тягло, они стали становиться въ пушкари и воротники⁵⁾).

хани называетца Нижегородецъ, а въ Нижнемъ называетца Астараханецъ“. Этому „называнію“ не всегда соотвѣтствовалъ опредѣленный фактъ или совершившаяся реальная сдѣлка, тогда это называлось „пролыганіемъ“: „тѣмъ его боярскимъ именовъ пролыгались“. Акты о закладчикахъ, стр. 154, 160, 161, 165—167, 178, 198, 214.

¹⁾ 2 гривны., 1 р., 2 р. Ibid., 164, 171, 173, 175.

²⁾ Акты о закладчикахъ, стр. 155, 168, 191, 193, 194, 197—202, 207, 208, 209. Платять „казачье“—стр. 136, 204.

³⁾ Дворц. Арх. 147 г., № 27, л. 98. Акты о закладчикахъ, стр. 198, 202—205, 211.

⁴⁾ Сравни съ этимъ захребетниковъ, которые по общему правилу платили „захребетное“.

⁵⁾ „Тимофѣй Лукьяновъ сынъ Масленикъ, живетъ во дворникахъ на Иванове дворѣ Вердеревскаго, промыслъ у него масла бьетъ и колачами торгуеть, а жилецъ Переславской, и, послышевъ государеву грамоту, сталъ въ воротники въ прошломъ во 129-мъ году, а государева тягла не тянетъ и подотей не платитъ“. Дворц. Арх. 130 г. № 23, л. 54, см. еще л.л. 57, 58, 62, 63. По вопросу о дворничествѣ см. *Н. Загоскинъ*. О правѣ владѣнія посад. дворами, Уч. Зап. Каз. Унив. 1877, № 1, стр. 81. *Н. Д. Чечулинъ*. Города., стр. 270—281., *А. С. Литто-Данилевскій*. Организация, стр. 146—147., *С. О. Платоновъ*. Статьи по р. ист., стр. 98—99. *И. Н. Миклашевскій*. Къ исторіи хоз. быта, ч. I, стр. 100—101, *Н. С. Павловъ-Сильванскій*. Феодализмъ, стр. 328—329, *Н. Никольскій*. Opus cit., стр. 130—132.

Итакъ, дворничество, какъ особая форма избыванія отъ тягла, было очень распространеннымъ явленіемъ. Въ годы сыска и посылки писцовъ правительство боролось съ нимъ слѣдующими мѣрами. Прежде всего писцамъ было велѣно „допросить дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ на посадцкой на тяглоѣ землѣ, почему они на той землѣ живутъ и дворы они ставили сами-ль и посадцкіе люди за ними въ дворникахъ есть-ли; да будетъ дворяне и дети боярскіе скажутъ, что они живутъ на тѣхъ мѣстехъ по нашимъ грамотамъ, а во дворы будетъ пришли въ готовые въ посадцкіе тѣхъ людей которые за ними живутъ во дворничестве, для осадного времени, и тѣмъ дворяномъ и детемъ боярскимъ тѣ дворы велено очистить, а въ тѣхъ дворахъ велено посадити дворниковъ, которые за тѣми дворяны и детьми боярскими жили исъ посадцкихъ людей, и по тѣхъ дворникахъ велѣно взяти поручные записи, что имъ жить на посаде и твое государево тягло съ посадцкими людьми по окладу тянуть“. Но если окажется, что дворяне и дѣти боярскіе дворы на черныхъ мѣстахъ поставили себѣ сами и во дворахъ на дворничествѣ живутъ у нихъ прихожіе, а не посадскіе люди, то тѣхъ дворниковъ оставить за ними, но черныя мѣста велѣно очистить, „а имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велено подѣ дворы мѣста давати въ городе и за городомъ изъ бѣлыхъ мѣсть“¹⁾. Такимъ образомъ, дворяне и дѣти боярскіе удалялись съ посадской тяглоѣ земли, а дворники пхъ, если они оказывались изъ посадскихъ людей, отбирались у нихъ и включались въ тягло. Дворники изъ прихожихъ людей оставлялись „за дворяны“. Однако, еще въ 130 г. подверглись включенію въ тягло съ посадскими людьми и дворники изъ прихожихъ людей, если они „торгуютъ разными товарами“, тогда же было установлено и количество дворниковъ изъ прихожихъ, а не изъ посадскихъ людей, которое можно было держать на дворахъ: „А за бояры нашими и за дворяны указали есмя въ дворникехъ быти на дворничестве по одному человекѣ, которые бѣ были молотчіе, хоти и прихожіе люди, а не торговые“¹⁾. Не извѣстно, какъ соблюдалось на практикѣ это ограниченіе количества дворниковъ и сколь долго оно удержалось. Въ 146 г. по государеву указу

¹⁾ Изъ отписки писцовъ изъ Зарайска отъ 23 авг. 133 г. Дворц. Арх. 133 г. № 23, л. л. 156—164. Новое распоряженіе о разсылкѣ грамотъ съ изложеньемъ этого указа дано въ 134 г. Ibid., л. 35. Прил. № 10.

²⁾ Приложенія. № 9.

было велѣно „въ городехъ на осадныхъ дворехъ влаstemъ и бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ на дворехъ держать дворниковъ челоувѣка по 2 и по 3, а больши 4 челоувѣкъ дворниковъ держать не велѣно“¹⁾. Оставляя въ дворникахъ людей дворовладѣльца и прихожихъ—не торговыхъ и не посадскихъ, правительство на будущее время требовало взиманія пошлинъ съ торгу и промыслу, если такіе дворники начнутъ торговать или промыслять: „а съ торгу сво и съ промыслу наши всякіе пошлины велѣлъ имать, какъ и съ иныхъ со всякихъ торговыхъ людей, чтобъ безошлинно не торговалъ никто“²⁾. Возможно, что та же самая мѣра была примѣнена и къ тѣмъ „лутчимъ“ людямъ, живущимъ на монастырской землѣ, о которыхъ писецъ долженъ былъ писать особо и запрашивать объ указѣ. Другихъ указаній о бѣлыхъ дворахъ и бѣлыхъ слободахъ въ извѣстныхъ намъ наказахъ не встрѣчается. На практикѣ, однако, писцы въ отдѣльныхъ случаяхъ, по настоянію посадскихъ людей, стали приписывать бѣлыя слободы къ посаду въ тягло. Игуменъ Боровскаго Пафнутаева монастыря Юсифъ въ 133 г. жаловался, что пріѣхали въ Боровскъ писцы писать и мѣрить посадскіе дворы и огороды и про бѣлыхъ посадскихъ людей сыскивать, „а Пафнутаева монастыря вотчинныя слободки подошли подъ Боровскъ блиско, а преждъ де сего тѣ монастырскіе слоботки написаны были съ сошными людьми съ уѣздомъ вмѣсте, а къ посаду были не приписаны и съ посадскими людьми тягла никакова не тягивали“. Дозорщикъ Илья Чемесовъ и подъячій Вас. Прокофьевъ въ 129 г. тѣ монастырскія слободки подъ городомъ положили въ оброкъ“, потому что де въ нихъ живутъ люди не пашенныя, а ныне писцы въ тѣхъ слободкахъ крестьянскіе дворы мѣряютъ и хотятъ те монастырскіе слоботки положить въ сошное писмо съ посадомъ не вѣдомо для чего“. Игуменъ просилъ тѣхъ слободокъ и крестьянъ въ нихъ въ сошное писмо не класть, а оставить на оброкъ по дозору Чемесова³⁾. Челобитье было уважено и писцу Ив. Петр. Туровскому да подъячему В. Аврамову 6 авг. 133 г. была послана грамота: „Пафнутаева монастыря

¹⁾ Объ этомъ узнаемъ изъ челобитья б. Ѳ. И. Шереметьева. Здѣсь же содержится указаніе, что „дворникомъ ни у какихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ быть не велѣно“. А. М. Ю. Приказн. Ст. № 157, л. л. 266—268.

²⁾ Дворц. Арх. 130 г. № 23, л. 131., см. еще 130 г. № 12.

³⁾ Въ книгахъ Чемесова написано: слободка Мякишева Высоцкая, мельничная, въ ней 30 чл. бобылей, слугъ, служебниковъ, да 24 м. пустыхъ, оброку 5 р. 13 а. 2 л.

слободки, которые въ Боровске блиско къ посаду, къ Боровску къ посаду въ сошное письмо не приписывать и въ сошное письмо (вообще) тѣхъ слободокъ не класть, оставить на оброкѣ¹⁾. Попытка писцовъ въ Ярославлѣ приписать монастырскую слободку къ посаду интересна не только своими подробностями, но и тѣмъ, что здѣсь ясно видна инициатива посадскаго населенія. Монастырскія слободки стояли въ Ярославлѣ „съ посадскими двора сряду вмѣстѣ“, на это больше всего напирали посадскіе люди, и тѣмъ не менѣ ихъ домогательства и попытка писца Татищева²⁾ приписать слободки въ посадское тягло, оказались безуспѣшными. Дѣло было передано въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ (б. Шеинъ, д. И. Дѣдковъ), произведенъ обыскъ, въ которомъ стремились узнать старину:—„какъ напередъ сего тѣ ихъ слободки писаны“, а по обыску дана и резолюція. Именно, въ обыскѣ было установлено, что слободки изстари не были положены въ сошное письмо вмѣстѣ съ посадомъ, а были положены съ уѣздными сохами; до 114 г. слобожане не только не платили никакихъ податей съ ярославцами посадскими людьми, но не служили съ ними и службъ, а съ 114 г. по указу царя Василія „учали ихъ монастырскіе слободки крестьяне государевы службы служити съ посадскими людьми“. Резолюція: „писати, какъ было изстари, съ монастырскою вотчиною съ сошными уѣздными людьми вмѣстѣ, опричь посаду по прежнему, а въ службахъ Спасскаго монастыря крестьяномъ съ посадскими людьми быти по прежнему же“³⁾. Коломенскіе писцы въ 134 г. сдѣлали, также по челобитью посадскихъ людей, попытку положить въ тягло съ посадомъ кирпичниковъ, „мимо“ жалованной грамоты послѣднихъ, выданной изъ Сыскаго приказа. По обыску было указано вернуться къ прежнему порядку, кирпичниковъ въ посадское тягло не приписывать⁴⁾. Всѣ эти случаи любопытны въ томъ отношеніи, что въ слободскомъ вопросѣ правительство усваиваетъ себѣ точку зрѣнія, „какъ прежде сего было“. Однако, есть основаніе думать, что „старина“ не распространялась на пожалованія начала царствованія Михаила, данныя въ обходъ старинѣ XVI в.⁵⁾.

¹⁾ Дворц. Арх. 133 г. № 23, л.л. 61—63.

²⁾ Подъячій Лыжинъ не раздѣлялъ точки зрѣнія писца, былъ съ нимъ „въ спорѣ“, что вызвало жалобу Татищева.

³⁾ Ист. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 124—155.

⁴⁾ Дворц. Арх. 141 г. № 141, л.л. 8—9.

⁵⁾ Историч. описаніе Моск. Симонова м. М. 1843, стр. 149—167.

Но оставляя слободы въ томъ положеніи, въ какомъ они были въ XVI в., оставляя даже ограниченія ихъ экстерриторіальности, если они были сдѣланы позднѣе, правительство думало на будущее время пріостановить какъ ростъ существующихъ слободъ, такъ особенно возникновеніе новыхъ. Въ этомъ убѣждаютъ указы, запрещающіе посадскимъ людямъ закладывать бѣломѣстцамъ свои посадскіе дворы и лавки или дѣлать ими вклады въ монастыри. Эти указы направлены и противъ обѣленія посадскихъ дворовъ и мѣстъ и противъ роста слободъ на посадахъ. Начало этой указной дѣятельности положено челобитьями 128 и 129 г. московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ на тяглыхъ людей, „что они своимъ умысломъ продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ бѣломѣстцомъ дорогою цѣною; а на тѣ, государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ деньгахъ, а тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ“. Въ отвѣтъ на это челобіе состоялся указъ, запрещающій продажу, залогъ, дачу въ монастырь, вообще отчужденіе и закладъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ¹⁾. Дальнѣйшее развитіе этого указа имѣемъ въ приведенномъ выше дѣлѣ Ярославцевъ съ Спасскимъ монастыремъ, гдѣ указъ направленъ противъ увеличенія слободъ, и въ неизвѣстномъ намъ нижегородскомъ дѣлѣ. Первый указъ относится къ 132 г., второй не ранѣе 139 г. Въ первомъ случаѣ главное вниманіе законодателя обращено на вклады въ монастырь: „а будетъ, въ которомъ городѣ посадскій человекъ похочетъ въ который монастырь дати вкладу дворъ или лавку, и ему тотъ дворъ или лавку, продавъ посадскому же тяглому человеку, дати въ монастырь вкладу деньгами, а дворами и лавками не давать“. Это единственно возможная форма вкладовъ въ монастырь. А въ государевѣ указѣ изъ нижегородскаго дѣла написано: „которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ 129-го и 139-го году написаны за посадскими людьми, и на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ беломѣсцы, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать въ посадъ въ тягло; а которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ написаны за беломѣсцы, а на тѣхъ

¹⁾ М. Владимірскаго-Буданова. Христоматія, вып. 3, стр. 107—108.

мѣстехъ ныне живутъ тяглые люди, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать беломѣсцомъ всякихъ чиновъ¹⁾“. Такимъ образомъ, на ряду съ запрещеніемъ отчуждать тяглые дворы бѣломѣстцамъ, было запрещено и тяглымъ людямъ приобрѣтать дворы бѣломѣстцевъ. Возможно, что въ связи съ этимъ стояло и размежеваніе посадской и бѣлой земли, о которомъ говорятъ наказы писцамъ²⁾. По указу 129 г. бѣломѣстець за долгъ тяглаго человѣка, обезпеченный закладомъ двора, имѣлъ право получить только хоромы, но не землю³⁾; позднѣйшее законодательство не признаетъ за нимъ и этого права: „въ Ярославскихъ столпѣхъ написано—которые тяглые и посадцкіе дворы въ ярославскихъ въ дозорныхъ книгахъ 122-го году и въ писцовыхъ книгахъ 136-го и 137-го году написаны за посадцкими людьми, а ныне тѣми дворы и дворовыми мѣсты владѣютъ всякихъ чиновъ люди-беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и по государеву указу и по боярскимъ приговоромъ тѣ всѣ дворы велено имать у беломѣсцовъ на посадъ въ тягло по прежнему со всякимъ дворовымъ строеніемъ, съ чѣмъ хто купилъ, а на продавцахъ и на порутчикахъ велено тѣмъ людямъ бѣломѣсцомъ по купчимъ и по закладнымъ имать деньги, а на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадцкихъ людехъ денегъ имать не велено; а что на тѣхъ дворехъ беломѣсцы построили какова дворового строенья сверхъ купчихъ и закладныхъ, и то дворовое строенье велено отдавать тѣмъ людямъ беломѣсцомъ, хто то дворовое строенье строилъ“⁴⁾. Всѣ эти запрещенія касались не только дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, но и лавокъ, анбаровъ, лавочныхъ и анбарныхъ мѣстъ. Смыслъ указовъ: ограниченіе посадской тяглой и бѣлой земли и удаленіе бѣломѣстцевъ съ ихъ торговыми и промыслами съ посадовъ⁵⁾.

¹⁾ Истор. акты Яросл. Спасск. м., стр. 154—155. М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1646 г. № 130.

²⁾ Дворц. Арх. 133 г. № 23, л.л. 21—25. Когда на Устюжѣ писцы написали дворовыя мѣста стрѣльцовъ въ рядъ съ посадскими дворами, послѣдовалъ указъ, требующій отвода стрѣльцамъ особой стрѣлцкой слободы и перенесенія туда ихъ дворовъ. Слобода отведена, но стрѣльцы не послушались. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1631 г. № 29.

³⁾ М. Владиміръскій-Будановъ. Христоматія, вып. 3, стр. 108.

⁴⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1646 г. № 130. Ср. съ этимъ указъ 132 г. о вкладѣ или закладѣ въ монастыри посадскихъ дворовъ и лавокъ, такіе вклады поворачиваются „на государя“ безденежно. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1630, № 72.

⁵⁾ Окончательное запрещеніе бѣломѣстцамъ владѣть на посадѣ лавками, анбарами, лавочными, анбарными мѣстами и полками состоялось въ 151 г.

Весь этот ряд указовъ свидѣтельствуеъ о томъ, какъ трудна была борьба съ бѣломѣстцами, сколько разнообразныхъ обходовъ указовъ наблюдалось на практикѣ, какую массу энергіи, настойчивости приходилось тратить посадскимъ людямъ, изгоняя бѣломѣстца съ посада, и какъ велико было значеніе челобитья въ выработкѣ указной дѣятельности правительства. Въ заключеніе этого обзора указной дѣятельности въ посадскомъ вопросѣ приведемъ еще указы, относящіеся къ пополненію состава гостей гостинной и суконной сотенъ. Здѣсь также были сошлые люди, составлялась имъ роспись, производился сыскъ и возвратъ. Челобитныя о возвратѣ подавались въ Челобитномъ приказѣ. Въ числѣ подлежащихъ возврату значились и усольцы Алексѣй да Дмитрій Паламожные „зъ братьею“. Торговые люди гостинной сотни притягивали Паламожныхъ въ сотню на томъ основаніи, что „дѣдъ ихъ и отецъ былъ на Москвѣ въ гостинной сотнѣ до московскаго разоренія, службы служилъ и тягло тянулъ съ ними вмѣстѣ“. Распоряженіе о возвратѣ состоялось въ 129 г. Паламожные пріѣхали къ Москвѣ, но одинъ изъ нихъ, Дмитрій, живя на Москвѣ, уклонялся отъ тягла, заявляя, что хотя дѣдъ его (Иванъ) и живалъ въ гостинной сотнѣ, но отецъ то нѣтъ. Вторичное распоряженіе о включеніи Паламожныхъ въ сотню было дано по челобитью торговыхъ людей гостинной сотни 15 дек. 132 г.¹⁾ Параллельно съ возвратомъ старыхъ тяглецовъ или ихъ дѣтей былъ произведенъ наборъ новыхъ тяглецовъ, также, повидимому, по челобитью, такъ какъ свѣдѣніе объ этомъ содержится въ памяти изъ Челобитнаго приказа въ Земскій за приписью д. Семена Бредихина: „указалъ государь царь... и отецъ

Однако, „всякихъ чиновъ“ люди могли торговать на посадѣ и не имѣя тамъ лавокъ, анбаровъ и т. д. На это между прочимъ и жаловались въ 129 г. ростовцы. Тогда, по ихъ челобитью, въ Ростовъ была послана грамота, „а по той нашей грамотѣ не велѣно въ Ростовѣ, на посадѣ на площади торговымъ всякимъ людемъ тутошнимъ и пріѣзжимъ, и нашихъ дворцовыхъ сель, и княженецкимъ, и боярскимъ, и митрополничьимъ, и монастырскимъ крестьяномъ въ зимѣ на санехъ и на полкѣхъ солью на розвѣсъ, и мясомъ сѣченнымъ, и рыбою и всякими товарами торговать для того, что отъ тѣхъ людей, которые торгуютъ самовольствомъ на площади всякими товарами, въ Ростовѣ многіе ряды запусѣли, а торговые люди обдолжали и стали безъ промыслу, а лавочнаго оброку на насъ сбирать стало не съ кого“. Грамота предписывала „тутошнимъ и пріѣзжимъ людемъ“ съ ихъ товарами сидѣть въ рядахъ въ лавкахъ, которыя стоятъ порозжи, и обложить ихъ за это оброкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по новому челобитью запрещалось строить „новоприбылыя лавки“ (въ Ростовѣ они были поставлены на церковныхъ мѣстахъ). А. А. *Титовъ*. Рукописи славянскія и русскія, вып. 4., № 57.

¹⁾ А. М. И. Д. Книга по Устюгу № 10, л. л. 533—535.

его... взять въ гостинную и въ суконную сотню въ тягло изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ 62 чл., а въ то мѣсто сыскивать и свозить въ черные сотни и слободы изъ городовъ старыхъ московскихъ жильцовъ“¹⁾).

Таковы мѣропріятія правительства въ посадскомъ вопросѣ. Часть ихъ намѣчена Соборнымъ приговоромъ 1619 г., часть выработана въ наказахъ писцамъ, въ основѣ нѣкоторыхъ извѣстный намъ матеріалъ позволилъ обнаружить челобитья посадскихъ людей. Всѣ эти мѣропріятія проникнуты идеей, чтобы „государевъ казнѣ было прибыльнѣе и посады бы впредь были жилые“. Эта фраза особенно настойчиво повторяется въ писцовыхъ наказахъ и въ отвѣтныхъ грамотахъ писцамъ. Воеводамъ предписывается сыскивать закладчиковъ, не боясь и не страшась никого, писцамъ наказывается дѣйствовать вправду и безъ поноровки. Не указываютъ-ли эти настойчивыя требованія на слабую сторону всѣхъ этихъ мѣропріятій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ тѣмъ болѣе затруднителенъ, что намъ не извѣстны результаты правительственной дѣятельности въ посадскомъ вопросѣ, не извѣстны, напр., результаты сыска закладчиковъ и вообще сошлыхъ людей. Тѣ документы, которые можно использовать для этой цѣли, отрывочны и обычно говорятъ о злоупотребленіяхъ и сопротивленіяхъ²⁾. Мы имѣемъ цѣпь мѣропріятій,

¹⁾ Дворц. Арх. 130 г. № 23. л. 174.

²⁾ При сыскѣ закладчиковъ требовалось доправить подати на тѣхъ, за кѣмъ они жили. Есть извѣстіе, что избѣгая этого платежа владѣльцы, захвативъ имущество закладчиковъ, выгоняли ихъ прочь отъ себя. А. М. И. Д. Кн. по Разряду, л. л. 1134 об.—1136. Съ другой стороны, можно указать случаи, когда люди, не бывъ до сыска закладчиковъ закладчиками своихъ владѣльцевъ, въ годы сыска назывались ихъ закладчиками, чтобы избѣжать крестьянства, платежа долговъ и т. д. Изъ наиболѣе интересныхъ примѣровъ такого избыванія зависимости или платежа долговъ см. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117а., л. л. 263 — 266. Истор. акты Яросл. м., т. I, стр. 143. Формы закладничества были многоразличны. Официальные тексты, говоря о закладничествѣ, подчеркиваютъ только внѣзаконный характеръ и цѣли его, но не содержатъ ясныхъ указаній на юридическую природу института. Повидимому, она не всегда была одинакова. Съ одной стороны, можно привести случаи, когда въ основѣ закладничества не лежало ни личнаго, ни реальнаго займа. Если на закладчикахъ обнаруживались кабалы, ссудныя и заемныя записи, то этотъ фактъ не всегда свидѣтельствуешь о томъ, что въ существѣ сдѣлки лежалъ заемъ, а указываетъ лишь на тѣ способы, которыми господа желали укрѣпить за собой закладчиковъ. На Устюжнѣ Желѣзопольской нѣсколько посадскихъ людей заложились за Дм. Лодыгина; въ сыскѣ семеро изъ нихъ сказало: „живемъ де мы въ Устюжнѣ въ посадѣ въ тяглыхъ своихъ дворехъ и съ посадскими де мы людьми подать платимъ, а за Дмитрея де мы Лодыгина заложились отъ обидъ и отъ продажъ, а записи де мы ссудныя и кабалы заемныя Дмитрею Лодыгину на

приведенныхъ въ систему, объединенныхъ одной мыслью и не имѣемъ столь же общаго для всего государства матеріала о результатахъ этихъ мѣропріятій.

Нѣкоторый свѣтъ на всѣ эти вопросы проливаетъ одно очень любопытное дѣло объ откупахъ, говорящее о томъ, какъ

себя давали“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 31. Этотъ текстъ говоритъ только о томъ, что Дм. Лодыгинъ не принималъ за себя закладчиковъ безъ кабалъ и ссудныхъ записей; закладывались не потому, что были должниками, а потому, что искали спасенія отъ обидъ и продажъ. Кабалы и ссудныя записи здѣсь совершенно посторонній и случайный элементъ. Въ данномъ случаѣ они были, но чаще ихъ не было совсѣмъ: „а которые тяглые люди были въ закладчикахъ и не хотя за государемъ въ сотнехъ и въ слободахъ въ тяглѣ жить и не *имавъ* у бояръ никакихъ денегъ, и ныне тѣ закладчики на себя даютъ заемныя памяти и ссудныя записи *назадъ* годами и числами“. Дворц. Арх. 145 г. № 54. Здѣсь закладничество не можетъ быть опредѣлено, „какъ временная и условная зависимость, основанная на долговомъ обязательствѣ“: заемъ или фикція займа не существо закладнической сдѣлки, а посторонній элементъ. Однако, съ другой стороны, въ закладчикахъ могли быть и люди, выданные за долгъ (Акты о закл. 116). Закладничество могло быть только личнымъ, или же личнымъ и имущественнымъ. Вотъ любопытный случай послѣдняго, онъ относится къ 142 г. Волостной кр. Слободцкаго у., починка Троеперовскаго, Савка Выдринъ заложился за Троице-Сергіевскій монастырь „во крестьяне у приказново старца Кипреяна Лучанина“. Закладываясь перевелъ на монастырь и починокъ. Послѣ того былъ посланъ въ Слободской у: „велено ему въ починке Троеперовскомъ на Живоначальную Троицу Сергіева монастыря пашню пахать и всякіе угоды заводить и изъ крестьянъ въ тотъ починокъ и всякихъ людей въ закладчики призывать“. У Савки была обнаружена и соответствующая память приказного старца съ наложеніемъ данной ему инструкціи, въ этой памяти Савка названъ уже мон. служебникомъ. Скоро вокругъ Савки образовалась группа такихъ же, какъ онъ закладчиковъ. Воевода писалъ: „а на Вятке, государь, въ городехъ, на посадахъ и въ уѣздехъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря вотчинныхъ земель и дворовъ и закладчиковъ по нынешней по 142 годъ, марта во 2 день число, оаричь того Савки и его товарищевъ не бывало, а товарищи, государь, его Савкины—тяглые жъ крестьяне; а какъ, государь, тотъ Савка съ товарищи у Соли Камской за Живоначальную Троицу у приказново старца во крестьяне заложились и прежніе свои жеребін, пустую землю, чѣмъ онѣ владѣли до писцовъ, въ Сергіевъ монастырь отдали, и на то, государь, смотря, многіе слободцкіе посадцкіе люди и волостные крестьяне учали называтца Троицкими крестьяны и закладчики того же починка Троеперовскаго, избываючи твоихъ государевыхъ податей“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 79, л. л. 280—283. Здѣсь закладничество съ переводомъ своего имущества, но закладчикъ живетъ на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Однако были закладчики, не имѣвшіе недвижимаго имущества (Акты о закл., 110, 120), какъ были и такіе закладчики, которые при закладѣ переходили на землю или во дворъ того, за кого закладывались. Любопытенъ случай, когда закладчикъ кн. А. М. Львова, костромской посадскій чл., лѣтомъ живетъ въ подмосковной князя. „а зимою де онъ Парамонка живетъ на Костромѣ на посаде въ старомъ въ своемъ отцовскомъ дворѣ“. Дворц. Арх. 143 г. № 45. Итакъ, мотивы закладничества, его формы разнообразны, различны и его основанія, различень и составъ закладчиковъ, такъ какъ среди нихъ имѣемъ

исполнялись указы государей. 6 апр. 128 г. состоялся очень важный для освѣщенія правительственной политики этого времени указъ государей, запрещающій боярскимъ людямъ и крестьянамъ „бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, кравчихъ, чашниковъ, стольниковъ, стряпчихъ, дьяковъ, дворянъ москов-

и бѣдныхъ и богатыхъ, людей обладавшихъ недвижимымъ имуществомъ и людей не имѣвшихъ его. Яснѣе результаты закладничества и то, что это явленіе вѣзаконное. Разъ это явленіе вѣзаконное и разъ въ закладчикахъ были заинтересованы принимавшіе ихъ, то отсюда вытекаетъ стремленіе закладчико-принимателей укрѣпить ихъ за собою. Дѣйствительно, на ряду съ закладчиками, на которыхъ не оказывалось никакихъ крѣпостей, имѣемъ закладчиковъ съ крѣпостями (къ случаямъ, указаннымъ *Н. П. Сильванскимъ*, можно прибавить еще нѣсколько десятковъ, см., напр., Дворц. Арх. 145 г. № 54). Среди нихъ нѣтъ ни кабалъ, ни заемныхъ, ни ссудныхъ, все это порядныя записи, или жилия и оброчныя. Осторожнѣе, однако, не дѣлать отсюда вывода, что среди крѣпостей на закладчиковъ кабалъ совсѣмъ не было. Намъ известна грамота на Устюжну, запрещающая брать на посадскихъ людяхъ, „хто кому изъ воли бьетъ челомъ хъ кому въ холопи (=закладчики) меньше 15 лѣтъ служилыя кабалы“. Дв. Арх. 141 г. № 144. Но полагаемъ, что порядныя записи на закладчиковъ соотвѣтствовали тому, что, кажется, наиболѣе распространенной формой заклада было закладничество во крестьяне. Порядная запись могла сprovождаться выдачей еще оброчной, которая въ одномъ известномъ намъ случаѣ носитъ форму отпускной на опредѣленное количество лѣтъ въ городъ „на разживу“ (*Ibid.*) Разнообразны и занятія закладчиковъ—отъ работныхъ людей до крупныхъ торговцевъ, торгующихъ или на свой или на владѣльческой капиталъ—ссуду (Акты о закл., 107, 121). Въ основѣ закладничества лежитъ обоюдная выгода, потому закладчикъ въ большинствѣ случаевъ платитъ оброкъ, если онъ не заемщикъ, не холопъ, не работный на владѣльца человекъ. Здѣсь одинъ изъ самыхъ темныхъ пунктовъ закладничества: было-ли оно зависимымъ состояніемъ? На это можно отвѣтить, что если въ известныхъ случаяхъ и не было, то стремилось стать таковымъ. „Да которые люди жили за патриархомъ и за властями и за бояры и за окольничими и за всякихъ чиновъ людьми въ закладчикахъ, а по сыску тѣ люди отданы въ черные сотни и въ слободы въ тягло по прежнему, и ныне те черные люди, которые были въ закладникахъ бьютъ челомъ г-рю царю...: за кѣмъ они жили въ закладникахъ, и патриаршъ и властелинские и монастырские стряпчие и боярские люди ихъ грабятъ и дворовъ и животовъ не отдають и заставляють на себя *работать сильно по прежнему*“. Дв. А. 145. № 54. Человекъ, поступающій въ закладчики, „бьетъ челомъ“. Инициатива поступленія въ закладчики принадлежитъ ему, стать въ закладчики принудить нельзя, но можно къ этому побудить. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630. № 72. Итакъ, закладничество очень сложный институтъ, оно отвѣчаетъ интересамъ и закладывающагося и закладчико-принимателя. Вотъ почему оно столь распространенное явленіе. Писцы, напр., могли не класть въ сошное писмо самыхъ захудалыхъ людей, но они ихъ клали, чтобы потомъ ихъ можно было сыскать въ закладчикахъ и вернуть на посадъ. „И писецъ Нарбѣковъ да подъячей Богданъ Фадѣевъ въ тѣхъ (Владим. Четв) городехъ писали и въ сошное писмо клали не противъ г-ва указу потому что въ тѣхъ городехъ люди бѣдные и многіе ходятъ по дворомъ, кормятца Христовымъ именемъ, и отъ податей многіе бегаютъ и закладываютьца за монастыри и за бояръ и за всякіе люди *во крестьяне и въ бобыли*, и только они не

скихъ и изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ“ отдавать въ откупъ кабаки „въ городехъ и въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ и по торжкомъ и въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ“. Исключеніе составляли кабаки въ тѣхъ селахъ, „которые даваны въ помѣстье и въ вотчины бояромъ и окольниковымъ и думнымъ людямъ съ кабаки“. Указъ преслѣдовалъ вполне опредѣленную цѣль: онъ былъ направленъ противъ землевладѣльцевъ, особенно крупныхъ, широко практиковавшихъ занятіе откупами. Откупное дѣло предоставлялось посадскимъ людямъ и крестьянамъ. 16 дек. 131 г. указъ былъ распространенъ и на

будутъ написаны въ писцовыхъ книгахъ, и ихъ сыскать будетъ не почему; и онѣ тѣхъ бедныхъ людей писали и въ сошное писмо клали для того, чтобъ они за государемъ на посадахъ жили, а исъ посаду куды выдутъ, и ихъ бы было почему сыскать и за г-ря вывести“. Дв. Арх. 141 г. № 150. Отсюда становится понятнымъ, какъ трудна была борьба съ закладничествомъ и вообще съ сходомъ съ посадовъ. Сыскъ затягивался. Сысканные и возвращенные снова сходили и снова ихъ сыскивали (А. М. И. Д. Ки. по Разряду, л. л. 1131 об.—1134). На Вяткѣ сыскъ продолжался еще въ 131 г. (Пр. Д. С. Л. 1622 г. № 27), въ 138 г. Старичане били челомъ о новыхъ сходахъ съ посадовъ, въ 139 г. возвращали на посады схожихъ людей Старицы, Ржевы, Можайска, Лукъ. (Пр. Д. С. Л. 1631, №№ 54, 64. См. еще Дворц. Арх. 129 г. № 212, л. л. 30, 85 и др.); въ 142 г. на разбродъ населенія жаловались Каширяне (Дв. Арх. 141 г. № 141). Приблизительно къ тому же времени относится роспись по Устюжнѣ сходцамъ послѣ писцовъ: 1) тяглець умеръ, жена и дѣти сошли безвѣстно—21 случай; 2) тяглецы сошли безвѣстно—28, 3) сошли (туда-то)—15; 4) стали въ попы—3; 5) стали въ солдаты—4; 6) постриглись—3 и т. д. (Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 37). Въ 134 г. послѣ сыска чернослободцевъ Переяславля Рязанскаго, въ Черной слободѣ оказалось 211 чл., но послѣ этого снова ubyло 98 чл., изъ нихъ въ стрельцы стало 9 чл., въ пушкарни и затинщики 8, въ казаки 3, въ сторожа 3, въ воротники 2, въ солдаты 2, рыболовы 2, у б. Ѳ. И. Шереметьева въ дворникахъ 10, постриглось 2, померло 35, разбрелось безвѣстно 21, одинъ самовольно отсталъ отъ тягла „въ отводъ“. (Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. л. 11—20). См. еще роспись вяземскимъ сходцамъ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л. л. 113—116. Интересно отмѣтить, что сыски порождали новыя формы уклоненія отъ тягла. Однимъ изъ способовъ уклоненія отъ тягла было—стать въ подьячье (Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 352). Только въ 149 г. состоялось распоряженіе закрыть досуднѣ въ подьячье не только посадскимъ и волостнымъ людямъ, но ихъ дѣтямъ. (А. И., т. III, № 92, XXXI). Не меньше затрудненій возникало и при переоброцкѣ лавокъ, при размежеваніи тяглою и бѣлою земли и при сводѣ бѣломѣстцевъ (См. отписки писцовъ изъ Зарайска, Дв. Арх. 133 г. № 23, л. л. 112—123, 131—142 и др.). Въ Калугѣ при размежеваніи посадской и дворянской земли писцамъ было оказано вооруженное сопротивленіе, сопротивлялись Лодыженскій и Тургеневъ (съ людьми своими и съ крестьянами): „и насъ холопей твоихъ,—доносили писцы,—учали ласть матерны и всякою неподобною лаею, а сказали намъ: государь де того и не вѣдаетъ, что васъ послали въ города писать и мѣрить, удумали де на Москвѣ дьяки своимъ воровствомъ, для своей бездѣльной корысти“. Дв. Арх. 133 г. № 23, л. л. 21—25.

тамги: „въ приказе Б. Приходу въ приходной книге 131-го году декабря въ 16 день написано—государь царь... приказалъ Ивану Карамышеву да дьяку Третьяку Копнину: бояромъ и окольнічимъ и думнымъ людямъ и дворяномъ и ихъ людямъ и крестьяномъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ тамги и мытовъ и торжковъ, которые вѣдаютъ денежными доходы во Б. Приходе, на откупъ давати не велѣлъ, а велѣлъ государь давати въ откупъ посадчимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ“¹⁾. Указы были изданы, но въ 132 г. оказалось, что ихъ никто не думалъ исполнять. Обнаружилось это довольно случайно. Въ Печатномъ приказѣ возникло сомнѣніе: приносятъ въ приказъ государевы грамоты изъ разныхъ приказовъ по челобитью бояръ и окольнічихъ, велѣно имъ въ городахъ и уѣздахъ въ откупъ отдавать кабаки и тамги, и мыта, а держать въ откупу людямъ ихъ и крестьянамъ, „а въ челобитѣ пишутца сами“,—между тѣмъ съ откупщиковъ взимаются печатныя и подписныя пошлины, а съ бояръ, окольнічихъ, думныхъ людей съ ихъ челобитіи о ихъ дѣлахъ пошлинъ съ грамотъ брать не велѣно. Приказъ не зналъ, какъ ему поступить и вошелъ съ докладомъ къ государю. Тогда по приказамъ были посланы памяти о справкѣ: велѣно ли боярамъ (и т. д.) держать въ откупу кабаки и тамги? Памятьми изъ Челобитнаго приказа и Б. Прихода и были обнаружены тѣ указы, которые мы привели выше. Въ памятяхъ же изъ другихъ приказовъ читаемъ: 1) въ памятяхъ изъ Казанскаго Дворца, Владимірскаго и Устюжскаго Четей написано: указъ о кабакахъ къ нимъ присланъ, а указа о тамгахъ и торжкахъ нѣтъ; „да Казансково же приказу въ памяти написано: даютъ кабаки и тамги и перевозки и всякіе откупы изъ Казанскаго Дворца на откупъ посадчимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, а которыхъ откуповъ на откупъ посадчіе и волостные крестьяне не возьмутъ, а учнутъ о тѣхъ откупѣхъ государю бити челомъ боярскіе и дворянскіе крестьяне изъ наддачи, а старые откупщики о тѣхъ откупѣхъ бьютъ челомъ государю о снимке, и тѣ откупы даютъ въ откупъ и боярскимъ и дворянскимъ крестьяномъ, потому, только тѣ откупы збирать на вѣру вѣрнымъ цѣловальникомъ, и у вѣрныхъ цѣловальниковъ во всякихъ зборехъ чинитца недоборъ“; 2) въ памятяхъ изъ Новой и Костромскаго Четей написано: „кабаки и тамги и мыты и перевозки и торжки даютъ въ откупъ

¹⁾ А. М. Ю. Преображ. Пр. Ст. № 11, л. л. 41—42.

всякимъ людямъ изъ наддачи, хто больши наддаетъ, а государева указу о томъ, какимъ людямъ на откупъ велено давать, нѣтъ“¹⁾ Въмѣстѣ съ этими памятьми были присланы и росписи откуповъ за крестьянами и людьми землевладѣльцевъ²⁾. Все это

¹⁾ Ibid., л.л. 42—44.

²⁾ „Въ прошломъ въ 127 году, какъ велено устроити Новая Четъ, присланы изъ Чети изъ Володимерскіе и изъ Костромскіе и изъ Галицкіе росписи за дьячими приписыми, а что въ тѣхъ росписяхъ было написано кабаковъ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и за кѣмъ имянемъ въ прошломъ во 127-мъ году и после того въ нынѣшномъ во 132 году кабаки въ откупъ за иными откупщиками, и тому роспись“: Владим. у., с. Ундолье, кабакъ въ откупъ за кр. окольнич. Фед. Вас. Головина, 10¹/₂ р., а ныне за нимъ же 10¹/₂ р.; Боровскій у., с. Ростуново, кабакъ былъ въ откупъ за кр. б-на Бориса да окольн. Мих. Мих-чей Салтыковыхъ Ганкою Коробовымъ—6 р. 7¹/₂ д., а въ 132 г. за Москов. садовникомъ Ив. Маковѣвымъ—11 р. 9 а. 3¹/₂ д.; Кропивна былъ за кр. Б. и М. Салтыковыхъ Богдашкомъ Частозвоновымъ—6 р. 15 а., а въ 132 г. за Московитиномъ Ив. Цылибѣвымъ—31 р. 5 а. 5¹/₂ д.; Тверск. у., Городня—за кр. б-на Ив. П. Романова Федкою Дягилевымъ—3 р. 5 а., а ныне списанъ съ тверскимъ посад. каб., собирають на вѣру; въ Ярослав. у. въ помѣстьѣ б-на Ив. Никит. Одоевскаго, въ с. Орловскомъ за кр. Одоевскаго—3 р., а ныне въ откупъ за всеми кр-ны того села; Яросл. у. на Вокшерскомъ яму, былъ за кр. б-на кн. Дмитр. Тим. Трубецкого Тренкою Фоминымъ—15 р. 25 а., а ныне за ярославцемъ посад. чл. Смиркою Бобровымъ—46¹/₂ р.; въ Яросл. у. въ вотчинѣ стольника, кн. Ив. Фед. Троекурова за кр. его Обросникомъ Окосевымъ—4 р. 31 а. 1 д., а ныне за его кр. Омелькою Чюроковымъ—5 р. 25 а. 2 д. Да во 131-мъ году б-на Сем. Вас. Головина въ с. Орловскомъ кабакъ велено завести вновь тогожъ села кр-ну Орлоку Иванову, а откупъ 5 р., и въ 132 г. за нимъ же. Соль-Великая посадъ—былъ за кр-ны Бор. и Мих. Салтыковыхъ, Михал. Русановымъ, Максимомъ Клениковымъ—27 р. 20 а., а ныне за посад. чл. Любимкомъ Сухово—102 р. 5 а., а въ 133 г. на вѣрѣ; Соль Малая посадъ былъ за тѣми же кр-ны Салтыковыхъ—13 р. 21 а. 4 д., а ныне въ откупъ за усольцы всеми посад. л.; Судиславль былъ за кр. стольника Степ. Милюкова Мишкою Макаровымъ—106 р. 25 а., а ныне за кр-номъ Салтыковыхъ Якушкомъ Диковымъ—179 р. 6 а. 4 д., а ко 133 г. не отказалъ. Переясл.—Зал. у., вотчина б-на кн. Алексея Юр. Ситцкого, да стольн. кн. Сем. Прозоровскаго Варгуновской волости—за ихъ крестьяны—20 р., и ныне за ними же. Муром. у., вотчина стольн. Григ. Плещѣва Куземекой стань—за кр. его Фомкою Ивановымъ—3 р. 5 а., а ныне за его кр. Ив. Чаплею—3 р. 22 а. 3 д. Кадомскій кабакъ былъ за кр. б-на Ив. П. Романова Миткою Кукинымъ—125 р. 21 а. 4 д., а ныне за Москвитиномъ Ив. Чертолинымъ, а ко 133 г. за Москвитиномъ Гр. Федосѣевымъ—144 р. 18 а. 2 д.; Лихвинъ, былъ за кр. Мих. Племянникова Панкраткомъ Окисевымъ—15 р. 10 а., а ныне за Москвитиномъ Федулкомъ Григорьевымъ. Дѣдиловъ за кр. стольн. кн. Андрея Голицина Захар. Семеновымъ—7 р., а ныне за Москвит. Ив. Цылибѣвымъ—145 р. 2 а. 3 д., а ко 133 г. на вѣру. Зубцовъ, былъ за кр. Салтыковыхъ Степ. Макаровымъ—7 р. 11 а. 4 д., ныне за твер. посад. чел. Ив. Мочалою—14 р. 6 а. 1¹/₂ д.; Чюхлома, былъ за кр. постельничаго и трети Московекіе намѣстника Конст. Ив. Михалкова Вас. Степановымъ—300 р., а нынѣ на вѣрѣ. Новосилъ, былъ за кр. окольничего Артемья Вас. Измайлова Мещовскаго у., с. Коаловскаго Кир. Андрѣевымъ—43 р. 14 а. 2 д., а ныне за кадашовцомъ Гавр. Ивановымъ—50 р. 27 а., а ко 133 г. на вѣру. Чернь, былъ за кр. б-на кн. Ив. Вас.

было выписано и доложено государя, который 20 окт. 133 г. указалъ: „будеть какихъ откупныхъ доходовъ посадцкіе и волостные государевы крестьяне на откупъ не возьмутъ, а отданы будутъ боярскимъ и дворянскимъ крестьяномъ, и тѣ грамоты велѣли печатать и печатные пошлыны имать съ нихъ по указу для того, чтобъ въ томъ недобору не было; а которые откупные доходы отдадутъ бояромъ и думнымъ людямъ, а написаны будутъ въ челобитье они сами, и съ тѣхъ откуповъ печатные пошлыны имать же по указу, потому что то дѣло откупное, а по ево государеву указу зъ бояръ и съ окольничихъ и зъ думныхъ людей съ ихъ челобитья грамотъ имать не велено, что бьютъ челомъ о своихъ дѣлехъ, а не откупехъ“¹⁾. Итакъ, безусловное запрещеніе смѣнилось условнымъ. Это—одинъ изъ самыхъ типичныхъ для правительственной политики этого времени указовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда видно, что откупная система предпочиталась вѣрной и что не дѣлалось того различія въ формѣ откупа, на которое мы указывали раньше²⁾. Дѣйствительно, от-

Полицина Жданкомъ Пѣшковымъ—22 р. 10 д., а ныне на вѣру. Мценскъ, былъ за кр. околн. Арт. Вас. Измайлова Якушкой Олмабоевымъ—275 р. 26 а. 4 д., а ныне за кр. патр. Филарета Козья Болота Ив. Мосягою—324 р. 12 а. 2 д., а ко 133 г. на вѣру. Ibid., л.л. 50—58.

¹⁾ Ibid., л. 44.

²⁾ Стр. 177—184. Изъ обысковъ о причинѣ недобора въ 134 г. на Вяткѣ: „Какъ де на Вятке въ прошлыхъ годехъ прежние головы почали съ насъ збирати пошлыну великую со всякихъ товаровъ, а оцѣнявая товары дорогою ценою впятеро и шестеро, и мы де торговые люди, выдачи такую великую пошлыну отъ головъ и ихъ насильство, торговати съ Вятки ѣздити не почали и торговъ своихъ отбыли, и для того у насъ почала въ миру быти скудость великая. Да мы жъ слободцкіе посадцкіе люди ѣздили прежь сего въ Пермь Великую и въ Сибирскіе города зимнимъ путемъ на саняхъ для своихъ промысловъ со всякими товары и хлѣбными запасы, а лѣтнимъ водянымъ путемъ ходили въ лоточкахъ и въ каючкахъ къ Соле жъ Камской, съ лукомъ и съ чеснокомъ мимо Кайгородокъ, и въ прошлыхъ годехъ имали съ насъ проѣзжую государеву таможенную пошлыну съ саней по алтыну, а съ лоточекъ имали по 5 а., а съ каючковъ по 2 гривны, а какъ въ прошломъ во 133-мъ году почали быти въ Кайгородке откупщики, и намъ отъ нихъ почало быти насильство и грабежи великіе, а пошлыну съ насъ проѣзжую почали збирати съ саней по 5 а. и по гривнѣ, а съ лоточекъ и съ каючковъ по 1½ р. и по 2 р., и мы посадцкіе торговые и всякіе промышленные люди торговъ и промысловъ своихъ для великіе пошлыны отбыли. Да у насъ же на Вятке для ради заемныхъ кабалъ для записки межъ лобомъ торговымъ и всякимъ и промышленнымъ людямъ ссудило стало, что записываютъ въ книги, а смлятъ пошлыну зъ заемныхъ кабалъ и со всякихъ крепостей, съ рубля по 2 д., и мы де посадцкіе люди охудали и промысловъ и торговъ своихъ отстали“—потому и недоборъ. Дворц. Арх. 135 г. № 67, л.л. 74—76.

купа на міръ очень рѣдки, даже откупа въ большихъ посадахъ сдаются отдѣльнымъ лицамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ откупъ идутъ самыя разнообразныя статьи, изъ которыхъ только можно извлечь доходъ. Посадскіе люди Юрѣва Польскаго жаловались, напр., на своего же посадскаго человѣка Гр. Никитина Батурова, который откупилъ у нихъ на посадѣ сѣнную труху, и на кр. И. Н. Романова Б. Окилова, который откупилъ мыло и деготь: „а мы сироты твои,—писали челобитчики,—темъ промыслишкомъ и промышляли, сеномъ и овсомъ и мыломъ и дехтемъ, то у насъ, сиротъ твоихъ былъ промыслишко, темъ, государь, кормилися и твое государево тягло тянули и запросную и пятинную деньгу даемъ съ тово промыслишку¹⁾; а истари, государь, во Юрѣвѣ Польскомъ сенная и овсяная труха и мыльная и дегтярный торгъ въ откупѣ не бывало, а нынеча, государь, те откупщики темъ торгомъ закорыстовались“²⁾. Просили не велѣть откупать, „а дать въ миръ по прежнему, безъ откуну, что истари, государь, откуну сенной и овсяной трухи и мыла и дехтю не бывало“, чтобы не разбрестись и не погибнуть голодною смертю. Резолюція: отдать на откупъ посадскимъ людямъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ отдано откупщикамъ³⁾“.

Переходимъ къ торговой политикѣ государства, чтобы выяснить, насколько она соотвѣтствовала желаніямъ и нуждамъ торгово-промышленнаго класса. Не повторяя здѣсь извѣстнаго, остановимся на менѣе изученныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Швеціей. Дипломатическія переговоры по этому поводу можно прослѣдить изъ года въ годъ, начиная съ 1613 г. Они открываются инструкціей Густава Адольфа своимъ комиссарамъ для переговоровъ съ русскими. Въ инструкціи содержатся слѣдующіе пункты, относящіеся къ торговлѣ: 1) повольная торговля, безъ ограниченія товаровъ, въ Россіи для шведскихъ купцовъ, въ Швеціи для русскихъ, и безпрепятственный проѣздъ для торговыхъ цѣлей черезъ Россію и Швецію; 2) предоставленіе шведскимъ купцамъ (равно какъ и русскимъ въ Швеціи) права поселенія въ Россіи для торгово-промышленныхъ цѣлей на пра-

¹⁾ Повидимому, обычная въ такихъ челобити форма преувеличенія.

²⁾ Сѣно, овесъ, мыло и деготь продаютъ дорогою цѣною, вдвое и втрое.

³⁾ Дворц. Арх. 144 г. № 13. Для иллюстраціи распространенія откуповъ см. въ приложеніяхъ таблицу окладовъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ городахъ Разряда съ 126—140 г.г.

вахъ туземцевъ¹⁾, 3) монополизация шведо-русской торговли на Балтійскомъ морѣ въ рукахъ шведовъ: „чужеземнымъ народамъ“ запрещается торговать съ Россіей по Балтійскому морю, въ Плесковѣ, Новгородѣ и другихъ мѣстахъ; русскимъ купцамъ запрещается возить свои товары въ Ригу, единственно возможный транспортъ русскихъ товаровъ на Балтійскомъ морѣ черезъ Нарву, Ревель, Або, Выборгъ, „такъ чтобы всѣ иные народы были исключены изъ русской торговли по Балтійскому морю“; 4 и 5) право имѣть въ наиболѣе значительныхъ торговыхъ пунктахъ свои церкви и своихъ „таможенныхъ чиновниковъ“, вѣрнѣе торговыхъ агентовъ²⁾. Главный пунктъ этого торговаго договора безспорно въ развитіи торговли на Балтійскомъ морѣ и въ монополизациі шведско-русской торговли на этомъ морѣ въ рукахъ шведовъ. Въ какомъ отношеніи эта Балтійская торговля должна стоять къ торговлѣ черезъ Архангельскъ, объ этомъ не говорится: это или не предвидѣно, или, наоборотъ, предполагается³⁾, что развитіе торговли на Балтикѣ постепенно убьетъ торговлю черезъ Архангельскъ. Дальнѣйшій матеріалъ для изученія дипломатическихъ переговоровъ о торговыхъ сношеніяхъ даютъ переговоры уполномоченныхъ въ с. Дедеринѣ въ 1616 г. и въ с. Столбовѣ въ 1617 г. Въ Дедеринѣ шведы требовали внесенія въ мирный трактатъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) повольная торговля для шведскихъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ, безъ платежа пошлинъ, съ правомъ строить въ городахъ, гдѣ у нихъ будутъ свои дворы, свои церкви; 2) проѣздъ купцовъ „безъ задержанія“ въ Персиду и другія восточныя страны; 3) запрещеніе нековскимъ торговымъ людямъ торговать въ Юрьевѣ, „а ѣздити имъ въ Ругодивъ“⁴⁾.

Отвѣтъ русскихъ уполномоченныхъ: торговымъ людямъ торговать и пошлинѣ быть по Тязинскому договору, а въ Персиду не хаживать; остальные статьи оставлены безъ отвѣта⁵⁾.

¹⁾ „Они (русскіе) должны тоже дозволить, чтобы Шведы, Финны и Лифляндцы могли свободно селиться въ ихъ городахъ и селахъ, пользоваться гражданствомъ и заниматься торговлею, дѣлами, промысломъ и разносомъ съ той же свободой, какъ и жителямъ страны“; или, „если нѣкоторые наши подданные захотятъ поселиться и остаться на жительство въ нѣкоторомъ мѣстѣ въ Россіи, такимъ должно быть безусловно предоставлено пользоваться тѣмъ правомъ, какъ и туземцамъ“. Тоже для русскихъ въ Швеціи.

²⁾ Дѣйствія Нижегород. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV. 1913 г., стр. 10—12, 15, 16.

³⁾ Какъ это обнаружилось позадѣе.

⁴⁾ К. И. Якубовъ. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Чтенія, 1897 г. кн. 3., стр. 1—2.

⁵⁾ Opus cit., стр. 3.

При переговорахъ въ Столбовѣ шведы требовали внесенія въ мирный трактатъ пунктовъ: 1) повольная торговля съ правомъ имѣть торговые дворы на Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, 2) запрещеніе торговли въ В. Новгородѣ и Псковѣ „любскимъ и иныхъ поморскихъ земель нѣмцомъ“, 3) разрѣшеніе торговли (черезъ Россію) съ Персіей и съ другими восточными странами. Отвѣтъ: въ Персиду не хаживать, торговать и дворы имѣть въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ (въ Ярославлѣ съ особенной настойчивостью отказано), причемъ торговать своими товарами, „а иныхъ земель чужими товарами не торговати и чужихъ товаровъ своими не называти, а пошлина платить по уложенію“; всѣхъ поморскихъ земель торговымъ нѣмцамъ торговати повольно¹⁾. Результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ были слѣдующія статьи, относящіяся къ торговлѣ, внесенныя въ Столбовскій договоръ: 1) повольная торговля между торговыми людьми обоихъ государствъ съ уплатой пошлинъ, районъ торговли— „города Россійскаго царства“ и города Швеціи; 2) для шведскихъ купцовъ право постройки торговыхъ дворовъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ, но безъ права постройки церквей, а для русскихъ купцовъ—въ Колывани (съ церковью), Выборгѣ, Стокгольмѣ; 3) отмѣна берегового права; 4) проѣздъ въ Персію, Турцію, Крымъ и въ инныя Восточныя страны, „которыя съ его царскимъ величествомъ не въ явной недружбѣ стоятъ“, разрѣшается только (шведскимъ) посламъ, посланникамъ, гонцамъ, но безъ торговыхъ людей и безъ товаровъ²⁾. Столбовскимъ договоромъ заканчивается довольно цѣльный періодъ дипломатическихъ переговоровъ относительно торговыхъ сношеній Швеціи и Россіи. Инициатива въ веденіи ихъ принадлежитъ Швеціи, принятіемъ торговыхъ статей обуславливается заключеніе мирнаго договора. Главная цѣль шведовъ—развитіе и монополизация торговли на Балтійскомъ морѣ, но къ концу переговоровъ эта статья повторяется съ меньшей настойчивостью, вмѣсто нея развивается статья о повольной торговлѣ, торговыхъ дворахъ, при чемъ шведы особенно добиваются права постройки торговаго двора въ Ярославлѣ и права проѣзда своихъ купцовъ для торговыхъ сношеній въ Персію. Во всѣхъ этихъ статьяхъ отказано, за исключеніемъ повольной (но съ уплатой пошлины) торговли въ Россіи, причемъ районъ торговли опредѣленъ „глухой статьей“, и за исключеніемъ уступки проѣзда въ восточныя страны диплома-

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 10—11.

²⁾ *В. Лыжинъ*. Столбовскій договоръ, СПБ. 1857 г., стр. 158—161, 170—171.

тическихъ агентовъ; торговые дворы (безъ церквей) ограничены Новгородомъ, Псковомъ, Москвою, такимъ образомъ, для шведовъ отведенъ, главнымъ образомъ, сѣверо-западный районъ торговли, но безъ монополіи.

Въ Столбовскомъ договорѣ былъ намѣченъ союзъ Москвы съ Швеціей противъ Польши. Главная цѣль дальнѣйшихъ переговоровъ и заключается въ выработкѣ условій этого союза, причемъ инициатива переговоровъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ момента,—отношеній Московскаго государства къ Польшѣ и участія Г. Адольфа въ 30-лѣтней войнѣ, принадлежитъ то Россіи, то Швеціи. Это—второй періодъ въ развитіи дипломатическихъ переговоровъ, когда торговля статьи, предлагаемая Швеціей, вводятся какъ компенсація за заключеніе союзнаго договора противъ Польши. Наиболѣе важными моментами въ исторіи этихъ переговоровъ надо признать: переговоры московскихъ пословъ, Барятинскаго, Прончищева и д. Кашкина въ 1617 г. въ Стокгольмѣ и миссію шведскихъ пословъ 1618 г. Густава Стенбука съ товарищами въ Москвѣ. Въ 1617 г. шведы въ проектъ союзнаго договора противъ Польши вносили слѣдующія статьи, касающіяся торговли: 1) повольная торговля въ Московскомъ государствѣ, во всѣхъ русскихъ городахъ, особенно въ Архангельскѣ, Колмогорахъ, на Лопскомъ берегу, Усть-Колы, на Онежскомъ озерѣ; 2) особые дворы на Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ „и въ иныхъ мѣstechъ, гдѣ они (шведы) учнутъ просить“; 3) „прямая вольности въ Россійской землѣ“ для шведскихъ купцовъ¹⁾; 4) запрещеніе русскимъ людямъ торговать съ литовскими, и, особенно, псковичамъ съ юрьевскими, рижскими и „литовскими людьми“; 5) торговля черезъ Россію съ восточными странами, главнымъ образомъ, съ Персіей и Арменіей²⁾. Особенно настаивали шведы на торговлѣ съ Персіей и на ловлѣ рыбы въ Бѣломъ морѣ³⁾. Русскіе послы отвѣчали или отказомъ, или „отлынивали“ отъ отвѣта. Условія, поставленныя Стенбукомъ на Москвѣ, въ общемъ были тѣже самыя, что включали Шведы въ проектъ союзнаго договора въ Стокгольмѣ. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что шведское посольство на Москвѣ съ особой настойчи-

¹⁾ Эти „прямая вольности“ заключались уже не въ уравненіи правъ шведскихъ купцовъ въ Россіи съ туземными купцами, какъ то читалось въ инструкціи 1613 г., а въ томъ, чтобы шведскихъ купцовъ на ихъ дворахъ не запирали и въ города пускали.

²⁾ К. И. Якубовъ. Opus. cit., стр. 53—54, 58—59.

³⁾ Ibid., стр. 64.

востью домогалось права постройки торговых дворовъ въ Ярославлѣ и Нижнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на ряду съ статьей, запрещающей псковичамъ торговать „съ Юрьевскими, Ливонскими и съ Лиолянскими, которые подданные корунѣ Польской“, была статья, дополняющая первую, чтобы псковичи торговали въ Ивангородѣ и Ругодивѣ. Однако, главная примѣчательность проекта торговаго договора (включаемаго въ союзный договоръ) Стенбука, это—обращеніе по курсу шведскихъ денегъ въ Московскомъ государствѣ и русскихъ денегъ на томъ же основаніи въ Швеціи. Слѣдовательно, Швеція, не оставляя мысли о торговой монополіи на Балтійскомъ морѣ, стремилась занять господствующее положеніе у Бѣлаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣла распространить свои торговые обороты на Поволжье, домогалась къ тому же торговли съ восточными странами. Съ цѣлью расширения и упроченія торговыхъ сношеній предлагалось заключеніе монетнаго союза, обезпечивающаго свободное обращеніе шведскихъ денегъ въ Россіи и обратно. Въ Москвѣ на всѣ эти статьи шведскіе послы получили отказъ, категорическая форма котораго объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ виду заключенія перемирія съ Польшей, союзный договоръ съ Швеціей противъ Польши терялъ все то значеніе неотложной необходимости, которое онъ имѣлъ раньше. Московскіе дипломаты начали съ того, что отдѣлили заключеніе торговаго договора отъ заключенія союзнаго: „и то дѣло (торговый договоръ) къ тому дѣлу, что нынѣ учинено межъ государствъ соединенье, и что еще приговоримъ, не пристойтъ: то дѣло торговое“. Выключивъ торговыя статьи изъ проекта союзнаго договора, московскіе дипломаты отказали въ статьяхъ по слѣдующимъ четыремъ мотивамъ. Первый мотивъ—„а прежь сего того николи не бывало“, на основаніи этого отказъ въ торговлѣ съ восточными странами, въ торговлѣ въ Заонежьѣ и „въ Сиверскихъ странахъ“, гдѣ шведы стремились войти въ непосредственныя торговыя сношенія съ потребителемъ и производителемъ, и отказъ въ постройкѣ дворовъ въ Ярославлѣ и Нижнемъ. Второй мотивъ—„прежь сего того николи не бывало, да и ссатца тому нельзя“, на основаніи этого отказъ въ свободномъ обращеніи въ странѣ шведскихъ денегъ¹⁾. Третій мотивъ—Московское государство доступно для торговыхъ сношеній всѣмъ иноземцамъ, запретить торговлю съ

¹⁾ „Въ Свѣѣ мелкіе деньги дѣлають мѣдныя, опрѣчь еемковъ и золотыхъ, а въ великого государя нашего въ государствахъ мелкіе деньги дѣла-

псковичами Ригѣ и инымъ курляндскимъ и лифляндскимъ городамъ, это значитъ „все государство запереть“; вообще по отношенію даже къ недругу „одно то слово надобе утвердить, чтобъ недругу не помогать людьми и казною“, а если запретить торговлю, то что станетъ съ торговыми людьми? „На обѣ стороны торговые люди ѣздятъ, и прибыли себѣ торговые люди ищутъ, и тѣмъ полнятца, и царского величества казнѣ въ таможенной пошлинѣ прибыль многая“. Здѣсь сказывается уже послѣдній, четвертый, мотивъ отказа, который особенно ясенъ въ отказѣ въ восточной торговлѣ: „гостѣмъ и торговымъ людямъ будетъ въ торгѣхъ помѣшка и убытки великіе, и промыслы всякіе стануть“¹⁾.

Однако, эта мысль о развитіи торговыхъ сношеній въ желательномъ для шведскихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ отношеніи не покидала Г. Адольфа и послѣ 1618 г. Къ торговлѣ съ Россіей знаменитый король возвращается почти въ каждой изъ своихъ грамотъ, посылаемыхъ въ Москву, торговныя статьи занимаютъ главное мѣсто въ его наказахъ посламъ, о нихъ же говорятъ въ своихъ рѣчахъ шведскіе послы, поднимаясь иногда до высоты широкихъ экономическихъ программъ и проблемъ. Эти дальнѣйшіе дипломатическіе переговоры характерны тѣмъ, что въ нихъ мы встрѣчаемся съ проектами торговыхъ договоровъ, которые хотя и ставятся попрежнему въ связь съ политическими вопросами, но редактируются отдѣльно и носятъ совершенно самостоятельную отъ союзныхъ договоровъ форму. Наиболѣе важнымъ торговымъ проектомъ этого времени является торговый проектъ, предложенный въ 1629 году шведскими послами Моніеромъ и Бернгартомъ. Г. Адольфъ нуждался, главнымъ образомъ, въ московскомъ хлѣбѣ, этотъ хлѣбъ безошлинно онъ сталъ получать съ 1628 г. Условія европейскаго хлѣбнаго рынка²⁾ и условія веденія тридцатилѣтней войны побуждали, однако, короля обезпечить себѣ безошлинную покупку хлѣба въ Россіи и на будущее время³⁾; съ другой стороны, Москов-

ють серебро чистое и еимки переплавливають, и сѣтатца нельзя, чтобъ въ великого государя нашего государствѣ ходити свѣйскимъ деньгамъ (опричь золотыхъ и еимковъ), а въ Свѣѣ ц. в-а Россійскихъ государствѣ деньгамъ“.

¹⁾ К. И. Якубовъ. *Opus cit.*, стр. 89—92.

²⁾ В. А. Кордтъ. *Opus cit.*, стр. CLXXVII—CLXXIX.

³⁾ Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст., т. II, СПб. 1894, стр. 357 и сл.

ское государство, готовясь къ войнѣ съ Польшей, рассчитывало на помощь Г. Адольфа и нуждалось въ ратныхъ запасахъ, или въ матеріалахъ для ихъ приготовленія. Такова была почва, на которой выросъ торговый проектъ 1629 г., которому Г. Адольфъ, со свойственнымъ ему умѣніемъ, придалъ характеръ акта чуть-ли не всеевропейскаго значенія: торговый договоръ Швеціи и Россіи, при европейской нуждѣ въ хлѣбѣ, лишить возможности католическую лигу получать при помощи отдѣльныхъ кунцовъ хлѣбъ изъ Россіи, это повыситъ шансы въ борьбѣ протестантовъ, тѣмъ самымъ ослабитъ Польшу, а, слѣдовательно, усилитъ Москву. Русскіе и протестанты противъ католиковъ,—вотъ тотъ грандіозный политическій планъ, который развертывалъ передъ московскими дипломатами Густавъ Адольфъ, и который становился еще грандіознѣе, когда король включалъ въ этотъ антикатолическій союзъ, Венгрію, Турцію, когда онъ поднималъ противъ католиковъ крымскаго хана и запорожскихъ казаковъ¹⁾. Кое-что изъ этого на Москвѣ нравилось, кое-что было принято къ свѣдѣнію, кое-чѣмъ воспользовались, кое-на-что черезчуръ понадѣялись и обманулись, но когда дѣло шло о торговыхъ интересахъ, тутъ на Москвѣ сумѣли взглянуть на дѣло со стороны практической, со стороны интересовъ реальныхъ (хотя, можетъ быть, обнаружили узость политическаго мышленія, считая нужнымъ только то, что соответствовало условіямъ только даннаго момента). Если Г. Адольфъ обосновывалъ проектъ торговаго договора соображеніями обще-европейской политики, то его послы въ своей красивой, приподнятой рѣчи, сдѣлали попытку обосновать проектъ доводами экономическими, начавъ чуть-ли не съ экономической теоріи и окончивъ соображеніями прикладной экономіи²⁾. Основная мысль проекта—торговый обмѣнъ

1) А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1629 г. № 2. На изученіи этого столбца построено и все дальнѣйшее изложеніе проекта торговаго договора 1629 г.

2) „Того для надобно желати, чтобъ отъ вашего царского величества подданные поддалися по больши въ торговлю съ его королевского величества подданными; а неъ того иного ничего не можетъ послѣдовати разсе счастья и добраго пребыванія: Богъ землямъ плодъ далъ и оба государства сотворилъ и угоды подаровалъ, что едино можетъ подѣлити и дати, что другому надобно, да къ тому же угоды подаровалъ моремъ и реками, что ими мочно развозити, а потомъ единъ зъ другимъ соединенье имѣють. Въ его королевского величества государстве и въ сильныхъ земляхъ есть розныя руды, недѣльная мѣдь и мѣденые плиты, неъ чево льютъ пушки и иное простое дѣло дѣлають, жести, чѣмъ церкви и палаты кроють, и колокола и котлы и ныне мѣденые дѣла дѣлають къ церковному украшенію и что годно ко всякому дворовому строенію и украшенію; а желѣза съ лишкомъ, неъ чево ядра и всякое оружіе.

продуктами, находящимися у каждой из договаривающихся сторонъ въ обиліи и порознь необходимыхъ каждой изъ странъ, или, точнѣе, каждому изъ правительствъ. Обмѣниваемые товары намѣчены, пока, въ самыхъ общихъ чертахъ¹⁾: для Швеціи это шелкъ (сырецъ), рожь, посконъ, воскъ, селитра, для Россіи— красная мѣдь, жестъ, бѣлая мѣдь, ядра, мушкеты, латы. Договоръ заключается на 4, 5 лѣтъ, „или на кольцо ваше царское величество изволите“. Изъ фразы пословъ и изъ разъясненія, даннаго ими боярамъ: „а въ то число торговати впредь именованные товары съ обѣихъ сторонъ“, видно, что каждая изъ договаривающихся сторонъ ежегодно вывозить на 100,000 р., слѣдовательно, сумма, на которую заключается договоръ, въ 5 лѣтъ составить 1 милл. рублей²⁾. Что касается самой формы торговли, то послы внесли два предложенія: или торгующими сторонами являются Густавъ Адольфъ и царь, или подданные обоихъ государствъ—торговые люди³⁾. Цѣны товаровъ, означенныхъ въ договорѣ, опредѣляются сразу на все время дѣйствія торговаго договора, причемъ шведскіе послы напередъ заявляли, что цѣны, назначенныя ими на шведскіе товары, будутъ дешевле „впестеро голанской или иныхъ земель продажи“, позднѣе, въ разъясненіи данномъ боярамъ, они уже выражались осторожнѣе: „мѣдь учнутъ продавать дешевле того, какъ купятъ у галанцовъ, у

мушкеты и латы воинскимъ людямъ пѣшимъ и коннымъ и иные всякіе орудія, что годится дѣлать и что годно вашему царскому величеству и вашимъ подданнымъ. А противъ того всемогущій Богъ вашего царского величества великую богатую землю и государство подаровалъ со множествомъ хлѣбородіемъ и иные ѣвственные запасы и всякую дорогую мяккую рухледь, воскомъ, льномъ, пенькою и множествомъ иными товары, которые его королевскому величеству и его подданнымъ годны“.

1) „И сколь скоро цѣна въ товарахъ съ обѣихъ сторонъ будетъ уложена, и тѣ преженменованные послы скажутъ, сколько его королевское величество порознь всякому товару хочетъ“.

2) „А товаръ, что его королевское величество хочетъ изъ вашихъ царскаго величества земель и государствъ, на 100,000 р.“.

3) Изъ рѣчи пословъ: „а хочетъ его королевское величество съ вашимъ царскимъ величествомъ или его королевскаго величества подданные вашего царского величества съ подданными договоръ учинити на 4 или на 5 лѣтъ“... Изъ разъясненій, данныхъ боярамъ 28 марта 137 г.: „царского величества воля, какъ о томъ изволить будетъ, изволить торгъ вести съ купчинами-ли своими и съ своей государевы казны и государь ихъ къ тому будетъ подвиженъ; а будетъ царское величество изволить тотъ торгъ вести на обе стороны подданнымъ торговымъ людямъ, и государь такожъ къ тому подвиженъ“. Но, кажется, планъ короля состоялъ въ заключеніи договора съ царемъ: королевская казна съ царской казной. См. Приложенія, № 14.

всякого ста не доймутъ по шти рублевъ“. Торговля безъ пошлинъ, причеъ, русскіе товары привозятся и отдаются Шведамъ въ Орѣшкѣ, а шведскіе—русскимъ въ Ладогѣ.

По поводу, какъ этого, такъ и другихъ предложеній пословъ, состоялось засѣданіе боярской думы: „лѣта 7137-го марта въ 27 день государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій государь, святѣйшій патріахъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовали межъ себя и говорили зъ бояры..., и говоря о томъ зъ бояры, какъ тѣмъ всеъмъ статьямъ бытъ, указали свѣйскимъ посламъ быти у государя на дворѣ и въ отвѣте марта въ 28 день“. Въ отвѣтѣ, который было поручено сказать б. кн. И. Б. Черкасскому, б. М. Б. Шеину, б. С. В. Головину, думнымъ дьякамъ Ѳ. Лихачеву, Е. Телепневу, читаемъ: „и великій государь нашъ, его царское величество велѣлъ *подданнымъ* своимъ въ своемъ государстве государя вашего съ *подданными* людьми торговати повольною торговлею всякими товары безо всякіе помѣшки, кому которые товары на которую сторону надобны“. Это было принципиальное согласіе на торговлю вообще, но о торговомъ договорѣ здѣсь не было сказано ни слова. Такъ въ дѣйствительности и поняли это послы. Они благодарили за милостивый отвѣтъ, но просили, что если *царь* изволить съ королемъ торговлю вести, то „великій государь о той торговлѣ велѣлъ договоръ и утверженъе учинить и письмомъ закрепить“. Тогда бояре потребовали разъясненій и наиболѣе существеннымъ изъ нихъ было то, „съ кѣмъ тотъ торгъ наказано утвердить и закрепить, межъ-ли государей, что тѣмъ товаромъ быти изъ государственной казны, или межъ подданными торговыми людьми?“ Получивъ разъясненіе, бояре попросили пословъ обождать „тутъ въ полате“, пока они тѣ „рѣчи, что у нихъ слышали, донесутъ до царского величества“. Посламъ было предложено представить письменный проектъ ихъ предложеній. 31-го марта послы представили письмо въ Посольскій приказъ¹⁾, послѣ чего имъ было указано говорить „о той торговле съ царского величества подданными, гостями и торговыми людьми“. Содержаніе этихъ переговоровъ, однако, не извѣстно: „а что есте говорили, и то вамъ самимъ вѣдомо“; но результатъ этихъ переговоровъ видѣнъ изъ отвѣта бояръ на письмо пословъ отъ 31 марта²⁾. Предложеніе торговаго договора

¹⁾ Приложенія, № 14.

²⁾ Приложенія, № 15.

было принято, съ московской стороны торговля поручена торговымъ людямъ, но дальнѣйшая разработка договора (опредѣленіе товаровъ, которые годны царскому величеству и которые можно вывозить и опредѣленіе уложенной цѣны на товары) была передана на совѣщанія пословъ съ торговыми людьми¹⁾.

Что вышло изъ этого проекта, къ сожалѣнію, точно не извѣстно. Однако, наблюденіе за отпускомъ хлѣба въ Швецію въ слѣдующіе за 1628 г. годы, когда количество отпускаемаго хлѣба *каждый разъ* опредѣлялось царемъ, а цѣны до объявленія монополии были рыночными, а послѣ объявленія ежегодно устанавливались царемъ, все это позволяетъ думать, что проектъ торговаго договора не былъ подписанъ, хотя торговля сношенія, если взять въ сравненіе обмѣниваемые товары, развивались какъ разъ въ томъ направленіи, которое указано въ проектѣ.

Второй изъ извѣстныхъ намъ проектовъ торговыхъ договоровъ, предлагаемыхъ Г. Адольфомъ, еще интереснѣе по своей формѣ, но такъ какъ онъ стоитъ въ непосредственной связи съ заграничной торговлей хлѣбомъ въ Московскомъ государствѣ, то надо предварительно дать, хотя бы самый краткій, очеркъ этой торговли за рассматриваемое время. Заграничная торговля хлѣбомъ находилась подъ контролемъ правительства. Этотъ контроль выражался въ томъ, что закупка хлѣба и вывозъ его за границу разрѣшались только тѣмъ иноземнымъ купцамъ, которые имѣли на то особыя указныя грамоты. „А мимо государева указа, у которыхъ иноземцевъ о хлѣбной покупке нашего указа нѣтъ, и тѣмъ хлѣба покупать отнюдь бы есте не велѣли никому и заказали о томъ всякимъ людямъ накрепко“²⁾. Въ случаѣ нарушенія этого указа, предписывалось конфисковать у иноземныхъ купцовъ купленный хлѣбъ³⁾. Такая регламентация, од-

¹⁾ Это посольство Моніера (и Бенгарта) было извѣстно *С. М. Соловьеву* (Ист. Росс. стр. 1170), но о проектѣ торговаго договора у него не упомянуто. Посольства Моніера изложены также и въ изслѣдованіи проф. *Г. В. Форстена* (Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст., т. II, СПб. 1894, стр. 357—362), который изучалъ инструкціи Моніеру, однако и здѣсь нѣтъ ни слова о заключеніи торговаго договора. Произошло это, повидимому, оттого, что вторую инструкцію Моніеру проф. Форстенъ ошибочно посчиталъ за первую.

²⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія, 1629 г. № 2.

³⁾ Въ 137 г., напр., по сыску Вологодскаго воеводы Б. Хилкова и д. Потаца Внукова было конфисковано: у голландцевъ—Карпа Иванова, А. Петрова 200 ч. льняного сѣмени, 10 ч. пшена, Фабина Фабинова—400 ч. льн. сѣмени; у англичанъ—Фрянчика Ульянова 30 ч. пшеницы, Е. Иванова 200 ч. льн. с., Томаса Рыцарева 200 ч. льн. с., 65 ч. гречн. крупъ. Томаса Левонтьева 200 ч.

нако, могла быть болѣе или менѣе успѣшной только въ тѣхъ случаяхъ, когда скупка хлѣба производилась въ опредѣленномъ районѣ и когда хлѣбной гаванью являлся Архангельскъ. Въ мѣстностяхъ порубежныхъ регламентация была бесполезна, поэтому правительство настаивало на ней здѣсь только въ случаяхъ недорода. Въ неурожайные годы вывозъ хлѣба изъ порубежныхъ мѣстностей за границу запрещался. Въ 133 г., напр., когда въ В.-Новгородѣ была „хлѣбная дороговъ“, правительство послало грамоту воеводѣ съ требованіемъ „заказъ учинити съ великимъ укрепленіемъ, чтобъ мужики за рубежъ хлѣба не продавали“. Тоже самое случилось и въ 136 г.¹⁾ Что касается выдачи указныхъ грамотъ на покупку хлѣба, то они выдавались или отдѣльнымъ иноземнымъ купцамъ по ихъ частнымъ челобитіямъ, только подкрѣпляемымъ иногда „прошеніемъ“ того или другого короля, или иностраннымъ государствамъ на имя ихъ довѣренныхъ агентовъ или купцовъ-скупщиковъ. О скупкѣ хлѣба для вывоза за границу наши свѣдѣнія до 135 г. случайны и отрывоч-

льн. с., у брабантцевъ—Н. Андрѣева 50 ч. льн. с., П. Петрова, А. Петрова рожь, пшено, крупы гречи., сѣмя льняное безъ указанія количества. У англичанъ было отписано 982 ч., у голландцевъ болѣе 9040½ ч. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1629 г. № 2. Русскихъ людей, „которые покупали на нѣмецъ запасы всякіе безъ государева указа“, вѣрно было изымать и посажать въ тюрьму до г-ва указа. Голландцы, однако, не помирились съ такой конфискаціей. Они подали коллективную челобитную, въ которой доказывали, что „изъ давнихъ лѣтъ, какъ сначала торгъ почалъ быти у Архангелсково города заповѣдно (льняное сѣмя) не бывало, а покупали и продавали повольно и почитали товаромъ, а не хлѣбными запасы, потому, г-рь, что вологодского и костремского и галецково и муромсково уѣздовъ крестьяне давно тѣмъ промышляють и кормятца и съ тѣхъ промысловъ платяють твою г-вы всякіе доходы, а по городомъ и у Архангелсково города збираетца твоя г-ва многая пошлина и судовые промыслы живутъ большіе отъ того сѣмени, а съ тѣхъ судовъ сходитъ также твоя г-ва не малая пошлина“. „А съ Вологды, г-рь, тому сѣмени иново розходу и ствозу нѣтъ, опричь Архангелсково города, а у тебя г-ря пошлинѣ по городомъ убудеть тысячь съ 5, а крестьяня, которые тѣмъ промышляли, оскудають и судовой промыслъ станеть, а мы холопи твои до конца погибнемъ“. „А у насъ, г-рь, (добавляли челобитчики) то сѣмя не едятъ, а дѣлають, г-рь, изъ него масло, а то, г-рь, масло изходитъ на сукконое дѣло да въ олиу и въ краски и въ мыла“. Челобитчики просили сѣмя у нихъ не отнимать „и впрядь тѣмъ семенемъ торговати“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1628—29 г.г. № 11. Отписанное было возвращено. Дѣла Шведскія, 1629 г. № 2. Но и тѣ, кому было дано разрѣшеніе на покупку хлѣба, могли покупать его въ большемъ, чѣмъ указано, количествѣ. Съ цѣлью контроля въ этихъ случаяхъ фиксировались города для закупки, и воеводы этихъ городовъ сносились между собой отписками о количествѣ купленнаго хлѣба. Пр. Д. С. Л. 1628—29 г.г. № 11.

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія, 1628 г. № 1.

ны ¹⁾. Но съ этого времени имѣются довольно полныя данныя, Въ 135 г. было разрѣшено купить Давыду Ручу на датскаго короля 30.000 ч.; хлѣбъ было указано покупать на Вологдѣ, Устюгѣ, Тотмѣ и у Архангельска, эти 30.000 ч. должны были составить грузъ 30 кораблей. Ручъ купилъ 16.583¹/₄ ч. ²⁾. Въ 136 г. права на покупку, притомъ безошлинную, добился Густавъ Адольфъ, который съ этого времени сталъ наиболѣе крупнымъ хлѣбнымъ экспортеромъ Московскаго государства, на что были свои основанія. Въ 136 г. шведскому королю было разрѣшено купить 36.000 ч.; закупка была поручена голландскимъ купцамъ П. Деладалу и Е. Ульянову, которые закупали хлѣбъ на шведскаго короля и въ слѣдующіе годы ³⁾. Въ 137 г. право на покупку хлѣба дано: Густаву Адольфу—50.000 ч. + 1.000 ч. сѣмени льняного, Голландіи—20.000 ч. (закупалъ Кузортъ или Ю. Клинкъ), Ю. Клинку или Кузарту—20.000 ч., И. Труппу, тоже голландскому купцу, 3.000 ч. (закупалъ его приказчикъ Т. Сванъ) ⁴⁾; всего выходитъ въ 137 г.—93.000 ч. + 1.000 ч. сѣмени льняного. Въ 138 г.: Густаву Адольфу—75.000 ч. хлѣба+8.000 ч. проса (у Архангельска приѣмкой хлѣба руководилъ Яганъ Меллеръ), ⁵⁾ английскому королю 30.000 ч. (покупалъ Т. Рыцаревъ), датскому на 3 года (съ 138—140) 75.000 ч., т. е. по 25.000 ч. на годъ (покупалъ Д. Микулаевъ), голландцу Лаврентію Кузарту 1.000 ч., доктору Арт. Дію—5.000 ч., шведскому послу А. Моніеру—3.500 ч. (закупали Демулинъ и Ульяновъ) и около 3.000 ч. другому шведскому послу, Бернгарту ⁶⁾; всего выходитъ на 138 г. 142.500 ч. + 8.000 ч. проса. Въ 139 г.: Густаву Адольфу—50.000 ч., датскому королю 25.000 ч., кромѣ того обѣщано отпустить во Францію 50.000 ч. и предлагалось Нидерландамъ отъ 23.000 ч. до 100.000 ч. ⁷⁾. Въ этотъ годъ хлѣбная торговля

¹⁾ Изъ нидерландскихъ купцовъ было позволено купить: въ 1623 г. Масъ 3000 ч., въ 1624—1625 г.г. отдѣльнымъ голландскимъ купцамъ 5000 ч. и т. д. См. В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. CLXXXV—CLXXXVI и др.

²⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48. Здѣсь приведена и роспись купленнаго.

³⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

⁴⁾ Дѣла Шведскія 1629 г. № 2.

⁵⁾ Дѣла Шведскія 1630 г. № 5.

⁶⁾ Дѣла Шведскія 1630 г. № 6 и Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48.

⁷⁾ Дѣла Шведскія 1631 г. № 7, 1634 г. № 2. Здѣсь двѣ росписи закупокъ на Г. Адольфа, съ 1628 по 1633 г.

была монополизирована царемъ, такъ что всѣ иноземные купцы покупали хлѣбъ изъ „царскаго хлѣба“, причемъ эта покупка не только разрѣшалась, но даже для нѣкоторыхъ купцовъ, желавшихъ послужить Московскому государству, она навязывалась. Такимъ невольнымъ купцомъ, выставяль, напр., себя позднѣе А. Виніусъ, который въ 139 г. купилъ 100.000 ч. хлѣба ¹⁾, К. Демулинъ въ 139 г. купилъ 80.000 ч. ²⁾; повидимому, крупнымъ скупщикомъ былъ Клинкъ, но на ряду съ ними покупали и другіе. Поэтому можно предположить, что вывозъ хлѣба за границу достигъ наибольшихъ размѣровъ именно въ 139—140 г.г. Для 140 г. имѣются свѣдѣнія о разрѣшеніи Г. Адольфу купить снова 50.000 ч., датскому королю 25.000 ч.; другихъ извѣстій нѣтъ ³⁾. Въ 141 г.—Г. Адольфу 50.000 ч., а его послу Я. Русселю разрѣшено въ теченіе двухъ лѣтъ 141—142 г.г. покупать по 20.000 ч. ⁴⁾. Всѣ эти разрѣшенія, однако, не удовлетворяли хлѣбнаго голода въ Западной Европѣ. Какъ указано уже В. А. Кордтомъ, Нидерланды въ это время (1621—1632 или 129—140 г.) переживали сильный хлѣбный кризисъ, одной изъ причинъ котораго была 30-лѣтняя война. Кризисъ, однако, не ограничивался одними Нидерландами, его территорія была гораздо шире: кризисъ охватывалъ Францію, Данію, Англію, Швецію, о Священной Римской Имперіи свѣдѣній не имѣется. Наибольшаго подъема хлѣбныя цѣны достигли къ 139—(1631) году. Въ 138 г. по Западной Европѣ прошелъ большой морозъ, который очень вредно отразился на состояніи посѣвовъ. По словамъ посланниковъ Племянникова и Аристова бочка ржи (6 моск. четвертей) стоила въ это время въ Швеціи 2½ ефимка, въ Англіи—10 ефимковъ. Подвозъ хлѣба въ 1631 г. понизилъ эту цѣну до 6 ефимковъ ⁵⁾. Вслѣдствіе повышенія хлѣбныхъ цѣнъ Западно-Европейскія державы наперерывъ одна передъ другой домогались въ Москвѣ не только единовременнаго разрѣшенія вывоза крупной партіи хлѣба, но и заключенія съ этой цѣлью болѣе

¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 46.

²⁾ В. А. Кордтъ. *Op. cit.*, стр. CCLVI—CCLVII.

³⁾ Дѣла Шведскія, 1631 г. № 7.

⁴⁾ Дѣла Шведскія 1632 г. № 8, 1633 г. № 7. На ряду съ разрѣшеніемъ новыхъ закупокъ позволялось обычно и докупить „недокупленное“ по разрѣшеніямъ ранѣе. Вотъ почему получались иногда прямо таки грандіозныя цифры хлѣба, предназначеннаго на данный годъ къ отпуску.

⁵⁾ Дѣла Шведскія, 1631 г. № 4.

продолжительныхъ торговыхъ договоровъ. Въ проектахъ такихъ договоровъ, какъ видно изъ книги г. Кордта, недостатка не было. Нидерланды, напр., предлагали выслать въ Россію своихъ колонистовъ для поднятія и культивированія новинныхъ земель, они же просили о заключеніи торговаго договора на предметъ ежегоднаго вывоза изъ Россіи въ Нидерланды отъ 400.000—200.000 ч. хлѣба ¹⁾). Это было въ 1631 г. Но еще раньше съ столь же широкимъ проектомъ носился Густавъ Адольфъ, который, какъ было указано, предлагалъ заключеніе настоящей обоюдной торговой конвенціи, и эта мысль не покидала знаменитаго короля и поздиѣ. Въ 1630 г., все съ той же цѣлью сдѣлать Россію своею житницей, и даже больше—своею торговой колоніей, голландскіе купцы, къ сожалѣнію имена ихъ неизвѣстны, добивались осуществленія слѣдующаго торговаго проекта: въ Москвѣ они хлопотали о захватѣ въ свои руки Архангельска, чтобы быть единственными посредниками въ торговлѣ Московскаго государства съ иностранцами черезъ этотъ важный портъ; а Густаву Адольфу предлагали взять на откупъ города Ивангородъ, Копорье, Ямъ и Орѣшекъ, чтобы укрѣпиться и на Балтійскомъ морѣ— „города у пристанща морского укрѣпить людьми и нарядомъ, и галанскимъ де и нидерляньскимъ государствамъ будетъ черезъ то море свободной путь и въ Московскомъ государстве хлѣбная торговля будетъ имъ повольна“ ²⁾). Этотъ проектъ, какъ и другіе, также не получилъ осуществленія. Итакъ, въ спросѣ на русскій хлѣбъ недостатка не было, довольно широко практиковались и разрѣшенія на покупку и вывозъ хлѣба за границу; остается выяснить самый трудный вопросъ: сколько хлѣба отправлялось за границу ежегодно. Вотъ тѣ данныя, которыя намъ извѣстны и которыя могутъ быть привлечены для рѣшенія этого вопроса: въ 135 г. въ Данію было вывезено 16.583¹/₄ ч. ³⁾); въ 136 г. въ Швецію—20.929 ч. ⁴⁾); въ Данію—14.000 ч. ⁵⁾); въ 137 г. въ Швецію—23.348¹/₂ ч., въ Данію—3.370 ч., въ Голландію—34.441 ч. ⁶⁾);

¹⁾ В. А. Кордтъ. Opus. cit., гл. VI. Шведскій посоль Яганъ Меллеръ такъ отзывался объ этомъ проектѣ: „привезли оне въ дарехъ яйцо, а хотятъ ваять быка“. Дѣла Швед. 1631 г. № 8.

²⁾ Дѣла Шведскія, 1631 г. № 4.

³⁾ А. М. Н. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48.

⁴⁾ Дѣла Шведскія 1631 г. № 7, 1634 г. № 2.

⁵⁾ Дѣла Шведскія 1629 г. № 2.

⁶⁾ Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48, Дѣла Шведскія 1630 г. №№ 4, 6., 1631 г. № 7, 1634 г. № 2.

въ 138 г. въ Швецію—75.530³/₄ ч., для остальныхъ странъ прямыхъ указаній для этого года нѣтъ, но зная количество „колмогорскихъ пошлинъ“, причитавшихся съ шведскаго хлѣбнаго экспорта и имѣя свѣдѣнія относительно всей суммы этихъ пошлинъ, помѣченной въ этомъ году на тарханщикахъ, Шведскомъ, Англійскомъ, Датскомъ короляхъ, мы можемъ дать *приблизительный* учетъ беспошлиннаго вывоза хлѣба за границу въ 138 г. въ 100.000 ч. ¹⁾ Безъ всякаго сомнѣнія эти данныя не полны, ежегодный вывозъ былъ больше, такъ какъ надо принимать во вниманіе, что мы не можемъ учесть хлѣбнаго вывоза иноземныхъ купцовъ, не освобожденныхъ отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Болѣе полными, хотя опять таки въ общей массѣ приблизительноными, свѣдѣніями мы обладаемъ для 139 г., но въ этомъ году заграничный вывозъ былъ монополизированъ царемъ ²⁾. Въ связи съ этой монополіей стоитъ новый проектъ торговаго договора, предложенный на этотъ разъ Я. Меллеромъ. Чтобы понять предложеніе Меллера, надо учесть два факта, нужду Г. Адольфа въ хлѣбѣ и предложеніе нидерландскихъ пословъ, Бурха и Фельтдриля, заключить торговый договоръ, конечнымъ результатомъ котораго была бы въ концѣ концовъ монополизациа вывоза московскаго хлѣба за границу въ рукахъ нидерландцевъ. Меллеръ и началъ съ того, что повелъ дипломатическій походъ противъ Фельтдриля и Бурха ³⁾. Съ особенной настойчивостью указывалъ Меллеръ на Москвѣ, что голландскіе штаты стремятся къ хлѣбной монополіи, „чтобъ имъ въ царьскаго величества земле весь хлѣбъ закупити, а потомъ инымъ изъ ихъ рукъ глядѣ-

¹⁾ Дѣла Шведскія 1631 г. № 11, 1634 г. № 2. Колмогорская пошлина съ хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ 138 г. въ Швецію, Г. Адольфу, составляла 1701 р. 17 а. 3 д. (но сюда входила пошлина и со смолы). Тогда же было сосчитано, что съ хлѣбныхъ запасовъ другихъ тарханщиковъ этого года пошлина должна была равняться 383 р. 17 а. 3¹/₂ Дворц. Арх. 139 г. № 146, л.л. 96—125, 137—139.

²⁾ „Царь положилъ свою руку на хлѣбную торговлю,—писали 7 февр. 1631 г. нидерландскіе послы Бурхъ и Фелтдриль изъ Москвы,—и строго воспретилъ всѣмъ своимъ подданнымъ и всѣмъ другимъ лицамъ заниматься продажей хлѣба иноземнымъ торговцамъ; это право имѣютъ только царскіе гости“. В. А. Кордтъ. Opus cit., стр. CLXXX.

³⁾ „Привезли они въ даяхъ яйцо, а хотятъ взять быка. Слышелъ онъ, что они хотѣли хлѣба закупити и тотъ хлѣбъ торговымъ людямъ отвозити было въ Ишпанію.., а тотъ хлѣбъ, что они покупаютъ въ городе въ Данске и тотъ хлѣбъ сыромолотной, а безъ хлеба московскаго государства и Свѣйскаго государства имъ нелзе быти, потому что тѣ овинные хлѣбы и тотъ сухой хлѣбъ они мешаютъ съ сырымъ хлебомъ“.

ти“. Бурхъ и Фельтдриль предлагали вывозъ иностранныхъ колонистовъ-хлѣбопашцевъ, Меллеръ нашелся и здѣсь, и этому проекту онъ противопоставилъ свой—вызовъ иностранцевъ-ремесленниковъ и мастеровыхъ ¹⁾). Послѣ этого Меллеръ предложилъ заключить торговый договоръ между Москвой и Швеціей о хлѣбной продажѣ. Цѣлью этого договора должна служить нажива на счетъ голландцевъ: Густавъ Адольфъ и Михаилъ Ѳедоровичъ уговариваются не продавать голландцамъ хлѣба ниже той цѣны, которую они по взаимному согласію „уставятъ“ въ своихъ странахъ, тогда голландцамъ „отъ неволи купити будетъ по той цѣне, какъ они государи уставятъ“. Это проектъ образованія своеобразнаго синдиката изъ двухъ государствъ съ монополизаціей хлѣбной торговли въ рукахъ правителей въ каждой странѣ, и съ расчетомъ вздуть цѣны для нуждающихся въ хлѣбѣ потребителей другихъ европейскихъ странъ. Въ Москвѣ къ такому коммерческому предпріятію отнеслись сочувственно. Переговоры съ Меллеромъ велъ „человѣкъ большого ума и крѣпкой памяти“, ближній бояринъ кн. И. Б. Черкасскій, о ходѣ переговоровъ онъ докладывалъ государей. Государи рѣшили запросить Г. Адольфа, „почему (въ Швеціи) хлѣбъ продаютъ и какъ впередъ у себя (Г. Адольфъ) хлебу цену учинить?“ ²⁾ Отвѣтъ короля не извѣстенъ, но цѣны были вздуты до 280 д. за четь ржи, отъ этого подъема цѣнъ не пострадалъ только Г. Адольфъ, который выговорилъ себѣ право „за доброжелательство“ къ Московскому государству покупать „царскій хлѣбъ“ по цѣнѣ его стоимости царю ³⁾. Итакъ, царская монополія сама по себѣ приводила къ подъему цѣнъ на вывозимый хлѣбъ, но на этотъ подъемъ могли оказать еще вліяніе хлѣбный голодъ въ Западной Европѣ и этотъ оригинальный проектъ синдиката, предложенный Меллеромъ ⁴⁾.

¹⁾ „Всякимъ ремесленнымъ и мастерскимъ людямъ въ свою (Московскую) землю пріѣзжати и отъѣзжати вольно; а какъ царское величество о томъ опишетъ и въ немецкихъ земляхъ о томъ вѣдомо будетъ, что имъ вольно пріѣзжати и отъѣзжати, ино многіе мастерскіе и ремесленные люди придуть, которые умѣютъ шелкъ красити и таеты и полубархаты дѣлати и изъ руды железа и всякую ратную збрую дѣлати, а стануть они дѣлати на своихъ проторехъ, а что они стануть продавати въ иные государства, и съ тово они царскому величеству стануть пошлину давати, а поѣдутъ мастерскіе ремесленные люди для тово, потому что нынѣ въ немецкихъ земляхъ всякіе ѣстьвенные запасы дороги и двory дороги“.

²⁾ Дѣла Шведскія 1631 г. № 8.

³⁾ Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

⁴⁾ Что касается вызова ремесленниковъ и мастеровыхъ, то въ томъ мас-

Хлѣбная закупка на государя была объявлена съ 1-го сент. 139 г.¹⁾ и продолжалась до 143 г.²⁾. Высшее завѣдываніе закупкой, выработка ея организациі, разрѣшеніе недоразумѣній и споровъ, контроль—все это было сосредоточено въ Большой Казнѣ, гдѣ въ ту пору сидѣли б. кн. И. Б. Черкасскій, Тим. Вас. Измайловъ, дяки Назарій Чистой, Степанъ Кудрявцовъ³⁾. Къ закупкѣ предназначалась рожь, пшеница и ячмень. Хлѣбъ было велѣно покупать на Вологдѣ, Тотъмѣ, Устюгѣ Великомѣ „и въ иныхъ городахъ“. Подъ этими „иными городами“ понимались, главнымъ образомъ, Вятка и Поволжье, гдѣ центромъ хлѣбной закупки былъ Нижній⁴⁾. Центральнымъ пунктомъ всѣхъ хлѣбныхъ операцій была Вологда⁵⁾. Организация закупки измѣнялась. Въ 139 и 140 г.г. закупка поручалась особымъ комиссіямъ изъ торговыхъ людей, „комиссарамъ“, какъ ихъ называлъ Фельтдриль. Въ 142 г. этихъ комиссій не видно, закупкой непосредственно руководить Б. Казна: хлѣбные уговорщичи являются въ приказъ и здѣсь заключаютъ условіе о поставкѣ опредѣленнаго количества хлѣба по условленной цѣнѣ въ Архангельскѣ⁶⁾. Комиссія 139 г. состояла изъ гостя Томила Тороканова и торговыхъ людей гостинной сотни Якима Усова, Богдана Облезина или Балезина⁷⁾. Въ составѣ комиссіи 140 г. извѣстны гость Василій Юдинъ, Алексѣй Усовъ, Карпъ Подошевиновъ, скупавшій хлѣбъ въ Вяткѣ, Якимъ Патокинъ—въ Нижнемѣ⁸⁾; въ 141 г.—гость Бахтеяръ Булгаковъ, торговые люди гостинной сотни Алексѣй

штабъ и на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены Меллеромъ вызовъ не осуществился; мастеровъ и подмастерьевъ вызывали, но для цѣлей войны. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведемъ пока одинъ: въ 140 году голландецъ заморскій нѣмчинъ Говертъ Гересенъ былъ посланъ съ грамотой „въ вольные государства въ Галанскую и въ Недерландскую землю для городского дѣла къ подмастерьямъ“. Правительство вызывало 6 чл., Гересенъ привезъ 3, да раньше прибыло 3, съ ними пришли и ученики; всѣ были отправлены въ Ростовъ къ мастеру, что городъ дѣлаеть, Яну Корнильеву. А. М. И. Д. П. Д. С. Л. 1632 г., № 32.

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1635 г. № 55, л. л. 282—285, ²⁾ Ibid., 1635 г. № 11, л. 227. ³⁾ Ibid., 1631 г., № 55, л. л. 232—235 и др. ⁴⁾ Ibid., 1631 г., № 57, л. 300, ⁵⁾ Ibid., 1635, № 11 и др., ⁶⁾ Среди уговорщичковъ 142 г. надо отмѣтить торговаго чл. гостинной сотни И. Ревякина, онъ взялъ подрядъ на доставку въ Архангельскѣ 4000 ч. „и что будетъ сверхъ того лишка“. Доставилъ 4981 ч., Ibid., 1634 г., № 56, л. л. 1—2. Изъ другихъ уговорщичковъ 142 г. намъ извѣстны: москвитинъ Савва Худяковъ, вологжане—Т. Корягинъ, Н. Солома, Я. Пудежской, Власко Лягушкинъ, С. Несѣянцовъ, Р. Левонтьевъ, тотьменникъ—Д. Выдринъ, галичанинъ—Ө. Савиновъ, Чеснутка Телѣгинъ. Ibid., 1635 г., № 97. ⁷⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. 300. 1630 г. № 61. ⁸⁾ Ibid., 1632 г. № 66, л. л. 413—414, 1633 г. № 4, л. 551, Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. л. 20, 132.

Грудцынъ, Михаилъ Глазовскій¹⁾. Комиссія получаетъ наказъ изъ Большой Казны, въ которомъ излагаются принципы закупки, опредѣляются обязанности закупщиковъ, содержатся постановленія относительно платежа таможенныхъ и другихъ пошлинъ. Кромѣ наказа закупщики получаютъ мѣру мѣдную за государевою печатью, „печатную осьмину“²⁾. Не ясно, выдавались ли комиссії на закупку деньги на Москвѣ, но хорошо извѣстно, что по тѣмъ городамъ, гдѣ должна была сосредоточиваться покупная дѣятельность членовъ комиссії, разсылались грамоты съ предписаніемъ по ихъ требованію выдавать имъ деньги изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ³⁾. Комиссія во всемъ подчинялась только приказу Б. Казны, съ которымъ она и сносилась отписками⁴⁾. Обычно гость, стоящій во главѣ комиссії, сидѣлъ большую часть времени на Вологдѣ, а его помощники находились въ разъѣздѣ⁵⁾.

Одной изъ обязанностей членовъ комиссії было подыскать и выбрать подходящихъ хлѣбныхъ цѣловальниковъ. Они выбирались обычно изъ посадскихъ людей того города, въ области котораго происходила покупка. Такъ, напр., Торокановъ выбралъ для Тотьмы изъ тотмичъ 3 цѣловальниковъ, для Галицкой покупки тоже трехъ⁶⁾. Но дѣятельность цѣловальниковъ могла не ограничиваться предѣлами той области, для которой они выбраны, ихъ посылали для хлѣбной покупки и въ другія области⁷⁾. Цѣловальники получали отъ гостя особыя наказныя памяти, въ которыхъ содержались инструкціи по покупкѣ, ссыпкѣ, нагрузкѣ и отправкѣ хлѣба⁸⁾. Хлѣбъ закупался или непосредственно цѣловальниками, или члены комиссії прибѣгали къ услугамъ уговорщиковъ. Въ 141 г., напр., цѣловальникъ, пріѣхавшій съ Вологды, купилъ изъ амбара кр. кн. Б. А. Хилкова Б. Окатова у пристани Ихалицы 1136 ч.⁹⁾. Если хлѣбъ былъ купленъ до от-

¹⁾ Ibid., 1635 г. № 11, л. л. 13—14, *Е. Станисовскій*. Смѣта Новг. Ч. 142 г., стр. 27.

²⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 232—235.

³⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. 300.

⁴⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. 206.

⁵⁾ Ibid., 1635 г. № 55, л. л. 282—285.

⁶⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 190—193, 230—231.

⁷⁾ Ibid., 1633 г. № 4, л. л. 499—500.

⁸⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. л. 124—126.

⁹⁾ Этотъ хлѣбъ былъ доставленъ на 378 лошадейхъ. Ibid. см., еще 1632 г. № 66, л. л. 184—186.

крытія навигаціи, то его ссыпали въ специально устраиваемые у пристаней амбары, когда ихъ не хватало ссыпали подь церкви или нанимали для этой цѣли клѣти, избы, овины и т. п.¹⁾ Съ открытіемъ навигаціи хлѣбъ грузили въ большія ладьи—байдары и сплавляли къ Архангельску. Вторая форма закупки, это закупка черезъ уговорщиковъ. Уговорщики являлись въ тотъ городъ, гдѣ сидѣлъ гость или вообще членъ комиссіи, и заключали съ нимъ условіе о поставкѣ опредѣленнаго количества хлѣба, обычно, къ Архангельску. Такъ, напр., Мих. Глазовскій въ 141 г. уговорился на Вологдѣ съ посадскимъ человѣкомъ Шумилкою Каплинымъ о поставкѣ къ Архангельску 1000 ч. ржи по 14 а. за четь; поставка на срокъ, деньги Каплинъ получилъ впередъ; рожь тогда стояла зимою въ цѣнѣ 10 а. за четь²⁾. Уговорщикъ уже отъ себя заключалъ условія съ отдѣльными лицами о поставкѣ ему опредѣленнаго количества хлѣба въ условленное мѣсто и по условленной цѣнѣ. Однимъ изъ уговорщиковъ, напр., былъ кр. Усольскаго у. А. С. Бобровъ, онъ заключилъ со своими одноволошчанами Окининымъ, Волковымъ, Коркинымъ условіе на поставку ему на срокъ, Николинъ день вешній, 400 ч. ржи, далъ впередъ 160 р. и обезпечилъ условіе неустойкой³⁾. Уговорщики не всегда сами доставляли хлѣбъ въ Архангельскъ, иногда они, какъ и хлѣбные цѣловальники, нанимали для этой цѣли особыхъ извозчиковъ. Такъ, вологжанинъ М. Федоровъ договорилъ тотъмича М. Кубасова, бывшаго одно время таможеннымъ головою у Тотмы, человѣка крупнаго, „проводить“ 1500 ч. хлѣба съ пристани Ихалицы къ Архангельску на своихъ судахъ и своими наемными людьми, рядилъ ему за это 7½ д. съ чети⁴⁾. Хлѣбъ, доставленный въ Архангельскъ, продавался за границу по цѣнѣ, указанной государями или опредѣляемой по соглашенію, но, кажется, съ вѣдома государей. Такова организація хлѣбной закупки. Дѣло, понятно, не обошлось безъ злоупотребленій, и главная масса ихъ объясняется постановленіями, притомъ не всегда удачно суредитированными или несвоевременно разосланными, о платежѣ таможенныхъ и другихъ пошлинъ съ покупаемаго и провозимаго на государя хлѣба. Въ наказѣ, данномъ Т. Тороканову, пошлины было указано платить по уставнымъ грамотамъ, „какъ емлютъ пошлину со всякихъ торговыхъ людей“⁵⁾. Однако, грамоты съ изложені-

¹⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 282—285. ²⁾ Ibid., 1635 г. № 11, л. л. 10—11, 13—14. ³⁾ Ibid., 1634—1635 г. № 42, л. 116. ⁴⁾ Ibid., 1634—1635 г. № 42, л. 111. ⁵⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 282—285.

емъ этого указа были разосланы таможеннымъ головамъ, во первыхъ съ опозданіемъ ¹⁾, когда Торокановъ приступилъ уже къ покупкѣ, во вторыхъ, они не содержали въ себѣ достаточно точнаго и яснаго постановленія о пошлинахъ. Въ извѣстныхъ намъ двухъ грамотахъ Сольвычегодскому таможенному головѣ, въ первой кратко, во второй уже болѣе подробно, говорится объ указѣ брать пошлины съ хлѣбныхъ закупщиковъ и съ судовъ, въ которыхъ тотъ хлѣбъ повезутъ на низъ, и съ людей проплавную пошлину и анбарщину по уставной грамотѣ „также, какъ и съ торговыхъ людей“ ²⁾, но ничего не говорится о томъ, брать-ли пошлину съ продавцовъ хлѣба. Возможно, что это само собою подразумѣвалось, но московскій человѣкъ привыкъ дѣйствовать по буквѣ указа и если въ указѣ что-либо подразумѣвалось, то на практикѣ это открывало лазейку для злоупотребленій и притомъ на строго формальной почвѣ. Такъ произошло и въ разбираемомъ случаѣ. У Тороканова сейчасъ же начались столкновенія съ таможенными головами, больше всего ему досаждалъ таможенный голова Тотьмы М. Кубасовъ. Одной изъ первыхъ отписокъ, отправленныхъ въ Москву съ жалобой на Тороканова, была отписка Устюжскаго таможеннаго головы Харламова. Голова не успѣлъ еще получить грамоты съ Москвы о пошлинахъ и жаловался на гостя, что тотъ „твоего государева указу и грамоты намъ холопамъ твоимъ не казалъ“, потому не извѣстно брать пошлины или нѣтъ, а если брать, то какъ ³⁾. Рѣшительнѣе былъ Кубасовъ, онъ сразу взялъ подъ сомнѣніе операціи Тороканова и уже въ октябрѣ 139 г. писалъ въ Москву, что хотя Торокановъ не показалъ ему наказа, а указъ о пошлинахъ къ нему не присланъ, но онъ досмотрѣлъ тѣ наказныя памяти, которыя Торокановъ далъ выборнымъ хлѣбнымъ цѣловальникамъ и замѣтилъ, что въ нихъ не написано, чтобы съ покуннаго хлѣба брать „таможенную рублевую и анбарную и съ судовъ и съ людей проплавную пошлину“. вмѣстѣ съ тѣмъ Кубасовъ вспомнилъ, что въ 138 г. хлѣбные закупщики иноземцы и Колмогорцы снимали пошлину съ продавцовъ хлѣба на себя. Голова боялся, что и теперь повторятся тоже самое. Просилъ объ указѣ ⁴⁾. Пока же указъ не пришелъ, Кубасовъ

¹⁾ А. М. Н. Д. Кн. по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 111—114 об.; посланы 14 ноября и 12 дек. Грамота на Тотьму пришла 22 февр., на Устюгъ 7 янв., Прик. Д. Ст. Л. 1631 г. № 55, л. л. 190—193, 245—247. ²⁾ Кн. по Сольвычегодску № 1, л. л. 111—114 об. ³⁾ Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л. л. 300—302. ⁴⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. л. 124—126.

сталь взимать пошлину съ покупного хлѣба на общемъ основаніи. Догадка Кубасова оказалась основательной и въ январьской отпискѣ онъ доносилъ, что въ наказной памяти выборнымъ хлѣбнымъ цѣловальникамъ Торокановъ „велѣлъ на Усть Толшмы съ хлѣбныхъ продавцовъ, зъ галичанъ и съ чухломцевъ, пошлину приѣзжую и съ хлѣба помѣръ сымати на себя и пошлину платити не велѣлъ“¹⁾. Второе, что обнаружилъ Кубасовъ, это то, что выборные цѣловальники на Усть Толшмѣ занимались тайной продажей вина, которое имъ привозили чухломцы и галичане въ хлѣбныхъ возахъ и которое они скрывали въ анбарахъ²⁾. Этой же зимою пришла жалоба съ Вятки на Облезина, который распорядился для отправки покупного хлѣба чистить новую дорогу, мимо таможенъ, затѣявъ „для своихъ товаровъ, чтобъ ему Богдану съ своихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не платить (въ Слободскомъ и Шестаковѣ) и свою братью, торговыхъ людей, тою новоезжею дорогою мимо Слободцкой и Шестаковъ обводить безпошлинно“³⁾. Торокановъ также жаловался на таможенныхъ головъ и особенно на Кубасова; беретъ пошлину вдвойне, завелъ кабакъ у хлѣбныхъ анбаровъ и снаиваетъ работниковъ, не выпускаетъ ни одного транспорта хлѣба, требуя немедленной уплаты пошлинъ⁴⁾, всѣмъ этимъ мѣшаетъ закупкѣ и тормозитъ дѣло. Въ Москвѣ обратили вниманіе на послѣднее, и въ мартѣ 139 г. запретили взимать пошлину съ государева покупного хлѣба на закупщикахъ, предписавъ вести запись слѣдующимъ пошлинамъ, которые будутъ уплачены или Торокановымъ, когда онъ будетъ возвращаться изъ Архангельска или будутъ переведены изъ Б. Казны въ соответствующую Четъ, но „съ иныхъ хлѣбныхъ продавцовъ и съ уговорщиковъ съ нашего покупного хлѣба“ пошлину брать по прежнему⁵⁾. Съ началомъ навигаціи обоюдныя недоразумѣнія увеличились: Францбековъ, напр., доносилъ, что хлѣбные цѣловальники по наказу Торока-

¹⁾ По 8 января указа съ Москвы о пошлинахъ къ нему не прислано, „а твой государевъ гость Томило Торокановъ твоего государева указу намъ не кажетъ же и о той твоей государеве таможенной пошлинѣ зъ галичанами и съ чухломцы съ хлѣбными продавцы и съ выборными цѣловальниками промежь ними чинитца споръ и прѣ великая“. Ibid., 1631 года, № 57, л. л. 495—497. ²⁾ Ibid., 1631 года. № 57., л. л. 361—363. ³⁾ Ibid., 1630 года. № 61. ⁴⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. л. 276—278. См. еще 1631 г. № 57, л. л. 461—462. Кроме того, Торокановъ обвинялъ Кубасова въ томъ, что онъ взимаетъ анбарщину съ *государевыхъ* хлѣбныхъ запасовъ за помѣщеніе хлѣба въ анбарахъ, построенныхъ Торокановымъ *государевою* же казною. Ibid., 1631 г., № 55, л. л. 282—285. ⁵⁾ А. М. И. Д. Гор. книга по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 152—155. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л. л. 341—343.

нова привозили для покупки свои мѣры, „больше указной“¹⁾; чуть не всѣ таможенные головы указывали на появленіе громадныхъ судовъ—байдаръ, устраиваемыхъ для отправки только одного груза и обвиняли въ этомъ Тороканова, который предварительно досмотрѣлъ уставныя грамоты и замѣтилъ, что онѣ содержать въ себѣ постановленія только о способахъ взиманія проплавныхъ пошлинъ съ меньшихъ судовъ—лодей²⁾). Торокановъ жаловался, что таможенные головы своими досмотрами задерживаютъ суда, Кубасовъ оправдывался и писалъ въ свою очередь, что Торокановъ „на Тотьму въ таможеню о судовомъ проплавѣ о твоей государевѣ таможенной пошлинѣ съ цѣловальниками памятей за своею рукою не присылаетъ, а велитъ насъ сиротъ твоихъ целовальникомъ, которые плвуть на твоихъ государевыхъ лодьяхъ, бити палками“; а зимою, прѣзжая къ тотемскимъ пристанямъ, таможенныхъ цѣловальниковъ и дьячковъ перебилъ, „да и меня сироту твою на Тотьмѣ хотѣлъ перебити и не велитъ съ собою и говорить, хочеть бити, а твоего государева указу о таможенной пошлинѣ намъ сиротамъ твоимъ, каковъ у него есть, не кажетъ, велитъ слушать себя, что онъ говоритъ“, а грамоты изъ Устюжской Чети съ указомъ о пошлинахъ не слушаетъ³⁾). Слѣдующая закупка 140 г. также не обошлась безъ недоразумѣній, причемъ злоупотребленія были еще больше. Это произошло, во первыхъ, отъ того, что 21 апр. 140 г. было издано распоряженіе, чтобы цѣловальники и уговорщики, а также „извощики“ не платили пошлинъ съ покупки и провоза⁴⁾, во вторыхъ отъ того, что въ этомъ указѣ или въ грамотахъ съ изложеніемъ указа, опять забыли упомянуть о томъ, что съ продавцовъ хлѣба пошлину брать. Это повело, главнымъ образомъ, къ двумъ злоупотребленіямъ: къ безошлинному провозу вмѣстѣ съ государевыми хлѣбными запасами своихъ и чужихъ товаровъ⁵⁾, и къ

¹⁾ Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л. л. 230—231.

²⁾ Ibid., 1631 г. № 57, л. л. 383—384, 1631 г. № 55, л. л. 245—247.

³⁾ Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 206—208.

⁴⁾ Кн. по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 118—120 об.

⁵⁾ Книга по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 162 об. — 165. Устюжскій таможенный голова Т. Лыткинъ и цѣловальникъ Ф. Печацинъ въ августѣ 141 г. донесли, что хлѣбные извозчики вмѣстѣ съ государевымъ хлѣбомъ безошлинно провозятъ свои и чужіе товары. Къ отпискѣ приложена роспись такихъ контрабандистовъ: 27 апрѣля вологжанинъ Н. Коваковъ везъ на дощаникѣ съ государевой рожью вологжанъ торговыхъ людей лавочный всякій продажный товаръ; 30 апр. вологжанинъ И. Белавинскій везъ на дощаникѣ съ госуд. хлѣ-

отказу продавцовъ хлѣба платить пошлину, что было учтено и закупщиками. Съ первымъ злоупотребленіемъ думали бороться требованіемъ, чтобы уговорщики при провозѣ хлѣба около таможенныхъ пунктовъ являлись въ таможенную избу для записки, объявляли сколько государева хлѣба везуть и представляли памяти отъ завѣдующаго хлѣбной закупкой о провозѣ такого-то количества хлѣба; затѣмъ таможенный голова осматривалъ судно и только послѣ осмотра пропускалъ; если обнаруживался лишній противъ памяти хлѣбъ, или другіе товары, явно свои или чужіе, то они конфисковались до государева указа, или же съ нихъ сразу бралась пошлина ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ контроля завѣдующимъ хлѣбной торговлей было предписано при отправкѣ хлѣба посылать памяти по городамъ съ извѣщеніемъ сколько байдаръ отпущено ими и съ какимъ количествомъ хлѣба ²⁾). Но всѣ эти постановленія нарушались, а таможенные головы не знали, какъ имъ досматривать громадныя, грузныя байдары. Что касается пропуска въ указѣ о платежѣ пошлинъ продавцами, то это упущеніе было исправлено довольно поздно, нѣсколько мѣсяцевъ спустя ³⁾) и, кажется, принесло мало пользы. Вотъ тѣ приемы, къ которымъ уговорщики прибѣгали въ обходъ этого второго указа: снятіе пошлинъ съ продавцовъ на себя, покупка безъ явки, перехватъ продавцовъ по дорогамъ и заключеніе сдѣлокъ, не доѣзжая таможи ⁴⁾). Были сдѣлки и

бомъ всякую товарную кладь; 5 мая тотьменникъ Л. Д. Кубасовъ везъ въ байдарѣ съ государственой рожью свой товаръ, бѣлку; 7 мая вологжанинъ С. И. Голышевъ—на байдарѣ съ г. рожью свой товаръ, пряжу канатную и сукна сермяжныя, вологжанинъ А. Семеповъ — на байдарѣ съ г. хлѣбомъ свой товаръ, сало говяжье, козлины, кожи яловичьи сухія и языки говяжьи; 10 мая тотьменникъ М. И. Шильниковъ—въ баркѣ съ г. хлѣбомъ свой сѣнной хлѣбъ 800 ч.; 13 мая вологжанинъ Д. Григорьевъ—на байдарѣ съ г. хлѣбомъ товаръ въ бочкахъ и въ коробахъ, сказалъ щетины, да окорока свиные, тотьменникъ Ф. Панкратовъ — въ байдарѣ съ г. рожью кладь чухломца Т. Гаврилова—рожь продажную, пшено, горохъ, сѣмя льняное; 21 мая вологжанинъ З. Орлова племянникъ А. Борисовъ—въ байдарѣ съ г. хлѣбомъ икру государеву—30 большихъ бочекъ, да 200 свиныхъ мясъ; 29 мая прикащикъ вологжанинъ И. Фоминъ Я. Окатовъ везъ въ дощаникѣ съ г. рожью свой товаръ, полтевое мясо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ контрабанда была обнаружена и съ судовъ взята проплавная пошлина и побережное и съ людей головщина, всего на сумму 79 р. 23 а. 2¹/₂ д. „Да мимо жъ Устюгъ плыли съ Вологды и съ Тотьмы и съ подъ Вяцкого волока съ государевымъ хлѣбомъ 44 судна байдаръ и дощаниковъ, а довелось бы по государеву указу съ тѣхъ судовъ государевы проплавныя пошлины и побережного и съ людей головщины 464 р. 29 а. 4 д., и тѣхъ пошлинъ по госуд. грамотамъ не взято“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л. л. 524—526, 546—550.

¹⁾ Ibid. ²⁾ 1632 г. № 66, л. л. 413—414. ³⁾ Кн. по Сольвычегодску № 1, л. л. 162 об. — 165. ⁴⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л. л. 413 — 414. Приведемъ одинъ

болѣе искуссныя. Таможенный голова Устюга В. въ 141 г. доносилъ: крестьяне Холевской волости въ маѣ 141 г.плыли Югомъ рѣкою къ Колмогорамъ на 2 плотахъ съ рожью, „и не доплывъ усть Юга рѣки заставы за 5 верстъ, гдѣ цѣловальники приставлены для збору таможенныхъ пошлинъ, и не явясь на заставѣ, сплутавъ, горою многожды ходили къ Устюгу; а на Устюгѣ въ таможи не являлися и продавали хлѣбъ на Устюгѣ съ отвозомъ къ городу Архангельскому хлѣбной покупки А. Усову, и не хотя, государь, пошлины съ того хлѣба съ продажи платить, и зговорилися съ нимъ съ Алексѣемъ будто у него Алексѣя имали зимою твои государевы деньги на хлѣбную покупку, и А. Усовъ имъ далъ память за своею печатью, будто тѣ крестьяне уговорились съ нимъ зимою хлѣбъ купить“ и т. д.¹⁾

примѣръ для того, чтобы указать, какъ велики были пошлины съ продавцовъ хлѣба и какой ущербъ терпѣла отъ ихъ неуплаты казна: уговорщикъ Ш. Каплинъ купилъ въ устюжскомъ у. въ 141 г. 1925 ч. за 577¹/₂ р.; хлѣбъ купленъ безъ явки, продавцы пошлинъ не платили. А пошлинъ приходилось: съ Каплина— съ цѣны по 5 д. съ рубля, гостиннаго 2 а., анбарнаго за 15 недѣль по 7 д. за недѣлю, съ 6 плотовъ проплавныхъ по 25 а. съ плота, съ 43 ярыжныхъ по 4 д. съ человѣка, съ 6 носниковъ по 3 а. 2 д. съ человѣка; съ продавцовъ съ 1925 ч. по 2 д. съ чети, съ лошадей и съ людей приѣзжей пошлины за 356 лошадей по 2 а. съ воза; всего 61 р. 19 а. 4¹/₂ д. Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 11, л. л. 10—11.

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л. л. 551—554. Извозчики вмѣстѣ съ хлѣбомъ везли вино, назывались крестьянами сильныхъ людей и т. д. Устюжскій голова Лыткинъ въ концѣ августа 141 г. доносилъ, что Югомъ рѣкой на плотахъ съ рожью плыли унжане, И. Золотавинъ съ товарищи, „а сказываютца крестьяне твоего боярина И. Н. Романова“, на плотахъ везли съ собою вина много, плыли Югомъ недѣль 5, многожды садялись на мель „и волостныхъ крестьянъ въ подсобъ плотовъ снимать наймовали, а въ денегъ мѣсто за наемъ давали виномъ, и тамъ у нихъ вина разошлось много, волости и деревни понаполнили, и для того твои государевы волостные по Югу кабаки стали, питуховъ вѣтъ“. Узнавъ объ этомъ, подъ Устюгомъ Лыткинъ послалъ къ нимъ 6 цѣловальниковъ для обыска, нашли на каждомъ плоту по 5—6 в. вина, а у Золотавина 2 бочки, ведръ по 30 и больше, „а во рожъ на плотехъ для твоего государева боярина И. Н. Романова искать не смѣли, а сен и не дали“. Когда Лыткинъ началъ было допросъ, зачѣмъ вино везать, извозчики ему сказали: „намъ де бояринъ (И. Н.) поволитъ вина возить сколько надобе“, но отпускной грамоты боярской не показали и вино отдать отказались. Тогда Лыткинъ сторговалъ у нихъ 25 в. вина, а денегъ пока не далъ. Проплавную пошлину платили вполов, да и то грозили поклепами и продажами, „и того боясь целовальники пошлинъ иматъ и вина досматривать не смѣютъ“. Въ отвѣтъ грамота: смотрѣть, чтобы вина не провозили, повезуть—конфисковать. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 38. Аналогичныя злоупотребленія бывали и при покупкѣ и провозѣ хлѣба иноземными купцами, разъ указывалось пошлинъ не брать. Иноземцы снимали пошлины съ продавцовъ на себя, высылали людей своихъ по дорогамъ перенимать хлѣбныхъ продавцовъ. 1630 г. № 72, л. л. 9—10; отказывались платить пошлину съ извозчиковъ, *Ibid.*, л. л. 235—237, 238—242 и т. д.

Такъ была организована закупка хлѣба на государя въ 139—141 г.г., монополюной она можетъ быть названа только по отношенію къ продажѣ и вывозу за границу¹⁾. Тогда, вычисливши ея размѣръ, мы опредѣляемъ и сумму ежегодной отправки хлѣба за границу. Въ 141 г. въ Устюжскомъ у. было куплено на государя 12327¹/₂ ч., изъ нихъ 7065¹/₂ ч. закуплено хлѣбными цѣловальниками, а 5262¹/₂ ч. доставлено уговорщиками; колмогорской пошрины съ этого хлѣба полагалось взять 271 р. 28 а. 5 д., что составить около 4¹/₂ д. съ чети, тотъ же самый расчетъ колмогорской пошрины на четверть хлѣба получается и въ 138 г. (4 д.), колмогорская проѣзжая и архангельская корабельная пошрины, взятыя съ Винюса въ 139 г. со 100.000 ч. хлѣба, также составляютъ 5,15 д. съ чети. Слѣдовательно, съ нѣкоторымъ осно-

¹⁾ Однако, хлѣбные „коммиссары“ шли иногда далѣе, запрещая покупать хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ туземнымъ потребителямъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ, напримѣръ, въ челобитной Соловецкаго монастыря, и въ грамотѣ по челобитной. Монастырь имѣлъ право по росписи кунить на Вологдѣ, Устюгѣ, Тотмѣ, Колмогорахъ про монастырскій обиходъ (на 139 годъ съ прибавкою, т. к. въ 138 г. не докуплено, а монастырскіе запасы издержаны): 10000 ч. ржи, 2000 ч. овса, 2000 ч. ячменя, 300 ч. пшеницы, 600 ч. крупъ овсяныхъ, 400 ч. крупъ ячныхъ, 200 ч. гороху, 200 ч. сѣмени конопляново, 200 ч. толокна, 200 ч. ядрепу на толокно, 100 ч. крупъ гречневыхъ, 12 ч. проса. Въ 139 г. монастырскіе старцы пріѣхали на Вологду, вскорѣ туда прибылъ и гость Т. Торокановъ (хлѣбный закупщикъ) „И онъ де Томило на домъ Всемилостваго Спаса и великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватѣя посягаетъ и чинитъ вепону и про монастырской обиходъ и на соляные промыслы и на рыбные ловли годовыхъ хлѣбныхъ запасовъ купить сполна не даетъ... Да онъ же, Т. Торокановъ, хотя Соловецкой монастырь безъ хлѣбныхъ запасовъ учинитъ и дощаниковъ не пропуститъ, для своей бездѣльные корысти на Вологде на дворишко (монастырской) пріѣзжалъ и на дворишке анбаровъ и судовъ (м-хъ), соляныхъ дощаниковъ смотрелъ, и на дворишке велѣлъ анбары порознати, а а хочеть въ нихъ, покупая, государевъ хлѣбъ ссыпать и весною въ монастырскихъ же дощанкахъ вести на Колмогоры, и на Вологде монастырское конатное мѣсто за городомъ, на площади, гдѣ монастырь судовые свои снасти спущаетъ, подъ анбары отнялъ и кольемъ то мѣсто отыкалъ и велѣлъ на томъ мѣсте анбары ставити. Да онъ же, Томило, для своей бездѣльные корысти по монастырскихъ дощаничныхъ мастерахъ, по Ѳеodore Петрове сыне Попове да по Иване Никиѳорове сыне Завертке, которыхъ мон. старцы приговорили монастырскіе два дощаника дѣлати, взявъ поруки и записалъ ихъ на государево дѣло; а дощаники дѣло не скорое, годовое, и спѣшно дѣлати не умѣтъ, и годомъ одва дѣлають; а они тѣжъ мастеровъ приговорили дѣлати соляные два дощаника въ прошломъ во 138-мъ году, о Петрове дни, снѣгу идучи на судахъ съ солью къ Вологде, а задатку имъ дали по 50 р. на дощаникъ“. Резолюція: 2 ноября 139 г. государь пожаловалъ, велѣлъ послать на Тотму, Устюгъ грамоты, не велѣлъ ни въ чемъ ихъ жалованной грамоты рудити; „а велѣлъ всякимъ людемъ про себя хлѣбъ покупати безпенно, *только бѣ закупщики хлѣба не покупали на нѣмецъ и немцомъ хлѣба не продавали*“. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л. л. 91—98.

ваніемъ, можно въ среднемъ принять колмогорскую пошлину въ 4 д. съ чети¹⁾). Въ 139 г. съ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ этой пошлины приходилось 4587 р. 27 а. 4 д., въ 140 г.—6496 р. 23 а. 5 д.²⁾. Слѣдовательно, покупка въ 139 г. можетъ быть учтена въ 200—230.000 ч. Въ 140 г. она была больше, дохода тысячъ до 325. Если отпускъ хлѣба черезъ Архангельскъ въ 140 г., т. обр., можно принять въ 300—325.000 ч., то для 139 г. онъ также будетъ больше 200.000 ч., такъ какъ до объявленія монополіи, ранней осенью 130 г., судя по расчетамъ колмогорской пошлины, въ Архангельскъ пришло уже тысячъ 20 хлѣба, купленнаго на англійскаго и шведскаго королей (около 1000 ч. на датскаго короля). Тогда вывозъ 130 г. можно опредѣлить въ 250.000 ч. Слѣдовательно, 300.000 ч. вотъ средній максимумъ транспорта хлѣба черезъ Архангельскъ³⁾. Этотъ расчетъ для 139 г. можетъ быть въ значительной степени провѣренъ. Для этого года мы имѣемъ свѣдѣнія объ отправкѣ хлѣба на Густава Адольфа 59.999¹/₂ ч. ржи и 1469³/₄ ч. проса, на Виніуса 100.000 ч. и на Демулина 80.000 ч., т. е., не считая незначительныхъ покупокъ на Англію и Данію (не болѣе 12—15.000 ч.), имѣемъ 250.000 ч.⁴⁾. Болѣе точными данными мы обладаемъ относительно хлѣбныхъ вывозныхъ цѣнъ этихъ годовъ.

Изъ памяти 18 авг. 142 г. изъ Б. Казны печатнику и думному дьяку И. Т. Грамотину и дьяку М. Матюшкину узнаемъ, что въ 139 г. шведскому королю было продано: 59,999¹/₂ ч. ржи по 25 а. 2 д. (152 д.) за четь, „а продавана рожь въ 139-мъ году по рублю по 13 а. по 2 д. (280 д.)“, тогда же шведскому королю было продано 1469³/₄ ч. проса по 1 р. 28 а. 2 д. (370 д.) „а по продаже по 2 р. за четь“. Въ 140 г. въ Швецію было отпущено 50.773 ч. ржи, 3650 ч. проса; по указу государей велѣно взять за рожь по 98 д. за четь, за просо по 1 р. 28 а. 2 д. (370 д.), а

¹⁾ *Е. Сташевскій*. Смѣта Новгор. четверти 142 г. М. 1911, стр. 27—28. Дворц. Арх. 139 г. № 129, л. л. 137—139. Со 100.000 ч. 2578 р. Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 46; 139 г. № 139, л. 14.

²⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 122, л. л. 143—166, № 135, л. л. 102—104, 139 г. № 139, л. л. 19—20, 140 г. № 131, л. л. 6, 46 об., 62.

³⁾ Съ этимъ вывозомъ интересно сопоставить средній вывозъ Польши на рынки Данцига и Амстердама. Этотъ вывозъ, по словамъ Массы, достигалъ 100,000 ластовъ = 2,000,000 ч. = 12,000,000 п. Но Массъ надо было преувеличить цифру польскаго вывоза. *В. А. Кордтъ*. *Op. cit.*, стр. CLXXXIII.

⁴⁾ Дѣла Шведскія 1634 г. № 2, Дв. Арх. 140 г. № 131, № 135, л. л. 102—104, 139 г. № 139, л. л. 19—20.

продажная цѣна въ томъ году была—ржи 190 д. за четь, проса 2 р. за четь ¹⁾). Такимъ образомъ, въ 139 г. продажная цѣна ржи—280 д. за четь, въ 140 г. — 190 д. за четь. Г. Адольфу отпускалось по особымъ указамъ гораздо дешевле; нельзя допустить, что бы хлѣбъ отпускался ему дешевле его стоимости въ Архангельскѣ, въ этомъ убѣждаетъ и прямое указаніе приводимой памяти относительно отпуска шведамъ проса по цѣнѣ „во что стало у города“, т. е. въ Архангельскѣ. На внутреннихъ сѣверныхъ рынкахъ государства въ 139 г. хлѣбъ былъ дороже всего въ Устюгѣ, цѣна его здѣсь была 144 д. за четь ²⁾, это второе доказательство въ пользу предположенія о продажѣ хлѣба Г. Адольфу по цѣнѣ его стоимости у Архангельска, третье доказательство въ обѣщаніяхъ московскаго правительства по просьбѣ Г. Адольфа продавать ему хлѣбъ безъ прибыли ³⁾. Итакъ, если рожь въ 139 году обходилась въ Архангельскѣ въ 152 д. за четь, а въ 140 г. по 98 д., а продажная вывозная цѣна ея въ другія европейскія государства, кромѣ Швеціи, была въ 139 г. 280 д., а въ 140 г. 190 д. за четь, то это значитъ, что разница между цѣной стоимости и продажной опредѣлялась монополизаціей предложенія хлѣба. Иными словами, монополизація хлѣбнаго отпуска въ рукахъ казны поднимала цѣны на экспортируемый хлѣбъ въ 139 г. на 84%, въ 140 г. на 93% ⁴⁾. Къ этому нужно добавить прибыль отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Г. Адольфу хлѣбъ отпускался, не только по цѣнѣ его стоимости у Архангельска, но и безошлинно. Въ 142 г. на Москвѣ подсчитали, что если бы въ 139 г., 140 г. и 141 г. съ шведскаго короля было взято за отпущенный хлѣбъ по продажной цѣнѣ, то вмѣсто уплаченныхъ имъ 105.595 р. 5 а. 1½ д., король долженъ былъ бы заплатить 187222 р. 31 а. 4 д., кромѣ „таможенныхъ четвертныхъ пошлинъ“, которыя должны были составить

¹⁾ Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

²⁾ Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л. л. 315—316.

³⁾ Дѣла Шведскія 1630 г. №№ 2, 5, 1631 г. №№ 7, 8.

⁴⁾ Въ 141 г. въ Швецію отпущено 50000 ч. ржи по 100 д., а продажная цѣна 170 д. Заплачено 25000 р., уступлено 17500 р. Уплата производилась ефимками, русскими деньгами и ратными запасами. Въ 139 г. заплачено 76398 ефимковъ = 36671 р. 7½ д., русскими деньгами 8797 р. 20 а. 4 д., 1864 п. 36 гр. мѣди дощатой (по 3 р. пудъ) = 6527 р. 5 а., перешло 3677 р. 5 а., велѣно зачесть въ покушку 140 г. Въ платежъ 141 г. поступило 497 латъ, 486 шиннаковъ рейтарскихъ (по 5 ефимковъ латы = 2½ р.), итого 2474 ефимка. Въ этомъ году приказчикъ короля Маркушъ Стейманъ не доплатилъ 12487½ ефимка. По немъ поручились Д. Миклулавъ съ товарищи. Дѣла Шведскія 1634 г., № 2.

около 30.000 р. Всего, такимъ образомъ, по московскому расчету, за эти три года „не донято“ съ Г. Адольфа 111.627 р. 26 а. 2½ д. ¹⁾ Итакъ, монополющая организація хлѣбной торговли поднимала цѣны на вывозимый за границу хлѣбъ чуть не въ два раза, но она имѣла вредное вліяніе и на уровень хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ. Хлѣбъ „выкупался“ и эта выкупка хлѣба была особенно опасна въ случаѣ неурожая на слѣдующій годъ ²⁾: населеніе, оставшись безъ хлѣбныхъ запасовъ, неминуемо вступало въ полосу голодныхъ цѣнъ: въ 140 г. этого еще не произошло, но съ 141 г., когда начался періодъ неурожая, цѣны стремительно пошли въ гору. Такимъ образомъ, торговая политика правительства Филарета обнаруживаетъ ту же связь интересовъ общественныхъ и государственныхъ, которая уже не разъ была отмѣчена раньше. Правительство бережетъ интересы торгово-промышленнаго класса отъ посягательства на нихъ иноземныхъ купцовъ, съ этой цѣлью оно не соглашается ни на допущеніе иностранцевъ—колонистовъ, ни на распространеніе торговли дѣятельности иностранныхъ купцовъ въ поволжскихъ городахъ, ни на разрѣшеніе восточной торговли, съ этой цѣлью оно передаетъ предложенія о заключеніи торговыхъ договоровъ съ

¹⁾ Дѣла Шведскія 1634 г. № 5. Кромѣ этого подсчета бояре предложили въ 1634 г. шведскому послу подсчетъ всей закупки Г. Адольфа съ 136 г. по 141 г. Они насчитали 335000 ч. Здѣсь же содержится указаніе, что съ 139 г. по 141 г. Г. Адольфу хлѣбъ продавался *по примочной цѣнѣ*. А относительно закупокъ 136—139 г.г. сказано, что шведы въ 136, 137, 138 г.г. покупали всякій хлѣбъ въ Ярославль, Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгъ В., Колмогорахъ, Архангельскѣ безпошлинно дешевою цѣною, алтынъ по 8, 10 и по 4 гривны, „а большою цѣною купили по полтинѣ четь“. Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

²⁾ Жалобы на выкупку хлѣба и на поднятіе цѣнъ неоднократно. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 22, № 68, 1631 г. № 57, л. л. 46—47. Относительно порайоннаго распредѣленія закупокъ хлѣба свѣдѣній почти нѣтъ. Выше было указано, что въ 141 г. въ устюжскомъ у. куплено 12327½ ч. Въ этомъ году на Устюгъ В. довелось взять какъ съ этого покупнаго хлѣба, такъ и съ проплавнаго съ Вологды, Тотмы, съ Вятки 810 р. 26 а. 2 д. (а въ 139 г. 310 р. 28 а. 1 д. — но это только проплавныя, такъ какъ въ 139 г. въ устюж. у. „хлѣба кунить не добыть“; въ 140 г.—665 р. 141 д.); въ Тотмѣ съ покупки б. 524 р. 25 а. ½ д. Въ 140 г. „всего по государевымъ грамотамъ пошлинъ въ Нижнемъ Повгородѣ и на Вологдѣ и на Колмогорахъ и у корабельные пристави и на Вяткѣ (покупка Карпа Подошевинова, пошлинъ 864 р. 25 а. 2 д.) не взято 19374 р. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 82, 1631 г. № 57, л. л. 385—386, 1631 г. № 77, л. л. 299, 317—319, 331—333, 382—385. Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 32. Важными приставными по покупкѣ хлѣба были Ихалица и Усть-Толшма. Въ 139 г. въ маѣ здѣсь куплено галицкаго привознаго хлѣба 1931 возъ. Пр. Д. С. Л., 1631 г. № 55. л. л. 190—193.

иностранными государствами на обсужденіе торговых людей. Но разъ дѣло касается интересовъ „царской казны“, то правительство можетъ и отступить отъ своей программы покровительства туземнымъ купцамъ и промышленникамъ. Но чтобы понять эти отступленія, надо сказать, что эта царская казна не казна царя—частного собственника, а государственная казна. Она собирается съ опредѣленной цѣлью и при назначеніи первой патины государи заявлять, что эту казну они собирали для войны съ Польшей.

Отъ торговой политики намъ надо перейти къ политикѣ финансовой, и здѣсь мы намѣтимъ къ разсмотрѣнію два ряда финансовыхъ мѣропріятій. Къ первому будутъ относиться мѣропріятія, направленные къ увеличенію доходовъ государства, это новая организація кабацкихъ и таможенныхъ денегъ и уменьшеніе податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій иммунистовъ; ко второму—мѣропріятія, клонящіяся къ болѣе легкому и посильному распредѣленію налогового бремени, это сбавки ставокъ налоговъ, а для поморскихъ городовъ, особенно, отмѣна сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и введеніе живущей четверти.

Одной изъ причинъ малоуспѣшности сборовъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ было то, что къ этимъ сборамъ въ вѣрные головы и цѣловальники прожиточные, богатые люди, „избываючи своей службы, выбираютъ молотчихъ людей“; „а какихъ людей въ таможду и на кабакъ выбираютъ, и о томъ въ чети не пишутъ, а объявляютъ, какъ минетца годъ“¹⁾, „и отъ того таможенному збору учили быть недоборы“. Такъ, напр., объяснял недоборы Сольвычегодскій воевода М. Т. Хлоповъ и дьякъ П. Филатовъ²⁾. Его преемникъ В. А. Аргамаровъ не только повторилъ наблюденіе своего предшественника, но далъ и болѣе детальную картину дѣятельности такихъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ: „всегда ходили пьяни“, вино, которое „укурено на кабакъ по дешевой ценѣ“, разворовали и распродали на себя, книги у нихъ не додѣланы и не справчивы, отчетности никакой, воровали, надѣясь на подъячаго П. Бабанина и т. д.³⁾. По мнѣнію Хлопова и Филатова выходъ изъ этого положенія заключался или въ выборѣ къ кабацкому и таможенному збору мѣстныхъ лучшихъ, прожиточныхъ людей или въ присылкѣ головъ изъ иныхъ горо-

¹⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 399—401 об.

²⁾ Ibid., л.л. 352 об.—355 об.

³⁾ Ibid., л.л. 415—420.

довъ¹⁾. Правительство (въ 125 г.) не обратило вниманія на предложеніе выбирать головъ изъ иныхъ городовъ, но предписало выбирать ихъ изъ лучшихъ мѣстныхъ прожиточныхъ людей. Это распоряженіе читается въ грамотѣ къ Соли Вычегодской отъ 25 іюня 125 г. Но въ тотъ же день была послана другая грамота по этому же вопросу, и эта грамота интересна тѣмъ, что въ ней даже указаны имена тѣхъ прожиточныхъ людей, изъ которыхъ воевода долженъ былъ выбрать таможенныхъ головъ на 126 г. Выбраннымъ было велѣно сказать: „будетъ они учнуть таможенную и кабацкую прибыль збирати прямо и передъ нынѣшнимъ 125-мъ годомъ приберуть, и мы ихъ за то пожалуемъ, а будетъ они учнуть таможенную и кабацкую прибыль збирати не прямо и передъ нынѣшнимъ 125-мъ годомъ будетъ недоборъ, и мы тѣхъ недоборныхъ денегъ велимъ доправити на нихъ половину, а другую на посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестьянехъ“²⁾. Но изъ этого распоряженія ничего не вышло. Оно было повторено 3 авг. 127 г.³⁾ Эта грамота была получена у Соли Вычегодской 30 августа, а въ началѣ 128 г. воевода уже сообщилъ, что „лутчіе люди, отбываючи кабацкаго и таможеннаго дѣла, розѣхались къ Архангильскому городу и въ Пермь Великую и въ Сибирскіе города, а иные въ уѣздехъ дома, не хотя быти у дѣла, приставомъ дома не сказываютца“. Вслѣдствіе этого воевода къ 128 г. выбралъ головъ изъ среднихъ людей. Въ отвѣтъ на эту отписку послана 2 ноября 128 г. грамота, которой предписывалось немедленно поставить къ Соли Вычегодской лучшихъ людей изъ уѣздовъ, а у тѣхъ, которые „ухораниваютца“ или въ отъѣздѣ, женъ и дѣтей подавать на поруки и поставить ихъ также къ Соли Вычегодской; послѣ этого произвести выборъ въ головы изъ лучшихъ людей⁴⁾. То же самое имѣло мѣсто и на Тотьмѣ. Здѣсь также было предписано выбрать въ головы изъ лучшихъ людей⁵⁾, но выборные люди „Никонъ Харламовъ съ товарищи выбрали къ таможенному и къ кабацкому збору въ

¹⁾ „А только,—писали они,—впередъ у Соли Вычегодской на посаде и въ усольскомъ уѣзде на кабакахъ и въ таможняхъ будутъ головы изъ иныхъ городовъ или усольцы посадцкие и волостные крестьяне прожиточные лучшие люди, нашей пошлине недоборовъ не будетъ“.

²⁾ Ibid., л.л. 355 об.—357.

³⁾ Ibid., л.л. 399—401 об.

⁴⁾ Ibid., л.л. 415—420.

⁵⁾ „А лутчихъ людей на Тотьмѣ—Иванъ Харламовъ съ братьею самъ третей, Ортемей Брагинъ да Дружина Кубасовъ, Микита да Богданъ Новоселы“.

головы посадцково человѣка Осипа Истоминаского да изъ уѣзду крестьянина Филиппа Костромина, а къ нимъ въ целовальники волостныхъ крестьянъ 7 человѣкъ не противъ нашего указу и не исъ тѣхъ людей, которыхъ по нашей грамоте велено выбратьи“. Выборы были отмѣнены, 2 ноября 128 г. послана грамота, которой переписывалось выбрать изъ лучшихъ людей, а если они въ отъѣздѣ, подавать женъ и дѣтей ихъ на поруки; впредь же (ко 129 г.) сказать лучшимъ людямъ „въ головы до сроку, чтобъ имъ было вѣдомо и они бѣ для своихъ промысловъ съ Тотмы никуда не съѣзжали¹⁾“. Безрезультатность всѣхъ этихъ мѣръ вскорѣ заставила обратиться къ тому средству, которое еще въ 125 г. рекомендовали Хлоповъ и Филатовъ, именно, къ выбору въ головы иногороднихъ лучшихъ людей. Такъ уже 27 дек. 127 г. по выбору гостей и гостинной сотни торговыхъ людей было велѣно быть на Коломнѣ въ кабацкихъ головахъ торговому человѣку гостинной сотни Акс. Гр. Коробейникову²⁾. Но, кажется, эта мѣра стала обычной только съ 128 г., когда были разсланы грамоты по городамъ о выборѣ головъ, а иногда и (главныхъ) цѣловальниковъ, къ 129 г. изъ лучшихъ иногороднихъ людей. Къ Соли Вычегодской, напр., были посланы съ Москвы въ головы гость Михайло Смываловъ, да Иванъ Синій, да съ ними цѣловальники Н. Ларіоновъ, Г. Холшевникъ³⁾. Къ 130 г. было велѣно выбрать въ таможенныя и кабацкія головы для Новгорода изъ псковичъ (гостя или лучшаго торговаго человѣка), для Каргополя—вологодца, для Чердыни—усольца, къ Соли Вычегодской—вятчанина, въ Н.-Новгородъ изъ московскихъ гостей и гостинной сотни, также для Архангельска, въ Псковъ изъ ярославцевъ, въ Вологду—изъ костромичей и т. д.⁴⁾. Выборный голова долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: онъ долженъ быть человѣкомъ лучшимъ, добрымъ, грамотнымъ и въ дѣлѣ, для котораго его выбрали, опытнымъ⁵⁾. Голова выбирался на годъ и приводился ко кресту. вмѣстѣ съ этимъ была улучшена и сама система

¹⁾ Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 245—248.

²⁾ Дворц. Арх. 126 г. № 472, л. 22.

³⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 445—446 об.

⁴⁾ Пр. Д. С. Л. 1621 г. № 4, л.л. 1, 97—98, 101—102, 103—104, 106—108, 109—110, 116—119, 240—249 и др.

⁵⁾ „Чтобъ душею былъ прямъ и животомъ прожиточень и грамотъ бѣ умѣлъ, кому въ нашей казнѣ мочно было вѣрить и таможенный бы и кобацкой зборъ былъ ему за обычей“, Ibid., л.л. 116—119.

сбора. Были установлены однообразные сроки сбора, каждый голова начиналъ свой сборъ съ перваго дня новаго года, съ этой цѣлью головъ выбирали раньше, такъ, чтобы они успѣли попасть на мѣсто назначенія за недѣлю или за двѣ до Семена дня лѣтопроводца. Приѣхавъ на мѣсто, новый голова долженъ былъ „республикаться со старымъ“, т. е. принять отъ него кабацкій заводъ „по оцѣнкѣ“, роспись этой оцѣнки отсылалась въ Москву; чтобы не было простоя, старый голова долженъ былъ приготовить для новаго кабацкіе запасы „дешевою цѣною“, деньги за эти запасы уплачивалъ старому головѣ новый, „для того, чтобы въ кабатскомъ зборе году зъ годомъ не мѣшати“; съ той же цѣлью предписывалось отдавать новому головѣ деньги, собранныя въ его срокъ старымъ головою, если новый голова опаздывалъ къ мѣсту своего назначенія и т. д. Къ головамъ выбирались въ кабатскіе и таможенные цѣловальники мѣстные добрые люди, а не воры, „которымъ бы мочно было вѣрять“, выборы на нихъ брались „за игуменскими и за поповскими и за посацкихъ и за волостныхъ людей многими руками“. Въ своей дѣятельности головы руководились данными имъ наказами и уставными грамотами. Если уставная грамота была иногородней, то головѣ поручалось пошлѣны, если надо, прибавливать, также на усмотрѣніе головы, представлялось повышение цѣнъ на кабацкое питье, но въ каждомъ такомъ случаѣ они должны были отписывать къ Москвѣ. Отъ головъ требовалось еще правильное ведѣніе книгъ, запись сборовъ помѣсячно, въ счетномъ спискѣ требовалась отмѣтка прибора или недобора. Также ограничивалась выдача денегъ на расходы¹⁾. Дѣятельность головы протекала подъ контролемъ воеводъ и дьяковъ²⁾. Въ Псковѣ, напр., головы не имѣли права держать въ своей казнѣ всѣхъ собранныхъ ими денегъ, каждый мѣсяцъ они отдавали накопившіяся деньги воеводѣ для отсылки въ Москву. Въ случаѣ недобора, если будетъ обнаружено нерадѣніе, отвѣчалъ голова, если цѣловальники окажутся „воры“, то отвѣчало „вдвое“ выбравшее ихъ населеніе³⁾.

¹⁾ „А въ расходъ бы естя нашихъ доходовъ безъ нашего указу и безъ имянныхъ грамотъ ни на какіе расходы давать не велѣли, опричь посольскихъ и розрядныхъ вѣстовыхъ и иныхъ самыхъ нужныхъ скорыхъ расходовъ, безъ которыхъ быти нельзя“.

²⁾ Изъ грамоты воеводъ: „Да и самъ бы еси надъ головами и надъ целовальниками во всемъ дозиралъ и искалъ нашей казнѣ во всемъ прибыли“. Мотивъ прибыли, см. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 210 об.—214.

³⁾ Кн. по Устюгу № 10, л.л. 399—401, 415—420, 445—446 об. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 548—550. Пр. Д. С. .I. 1621 г. № 4, л.л. 101—102, 116—119.

Если новая организація таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ должна была улучшить технику сбора и увеличить ихъ количество, то еще большее значеніе среди финансовыхъ мѣропріятій правительства имѣлъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ и то „новое государево уложеніе“, которое создавалось въ результатѣ этого пересмотра. Первымъ изслѣдователемъ, обратившимъ вниманіе

240—249 и др. А. А. Э., т. III, № 143. Въ отбываніи этихъ службъ у кабацкаго и таможеннаго сборовъ среди посадскихъ и волостныхъ лучшихъ людей устанавливалась очередь, „отъ братьи и отъ детей своихъ“. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л. л. 334 об.—336. Къ надзору за дѣятельностью головъ и цѣловальниковъ: Очень живую картинку приказнаго надзора за дѣятельностью головъ и цѣловальниковъ даетъ въ своей челобитной чердынскій подъячій Савка Лухневъ. Здѣсь онъ сначала описываетъ свое „радѣніе“ въ винокуренномъ дѣлѣ, „въ которомъ раньше у всего была великая прописка“: въ ведрѣ оказалось лишнихъ 7 чарокъ двуденежныхъ, кабацкіе цѣловальники, продавая вино, приносятъ деньги вполы, а остальные пишутъ въ долгу; одному изъ цѣловальниковъ Савка почалъ говорить, почему у такой невеликой стойки столько денегъ не добирается, „и голова и цѣловальники почали (говорить)—„ведь де дано ему на руки, то вѣдаетца онъ, добирасть или не добираетъ, то все ево“.—За такія слова воевода, Гаврила Веревкинъ, послалъ цѣловальника въ тюрьму. „а после обѣда тотъ цѣловальникъ изъ тюрьмы пришелъ ко мнѣ, да принесъ полтора рубли и почалъ говорить—„у насъ де все такъ ведетца“—и я (Савка) у него денегъ не взялъ“. Кабацкіе головы и цѣловальники были очень недовольны, что подъячій *покупае*тъ у нихъ вино: „принесли тѣ мои деньги (за 4 в. вина) назадъ и почали мнѣ говорить—„что де ты намъ доньги даешь, у насъ де прежь тово все такъ велось, что приказные люди и мы вино емлемъ съ кабака безденежно, и будетъ де денегъ не возьмешь и вина, коли принесемъ, не станешь имати, и мы де на тебя и не глядимъ и станемъ съ однимъ воеводою жити за одно“—и я, государь, тѣхъ денегъ не взялъ, и я, государь, надъ тѣми головами вижу многое воровство, а силы моей нѣтъ, потому что Гаврило (воевода) всякіе государевы дѣла и доходы снялъ на себя, а меня не велитъ слушать ни въ чемъ, а сказываетъ, что я присланъ къ нему для письма“. Вообще, радѣніе подъячаго задѣвало интересы не только головы и цѣловальниковъ, но и воеводы. „Да и многіе были, государь, доходы, кои шли на воевоцкіе и на наши дворы, почалъ записывати и имати въ государеву казну, а не себѣ, и Гаврило мнѣ въ розряде сказалъ—„что де ты затеваешь, чево прежь сево не бывало, да и книгъ де у нихъ такихъ нѣтъ, во что тѣ деньги записывати“. Подъячій книги завелъ. „И Гаврило, государь, меня за то не любить, что я такихъ государевыхъ денегъ не похотѣлъ себѣ имати, а ему нельзе же стало взяти“. Конецъ челобитной интересенъ для розни „мелкихъ людей“ съ ихъ выборной организаціей изъ прожиточныхъ; старосты и цѣловальники, по словамъ мелкихъ людей, берутъ съ нихъ великіе поборы, а въ расходъ куда даютъ,—не извѣстно. Мелкіе люди просили подъячаго, чтобы онъ „къ земскому расходу и приходу руку прикладывалъ“. Старосты и цѣловальники нашли для себя оборону у воеводы. Савкѣ Лухневу, повидимому, очень хотѣлось прикладывать руку къ земскому приходу и расходу, въ этомъ состоитъ главная мысль и цѣль его челобитной. Челобитная повела къ слѣдующимъ результатамъ: радѣніе подъячаго одобрено, воеводѣ выговоръ за плутовство, подъячему выговоръ за рознь съ воеводою. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 31, л. л. 51—70.

на этотъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ, былъ В. Незабитовскій, затѣмъ на это было указано А. С. Лаппо-Данилевскимъ, время и условія пересмотра были опредѣлены С. Б. Веселовскимъ; послѣдній изслѣдователь относилъ пересмотръ къ 1620—1630 г.г. и указывалъ, что онъ производился въ Сыскныхъ приказахъ, спеціально образованныхъ для этой цѣли¹⁾. Но въ чемъ состояло „новое уложеніе“, о которомъ говорятъ грамоты этихъ годовъ, выдававшіяся изъ Сыскныхъ приказовъ,—этотъ вопросъ въ полномъ своемъ объемѣ остается не затронутымъ и до сихъ поръ. Правда, мы не знаемъ текста „новаго уложенія“, но мы можемъ возстановить его смыслъ. Для этого мы располагаемъ слѣдующими данными. Во первыхъ, мы имѣемъ порядочное количество новыхъ грамотъ, выданныхъ изъ Сыскныхъ приказовъ²⁾, боль-

В. Незабитовскій. Собр. соч. Кіевъ 1884 г., стр. 6,43; *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организация прямого обложенія, стр. 61—64. *С. Б. Веселовскій.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 г.г. въ Сыскныхъ приказахъ. М. 1907.

²⁾ Грамоты *Головина:* 1) отъ 28 авг. 127 г. Звядскому монастырю (*Амеросій*, ч. IV, стр. 143—150), 2) отъ 3 февр. 129 г. Пурдышевскому м. (А. И., т. III, № 94), 3) 3 февр. 129 г. Сійскому Антоніеву м. (А. И., т. III, № 95), 4) 20 февр. 129 г. Казанскому Илантовскому м. (*Амеросій*, ч. VI, 543—550), 5) 25 февр. 129 г. Арзамасскому Преображенскому м. (А. М. Ю. Грам. Колл. Экон. по Арзамасу, № 20/251), 6) 10 марта 129 г. Н. Корельскому м. (А. И., т. III, № 97), 7) 8 мая 129 г. Глушицкому Покровскому м. (*Амеросій*, ч. III, стр. 725—731), 8) 20 авг. 129 г. Кирилло-Бѣлозерскому м. (Доп. къ А. И., т. II, № 77), 9) 25 авг. 129 г. Новгородскому Антонія Римлянина м. (*Амеросій*, ч. III, стр. 217—244), 10) 28 авг. 129 г. Новгород. Юрьевскому м. (*Амеросій*, ч. VI, 788—790), 11) 5 сент. 130 г. Ярославскому Спасскому м. (Ист. Акты Яр. Спас. м., изд. Вахрамѣева, М. 1896, т. I., стр. 108—115), 12) 17 сент. 130 г. Вязицкому м. (А. И., т. III, № 104), 13) 15 марта 130 г. Иосифову Волоколамскому м. (А. И., т. III, № 108), 14) 25 ноября 135 г. Казанскому митрополиту Матвѣю (*И. Покровскій.* Казанскій архіер. домъ, Казань 1906, стр. VII—XIX). Грамоты *Поздѣва:* 1) 11 апр. 130 г. Покровскому Суздальскому м. (А. М. Ю. Грам. Колл. Экон., по Бѣлозерску, № 208/909), 2) 28 июля 130 г. Суздальскому епископу (А. И., т. I, № 200), 3) 14 авг. 130 г. тульскимъ кирпичникамъ (*В. Берсъ.* Op. cit., ч. 2, стр. 82—86), 4) 17 авг. 130 г. Астраханскому Троицкому м. (А. И., т. III, № 111), 5) 5 марта 131 г. Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію (Р. И. Б., т. II, № 131). Грамоты *Паширева:* 1) 28 марта 131 г. Иоанно-Предтеченскому дѣвичьему м. (А. А. Э., т. III, № 133), 2) 30 марта 131 г. Суздальскому Покровскому д. м. (А. И., т. III, № 119), 3) 3 апр. 131 г. Великоустужскому Арханг. м. (*Амеросій*, ч. III, стр. 321—331, и *II. Савваитовъ.* Опис. Великоустуж. Арханг. м. СПб. 1848, стр. 56—59), 4) 26 іюня 131 г. Ипатскому м. (Опис. Костром. Ипат. м., М. 1832, стр. 111—112. Историко-Статист. описаніе Костром. Ипат. м. К. 1870, стр. 201—207), 5) 31 іюля 131 г. Симонову м. (Истор. опис. Симон. м. М. 1843, стр. 167—182 и А. И., т. III, № 120), 6) 31 іюля 131 г. Черному попу Воронинной пустыни Бѣлов. у. (А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. по Бѣлозерску № 209/910), 7) 5 авг. 131 г. Радовницкому м. (Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. 1, стр. 100—103), 8) 16 авг. 131 г. Новгород. митроп. Ма-

шинство этих грамот довольно тщательно отмѣчаетъ всѣ новшества, вводимыя въ содержаніе старыхъ иммунитетовъ; во вторыхъ, мы можемъ сравнить новыя грамоты со старыми, тѣмъ болѣе, что мы почти всегда знаемъ, какая изъ старыхъ грамотъ данному иммунитету легла въ основу новой, этимъ путемъ также можно возстановить смыслъ „новаго уложенія“. Однако, рѣшеніе затронутого вопроса осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ замѣтилъ еще г. Веселовскій, правительство не сразу усвоило себѣ принципы „новаго уложенія“, съ точки зрѣнія кото-

карію (А. А. Э., т. III, № 139), 9) 27 авг. 131 г. Прилуцкому м. (А. А. Титовъ. Рукониси слав. и русск., вып. 4, стр. 69—74), 10) 28 авг. 131 г. Николаевскому Угрѣшскому м. (безъ начала. Лѣтопис. зап. Археогр. Комит. вып. 5, Матеріалы, стр. 7—11; Истор. очеркъ Николаевского Угрѣш. м.—ря. М. 1872, стр. 23—26), 11) 12 сент. 132 г. Николаевскому Корельскому м.—рю (А. И., т. III, № 123), 12) 7 октября 132 г. Спасо-Каменному Вологодскому м.—рю. (Лѣт. зап. Арх. К., вып. 3, стр. 25—29, и Н. Суворовъ. Опис. Спасо—Кам., что на Кубенскомъ оз., м.—ря. Вологда 1871, № 10, стр. 62—66), 13) 16 окт. 132 г. Благовѣщенской ц., что на рѣкѣ Сухонѣ, Усть Толшмы., Уст. у. (С. В. Веселовскій. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержд. жал. гр. въ 1620—1630 г.г., въ Сыскныхъ пр., М. 1907, стр. 11—13), 14) 10 окт. 132 г. Иоанно-Предтеченской, что на р. Толшмѣ, церквн. (Веселовскій. Ор. cit., стр. 15 и Р. И. Б., т. XIV, стр. 882—886), 15) 10 окт. 132 г. Николы Чудотв., что на р. Толшмѣ, ц. (Веселовскій. Ор. cit., стр. 17), 16) 10 окт. 132 г. Игумену, что служить у св. Николая чудотв. въ Устюж. у. на р. Толшмѣ. (Веселовскій. Ор. cit., стр. 17), 17) 4 ноября 132 г. Яросл. Спасскому м.—рю (Ист. Акты Яросл. Сп. м.—ря, т. I, стр. 115—121), 18) 28 ноября 132 г. Двинскому Архангелогородскому м.—рю (А. И., т. III, № 126), 19) 12 янв. 132 г. Костромскимъ камевъщикамъ и кирпичникамъ (Доп. К. А. Ист., т. II, № 78, и по болѣе исправному списку, Краткое опис. Шукинскаго музея въ Москвѣ. М. 1895, стр. 57—58), 20) 22 февр. 132 г., Арзамасскому Преображ. м.—рю (А. М. Ю. Гр. Колл. Эк., по Арзамасу, № 21/252), 21) 25 февр. 132 г. Ладожскому Васильевскому м.—рю (А. И., т. III, № 129), 22) 7 марта 132 г. Серпуховскому протопопу съ братьею. (Чтенія 1869 г. кн. 2), 23) 11 мая 132 г. торговымъ людямъ Усольскаго у. Березовскимъ (Веселовскій. Ор. cit., стр. 19—21), 24) 24 мая 132 г. Нижегородскому Спасскому Благовѣщенскому м.—рю (въ сокращеніи. Нижегород. губ. В. 1848 № 20), 25) 21 іюля 132 г. Перемышльскому Николаевскому м.—рю (Перомонахъ Леонидъ. Церковно-Историч. опис. Калужск. епархіи. Чтенія 1863, кн. 1, стр. 73—76), 26) 13 апрѣля 134 г. Добринскому м.—рю (Описаніе Лихвинскаго Покровскаго Добраго мужск. м.—ря. Чтенія 1875, кн. 4, стр. 151—154). Грамоты *Бредигина*: 1) 11 апрѣля 133 г. Троице-Серг. м.—рю (П. С. З., т. I, № 206), 2) 23 мая 133 г. Москов. Успенскому Собору. (А. И., т. III, № 133), 3) 23 янв. 1627 г. Успенскому Хлыновскому монастырю. (Древніе акты, относящ. къ исторіи Вятскаго края. Вятка 1881, № 105, стр. 116—119, и Труды Вятск. Уч. Арх. К. 1906 г., вып. 1—2, стр. 38—45), 4) 30 іюня 135 г. Нижегородскому Спасскому Благовѣщ. м.—рю (въ сокращеніи, „Нижегор. Губ. Вѣд.“ 1848, № 21), 5) 28 авг. 135 г. Пермскому Преображенскому Пыскорскому м.—рю (В. Берхъ. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, СПБ. 1821, стр. 165—171), 6) 23 сент. 136 г. епископу Коломенскому и Каширскому (Р. И. Б., т. II, № 137), 7) 12 авг. 136 г. Борисоглѣбскому, что въ Торжкѣ, м. (Грамоты Новоторж. Борисоглѣб. м. Тверь 1903, стр. 17—22), 8) 25 янв. 137 г. Корнильеву м. (Амеросій. Ист. Росс. іерархіи, ч. IV, М. 1812, стр.

рыхъ были измѣнены грамоты ¹⁾. Дѣйствительно можно указать не мало такихъ грамотъ, которыя пересматривались за это время нѣсколько разъ, причемъ каждый разъ иммунитетъ вмѣсто выданной (на основаніи пересмотра) грамоты получалъ новую грамоту, являвшуюся въ результатѣ пересмотра предшествующей. Такъ, напр., изъ Сысского приказа за подписью дьяка С. Головина были выданы грамоты по новому уложенію монастырямъ: Симонову, Архангелогородскому, Макарьевскому, Колязинскому, Хутынскому, Ярославскому, Спасскому, Николо-Корельскому. С. Головина въ Сысскомъ приказѣ смѣнилъ дьякъ И. Поздѣвъ, И. Поздѣва—Прокофій Пахиревъ, Пахирева—С. Бредихинъ. Изъ указанныхъ 6 грамотъ Головина, Поздѣвъ пересмотрѣлъ только первую и на основаніи пересмотра выдалъ новую грамоту, Пахиревъ—всѣ остальные; С. Бредихинъ также пересматривалъ грамоты Головина и выдавалъ новыя:—Пѣсношскому, Солотчинскому, Ситецкому, Корнильеву монастырямъ; кромѣ И. Поздѣва, П. Пахирева, С. Бредихина Головинскія грамоты просматривалъ и выдавалъ по нимъ новыя еще дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ. (Тихвинскому Введенскому монастырю). До сихъ поръ, были приведены указанія на послѣдующій просмотръ Головинскихъ грамотъ. Но тоже

721—733). Грамота *Г. Мартемьянова* отъ 29 іюня 134 г. Тихвинскому Введенскому м. (А. И., т. III, № 142). Кромѣ того имѣется рядъ аналогичныхъ указаннымъ грамотъ, но безъ подписи дьяковъ (напр., отъ 1623 г. Благовѣщенскому Муромскому м.—рю. Труды Влад. Уч. Арх. К., кн. 8, стр. 97—99). Сверхъ того имѣется много упоминаній о грамотахъ выданныхъ за подписью этихъ дьяковъ: *Головинъ*, напр., выдалъ новую грамоту Тихвинскому Введенскому м. (А. И., т. III, № 142), Макарьевскому Колязинскому (129 г. П. С. З., т. I, № 81), Архангелогородскому (129 г. А. И., т. III, №№ 86, 118, 126), Троицкому Астраханскому (129 г. А. И., т. III, № 111), Солотчинскому (18 іюня 129 г. А. И., т. II, № 79), Хутынскому (31 авг. 129 г. *Амеросій*, ч. VI, стр. 636—637), Симонову (129 г., А. И., т. III, № 120), Соловецкому (А. И., т. IV, № 228), Корнильеву (129 г. *Амеросій*, ч. IV, стр. 715), епископу Коломенскому (130 г., Р. И. Б., т. II, № 137), Тихвинскому Успенскому (26 сент. 130 г., *Амеросій*, ч. VI, стр. 388—389, напечатана *Я. Бредниковымъ*, Опис. Тихвин. м.), и т. д. Для *Поздѣва* укажемъ упомянутыя грамоты 130 г. Покров. Сузд. м. (Труды Влад. Уч. Арх. К., кн. 5, стр. 12). Къ *Пахиреву* относится упоминаніе о 12 грамотахъ, выданныхъ имъ, изъ нихъ раннее—отъ 131 г. Троиц.-Серг. м. (П. С. З., т. I, № 206), а позднее 26 янв. 132 г. Хутынскому и Деревянницкому монастырямъ (*Амеросій*, ч. IV, 26—27, ч. VI, 637—638), изъ упоминаній о грамотахъ, выданныхъ *Бредихинымъ*, укажемъ на грамоту отъ 25 апр. 133 г. попу и старцу на Антоніеву пустынь на Вологдѣ и отъ 135 г. Макарьевскому Колязинскому м. (П. С. З., т. I, № 81). Еще болѣе у насъ свѣдѣній о пересмотрѣ и подписи старыхъ грамотъ этими дьяками. Для Головина можно указать 36 грамотъ пересмотрѣнныхъ и подписанныхъ имъ, для Пахирева—44, для Бредихина 18.

¹⁾ С. Б. *Веселовскій*. *Op. cit.*, стр. 8.

самое надо сказать и относительно Поздѣвскихъ (выданныя имъ грамоты Суздальскому Покровскому и Симонову монастырямъ были просмотрѣны и по нимъ выданы новыя грамоты Пахиревымъ), а также и Пахиревскихъ (Бредихинъ пересмотрѣлъ слѣдующія Пахиревскія: Троице-Сергіевскому, Нижегородскому-Благовѣщенскому). Количество этихъ примѣровъ можно увеличить. Такимъ образомъ, грамоты С. Головина, И. Поздѣва, П. Пахирева просматривались послѣдовательно ихъ преемниками и просмотръ въ указанныхъ случаяхъ сопровождался выдачей новыхъ грамотъ¹⁾. Однако, на ряду съ иммунитетами, грамоты которыхъ брались на просмотръ 3 раза (Колязинскій, Симоновъ) или 2, можно отмѣтить такія грамоты, которыя были всего разъ на просмотрѣ и всего разъ по нимъ выдавалась грамота по новому уложенію. Все это въ высшей степени затрудняетъ возстановленіе новаго уложенія, такъ какъ изслѣдователь обязанъ имѣть въ виду, что уложеніе создавалось или постепенно, или пересмотръ и выдача новыхъ грамотъ объяснялись упущеніями и искаженіями смысла уложенія въ грамотахъ, которыя были уже выданы по уложенію; наконецъ, возможно и единовременное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ.

При наличіи такихъ явленій методъ для возстановленія смысла новаго уложенія будетъ слѣдующимъ: грамоты за подписью указанныхъ выше дьяковъ, т. е. С. Головина, И. Поздѣва, П. Пахирева, Г. Мартемьянова, С. Бредихина, изучаются сначала въ отдѣльности, по группамъ; въ грамотахъ каждой группы путемъ прямыхъ указаній грамотъ или путемъ сличенія ихъ съ легшими въ ихъ основу старыми грамотами, представленными на просмотръ иммунитетомъ, устанавливаются статьи, относящіяся къ новому уложенію; затѣмъ слѣдуетъ сравненіе полученныхъ результатовъ по отдѣльнымъ группамъ грамотъ, что должно выяснитъ процессъ выработки новаго уложенія и должно объяснить приведенные выше случаи послѣдовательнаго просмотра новыхъ грамотъ. Но предварительно надо указать, когда начался пересмотръ жалованныхъ грамотъ, кѣмъ и гдѣ онъ производился, наконецъ, носилъ-ли этотъ пересмотръ общій или только частичный характеръ.

¹⁾ К. Калайдовичъ, *Op. cit.*, стр. 110—113. П. С. З., т. I, № 81, 206. А. И., т. II, № 79, стр. 109—110, т. III, №№ 97, 119, 120, 126, 142. *Амеросій*, *Op. cit.*, ч. IV, стр. 715—733, ч. VI, стр. 112—113, 636—637. Истор. акты Яр. Спасск. м—ря, т. I, стр. 108—121. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 5, стр. 122. Истор. опис. Моск. Симонова м—ря, М. 1843, стр. 149—182. Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г., № 20, 21. Грам. Колл. Экон. Бѣлозерскъ, № 208/909.

Указъ о присылкѣ на просмотръ жалованныхъ грамотъ былъ разосланъ не позднѣе 128 г. Объ этомъ говоритъ грамота на Тотму отъ 24 апр. 131 г. Въ ней читается, что „въ прошлыхъ во 128-мъ и 130-мъ году посланы наши грамоты на Тотму къ воеводамъ, а велено на Тотме и въ Тотемскомъ уѣзде во всѣхъ монастырехъ жаловалныя тарханныя и односрочныя судимыя и несудимыя грамоты“, которыя выданы раньше, а затѣмъ подписаны и переписаны на имя Михаила Федоровича, „а иныя и не подписаны“, собрать и прислать въ Москву, гдѣ отдать въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ б. А. Ю. Сицкому и дьяку С. Головину, да б. кн. Ю. Я. Сулешеву и дьяку И. Поздѣеву¹⁾. Такимъ образомъ, на просмотръ должны быть представлены всѣ жалованныя грамоты монастырей, въ противномъ случаѣ: „а въ которыхъ монастырехъ власти жаловалныя грамоты утаятъ, а после того грамоты у нихъ объявятца, и те грамоты впредь не грамоты“. Затѣмъ, указъ о просмотрѣ былъ посланъ уже въ 128 г. и просмотръ сосредоточивался въ Сыскомъ приказѣ, два присутствія котораго и указываетъ грамота на Тотму. Однако, эти свѣдѣнія не полны и едва-ли точны. На просмотръ были взяты не только монастырскія грамоты, но и грамоты другихъ иммунистовъ, если они входили въ разрядъ грамотъ тарханскихъ, срочныхъ судимыхъ и несудимыхъ. Въ этомъ убѣдиться не трудно. Извѣстна подпись д. С. Головина отъ 4 июля 129 г. на грамотѣ 28 марта 124 г. царицѣ инокинѣ Даріѣ, 14 авг. 130 г. И. Поздѣевъ подписалъ новую грамоту тульскимъ кирпичникамъ, И. Пахиревъ 12 января 132 г. подписалъ новую грамоту костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ, а 11 мая 132 г.—торговымъ людямъ Усольскаго у. Березовскимъ; кромѣ того есть рядъ грамотъ, выданныхъ за подписью С. Головина, И. Пахирева, С. Бредихина священникамъ и протопопамъ церквей²⁾, а также епископамъ, архіепископамъ и митрополитамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ начался ранѣе 128 г. Еще 28 авг. 127 г. д. С. Головинъ, сидѣвшій въ первомъ присутствіи Сыскаго приказа, подписалъ грамоту по новому уложенію Звадскому монастырю³⁾. Такимъ

¹⁾ М. А. М. И. Д., кн. по Устюгу № 117а, ч. 2, стр. 393—395.

²⁾ А. И., т. III, №№ 67, 133. Р. И. Б., т. II, № 137. Изв. Имп. Арх. Общ. V, стр. 254—256, В. Бергъ. *Op. cit.*, ч. 2, стр. 82—86. И. Покровскій. Казан. Архіер. домъ, стр. VII—XIX. А. А. Э., т. III, № 139. С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, Р. И. Б., т. XIV, стр. 882—886. Д. къ А. И., т. II, № 78. Краткое описаніе Щукинскаго музея въ Москвѣ, М. 1895, стр. 57—58, чтенія 1869, кн. 2, Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4, и др.

³⁾ *Амеросій*. *Op. cit.*, ч. IV, стр. 143—150.

образомъ, есть основаніе отнести начало пересмотра грамотъ къ 127 г. и включить пересмотръ въ цѣпь реформъ 1619 г., не настаивая, однако, на томъ, что пересмотръ былъ рѣшенъ на соборномъ совѣщаніи 1619 г. Приемы пересмотра выяснены г. Веселовскимъ и намъ нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ¹⁾. Пересмотръ производился въ Сыскныхъ приказахъ въ составѣ слѣдующихъ присутствій: съ 1619 г. по 23 марта 1621 г. б. кн. А. Ю. Сицкой, д. С. Головинъ; съ 23 марта 1621 г. до апрѣля 1622 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. С. Головинъ; съ апрѣля 1622 г. до февраля 1623 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. И. Поздѣевъ; съ февраля 1623 г. по апрѣль 1625 г. б. кн. Б. М. Лыковъ, д. П. Пахиревъ; съ апрѣля 1625 г. до второй половины 1628 г. б. кн. Б. М. Лыковъ, д. С. Бредихинъ; со второй половины 1628 г. б. М. М. Годуновъ, д. С. Бредихинъ²⁾. Кромѣ этихъ дьяковъ жалованная грамоты по новому уложенію выдавались еще д. Герасимомъ Мартемьяновымъ (отъ 29 іюня 1626 г. Тихвинскому монастырю, А. И., т. III № 142); сверхъ того, д. И. Поздѣевъ подписалъ 5 марта 1623 г. новую грамоту Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію (Р. И. Б., т. II № 131), тогда какъ уже 2 февраля этого года на мѣсто Поздѣева былъ назначенъ въ приказъ Пахиревъ; есть еще и третій случай: д. С. Головинъ въ составѣ приказа числился до апрѣля 1622 г., между тѣмъ имѣется грамота по новому уложенію, выданная за его подписью 25 ноября 1626 г. Казанскому митрополиту Матвѣю³⁾. Второй изъ ука-

¹⁾ Представляемая иммунитетомъ грамоты просматривались и возвращались обратно съ слѣдующей подписью на оборотѣ: „Лѣта (такого то), мѣсяца въ день мы великій государь... и отецъ нашъ... сея грамоты слушавъ, указали: по нашему государскому уложенію переписать вновь на наше государское имя (или—переписать вновь на наше жъ государское имя по уложенію), а сеѣ жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ государское имя, отдати... (такому то) *впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крепостей* а о всемъ указали потому, какъ въ нашей царской жалованной грамотѣ нынѣшняго... году написано“. Въ Пахиревскихъ и Бредихинскихъ къ слову „уложеніе“ прибавляется—„новое“, это наиболѣе замѣтный вариантъ. Взаимны просматриваемыя грамоты выдавалась новая. Когда иммунитет почему-либо не могъ представить на просмотръ прежнихъ грамотъ, то, по его челобитью, объявлялся сыскъ о содержаніи пропавшихъ грамотъ и новая грамота выдавалась согласно просмотру обыскныхъ рѣчей и челобитья. Труды Яр. Уч. Арх. Комм., вып. 2, стр. 325. См. еще Церковно-истор. описаніе Кадужской епархіи. Чтенія 1863, кн. 1. стр. 73—76. Вмѣстѣ съ тѣмъ (при Пахиревѣ) представляемая иммунитетомъ грамоты, особенно списки съ нихъ, повидимому провѣрялись справкой въ отпускахъ жал. гр. Истор. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 115—121.

²⁾ См. Приложение.

³⁾ *И. Покровский*, *Op. cit.*

занныхъ случаевъ объяснить легко; Пахиревъ не успѣлъ еще сѣсть въ приказъ, или Поздѣевъ заканчивалъ еще свою работу по пересмотру и выдачѣ грамотъ: дѣйствительно, первой изъ грамотъ, просмотрѣнныхъ Пахиревымъ, является грамота Балахонскому Покровскому монастырю, на оборотѣ ея подтвержденіе Пахирева отъ 21 марта 1623 г.¹⁾ а первой изъ выданныхъ Пахиревымъ новыхъ грамотъ является грамота отъ 28 марта 1623 г. Предтеченскому дѣвичью монастырю²⁾. Что касается двухъ остальныхъ случаевъ, то они могутъ быть объяснены тѣмъ, что 18 авг. 1626 г. д. С. Бредихинъ вмѣстѣ съ судьей приказа кн. Б. М. Лыковымъ были посланы въ Можайскъ смотрѣть новый каменный городъ³⁾. Возможно допустить, что назначеніе это состоялось раньше мѣсяцомъ, двумя, отсюда грамота за подписью Мартемьянова, Головинская же грамота внѣ всякаго сомнѣнія дана въ отсутствіе С. Бредихина. Но входили-ли въ это время дьяки Г. Мартемьяновъ и С. Головинъ въ составъ Сыскаго приказа и было ли образовано особое присутствіе приказа послѣ командировки Лыкова и Бредихина? Полагаемъ, что на эти вопросы надо отвѣтить отрицательно: уже въ январѣ 135 г. присутствіе приказа прежнее—Лыковъ и Бредихинъ⁴⁾, что же касается д. С. Головина, то въ 1626 г. онъ значился въ составѣ присутствія Разбойнаго приказа⁵⁾, гдѣ онъ сидѣлъ съ 1624 г. Такимъ образомъ, всѣ эти три грамоты измѣняютъ наше представленіе о выдачѣ новыхъ грамотъ только въ томъ отношеніи, что въ 1626 г. за временнымъ отсутствіемъ состава Сыскаго приказа функціи дьяка приказа поручались дьякамъ другихъ приказовъ, изъ которыхъ оба въ свое время сидѣли въ Сыскныхъ приказахъ.

Послѣ этого перейдемъ къ анализу смысла новаго уложенія и къ установленію процесса его выработки. Здѣсь прежде всего надо изучить грамоты Головинской редакціи. Всѣ они начинаются одинаково: иммунитетъ бьетъ челомъ, ложить съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ обычно грамоту Федора Ивановича или чаще Шуйскаго, иногда представляетъ и болѣе раннія грамоты и просить, чтобы „намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ по нашему государ-

¹⁾ М. А. М. Ю. Грам. Колл. Эж. 1614 г., № 14/381.

²⁾ А. А. Э., т. III, № 133.

³⁾ Р. И. Б., т. IX, стр. 406.

⁴⁾ Древніе акты, относ. къ ист. Вятскаго края, Вятка 1881, № 105, стр. 116—119.

⁵⁾ В. *Сторожевъ*. Матеріалы, стр. 112. А. И., т. III, № 92.

скому указу дати нашу новую грамоту на наше царское имя“, въ нѣкоторыхъ грамотахъ къ этой просьбѣ прибавляется еще и другая о перепискѣ старыхъ грамотъ „вново“. За этимъ началомъ обычно слѣдуетъ фраза: „и мы великій государь... и отецъ нашъ...., слушавъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, (дѣльныхъ выписей), (такого-то) пожаловали, велѣли тѣ прежніе жалованные грамоты вписать въ сю нашу жалованную грамоту“, или— „выдать новую жалованную грамоту по уложенію“. Послѣ этого перечисляется комплексъ владѣній иммунитета и затѣмъ уже идутъ статьи, относящіяся къ податнымъ, судебнымъ и торгово-промышленнымъ правамъ; эти статьи или разрываются перечисленіемъ прежнихъ пожалованій и ихъ подтвержденіемъ, или наоборотъ, послѣднее слѣдуетъ за указанными статьями, хотя есть грамоты безъ вписки прежнихъ пожалованій. Грамота кончается статьями о спискахъ съ жалованныхъ грамотъ и статьей о явкѣ. Таковъ внѣшній характеръ грамотъ Головинской редакціи. Ихъ сопоставленіе начнемъ съ двухъ заключительныхъ статей. „А сю нашу царскую жалованную грамоту по нашему государскому указу архимандриту... велѣли держать въ... монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ нашихъ приказныхъ людей указали есмь съ себѣ наше царскіе жалованные грамоты списывать списки слово въ слово и посылать за монастырскою казенною печатью и за руками“. Этой статьи изъ 14 Головинскихъ нѣтъ въ 13. Вторая статья: „а коли явятъ сю нашу жалованную грамоту въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и онѣ съ себѣ наше царскіе жалованные грамоты явки не дають ничего“. Изъ 14 грамотъ эта статья есть въ 6. Такимъ образомъ, первая статья не типична для грамотъ Головинской редакціи. Но это тѣмъ болѣе странно, что памяти таможеннымъ головамъ уже въ 129 г. требовали отъ иммунитетовъ представленія списковъ жалованныхъ грамотъ, и при томъ за дьячьими, приписми, а не за монастырской казенной печатью и руками ¹⁾). Возможно, что въ этомъ пунктѣ своихъ грамотъ Головинъ былъ небреженъ, а можетъ быть, и злоупотреблялъ. Переходимъ къ статьямъ о податномъ, судебномъ и торгово-промышленномъ иммунитетѣ. Вотъ статьи, которыя встрѣчаются во всѣхъ Головинскихъ грамотахъ, за исключеніемъ грамоты Сійскому монастырю. „И кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ

¹⁾ М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1621 г. № 4. л. л. 240—249.

жити слугъ ихъ и людей и крестьянъ, и по нашему государскому указу и по сей нашей царской жалованной грамотѣ съ тѣхъ имъ вотчинъ.... нашихъ никакихъ податей съ сошными людьми и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давать, *опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла*, а ямскіе имъ деньги и стрѣleckіе хлѣбные запасы (по нашему указу) ¹⁾ давать и городное и острожное дѣло дѣлати (по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ по сошному письму съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ) ²⁾. Вторая общая статья: „А какъ будетъ чего искати (или—„а кому будетъ чего искати“) на архимандритѣ (или игуменѣ) и на строителѣ и на братіи („или на ихъ прикащикѣ“ ³⁾; „и на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ“) ⁴⁾, ино ихъ сузу язь царь ..или кому прикажу ихъ судити, *опричь духовнаго дѣла* (или „и по нашему государскому указу игумена съ братьею ет. с. *опричь духовнаго дѣла судити на Москвѣ въ приказѣ Б. Дворца*“) ⁵⁾, а въ духовномъ дѣлѣ архимандрита и братію („и монастырскихъ всякихъ причетни-

¹⁾ Это добавлено въ грамотѣ Глушицкому м. *Амеросій*, ч. 3, стр. 725—731.

²⁾ Это мѣсто (въ скобкахъ) читается не во всѣхъ грамотахъ, въ нѣкихъ его совѣтъ нѣтъ (А. И., т. III, № 97), въ другихъ вмѣсто „по писцовымъ и доз. кн.“ стоятъ слова—„по сошному разводу“ *Амеросій*. Ор. cit., стр. 143—150, *Покровскій*. Ор. cit., Д. къ А. И., т. II, № 77). Въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ читаются эти слова въ очень немногихъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть слова: „съ сошными людьми вмѣстѣ“. Иногда въ грамотѣ эта статья развивается еще разъ съ большими подробностями, которыя состоятъ въ перечисленіи поборовъ и повинностей, отъ которыхъ освобождается иммунитетъ, но и въ такомъ подробномъ видѣ въ ней содержатся слова: „по нашему государскому указу *опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла*“. Истор. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 108—115, А. И. т. III, № 108, Д. къ А. И., т. II, № 77, II. *Покровскій*. Ор. cit.

³⁾ *Амеросій*, ч. VI, стр. 549—550.

⁴⁾ Ор. cit., ч. III, стр. 217—244, ч. IV, стр. 143—150.

⁵⁾ Слово „*опричь духовнаго дѣла*“ нѣтъ. *Амеросій*, ч. III, стр. 217—244. Въ трехъ грамотахъ судъ не на Москвѣ. По грамотѣ казанскому митрополиту судъ въ Казани, судятъ бояре, воеводы и дѣяки, тамъ же судъ для Пурдышевскаго монастыря, но *опричь разбоя, татбы съ поличнымъ и душегубства*. Въ грамотѣ Сѣйскому монастырю (А. И. т. III, № 95): „а будетъ какое дѣло до игумена съ братьею, и до монастырскихъ слугъ и до крестьянъ, или чего будетъ кому искати на нихъ, и ихъ судятъ наши четвертные дѣяки, и у ково Двинская земля въ приказѣ будетъ, а срокъ имъ чинити *искати и отвѣчати* ставиться къ суду въ году на *Двинь* на два срока, на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца, а на третьей срокъ, на Рождество Христово, ставиться имъ на Москвѣ во всякихъ дѣлѣхъ, *для того, что мѣсто далное*, а ставиться имъ въ году на Москвѣ на одинъ срокъ по сей нашей жалованной грамотѣ; а *опричь нашихъ четвертныхъ дѣяковъ не судити ихъ никто*“.

ковъ“) ¹⁾, судить отецъ нашъ государевъ...., или кому отецъ нашъ государевъ повелить ихъ судити (или судить митрополитъ новгородскій, казанскій, и т. д.) ²⁾. А слугъ ихъ монастырскихъ и прикащиковъ и крестьянъ (и игумена съ братьею) ³⁾, судять на Москвѣ въ приказѣ Б. Дворца бояринъ нашъ и дьяки въ году на три сроки: на Рождество Христово, на Троицынъ день да на Семень день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ *указныхъ* трехъ сроковъ не судять“. ⁴⁾ Изъ другихъ общихъ статей надо указать статью объ освобожденіи отъ постоя („сильно“) посланниковъ и т. д., и о томъ, что кормы посланники не берутъ, а покупаютъ; также освобожденіе отъ вѣзда доводчиковъ и всякихъ пошлинниковъ. Однако, въ грамотѣ Вяжицкому монастырю (А. И., т. III, № 104) нѣтъ полного освобожденія отъ постоя: монастырь обязанъ давать постой, подводы съ лошадьми, проводниковъ по ратнымъ вѣстямъ. Послѣдней общей статьёй является статья о царской опалѣ и казни длѣ тѣхъ, кто нарушитъ жалованную грамоту имунниста.

Теперь надо обратиться къ анализу менѣе многочисленной группы грамотъ Головинской редакціи, именно къ группѣ грамотъ, содержащихъ въ себѣ торгово-промышленныя привилегіи. Это наиболѣе темный пунктъ для грамотъ Головинской редакціи.

Среди торгово-промышленныхъ привилегій надо различать безошлинный провозъ и продажу соли и безошлинную продажу и покупку другихъ товаровъ. Было уже указано на ту тенденцію, которая замѣтна съ эпохи Грознаго, именно на стремленіе правительства не допускать безошлинной продажи соли, ограничивая тарханъ лишь безошлиннымъ провозомъ. Это важ-

¹⁾ *А. мерсий*. Op. cit., ч. III, 217—244. ч. IV, 143—150.

²⁾ Судъ патріарха въ грамотахъ Ярославскому Спасскому, Пурдышевскому монастырямъ. Ист. акты Яр. Сп. м.ря, стр. 108—115, А. И., т. III, № 94.

³⁾ *А. мерсий*, VI, стр. 543—550. А. И. т. III, № 97.

⁴⁾ Во всѣхъ разобранныхъ грамотахъ судъ въ три срока для исковъ, предъявляемыхъ къ монастырю, его людямъ и крестьянамъ. Но въ грамотѣ Волоколамскому монастырю имуннистъ не только отвѣчаетъ въ 3 срока по искамъ, но и самъ можетъ только на три срока требовать постороннихъ людей для отвѣта по искамъ, предъявляемымъ монастыремъ. А. И., т. № 108. Статья заканчивается фразой: „а опричь тѣхъ нашихъ *указныхъ* сроковъ на иные сроки ихъ къ суду не ставити, а хто на нихъ, или по ихъ слугъ и крестьянъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную“. Варианты этой фразы незначительны. Но дѣла по разбою и татѣбѣ съ личнымъ, кажется, подлежали суду и внѣ этихъ сроковъ.

ное различіе чуждо грамотамъ Головинской редакціи: въ грамотахъ Сійскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Корельскаго и особенно Соловецкаго монастыря говорится одинаково и о безошлинномъ провозѣ и о безошлинной продажѣ соли. Единственно, что подчеркивается въ этихъ грамотахъ, это то, что безошлинная продажа въ опредѣленномъ размѣрѣ допускается „одиново“ въ годъ¹⁾. Къ совершенно инымъ наблюденіямъ мы приходимъ, когда изучаемъ вопросъ о безошлинной продажѣ и покупкѣ другихъ товаровъ. Въ этой области въ Головинскихъ грамотахъ прежде всего проводится тотъ принципъ, что безошлинная торговая дѣятельность иммунитета допускается лишь въ томъ случаѣ, если она преслѣдуетъ цѣли приобрѣтенія обиходовъ, т. е. проводится точка зрѣнія потребителя, а не купца. „А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне приѣзжати къ Архангельскому городу и на Колмогоры въ лодьяхъ съ монастырскими запасы—съ солью и съ рыбою и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ—мѣняти и продавати запасы на воскъ, и на темьянъ, и на ладанъ, и на одежду, и на обувь, и на всякой монастырской обиходъ..., и что купятъ (сѣвстного и портного) на монастырской обиходъ, или что продадутъ“, то пошлины не брать. Это мѣсто читается въ Головинской редакціи грамоты Сійскому монастырю. Чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ смыслѣ этой статьи, въ грамотѣ еще говорится: „а опричь монастырского обиходу слугамъ ихъ и крестьяномъ не торговати за монастырское на себя въ собину ничего безошлинно“²⁾. Слѣдовательно, грамота предвидитъ уже, что подъ видомъ монастырскихъ обиходовъ и запасовъ будетъ производиться самая широкая торговля. Съ этой цѣлью, безошлинная продажа монастырскихъ товаровъ должна быть строго опредѣлена. Для этой цѣли должно быть точно указано, какъ количество продаваемыхъ безошлинно товаровъ, такъ и количество покупаемыхъ взаменъ ихъ безошлинно монастырскихъ обиходовъ. Отличительная черта грамотъ Головинской редакціи и заключается въ томъ, что это послѣднее опредѣленіе не всюду встрѣчается, а въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ оно есть, оно выражено не всегда точно. Въ грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, напр., совсѣмъ нѣтъ статьи о безошлинной продажѣ другихъ монастырскихъ товаровъ, кромѣ соли,—а безошлинная покупка монастырскихъ обиходовъ при-

¹⁾ А. И., т. III, № 94. Д. къ А. И., т. II, № 77. *Арх. Досиоей*. Оп. cit.

²⁾ А. И., т. III, № 94.

ведена въ связь съ безошлинной продажей соли и со всякими приходными деньгами. „А какъ они ту соль, 40,000 п., испродадутъ, и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякіе приходные деньги покупати монастырскіе годовые всякіе обиходы про монастырской обиходъ“ безошлинно. Размѣръ привилегіи опредѣленъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Болѣе точныя и узкія рамки привилегіи безошлинной продажи и покупки другихъ (кромя соли) товаровъ даны въ грамотахъ Сійскаго и Корельскаго монастырей; здѣсь они опредѣляются количествомъ возовъ, людей. И еще болѣе точнымъ является опредѣленіе данной привилегіи въ грамотахъ Ярославскаго Спасскаго, Вяжицкаго и Троице-Сергіевскаго монастырей; здѣсь опредѣляется не только сумма годовой безошлинной покупки, для Спасскаго 500 р., для Вяжицкаго 420 р., но перечисляются видъ и количество товаровъ, допущенныхъ къ безошлинной покупке на монастырскій обиходъ¹⁾. Такимъ образомъ, Головинскія грамоты, проводя принципъ безошлинной продажи и покупки съ потребительными, а не съ купеческими цѣлями, страдаютъ тѣмъ, что не всегда точно опредѣляютъ размѣры безошлинной продажи и особенно покупки и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ почти совсѣмъ не развита статья, касающаяся регламентаціи безошлинной продажи и покупки. Чтобы провѣрить эти наблюденія, установленныя путемъ сличенія грамотъ Головинской редакціи другъ съ другомъ, необходимо теперь обратиться къ другому методу ихъ изученія, именно къ сличенію каждой изъ Головинскихъ грамотъ съ той старой грамотой, которая легла въ ея основаніе. Это оказалось возможнымъ сдѣлать для всѣхъ приведенныхъ нами грамотъ. Напр., въ основу грамоты Головина отъ 10 марта 129 г. Корельскому монастырю легла грамота тому же монастырю отъ марта 115 г., а эта послѣдняя подтверждала жалованная грамоты Грознаго и Федора Ивановича. Сличеніе этихъ грамотъ приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: аналогичными въ этихъ грамотахъ являются статьи о судѣ имунистомъ своихъ людей и крестьянъ, о смѣсномъ судѣ, о постоѣ и кормахъ посланниковъ, о дикой вирѣ, о судѣ „архіепископа“ новгородскаго, о возвратѣ бѣжавшихъ крестьянъ и о не выборѣ монастырскихъ людей на приказы и въ сотники въ черныя деревни, объ освобожденіи отъ уплаты оброка въ 6 р. съ рыбныхъ ловель, о платежѣ податей

¹⁾ Дон. къ А. И., т. II, № 77. А. И., т. III, №№ 95, 104. Ист. акты Яр. Спасск. м-ря, т. I, стр. 108—115.

въ Четь на Москвѣ, статьи о безошлннн поупкѣ и продажѣ и статья объ опалѣ нарушнтелямъ грамоты. Аналогія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей не только по смыслу, но и въ выраженіяхъ: статьи грамоты, легкой въ основаніе Головинской, переписываются дословно, что ведетъ иногда къ архаизмамъ, напр., выраженіе „а архіепнскупи Ноугородскаго“. За исключеніемъ сходныхъ и дословныхъ статей остается только двѣ статьи о податномъ иммунитетѣ и о судѣ въ три срока; редакція ихъ совершенно различна въ сличаемыхъ грамотахъ: въ грамотѣ 115 г. податной иммунитетъ полный, о судебныхъ срокахъ не говорится, а вмѣсто того читается: „а кому будетъ чево искати на игуменѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, царь... или мой дворетцкой“¹⁾. Къ тому же результату приводитъ сличеніе Головинской грамоты Вяжицкому монастырю съ легкой въ ея основу грамотой 114 года, Головинской грамоты Глушицкому монастырю съ легкой въ ея основу грамотой 7056 г., Головинской грамотой Арсеньевскому Комельскому монастырю съ легкой въ ея основу грамотой 9 февр. 1617 г. (а въ основѣ этой послѣдней грамота 1543 г.) и т. д.²⁾. Остановимся еще на сличеніи Головинской грамоты отъ 25 авг. 129 г. Новгородскому Антоніеву монастырю съ 5 грамотами, которыя были представлены монастыремъ для пересмотра. Это грамота 122 г., противень грамоты 7 авг. 114 г. (въ основѣ ея грамота 25 марта 1524 г.), она и легла въ основу Головинской. Къ этому основному тексту Головинъ прибавилъ обычное начало своихъ грамотъ, затѣмъ статью о смѣсномъ судѣ въ обычной редакціи старыхъ грамотъ, статью объ опалѣ нарушнтелямъ грамоты, все это прибавки не характерныя. Затѣмъ Головинъ переработалъ статью о постояхъ и кормахъ, ввелъ въ грамоту свою редакцію статей о податномъ иммунитетѣ и о судебныхъ срокахъ. Два послѣднихъ новшества, какъ нами было указано въ прежнихъ сличеніяхъ, обычны и очень характерны. Что касается переработки статьи о постояхъ и кормахъ, то эта переработка заключается въ ограниченіи иммунитета не въѣзда: „опричь ратныхъ вѣстей“. Однако, это ограниченіе не встрѣчается въ большинствѣ Головинскихъ грамотъ, поэтому полагаемъ, что оно не характерно для новаго уложенія. Но кромѣ грамоты 114 г. у Головина были еще грамоты 15 авг. 1573 г., 7 авг. и 11 авг. 114 г. Это

¹⁾ А. II. т. II, № 77, т. III, №№ 73, 97.

²⁾ *Анспосій*. Op. cit., ч. III, стр. 286—295, 714—731.

грамоты на отдѣльныя пожалованія, на землю, перевозъ, на обѣленіе 7 обжаъ пашни; Головиннымъ они были вписаны въ основной текстъ въ видѣ особыхъ льготъ¹⁾.

Итакъ, изученіе грамотъ Головинской редакціи приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ о составѣ новаго уложенія. Оно заключало въ себѣ ограниченіе податного иммунитета,—„опричь“ ямскихъ, стрѣлецкихъ, городского и острожнаго дѣла,—переработку иммунитета судебного—статья о трехъ срокахъ. Первая статья была выработана сразу и была вполне опредѣленной; во второй замѣчалась одна неясность, и эта неясность заключалась въ томъ, что не было точно опредѣлено: отвѣчаетъ-ли иммунитетъ въ указанные три срока, или вмѣстѣ съ тѣмъ и ищетъ. Меньше всего новшествъ вводило уложеніе въ статьи, относящіяся къ торгово-промышленнымъ привилегіямъ; здѣсь, въ конечномъ счетѣ, проводился лишь одинъ принципъ—ограниченіе беспошлинной продажи и покупки цѣлями потребительнаго, а не купеческаго характера,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не былъ строго установленъ размѣръ такихъ покупокъ, какъ не были выработаны вполне и мѣры правительственнаго контроля ихъ. Это наблюденіе можетъ быть проверено и изслѣдованіемъ памяти вологодскимъ таможеннымъ головамъ отъ 9 авг. 129 г. Здѣсь читается: „А будетъ которые гости и торговые тутошніе и пріѣзжіе рускіе люди и нѣмцы московскіе, или которыхъ монастырей старцы и слуги учнутъ какими товары торговати, покупати или на товары меняти, а скажутъ у себя государевы жаловалные грамоты зъ государскимъ именованьемъ, за дьячьими приписьми, что у нихъ, гостей и у торговыхъ людей съ ихъ товаровъ у монастырей, и что купятъ въ монастыри на монастырской обиходъ старцы и слуги, а не на продажу, и съ того по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ иматъ не велено“. Но списки съ грамотъ должны быть обязательно за дьячьими приписьми, равно какъ память предполагаетъ одновременную съ выдачей жалованныхъ грамотъ посылку по городамъ (большимъ, торговымъ) или дачу тарханщикамъ „указныхъ имянныхъ грамотъ“: „а спискамъ зъ грамотъ безъ дьячихъ приписей не вѣрить; да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей, рускихъ людей Московскаго государства жаловалные беспошлинные грамоты объявца, а на Вологде будетъ объ нихъ государевыхъ имянныхъ грамотъ за приписьми Новгородскіе четверти дьяковъ нѣтъ“, и головамъ

¹⁾ Op. cit., стр. 138--244.

брать съ товаровъ этихъ людей пошлины, „опричь аглитскихъ гостей, Ѡабіяна Лукьяновича съ товарищи, Юрья Клинка и иныхъ иноземцовъ и монастырей и тарханщиковъ, которымъ съ ихъ жалованныхъ грамотъ даваны государевы грамоты съ имянными указы исъ Посольского приказу за дьячьими приписьми и изъ Новгородской Четверти“¹⁾). На ряду съ этимъ, надо отмѣтить большую зависимость грамотъ Головинской редакціи отъ тѣхъ грамотъ, которыя представлялись къ пересмотру. Эта зависимость отражалась и на формулярѣ Головинскихъ грамотъ, гдѣ количество и расположеніе статей неодинаково, и иногда на ихъ смыслѣ. Такъ, напр., можно думать, что неясность редакціи статьи о судныхъ срокахъ объяснялась именно такой зависимостью отъ соотвѣтствующихъ статей въ старыхъ грамотахъ²⁾, но еще большее значеніе старыя грамоты имѣли въ Головинской редакціи статей о торговыхъ привилегіяхъ.

Отъ этого типа Головинскихъ рѣзко выдѣляется грамота 3 февраля 129 г. Сійскому монастырю. Въ этой грамотѣ нѣтъ статьи о взиманіи ямскихъ, стрѣлецкихъ денегъ и объ исполненіи повинности городского и острожного дѣла. Здѣсь надо отмѣтить, что Сійскій монастырь пользовался большимъ уваженіемъ еще у Грознаго, но въ данномъ случаѣ, кажется, оказало вліяніе не это обстоятельство, а то, что въ Сійскомъ монастырѣ при Б. Годуновѣ содержался Филаретъ. Что это обстоятельство принималось во вниманіе видно хотя бы изъ того, что 10 февраля 1630 г. Михаилъ Ѡедоровичъ уважилъ челобитье монастыря объ увеличеніи права беспошлинной продажн соли до 20,000 п., это было сдѣлано „съ совѣта“ Филарета³⁾. Другихъ исключеній мы не знаемъ. Правда, извѣстна грамота отъ 20 дек. 129 г. на Бѣлоозеро изъ Ямского приказа, въ которой читается предписаніе о сборѣ ямскихъ денегъ по 584 р. съ сохи и далѣе: „а тѣ деньги велѣно собирать съ Бѣлоозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырскихъ земель, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и со лютчиковъ, со всякихъ людей, опричь великого государя св. Ф. Н. и М. и в. Р. и его монастырей и дѣтей боярскихъ помѣстей, опричь Троицы-Сергіева и Кирилова монастыря и митрополита Ростов-

¹⁾ М. А. М. II. Д. Прик. Д. С. Л. 1621 г. № 4. л. л. 240—249.

²⁾ А. И., т III, № 95, № 108.

³⁾ В. Берхъ. Царствованію царя Мих. Ѡед., ч. 2. СПб. 1832, стр. 221—224.

скаго вотчинъ“¹⁾). Но что значить эта фраза видно изъ грамоты отъ 28 марта 1620 г. курмышинскому воеводѣ И. П. Вельяминову: „и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего... и его дворянъ, и дѣтей боярскихъ съ помѣстей ямскіе деньги имати въ нашу казну на Москвѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей имати, и посланниковъ имъ съ Москвы и съ приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ посылати не велѣли“. Эта льгота была дана, „чтобы патріаршимъ крестьяномъ продажи и насильства ни котораго не было“. Изъ грамоты видно, что такой же льготой пользовался и Троице-Сергіевскій монастырь²⁾).

Переходимъ теперь къ грамотамъ, выданнымъ за подписью Поздѣева. Дѣятельность этого дьяка была кратковременна и грамотъ „по уложенію“ за его подписью извѣстно очень мало. Насколько позволяютъ судить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, Поздѣевъ занимался пересмотромъ грамотъ, не просмотрѣнныхъ С. Головинымъ, но на ряду съ этимъ онъ пересматривалъ и грамоты Головина и выдавалъ по нимъ новыя грамоты. Такъ, напр., Поздѣевъ пересмотрѣлъ старыя грамоты (до Головинской редакціи) Тульскимъ кирпичникамъ и Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію³⁾). Изученіе этихъ грамотъ⁴⁾ съ точки зрѣнія смысла уложенія въ статьяхъ о податномъ иммунитетѣ и о судныхъ срокахъ приводятъ къ выводу, что обѣ эти статьи вполне сходны съ редакціей ихъ въ грамотахъ Головина. Точно также, какъ у Головина, и у Поздѣева указные три срока относятся только къ отвѣту иммуниста по предъявляемому къ нему искамъ. Иныя наблюденія устанавливаются изъ изученія статей, касающихся торговыхъ привилегій. Въ грамотѣ архіепископу Антонію, напр., разрѣшается безплатно только везти повозъ всякой на обиходъ, а не на продажу⁵⁾).

¹⁾ А. А. Э., т. III, № 116.

²⁾ Ниж. Губ. Вѣд. 1840 г. № 81.

³⁾ В. Берхъ. Opus cit., ч. 2, стр. 82—86. Р. И. Б., т. II, № 131. См. еще грамоту отъ 11 апр. 130 г. Покровскому Суздальскому м. Гр. Колл. Экономій Вѣлозерскъ № 208'000, и гр. Суздальскому епископу, А. И., т. I, № 200.

⁴⁾ Грамота Тульскимъ кирпичникамъ можетъ быть сравниваема только въ статьѣ о судныхъ срокахъ.

⁵⁾ Р. И. Б., т. II, № 131.

Что Поздѣевъ стремится къ болѣе ясной и вмѣстѣ съ тѣмъ иной редакціи статей о торговыхъ привилегіяхъ видно и изъ тѣхъ грамотъ, которыя были выданы на основаніи просмотра Головинскихъ. Астраханскій Троицкій монастырь, напр., имѣлъ жалованную грамоту Головина, въ которой статья о безошлинной покупкѣ на монастырскій обиходъ была совсѣмъ пропущена. Это была, повидимому, небрежность Головина, такъ какъ монастырь имѣлъ грамоту 126 г., которой ему разрѣшалось покупать въ Астрахани всякіе монастырскіе годовые запасы, „сколько имъ въ годъ надобѣ“. Грамота Головина пошла на пересмотръ, монастырь билъ челомъ, чтобы ему было позволено всякіе монастырскіе годовые обиходы купить въ Астрахани, въ Верховыхъ городахъ, въ Нижнемъ, въ Казани, на Вяткѣ и на проѣздѣ въ другихъ городахъ, „гдѣ будетъ монастырскіе всякіе обиходы податиѣ купить“, на 1000 р. безошлинно. Монастырь представилъ и роспись товаровъ, которые онъ желалъ бы покупать, причемъ съ особенной настойчивостью доказывалъ, что „тѣ обиходные запасы покунають не для торговли, а для монастырскаго обиходу, потому что у нихъ въ царскомъ богомольѣ, oprичъ рыбныхъ ловель, пашни и лѣсовыхъ и иныхъ никакихъ уголей нѣтъ, что кунять, тѣмъ и питаются“, а монастырь большой, въ немъ постригаются „всякіе служилые раненые и при старости по государевымъ грамотамъ и по подписнымъ челобитнымъ, безо владу, а платѣ кладуть на нихъ изъ монастырскаго казны“, да въ монастырь же присылаются подѣ началъ для исправленія вѣры русскіе люди—выходцы изъ плону. Въ Поздѣевской грамотѣ безошлинная покупка монастырскихъ обиходовъ была дана, но только на 800 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ грамоту была вписана статья о спискахъ; списки съ грамоты за игуменскою рукою и за казенной монастырскаго печатью было велѣно при посылкахъ предъявлять по городамъ¹⁾. Вотъ тѣ наблюденія, которыя можно сдѣлать при изученіи грамотъ Поздѣевской редакціи. На первый взглядъ, кажется, что Поздѣевскія грамоты отличаются отъ Головинскихъ болѣе ясной и болѣе соответствующей принципу безошлинной продажи (?) и покупки только въ цѣляхъ потребительныхъ редакціей статьи о торговыхъ привилегіяхъ; отсюда можно было бы сдѣлать выводъ, что центръ тяжести дѣятельности Поздѣева заключался именно какъ разъ въ редакціи этихъ статей, въ этомъ его отличіе отъ Головина.

¹⁾ А. И., т. III, № 111.

Однако, осторожниѣе воздержаться отъ этого вывода, тѣмъ болѣе, что въ позднихъ грамотахъ Головина, отъ 130 г., замѣчается та же редакція торговыхъ статей, что и у Поздѣва. Возможно, что уложеніе примѣнительно къ статьямъ о торговыхъ привилегіяхъ, начало складываться уже при Головинѣ и Поздѣвѣ лишь продолжалъ начатое имъ дѣло.

Поздѣва смѣнилъ Пахиревъ. При Пахиревѣ дѣятельность приказа по пересмотру и выдачѣ грамотъ стала наиболѣе интенсивной. Намъ извѣстно болѣе 25 новыхъ грамотъ, выданныхъ Пахиревымъ, сверхъ того 12 упоминаній о выданныхъ имъ новыхъ грамотахъ и 44 подтвержденія его при пересмотрѣ старыхъ грамотъ. Такимъ образомъ, съ чисто внѣшней стороны, дѣятельность Пахирева была аналогична дѣятельности Поздѣва: тотъ и другой пересматривали старыя грамоты, пересмотръ этотъ не могъ такъ скоро окончиться, тѣмъ болѣе, что есть извѣстіе, что указъ о присылкѣ грамотъ на просмотръ выполнялся очень медленно¹⁾; Поздѣвѣ пересматривалъ еще грамоты Головина, а Пахиревъ—грамоты Головина и Поздѣва. И тѣмъ не менѣе, несмотря на это кажущееся сходство, дѣятельность Пахирева была своего рода переломомъ въ выработкѣ уложенія. На это предположеніе наводитъ уже встрѣчающееся въ его и Бредихинскихъ грамотахъ выраженіе: „новое уложеніе“, причемъ это выраженіе особенно характерно въ подтвержденіи Головинскихъ грамотъ²⁾. Этому чисто формальному наблюденію соотвѣтствуетъ и анализъ грамотъ Пахирева. Статья о податномъ иммунитетѣ у Пахирева, какъ раньше у Поздѣва, и какъ позже у Бредихина, остается неизмѣнно въ редакціи Головина. Но статья о судныхъ срокахъ уже средактирована иначе. Дѣло не въ измѣненіи сроковъ, или ихъ числа, а въ томъ, что на эти указные сроки иммунитетъ не только отвѣчаетъ по искамъ другихъ, но и самъ ищетъ; это выражается фразой „искати и отвѣчати“ или болѣе общимъ терминомъ „судити“. Съ такой редакціей этой статьи

¹⁾ С. Б. Весселовскій. *Opus cit.*, стр. 9—10.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 11—13. А. И., т. III, № 123, Чтенія 1875, кн. 4, стр. 151—154. Н. Суворовъ. *Opus cit.*, стр. 62—66. Опис. Костр. Ипат., м. стр. 112—122., Чтенія 1869, кн. 2. Ист. акты Яросл. Спасск. м., стр. 115—121. А. И., т. III, № 126 и т. д. См. еще въ подтвержденіяхъ: С. Пумаковъ, Обз. гр. Колл. Эк., вып. 2, стр. 169. Америкосій. *Opus cit.*, ч. IV, стр. 25. П. Савваитовъ. *Opus cit.*, стр. 55. А. А. Э., т. III, №№ 84, 89, 103. П. С. З., т. I № 205. Грамоты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго м., 1903., стр. 14. А. отн. до Ю. Б., т. I, стр. 116—118 и мн. др.

встрѣчаемся въ большинствѣ Пахиревскихъ грамотъ ¹⁾. Въ этомъ же направленіи Пахиревъ перерабатывалъ и грамоты Головина. Въ Головинской грамотѣ Спасскому Ярославскому монастырю читаемъ: „а кому будетъ чего искати на нихъ“; въ Пахиревской переработкѣ этой грамоты добавлено: „или имъ на комъ чего искати“, тоже самое въ грамотахъ Симоновскаго и Архангелогородскаго монастырей. Эта Пахиревская редакція разбираемой статьи удерживается и во многихъ Бредихинскихъ грамотахъ ²⁾. Однако, это тонкое различіе иногда ускользаетъ отъ вниманія редактора ³⁾.

Итакъ, Пахиревъ перерабатываетъ статью о судныхъ срокахъ въ томъ смыслѣ, что иммунитетъ на указные сроки не только отвѣчаетъ, но и ищетъ. Чтобы понять все значеніе этой переработки и вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ новаго уложенія надо войти въ нѣкоторыя подробности. До грамотъ Головинской редакціи судные сроки по иммунитетнымъ грамотамъ были очень различны, уложеніе вносило въ эту область больше опредѣленности. За небольшими исключеніями всѣ иммунитеты, въ томъ числѣ и свѣтскіе ⁴⁾, получали право отвѣчать въ три общихъ для всѣхъ срока. Это было уже приближеніемъ къ установленію общаго для всѣхъ порядка суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ на всѣхъ иммунитетовъ, за исключеніемъ только тѣхъ, чьи владѣнія были очень удалены отъ Москвы, давался на Москвѣ въ приказахъ,

¹⁾ Напр., въ грамотахъ 3 апр. 1623 г. Великоустюжскому Архангельскому монастырю. *И. Савваитовъ*. Ор. cit., стр. 56—59; 28 ноября 1623 г. Двинскому Архангелогородскому монастырю, А. И., т. III № 126; 28 марта 1623 г. Иоанно-Предтеченскому Дѣвичью м-рю, А. А. Э. т. III, № 133, 5 авг. 1623 г. Радовицкому м-рю, Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. I, стр. 100—103; 4 ноября 1623 г. Яросл. Спасскому м-рю. Ист. акты Яр. Сп. м-ря, стр. 115—121.; 7 марта 1624 г. Серпуховскому протопопу съ братьею. Чтенія, 1869. кн. 2; 31 іюля 1623 г. Успенія Пречистыя Богородицы Воронинной пустыни. Гр. Колл. Экон. Бѣлозерскъ. № 309—310. и т. д.

²⁾ Ист. акты Яр. Сп. м-ря, стр. 108—121. Истор. опис. Симонова м-ря, М. 1843., стр. 167—182., *Амеросій*. Ор. cit., ч. IV, стр. 721—733. Грамоты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго м-ря., Тверь 1903., стр. 17—22. *В. Берхъ*. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. СПб. 1821. стр. 165—171.

³⁾ Напр., Древніе акты, отн. къ исторіи вятскаго края, Вятка 1881, № 105. П. С. З., т. I № 206. Исключенія изъ трехъ указныхъ сроковъ встрѣчаются для дѣлъ по разбою и татьбѣ съ поличнымъ: „опричь лихихъ людей, татей и разбойниковъ, а въ лихихъ людяхъ въ татьбахъ и въ разбояхъ по ихъ людей и крестьянъ ѣздитъ нашъ недѣльщикъ съ записми, и на поруки даетъ ихъ безсрочно“. А. И., т. III, №№ 119, 120. Лѣтоп. зан. Археогр. Комм., вып. 5., стр. 7—11. *Амеросій*, ч. IV, стр. 721—733.

⁴⁾ М. А. М. Ю. Владим. столъ, стлб. № 69, л. л. 92—96.

для монастырей онъ былъ сосредоточенъ въ приказѣ Б. Дворца¹⁾. Но все это, хотя и было большимъ шагомъ впередъ въ урегулированіи судебного процесса, но въ редакціи „отвѣчати“, все же оставалось привилегіей, имѣло большее значеніе для иммунистовъ, а не для тѣхъ, кто не пользовался иммунитетными грамотами, т. е. не для большинства населенія²⁾. Какое значеніе имѣло установленіе указныхъ сроковъ суда по дѣламъ, предъявленнымъ къ иммунистамъ, для иммунистовъ, видно изъ жалобы Спасо-Прилуцкаго монастыря. Монастырь жаловался, что „изо многихъ де приказовъ, по челобитью дворянъ московскихъ и разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, наши судимые и зазывные грамоты Прилуцкаго монастыря на старцовъ и на слугъ и на крестьянъ во многіе сроки („окромѣ тѣхъ сроковъ“, что у нихъ установлены по жалованной грамотѣ Грознаго—Рождество Христово и Петровъ постъ) на Вологду привозять, и въ томъ де имъ старцамъ и слугамъ и крестьянамъ ставятца убытки великіе, и отъ того де и досталныя монастырскіе крестьяне отъ насильства и отъ великихъ убытковъ бредуть розно“. Монастырь просилъ подтвердить грамоту Ивана Грознаго. Это было въ 1616 г.³⁾.

Такимъ образомъ, иммунистъ въ опредѣленіи сроковъ и мѣста для отвѣта получалъ въ редакціи статьи „отвѣчати“ удовлетвореніе своихъ интересовъ, онъ получалъ гарантію отъ продажъ. Отнынѣ онъ зналъ, гдѣ и на какіе сроки долженъ отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ нему. Это имѣло большое значеніе при тогдашнемъ веденіи судебного процесса, когда неявка на судъ считалась достаточнымъ основаніемъ для обвиненія⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ такая односторонняя редакція статьи о судныхъ срокахъ давала возможность иммунисту обвинять „сроками“ не иммунистовъ. Иммунистъ вчинялъ искъ къ лицу, не имѣвшему несудимой срочной грамоты и посылалъ зазывныя

¹⁾ Насколько послѣдовательно проводились эти принципы суда, объ этомъ см. *Горчаковъ*. Монастырскій приказъ, стр. 55—56. *И. Покровскій*. Русскія епархіи XVI—XVII в. в. Казань 1897, стр. 291—296. *А. Завьяловъ*. Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній. Христ. Чт. 1899, № 3, стр. 533—534. Неустойчивость и неясность судебного устройства, однако, здѣсь преувеличены, что объясняется отсутствіемъ анализа „новаго уложенія“.

²⁾ Большинство населенія получало только ту выгоду, что судъ по искамъ къ иммунистамъ былъ опредѣленъ временемъ, мѣстомъ, учрежденіями.

³⁾ Сб. кн. *Хилкова*. № 47.

⁴⁾ А. М. Ю. Ст. Прик. Ст. № 278, л. 709 и сл.

грамоты на тотъ срокъ, который былъ выгоденъ ему, а не отвѣтчику. Вотъ почему была такъ важна эта добавка Пахиревскихъ грамотъ „и искати“, она вносила нѣкоторое равенство въ условія судебного процесса между иммунистами и не иммунистами. Однако, нельзя преувеличивать практическаго значенія этой добавки. Съ одной стороны, есть жалованныя грамоты, въ которой ея нѣтъ; съ другой, не видимъ, чтобы она строго соблюдалась. Вотъ почему въ 1628—1629 г.г. былъ изданъ рядъ указовъ, которые требовали: 1) двумя сроками не винить, „а имать (на отвѣтчикахъ или на ихъ порутчикахъ) проестъ и волокита да и убытки приставные счотчи, а на третей срокъ не станетъ, и по тому винить въ ыску, а что воеводы пересрачиваютъ, и въ томъ не винить“; 2) а „которые люди искавъ или отвечавъ и давъ по себѣ поручную запись съ Москвы съѣдутъ и исцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что исцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, а опчіе ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ, и о той статьѣ государи указали: хто съѣдетъ, давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на нихъ или на порутчикахъ взяти проестъ и волокита, а дѣло вершить по суду“, но въ 137 г., указомъ 21 ноября въ такихъ случаяхъ предписывалось обвинять съѣздомъ; 3) а „которые люди пристава и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотятъ ихъ испродать и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали... и которые люди въ ыцовехъ искехъ на поруки не даютца, а чинятца сильны, а недельщики по темъ привозятъ доѣздные памяти; и о той статьѣ государи указали“: будетъ истецъ не станетъ на срокъ и послѣ срока подождать недѣлю, а „послѣ тое указные недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то, будетъ не боленъ; а которые люди въ городѣхъ не даютца на поруки, а чинятца силны, и на томъ имать проестъ и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ государева указу, учинять наказанье“. Эти статьи указовъ 15 янв. 136 г. и 21 ноября 137 г. хорошо рисуютъ московскіе судебные порядки и все значеніе сроковъ въ судебной практикѣ. Къ этому надо добавить постановленія, касающіяся сроковъ для дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ на службѣ: служба сопровождалась отсрочкой въ судныхъ дѣлахъ, но служилые люди были обязаны стать къ суду на Москвѣ, „какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяць спустя“. Въ 136 г. это постановленіе было смягчено въ томъ смыслѣ, что если отвѣтчикъ не станетъ къ суду и спустя мѣсяць послѣ службы, то его не ви-

нить, а послать грамоту и дать другой срокъ; будетъ не станеть на второй срокъ... и за то имать проестъ и волокита, а за ослушанье пеня жъ“. Въ 137 г. эта статья была измѣнена въ томъ смыслѣ, что „послѣ отсрочново сроку давать поверстной срокъ“¹⁾. Въ заключеніе надо сдѣлать еще одно наблюденіе: фиксація общихъ сроковъ, хотя бы только для отвѣта по искамъ къ иммунитетамъ, Рождествомъ Христовымъ, Троицынымъ днемъ и днемъ Семена лѣтопроводца, а также вызовъ тяжущихся на Москву въ указы,—эти мѣры были крайне невыгодны для служилыхъ людей. Въ 145 г. дворяне и дѣти боярскіе „розныхъ городовъ“ въ своей челобитной писали: „на твои государевы власти и на монастыри дають дамъ холопомъ твоимъ судъ на Москвѣ въ годъ на три срока, на Троицынъ день, на Семень день, на Рождество Христово, а въ тое пору мы холопи твои на те сроки бываемъ, на Троицынъ день да на Семень день на твоей государеве службѣ, а на Рождество Христово мы холопи твои за своими беднотми и за далными проезды на тотъ срокъ приезжать не успеваемъ за разореніемъ отъ сильныхъ людѣй, и по многіе, государь, годы на Рождество Христово и путь не ставитца“²⁾ Въ 146 г. Смольняне, вологодскіе помѣщики, которые были испомѣщены въ Сямской волости, подали новую челобитную, въ которой, жалуясь на притѣсненія, объясняли ихъ отчасти несудимыми грамотами, что воеводы на Вологдѣ на насильниковъ не дають имъ суда, а сказываютъ, „что де у нихъ грамоты съ Москвы присланы несудимые“. Челобитчики просили: „вели, государь, давать на нихъ (иммунистовъ) на Вологде судъ своимъ государевымъ воеводамъ, чтобы онѣ несудимыми грамотами не отымались“³⁾. Еще дальше въ послѣднемъ отношеніи шли челобитчики

¹⁾ А. М. Ю. Приказн. ст. № 278, л. л. 709—725.

²⁾ А. М. Ю. Владим. ст. № 62, л. л. 92—96.

³⁾ Ibid., л. 112. Всѣ эти и нѣкоторые другіе, относящіеся сюда документы, издаются нами въ приложеніи ко II-й части. Приведемъ здѣсь роспись 149 г. кто, гдѣ вѣдомъ судомъ: Въ Иноземскомъ приказѣ вѣдомы судомъ „иноземцы старово и нового выезду, помѣсные и кормовые“; въ Стрѣлецкомъ—„московскіе и изъ городовъ головы стрелетцкіе и казачьи, и сотники, и стрельцы и казаки“; въ Большой Казнѣ—гости, гостинной и суконной сотенъ торговые люди; во Дворцѣ—„московскіе и изъ городовъ монастыри, попы и служки монастырскіе, и дворовые люди, и ловчево пути и дворцовыхъ волостей крестьяне“; въ Посольскомъ—переводчики и толмачи; въ Пушкарскомъ—пушкарни, затинщики, казенные плотники, воротники; на Земскомъ дворѣ—московскихъ черныхъ слободъ тяглые люди; въ Четвертяхъ—посадскіе (далѣе оборвано); въ Ямскомъ—ямскіе охотники; на Казенномъ дворѣ—казенныя слободы и новокрещены московскихъ городовъ; въ Казанскомъ приказѣ—„понизовыхъ городовъ дворяне и

145 г., они просили: „вели государь, на власти и на монастыри и на московскихъ всякихъ чиновъ людѣй въ нашихъ бѣглыхъ крестьянахъ и въ людишкахъ и въ обидахъ давать намъ холопомъ своимъ на нихъ и на ихъ прикащиковъ и на крестьянъ судъ въ *городѣхъ*, въ кою, государь, пору намъ холопомъ твоимъ мочно на нихъ тебѣ государю бить челомъ, какъ намъ холопомъ твоимъ твоей государевы службы нетъ и вели, государь, *выбрать въ городѣхъ изъ дворянъ (и) изъ земскихъ людѣй, и вели, государь, насъ холотый swoichъ судить въ городѣхъ по своему государеву указу по своей государеве уложенной судебной книге*“.

Челобитчики 145 г. сдѣлали еще одно мѣткое наблюдение, указывая, что количество поклепныхъ исковъ прямо пропорціонально освобожденію иммунитетовъ отъ платежа судебныхъ пошлинъ. Предусматривало-ли новое уложение этотъ случай, содержало ли оно въ себѣ постановленіе о платежѣ иммунитетами судебныхъ пошлинъ? Вопросъ этотъ, однако, приходится оставить открытымъ, такъ какъ изученныя нами грамоты, выданныя изъ Сынскихъ приказовъ, не содержатъ въ себѣ достаточныхъ и сколько-нибудь общихъ постановленій по этому вопросу; въ большинствѣ случаевъ грамоты не содержатъ въ себѣ даже упоминанія объ этомъ¹⁾. Кромѣ статьи о судныхъ срокахъ, было еще

дѣти боярскіе, головы татарскія, стрелецкія, казачьи и стрельцы, казаки, и посадскіе люди и дворцовыхъ сель и волостей крестьяне“, татары, чуваша, вотяки и т. д. наконецъ, монастыри понизовыхъ городовъ. „И тѣ всякихъ чиновъ люди, которые въ семъ докладе написаны, о судѣ въ управныхъ дѣлахъ бьютъ челомъ Государю на московскихъ всякихъ чиновъ людей и ищутъ на нихъ въ техъ приказахъ, гдѣ они сами судомъ вѣдомы, а опричь тѣхъ приказовъ въ иныхъ приказахъ нигдѣ на никакихъ людехъ не ищутъ и не отвѣчаютъ“. Но роспись очевидно не полна. А. М. Ю. Отдѣлъ Разныхъ столовъ. Моск. ст. № 9.

¹⁾ Однако, можно привести слѣдующее сопоставленіе грамотъ. 5 авг., 1623 г. за подписью Пахирева была выдана жалованная грамота Радовицкому монастырю. Въ основѣ ея лежитъ грамота тому же монастырю отъ 17 марта 124 г., подтверждающая полностью грамоту Грознаго. Сличая эту грамоту съ Пахиревской, видимъ, между прочимъ, что Пахиревъ кардинально измѣнилъ статью грамоты 124 г., касающуюся судныхъ сроковъ и совершенно *опустилъ* заключеніе этой статьи (въ грамотѣ 124 г.): „а кому будетъ чего искати на монастырскихъ Радовицкихъ старцахъ, ино язъ сужу....., а на городе монастырскимъ людямъ и крестьяномъ искати на городскихъ и на волосныхъ людехъ и *пошлинъ судныхъ монастырскіе слуги и крестьяне не даютъ*“. вмѣстѣ съ тѣмъ Пахиревъ опустилъ статью грамоты 124 г., касающуюся запрещенія монастырскихъ людей и кр-нъ выбирать къ какимъ либо дѣламъ. Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. I, стр. 93—98, 100—103. Наоборотъ, Тр.-Сергіевскій монастырь былъ освобожденъ отъ платежа судныхъ пошлинъ. П. С. З. т. I, № 206.

нѣсколько статей, надъ редакціей которыхъ усиленно работалъ Пахиревъ. Среди этихъ статей на первомъ мѣстѣ надо поставить статью о торговыхъ привилегіяхъ. Выше было указано, что общимъ принципомъ уложенія по вопросу о беспошлинной покупкѣ и продажѣ иммунистомъ товаровъ было предоставленіе иммунисту права беспошлинной продажи и покупки въ цѣляхъ пріобрѣтенія „обиходовъ“. Но уже при Головинѣ была признана необходимость для проведенія этой статьи въ жизнь, для того, чтобы избѣжать злоупотребленій, регламентировать это право, поставивъ его въ опредѣленныя рамки и выработавъ мѣры правительственнаго контроля при осуществленіи этого права иммунистомъ. Дѣло Головина въ этомъ направленіи продолжалъ Поздѣвъ, но окончательная редакція этой статьи о торговыхъ привилегіяхъ принадлежитъ Пахиреву и Бредихину, точнѣе, она относится ко времени присутствія этихъ дьяковъ въ Сыскныхъ приказахъ.

Яснѣ всего въ Пахиревскихъ грамотахъ точное опредѣленіе количества покупаемыхъ беспошлинно монастырскихъ обиходовъ. Право беспошлинной покупки обиходовъ ограничивается суммой денегъ и перечисленіемъ покупаемыхъ товаровъ нужныхъ на обиходъ. Въ основѣ этого перечисленія лежитъ обычно роспись, представленная иммунистомъ, въ которой онъ перечисляетъ товары, пріобрѣтеніе которыхъ на сторонѣ необходимо для его потребительныхъ цѣлей. Вотъ рядъ примѣровъ изъ массы имъ подобныхъ, иллюстрирующихъ это положеніе. Николо-Угрѣшскій монастырь по грамотѣ Пахирева имѣетъ право на беспошлинную покупку на монастырской обиходъ годовыхъ всякихъ запасовъ: воску, ладану, вина на церковь на 70 р., суконь и платья на 40 р., рыбы и масла коровьяго и всякой животины на 40 р., въ случаѣ неурожая, хлѣба на 200 ч. Двинской Архангелогородскій монастырь имѣетъ право „по нашему государскому указу и по ихъ монастырской росписи“ беспошлинно купить на монастырской обиходъ: воску, ладану, вина церковнаго, меду на 13 р.; ржи, овса и всякаго ярового хлѣба 200 ч.; на братью, слугъ, служебниковъ суконь чернеческихъ и мірскихъ, шубъ, овчинъ и всякаго платья и иныхъ всякихъ запасовъ, которые про ихъ монастырской обиходъ пригодятся, на 180 р., всего на 240 р. и 200 ч. хлѣба. Ярославскій Спасскій монастырь имѣетъ право на беспошлинную покупку товаровъ (перечислены) на обиходъ на 950 р., Спасо-Каменный монастырь—на 200 р., Корельскій—на 600 р., Новгородскій митрополитъ Макарій—на 500 р.,

Ипатскій монастырь—воску 15 п., ладану 5 п., вина церковнаго 5 в., рыбы 500 осетровъ и бѣлугъ, 55 п. семги, 50 бочекъ рыбы, 50 п. икры, 20 рогожъ соли, 200 п. меду прѣснаго, 200 ч. хмеля, 10 возовъ свѣжей рыбы; желѣза, мѣховъ рогозныхъ и т. д. на 200 р., хлѣба, ржи, овса, ячменя, пшеницы, гороху 500 ч., лошадей и всякой животины на 100 р. „А что сверхъ того нашего указу купять“, то пошлины имать по уставнымъ грамотамъ ¹⁾).

Что бы не оставалось сомнѣній въ характерѣ произведенныхъ Пахиревымъ перемѣнъ въ редакціи статьи о беспошлинной покупкѣ обиходовъ, сравнимъ двѣ грамоты Пахирева; въ одной въ основѣ лежитъ грамота XVI в., въ другой—Головинская грамота, которыя Пахиревъ пересматривалъ. Въ основѣ Пахиревской грамоты Спасо-Каменному монастырю лежитъ грамота 7 сентября 115 г., которая разрѣшаетъ монастырю право беспошлинной покупки товаровъ на обиходъ въ размѣрѣ суммы денегъ, вырученной отъ беспошлинной продажи монастыремъ всякихъ товаровъ. Слѣдовательно, размѣръ беспошлинной покупки зависитъ отъ размѣра беспошлинной продажи, а беспошлинная продажа опредѣляется слѣдующимъ образомъ: монастырь посылаетъ своихъ старцевъ и слугъ къ Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгу, Двинѣ, Колмогорамъ и до моря съ товаромъ, съ хлѣбомъ, съ сѣмьянемъ, съ хмелемъ, кожами, холстами, кафтанами и вообще со всякимъ товаромъ торговать; на вырученныя отъ продажи этихъ товаровъ деньги покупается въ цѣляхъ перепродажи соль, рыба, но эта вторичная продажа уже ограничивается какъ по цѣнѣ (противъ 6000 п. соли), такъ и размѣрами (200 возовъ или телѣгъ). Въ Пахиревской грамотѣ вмѣсто всего этого монастырь имѣетъ право беспошлинно покупать на 200 р. Слѣдовательно, Пахиревская грамота отмѣняетъ беспошлинную продажу, уменьшаетъ и точно опредѣляетъ размѣры беспошлинной покупки ²⁾). Въ основу Пахиревской грамоты Ярославскому Спаскому монастырю легла Головинская грамота отъ 5 сентября 130 г. Она содержала въ себѣ, разрѣшеніе на беспошлинную покупку на обиходъ рыбы на 500 р. въ Пахиревской беспошлинная покупка рыбы убавлена до 400 р., но зато идетъ подробная роспись другихъ обиходовъ на 550 р. ³⁾).

¹⁾ Лѣтоп. занятій Археогр. Комм., вып. 5, стр. 7—11; А. И., т. III, № 126, Ист. акты Яросл. Спаск. м-ря, М. 1896, т. I, стр. 115—121; Опис. Костромского Ипатскаго м-ря. М. 1832, стр. 112—122. А. А. Э., т. III, №№ 123, 139. *Н. Суворовъ*, Опис. Спасо-Кам. м-ря, Вологда 1871, № 10, стр. 62—66.

²⁾ *Н. Суворовъ*. *Op. cit.*, стр. 62-66, 78-80. См. еще А. И., т. III, №№ 70—74, 119.

³⁾ Ист. акты Яр. Спаск. м., стр. 108—121.

Итакъ, сличеніе грамотъ подтверждаетъ тотъ выводъ, что въ грамотахъ Пахиревской редакціи болѣе точно опредѣляются размѣры безошлинной покупки. Однако, это не все. Уже сличеніе грамотъ Спасо-Каменному монастырю наводитъ на мысль, что уложеніе въ это время называлось новымъ еще и потому, что къ этому времени было сдѣлано какое-то постановленіе относительно права иммунитетовъ на безошлинную продажу.

Изученіе грамотъ Пахиревской редакціи, выданныхъ Симонову, Спасскому Ярославскому, Двинскому Архангелогородскому, Иоанно-Предтеченскому, Ипатскому, Покровскому, Суздальскому, Радовицкому монастырямъ, и сличеніе этихъ грамотъ съ грамотами легшими въ ихъ основу, подтверждаетъ и дополняетъ этотъ выводъ: Пахиревскія грамоты, регулируя безошлинную покупку, совсѣмъ уничтожаютъ безошлинную продажу монастырскихъ товаровъ, за исключеніемъ соли, но безошлинная соляная продажа составляла привилегію немногихъ монастырей. Такъ, напр., Симоновъ монастырь имѣлъ право на безошлинную продажу рыбы и другихъ товаровъ по городамъ, въ Пахиревской, наоборотъ, читается запрещеніе такой продажи; Радовицкій монастырь въ редакціи 124 г. имѣлъ право производить безошлинную торговлю своимъ монастырскимъ товаромъ, Пахиревъ опускаетъ эту статью и вмѣсто нея вводитъ статью о безошлинной покупкѣ на 300 р. и т. д. ¹⁾ Но есть Пахиревскія грамоты, въ которыхъ читается и безошлинная продажа, таковы, напр., грамоты Н.-Угрѣшскому, Н.-Корельскому, Архангелогородскому монастырямъ ²⁾. Какъ объяснить это несоотвѣтствіе?

Отвѣтомъ на это служить одна докладная выписка 135 г. по дѣлу Телѣгова монастыря. Здѣсь имѣются два указанія: 1) П. Пахиревъ „иные государевы жаловалныя грамоты давалъ не по государеву указу, и за то Прокоеей отъ государева дѣла отставленъ“; 2) воровство Пахирева заключалось въ томъ, что онъ писалъ въ грамоты „продажу“, вслѣдствіе этого понадобился пересмотръ Пахиревскихъ грамотъ, который и былъ возложенъ на новое присутствіе Сыскаго приказа съ участіемъ въ немъ д.

¹⁾ Истор. опис. Моск. Сим. м-ря, стр. 149—182, Истор. акты Яросл. Спаск. м., стр. 108—121; А. И., т. III, №№ 70—74, 119. Опис. Костр. Ипат. м-ря, М. 1832. П. Островскій, Историко-статист. опис. Костр. Ипатскаго м. Кострома 1870. А. А. Э., т. III, № 133, Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. 1, стр. 100—103.

²⁾ Лѣтоп. зан. Арх. Комм., вып. 5, Истор. очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго м., М. 1872, стр. 23—26. А. И., т. III, №№ 123, 126.

С. Бредихина¹⁾) Оставляемъ, однако, открытымъ вопросъ, относилось-ли это воровство Пахирева только къ статьѣ о безошлинной продажѣ товаровъ за исключеніемъ монастырской соли, или при Пахиревѣ было указано отмѣнить безошлинную продажу и соли²⁾).

Еще двѣ статьи у Пахирева обращаютъ на себя вниманіе. Это статья о спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, и статья о дачѣ иммунитетамъ „отписокъ“ воеводами и таможенными головами. Первая изъ этихъ статей встрѣчается уже въ Головинскихъ грамотахъ, но въ другой редакціи, для Пахиревскихъ же грамотъ эта статья обычна. Ея редакція здѣсь слѣдующая: сю грамоту держать для береженья въ монастырской казнѣ, „а по городамъ для нашихъ бояръ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ велѣли съ себѣ нашей государевой жаловальной грамоты списывать списки слово въ слово и держати тѣ списки за приписи нашихъ дьяковъ“ (или „за дьячей приписью“). Разница этой редакціи отъ Головинской въ томъ, что у Головина списки за рукой и печатью иммунитета, а у Пахирева за приписью государева дьяка. Вторая статья, которую мы не встрѣтили у Головина, средактирована у Пахирева слѣдующимъ образомъ: „а что они въ которомъ городѣ купятъ (или продадутъ) и чего противъ нашего указу не докунятъ, и имъ у воеводъ и у приказныхъ людей имати по городамъ отписки; а воеводамъ и приказнымъ людямъ (таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ) имати у монастырскихъ купчинъ отписи за ихъ руками, чтобъ имъ купити (или продати) всякихъ монастырскихъ запасовъ противъ нашего указу въ году одинова, а не вдвое“³⁾). Первая статья направлена противъ злоупотребленій въ домашнихъ спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, вторая поставлена въ непосредственную связь съ безошлинной покупкой (въ нѣкоторыхъ Пахиревскихъ грамотахъ и съ продажей) иммунитета и служить цѣлямъ контроля. Есть извѣстіе, что эта послѣдняя статья была понята такъ:

¹⁾ С. Б. *Веселовскій*. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жал. гр., стр. 27.

²⁾ Намекъ на это въ грамотѣ 142 г., 1 іюня къ Соли - Вычегодской, Ор. cit., стр. 30—31.

³⁾ Н. *Суворовъ*. Опис. Спасо-Каменнаго м-ря., Вологда 1871, стр. 62—66. П. *Сиваитовъ*. Ор. cit., стр. 56—59. Опис. Костр. Ипат. м-ря., М. 1832, стр. 112—122. Истор. акты Яросл.-Спасск. м-ря, М. 1896, стр. 115—121., А. П., т. III № 123., А. А. Э., т. III, № 139 и др.

„а что имъ (иммунистамъ) какихъ запасовъ про монастырской обиходъ купити, и о томъ изъ города въ городъ велѣно воеводамъ и таможеннымъ головамъ ссылатись отписками, на сколько они въ которомъ городѣ какихъ запасовъ купятъ“. Такая процедура сильно затрудняла дѣятельность иммуниста по безошлинной закупкѣ, потому, напр., Ярославскій Спасскій монастырь, просилъ въ 133 г. разрѣшенія безошлинно покупать въ Н.-Новгородѣ запасовъ на 300 р., „безъ ссылочныхъ отписей“, а на Вологдѣ на 200 р. т. е., иммунистъ опредѣлялъ мѣсто и сумму безошлинной закупки. Просьба была уважена, но зато въ грамотѣ отъ 5 апр. 133 г. воеводѣ на Вологду указывалось: „а будетъ они купятъ больше 200 рублей, и съ тое ихъ лишніе покупки нашу таможенную пошлину велѣно имати по нашему указу и по уставной нашей грамотѣ, по прежнему, какъ и съ иныхъ емлютъ“¹⁾. Чтобы закончить анализъ Пахиревскихъ грамотъ, надо сдѣлать еще одно наблюдение, отказываясь, однако, отъ его обобщенія. Нѣкоторыя Пахиревскія грамоты любопытны еще и въ томъ отношеніи, что въ нихъ упорно не вносятся нѣкоторыя изъ болѣе раннихъ пожалованій, особенно если дѣло идетъ объ обѣленіи и объ отпискѣ монастырскихъ слободокъ отъ посада²⁾. Такимъ образомъ, ко времени Пахирева, составъ уложенія сильно измѣнился, такъ что оно, дѣйствительно могло быть названо „новымъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ на ряду съ новыми статьями уложенія получали болѣшую опредѣленность старыя статьи о судныхъ срокахъ, безошлинной закупкѣ обиходовъ, спискахъ съ жалованныхъ грамотъ. Все это не могло, понятно, не отразиться и на внѣшней сторонѣ грамотъ: Пахиревскія грамоты отличаются стройностью своего состава.

Усиленная дѣятельность Пахирева по пересмотру грамотъ и по выдачѣ новыхъ была вызвана, какъ мы видѣли, измѣненіемъ содержанія „уложенія“. Пахиревъ „воровалъ“, писалъ въ „иныхъ грамотахъ продажу“, въ этомъ заключается объясненіе дѣятельности С. Бредихина по пересмотру грамотъ Пахиревской редакціи; но Пахиревъ не закончилъ пересмотра старыхъ грамотъ и грамотъ Головина и Поздѣва, это дѣло также перешло

¹⁾ Ист. акты Яросл. Спасск. м-ря., М. 1896, т. I, стр. 121—123.

²⁾ Истор. опис. Моск. Симонова м-ря, М. 1843 г., стр. 149—182., А. И., т. II №№ 70—74, т. III № 119. Но, кажется, только въ томъ случаѣ, если обѣленіе дано не въ XVI, а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Если бы это наблюдение подтвердилось, мы имѣли бы ликвидацію тѣхъ широкихъ пожалованій начала царствованія Михаила, о которыхъ говорилось во 2-ой главѣ.

къ Бредихину. Предъ изслѣдователемъ, однако, встаетъ вопросъ: не вносили-ли Бредихинъ въ составъ выдаваемыхъ имъ грамотъ чего-либо новаго? Въ Бредихинскихъ грамотахъ нѣтъ уже безошлинной продажи, но ее не должно было быть и въ Пахиревскихъ. Не являются новшествомъ и всѣ другія статьи уложения, которыя также находятся въ Пахиревскихъ и, притомъ, въ той же самой редакціи. И тѣмъ не менѣе, если намъ неизвѣстны грамоты Пахирева съ отмѣной безошлинной продажи соли, то изъ Бредихинскихъ одну такую грамоту привести можно. Это грамота отъ 25 янв. 137 г. Корнильеву монастырю. Самымъ интереснымъ въ ней является опущеніе пожалованія монастыря на безошлинную продажу 5000 п. соли. Это право монастырь получилъ по грамотѣ отъ 22 марта 1582 г.; собственно говоря, безошлинная продажа соли была дарована монастырю еще ранѣе 1582 г. и въ послѣдней грамотѣ она уже ограничена. Грамота 1582 г. подписана 13 авг. 1585 г. и подверглась пересмотру въ 1629 (137) г.; на ея оборотѣ читается: „лѣта 7137 генваря въ 15 (25) день мы великій государь... и отецъ нашъ... сее грамоты слушавъ, Корнильева монастыря игумена Кирила съ братією пожаловали, велѣли имъ сее грамоту переписать вновь на наше государское имя по нашему государскому по *новому* уложению; а сію грамоту указали есмь, подписавъ, отдать Корнильева монастыря игумену Кирилу съ братією впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали есмь ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей новой жаловальной грамотѣ нынѣшняго 137 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано“. До сихъ поръ,—это обычный типъ подтвержденій Пахирева-Бредихина, но вслѣдъ за этимъ идетъ фраза, которая читается только въ этомъ подтвержденіи: „а *продажа у нихъ соляная отставлена, а по новой жаловальной тарханной грамотѣ велѣно имъ купить безошлинно про монастырской годовой обиходъ всякихъ запасовъ на 350 р.*“¹⁾. Представляется-ли этотъ случай исключительнымъ, или отмѣна безошлинной продажи соли, наравнѣ съ отмѣной безошлинной продажи другихъ товаровъ,—нормальное явленіе въ Бредихинскихъ грамотахъ,—этотъ вопросъ за недостаткомъ данныхъ приходится оставить открытымъ. Въ заключеніе надо указать, что выдача всѣхъ новыхъ грамотъ (Головина—Бредихина) изъ Сысского приказа сопровождалась посылкой воеводамъ послушныхъ

¹⁾ *Амеросій. Op. cit., ч. IV. М. 1812 г., стр. 716—746.*

грамотъ изъ приказа, въ вѣдѣніи котораго находился данный городъ: безъ такихъ послушныхъ грамотъ воеводы не вѣрили новымъ жалованнымъ грамотамъ, которыя предъявляли имъ имунисты¹⁾. И затѣмъ, ни въ одной изъ новыхъ грамотъ мы не встрѣтили столь обычной въ предшествующихъ грамотахъ, и въ томъ числѣ въ раннихъ грамотахъ Михаила Федоровича, заключительной фразы: „а кому дамъ свою жалованную грамоту на грамотчики, а на сю (мою) грамоту (иные) грамоты нѣтъ“. Полагаемъ что планомѣрное опущеніе этой фразы также знаменательно: правительство не отказывается и отъ дальнѣйшаго пересмотра и ограниченія имунитетныхъ грамотъ.

Подведемъ итоги. Въ результатѣ анализа грамотъ указанныхъ четырехъ редакцій, оказывается возможнымъ возстановить какъ смыслъ новаго уложенія, такъ, въ значительной степени, и процессъ его выработки. Новое уложеніе, начавшее создаваться съ 1619 г., заключало въ себѣ: 1) ограниченіе податного имунитета: всѣ имунисты съ этого времени были обязаны уплачивать ямскія деньги, стрѣлецкія хлѣбныя запасы и участвовать въ повинности городского и острожнаго дѣла; 2) для большинства имунистовъ устанавливался общій срокъ для суда по искамъ и отвѣтамъ, при чемъ судъ происходилъ на Москвѣ, въ приказахъ; исключенію изъ этого порядка подлежали, повидимому, только дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ личнымъ, когда судъ давался безсрочно, и наиболѣе отдаленные отъ Москвы вотчинники-имунисты, для которыхъ судъ давался въ самомъ крупномъ городѣ ихъ области; 3) безошлинная продажа всѣхъ товаровъ имуниста отмѣнялась, а безошлинная покупка могла производиться только для потребительныхъ цѣлей и, притомъ, въ строго и точно опредѣленныхъ грамотами размѣрахъ; если и было исключеніе изъ этого порядка, то оно касалось имунистовъ—соляныхъ промышленниковъ, но и въ этомъ случаѣ имѣется примѣръ отмѣны безошлинной продажи соли; 4) надъ безошлинной торговой дѣятельностью имунистовъ устанавливался контроль, который состоялъ какъ въ обязанности имуниста при торговыхъ поѣздкахъ представлять списки съ жалованныхъ грамотъ, выданныхъ въ московскихъ приказахъ и снабженныхъ приписью дьяка, такъ и въ представленіи воеводамъ и таможеннымъ головамъ отписокъ съ исчисленіемъ количества купленныхъ уже въ данномъ году безошлинно товаровъ.

1) А. И., т. III, № 118. С. Б. *Веселовскій*. *Op. cit.*, стр. 28.

Это уложеніе создалось не сразу; въ исторіи его выработки можно отмѣтить, по крайней мѣрѣ три, а то и четыре момента. Раньше всего была выработана статья о податномъ иммунитетѣ, эта статья извѣстна самымъ раннимъ Головинскимъ грамотамъ и въ той же самой редакціи повторяется во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ за исключеніемъ грамоты Сійскому монастырю. Остальныя статьи уложенія вырабатывались постепенно. Раннія Головинскія грамоты знаютъ статью о судныхъ срокахъ, но въ односторонней редакціи („отвѣчати“), имъ извѣстна и статья о беспошлинной покупкѣ „обиходовъ“, однако, они не опредѣляютъ точно размѣровъ покупки и вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о беспошлинной продажѣ, хотя тоже въ цѣляхъ полученія „обиходовъ“; кромѣ того, въ нихъ слабо еще развиты статьи, относящіяся къ контролю беспошлинной торговой дѣятельности иммунитета. Позднія Головинскія и Поздѣвскія совершенствуютъ редакцію статьи о беспошлинной покупкѣ, опредѣляя ея размѣры. Пахиревскія измѣняютъ одностороннюю редакцію статьи о судныхъ срокахъ („искати и отвѣчати“), развиваютъ статью о контролѣ надъ беспошлинной торговой дѣятельностью и отмѣняютъ право беспошлинной продажи всѣхъ товаровъ иммунитета, можетъ быть за исключеніемъ только соли въ грамотахъ монастырей солепромышленниковъ. Бредихинскія ничѣмъ не отличаются отъ Пахиревскихъ,—Бредихинъ смѣнилъ Пахирева, такъ какъ тотъ вороваль, писалъ „продажу“,—но въ одномъ случаѣ идутъ можетъ быть дальше, отмѣняя и беспошлинную продажу соли въ грамотѣ иммунитета—солепромышленника. Оцѣнивая значеніе этого уложенія, надо сказать, что въ немъ съ особенной силой отразились не только фискальныя цѣли правительства, которыя особенно замѣтны въ *полномъ* почти уничтоженіи податныхъ привилегій, такъ какъ иммунитетъ были привлечены къ платежу самыхъ главныхъ и притомъ новыхъ налоговъ и къ отбыванію самыхъ тяжелыхъ повинностей, но и забота объ интересахъ торгово-промышленнаго чина, который терпѣлъ отъ торговой конкуренціи тарханщиковъ, и объ интересахъ служилаго класса въ его массѣ, который страдалъ отъ практики несудимыхъ разносрочныхъ грамотъ сильныхъ людей. Таковы идеальныя цѣли новаго уложенія, оно, дѣйствительно, стремится привести права и привилегіи частныхъ лицъ въ согласіе съ новыми условіями жизни страны. Но, наблюдая тѣ мѣропріятія, къ которымъ оно прибѣгаетъ, въ этомъ отношеніи, мы не можемъ не отмѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ (напр., ограниченіе податного иммуни-

тета старыми и легкими налогами, беспошлинная покупка обиходовъ по росписямъ) относятся еще къ XVI в.; тѣмъ не менѣе планомѣрность и систематичность ихъ все же есть достоинство новаго уложенія.

Измѣненіе въ организаціи вѣрнаго управленія по сбору кабацкихъ и таможенныхъ денегъ и уменьшеніе податныхъ и торговыхъ привилегій иммунистовъ должны были увеличить количество поступленій государственныхъ доходовъ. Въ связи съ этимъ стояло уменьшеніе налогового бремени. Цѣлый рядъ городовъ со 127 г. получилъ льготы. Таковы—Руза, льгота съ 127 г. на 4 года, Можайскъ—съ 127 г. на 5 лѣтъ, Вязьма—со 127 г. на 5 лѣтъ, Калуга—со 127 г. на 3 года, а въ 130 г., по случаю пожара, снова на 3 года, Погорѣлое Городище „противъ можайчъ и вязьмичъ, для ихъ бѣдности и разоренія“—съ 129 г. на 5 лѣтъ¹⁾. Еще большее значеніе имѣло пониженіе для всего государства ставокъ стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ. Вотъ тѣ данныя, которыми мы располагаемъ для доказательства послѣдняго положенія. Ямскія деньги, съ посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья,—оклады: 1618 г.—800 р., 1619 г.—800 р., 1620 г.—800 р. 1621 г.—584 р., 1622 г.—468 р., 1625 г.—468 р., 1626 г.—468 р., 1627 г.—468 р., 1628 г.—468 р., 1629 г.—468 р., 1630 г.—400 р., 1631 г.—400 р., 1632 г.—400 р.²⁾ Стрѣлецкіе запасы или деньги за нихъ, съ посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья, оклады: 1618 г.—400 ч. хлѣба (800 р.)³⁾, 1619 г.—200 ч. хлѣба (200 р.), 1620 г.—200 ч. хлѣба³⁾, 1621 г.—90 р., 1622 г.—300 ч. ржи, 300 ч. овса,⁴⁾ 1623 г.—?, 1624 г.—100 ч. р., 100 ч. овса (90 р.), 1625 г.—100 ч. р., 100 ч. овса (90 р.), 1626 г.—100 ч. р., 100 ч. овса (81 р.), 1627 г.—100 ч. р., 100 ч. овса, 1628 г.—78,8 р.—80 р., 1629 г.—76 р.—80 р., 1630 г.—70—80 р., 1631 г.—80 р., 1632 г.—80 р.⁵⁾ Оклады стрѣлец-

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29, л. л. 31, 32, 59, 1625 г. № 14, л. 59. А. И., т. III, №№ 83, 102, 110.

²⁾ И. Я. Гурляндъ. Ямская гоньба, Яр. 1900 г., стр. 329—330. П. Миллюковъ. Спорные вопросы фин. ист. Моск. Гос., СПб. 1892, стр. 91. Литинскій. Акты №№ 56, 76, 77, 78, 82, 100, 113, 117, 131, 138, 147. Описаніе актовъ собр. гр. Уварова, отд. II, №№ 4, 144. Подробная опись Долматовскаго архива, СПб. 1895 г. №№ 265, 266, 268, 272—275, 277—279, 285. Доп. къ А. И., т. II, № 49, А. Э., т. III, № 121.

³⁾ С. Б. Веселовскій, Посад. соха, стр. 5, Однако, см. Опис. актовъ собр. гр. Уварова, М. 1905, отд. 2. № 133.

⁴⁾ Опис. актовъ Собр. гр. Уварова, отд. II, № 3.

⁵⁾ Наши цифры основаны на слѣд. актахъ: Литинскій, Угл. акты XVII

кихъ въ Поморьѣ: 1618 г.—150 р. (Новг. четь), 200 р. (Уст. ч.), 1619 г.—150 р. (Н. ч.), 200 р. (У. ч.), 1620 г.—90 р. (Н. ч.), 99¹/₄ р. (У. ч.), 1621 г.—100 р. (У. ч.), 1622 г.—200 р. (У. ч.), 1623 г.—90 р. (У. ч.), но съ Чаронды 60 р., 1624 г., 1625 г., 1626 г., 1627 г., 1628 г., 1629 г.—также, какъ въ 1623 г., 1630 г.—95 р. (Н. ч. и У. ч.), но съ Чаронды—65 р., 1631 г., 1632 г.—также, какъ въ 1630 г.¹). Такимъ образомъ, ямскія деньги были понижены до начала Смоленской войны 3 раза, въ 1621, 1622, 1630 г.г., въ конечномъ счетѣ пониженіе составляло 50%. Точно также не менѣ трехъ разъ были понижены и стрѣleckія въ посадахъ и уѣздахъ, кромѣ Поморья, пониженіе для 1630 г. въ 10 или даже 11¹/₂ разъ. Стрѣleckія въ Поморьѣ понижались два раза, въ 1620 и 1623 г.г.,—для городовъ Устюжской Чети пониженіе въ 2²/₉ раза. Оклады стрѣleckихъ интересны еще тѣмъ, что хорошо отражаютъ на себѣ внѣшнія затрудненія и предпріятія правительства. Такъ, напр., скачекъ со 100 р. 1621 г. на 200 р. 1622 г. или съ 90 р. на 300 ч. ржи и 300 ч. овса соотвѣтствуетъ внезапному рѣшенію начать войну съ Польшей, точно также, какъ повышеніе окладовъ стрѣleckихъ въ Поморьѣ съ 90 р. 1629 г. на 95 р. 1630 г. указываетъ на подготовку Смоленской войны. Къ этому же разряду мѣропріятій надо отнести пониженіе, а затѣмъ и временную отмѣну такъ называемыхъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эта повинность падала на города и области Поморья, вѣдавшіеся въ Новгородской Чети (Пермь В., Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, съ пригородами) и Устюжской (Устюгъ В. Сольвычегодскъ). Повинность состояла въ покупкѣ и отвозѣ опредѣленнаго количества муки, крупъ и толокна въ Сибирь. Въ 126 г., напр., Сольвычегодцы должны были отвезти 2010¹/₂ ч. Главная тяжесть этой повинности заключалась въ отвозѣ хлѣба. По словамъ Сольвычегодцевъ, наемъ подводы до Сибири обходился имъ въ 6—7 р., такъ что каждая четь обходилась отъ 3—4 р., слѣдовательно, вся повинность въ переводѣ на деньги составляла отъ 6—8000 р. Даже тогда, когда эта повинность была облегчена, она все же была значительной: въ 132 г. этотъ налогъ въ поморскихъ городахъ

в. №№ 105, 113, 117, 122, 124. Подробная опись 962 рукописей Долгат. архива, СПб. 1895, №№ 270, 281, 282. Опис. актовъ гр. Уварова, № 503. А. II., т. III № 132 Ср. П. Милоковъ, Ор. cit., стр. 93 А. С. Ланто-Данилевскій, Организация, стр. 534.

¹) С. В. Веселовскій, Ор. cit. А. М. И. Д. Книга по Устюгу № 117, ч. 2, л. 126. Пр. Д. С. Л. 1621 г. № 9, л. 240, 1623 г. № 29, 1630 г. №№ 52, 68, 72 (л. 106), 1633 г. № 4, л. л. 379—380, Дворц. Арх. 140 г. № 35. П. Милоковъ, Госуд. хоз., стр. 40—41.

Новгородской Чети былъ разсчитанъ по 78 р. 24а 4 д. съ сохи¹⁾. Кромѣ этого, къ тяжести самой повинности надо присоединить „воровство“ сибирскихъ воеводъ. Воеводы задерживали съ подводами, хлѣбъ принимали „не прямою мѣрою, а съ прибылью“, заставляли подводчиковъ возить на себя въ Сибири „сѣно и дрова и въ ледники ледъ, а съ иного имали за сѣно деньгами“, и „иные многія издѣлья“ заставляли дѣлать на себя; подводчики задерживались въ Сибири, пропускали зимній путь и „ѣдучи назадъ въ полые воды лошади свои и рухлядь на дороге топили и лошадей отбывали и къ пашенному времени къ собѣ въ города не поспѣвали“, и „отъ того воеводцкаго налога и задержанья“ сибирскіе хлѣбные запасы становились еще дороже и тяжелѣе, а „посадкіе люди, которые ѣздятъ въ Сибирь, промысловъ своихъ, а пашенные крестьянн пашень своихъ отбывали“. Повинность объяснялась необходимостью содержать въ Сибири хлѣбнымъ жалованіемъ „служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ“, поэтому тяжесть ея была прямо пропорціональна увеличенію служилыхъ людей въ Сибири, и обратно пропорціональна заселенію Сибири и заведенію тамъ пашни. Первымъ указомъ, обратившимъ вниманіе на тяжесть сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и начавшимъ процессъ облегченія этой повинности, надо считать указъ 127 г. Онъ извѣстенъ изъ грамоты въ Сольвычегодскъ отъ 20 дек. 127 года: „для крестьянскіе легости“ было указано отвозить въ Сибирь лишь половину причитавшагося запаса, „а на другую половину отвозити деньгами и купити на тѣ деньги хлѣбъ (для Сибири) въ городѣхъ, гдѣ дешевле“. Тогда же „для крестьянскіе же легости, для того, чтобы крестьяномъ въ Сибирскомъ хлѣбѣ въ дальнемъ провозѣ отъ воеводъ продажъ и насильства и убытковъ не было и промысловъ бы своихъ и пашень крестьянн не отстали“, было указано, „льготя крестьяномъ и жалея ихъ“, взять съ тѣхъ городовъ Поморья, которые возятъ хлѣбные запасы въ Сибирь, „въ пашенные люди охочихъ пашенныхъ людей, кому въ Сибири пашня пахать, къ прежнимъ къ сибирскимъ къ дѣловымъ людямъ въ прибавку“, чтобы „впередъ съ тѣхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ не возити“. Пашенныхъ людей предписывалось послать по сошному розводу по $4\frac{1}{3}$ чл. съ сохи, да на сѣмена имъ съ сохи по $6\frac{1}{2}$ ч. ржи, $13\frac{1}{2}$ ч. овса. „А пашеннымъ людямъ пахати въ Сибири по $1\frac{1}{2}$ десятины челоувѣку, а яровое вдвое, а сѣяти на насъ пашня нашимъ

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 38, л. 15.

хлѣбомъ; а на себя тѣмъ людямъ дадутъ подъ пашню земли, колько хто сможетъ; а oprичъ того въ Сибири нашихъ податей и издѣлей и оброковъ и повозовъ никакихъ не будетъ“. Итакъ, облегченіе повинности на 127 г. и обѣщаніе совершенно уничтожить ее въ будущемъ съ развитіемъ десятинной пашни въ Сибири, вотъ содержаніе указа 127 г. Къ этому надо добавить, что въ хлѣбный отпускъ и отвозъ 127 г., чтобы оградить крестьянъ отъ воеводскаго насильства, было указано сопровождать крестьянъ нарочно посланнымъ съ Москвы дворянамъ¹⁾. Такимъ образомъ, на 127 г. повинность была уменьшена почти на половину. Въ 129 г. замѣчаемъ дальнѣйшее облегченіе. Въ этомъ году города Новгородской Четверти должны были отвезти въ Сибирь 3594¹/₈ ч. муки, да деньгами за 2054²/₈ ч. крупъ и толокна 2181 р. 27 а. 5 д., да для судового дѣла послать 23 чл. плотниковъ; Устюгъ Великій—1276²/₃ ч., за 2395¹/₃ ч. деньгами 2475 р. 27 а. 5 д. и 20 плотниковъ; Соль-Вычегодская—629¹/₆ ч., за 1048 ч. деньгами 1289 р. 15 а. 2 д. и 10 плотниковъ. „А возили тѣ хлѣбные запасы зъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, збирая съ себя по сошному списку, зъ живущего, сверхъ всякихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, а по государевому указу сошнымъ людямъ за тѣ хлѣбные запасы по смѣтнымъ спискамъ зачитано въ государевы доходы и изъ государевы казны давано деньгами, oprичъ молотья и провозу“. Въ 130 г. повинность оставлена въ размѣрѣ 129 г., но въ 130 г. по государеву указу было послано въ Сибирь, на Верхотурье, изъ Казани изъ дворцовыхъ сель 50 семей пашенныхъ крестьянъ „со всѣмъ пашеннымъ заводомъ и дано государева жалованья въ Казани по 30 р. челоувѣку, а велено имъ пашню завести въ верхотурскомъ уѣзде, на Неве, чтобы въ Сибири пашня завести большая и хлѣба пахать на весь окладъ сибирскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и всякимъ оброчникомъ на жалованіе и на неокладные на всякіе расходы, чтобы впередъ изъ поморскихъ городовъ и изъ Казани хлѣбныхъ запасовъ не посылать“. Эта мѣра и посылка изъ Казанскаго Дворца для покупки сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ 2000 р. дали возможность въ 131 г. еще больше понизить повинность для Поморскихъ городовъ. Въ этомъ году съ городовъ Новгородской Четверти было отвезено 1750 ч. (зачтено за нихъ 1000 р. 6 а. 1¹/₂ д.), да за 2590 ч. деньгами 2742 р. 19 а. 3 д. и 23 плотника: съ Устюга—1166⁵/₆ ч., да за 2395¹/₃ ч.—2280 р. 32 а.

¹⁾ А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 377 об.—384.

3½ д., 20 плотниковъ; съ Соли-Вычегодской — 583⅙ ч. (зачтено за нихъ 499 р. 27 а. ½ д.), да за 1068⅓ ч.—1140 р. 12 а. 4½ д. и 6 плотниковъ. Въ этомъ же году въ Сибирь (въ Тобольскъ) былъ посланъ б. кн. Ю. Я. Сулешовъ „съ товарищи“ „для розсмотренія всякихъ государевыхъ дѣлъ и чтобъ во всѣхъ сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ государева пашня завести большая и крестьянъ назвати къ тому изъ гулящихъ людей и хлѣба въ Сибири напахати“. Въ 132 г. повинность подверглась новому сокращенію. Въ этомъ году съ Поморскихъ городовъ совсѣмъ не взяли хлѣбныхъ запасовъ, вмѣсто этого, они возили хлѣбные запасы отъ Соли Камской, получая за провозъ по 20 а. съ чети; изъ Поморскихъ городовъ возили только деньги за хлѣбъ: съ городовъ Новгородской Четвери за 2590 ч.—2743 р. 17 а. (за четь муки по рублю, за четь крупъ и толокна по 1½ р.); съ Устюга за 2070⅝ ч.—2204 р. 30 а. ½ д.; съ Соли-Вычегодской—1140 р. 12 а. 4½ д. Въ 133 г. хлѣба совсѣмъ не возили, а возили только деньги, „противъ 132 г.“ Это новое облегченіе было, кажется, результатомъ дѣятельности Сулешова и его отписки, въ которой онъ писалъ: „что въ Сибирь въ пашенныхъ городѣхъ государева пашня устроена не малая и хлѣба напахали, будетъ и въ непашенные во всѣ Сибирскіе города и въ остроги хлѣбныхъ запасовъ на 134 г. оклады сполна..., да и впередъ сибирскою пахотою во всѣ сибирскіе и въ непашенные города хлѣбные запасы на всякіе росходы будутъ сполна и съ остаткомъ, а и съ поморскихъ городовъ и и съ Казани хлѣбные запасы впередъ послати не надобно“ ¹). Вслѣдствіе этого, въ 134 г. повинность для Поморскихъ городовъ была уничтожена, деньги посланы въ Сибирь изъ Казани. Такъ продолжалоса въ теченіи 6 лѣтъ, по 140 г. ²).

Однако, какъ ни значительно было пониженіе ставокъ такихъ налоговъ, какъ ямскія деньги и стрѣлецкія, все же сумма налога, приходившагося на соху, была гораздо больше, чѣмъ въ XVI в. Точнѣе, и послѣ пониженія налогового бремени, тяжесть его не находилась въ соотвѣтствіи съ старымъ посошнымъ писемомъ. Петли налоговой сѣтки оставались старыми, налогъ же, падавшій на нихъ, увеличился. Въ этомъ, по нашему предположенію ³), заключается первая причина введенія живущей четверти.

¹) О дѣятельности и „уложеніи“ Сулешова см. П. Н. Буцинскій. Заселеніе Сибири. Харьковъ, 1899 г., стр. 55—56, 258—272.

²) А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1631 г. № 38, л. л. 1—8., № 39, л. л. 1—14.

³) Здѣсь мы ограничиваемся, главнымъ образомъ, изложеніемъ литературныхъ мнѣній по сложному вопросу о происхожденіи живущей четверти и ея значеніи. Новый и богатый матеріалъ по этому вопросу собранъ С. Б. Веселов-

Ея вторая причина лежитъ въ скрытіи населеніемъ пашни паханной, увеличеніи наѣзда, все это дѣлало безнадежнымъ тотъ путь, на который было уже стало правительство, и который заключается въ увеличеніи размѣра сохъ, примѣняясь къ пашнѣ. Литература о живущей четверти не такъ велика, какъ запутана. Первое и весьма смутное опредѣленіе четверти далъ г. Кури ¹⁾. Слѣдующимъ авторомъ, обратившимъ вниманіе на живущую четверть, былъ проф. В. А. Незабитовскій. Изъ отдѣльныхъ замѣчаній этого выдающагося ученаго можно думать, что онъ не считалъ живущую четверть особой окладной единицей и не считалъ ее переходомъ къ обложенію подворному. Живущія четверти, по мнѣнію Незабитовскаго, тяглые земледѣльческіе жеребьи, или то же, что тяглыя крестьянскія хозяйства; ихъ 800 въ сохѣ. „Но понятіе окладного тяглого хозяйства не имѣло надлежащей опредѣленности“ ²⁾. Почти одновременно съ Незабитовскимъ къ вопросу о живущей четверти подошелъ проф. Горчаковъ. По мнѣнію этого ученаго, живущая четъ введена вслѣдствіе „неуравнительности“ старой податной системы на основаніи раскладки по сохамъ. „На одной сохѣ могло жить людей и становиться дворовъ больше, на другой меньше; на одной сохѣ населеніе увеличивалось, на другой уменьшалось. Между тѣмъ, несмотря на различное количество дворовъ и населенія, помѣщавшихся на разныхъ сохахъ,—съ каждой сохи шло одинаковое количество податей и повинностей“. Это приводило къ неравномѣрности обложенія и къ невыгодности его для государства. Для устраненія этихъ двухъ невыгодъ сошной податной системы и была введена живущая четъ. Горчаковъ не совсѣмъ ясно понимаетъ сущность живущей чети. Въ одномъ случаѣ, это — подворная подать, и какъ таковая, противопоставляется посошной (въ основѣ которой лежитъ опредѣленное пространство земли), слѣдовательно, живущая четъ — новая окладная единица. Въ другомъ, она только раскладочная единица; „опредѣленная на соху подать разлагалась на дворы“. Не понимая ясно сущности

скимъ, отъ котораго и надо ожидать полного освѣщенія затронутой темы. Наши соображенія могутъ имѣть только характеръ предположеній и на эти предположенія наводитъ насъ тотъ, правда небольшой, архивный матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, а также и тѣ выводы С. Б. Веселовскаго, къ которымъ этотъ ученый пришелъ въ работѣ о посадской сохѣ XVII в.

¹⁾ Кури. О прямыхъ налогахъ. Юрид. Сборн. Д. Мейера. Казань, 1855 г., стр. 117.

²⁾ В. А. Незабитовскій, Собр. соч., стр. 15—16.

живущей чети, Горчаковъ, тѣмъ не менѣе, бросаетъ очень цѣнное замѣчаніе; онъ говоритъ: „дворы располагались по четвертямъ не по росписанію правительства, а по другимъ разнообразнымъ условіямъ; поэтому писцу чрезвычайно было трудно—привести въ точность и опредѣленность соотвѣтствіе количества дворовъ съ пространствомъ населенной и владѣемой земли по четвертямъ“. Мы бы поняли это мѣсто такъ: въ основаніи назначенія количества дворовъ на живущую четверть ($=1/800$ сохи) лежало стремленіе примѣряться къ доходной и, слѣдовательно, платежной способности двора въ зависимости отъ природныхъ, географическихъ, экономическихъ и т. п. условій той или другой мѣстности. Въ областяхъ, быстрѣе другихъ оправившихся отъ разореній Смуты, въ областяхъ съ лучшей почвой, съ большимъ количествомъ угодій, или въ областяхъ торгово-промышленныхъ доходность крестьянскаго двора была выше, слѣдовательно, и количество такихъ дворовъ на живущую четъ должно быть меньше¹⁾. Живущая четъ была извѣстна и проф. Ключевскому, который въ статьѣ „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“ считаетъ ее новой окладной поземельной единицей. „Но эта четъ служила только счетною единицею для финансоваго управленія; сумма подати, на нее падавшая, разверстывалась между тяглыми дворами соразмѣрно съ отведенными имъ земельными участками, размѣръ которыхъ опредѣлялся рабочими силами каждаго двора“. Слѣдствіемъ введенія живущей четверти проф. Ключевскій считалъ выдѣленіе изъ тягла господской запашки²⁾. Отдѣльныя замѣчанія Незабитовскаго были извѣстны академику А. С. Лаппо-Данилевскому, но объясненіе имъ живущей чети получилось совершенно иное. По мнѣнію этого ученаго, введеніе живущей чети должно пониматься въ смыслѣ перехода отъ обложенія по сохѣ къ обложенію по двору. „Слишкомъ рѣзкій переходъ отъ сохи къ двору, какъ податной единицѣ, смягчился тѣмъ, что облагаться стало не каждое отдѣльное хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ“ Причины введенія живущей чети Лаппо-Данилевскій видитъ въ упадкѣ сошнаго письма. Сошное письмо выросло на земледѣльческой почвѣ. Такой *исключительный* характеръ сошнаго письма не допускалъ возможности удовлетворительнаго его примѣненія къ промышленному и торговому населенію. „Вотъ почему, когда опредѣляющимъ началомъ экономическаго

¹⁾ О земельныхъ владѣніяхъ, СПб. 1871 г., стр. 412—416.

²⁾ В. О. Ключевскій, Опыты и изслѣдованія, т. I, М. 1912 г., стр. 406.

благосостоянія въ нѣкоторыхъ классахъ населенія сталъ не только земельный участокъ, но и размѣры его промышленной дѣятельности или торговыхъ оборотовъ, сошное письмо оказалось недостаточнымъ“. Это—первая причина паденія сошнаго письма, ее можно формулировать, какъ измѣненіе формъ хозяйственной дѣятельности населенія. Вторая причина паденія сошнаго письма и введенія „подворной подати“ лежитъ въ расширеніи территории государства; сошное письмо приложимо къ небольшимъ территориямъ. Третьей причиной А. С. Лаппо-Данилевскій считаетъ упадокъ земледѣлія послѣ Смуты: при земледѣльческомъ характерѣ сохи малое количество обработанной пашни доводило взимаемая съ нея подати до незначительныхъ размѣровъ. Въ связи съ этимъ стоитъ четвертая и послѣдняя причина паденія сошнаго письма и введенія живущей четверти, это—усилія правительства повысить размѣры государственныхъ доходовъ. Таковы причины введенія живущей четверти. Это—новая окладная единица, отличная отъ сохи. Ея размѣры опредѣлялись прямыми правительственными распоряженіями и зависѣли отъ хозяйственнаго положенія тяглаго двора въ данной мѣстности, т. е. отъ степени матеріальнаго благосостоянія населенія въ той или другой мѣстности; отъ степени привилегированности вида землевладѣнія и отъ техническихъ приемовъ четвертнаго счета. Все это приводило къ тому, что живущая четъ не представляла постоянной величины, поскольку эта величина выражалась въ извѣстномъ количествѣ входившихъ въ ея составъ тяглыхъ дворовъ. Наоборотъ, живущая четъ „отличалась даже большею гибкостью и большею примѣнимостью къ разнообразнымъ условіямъ экономическаго быта, чѣмъ соха“¹⁾.

Г. Милюковъ, расходясь съ Лаппо-Данилевскимъ какъ въ пониманіи сущности живущей чети, такъ и въ объясненіи причинъ ея происхожденія, во многомъ возвращается къ Незабитовскому²⁾. Въ сошномъ письмѣ ничего не оставалось специфически земледѣльческаго, соха *фиктивная единица, репартиціонный*

¹⁾ А. С. Лаппо-Данилевскій. Организация, стр. 243—256.

²⁾ В. Сторожевъ въ примѣчаніяхъ къ Указной книгѣ Пом. Пр. ничего не говоритъ ни о происхожденіи жив. чети, ни объ ея сущности; но у него есть указаніе, что въ опредѣленіи количества дворовъ въ жив. четъ большую роль играли соображенія не только экономическія, но и стратегическія. Историко-Юрид. матеріалы, издаваемые Моск. Арх. М. Ю., вып. 1. М. 1889, стр. 201.

³⁾ П. Милюковъ. Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. госуд. СП^б. 1892, стр. 115—119.

принципъ—и ничего кроме него. Живущая четь—не новая окладная единица, а примѣненіе того же сошнаго письма, $\frac{1}{800}$ сохи; платежъ съ живущей чети не былъ подворной податью. Причины введенія живущей чети Милюковъ видитъ въ владѣннн помѣщиками и вотчинниками „многими землями за малыя чети“. Такое владѣніе возникло въ XVI в. вслѣдствіе сельско-хозяйственнаго разоренія, когда правительство допустило платежъ только съ живущихъ четвертей распаханной пашни, оставляя въ сторонѣ перелогъ и дикое поле; въ XVII в. это привело къ ничтожнымъ размѣрамъ облагаемой запашки, что рѣзко противорѣчило значительной цифрѣ рабочихъ дворовъ поселенныхъ на этой землѣ. Не имѣя возможности, съ одной стороны, вернуться къ прежнему обложенію полного сошнаго письма, съ другой стороны, будучи не въ состояніи отдѣлнть дѣйствнтельно обработанную землю отъ несомнѣнно пустой, правительство, чтобы опредѣлнть платежную способность каждаго владѣнн, и ввело живущую четь. Эта реформа имѣла большое значеніе: „болѣе мелкая чѣмъ соха, эта окладная единица была особенно удобна въ приложенн къ мелкимъ размѣрамъ владѣльческаго участка; затѣмъ, будучи введена не повсемѣстно, (весь сѣверъ Россіи остался при старомъ сошномъ письмѣ), она давала владѣльческой землѣ огромное податное преимущество передъ черной“. Объясненіе Милюкова сущности живущей чети не свободно отъ нѣкоторыхъ неясностей. Живущая четь, по Милюкову, то новая окладная единица, то примѣненіе сошнаго письма, т. е. единица счетная, или раскладочная. Во второмъ изданн „Государственнаго хозяйства“ авторъ, однако, свободенъ отъ указанной неточности. Здѣсь онъ понимаетъ живущую четь, какъ одинъ изъ способовъ раскладки сошнаго письма¹⁾. Нѣкоторыя возраженія противъ теорн Милюкова были сдѣланы академикомъ Дьяконовымъ²⁾, который видѣлъ причины введенія новой окладной единицы въ увеличенн бобыльства³⁾. Аналогичное мнѣніе было высказано В. Сергѣевичемъ, который расходясь съ Милюковымъ въ установленн связи живущей чети пашни XVI в. съ живущей четвертью XVII в., считалъ послѣднюю новой окладной единицей: причина ея появленія—развитіе бобыльства; различіе новой единицы обложенія по мѣстностямъ и группамъ населенія объясняется желаніемъ приспособиться къ эконо-

¹⁾ *П. Милюковъ.* Государственное хозяйство. СПб. 1905, стр. 14.

²⁾ *Ж. М. Н. Пр.* 1893, № 7, стр. 218—224.

³⁾ *М. Дьяконовъ.* Очерки изъ исторн сельск. нас., стр. 226—228.

мическимъ условіямъ разныхъ мѣстъ¹⁾. И. Н. Миклашевскій, оставляя не затронутымъ вопросъ о сущности живущей четверти, обращаетъ вниманіе на ея происхожденіе и съ этой цѣлью останавливается на различіи между пашней паханной и окладной, склоняясь къ мнѣнію, что живущей четверти „предшествовала такая раскладка податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а нѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо“²⁾. Наблюденія Миклашевскаго были продолжены Ю. В. Готье, который намѣтилъ еще одну стадію перехода отъ „единицы обложенія сохи—участка пашни, къ смѣнившей ее искусственной единицѣ обложенія—живущей четверти“: прежде чѣмъ стать сочетаніемъ извѣстнаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, живущая четъ, возможно, была сочетаніемъ извѣстнаго количества душъ³⁾. Противъ этого предположенія пошелъ послѣдній по времени изслѣдователь вопроса, г. Седашевъ, который, не высказываясь о сущности живущей чети, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) законодательство о живущей чети складывалось съ 133 г. по 160 г. и только лишь расцвѣтъ правительственной дѣятельности по этому поводу падаетъ на 138 и 139 годы; 2) наиболѣе распространенными и устойчивыми типами живущей чети были: а) 8 кр. дв.+4 боб. дв. на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ и 6 кр.+3 боб.—на земляхъ духовенства, в) 12 кр. дв.+8 боб. дв. на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ и 9 кр.+6 боб.—духовенства; 3) при опредѣленіи размѣра живущей чети правительство исходило изъ наблюдаемыхъ въ дѣйствительности отношеній, — отсюда установленіе соотношенія крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей чети; 4) размѣръ живущей чети былъ постепенно уменьшенъ въ $2^{3/4}$ раза⁴⁾. Таковы литературныя мнѣнія по вопросу о сущности, происхожденіи и значеніи живущей четверти. Полагаемъ, что живущая четверть не новая окладная единица, замѣнившая собою соху, а примѣненіе той же самой сохи, $\frac{1}{800}$ ч. сохи, слѣдовательно, единица счетная. Возникновеніе живущей чети нельзя, повидимому, отодвигать къ XVI в. и связывать живущую чет-

¹⁾ В. Сергѣевичъ. Русскія юрид. древности, т. III, стр. 345—348.

²⁾ И. Н. Миклашевскій. Къ исторіи хоз. быта Моск. госуд. М. 1894, стр. 40—47.

³⁾ Ю. В. Готье. Замосковный край, стр. 141—143, 159—160.

⁴⁾ В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевлад., стр. 173—196.

верть въ смыслѣ опредѣленнаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ живущей четью пашни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ указаній Милюкова, Дьяконова, Миклашевскаго, Готье, Седашева, надо признать, что живущая четверть начала складываться въ 20-хъ годахъ вѣка, когда производилось писцовое описаніе государства¹⁾. Повидимому, никакихъ предварительныхъ стадій ей не предшествовало, указаніе на положеніе въ четь душъ, а не дворовъ, идентично дворамъ, такъ какъ имѣемъ дѣло съ дворохозяевами; но за вѣрность этого утвержденія, однако, ручаться нельзя²⁾. Сначала размѣры чети были гораздо меньше, потомъ они постепенно увеличивались. Въ этомъ увеличеніи и въ этой выработкѣ законодательства о живущей четверти большое значеніе имѣли челобитья населенія, благодаря которымъ идеальная и первоначально, повидимому, очень высокая норма чети, видоизмѣнилась, приспособляясь къ дѣйствительности. Къ извѣстнымъ примѣрамъ такихъ челобитій приведемъ еще одинъ. Въ 139 году игумень Вяжицкаго монастыря Варлаамъ „съ братьею“ подалъ челобитную, въ которой писалъ: „въ прошломъ, государь, въ 136-мъ по вашему государьскому указу писали въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Обонежской пятинѣ заонежскіе погосты ваши государьскіе дворцовые волости и софѣйскіе и монастырскіе вотчины и дворянъ и детей боярскихъ помѣстья Микита Ѳедоровъ сынъ Панинъ да подъячей Семень Копыловъ и въ Егорьевскомъ, государи, погостѣ, въ Толвуи, Вяжитцкіе монастырскіе вотчины, и написали, государи, онѣ съ Вяжитцкіе вотчины платитъ крестьяномъ монастырскимъ въ вашу государеву казну въ Великой Новгородъ ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, oprичъ городовые и мостовые поделки, съ 115 вытей зъ четью и съ пол-пол-полчети выти 760 р. 6 д., да за рыбную ловлю зъ 470 дв. кр. 49 р. 11 а. 4 д., и обоего — 800 р. 19 а. 4 д.; и въ томъ, государи, числе они писали старыхъ и увечныхъ и малыхъ робять, и потому, государи, ихъ письму на чети и по одному крестьянину у тяглецовъ не бу-

¹⁾ Академикъ Дьяконовъ идетъ дальше, возводя реформу къ 1619 г., къ Собору. Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 7, стр. 220.

²⁾ „22 авг. 138 г. государь и отецъ его указали по челобитью Новгородскаго Кипреяна митрополита... велѣли послать память въ Помѣстный приказъ и выписати нѣсъ прежнихъ писцовыхъ книгъ, сколько Новгородскаго митрополита въ вотчинѣ въ Шелонской пятинѣ написано сошнаго письма и вытей, и по чему въ соху и выть чети добрыя и середніе и худыя земли и по сколько дворовъ крестьянъ и бобылей кладено въ соху и на выть и на четь пашни, и дворами кладено или людьми“. Дворц. Арх. № 40274, л. л. 508 и сл.

деть, и тѣмъ, государи, они своимъ письмомъ и дорогимъ окладомъ монастырскую вотчину хотятъ въ конецъ погубить; а та, государи, Вяжитцкого монастыря вотчина стала блиско неметцкого рубежа и людишка воеванные и разоренные“. Челобитчики просили: „велите положить монастырскихъ крестьянишокъ на четь по своему государьскому указу, противъ иныхъ городовъ“. Дѣло было выписано и доложено государей. По писцовымъ книгамъ Панина за Вяжитцкимъ монастыремъ оказалось въ живущемъ 154 деревни, да полдеревни непашенныхъ бобылей, да къ тѣмъ деревнямъ припущены въ пашню (пашутъ наѣздомъ) 2 деревни, 9 пустошей; въ живущихъ деревняхъ 470 дв. кр. (636 чл.), 105 дв. боб. (105 чл.), пашни паханной и наѣзжей доброй земли $115\frac{5}{32}$ вытей, сошнаго письма $1\frac{3}{24}$ с. + $1\frac{7}{12}$ ч., на выть положено доброй земли по 10 ч., а въ соху 600 ч., „а по скольку дворовъ крестьянскихъ въ монастырскихъ вотчинахъ на живущую выть положено, и того въ писцовыхъ книгахъ не написано, а выходитъ на живущую выть пашни по $4\frac{1}{2}$ дв. кр. и боб.“. По приправочнымъ же книгамъ П. Воейкова и И. Льговскаго было въ живущемъ $133\frac{1}{2}$ дер. да 2 дер. припущены въ пашню, 266 дв. кр. (269 чл.), 84 дв. боб. (86 чл.), пашни паханной доброй з. въ живущемъ $29\frac{15}{16}$ в., на выть положено по 10 ч., въ соху по 800 ч., сошнаго письма $\frac{3}{8}$ с. — $\frac{5}{8}$ ч., „по разсчету довелось на выть 10 дв. кр. и боб.“. Въ 135 г. государи указали положить въ В. Новгородѣ, въ Шелонской пятинѣ, въ митрополчскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ въ живущее на четверть пашни по 6 дв. кр. да по 3 дв. боб., обоего 9 дв., „а где крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и туто государи указали положить за одинъ дворъ крестьянскій по 2 дв. бобыльскихъ“. Наведя эти справки, въ приказѣ сдѣлали слѣдующую выкладку: а) если государь укажетъ положить Вяжицкій монастырь по письму Панина согласно указу 135 г., то выйдетъ въ живущемъ на выть по 60 чл. кр. и по 30 боб.; б) если государь укажетъ положить противъ письма Воейкова, то выйдетъ на выть по 10 дв. кр. и боб.; въ первомъ случаѣ живущихъ вытей выйдетъ $13\frac{5}{32}$ в., во второмъ $62\frac{1}{4}$ в., а платить въ обоихъ случаяхъ по 6 р. 20 а. съ выти. Приказъ затруднялся рѣшить дѣло еще потому, что по письму Панина передъ прежнимъ письмомъ крестьянъ и бобылей прибыло, потому изъ прежняго письма изъ живущихъ вытей убавлять не довелось. 14 марта 139 г. по этому дѣлу состоялся указъ: государь пожаловалъ игумена Вяжицкаго монастыря, велѣлъ ихъ вотчины положить по письму Панина въ

живущее противъ вотчины Новгородскаго митрополита, т. е. по 6 кр. дв. и 3 дв. боб. въ четь, или по 60 кр. дв. и 30 дв. боб. въ выть; „приказалъ государь у Рождества Пречистые Богородицы, что на сѣнехъ, на обѣдне, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе“¹⁾. Это дѣло интересно въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: во первыхъ, оно подтверждаетъ положеніе о постепенной выработкѣ законодательства о живущей четверти, во вторыхъ, указываетъ, что живущая четь была распространена и на Новгородъ, въ третьихъ доказываетъ, что живущія чети—платежныя чети, ихъ также 800—600 въ сохѣ, но наряду съ ними остаются и чети пашни, по отношенію къ которымъ проводится различіе доброй, средней и худой земли. По количеству культурной земли Вяжицкій монастырь полагается въ старое сошное письмо, по количеству дворовъ въ новое. Выти въ первомъ случаѣ реальныя, по 10 ч., ихъ $115\frac{5}{32}$, во второмъ случаѣ фиктивные, платежныя, ихъ $13\frac{5}{32}$. Слѣдовательно, реформа живущей чети расширяетъ петли налоговой сѣтки, приспособляя высоту обложенія къ условіямъ экономической дѣйствительности. Въ этомъ, по нашему предположенію, цѣль и значеніе ея введенія. С. Б. Веселовскій въ изслѣдованіи о посадской сохѣ доказалъ, что правительство въ обложеніи проводило принципы посильности, прочности и постоянности тягла, т. е., что оно стремилось положить тягло, которое, будучи выгоднѣе всего для государевы казны, вмѣстѣ съ тѣмъ было бы не разорительно для населенія. Населеніе должно быть обложено въ полную мѣру своей дѣйствительной способности нести тягло, для этой цѣли въ каждомъ данномъ случаѣ приходилось примѣриваться къ тягелоспособности населенія, учитывая его доходъ, его исторически слагавшіеся платежи, степень его разоренія или даже географическое положеніе мѣстности и т. д.²⁾ При наличіи такихъ условій принятая система обложенія должна прежде всего отличаться гибкостью, а это и есть то свойство, которымъ въ значительной степени обладала живущая четь, которая, по мнѣнію г. Седашева, какъ разъ отличалась завидной способностью приспособленія къ состоятельности окладываемыхъ группъ³⁾. Слѣдовательно, вторая причина введенія живущей четверти чисто техническая.

¹⁾ Дворц. Арх. № 40274, л. л. 507—528.

²⁾ С. В. Веселовскій. Посадская соха, *passim*.

³⁾ В. Седашевъ. *Op. cit.*, стр. 181.

Живущая четверть получила примѣненіе на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, не ясно—была-ли она примѣнена къ дворцовымъ и чернымъ землямъ территоріи государства, кромѣ Поморья¹⁾; что касается Поморья, то по господствующему представленію, живущая четъ не коснулась его. Въ 1637 г. били челомъ государю „отъ Студенова моря, худые, зяблые земли“ мезенскіе посыльщики, въ своей челобитной они писали: „въ нынѣшнемъ, государь, во 145-мъ году по твоему государеву указу посланы твои государевы грамоты во всѣ города, а велено собрать твоихъ государевыхъ окладныхъ денегъ вновь съ четверти пашни по полтинѣ, а съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель указано взять тѣхъ окладныхъ денегъ съ выти по полтинѣ“: челобитчики указывали, что ихъ чети не окладные. Тогда же съ аналогичной челобитной выступили каргопольцы и турчасовцы: „а у насъ сиротъ въ Каргополе и въ Турчасове и въ уѣзде въ волостяхъ противъ окладныхъ чети писано вытьми, а на Ваге, государь, и въ важскомъ уѣзде и на Кокшенге обжами противъ нашихъ каргопольскихъ и турчасовскихъ вытей; и по твоему государеву указу собрали въ важскомъ уѣздѣ и на Кокшенге на городовые подѣлки по полтине съ обжи, противъ нашихъ вытей; а съ насѣяннаго хлѣба, что они сѣютъ въ поле, сколько чети, и съ тово у нихъ не емлютъ, а въ подмосковныхъ городехъ и во дворцовыхъ сѣлахъ и на Вологде емлютъ также съ окладныхъ чети, а крестьянъ, государь, живетъ въ подмосковныхъ городехъ и во дворцовыхъ сѣлахъ и на Вологдѣ на окладныхъ четвертяхъ на осьмине человѣка по три и по четыре и больши; а у насъ, государь, въ Каргополе и въ Турчасове и въ каргопольскомъ уѣзде писцы писали на одного крестьянина по выти и по две и больши, а выть писали худые земли по 16 ч.“ Челобитчики жаловались, что воевода правитъ на нихъ съ сѣянныхъ четвертей, рассчитали, что этотъ правезъ увеличиваетъ налогъ, противъ окладныхъ четей и важскаго уѣзда обежъ, на 7½ р. съ выти, и просили брать съ нихъ по полтинѣ съ выти, противъ окладныхъ четей и важскихъ обежъ²⁾. Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ челобитій видно, что живущая четверть не была распространена на Поморье. По словамъ челобитчиковъ въ Поморьѣ были не живущія чети, а выти и обжи. Между

¹⁾ А. С. Лапто-Данилевскій. Организация, стр. 250 П. Милоковъ. Спорн. вопросы, стр. 118, М. Дьяконовъ. Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 7, стр. 233—234.

²⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1638—39 г.г. № 36.

четыю и вытью, однако, разница громадная. Въ основаніи чети лежитъ то или другое число дворовъ, въ основаніи выти—количество земли; живущихъ четвертей въ сохѣ, независимо отъ количества дворовъ (800 или 600); число вытей въ соху, наоборотъ, опредѣляется количествомъ земли и ея качествомъ: въ большую московскую соху кладется по 800 ч. доброй земли, 1000 ч. средней земли, 1200 ч. худой з., въ выть — 12 ч. д. з. 14 ч. ср. з., 16 ч. х. з.¹⁾; слѣдовательно, большая московская соха въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различныя величины. На живущую четъ на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ въ среднемъ приходилось 8 кр. дв. и 4 дв. боб., или 10 дв. кр., т. е. въ большую соху 8000 кр. дв. (или 6400 кр. + 3200 боб.). Количество крестьянскихъ дворовъ на живущей выти сильно колебалось. Въ Усольскомъ у., напр., „писано дворовъ на выть“ отъ 1 до 6, по другому указанію—отъ 1—10^{1/4};²⁾ слѣдовательно, на соху приходилось отъ 66 до 666 дв.; въ Тотемскомъ у. на выть приходилось отъ 1 до 8 дв., а на соху отъ 66 до 333 дв.³⁾ По словамъ каргопольцевъ и турчасовцевъ у нихъ на выть приходилось отъ 1/2 — 1 кр. дв., слѣдовательно, въ соху отъ 33 до 66; въ Чердыни въ 137 г. въ соху было положено 400 дв. Въ среднемъ, если подсчитать дворы Поморскихъ уѣздовъ по писцовымъ книгамъ 20-хъ г. г. XVII в. и раздѣлить ихъ на число большихъ московскихъ сохъ, по которымъ назначались въ Поморьѣ стрѣleckія деньги, то выйдетъ для поморскихъ уѣздовъ Новгородской чети около 300 дв. на соху, Устюжской чети—330 дв. Наибольшее отклоненіе отъ этой средней въ городахъ Устюжской чети имѣемъ для Устюжскаго у. — около 253 дв.; въ Сольвычегодскомъ у. — около 345 дв.; въ Чарондской округѣ около 400. Къ средней въ 330 дв. подходит и дворовая выть Сольвычегодскаго у., введенная тамъ въ 1645 г. Въ Сольвычегодскую выть по реформѣ 1645 г. было положено 5 дв., слѣдовательно, на соху 333 дв.⁴⁾ Такимъ образомъ, по количеству дворовъ большая московская соха Поморья была въ среднемъ отъ 24—26 разъ меньше большой московской сохи на помѣст-

¹⁾ М. А. М. Н. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л. л. 69—83. *М. М. Богословскій*. Земское самоуправленіе. М. 1912 г., т. II, гл. VI. Исключеніе, но только до 1629 г., составляла вятская выть въ 10 ч. д. з. *П. Ивановъ*. Сѣверн. писц. кн., М. 1900, стр. 13—14.

²⁾ Прик. Д. С. Л. 1625 г. № 25.

³⁾ Прик. Д. С. Л. 1646 г. № 130. См. еще *М. М. Богословскій*, *Op. cit.*

⁴⁾ Объ этой реформѣ см. *П. Ивановъ*. *Op. cit.*, стр. 12, 45—53.

ныхъ и вотчинныхъ земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ остальной территории государства. Но чтобы сдѣлать отсюда выводъ, что налоговое бремя въ Поморьѣ было тяжелѣе, чѣмъ въ остальной территории государства, надо учесть три факта: 1) отношеніе владѣльческаго оброка, отъ котораго былъ свободенъ поморскій крестьянинъ, къ суммѣ уплачиваемаго налога; 2) зажиточность поморскаго крестьянина въ сравненіи съ зажиточностью крестьянина владѣльческаго; 3) размѣры налога, приходившагося по расчету на большую московскую соху въ Поморьѣ и въ остальной части государства. Отклоняя отъ себя весь этотъ учетъ въ его цѣломъ, мы можемъ, однако, сказать, что изъ сравненія примѣровъ крестьянской зажиточности, приведенныхъ М. М. Богословскимъ для сѣверной деревни и указанныхъ нами для центральной и южной, можно признать большую зажиточность поморскаго крестьянина ¹⁾. Что касается размѣра налоговъ, причитавшихся на большую московскую соху, то расчеты здѣсь могутъ быть даны также очень приблизительные. Для Поморья такой расчетъ затруднителенъ, во первыхъ, потому, что здѣсь не имѣется ни однообразной группы налоговъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, ни однообразныхъ платежныхъ единицъ; для остальной части государства главное затрудненіе заключается въ полномъ почти отсутствіи свѣдѣній относительно стоимости губного управленія.

Податныя единицы Поморья были очень различны. Большая московская соха въ 800 ч. д. з., 1000 ч. ср. з. и 1200 ч. худой з., существовала здѣсь для назначенія, главнымъ образомъ, экстраординарныхъ налоговъ, а изъ постоянныхъ налоговъ для назначенія стрѣлецкихъ денегъ. Назначенный окладъ стрѣлецкихъ разверстывался по мѣстнымъ платежнымъ единицамъ, которыя были очень различны по отдѣльнымъ областямъ, по нимъ же разводились и всѣ остальные налоги. Въ однихъ городахъ Поморья это были луки, въ другихъ—выти, въ третьихъ—обжи, въ четвертыхъ—сошки, въ пятыхъ—выти и сошки. Выти были всюду равны—12 ч. д. з., 14 ч. ср. з., 16 ч. х. з. Но съ вытей всѣ налоги поступали только въ Двинской землѣ, гдѣ выть была положена противъ сошки, потому что „по мѣре четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти“, въ Чарондской округѣ и, кажется, въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ уѣздахъ;²⁾ что касается Устьянскихъ волостей, то въ нихъ встрѣчается не только выть, но и

¹⁾ Выше, стр. 224. М. М. Богословскій. *Op. cit.*, т. I, стр. 148—152.

²⁾ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25. л.л. 69—83.

сошка¹⁾. Въ Кеврольскомъ, Мезенскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ у.у. и въ Вятскихъ городахъ встрѣчаемъ и выти и сошки, въ Чердынскомъ у. дворовую соху и т. д.²⁾ Сошки не равны; въ Кеврольскомъ, Мезенскомъ у.у. размѣръ ихъ отъ 9—15 ч., въ Яренскомъ 125 ч. ср. з. и 150 ч. худой. Но сошки не только не равны по отдѣльнымъ областямъ, они не равны и въ предѣлахъ одной и той же мѣстности. Въ Сольвычегодскомъ у., напр., писано въ сошки отъ 5—15 вытей въ сошку, а пашнею кладено въ сошки отъ 84—210 ч.,³⁾ въ среднемъ на сошку приходилась 8¹/₂ вытей; почти также колебался размѣръ сошекъ и въ Устюжскомъ у., но въ Тотемскомъ у. сошки были равны, на каждую сошку приходилось 16 вытей⁴⁾. Что касается платежей, то они шли и съ вытей и съ сошекъ. Въ Сольвычегодскомъ у., напр., „усольцы сошные люди государевы доходы платятъ съ *вытей* оброку и за намѣстничъ кормъ по 1 р. 16 а. 5 д. съ выти, всѣ сошные люди поровну безъ выбылыхъ; а съ *сошекъ* дани и запросу и за поминочные черные соболи и ямскихъ и приметныхъ денегъ и за посошные люди и за городовое и за засечное и за емчужное дѣло и за поплужную пошлину и соколя оброку и казначѣевыхъ и дьячихъ и подъячихъ и за праветчикову и за поворотную пошлину по 6 р. 7 а., пищальныхъ денегъ 7 а. 8 д.“. Также съ сошекъ платятъ за ямскую гоньбу, стрѣлецкія деньги, сибирскіе хлѣбные запасы, „мірскія издержки“, и отъ того „во всякихъ податѣхъ въ платежѣ многіе люди въ избылыхъ, потому что въ Усольскомъ уѣзде малые сошки не равны“⁵⁾. Это разно-

¹⁾ Въ 127 г. въ Устьянскихъ волостяхъ ямская гоньба рассчитывалась на сошки. Въ 143 г. въ Устьянскихъ волостяхъ съ сошки выходило за сибирскій запасъ и за прикащикова доходъ 7 р. 16 а. съ сошки и т. д. Пр. Д. С. 1633 г. № 37, л.л. 259, 279.

²⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 101—105, 115—132. О сошкахъ Поморья см. А. С. *Латто-Данилевскій*. Организация, стр. 232, *Милуковъ*. Спорные вопросы и Госуд. хозяйство, II. *Ивановъ*. Сѣверн. Писц. кн., 16—37; С. Б. *Веселовскій*. Посадская соха, стр. 39; М. М. *Богословскій*. Op. cit., т. II, гл. VI. О вытяхъ см. еще; *Бѣляевъ*. О позем. владѣніи въ Моск. Госуд. Временникъ, XI. 51; Н. *Рожковъ*. Сельское хозяйство, 144.

³⁾ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25.

⁴⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, л.л. 12—30.

⁵⁾ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25. Вслѣдствіе этого богатые деревенскіе владѣльцы добивались, что бы всѣ подати платить имъ съ вытей, а не съ сошнаго писма. См., напр., челобитную Ревякиныхъ. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л.л. 183—191. О вытномъ платежѣ и сошномъ разводѣ для Устьян. волостей см. 1633 г. № 5.

образі окладныхъ единицъ сильно затрудняетъ вычисленіе размѣра налогового бремени; приходится прибѣгать къ выведенію средней статистической, опредѣляя сколько сошекъ въ каждой мѣстности выходитъ въ среднемъ на большую московскую соху. Ограничивъ этотъ расчетъ Поморскими городами Устюжской чети, получаемъ: Сольвычегодскъ около 9 сошекъ, Устюгъ Великій— $8\frac{1}{2}$, Тотыма въ 138 г. ок. 5 сошекъ¹⁾. Послѣ этого можно перейти къ расчету налогового бремени на соху. Болѣе полными данными здѣсь мы располагаемъ для Устюжскаго уѣзда и эти данныя относятся какъ разъ къ 139 г., т. е. къ году, непосредственно предшествующему Смоленской войнѣ. Платежи Устюжскаго уѣзда можно раздѣлить на слѣдующія группы налоговъ: данныя и оброчныя деньги, въ среднемъ около $24\frac{1}{2}$ р. на сошку (на выть 8 р.), а на соху $208\frac{1}{4}$ р.; стрѣлецкія—на соху 95 р.; ямскія—съ сошки 43 р., а на соху $365\frac{1}{2}$ р.; кабацкія— $5\frac{1}{2}$ р. на сошку, а на соху $46\frac{3}{4}$ р.; на „всю земскую издержку“ съ сошки 9 р., а на соху $76\frac{1}{2}$ р.²⁾ Если въ эту земскую издержку не включены деньги на содержаніе воеводы и дьяка, то къ этимъ цифрамъ надо еще прибавить около 2 р. съ сошки, или съ сохи 17 р., это „посошное“, не считая посуловъ воеводѣ и дьяку; всего выходитъ, около 95 р. съ сошки, или 809 р. съ сохи³⁾. Для насъ важно опредѣлить, насколько нормальнымъ является этотъ окладъ. Сибирскіе запасы въ него не включены, такъ какъ съ 134 по 140 г. они не собирались, а это въ Устюж-

¹⁾ Кромѣ смѣтъ Уст. Ч., расчеты основаны на слѣдующихъ матеріалахъ: для Тотемскаго у.—Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, для Сольвыч. у.—Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л.л. 4—9, для Устюж. у.—1632 г. № 66, л.л. 207—208. Количество большихъ сохъ по отдѣльнымъ у.—Пр. Д. С. Л. 1631, № 38. Для Тотымы при расчетѣ надо обращать вниманіе на прописку въ 138 г. $4\frac{11}{16}$ сохъ, и на то, что посадъ въ книгахъ Ѳ. Дурова и Колюпанова былъ написанъ „глухо“ въ 1¹ с., что въ приказахъ поняли большою сохою, а не сошкою. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 381—382, 1632 г. № 63, л.л. 1—11, 15—20, и др.

²⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л.л. 207—208.

³⁾ Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84, л. 65. Вообще здѣсь для 142 г. болѣе подробно указаны слѣд. земскія издержки: московскимъ посыльщикамъ въ наемъ по 2 р. съ сошки, имъ же въ московскую посылку по 3 р., станова я издержка 1 р., посошное воеводѣ и дьяку 2 р.—л.л. 40, 65, 69. Здѣсь же указанъ еще одинъ сборъ: за неплатежныя и непослушныя волости—по 5 р. съ сошки.—л. 39. Что касается воеводскихъ посуловъ, то они составляли очень значительныя суммы. Для Устюга см. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84. Обычный доходъ воеводы въ Сольвычегодскѣ 1000 р., это безъ особыхъ злоупотребленій. Для злоупотребленій—Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 66. Въ 125 г. въ Чердыни вышло на кормы и челобитья приказнымъ людямъ посланникамъ 1047 р. 105 д. Дв. Арх. Книги, № 1217, и др. Также *М. М. Богословскій*. *Op. cit.*, т. II, стр. 283—286.

скомъ у. означало льготу въ 9 р. 5 а. съ сошки, или 77 р. 142½ д. съ сохи ¹⁾). Ставки данныхъ и оброчныхъ колебались мало; стрѣлецкія въ 138 г. увеличены всего на 5 р. на соху, не считая земскихъ издержекъ остаются однѣ ямскія. Окладъ ямскихъ въ 43 р. на сошку, дѣйствительно, непомерно высокъ. По словамъ устюжанъ, въ 131 г. и послѣдующихъ годахъ ямская гоньба обходилась имъ по 15 р. съ сошки ²⁾), слѣдовательно имѣемъ увеличеніе въ 28 р., или 238 р. на соху. Тогда нормальнымъ можно считать окладъ около 570 р. Приблизительно такую же сумму, до 600 р., даютъ и бѣлочные расклады 134 и 135 г.г.; для 131 г. и 133 г., судя по бѣлочнымъ раскладамъ, сумма податей на соху была выше, доходя до 800 р. ³⁾). Тяжелѣе, чѣмъ Устюжскій у. былъ обложенъ уѣздъ Сольвычегодскій; въ 139 г. здѣсь въ среднемъ на сошку приходилось четвертныхъ около 30 р., что составить на соху 270 р., стрѣлецкихъ—95, мірскія издержки не извѣстны; ямская гоньба, по мнѣнію М. М. Богословскаго, была самой тяжелой повинностью уѣзда и обходилась гораздо дороже устюжской. Въ Двинской землѣ четвертныя составляли на соху 504 р. 126 д. на посадѣ, 232 р. 120 д. въ уѣздѣ, стрѣлецкія отъ 90—95 р., особые мѣстные налоги рублей 150 ⁴⁾), и это не считая ямщины, размѣръ которой былъ очень различенъ. Въ 139—140 г.г. онъ, кажется, составлялъ не менѣе 725 р. на соху ⁵⁾). Вообще, приходится замѣтить, что въ изучаемое время,

¹⁾ Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84, л. 20.

²⁾ Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 73.

³⁾ *Сениговъ*. *Op. cit.*, стр. 104, 201—204.

⁴⁾ О мѣстныхъ налогахъ см. у *Богословскаго*, *Op. cit.*, гл. VI. Кромѣ платежа стрѣлецкихъ денегъ на жалованіе московскимъ стрѣльцамъ Устюгъ В. до 138 г. долженъ былъ оплачивать еще содержаніе 50 чл. стрѣльцовъ съ сотникомъ, 2 пушкарей, устроенныхъ на Устюгъ, это ежегодно обходилось 302½ р. Въ 138 г. по челобитью устюжанъ жалованіе этимъ стрѣльцамъ было велѣно давать изъ казны, изъ неокладныхъ доходовъ. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 136—145.

⁵⁾ Въ Устьянскихъ волостяхъ въ 140 г. выходило всѣхъ государевыхъ податей съ выть 8½ р., что составить около 570 р. съ сохи. Пр. Д. С. Л. 1633. № 5. Въ Тотемскомъ у. по писцовымъ книгамъ *Θ. Дурова* кладено на сошку данныхъ и оброчныхъ 33 р. 6 а. 2 д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, л.л. 1—11, 15—20. Въ Сольвычегодскомъ у. четвертныя составляли отъ 26—30 р. на сошку. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29. 1626 г. № 37, 1628 г. № 44, 1630 г. № 73, л.л. 62—68. Данныя и оброчныя въ монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ Двинской земли—на выть 3 р. 16 а. 2½ д., на соху 209 р. 110 д.; въ Каргополѣ на посадѣ, на выть 3 р. 5 а. 1 д., на соху 212 р. 192 д.; въ Турчасовѣ на посадѣ—на выть 1 р. 20 а., на соху 110 р. 186 д.; въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ у.у. на

колебанія оклада на соху зависѣли, главнымъ образомъ, отъ ямщины и затѣмъ отъ мірскихъ издержекъ, въ составѣ которыхъ очень чувствительными были статьи на содержаніе воеводы и дьяка и затѣмъ на мірскихъ посыльщиковъ; четвертныя, стрѣлецкія колебались мало, сибирскія были отмѣнены, мѣстные большіе налоги, за небольшими исключеніями, оставались также безъ особо сильныхъ колебаній, городское дѣло отягчило повинности только къ самому началу Смоленской войны.

Еще труднѣе опредѣлить окладъ, падавшій на соху изъ живущихъ четвертей. Четвертныя здѣсь составляли незначительную сумму, стрѣлецкія въ 139 г. достигли 80 р., ямскія—400 р., но, кажется, главную тяжесть составляли мѣстные расходы, особенно, по содержанію губного и воеводскаго управления. Въ 1633 г. губной староста Д. Осоринъ высчиталъ стоимость губного управления: выбирается ежегодно 2 цѣловальника, каждый на подмогу получаетъ отъ 7 р., нанимаютъ къ тюрьмамъ 2 сторожей—7 р., губному дьячку—6 р., палачу—7 р., бирючу—2 р., избному сторожу—1 р., дровъ, бумаги, свѣчъ выходитъ на 2 р. и больше; все это составить по 16 д. съ чети, или 64 р. съ сохи. Но это далеко не все. Въ Суздалѣ, напр., одно тюремное дѣло обходилось отъ 90—100 р. на соху. Къ этому надо присоединить содержаніе сѣвзжей избы и воеводы: въ 1639 г. въ Суздалѣ на содержаніе городовыхъ воротниковъ и сѣвзжей избы сторожей выходило по 25 р. съ сохи, въ 1623 г. на жалованіе подъячимъ сѣвзжей избы отъ 22—23 р. Къ этому надо прибавить экстраординарныя земскія, напр., на постройку воеводскаго двора, зелейныхъ погребовъ, мостовъ и т. д. Въ 1648 г., напр., на строеніе суздальскаго новаго воеводскаго двора вышло съ сохи по 111 р., въ 1643—44 г.—на строеніе зелейнаго погреба выходило отъ 63—80 р., въ 1629 г. на постройку моста въ Суздалѣ—81 р.¹⁾ Такимъ образомъ, налогъ, падавшій на соху изъ живущихъ четвертей, скорѣй можно считать большимъ, нежели налогъ падавшій на большую московскую соху въ Поморьѣ, и

выть 1 р. 20 а., на соху 106 р. 112 д.; въ Яренскомъ посадѣ въ сошку было положено 125 ч. ср. з., 150 ч. х. з., слѣдовательно, въ сохѣ, 8 с., но оброкъ шель съ дворовъ; въ Хлыновѣ на посадѣ въ соху 160 дв., данныхъ и обр. съ сохи 53 р. 58 д., не считая оброка съ боб. дворовъ. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л. л. 69—83.

¹⁾ Труды Владим. Уч. Арх. Комм., кн. 4, стр. 45—46. Опис. актовъ гр. Уварова, ММ № 19, 24, 30, 34, 36, 38, 131, 136, 143, 181, 183, 191. См. еще Подроб. Опись Долмат. архива, №№ 270, 271, 280, 290.

если въ Поморѣ колебанія оклада на соху зависѣли, главнымъ образомъ, отъ стоимости ямской гоньбы, то въ центральныхъ уѣздахъ государства эти колебанія зависѣли отъ стоимости земскихъ повинностей и въ томъ числѣ губного управленія. Въ конечномъ итогѣ, повидимому, нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Милокова, что черныя земли Поморья оказались обложенными разъ въ 80—120 тяжелѣе, нежели помѣстные, монастырскія и дворцовыя¹⁾. Правда, дворовъ въ соху въ Поморѣ приходилось отъ 24—26 разъ меньше, нежели на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ, но ставка налога была или равна, или, что вѣрнѣе, выше въ послѣднемъ случаѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ чернососный крестьянинъ былъ избавленъ отъ платежа владѣльческаго оброка, который, если примѣнить сюда расчеты г. Рожкова, даже при особо сильномъ напряженіи налогового бремени или равнялся или даже былъ выше ставокъ налога: все это въ нѣсколько разъ уменьшало отмѣченную неравномѣрность тягла, и если она оставалась, то это объяснялось большей зажиточностью Поморскаго крестьянина. Слѣдовательно, мы въ правѣ допустить, что и по отношенію къ Поморью правительство держалось того же принципа, что и по отношенію къ центру, т. е. принципа посильности и постоянности тягла. Въ центрѣ это въ значительной степени было достигнуто введеніемъ живущей четверти, въ Поморѣ живущей четверти не было, но писцамъ въ наказахъ поручалось писать вправду, „какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе, а крестьяномъ впредь мочно было прожить и наши всякіе доходы платить и было бы не тягостно“²⁾. Не входя здѣсь въ изслѣдованіе вопроса, какими средствами сѣверный писецъ достигалъ поставленной ему цѣли, но на основаніи отдѣльныхъ случаевъ предполагая, что здѣсь большую роль играло челобитіе населенія, начало соглашеній, о которомъ писалъ С. Б. Веселовскій³⁾, а также старина, мы должны отмѣтить, что въ писцовыхъ описаніяхъ 20-хъ годовъ, предѣль обложенія, повидимому, былъ достигнутъ, т. е. тягло дѣйствительно стало максимально посильнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ, съ одной стороны, наблюденіе за взысканіемъ такъ называемыхъ новоприбылыхъ оброковъ или доходовъ, съ другой, движеніе окладовъ и поступленій по Устюжской Чети. Въ наказахъ поморскимъ писцамъ содержа-

¹⁾ *И. Милоковъ*. Спорные вопросы, стр. 119.

²⁾ А. М. И. Д. 1828 г. № 1, л. л. 37—39.

³⁾ *С. Б. Веселовскій*. Посадская соха, *passim*.

лась статья, которая гласила: „которые люди владѣютъ какими угодья безоброчно, и на тѣхъ людей велено класть оброки, а за прошлые годы, хто сколько владѣеть, велено править оброки противъ тово жь“. На практикѣ писцы встрѣтили нѣсколько видовъ безоброчныхъ земель. Во первыхъ, оброчныя земли при церквахъ и монастыряхъ, ими владѣли церковныя старосты; собственно говоря, съ этихъ земель шелъ оброкъ, но оброкъ этотъ былъ не подвиженъ, такъ какъ земли отъ церквей не поступали „въ перекунку“; во вторыхъ, земли, находившіяся въ безоброчномъ владѣніи много лѣтъ; въ третьихъ, оброчныя земли съ неподвижнымъ оброкомъ благодаря той практикѣ, когда оброчная грамота считалась у крестьянъ крѣпостью, на основаніи которой можно было оброчную землю продать и заложить. Сольвычегодскіе писцы, встрѣтившись съ такими случаями, не знали, какъ имъ поступить; высказавши свое мнѣніе относительно невозможности доправить оброчныя деньги за прошлые годы съ владѣльцевъ безоброчныхъ земель¹⁾, они запросили объ указѣ. Основная мысль указа — оброчныя земли — государственная собственность, потому не должно быть ни безоброчнаго владѣнія такою землею, ни заклада, ни продажи ея. Оброкъ съ такихъ земель — доходъ казны, потому онъ не можетъ быть неподвижнымъ, слѣдовательно, надо примѣнить къ сдачѣ оброчныхъ земель принципъ перекупки, кто больше дастъ. На основаніи этого, всѣ оброчныя земли, находившіяся въ безоброчномъ владѣніи, должны быть изоброчены на началѣ перекупки, въ частности, по отношенію къ церквамъ и монастырямъ, надо запретить на будущее время снятіе въ аренду оброчныхъ земель; что же касается взысканія оброчныхъ денегъ за прошлые годы, то по 121 г. не править, а взыскивать съ 121 г.²⁾ Слѣдствіемъ этихъ указовъ было появленіе въ бюджетахъ Новгородской и Устюжской четвертей особой рубрики доходовъ новоприбылыхъ. Сумма этихъ доходовъ была очень значительна, такъ что ее пришлось разсрочить на нѣсколько лѣтъ. Напр., въ Поморскихъ городахъ Устюжской Чети въ 138 г. приходилось взять новоприбылыхъ доходовъ 2464 р. 3 а. 5¹/₂ д., взято 2041 р. 3 а. 2¹/₂ д.;

¹⁾ „И только на тѣхъ людехъ править оброки за прошлые годы, хто сколько владѣеть, и тѣхъ оброковъ доправить некоторыми дѣлы не мочно, потому что многіе люди бѣдны, а владѣли безоброчно много лѣтъ, семьдесятъ и больши, и тѣмъ ихъ всѣхъ разогнать, а иные люди померли и разошлись, а тѣ угодыя по кучимъ за иными людymi“.

²⁾ А. М. Н. Д. Пр. Д. С. Л. 1626 г. № 1, л. л. 21—36.

на одинъ Устюжскій у. ихъ падало 944 р. 31 а. 3¹/₂ д. На Сольвычегодскій у. новопробылыхъ оброковъ оказалось на 136 и 137 г.г. 1067 р. 22 а., сольвычегодцы отказались платить и стали на правезь; съ Тотмы на 135, 136, 137 г.г. приходилось по 76 р. 12 а. 1 д., тотемцы били челомъ государю и просили „этихъ доходовъ на прошлые годы не править“, такъ какъ отъ этихъ новопробылыхъ доходовъ „многіе въ Тотемскомъ у. жеребьи свои мечуть впусте и бредутъ врознь“ и т. д. ¹⁾). Такимъ образомъ, новопробылые доходы уплачивались черезъ силу. Населеніе платило по новымъ писцовымъ книгамъ, но непрерывно заявляло въ своихъ челобитьяхъ, что писцы писали тяжело ²⁾). Всѣ эти наблюденія о максимальной посильности тягла подтверждаются и приводимой нами таблицей окладовъ и поступленій по Устюжской Чети отъ 131 по 141 г. Въ этой таблицѣ характерны двѣ рубрики, четвертныхъ и кабацкихъ и таможенныхъ. Доходы, достигнувъ своего максимума, какъ бы застываютъ въ однообразныхъ цифрахъ окладовъ и поступленій, этому соотвѣтствуетъ и ничтожный размѣръ прибылыхъ въ окладъ доходовъ ³⁾).

Такова была финансовая политика правительства. Преслѣдуя цѣль, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а населенію впрядь прожить было мочно, она также, какъ и социальная политика, связывала интересы фиска съ интересами населенія. Цѣлый рядъ мѣропріятій финансоваго характера былъ направленъ, съ одной стороны, къ увеличенію государственныхъ доходовъ, съ другой, къ уменьшенію налогового бремени и къ осуществленію принципа посильности тягла. Однако, внимательнѣе приглядываясь къ этой финансовой политикѣ, нельзя не отмѣтить, что финансовыя мѣропріятія правительства касались больше тор-

¹⁾ Пр. Д. С. Л. 1630 г. №№ 75, 84; № 72, л. л. 59—60; № 68.

²⁾ Такъ, напр., тотемцы жаловались на писца Ѳоку Дурова и подъячаго А. Колюцанова, что они „писали Тотму посадъ и тотемской уѣздъ не по живомъ и не по угодыамъ, передъ прежнимъ тяжело вдвое, выть на выть, и больши, и отхожіе и однохлѣбные пашни, запольные земли верстали противъ полевые земли; а въ прежнихъ де сотныхъ книгахъ тѣ отхожіе однохлѣбные пашни и запольные земли верстаны въ десятинные земли за тѣмъ же оброкомъ; и по ихъ де тяжелому письму прибыло на Тотму на посадъ и на весь Тотемской уѣздъ живущего 4 сохи да пустыхъ 3 сохи, и отъ того де тяжелого письма и отъ немѣрныхъ правезевъ (141 г.) посадцкіе люди и волостные крестьяне бредутъ розно“. (Дв. А. 140 № 80, л. 1—5). На тяжелое письмо жаловались Сольвычегодцы (Пр. Д. С. Л. 1626 г., № 1, л. л. 11—13, 37—39). Тяжелымъ письмо казались и устюжанамъ. По ихъ словамъ, по новымъ писцовымъ книгамъ у нихъ прибыло въ уѣздѣ 60 сошекъ. Пр. Д. С. Л. 1637 г. № 66, или даже 80 сошекъ.— Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 80.

³⁾ См. въ приложеніяхъ, таблица № 2.

гово-промышленнаго чина, нежели землевладѣльческаго класса. Чисто виѣшнее наблюденіе, указавшее на близость Филарета къ интересамъ торговыхъ людей и на особое вниманіе, удѣляемое имъ купцамъ, какъ будто подтверждается и анализомъ правительственной политики, поскольку она отразилась въ посадскомъ вопросѣ, въ переговорахъ о торговыхъ договорахъ и въ „новомъ уложеніи“. Возможно, что это предположеніе можно поставить на болѣе глубокую основу, связавъ его съ тѣмъ выводомъ, къ которому мы пришли въ работахъ о пятинѣ: господствующимъ представленіемъ вѣка было убѣжденіе, что земледѣліе доставляетъ только средства существованія или прокормленія, богатство же создается торговлею.¹⁾ Намъ предстоитъ теперь выяснить экономическое состояніе государства накануне войны и провѣрить извѣстное заявленіе правительства, что въ годы правленія Филарета государство жило въ покоѣ, тишинѣ, управлялось отъ разореній и наполнило свои недостатки, такъ что все „пришло въ достоинство“. Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ послѣдній вопросъ, надо сдѣлать еще одно отклоненіе и изслѣдовать, насколько это позволяютъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, приемы и способы управленія центральнаго. Хорошо извѣстно, что Филаретъ принималъ самое дѣятельное участіе не только въ высшемъ руководствѣ правительственной политикой, но и въ дѣлахъ текущаго управленія. Отправляясь на богомолье въ Саввинъ Сторожевскій и Пафнутьевъ монастыри, онъ писалъ сыну: „да и о семъ, государь, вели мнѣ возвѣщать короткимъ писаніемъ, либо отписки придуть изъ Новгорода, или изъ Пскова, или изъ порубежныхъ городовъ, или отынды откуду, чтобъ мнѣ, отцу твоему и богомольцу о томъ вѣдомо было“²⁾ Челобитья обычно подавались на имя обоихъ государей, но есть челобитья только на имя Филарета.³⁾ Отписки воеводъ также шли на имя государя и на имя патріарха и интересно отмѣтить, что, во время отсутствія Филарета изъ Москвы, Михаилъ Федоровичъ отправлялъ къ отцу отписки, приходившія на имя

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1909 г. № 9, 1912 г. № 4.

²⁾ Письма русскихъ государей, т. I., стр. 231, 233, 244.

³⁾ Даже грамоты иностранныхъ державъ писались не только на имя Михаила Федоровича, но и на имя патріарха. Особенно, кажется, учитывали значеніе Филарета въ управленіи государствомъ Нидерланды, турецкій султанъ, Г. Адольфъ, послѣдній съ особеннымъ вниманіемъ относился къ Филарету еще и потому, что считалъ, что патріархъ „подвиженъ къ нему.“ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 8. Дѣла Турецкія 1627 г. № 1. Приложенія № 13. Черный

последняго, не распечатанными. ¹⁾ Можно пойти далѣе и указать, что во время своего путешествія Филаретъ получалъ донесенія непосредственно отъ воеводъ. Такъ, напр., въ январѣ 1630 г. онъ получилъ отъ мосальскаго воеводы отписку касательно мороваго повѣтрія около Смоленска; согласно обычаю, столь хорошо соотвѣтствующему формально-юридическому двоевластію, вычетчи эту отписку, надо было послать ее къ Михаилу Федоровичу: „и язъ,—писалъ Филаретъ сыну,—тое отписку къ тебѣ, государю, не послалъ для повѣтреннаго времени, а оставилъ ее у себя“. ²⁾ И такъ, даже въ дѣлахъ текущаго управленія Филаретъ стремился быть освѣдомленнымъ, во всемъ принимать участіе; и такое участіе въ управленіи не прерывалось даже во время отсутствія Филарета изъ Москвы. По отношенію къ государственной власти это приводило къ формальному двоевластію, когда не было рѣшеній государя, а были указы государей; по отношенію къ центральнымъ органамъ законодательства и управленія это вело къ ограниченію и стѣсненію ихъ дѣятельности. Главными органами центральнаго управленія были Боярская Дума и Приказы. Филаретъ уменьшилъ кругъ вѣдомства и значеніе первой, но сила вещей привела къ увеличенію значенія вторыхъ. Было уже указано, какую выдающуюся роль играла Боярская Дума въ началѣ царствованія Михаила, есть извѣстія, связывающія эту роль съ вопросомъ объ ограниченіи Михаила, какъ есть извѣстія, указывающія, что Филаретъ заставилъ позабыть эти ограничительныя условія; г. Гурляндъ принадлежитъ не только мнѣніе, что Филаретъ стремился вернуть верховную власть къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени успѣла отъ нея отойти, но и мнѣніе, что этотъ новый режимъ патріарха былъ направленъ противъ боярства. „Всѣ дѣла должны быть вѣдомы царю, но не всѣ боярамъ, а вѣдомо имъ только то, что укажетъ имъ царь и притомъ тѣмъ боярамъ, которымъ царь укажетъ“—вотъ схема отношеній верховной власти и Боярской Думы. Г. Гурляндъ построилъ ее по даннымъ извѣстной переписки царя Михаила и государя—патріарха ³⁾. Наши наблюденія подтверждаютъ правильность

„попъ“ Печерскаго монастыря Антоній Мужилловскій посылалъ свои „тайныя грамоты“, адресуя ихъ только на имя Филарета. Дѣла Шведскія, 1631 г. № 9, л. л. 77-82.

¹⁾ Письма русскихъ государей, стр. 245, 251, 253, 257.

²⁾ Ibid. и стр. 268—269.

³⁾ *И. Я. Гурляндъ*. Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ, стр. 255—260, 321.

этой схемы. Возьмемъ дѣла, касающіяся иностранной политики, веденія переговоровъ съ иностранными послами, заключенія договоровъ и т. д. Извѣстно, какая большая роль принадлежала въ этой области Боярской Думѣ. И теперь Боярская Дума принимаетъ участіе въ веденіи переговоровъ съ иностранными послами, разбираетъ ихъ предложенія, говоритъ и совѣтуетъ по поводу ихъ. Такъ, напр., въ 1629 г. она разбирала приведенное нами предложеніе шведскихъ пословъ Моніера и Бенгарта о заключеніи торговаго договора; въ 1630 г. она слушаетъ предложеніе Моніера, затѣмъ Меллера, есть основаніе думать, что на разсмотрѣніе Думы восходило и дѣло А. Ахін, возможно допустить, что Дума обсуждала и предложеніе Борецкаго о переходѣ казаковъ въ предѣлы Московскаго государства, безспорно, что на разсмотрѣніе Думы вносились дѣла, касающіяся сношеній съ Польшей ¹⁾. Но предложенія и переговоры, требовавшія особой тайны, такъ называемыя „тайныя рѣчи“, не поручались вѣдѣнію всей Боярской Думы. Такъ, напр., тайные переговоры съ турецкимъ посломъ Θ . Кантакузинымъ велъ самъ патріархъ, „письмо“, взятое съ Кантакузина и содержащее въ себѣ текстъ союзнаго договора съ Турціей противъ Польши, было передано патріархомъ думному дяку Посольскаго приказа, который долженъ былъ держать то письмо такъ, чтобы его никто не вѣдалъ ²⁾; въ январѣ 139 г. пріѣхалъ въ Москву шведскій посолъ Веніаминъ Баронъ съ особымъ тайнымъ порученіемъ, переговоры съ нимъ по повелѣнію государей были поручены б. М. Б. Шенну, д. д. Θ . Лихачеву; 7 мая 139 г. получилъ аудіенцію на Москвѣ шведскій посолъ Я. Руссель, бывшій ранѣе посломъ венгерскаго короля Бетлемъ Габора. Руссель говорилъ наединѣ съ патріархомъ Филаретомъ, а затѣмъ „въ розныхъ числѣхъ“ былъ на Казенномъ дворѣ у б. кн. И. Б. Черкаскаго „тайно“, „и съ какимъ дѣломъ тотъ свѣйской посолъ пріезжалъ и съ чѣмъ съ Москвы отпущенъ, и тому всему записка и вѣдомо у б. у кн. И. Б. Черкаскаго, а въ Посольскомъ приказе ни о чемъ не вѣдомо, потому что Я. Руссель пріезжалъ съ великимъ съ тайнымъ дѣломъ“ ³⁾. Я. Меллеръ сдѣлалъ два предложенія, одно, какъ сказано, было заслушано Б. Думой, другое, „тайное“ Мел-

¹⁾ Дѣла Шведскія 1629 г. № 2, 1630 г. № 2, *Кунштъ*. Матеріалы для исторіи воссоединенія Руси. М. 1877 г., т. I, стр. 168—173, 185—187, 225.

²⁾ Дѣла Турецкія 1627 г., № № 1, 5. 1632 г. № 6 и Приложенія № 20, в.

³⁾ Дѣла Шведскія 1630 г. № 5.

леръ сообщилъ „наединѣ“ ближнему боярину кн. И. Б. Черкасскому и тотъ уже „донесъ государей“; государи учинили и отвѣтъ ¹⁾). Въ іюлѣ 139 г. пріѣзжалъ отъ Я. Руссея капитанъ П. Ладмиралъ да прапорщикъ Я. де-Гревъ съ тайнымъ наказомъ и письмомъ, которые они представили „ближнему и вѣрному боярину“ кн. И. Б. Черкасскому, тотъ докладывалъ государей и послѣ этого далъ Ладмиралу и Греву отвѣтъ²⁾). 8 мая 141 г. пріѣзжалъ отъ Я. Руссея гонецъ Девержеръ (или Деверни) съ тайнымъ представленіемъ, „а съ какими дѣлы пріѣхалъ и что рѣчью наказалъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ вѣдомо боярину кн. И. Б. Черкасскому, а въ Посольскомъ приказе про тѣ дѣла не вѣдомо“ и т. д. ³⁾). Слѣдовательно, наиболѣе важныя дѣла, касающіяся внѣшней политики, рѣшались или государями непосредственно, или съ участіемъ, но не всей Б. Думы, а только отдѣльныхъ бояръ, изъ нихъ особенно важную роль играетъ „ближній и вѣрный бояринъ“ кн. И. Б. Черкасскій и М. Б. Шеинъ. Остальнымъ боярамъ тѣ дѣла не вѣдомы, не вѣдомы они часто и въ Посольскомъ приказѣ ⁴⁾). Другой группой дѣлъ, подлежащихъ обычно вѣдѣнію Б. Думы, можно считать дѣла, касающіяся войны, ея подготовки и ея веденія. Нельзя сказать, чтобы Б. Дума времени Филарета не принимала участія въ рѣшеніи этихъ дѣлъ. Начало военныхъ дѣйствій было рѣшено на засѣданіи Б. Думы, гдѣ было доложено обстоятельное резюме всѣхъ польскихъ неправдъ, безуспѣшности переговоровъ и т. д., но въ руководствѣ веденіемъ войны, при жизни Филарета, Дума имѣла второстепенную роль и это становится очевиднымъ изъ сравненія ея роли до 142 г. съ тѣмъ положеніемъ, которое она заняла въ данномъ вопросѣ съ 142 г., т. е. послѣ смерти Филарета. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведемъ лишь нѣсколько. Отписки воеводъ до 142 г. обычно заслушива-

¹⁾ Дѣла Шведскія 1631 г., № 8.

²⁾ Дѣла Шведскія 1631 г., № 5.

³⁾ Дѣла Шведскія 1631 г., № 9, л. л. 3—19, 35—79 и др. См. еще 1631 г. №№ 8, 10.

⁴⁾ Ср. съ этимъ слѣд. фактъ: Московскіе послы въ Персію въ 1620 г. прислали двѣ отписки о разныхъ дѣлахъ. Одну изъ этихъ отписокъ царь самъ слушалъ „и чести бояромъ велѣлъ“. „А что, государь, писана отъ пословъ отписка о другомъ дѣлѣ, что имать у нихъ шахъ къ себѣ для роспросу Ивана человека Чичерина („а прежь того николи не бывало“), и тѣ, государь, отписки мы слушали и ближнимъ бояромъ чести велѣли, а всѣмъ бояромъ чести не велѣли“. Письма русск. государей, т. I, стр. 70.

ются царемъ и Филаретомъ и нѣтъ указаній, чтобы къ отвѣтамъ по нимъ привлекалась Б. Дума¹⁾; послѣ смерти Филарета на отпискахъ Пожарскаго и Черкаскаго уже обычны помѣты съ боярскими приговорами; даже по второстепенному дѣлу И. Кашкарова да двухъ медынцевъ, отказавшихся взять государево денежное жалованіе и быть на службѣ по причинѣ разоренія ихъ помѣстій, на отпискѣ воеводѣ Ѡ. Куракина и Ѡ. Волконскаго объ этомъ, читаемъ помѣту, „государь указалъ сидѣти по сей отпискѣ бояромъ“ и „бояре приговорили“²⁾. Указы Шеину обычно исходили отъ государей, которымъ Шеинъ посылалъ свои отписки или въ отдѣльности каждому, или адресуя ихъ обоимъ государямъ; послѣ смерти Филарета, когда Шеинъ отписалъ о займѣ имъ денегъ у полковниковъ для уплаты жалованія ратнымъ людямъ за октябрь, то по этой отпискѣ имѣется уже государевъ указъ и боярскій приговоръ³⁾. Еще при жизни Филарета заворовалъ Балашъ и съ шайкой пошелъ „шарпать черкасскіе города“, объ этомъ было доложено патріарху, и въ дальнѣйшемъ развитіемъ движенія Балаша интересовались государи, отъ нихъ же исходили указы, касающіеся этого движенія; послѣ смерти Филарета по этому дѣлу „приговариваютъ бояре“ и намъ извѣстно много отписокъ воеводѣ съ помѣтами о боярскихъ приговорахъ, извѣстны и дьячьи записи боярскихъ приговоровъ по этому дѣлу; въ однихъ случаяхъ „бояре приговорили, какъ государь укажетъ“, въ другихъ просто—„бояре приговорили“⁴⁾. Однимъ словомъ, такихъ крупныхъ дѣлъ, относящихся къ Смоленской войнѣ, въ рѣшеніи по которымъ при жизни Филарета принимала бы участіе Б. Дума, можно указать не много, напр., указъ Шеину объ отходѣ изъ подъ Дорогобужа къ Смоленску былъ посланъ по совѣту съ Филаретомъ и „говоря зъ бояры“⁵⁾. Новые налоги на войну, посылка прибавочныхъ ратныхъ людей—во всѣхъ относящихся сюда указахъ читаемъ: „государь, совѣтовавъ съ отцомъ“ и т. д., „указалъ“, о Б. Думѣ упоминаній нѣтъ, или ихъ очень

¹⁾ А. М. Г., т. I, №№ 418—425, 467, 475, 487, 498, 531, 543, 552, 561.

²⁾ А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 48, л. л. 70, 79, 848—849 и др. А. М. Г., т. I, №№ 597—598.

³⁾ А. М. Ю. Моск. ст. № 90, л. л. 90—91. А. М. Г., т. I, № 574.

⁴⁾ А. М. Г., т. I, №№ 505, 522, 523, 580. А. М. Ю. Прик. ст. № 62, л. 240, № 69, л. л. 355—357. Моск. ст. № 76, л. л. 130—134 об. и др. Бѣлгор. ст. № 48, л. 103.

⁵⁾ А. М. Ю. Новгород. ст. № 24, л. 31. См. еще А. М. Г., т. I, № 298.

мало; но въ составленіи приговоровъ о наказаніи и сборѣ нѣтчиковъ замѣчаемъ постоянное участіе Думы¹⁾. Но послѣ смерти Филарета все руководство войной, включая сюда и мелкія дѣла, сосредоточено въ рукахъ Думы, которая направляетъ, напр., всю интендантскую часть похода на выручку Шеина, составляетъ наряды войскъ, обсуждаетъ новые налоги, дѣлаетъ распоряженія о составленіи смѣты, и т. д., нисходя даже до рассмотрѣнія отдѣльныхъ челобитій, напр., о не взиманіи даточныхъ людей²⁾. Итакъ, руководство военными операціями принадлежитъ не Б. Думѣ, а государямъ, фактически одному Филарету. Однако, въ этомъ дѣлѣ у него есть помощники—„ближніе бояре“, и на одного изъ нихъ можно указать опредѣленно, это знакомый уже намъ дипломатъ б. кн. И. Б. Черкасскій; есть извѣстіе, что всѣ распоряженія по части военныхъ дѣйствій шли черезъ него; въ его же канцелярію или приказъ отсылались „листы прежніе и нынѣшніе, что писаны подѣ Смоленскъ“³⁾. Сохранилась отписка полковника Гордона къ „великородному, высокому, честному и ближнему боярину“ кн. И. Б. Черкасскому, которая подтверждаетъ наблюденіе о выдающейся роли Черкаскаго въ руководствѣ военными операціями: Гордонъ пишетъ „боярскому величеству“, чтобы онъ его предложеніе „разсудилъ по своему боярскому великому смыслу“ и указалъ бы на это государю; „и мы для того бьемъ челомъ его царьскому величеству и тебѣ великому боярину, чтобы намъ въ томъ учинили указъ скорой“; затѣмъ Гордонъ проситъ Черкаскаго помочь его подполковнику стать рейтарскимъ полковникомъ, и т. д.⁴⁾. Дѣла о вѣстяхъ, посылка лазутчиковъ, назначенія, дѣла по верстанію, разбору, раздачѣ денежнаго жалованія, дѣла о пожалованіяхъ помѣстьями и вотчинами, роспускъ со службы, дѣла по челобитію населенія о насиліяхъ, во многихъ случаяхъ дѣла о произнесеніи неприго-

¹⁾ А. М. Г., т. I, №№ 542, 545, 548. А. М. Ю. Моск. ст. № 90, л. л. 1—4, 73—74, 117—120; Новгор. ст. № 24, л. л. 482—496, 517—524, 555—561, 562 и сл. А. М. Г., № 556, 560; Моск. ст. № 90, л. л. 245—252. Иногда Б. Дума принимаетъ еще участіе въ составленіи указовъ о наборѣ даточныхъ А. М. Г., т. I, №№ 284, 304.

²⁾ А. М. Ю. Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 1—8, 920—925 (характерны перочеркнутыя слова „взнести вверхъ“, онѣ замѣнены—„прислати къ боярамъ“; л. л. 70, 90, 91—96, 97—100, 244—245. Моск. ст. № 90, л. л. 372—373, 423—424. А. М. Г., т. I, №№ 563, 564, 565, 582, 583, 584, 597, 598.

³⁾ Моск. ст. № 90, л. л. 103—105.

⁴⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 262—267, 268—273.

жихъ словъ, все это также при Филаретѣ обычно не восходило на рѣшеніе Б. Думы, а если сюда прибавить указаніе, что изъ компетенціи Б. Думы были изъяты дѣла, касающіяся земельныхъ споровъ, исковъ о крестьянствѣ, всякія земскія спорныя и расправныя дѣла, то получится вполнѣ опредѣленное представленіе: Филаретъ править странюю не только безъ постояннаго и непремѣннаго участія Б. Думы, но и намѣренно устраниая ее отъ дѣлъ, имѣющихъ или большое политическое, или важное соціальное значеніе¹⁾. вмѣсто Б. Думы во всемъ ея составѣ при государяхъ замѣчаемъ въ качествѣ постоянныхъ совѣтчиковъ ихъ ближнихъ или „палатныхъ“, какъ выразился Бутурлинъ, людей²⁾. Это „пріятели“ Филарета, какъ онъ самъ ихъ аттестовалъ въ письмѣ къ сыну, ближніе бояре И. Н. Романовъ, кн. И. Б. Черкасскій, кн. Бор. Мих. Лыковъ³⁾; двое изъ нихъ—Черкасскій и Лыковъ, дѣйствительно, принимаютъ большое участіе въ управленіи государствомъ; Черкасскій—многолѣтній, опытный судья приказовъ и ловкій дипломатъ, человекъ, по отзывамъ современниковъ, „большого ума и крѣпкой памяти“, скорый на удачливые совѣты, но высокоумѣрный⁴⁾; Лыковъ, испытанный начальникъ военныхъ

¹⁾ А. М. Г., т. I, №№ 187, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 221, 227, 246, 248, 284, 285, 292, 293, 277, 313, 319, 323, 348, 351, 352, 535, 357, 364 и др. Однако, см. № 160. Для вѣстовыхъ отписокъ см. Письма русск. государей, т. I, стр. 80 и 110. Особенно фраза „чести бояромъ выборомъ“, стр. 120 или стр. 123.

²⁾ Приказн. ст. № 80, л. л. 69—96.

³⁾ Письм. русск. государей, т. I, стр. 270.

⁴⁾ Ближній бояринъ кн. Ив. Бор. Черкасскій, пострадавшій вмѣстѣ съ Романовыми, ихъ родственникъ, онъ въ 115 г. получаетъ чинъ кравчаго, но не надолго, въ 121 г. ему первому въ ц. М. Ѳ. сказано боярство, и съ этой поры онъ посвящаетъ все свои силы почти преимущественно приказной дѣятельности и играетъ большую роль въ руководствѣ внѣшней политикой. Это не полководецъ—мы видимъ его въ походѣ за изучаемое время всего лишь одинъ разъ, именно въ 1619 г.—и вмѣстѣ съ тѣмъ не областной правитель—воеводой былъ лишь разъ въ Ярославлѣ въ 1622 г.,—нѣтъ, это многолѣтній и, повидимому, опытный судья приказовъ и ловкій дипломатъ. Въ 129 г. въ январѣ и мартѣ 130 г. онъ судья Пом. Пр. Въ томъ же 130 г. завѣдуетъ Б. Казной, мы встречаемъ его здѣсь и позже, въ 1625, 1628—1637 г.г., вмѣстѣ съ Большой Казной—онъ управляетъ Казеннымъ Дворомъ. Въ 1625 г. онъ вмѣстѣ съ тѣмъ судья Стрѣлецк. пр., которымъ управляетъ и въ 1626, 1628—1638 г.г. Наряду съ управленіемъ этими приказами, приблизительно, съ 1628 г. онъ начинаеть соединять управленіе Иноземскимъ приказомъ, въ которомъ сидитъ и позже, годы 1628—29, 1632—38. Къ отзывамъ современниковъ о немъ надо еще прибавить отзывъ И. Бутурлина: „какъ вѣдалъ Пом. Пр. И. Б. Черкасской, да у боярина же у князя И. Б. были многіе приказные люди, и въ то время у него въ приказехъ все дѣлалось добро и волокиты въ приказехъ у боярина у князя Ивана Борисовича никакимъ людямъ не было“. А. М. Ю. Прик. ст. № 80,

экспедицій, но вмѣстѣ съ тѣмъ судья приказовъ, требующихъ финансовой сноровки, человѣкъ, по отзываютъ современниковъ, „строгий“,—полная противоположность Черкасскому ¹⁾. Оба они—родственники Филарета. Къ этимъ „ближнимъ людямъ“ надо присоединить „пріятеля“ Филарета б. М. Б. Шеина, пріятельскія отношенія его съ Филаретомъ засвидѣтельствованы документально; но отношенія Филарета къ б. Ѳ. И. Шереметьеву возстановить очень трудно, тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ донесеній шведскихъ пословъ своему правительству читаемъ: „чего хочешь добиться у патріарха, должно быть сдѣлано Шереметьевымъ, Шеиннымъ, Иваномъ Никитичемъ и Лыковымъ; чего хочешь достигнуть отъ матери великаго князя, должно быть сдѣлано Сицкимъ, Черкасскимъ, Лыковымъ и тестемъ великаго князя Долгорукимъ“ ²⁾. Въ пріятели Филарета здѣсь попалъ и Шереметьевъ, но не попалъ Черкасскій, это одно можетъ подрывать вѣру въ

л. л. 81—82. Дворц. Разр. I, 357, 468, 496, 672, 801, 907, II, 13—15, 46, 56, 101, 145, 146. Вивлюенка XX, 82, 89, 278, 320, 402. Р. И. Б., т. XVIII, прилож., стр. 7. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. №№ 48, 60. А. М. Ю. Вѣлг. ст. № 142, л. л. 3, 7, 48, 74. Моск. ст. № 887, л. 177. Вѣлг. ст. № 48, л. 64. Кн. Денеж. ст. №№ 80, 276. Дворц. Арх. 133 г. № 23, л. л. 98, 107—109. 141 г. №№ 47, 119. С. Шумаковъ. Экскурсы, стр. 48, В. Сторожевъ. Матеріалы для ист. дѣловъ. Пом Пр., стр. 137 и др.

¹⁾ Кн. Б. М. Лыковъ. Кравчій самованца, бояринъ 114 года, также родственникъ Романовыхъ, Б. М. Лыковъ, въ противоположность кн. Черкасскому, совсѣмъ не дипломатъ, намъ не приходилось встрѣчать его даже въ составѣ отвѣтныхъ комиссій, вмѣстѣ съ тѣмъ не такъ разностороння его дѣятельность въ качествѣ судьи приказовъ. Въ изучаемое время, т. е. съ 1613 по 1633 г. онъ былъ судьей приказовъ Ямского и Разбойнаго. Въ Разбойномъ встрѣчаемъ его въ 127 г., а приблизительно съ 136 (1628 г.) онъ постоянный судья Ямского пр., гдѣ его видимъ въ 1629—1634 г.г. Зато, надо обратить вниманіе на то, что управленіе Ямскимъ пр. было сопряжено съ извѣстной финансовой сноровкой, какъ и управленіе Стрѣleckимъ, вотъ почему, м. б. въ 142 г. Лыковъ былъ назначенъ въ Пятинный приказъ. Не отличаясь талантами дипломата, Лыковъ игралъ большую роль, какъ начальникъ военныхъ экспедицій. Въ 122—123 г.г. онъ дѣйствуетъ противъ воровскихъ казаковъ, въ 125—126 г. противъ поляковъ, въ 127 г.—собираетъ армію для защиты Москвы въ Н.-Новгородѣ. Въ 130 г. по литовскимъ вѣстямъ его посылаютъ разбирать дв. и д. б. въ Казань. Слѣдуетъ отмѣнить еще, что этотъ бояринъ, кажется, пользовался расположеніемъ Земск. Собора, именно Лыковъ по совѣту съ Земск. Соб. былъ выбранъ въ 122 г. въ Казанскую экспедицію. Воеводой за разсм. время, онъ также, какъ и Черкасскій былъ всего одинъ разъ—въ 1620—1622 г. въ Казани. Дв. Разр. т. I, 144, 286, 307, 358, 385—386, 439, 484, 522, 1030—1031, т. II, 13—15. Кн. Разр. I, 3., Вивлюенка XX, 76, 77, 395, 417, 418. Кн. Дон. Ст. № 83. Прик. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л. 104 и др. Отзываютъ Шведскихъ пословъ о Черкасскомъ и Лыковѣ см. Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV, 1913 г., стр. 20—21.

²⁾ Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV, стр. 22.

полную точность шведскаго извѣстія. Итакъ, пріятельскія отноше-
нія Филарета къ Шереметьеву нуждаются еще въ доказательствѣ.
Извѣстно, что любимцемъ Филарета наряду съ Шейнымъ былъ
окольникій Артемій Вас. Измайловъ, но мы не имѣемъ свѣдѣній,
чтобы Филаретъ съ нимъ совѣтывался. Изъ бояръ, которые
пользовались расположеніемъ патріарха надо еще указать на б.
Д. И. Мезецкого, который также былъ въ Польскомъ плѣну, бѣ-
жалъ оттуда въ 121 г. и при Филаретѣ неоднократно завѣды-
валъ Пушкарскимъ приказомъ ¹⁾, въ которомъ велись очень важ-
ныя приготовленія къ войнѣ; затѣмъ, на б. Ю. Я. Сулешева,
крымскаго выходца очень знатнаго рода, получившаго боярство
еще въ 1615 г., неоднократно бывшаго начальникомъ военныхъ
экспедицій, специалиста по разбойнымъ дѣламъ ²⁾. Къ нимъ надо

¹⁾ По характеру дѣятельности ближе всего подходитъ къ кн. П. Б. Чер-
касскому. Наравнѣ съ Филаретомъ увезенный въ плѣнъ, но „утекшій“ отъ
короля въ 121 г., это человекъ соображающійся съ обстоятельствами (см.
A. Hirschberg. Polska a Moskwa); его мы очень часто встрѣчаемъ въ отвѣт-
ныхъ комиссіяхъ, его назначаютъ на посольскіе съѣзды, онъ же заключалъ
Столбовскій договоръ, Деулинское перемиріе. Съ 1620—1621 г. онъ былъ воево-
дою въ Новгородѣ, въ 1622 г.—воеводою въ Псковѣ. Изъ приказовъ онъ
управлялъ Пушкарскимъ, Новой Четью, причемъ одновременно. Дв. Разр. I, 8,
107, 116, 172, 178, 224, 299, 314, 357, 363, 387, 454, 485, 522, 926, 930, 932, 1012.
Вивлюенка, XX, 83, 88. Дворц. Арх. 126 г. № 469, 133 г. № 23, л. 99, 134 г. №
56. А. М. Ю. Моск. ст. № 887, л. 215, Кн. Ден. ст. № 80.

²⁾ Съ 1628 г. почти безпрерывно управляетъ Разбойнымъ приказомъ (1628—
1630, 1633—1634 г.г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ значительную часть своей жизни про-
велъ на воеводствѣ: съ 1623—1625 г. въ Тобольскѣ, съ 1631—1632 г. въ В. Нов-
городѣ. Кн. Разр. I, 118, Дв. Разр. I, 108, 112, 123, 170, 231—232, 356, 522,
1030—1031, II, 13—15, 123. *А. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ. СПб.*
1902, стр. 153, 236, Вивлюенка, XX, 90, 385. А. М. Ю. Бѣлг. ст. № 142, л.л. 100—106,

М. Б. Шеннъ, извѣстный защитникъ Смоленска (см. К. Niedzielski. *Pod*
Smoleńskiem i Moskwa, 1911.), по возвращеніи въ Москву вмѣстѣ съ Филаре-
томъ, совсѣмъ на первое время устраняется отъ военныхъ дѣлъ, вмѣ-
стѣ съ тѣмъ не видно, чтобы онъ принималъ дѣятельное участіе и въ
управленіи приказами, (но съ 1628 г. ему поручается очень важный въ то вре-
мя Пушкарскій приказъ), зато это почти непрерывный участникъ посольскихъ
отвѣтныхъ комиссій. Вивл. XX, 75, 82, 380,—381, Дв. Разр. I, 495, 672, 861,
1030—1031, II, 13—15, 46, 56, 92, 101, 118, 145, 146, 157, 163—164.

Извѣстно, что Шеннъ былъ любимецъ Филарета. Повидному, тоже са-
мое надо сказать относительно окольникаго А. В. Измайлова. Измайловъ почти
не разстается съ дворцомъ, это—непрерывный членъ всѣхъ царскихъ обѣдовъ,
празднествъ, богомольныхъ походовъ: скорѣе всего ловкій царедворецъ (онъ
сумѣлъ уцѣлѣть и при Самозванцѣ и при Шуйскомъ), онъ умѣло продвигаетъ
всю свою довольно многочисленную родню; въ началѣ царствованія Михаила
ого назначаютъ противъ воровскихъ казаковъ у Симонова м., въ томъ же году
онъ сидѣлъ въ Казачьемъ пр., въ 124 г. посоль въ Смоленскъ въ 127 г. вмѣстѣ
съ Мезецкимъ заключилъ Деулинское перемиріе и былъ посланъ на разбѣну

еще прибавить кн. П. Н. Одоевскаго, котораго патриархъ по одному совершенно точному извѣстію (письмо Филарета) выдвигалъ и рекомендовалъ сыну: „а князь Иванъ, государь, Никитичъ о твоёмъ государевѣ дѣлѣ радѣеть“¹⁾. Есть извѣстіе, что большимъ вліяніемъ на дѣла государства при Филаретѣ пользовались дѣятели, во всякомъ случаѣ это надо сказать относительно д. Иноземскаго приказа Г. Нечаева, еще большее значеніе, по словамъ шведскихъ пословъ, имѣлъ дѣякъ Устюжской Чети Смываловъ: „все, что онъ скажетъ и прикажетъ, то слушаетъ и дѣлаетъ патриархъ; поэтому его очень ненавидитъ мать великаго князя, и онъ въ Москвѣ называется временщикомъ“²⁾. Смываловъ по происхожденію былъ торговымъ человѣкомъ.

Вглядываясь во всѣ эти данныя, изучая біографіи всѣхъ этихъ лицъ, „пріятелей“ Филарета или лицъ, къ которымъ онъ былъ расположенъ, видимъ особые приемы и особую систему управленія. Въ основаніи ея лежитъ непосредственное участіе верховной власти въ управленіи, ограниченіе вѣдомства и уменьшеніе значенія Б. Думы. Но Филаретъ правитъ не одинъ, а съ участіемъ ближнихъ бояръ, своихъ „пріятелей“, за этими пріятелями, а ихъ въ конечномъ счетѣ 4 (П. Н. Романовъ, И. Б. Черкасскій, М. Б. Шеинъ, Б. М. Лыковъ) видѣется группа лицъ, къ которымъ Филаретъ расположенъ, которыя имѣютъ на него вліяніе и которыя потому много значатъ въ управленіи. Это очень пестрая по составу правящая группа, въ ней важно отмѣтить участіе дьяковъ. Итакъ, высшее управленіе Филаретъ раздѣляетъ не со всей Боярской Думой, а только съ Ближней Думой, но правящій кругъ шире состава этой Ближней Думы. Ближней Думѣ принадлежитъ совѣтъ по дѣламъ первостепенной важности, ея роль направляющая, остальнымъ любимцамъ Филарета принадлежитъ болѣе или менѣе выдающееся участіе въ текущихъ дѣлахъ управленія. Къ этимъ наблюденіямъ можно добавить, что члены Ближней Думы, всѣ, за исключеніемъ Шеина,—родственники Филарета, а тѣ, кто къ нимъ примыкаетъ и кто, не участвуя въ Ближ-

Филарета. Въ 127 г. онъ въ Б. Приходѣ, въ 137 г. въ Новой Ч., въ 138 г.—въ Кабацкомъ пр. Воеводой былъ въ 129 г. въ Астрахани. Кн. Разр. I, 28, 89, Дв. Разр. I, 314, 357, 367, 383, 387, 484, 583, 660, 926, 930, 932., II, 82, 157, 160. Р. И. Б., т. XXVIII, 277. Дв. Арх. 127 г. № 11, А. М. Ю. Кн. Ден. ст. №№ 86, 282. Вивлюенка XX, 77, 82, 84, 88.

¹⁾ Письма русск. государей, I, стр. 34.

²⁾ А. М. Ю. Прик. ст. № 80, л. 90. Дѣяствія Нижег. Уч. Арх. Комм., сб. XIV, стр. 22.

ней Думѣ, тѣмъ не менѣе сидить въ приказахъ или исполняетъ отвѣтственныя порученія, очень часто—родственники или Черкаскаго, или Романова, или Лыкова. Слѣдовательно, они держатся не только расположеніемъ къ нимъ Филарета, но и своимъ родствомъ, близкимъ или дальнимъ, съ нимъ или съ его „пріятелями“, они держатся „кикою“, какъ скажетъ запальчивый Волинскій б. Морозову ¹⁾.

Однако, здѣсь, въ подборѣ этого правительственнаго кружка, имѣло значеніе не только родство, пріятельство, но и умъ, выдающіяся способности, иначе не было бы здѣсь ни Смывалова, ни Нечаева, которыхъ сильно ненавидѣли, но свалить не могли (Нечаева). Тутъ мы подходимъ къ выясненію отношенія Филарета къ приказамъ.

Абсолютистъ Филаретъ едва-ли былъ склоненъ сознательно усиливать значеніе дьячества, значеніе бюрократическаго принципа; если онъ не собиралъ съ 1622 г. Соборовъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ сознательно давилъ проявленіе всякой мѣстной инициативы, сознательно воздвигалъ стѣну бюрократіи между верховной властью и населеніемъ. Новгородскіе воеводы Гр. Ромодановскій, Мих. Милославскій писали: „что били челомъ государю... новгородскіе гости и пятиконецкіе старосты и всѣ посадскіе люди, а къ нимъ принесли челобитную“, которую воеводы и послали къ Москвѣ; челобитная была принята, но на отпискѣ воеводъ въ помѣтѣ читаемъ: „а будетъ имъ (населенію) надобно, бить челомъ государю самимъ, а прежь того того не бывало и въ печальникехъ о томъ ходить не пригожь“ ²⁾. Слѣдовательно, правительство не порывало своихъ связей съ населеніемъ, но усвояло населенію привычную для него роль челобитчиковъ-освѣдомителей о его (населенія) нуждахъ. Это какъ нельзя болѣе подходитъ, съ одной стороны, къ тѣмъ программнымъ грамотамъ, о которыхъ мы уже говорили ³⁾, съ другой, это соотвѣтствуетъ желаніямъ большинства населенія. Населеніе тянулось къ царю и этотъ фактъ доказывается большимъ распространеніемъ вымышленныхъ „государевыхъ словъ и дѣлъ“, путемъ которыхъ населеніе думало выйти не только изъ тягчайшей кабалы социальныхъ отношеній, но и освободиться отъ безудержнаго произвола мѣстныхъ властей, путемъ которыхъ, на-

¹⁾ А. М. Ю. Пр. Ст. № 23, л.л. 1—3. 54--58, и др.

²⁾ А. М. И. Д. Прик. Д. С. Д. 1622 г. № 35.

³⁾ Стр. 86—87, 202—203.

конецъ, добивались слѣдствія надъ воеводами и другими властями¹⁾. Населеніе не только выступало въ роли челобитчиковъ о своихъ нуждахъ, оно не рѣдко проявляло и самостоятельную инициативу, беря на себя роль правительственныхъ совѣтчиковъ. Таковъ, напр., оригинальный проектъ сооруженія южныхъ крѣпостей, представленный служилыми людьми юга послѣ Смоленской войны. О немъ мы скажемъ въ другой связи; здѣсь же приведемъ указанія на проекты тверского попа Нестора, Ѳ. Уварова и затѣмъ И. Бутурлина. Бутурлинъ представилъ очень обстоятельный доносъ и потомъ цѣлую докладную записку о преобразованіяхъ; начавъ съ критики существующаго порядка, онъ намѣчалъ пожеланія, осуществленіе которыхъ казалось ему необходимымъ: сѣтуя на засиліе приказныхъ людей, указывая на „недоброхотовъ“, которые государю не извѣщаютъ „о всякихъ бѣдныхъ людяхъ“ и объ нихъ государю не бьютъ челомъ, Бутурлинъ предлагалъ создать на Москвѣ, при государѣ особое постоянное, освѣдомляющее государя „про всякія дѣла“, учрежденіе изъ выборныхъ отъ старо-служилыхъ людей и „изъ черныхъ по человѣку, а не изъ большихъ городовъ“; указывая, что наемнымъ нѣмцамъ выходитъ много казны „и начальныхъ (нѣмецкихъ) людей много не къ дѣлу“, онъ предлагалъ устроить рейтарскіе полки своими русскими людьми, назначая на рейтарскій полкъ по 48 чл. начальныхъ людей, на жалованіи, изъ старо-служащихъ дворянъ, а въ рядовые, безъ жалованія, предлагая взять „изъ городовъ молодыхъ воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, которые избываютъ отъ службы“; третье предложеніе Бутурлина касалось устройства особаго полка съ полковымъ воеводою въ Сѣверскихъ городахъ, эта мѣра, по его мнѣнію, поведетъ къ возвращенію отъ Литвы захваченныхъ ею русскихъ городовъ. Проектъ Бутурлина былъ представленъ уже послѣ смерти Филарета²⁾. Челобитныя попа Нестора и Ѳ. Уварова были заслушаны Филаретомъ, первая въ 137 г., вторая въ 138 г.

¹⁾ Н. *Новомбергскій*, Слово и дѣло государевы, т. I, предисловіе, т. II. Для примѣра см. стр. 117, 327, 336. Въ связи съ этимъ надо отмѣтить, что распространеніе извѣтовъ вызвало около 146 г. постановленіе, которое состояло въ томъ, что сказывавшихъ за собою государево слово и дѣло не сразу отсылали въ Москву, а спрашивали и пытали ихъ сначала мѣстный воевода, протоколъ допроса отсылался въ Москву, гдѣ и рѣшали уже, какъ дальше быть съ извѣтомъ и съ извѣтчикомъ. *Op. cit.*, стр. 129.

²⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 80, л. л. 89—96. Напечатанъ г. *Кабановымъ* въ Дѣйствіяхъ Нижегород. Уч. Арх. Комм., VIII.

„Тьмотысечный холопъ“, Ѳ. Уваровъ предлагалъ составить земельный списокъ, чтобы „унять многую непрестанную въ народехъ молву, что всё будто не пожалованы“, но этотъ земельный списокъ долженъ быть составленъ не по писцовымъ книгамъ, а по сказкамъ. Государи отклонили предложеніе, но позднѣе мысль Уварова получила осуществленіе ¹⁾). Попъ Несторъ предлагалъ устроить „къ твоей государьской славѣ и озлобленной землѣ нашей къ избавѣ и твоимъ государевымъ супостатомъ на страхъ и на удивленіе“ походный городъ „рекомый реткодубъ“, „не великими деньгами, а походъ ему будетъ немногими подводами, а ратныя могутъ о немъ одерживатися и укрыватися и прибѣгать яко къ исконному неподвижному городу“. Нестору было указано тому городу сдѣлать образецъ, „а какъ онъ образецъ дѣлаетъ учнетъ, и ему указалъ государь давати кормъ“. Попъ Несторъ образца не дѣлалъ и безъ государева указа съѣхалъ въ Тверь. Во второй своей челобитной онъ повторялъ свое предложеніе и домогался аудіенціи у государя, въ которой ему отказывалъ дьякъ Ѳ. Лихачевъ. Ему было опять указано сдѣлать сначала образецъ, „Нестеръ“ снова заупрямился, „говорилъ, чтобы ево напередъ поставить передъ государемъ, и онъ тогда и образецъ сдѣлаетъ, а не видя государьскихъ очей образца ему дѣлать нельзя, и въ томъ дѣлѣ не вѣритъ онъ никому“. Челобитчику было предложено тогда принести образецъ не въ Разрядъ, дьяку котораго онъ особенно не довѣрялъ, а къ государевымъ ближнимъ боярамъ, къ И. Н. Романову или ко кн. И. Б. Черкасскому. Но несторъ остался непоколебимъ, какъ заладилъ, что ему „о томъ дѣлѣ уговариватся съ государемъ самому“, такъ и ни съ мѣста. Въ третьей челобитной, добиваясь снова аудіенціи, попъ Несторъ обѣщалъ рассказать о томъ планѣ, что ему Богъ открылъ, „какъ тебѣ государю польскаго короля на полѣ побить и коимъ замышленіемъ города у него поимать“. У него опять стали требовать образца, попъ говорилъ „прежнія свои рѣчи“, добавляя, что онъ „никому въ томъ дѣлѣ, опрочъ государя не вѣритъ“. Какъ видно изъ всего этого дѣла это былъ очень назойливый ходатай о царской аудіенціи, не объявляя толкомъ своего проекта, онъ требовалъ „видѣть государьскія очи“, никому не вѣрилъ, хотѣлъ уговариваться лично съ царемъ. Съ нимъ долго возились, все добиваясь отъ него образца, обѣщали послѣ этого аудіенцію; попъ оставлся неумолимъ. Въ концѣ концовъ онъ доку-

¹⁾ Приложенія, № 13 и *Е. Стаишевскій*, Землевладѣніе Моск. дворянства

чилъ своими необоснованными челобитьями и на послѣдней его челобитной была положена такая резолюція: „чтена, государь и святѣйшій государь патріархъ указали того попа Нестера сослать въ понизовые города, а велѣли дать въ монастырь подь начало, и того беречь, чтобъ никуды безвѣсно не сбѣжалъ, для того подаетъ челобитные и сказываетъ за собою великое дѣло, а дѣла не объявилъ, и то дѣлаетъ какъ бы для смуты, не о своемъ умѣ“. Докучливый челобитчикъ былъ сосланъ въ Казань, тамъ онъ одумался и изъ монастыря прислалъ и образецъ „реткодубу“ и объяснительную записку къ нему. Что вышло изъ этого проекта не извѣстно ¹⁾. Итакъ, населеніе съ точки зрѣнія правительственной политики не устраняется отъ общенія съ верховной властью, оно освѣдомляетъ послѣднюю о своихъ нуждахъ и, выходя иногда изъ роли челобитчика, оно усваиваетъ себѣ роль совѣтника; когда воеводы пробовали стать между населеніемъ и верховной властью, то, хотя это только выразилось въ принятіи челобитной на имя государей и въ пересылкѣ ея въ Москву, это было не одобрено и впредь запрещено. Челобитчикъ самъ подаетъ свою челобитную въ Москвѣ. Онъ можетъ подать ее непосредственно государю, къ чему и стремились челобитчики, или онъ долженъ представить ее въ Челобитный или другой приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ городъ или область челобитчика, и тогда уже приказъ войдетъ съ докладомъ этой челобитной къ царю. Верховная власть не запрещаетъ челобитныхъ, она хорошо сознаетъ, что это одинъ изъ лучшихъ путей освѣдомленія съ мѣстными нуждами и недостатками населенія, но она и не поощряетъ челобитныхъ, особенно вздорныхъ. Челобитная провѣряется, по ней выписывается въ докладъ, рядомъ съ желаніемъ, просьбой населенія приводится приказная справка, наряду съ мнѣніемъ населенія о его нуждахъ заслушивается мнѣніе о томъ приказа, все восходитъ на рѣшеніе государей и это рѣшеніе очень часто идетъ по линіи, средней между мнѣніемъ населенія и фактической справкой или даже предложеніемъ приказа. Такимъ образомъ, отсюда не видно сознательнаго усиленія бюрократическаго принципа, но отсюда ясно, что при стремленіи верховной власти къ непосредственному участію въ управленіи и къ ограниченію роли въ этомъ управленіи Б. Думы, сложность функций текущаго управленія, многочисленность возникавшихъ дѣлъ, при постепенномъ и вполнѣ естественномъ упадкѣ началъ

¹⁾ А. М. Ю. Прик. Ст. № 34, л. л. 532—557.

земскаго самоуправленія, неминуемо поведетъ къ развитію бюрократическихъ формъ управленія. И дѣйствительно, по словамъ челобитчиковъ дворянъ, дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія Б. Думы, были сосредоточены въ приказахъ ¹⁾.

Среди обычныхъ приказовъ выдѣлялись приказы особые—Сыскные. Ихъ было нѣсколько. До сихъ поръ удѣляли преимущественное вниманіе „Приказу, что на сильныхъ бьютъ челомъ“ и заключали отсюда, что главная цѣль въ учрежденіи этихъ приказовъ объясняется мотивами соціального свойства. Однако, среди этихъ приказовъ были такіе, которые не имѣли непосредственнаго отношенія къ задачѣ обороны населенія отъ сильныхъ людей, таковы, напр., Сыскные приказы, занимавшіеся пересмотромъ иммунитетныхъ грамотъ, или приказы, сыскивавшіе сошлыхъ посадскихъ людей, или, часто приказы Приказныхъ дѣлъ, т. е. приказы для выполненія специальныхъ, но очень различныхъ по своему характеру, порученій, наконецъ приказы, которые Миллеръ называлъ приказами Переносныхъ дѣлъ ²⁾. Слѣдовательно, въ учрежденіи Сыскныхъ приказовъ лежали не только мотивы соціального свойства, но еще и какіе-то другіе мотивы. Что это за мотивы—сказать трудно, но надо обратить вниманіе на составъ присутствій Сыскныхъ приказовъ. Въ Сыскныхъ приказахъ съ 1619 по 1633 г.г. можно отмѣтить присутствіе слѣдующихъ судей и дьяковъ: 1) судьи— бояре М. М. Годуновъ, кн. Б. М. Лыковъ, кн. Д. Н. Мезецкой, В. П. Морозовъ, кн. П. Одоевскій, кн. Д. М. Пожарскій, кн. А. Ю. Сицкой, кн. Ю. Я. Сулешевъ, М. Б. Шеннъ, Ѳ. И. Шереметьевъ, кн. И. Б. Черкасскій; окольничіе С. В. Головинъ (потомъ судья— бояринъ), Ѳ. В. Головинъ, кн. Д. И. Долгорукій, Л. И. Долматовъ-Карповъ, А. В. Измайловъ; стольники кн. Д. П. Пожарскій, Бор. Алр. Репнинъ; 2) дьяки—С. Бредихинъ, Г. Волковъ, С. Головинъ, М. Грязевъ, Ѳ. Дружининъ, И. Дѣт(д)ковъ, Алр. Ивановъ, Ив. Лыговскій, Г. Мартемьяновъ, П. Микулинъ, И. Михайловъ, Дем. Образцовъ, П. Овдокимовъ, Ив. Остаповъ, Ѳ. Пановъ, Пр. Пахиревъ, Ив. Переносовъ, Богд. Поздѣевъ, И. Поздѣевъ, Ив. Сафоновъ, Добрыня Семеновъ, С. Собакинъ, Андр. Степановъ, Н. Талызинъ, В. Яковлевъ, Вас. Юдинъ. Изъ просмотра этого списка убѣждаемся, во первыхъ, что Сыскнымъ приказамъ усваивается особое значеніе, большинство судей— бояре, во вторыхъ, что во главѣ Сыскныхъ прика-

¹⁾ А. М. Ю. Моск. ст. № 160, л. л. 410—431.

²⁾ Вивлюэника XX, стр. 352.

зовъ стоять въ большинствѣ случаевъ или „пріятели“ Филарета, или лица, къ которымъ онъ расположенъ. Чаше всѣхъ работаетъ въ Сыскныхъ приказахъ б. кн. Б. М. Лыковъ, его „сыскная дѣятельность“ началась не позднѣе февраля 1623 г. и продолжалась, предположительно, до второй половины 1628 г., т. е. онъ сидѣлъ 5½ л., его мы находимъ судьей двухъ приказовъ (см. таблицы¹⁾. II, III). За нимъ слѣдуетъ Сулешевъ, просидѣвшій въ Сыскныхъ приказахъ (II, III, IV) даже нѣсколько болѣе, чѣмъ Лыковъ (лѣтъ 6—7), но съ перерывами. За Сулешевымъ и Лыковымъ въ убывающемъ порядкѣ по времени сидѣнія въ Сыскныхъ приказахъ идутъ; М. Б. Шеинъ (лѣтъ 6, IV и V), Ѳ. И. Шереметьевъ (около 5 лѣтъ—IV и V), М. М. Годуновъ (ок. 4 л., II и IV), года по 3 кн. И. Б. Черкасскій (I), Ѳед. Вас. Головинъ (III), А. В. Измайловъ года 3—4, (IV и V), отъ 2—3 лѣтъ—С. В. Головинъ (I, IV), А. Ю. Сицкой (II), остальные меньше. Изъ извѣстныхъ судей Сыскныхъ приказовъ—1 сидѣлъ въ 3 приказахъ, 6 въ 2, остальные въ одномъ. Одновременное сидѣніе въ нѣсколькихъ Сыскныхъ приказахъ можетъ быть съ точностью установлено для кн. Б. М. Лыкова (1624 г.), но что совмѣстительство было болѣе распространеннымъ явленіемъ видно на примѣрѣ дьяковъ Сыскныхъ приказовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ совмѣстительство судей въ Сыскныхъ приказахъ явленіе болѣе позднее, чѣмъ совмѣстительство дьяковъ (1622 г.) Это совмѣстительство указываетъ или на уменьшеніе дѣятельности одного изъ Сыскныхъ приказовъ (см. примѣръ Пахирева, одновременная дѣятельность котораго въ 2 приказахъ указываетъ на ослабленіе дѣятельности приказа III-го; тоже С. Бредихинъ въ 1629—1630 г.г., замираетъ приказъ II-ой), или объясняется личностью совмѣстителя. Дѣствительно, нѣкоторые дьяки, повидимому, высоко цѣнились, какъ специалисты сыскныхъ дѣлъ. Это въ особенности надо сказать относительно двухъ изъ нихъ Сем. Головина, Сем. Бредихина. Большинство этихъ расчетовъ можетъ, понятно, съ открытіемъ новыхъ данныхъ измѣниться, но отъ этого не пострадаютъ, кажется, тѣ наблюденія, которыя формулированы выше: особое значеніе Сыскныхъ приказовъ и особая близость ихъ къ Филарету. Особое значеніе Сыскныхъ приказовъ видно и изъ данныхъ, относящихся къ ихъ функціямъ, къ ихъ дѣятельности. Сыскныхъ приказовъ было много. Одинъ изъ нихъ назывался,

¹⁾ Приложенія.

„что на сильныхъ бьютъ челомъ“, функции его опредѣляются его названіемъ, но возникновеніе на ряду съ существованіемъ Челобитнаго приказа, не выполнѣ ясно. Другіе носили болѣе общее названіе—приказовъ Сыскныхъ Дѣлъ. Но среди нихъ можно выдѣлить два приказа, приказъ, сыскивавшій сошлыхъ посадскихъ людей и приказъ, занимавшійся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Оба эти приказа были созданы для выполнѣ опредѣленной цѣли и по существу были временными. Имъ было дано специальное порученіе, вотъ почему они иногда называются еще приказами Приказныхъ дѣлъ. Но наряду съ ними существовали еще другіе Сыскные приказы, среди нихъ можно отмѣтить два. Сыскной приказъ, занимавшійся разборомъ переносныхъ дѣлъ и приказъ, носящій названіе Приказныхъ Дѣлъ. Функции послѣдняго не могутъ быть точно опредѣлены, онъ занимается всѣмъ, что ему будетъ поручено, затѣмъ его очень трудно отдѣлить отъ остальныхъ Сыскныхъ приказовъ, такъ какъ и послѣдніе носятъ иногда названіе приказа Приказныхъ Дѣлъ. Наглядный тому примѣръ имѣется для 130 г., когда Сыскной приказъ, сыскивавшій сошлыхъ посадскихъ людей, носилъ названіе Приказныхъ Дѣлъ. Въ одномъ отношеніи это послѣднее названіе хорошо выражаетъ собою сущность Сыскныхъ приказовъ, всѣ они въ той или иной мѣрѣ—приказы со специальными порученіями. Такъ, напр., приказъ Сыскныхъ дѣлъ, занимавшійся разборомъ переносныхъ дѣлъ, вѣдаетъ и другія дѣла, разъ они ему приказаны. Комментаріи ко всѣмъ этимъ наблюденіямъ даны въ прилагаемой таблицѣ присутствій Сыскныхъ приказовъ, въ нихъ Сыскные приказы разбиты на 5 группъ, первыя 3 выдѣляются довольно легко, но послѣднія такъ переплетаются другъ съ другомъ, что приуроченіе того или другого присутствія къ опредѣленному приказу въ большинствѣ случаевъ носитъ проблематическій характеръ, это надо имѣть въ виду при пользованіи таблицей. Сыскные приказы разбираютъ дѣла по извѣстамъ на злоупотребленія приказной администраціи. Такой случай можно указать для 1626 г. Сюда же попадаютъ дѣла по искамъ къ „сильнымъ людямъ“, въ томъ числѣ и къ судьямъ Сыскныхъ приказовъ. Все это вмѣстѣ взятое, при наличіи стремленія Филарета къ непосредственному участию и въ дѣлахъ текущаго управленія, заставляетъ думать, что развитіе Сыскныхъ приказовъ кромѣ социальныхъ мотивовъ объяснялось еще и мотивами управленія. Высшее управленіе государствомъ Филаретъ дѣлитъ со своими „пріятелями“ — ближними бояра-

ми; важнѣйшія дѣла текущаго управленія и особенно проведеніе важнѣйшихъ мѣропріятій внутренней политики онъ поручаетъ тѣмъ же пріятелямъ и довѣреннымъ лицамъ, ставя ихъ во главѣ Сыскныхъ приказовъ. Такимъ образомъ, это цѣлая система управленія, но по отношенію къ Б. Думѣ она не нова, такъ какъ тоже самое замѣчалось и въ XVI в. Возможно, что не является новшествомъ и учрежденіе Сыскныхъ приказовъ. Въ 124—125 г.г., напр., разсылались грамоты воеводамъ съ предписаніемъ взять грамоты у тарханщиковъ и прислать и въ Москву, гдѣ отдать „боярину нашему кн. И. Б. Черкасскому да думному дьяку нашему П. Третьякову“. Черкасскій вѣдалъ тогда Новгородскую четъ, Третьяковъ сидѣлъ въ Посольскомъ приказѣ. Возможно, что этотъ составъ образовалъ особый приказъ, столь похожій на приказъ, занимавшійся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Что вышло изъ этихъ приказовъ? Отвѣтъ на это даетъ прилагаемая таблица присутствій Сыскныхъ приказовъ. Изъ нея видно, какъ замирали отдѣльные приказы или какъ слабѣла ихъ дѣятельность, что выражается въ соединеніи нѣсколькихъ приказовъ въ однихъ рукахъ. Раньше всего прекращаются извѣстія о приказѣ, „что на сильныхъ бьютъ челомъ“. Отмѣчая этотъ фактъ, не беремся, однако, дѣлать отсюда заключеній. Что борьба съ сильными людьми была упорна и порою безнадежна, это хорошо видно изъ изданнаго нами дѣла о злоупотребленіяхъ ближняго боярина И. Н. Романова¹⁾. „Пріятели“ Филарета боролись съ сильными людьми, но что было дѣлать Филарету, когда онъ видѣлъ своего „пріятеля“ въ роли „сильнаго человѣка“? Резолюція по дѣлу И. Н. Романова даетъ на это хорошій отвѣтъ. Сыскные приказы, особенно тѣ изъ нихъ, которые были призваны бороться съ злоупотребленіями, были, наравнѣ съ другими приказами, несвободны отъ злоупотребленій. Здѣсь можно указать на приведенное уже воровство Пр. Пахирева, на извѣстную выправку государева указа и боярскаго приговора, произведенную Г. Мартемьяновымъ. Не свободенъ отъ подозрѣнія и долготлѣтній дѣлецъ Сыскныхъ приказовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дьякъ Челобитнаго приказа С. Бредихинъ: сохранилось извѣстіе, что государь на него гнѣвался²⁾. Въ 136 г. И. Плещѣевъ обвинялъ П. Строганова въ подговорѣ и свозкѣ его людей. Истецъ гово-

¹⁾ *Е. Сташевскій*. Къ исторіи колонизаціи юга, 1913.

²⁾ *В. Сторожевъ*. Указн. кн. Пом. пр., стр. 58. См. еще Матеріалы по исторіи дѣлопроизводства Пом. пр.

рилъ, что онъ въ томъ дѣлѣ къ П. Строганову „приставливалъ и діакъ Я. Ключаревъ ему Ивану отказалъ и память приставную изодралъ“. Отвѣтчикъ отрицалъ послѣдній фактъ, указывая, что та память въ приказѣ есть. Тогда истецъ выразилъ увѣренность, что если это такъ, то Ключаревъ, дружа Строганову, память написалъ вновь: „а Петръ де человекъ сильной, мочно ему и скупать, нынеча де и бояръ скупаютъ“ ¹⁾).

Анализъ внутренней политики Филарета законченъ и теперь надо резюмировать тѣ выводы, къ которымъ приводитъ изученіе этой политики. Она идетъ подъ девизомъ общаго блага. Связь интересовъ государственныхъ и общественныхъ, отличительная черта этой политики, поэтому ее нельзя назвать классовою. Интересъ государственный въ отмѣченной комбинаціи интересовъ часто беретъ верхъ надъ интересомъ общественнымъ. Это особенно замѣтно въ монополіяхъ, въ переработкѣ указа о сдачѣ кабаковъ и тамогъ на откупъ; наблюденіе надъ подготовкой Смоленской войны прибавитъ сюда дѣйствіе еще одного интереса, который можно назвать династическимъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предъ изслѣдователемъ въ правительственной политикѣ выступаютъ интересы общественные, которые и удовлетворяются постольку, поскольку „государева прибыль“ можетъ существовать наряду съ „разживой“ населенія. Въ области финансовой политики это приводитъ къ проведенію принципа максимально сильнаго тягла, въ области соціальной къ цѣлому ряду мѣръ, направленныхъ къ поднятію земледѣльческой культуры и къ „оживленію“ посадовъ. Если говорить объ уклоненіяхъ отъ этой политики общаго блага, то придется признать, что правительственная политика ближе къ интересамъ торговимъ, нежели земледѣльческимъ, это сказывается въ изслѣдованіи сыска и возврата посадскихъ сходцевъ и въ анализѣ состава „новаго уложенія“. Объясненіе этого уклоненія лежитъ какъ въ господствующемъ представленіи эпохи объ источникахъ богатства, такъ и въ томъ, что главнымъ плательщикомъ казны былъ торгово-промышленный чинъ. Эта политика реальна, т. е. она соотвѣтствуетъ условіямъ дѣйствительности. Но когда изучаемъ ея приемы, то въ ней не находимъ сознательнаго творчества. Все, что дѣлаетъ Филаретъ, все это было извѣстно до него и въ каждомъ почти пунктѣ его программы мы сталкиваемся съ старыми приемами, хотя надо отмѣтить, что въ боль-

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1638 г. № 73.

шинствѣ случаевъ это приемы эпохи Грознаго—Бориса Годунова. Такая зависимость ярче всего обнаруживается въ изслѣдованіи „новаго уложенія“. Реформа въ организациі вѣрнаго управленія—простой финансовый приемъ, большее значеніе имѣетъ введеніе живущей четверти, но и эта реформа въ конечномъ счетѣ сводится къ приспособленію налоговыхъ ставокъ къ экономическому состоянію страны, въ ней больше техники, чѣмъ творчества. Наблюденіе за развитіемъ правительственной политики приводитъ еще къ одному выводу. Часть правительственныхъ мѣропріятій намѣчена Соборнымъ приговоромъ 1619 г., часть сложилась подъ вліяніемъ челобитій населенія, а то, что задумано самостоятельно, то выработано опять таки при помощи челобитныхъ, при помощи „примѣрки“. Слѣдовательно, Филаретъ не реформаторъ, но онъ очень энергичный организаторъ и систематикъ. Умѣлое приспособленіе и система—таковы отличительныя черты, его правительственной политики. Абсолютистъ по натурѣ, по вкусамъ и склонностямъ, онъ становится абсолютистомъ-полицейстомъ по условіямъ момента. Въ этомъ переходѣ отъ военной диктатуры къ диктатурѣ общаго блага—все значеніе его правленія.

Этимъ выводамъ соотвѣтствуютъ и наблюденія надъ приемами и способами управленія. Единственно крупная перемѣна была произведена въ положеніи Боярской Думы, Филаретъ выдѣлялъ изъ нея Ближнюю Думу, но и этотъ процессъ начался до него. Уменьшая компетенцію Думы, онъ не желалъ увеличенія значенія приказовъ, но, стремясь къ непосредственному участию въ управленіи, онъ долженъ былъ столкнуться со всей сложностью и непосильностью для верховной власти такого управленія. Тогда, не отходя отъ участія въ управленіи, онъ развиваетъ особую форму приказовъ—Сыскныхъ. Въ учрежденіи ихъ лежатъ не только мотивъ защиты населенія отъ сильныхъ людей, но и мотивъ административнаго свойства. Высшее управленіе государствомъ Филаретъ дѣлитъ съ своими „пріятелями“—ближними боярами. Важнѣйшія дѣла текущаго управленія и особенно проведеніе важнѣйшихъ мѣропріятій своей внутренней политики онъ поручаетъ тѣмъ же пріятелямъ и довѣреннымъ лицамъ, ставя ихъ во главѣ Сыскныхъ приказовъ. Это была довольно своеобразная форма управленія. Она держалась на лицахъ, а не на учрежденіяхъ и въ концѣ концовъ, въ особенности, со смертью Филарета, она привела къ увеличенію значенія приказовъ. Лучшей характеристикой этихъ приемовъ управленія было то, что

государямъ приходилось „гнѣваться“ на своихъ же довѣренныхъ людей. Отсюда становится яснымъ, что указы могли издаваться, указы благожелательные, но эти указы не исполнялись. Подтверженіемъ этого вывода служитъ наблюденіе за дѣятельностью не только дьяковъ Сыскныхъ приказовъ, но и за судьбой указа о сдачѣ кабаковъ и тамогъ на откупъ пасадамскимъ людямъ и крестьянамъ. Слѣдовательно, сила обстоятельствъ приводила къ тому, что правленіе Филарета было для населенія болѣе благожелательнымъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ.

Отъ правительственной политики перейдемъ къ послѣднему вопросу въ этой книгѣ, къ экономическому состоянію московскаго общества передъ войной.

Ю. В. Готье установленъ фактъ экономическаго прогресса въ области сельскаго хозяйства; данныхъ относительно результатовъ землеустроительной дѣятельности правительства въ дворянскомъ быту для всего государства приведено быть не можетъ. Но можно привести цифры, иллюстрирующія состояніе землевладѣнія московскихъ дворянъ и жильцовъ.

139—140 г.г.	Количество землевладѣльцевъ.	За ними земли.	Средній размѣръ землевлад.	% соотношеніе помѣстій и вотчинъ.	Количество лицъ, вѣ им. земли.
Московскіе дворяне.	622.	309552 ч.	494 ч.	60 : 40	7=1,1%
Жильцы	598.	87412.	143 ч.	78,4 : 21,6	160=26% ¹⁾

Къ этому надо прибавить данныя относительно происхожденія этого землевладѣнія. Это можно сдѣлать по отношенію къ вотчинному землевладѣнію. Изъ 118,990 ч. вотчинной земли, находившейся въ рукахъ московскихъ дворянъ, имѣются подробныя свѣдѣнія относительно происхожденія 94,100 ²⁷/₄₈ ч. Изъ нихъ выслуженныхъ вотчинъ можно считать 41,243 ⁷/₂₄ ч., приобрѣтенныхъ по гражданскимъ сдѣлкамъ 29,784 ⁵/₆ ч., родовыхъ 13,713 ¹¹/₁₂ ч., смѣшаннаго типа 9358 ¹⁵/₄₈ ч. Иными словами, вотчинное землевладѣніе московскихъ дворянъ на 43% создано выслугою, на 31% куплей, закладомъ, по завѣщанію и путемъ приданого, на 14% было вотчинъ родовыхъ. Къ аналогичнымъ выводамъ приводитъ и изученіе происхожденія вотчиннаго земле-

Е. Сташевскій, Землевладѣніе моск. дворянства. М., 1911 г. *А. Изюмовъ*. Жилецкое землевладѣніе въ 1682 г. М. 1913.

владѣнія жильцовъ. Изъ 13459 ч., на которые можетъ быть распространено наблюдение, выслуженныя вотчины составляютъ 40%. Можно пойти далѣе и установить, что въ составѣ выслуженныхъ вотчинъ московскихъ дворянъ, если не преобладаютъ, то составляютъ очень большую долю, вотчины, данныя за королевичевъ приходъ, т. е. при Филаретѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой таблицы видно, какъ незначительно число московскихъ дворянъ, не имѣвшихъ ни помѣстья, ни вотчины. Слѣдовательно, можно признать, что земельная устроительная дѣятельность Филарета сопровождалась извѣстными положительными результатами. Но эти результаты, какъ показываетъ приведенная таблица, были прямо пропорціональны лѣстницѣ служилыхъ чиновъ. Московское дворянство стояло выше жильцовъ, у него земельное обезпеченіе и больше и проведено лучше, нежели у жильцовъ; это сказывается не только въ количествѣ безземельныхъ, но и въ среднемъ размѣрѣ владѣнія и въ отношеніи помѣстій къ вотчинамъ. Сказки служилыхъ людей, на основаніи которыхъ даны эти расчеты, правда, указываютъ на значительные дефекты этого землевладѣнія, на его разбросанность и самое главное на „пустоту“. Не повторяя здѣсь сказаннаго въ другой работѣ¹⁾, отмѣтимъ, однако, что эту „пустоту“ приходится понимать довольно условно. Можно привести очень много пустующихъ, не успѣвшихъ еще оправиться отъ разоренія „лихолѣтія“ дворянскихъ имѣній, но въ среднемъ на московскаго дворянина въ 140 г. приходилось по 24 кр. и боб. По массовымъ даннымъ, приведеннымъ г. Яковлевымъ²⁾ для 145 г., можно составить такой расчетъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по отдѣльнымъ чинамъ: на землѣ боярина было въ среднемъ 852 дв., околыничаго 263, думнаго дьяка 206, стольника 74, дьяка 30, московскаго дворянина 29, стряпчаго 23, жильца 14. Землевладѣніе и дворовладѣніе провинціального дворянства пока не установлено, но и безъ этого намѣчается соотвѣтствіе между распредѣленіемъ лицъ по чинамъ и по размѣру землевладѣнія; дьякъ, однако, стоитъ по размѣрамъ своего владѣнія уже наравнѣ или даже выше московскаго дворянина, а думный дьякъ идетъ непосредственно за околыничимъ. Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ является И. Н. Романовъ (3379 дв.), за нимъ идутъ Ѳед. Ив. Шереметьевъ

¹⁾ *Е. Статевскій*. Землевладѣніе Моск. дворянства. 1911.

²⁾ *А. Яковлевъ*. Служилое землевладѣніе по даннымъ Приказа сбора ратныхъ людей. Сборн. статей, посв. С. Ѳ. Платонову. СПб. 1911.

(2083 дв.), кн. И. Б. Черкасскій (1986 дв.) и кн. Дм. Мих. Пожарскій (1422 дв.), остальные имѣютъ меньше 1000 дв.

Что касается землевладѣнія духовенства, то по мнѣнію г. Готье оно приостанавливается въ своемъ ростѣ и по отдѣльнымъ уѣздамъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ составляетъ 50% всѣхъ земель¹⁾. По даннымъ приказа Приказныхъ Дѣлъ, собиравшаго въ 139 г. деньги съ земель духовенства за даточныхъ, въ размѣрѣ 35 руб. съ каждаго 400 ч. земли, и по даннымъ списковъ даточныхъ людей, взятыхъ въ 142 г. съ монастырей, въ размѣрѣ 1 чл. съ 300 ч., можно составить довольно точное представленіе о землевладѣніи отдѣльныхъ монастырей въ изучаемую эпоху. На первомъ мѣстѣ стоитъ Троице-Сергіевскій монастырь, по земельному списку въ 139 г. за нимъ числилось 99957¹/₂ ч., затѣмъ идетъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, онъ уплатилъ съ 23690 ч., на третьемъ мѣстѣ надо поставить Іосифо-Волоколамскій монастырь, размѣръ его владѣній до 23700 ч., на четвертомъ мѣстѣ Ростовскій митрополитъ—16952²⁹/₂₄ ч., на пятомъ надо поставить Спасо-Новый монастырь—не менѣе 15300 ч., на шестомъ—новгородскій митрополитъ 14618¹/₄ ч., на седьмомъ—Симоновъ м.—до 15000 ч., на восьмомъ—Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь—12292 ч., на девятомъ—Ипатскій, не менѣе 10500 ч., а въ одномъ Костромскомъ у.—2891 ч., на десятомъ—Владимірскій Рождественскій, не менѣе 10—11000 ч., на одиннадцатомъ—Новодѣвичій, не менѣе 9600 ч., на двѣнадцатомъ—Сторожевскій Саввинскій и т. д.²⁾

Такимъ образомъ, приходится признать, что экономическое состояніе землевладѣльческихъ классовъ ко времени Смоленской войны значительно улучшилось. Еще въ большей степени тоже самое надо сказать и относительно экономическаго положенія торгово-промышленнаго класса. Здѣсь изслѣдователь располагаетъ такимъ богатымъ матеріаломъ, какъ цифры сбора пятинныхъ и залросныхъ денегъ. Самая тяжелая и продуктивная пя-

¹⁾ Ю. В. Готье. Замосковный край, стр. 376—378.

²⁾ А. М. Ю., Моск. ст. № 1078. Дворц. Арх. 139 г. № 64, А. А. Э., т. III. № 193, Дворц. Арх. 139 г. №№ 61, 67, 75, 89, 93, 118; 140 г. № 121. Вологодскій архіепископъ—8568 ч. Горницкій монастырь, не менѣе 7000 ч., Вознесенскій, не менѣе 6900 ч., Нижегородскій Печерскій, не менѣе 6000 ч., Чудовъ, не менѣе 6000 ч., Рязанскій архіепископъ—5489 ч., Дмитровскій Пѣсношскій м. въ Дмитровѣ и Кашинѣ—4974 ч., Костромской Богоявленскій, около 5000 ч., Спасо-Прилуцкій—4678 ч., Нижегородскій Благовѣщенскій (въ Нижнемъ)—3706 ч., Тверской архіепископъ—3451 ч., Савинскій Брянскій м.—3204 ч., Корнильевъ (на Вологдѣ)—2285 ч., и т. д. Дворц. Арх. 139 г. №№ 58, 65, 73, 74, 75, 94, 99, 103, 105, 131, 137. См. еще, №№ 68, 81, 90, 91, 109, 118, 133, 135, 136.

тина начала царствованія Михаила Ѳеодоровича, именно пятина 124 г., дала 200.000 р., а пятина 142 г. на $\frac{1}{3}$ больше результатовъ пятины 124 г. Это значитъ, что торговый капиталъ страны возросъ, приблизительно, на $\frac{1}{3}$, а можетъ быть и болѣе. Для 142 г. намъ извѣстны пятинные оклады болѣе чѣмъ для 125 городовъ (съ уѣздами) государства, и на основаніи этихъ данныхъ можно возстановить сравнительную экономическую мощность и расположеніе торгово-промышленныхъ центровъ государства. Круннѣйшіе, свыше 1000 р., оклады находимъ въ 39 городахъ. Вотъ они въ убывающемъ по экономической мощности порядкѣ: 1. Москва, 2. Казань, 3. Ярославль, 4. Нижній-Новгородъ (съ уѣздомъ), 5. Вологда (предположительно), 6. Кострома (съ уѣздомъ), 7. Устюгъ Великій (съ уѣздомъ), 8. Яренскъ и Вымскія слободы, 9. Архангельскъ, Холмогоры (съ Двинскимъ уѣздомъ), 10. Свіязскъ (съ уѣздомъ), 11. В.-Новгородъ (но съ пригородами и съ уѣздомъ онъ стоитъ между Нижнимъ и Вологдой), 12. Калуга (съ уѣздомъ), 13. Шацкъ (съ уѣздомъ), 14. Псковъ (съ уѣздомъ), 15. Хлыновъ (съ уѣздомъ), 16. Коломна (съ уѣздомъ), 17. Угличъ (съ уѣздомъ), 18. Соль-Вычегодскъ (съ уѣздомъ), 19. Балахна (съ уѣздомъ), 20. Ростовъ (съ уѣздомъ), 21. Астрахань (съ уѣздомъ), 22. Суздаль (предположительно), 23. Бѣлоозеро (предположительно), 24. Темниковъ (съ уѣздомъ), 25. Чердынъ (съ уѣздомъ), 26. Арзамасъ (съ уѣздомъ), 27. Чебоксары (съ уѣздомъ), 28. Вага, 29. Тула (съ уѣздомъ), 30. Брянскъ (съ уѣздомъ), 31. Юрьевъ-Повольскій (съ уѣздомъ), 32. Соль-Камская, 33. Гороховецъ (съ уѣздомъ), 34. Мезень (съ уѣздомъ), 35. Переяславль-Залѣвскій (съ уѣздомъ), 36. Тотма (съ уѣздомъ), 37. Воронежъ (съ уѣздомъ), 38. Переяславль-Рязанскій (съ уѣздомъ), 39. Вязьма (съ уѣздомъ).

На первомъ мѣстѣ стоитъ Москва. Ея пятинный окладъ — треть или почти треть всего пятиннаго оклада государства. Весь окладъ 320.000 р., а съ Москвы minimum 90.000 р. За Москвой наиболѣе крупные, мощные торгово-промышленные центры лежали по средней Волгѣ. Здѣсь отъ Ярославля до Казани мы находимъ группу въ 10 городовъ съ пригородами. Каждый городъ этой группы въ среднемъ даетъ 6.110 р. пятиннаго оклада. Сюда входятъ Ярославль, Кострома, Юрьевъ, Балахна, Н.-Новгородъ, Васильгородъ, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свіязскъ, Казань. Наиболѣе мощные города этой группы лежатъ на двухъ противоположныхъ ея концахъ. На западѣ Ярославль (17.225 р.), на востокѣ Казань съ пригородами (25.946 р.). Слабѣй въ отношеніи

торговь и промысловъ было нижнее теченіе Волги. Здѣсь мы знаемъ 3 города, экономическая мощь каждаго изъ нихъ въ среднемъ выражается въ 1.100 р. пятиннаго оклада. Еще менѣе мочны города верхней Волги, изъ 6 городовъ, извѣстныхъ намъ здѣсь, только Угличъ заплатилъ 2.905 р. пятины, остальные всѣ менѣе 1.000 р., въ среднемъ на каждый изъ городовъ приходится 700 р. пятиннаго оклада. Второй по торговому значенію была группа городовъ по Сухонѣ и С. Двинѣ: Вологда, Тотма, В. Устюгъ, Важская область, Архангельскъ, вотъ города и области этой группы. Пятинный окладъ для нихъ свыше 21.000 р., что въ среднемъ составитъ 4.200 р. на городъ. Третьей по экономической мощности группой городовъ Московскаго государства была цѣпь городовъ, лежащая по Сибирскому пути или около него. Это Соль-Вычегодскъ, Яренскъ, Чердынъ, Соликамскъ. Пятинный окладъ ихъ выражается цифрою 11.772 р., что въ среднемъ на городъ даетъ около 3.000 р.

Чтобы покончить съ экономическимъ значеніемъ намѣченныхъ нами трехъ торговыхъ путей—волжскаго, архангельскаго, сибирскаго,—намъ остается отмѣтить двѣ группы городовъ, отражающихъ на себѣ мощное вѣяніе этихъ торговыхъ дорогъ. Это группа городовъ Понизовыхъ и самые восточные города изъ Рязанскихъ, во-первыхъ, группа Вятскихъ и Пермскихъ городовъ, во-вторыхъ. Къ первой группѣ относятся слѣдующіе города: Арзамасъ, Ядринъ, Курмышъ, Темниковъ, Цивильскъ, Алатарь, Шацкъ. Часть ихъ тянула къ Нижнему, часть къ Казани. Самый мощный городъ этой группы Шацкъ съ его уѣздомъ (4.301 р.). Въ среднемъ пятинный окладъ для этой группы городовъ около 1.800 р. Слабѣй экономическое значеніе вятскихъ и пермскихъ городовъ. Здѣсь самый мощный городъ Хлыновъ съ уѣздомъ (3.130 р.). Средній пятинный окладъ этой группы 617 р. Вятскіе города связывали Волгу не только съ сибирской дорогой, но и съ Архангельскомъ. Такъ, Слободской и Шестаковъ лежали на торговой дорогѣ изъ Архангельска, Холмогоръ, Устюга-Великаго, Соль-Вычегодска въ Нижній-Новгородъ и Казань¹⁾. Экономическая мощность западныхъ и южныхъ городовъ гораздо слабѣй. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ города отъ Нѣмецкой украины. Это Новгородъ съ пригородами (8.865 р.) и Псковъ (3.430 р.). Дорога, связывающая ихъ съ Москвой, идетъ на Торжокъ (836 р.) и Тверь (863 р.). Среди городовъ отъ Литовской

¹⁾ Арх. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Лѣтъ, 1630 г. № 61.

украины первое мѣсто принадлежитъ Вязьмѣ (1.060 р.), это почти единственный торговый городъ этой группы. Прямая дорога, связывающая его съ Москвой, идетъ на Можайскъ. Если бы товарное движеніе по этой дорогѣ было значительно, то мы должны были бы ожидать развитія Можайска. На самомъ дѣлѣ пятинный окладъ Можайска всего 169 р. Другіе документы говорятъ намъ также, что Можайскъ былъ „пустымъ городомъ“, онъ постоянно нуждался въ подвозѣ хлѣба изъ другихъ городовъ; изъ тѣхъ товаровъ, которые шли черезъ Можайскъ, а чаще всего мимо Можайска, съ Москвы въ Вязьму, изъ Калуги въ Ржеву, В.-Новгородъ и Псковъ, можно отмѣтить пеньку и хлѣбъ¹⁾. Большее торговое значеніе, чѣмъ города отъ литовской украины, имѣли города Сѣверскіе. Здѣсь особенно выдавался Брянскъ (1.882 р.), за нимъ слѣдовали Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль. Но эти города были пока еще въ процессѣ развитія. Сравнительное изученіе городовъ отъ литовской украины и городовъ сѣверскихъ приводитъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что экономическая будущность принадлежала послѣднимъ.

Къ группѣ городовъ отъ литовской украины была обращена также Калуга, отсюда въ большихъ размѣрахъ шла въ Литву соль. Но экономическое значеніе Калуги объясняется не только торговлей съ Литвой, но и тѣмъ, что она лежала по Окской торговой дорогѣ. Когда-то сильно процвѣтавшій Окскій путь сохранилъ еще и теперь свое значеніе. Въ 11 городахъ, лежащихъ по немъ, въ 142 г. было собрано пятинны около 12.000 р., это даетъ въ среднемъ 1.050 р. на городъ. Изъ городовъ этого пути наиболѣе торговыми были: Калуга (4.315 р.), Коломна (3.021 р.), Переяславль-Рязанскій (1.188 р.), при чемъ цѣпь торговыхъ городовъ, начинаясь отъ Калуги, шла, возрастая, не на западъ, а на востокъ. Бѣлевъ и Козельскъ въ сравненіи съ Касимовымъ, Елатьмой прямо незначительные города. Что касается городовъ на югъ отъ средняго теченія Оки и городовъ Польскихъ, то надо отмѣтить неуклонный, постепенный ростъ Тулы (1.732 р.) и быстрый ростъ Воронежа (1.306 р.).

Такова картина расположенія торговыхъ городовъ Московскаго государства. Она показываетъ, что государство въ своихъ экономическихъ интересахъ въ 30-хъ годахъ XVII в. было обращено на сѣверо-востокъ и востокъ, при чемъ наибольшее значе-

¹⁾ Ibid., 1630 г., № 72, л.л. 379—380, 1631 г., № 53.

не имѣла восточная торговля, отсюда процвѣтаніе Волжскаго воднаго пути.

Итакъ, торги и промыслы общества за изучаемое время сильно увеличились. Но это увеличение территориально было далеко неравномѣрнымъ. Это становится очевиднымъ и изъ сравненія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи цифръ сбора пятинны 124 г. по городамъ съ такими же цифрами 142 г. Сравненіе приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ. Особенно интенсивно и дружно растутъ торгово-промышленные центры средняго Поволжья, такъ Чебоксарь въ 124 г. заплатилъ 403 р., въ 142 г. 1.881 р., Казань и Свияжскъ въ 124 г.—10.000 р., а въ 142 г. одинъ Свияжскъ 4.476 р., а Казань съ пригородами 25.996 р. Но чѣмъ выше мы будемъ подниматься по Волгѣ, тѣмъ ростъ городовъ становится менѣе интенсивнымъ. Такъ, повидимому, мало или совсѣмъ не возросла за это время экономическая мощь такого крупнаго города средняго Поволжья, какъ Н.-Новгородъ. Въ 125 г. Нижній заплатилъ пятинны 3.050 р., при томъ по пониженному въ сравненіи съ 124 г. въ нѣсколько разъ окладу, въ 142 г. съ Нижняго съ уѣздомъ было взято 8.376 р. 14 а. 4 д. О застоѣ въ ростѣ Нижняго говорятъ и цифры таможеннаго сбора на посадѣ: въ 127 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 18.982 р. 6 а. 1 д., а въ 142 г. 18.511 р. 5 а. 1/2 д.

Еще отчетливѣй этотъ застой въ ростѣ торгово-промышленныхъ посадовъ обнаруживается по верхнему теченію Волги. Если отъ Волги мы пойдемъ на сѣверъ въ бассейнъ Сухоны, Двины, Вычегды, Камы, то замѣтимъ ростъ городовъ, лежащихъ по сибирскому пути, съ одной стороны, унадокъ такихъ крайнихъ торгово-промышленныхъ центровъ Поморья, какъ Мезень, Кевроль, Архангельскъ, Холмогоры и рядъ другихъ двинскихъ посадовъ, съ другой стороны. Такъ Тотма въ 124 г. заплатила пятинны 1.000 р., а въ 142 г. 1.372 р., Устюгъ В. въ 124 г. 4.500 р., въ 142 г. 5.381 р., Мезень и Кевроль въ 124 г. 6.500 р., а въ 142 г. 2.249 р., Двина, посады и уѣзды въ 124 г. 7.000 р., въ 142 г. 4.666 р. Что касается юга, городовъ заочныхъ и польскихихъ, то здѣсь наиболѣе любопытнымъ является интенсивный ростъ Калуги и медленный, но постоянный, ростъ городовъ къ югу отъ Тулы. Въ 124 г. съ Калуги, посада и уѣзда, было взято 2.000 р., въ 142 г. 4.315 р., съ Тулы въ 124 г. 1.500 р., въ 142 г. 1.732 р. и т. д. Это динамика того процесса, который можно назвать развитіемъ торгово-промышленной жизни Московскаго государства. Первая треть XVII в. была эпохой процвѣ-

танія восточной торговли, шедшей по двумъ путямъ: 1) по старой сибирской дорогѣ, 2) по волжскому водному пути черезъ Казань. Особенно могучимъ было направленіе торгово-промышленнаго капитала черезъ Казань. Наряду съ этимъ постепенно и неуклонно росъ югъ¹⁾.

Итакъ, мы вторично пришли къ тому же самому выводу, который былъ уже формулированъ выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что цифры указываютъ черезчуръ незначительный ростъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже застой Поморскихъ городовъ. На основаніи наблюденія за движеніемъ кабацкихъ и таможенныхъ сборовъ по Поморскимъ городамъ Устюжской Чети этотъ выводъ можетъ быть провѣренъ. Расчеты приводятъ къ слѣдующему выводу: въ 131 г. окладъ кабацкихъ и таможенныхъ на Устюгѣ 8595 р. 21 а. 1 д., въ 134 г.—11256 р. 15½ д., слѣдующіе годы окладъ увеличивается, достигая въ 139 г. до 12788 р. 32 а. 4½ д.; то же самое имѣемъ и для Тотьмы въ 131 г.—2072 р. 4 а. 1 д., въ 134 г.—3434 р. 33½ д., въ 139 г.—3888 р. 7 д. Это значитъ, что между 131—134 г.г. оклады возросли отъ 33%—65%, а между 134—139 г.г. они поднялись всего на 13%. Первый выводъ дополняется вторымъ, указывающимъ на хронологію замедленія роста торгово-промышленныхъ оборотовъ Поморья. На основаніи анализа окладовъ и поступленій Устюжской чети мы объяснили это явленіе тѣмъ, что въ писцовыхъ описаніяхъ тридцатыхъ годовъ была достигнута въ обложеніи максимальная тяглоспособность. Теперь къ этому наблюденію надо прибавить второе, къ эпохѣ Смоленской войны, въ годы непосредственно ей предшествующіе, налоговое бремя не оставалось неизмѣннымъ, оно быстро пошло въ гору и повышеніе отразилось главнымъ образомъ на ямской и городской повинности. Городовая подѣлка охватила предъ войной, по прямому указанію одного документа²⁾, всѣ города государства. Въ отдѣльныхъ случаяхъ она началась рано. Такъ уже въ 133 г., 18 ноября была послана грамота во Ржеву Владимірову съ требованіемъ прислать „ржевичъ посацкихъ лутчихъ трехъ человекъ добрыхъ для роспросу городского дѣла, гдѣ лутче городъ сдѣлать“.³⁾ Но городъ дѣлался во Ржевѣ еще въ 138 г.⁴⁾ Наиболѣе интенсив-

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. въ нашей работѣ: Пятиня 142 г. и торгово-промышленные центры Моск. госуд. Ж. М. Н. Пр. 1912 г. № 5.

²⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 76.

³⁾ А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1105—1105 об.

⁴⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 68.

нымъ городовое дѣло стало какъ разъ въ 138—140 г.г. Для этого времени можно указать подѣлку Пронска, Вологды, Вязьмы, Можайска, Осташкова, Устюга, Устюжны, В.-Новгорода, Старицы, Боровска, Калуги и т. д. Каменное городовое дѣло въ Можайскѣ и Вязьмѣ, начавшееся раньше, носило вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько иной характеръ. Въ постройкѣ этихъ крѣпостей участвовало не только мѣстное населеніе, но и правительство. Для „каменнаго дѣла“ со всего государства, не исключая такихъ отдаленныхъ частей его, какъ Вятскіе города, по требованію правительства „на спехъ, днемъ и ночью“ высылались каменщики, кирпичники и гончары. Однако, эта высылка тормозилась: во-первыхъ, многіе каменщики повышли жить въ монастырскія слободы, на церковныя земли, стали въ закладчики и т. п., поэтому прежде высылки приходилось ихъ сыскивать; во вторыхъ, высланные бѣгали съ дороги, такъ, напр., изъ посланныхъ въ Вязьму 118 чл. вятскихъ кирпичниковъ съ дороги сбѣжало 22 чл.¹⁾ Къ этому прибавились злоупотребленія воеводъ, которые высылали вмѣсто „государевыхъ записныхъ каменщиковъ“ посадскихъ людей и частновладѣльческихъ крестьянъ, ничего общаго съ каменщиками не имѣющихъ, и простое дѣло высылки приняло очень сложныя и большіе размѣры.²⁾ Въ Вязьмѣ и Можайскѣ строились дорого стоящія и очень важныя для намѣтившагося похода подъ Смоленскъ крѣпости, потому правительство участвовало деньгами въ ихъ постройкѣ. Въ большинствѣ другихъ городовъ, особенно удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, городовое дѣло было земляное и деревянное и всецѣло возлагалось на населеніе. Иногда городовое дѣло возлагалось на нѣсколько уѣздовъ. Такъ, напр., городовое дѣло въ Старицѣ было велѣно дѣлать „четырьмя городы“, Ржевою, Зубцовымъ, Волокомъ-Ламскимъ и Старицею; позже въ помощь къ нимъ было указано быть Осташкову, но осташковцы уклонялись отъ этой повинности на томъ основаніи, что они дѣлаютъ городъ у себя, и притомъ одни³⁾. Городовое дѣло на Устюжнѣ Желѣзопольской было велѣно дѣлать устюженцамъ посадскимъ людямъ и около Устюжны за 50 в. уѣздными крестьянами Новгородскаго, Бѣлозерскаго, Пошехонскаго, Городецкаго, Бѣжецкаго у.у. Го-

• ¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 10. См. еще 1630 г. №№ 22, 70, 72, л.л. 24—26, 66—68.

²⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 12. № 70. Доп. къ А. И. т. II, № 58. Опис. актовъ гр. Уварова, отд. II, № 145.

³⁾ А. М. Ю. Владим. ст. № 48, л.л. 371, 377.

родовая повинность ложилась на всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей безъ исключенія. Воевода по совѣту съ ними представлялъ смѣту или нѣсколько смѣтъ (такъ въ Устюжнѣ было представлено 3 смѣты) на утверженіе. Послѣ чего приступали къ осторожному дѣлу по сошному разводу. При разводѣ осторожнаго дѣла по сошному письму возникала масса пререканій, споровъ и уклоненій¹⁾. Вологда, В. Новгородъ, Устюгъ, Астрахань дѣлали свое городовое дѣло исключительно своими уѣздами. Городовое дѣло стоило громадныхъ денегъ. Приведемъ расчетъ по Вологдѣ. По смѣтѣ на 1434 саж. городского дѣла требовалось 306417¹/₂ всякихъ бревенъ, 53208³/₄ тесницъ. 100 штукъ тесницъ стоило 6 р., а всякое бревно въ среднемъ около алтына, на каждый рубль въ лѣсномъ матеріалѣ выходило приблизительно гвоздей на 35 д. Слѣдовательно стоимость матеріала 7032 р. 77 д. и это „опричь провоза и плотникамъ отъ дѣла“. Во сколько обошелся провозъ не извѣстно, но плотникамъ платили здѣльно по 5 р. отъ сажени зимой и по 4—3 р. лѣтомъ. Средняя плата—4 р., однако вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ на Вологдѣ сажень обошлась въ 5 р. Слѣдовательно, плотникамъ 7170 р. Къ этому надо прибавить стоимость подѣлки башенъ (отъ 50—60 р. деревянная башня, 150 р. каменная)—2000 р. Такимъ образомъ, городовая подѣлка на Вологдѣ обошлась минимумъ въ 16500—17000 р. На соху пашни это легло въ 950 р.; а на соху въ живущихъ четвертяхъ 3750 р.²⁾ Осторожное дѣло стоило дешевле, на Устюгѣ, напр., оно высчитано въ 140 г. въ 7479 р. 26 а., т. е. свыше 300 р. на соху.³⁾ Эти цифры указываютъ, какимъ сильнымъ повышеніемъ налогового бремени сопровождалась эта общая для всего государства городовая повинность 138 и послѣдующихъ годовъ. Населеніе разбѣгалось отъ несенія ея или слезно било челомъ объ освобожденіи отъ городского или осторожнаго дѣла⁴⁾.

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л. л. 319—320. 1632 № 73. Городовое дѣло на Устюжнѣ.

²⁾ А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 76, л. л. 1—181. Городовое дѣло было начато 25 іюня 139 г., окончено 26 окт. 140 г.

³⁾ Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 81, л. л. 8—13, 42—61. См. еще для Новг. В. 1631 г. № 20. Калужанамъ посад. л. городовое дѣло обошлось въ 1326 р. Двѣрц. Арх. 140 г. № 125, л. л. 2—3. Для злоупотребленій воеводъ А. М. Ю. Моск. ст. № 58, л. л. 3—5.

⁴⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 73, л. л. 63—64., 1631 г. № 57, л. л. 488—489.

Городовое дѣло стояло въ связи съ подготовкой войны, такую же зависимость въ городахъ Поморья можно установить и для наблюдаемаго тамъ повышенія стоимости ямской повинности, хотя для областей, лежавшихъ по Сибирской дорогѣ надо указать еще и другую причину повышенія, большую отправку служилыхъ людей въ Сибирь¹⁾.

Приблизительно съ 135 г. началась усиленная закупка пушечныхъ запасовъ у Архангельска, ядеръ, оружія. Чтобы дать нѣкоторое представленіе о ея размѣрахъ приведемъ нѣсколько цифръ. Въ 135 г. у гамбурца И. Матвѣева, у голландцевъ Юрьева, Фандрыгина, Люнкибека, Ульянова куплено пушечныхъ запасовъ на 2545 р. 26 а. 5 д.; въ 137 г. у Фандрыгина куплено мѣди и сѣры на 7925 р.; въ 138 г.—пушечныхъ запасовъ на 28893 р. 11 а. 2 д. (у Демулина на 21,075 р.), въ 139 г., въ самомъ началѣ года, куплено у Д. Микулаева 5000 п. желѣза по 21 а. 4 д. и т. д.²⁾ Весь этотъ запасъ, или всѣ эти „государевы казны“ должны были доставлять города, лежавшіе на пути между Архангельскомъ и Москвой. Къ этому надо прибавить доставку по нѣсколько разъ въ годъ ѣздившихъ московскихъ или иностранныхъ пословъ и посланниковъ, особенно шведскихъ. Ямская повинность отъ всѣхъ этихъ доставокъ и проѣздовъ становилась очень тяжелой. Земскіе судейки Устюга Великаго въ 139 г. подали челобитную, въ которой писали, что раньше у нихъ сходило ямскихъ денегъ по 15 р. съ сошки, а въ 139 г. „прибыло сохъ на Устюгъ и уѣздъ къ старымъ сохамъ 60 сохъ, а ямскихъ денегъ изошло на полгода по 43 р. на соху; а впредь не вѣдаемъ что будетъ“³⁾. Въ 140 г. устюжане подали новую челобитную, въ которой объясняли разбродъ крестьянъ тѣмъ, „что въ нынешнихъ годѣхъ отъ Архангелскаго города вверхъ и внизъ и изъ Сибирскихъ городовъ мимо Устюгъ во всѣ стороны ходитъ всякая государева казна“⁴⁾. Въ 142 г. ямская повинность въ Устюжскомъ у. обходилась уже отъ 10—12000 р.⁵⁾, не считая

¹⁾ А. М. Н. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г., № 31.

²⁾ А. М. Н. Д. Дѣла Голландскія 1634 г. № 3, л.л. 23—25, 1631 г. № 7. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 53, 1631 г. № 55, л.л. 366—368, № 57, л.л. 490—491. Дворц. Арх. 134 г. № 143, 139 г. № 146 г. л.л. 96—125.

³⁾ Пр. Д. С. Л. 1626 г. № 15, л.л. 549—551., 1631 г. № 73.

⁴⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 80. Дѣла Голландскія 1631 г. № 7. Здѣсь, между прочимъ, челобитчики Устюга заявляютъ, что ко всякимъ службамъ (въ таможеню, кабаки, къ покупкѣ ржи, въ губные и городовые цѣловальники и во всякіе мірскіе службы) ихъ выбираютъ ежегодно по 120 чл. и больше.

⁵⁾ Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 52.

0/0 на занятія въ ямскія отпуски денегъ, злоупотребленія проѣзжавшихъ и ямскихъ старость¹⁾. Въ усольскомъ у. также была великая ямская гоньба, сильно повысилась стоимость ямской повинности въ Тотемскомъ у., не говоря уже о Двинской землѣ, гдѣ она въ эти годы съ судовой повинностью дошла до 725 р. на соху²⁾. Сильно возросли повинности и на югѣ. Здѣсь также очень дорого обошлось городовое дѣло, въ большую сумму влетала подводная повинность для провозанія турецкихъ, крымскихъ пословъ, донскихъ посылокъ и т. д., такъ какъ за подводы деньги зачитывались по пониженной оцѣнкѣ. Съ Валуйки, напр., ежегодно выходило до 150 подводъ съ проводниками до Донца и назадъ до Оскола и притомъ безъ прогоновъ³⁾. Въ 138 г. воронежцы въ челобитной дали перечисленіе платимыхъ ими налоговъ и отправляемыхъ повинностей: 1) встрѣча турецкихъ и шведскихъ пословъ 1400 р. 2) отправка подводъ на Осколь 264 р. 3) отвозъ 600 ч. ржи и овса на Осколь, 4) отвозъ турецкихъ пословъ до Переяславля Ряз., подвода ставится 2 р., 5) покупка и поставка струговъ—160 р. 6) отвозъ на Донъ 400 ч. хлѣба,—и это не считая обычныхъ налоговъ и уплаты отсыпного хлѣба 1000 ч. ржи и 1000 ч. овса; а сошнаго письма у нихъ въ уѣздѣ 476³/₈ ч.⁴⁾.

Такъ непосредственно предъ началомъ Смоленской войны, сильно повысилось налоговое бремя и уже въ 139 г. въ массѣ челобитныхъ читается не умолкающій съ этихъ поръ пригвѣвъ о начинающейся великой скудости. Скудость эта подходила еще и съ другого конца. Начиналась полоса недородовъ и это совпадало съ царской хлѣбной монополіей и съ усиленной выкупкой хлѣба. Въ 135 г. иностранцы покупали 1 ч. ржи въ среднемъ по 80 д., и притомъ на Холмогорахъ; на внутреннихъ рынкахъ Поморья она стояла отъ 60 д. Въ 138 г. въ Устюжскомъ у. ста-

¹⁾ Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66 л. л. 1—18, 1631 г. № 58. Заомныя кабалы 141 г. въ Уст. у.: у. К. Босова 600 р. за 1200 р. заняты, чтобы выкупить кабалы въ 450 р., выкупили за 520 р.; Ѳ. Ѳролова 120 р., кн. Н. Бѣлосельскаго 100 р. за 200 р., но до срока безъ росту, Н. Виравева 40 р. за 80 р., А. Маркову 50 р. Н. Масолу 10 р. за 20 р., Н. Ревякину 150 р. за 400 р., Д. Микитину 30 р. за 40 р., у К. Босова 1700 р.; въ таможи безкабально 1000 р., въ связей избѣ 200—300 р., въ Арханг. мон. 800 р. 1634 г. № 29.

²⁾ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л. л. 18—25. 1631 г. № 36, л. л. 148—149. 1630 г. № 68, 1682 г. № 38.

³⁾ А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 37, л. л. 276, 278.

⁴⁾ А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 37, л. л. 280—281.

рый хлѣбъ нѣмцы выкупили, а новый былъ побить морозомъ, также былъ побить морозомъ на наволочныхъ мѣстахъ хлѣбъ урожая 138 г. и въ Сольвычегодскомъ у. Поэтому цѣны въ этихъ уѣздахъ въ 139 г. сильно поднялись. На Устюгѣ въ ноябрѣ 139 г. цѣна на хлѣбъ стояла 144 д. за четь, четь солода стоила 96 д. противъ 60 д. 138 г., 1 четь ячменя 96 д., 1 ч. стараго овса 60 д., 1 п. хмелю въ октябрѣ 1½ р., въ ноябрѣ 2 р. Въ Каргополѣ 1 ч. ржи—отъ 100—108 д., въ Сольвычегодскѣ хлѣбъ вдвое и втрое дороже 138 г.; былъ дорогъ хлѣбъ и въ центральныхъ уѣздахъ, напр. Можайскомъ, Калужскомъ, затѣмъ Ржевскомъ. Вдвое дешевле, чѣмъ на Устюгѣ, въ 139 г. продавался хлѣбъ на Тотъмѣ: 20 сент.—90 д., 2 января 60—70 д., 26 мая—100 д., 16 авг. 80 д. Въ 139 г. хлѣбъ снова ударило морозомъ и на этотъ разъ не только въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ, но и Тотемскомъ у.; къ маю 140 г., несмотря на привозъ хлѣба изъ Галича, цѣна въ Тотъмѣ поднялась до 140 д., и это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что гость В. Юдинъ купилъ на Тотъмѣ зимою на царя не менѣе 22.649 ч. (по 80 д.)¹⁾.

Таково было внутреннее состояніе Московскаго общества и государства предъ Смоленской войной. Долгіе годы шла страна къ улучшенію своего хозяйственнаго положенія и социальнаго состоянія съ тѣмъ, чтобы вновь очутиться предъ грозной опасностью. Государство пополнилось, или пришло въ достоинство, какъ заявляло правительство, но обложеніе было доведено до предѣла тяглоспособности и дальнѣйшее повышеніе налоговъ могло снова вызвать рядъ экономическихъ потрясеній въ народномъ и государственномъ организмѣ.

¹⁾ М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 № 22, № 48 1630 г. № 68, № 70, № 72, л. л. 379—380, 1631 г. № 53, л. 39, № 55, л. 292., № 57, л. л. 36—38, 46—47, 214—216, 224—225, 260—262, 284—287, 341—343, 357—358, 385—386, 417—418. Город. кн. по Тотъмѣ, № 7, № 9.

Приложеніа.

№ 1. Челобитная И. И. Философови о написаніи его по московскому списку.

Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи і великому государю святѣишему потрнарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи бьет челом холоп ваш смоляннин Івашка Іванов сынъ Философов. Служу я вам государем по Смоленскому списку по выбору много лѣтъ, а оклад мнѣ холопу вашему восьмѣсот четі, денег из чети сорок шесть рублей, и на многих на ваших государевых службах вам государем служил і во многих мѣстех изранен. Да в прошлом, государь, во 121-м году приходил литовской корол и королевич в Московское государство і стоял он под Волоком-Ламским, а под Москву, государь, от короля приходил Адам Желковской с литовскими людьми и был бои с вашими государевы бояры со князем Дмитреем Тимофѣевичем Трубецким да со князем Дмитреем Михайловичем Пожарским, и на том бою я холоп ваш вам государем служил и за вас государей первой был мертвец, изсѣкли меня холопа вашего во многих мѣстех, и от тѣх ран рука у меня холопа вашего испорчена, і сѣчена меня взяли в полон и привели перед короля и перед королевича к роспросу; и корол и королевич меня холопа вашего спрашивали: Москвы не взяли-л і про мон королевской и про королевичев приход бояре вѣдают-ли, что мы идем со многими людьми, і королевича на Московское государство хотят-ли, или хотят с нами битца. И я холоп ваш перед королем и перед королевичем в роспросе сказал, что бояре Москву взяли и которые отрывы от Китая и от Кремля были, и то закрепили, і наряд по городу изоставили, и на Москвѣ многие ратные люди і по городом в зборе, і про твой королевской и про королевичев приход вѣдают, а королевича на Московское государство не хотят, потому что Москву выжгли і высекли, против королевича хотят битца, а обирают на Московское государство тебя праведнова государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи. И Божиею милостию, твоим государевым счастьем и твоими великого государя

свѣтѣишаго патриарха молитвами, по моимъ роспроснымъ рѣчамъ королъ и королевичъ съ литовскими людьми изъ Московскаго государства вышли вонъ. И многіе, государь, поляки выезжали и полоненики выходили къ Москвѣ къ бояромъ и про тѣ мои роспросныя рѣчи боярамъ сказывали, и ваши государевы бояре князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской отходъ писали по городомъ, что королъ и королевичъ по моимъ роспроснымъ рѣчамъ изъ Московскаго государства вышли вонъ. Милосердыи государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и великий государь свѣтѣишій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожалуйте, государи, меня холопа своего за мою службу и за кровь и за полонъ и за роспросныя рѣчи и что на пытке былъ, велите, государи, меня написать по Московскому списку. Государи смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложити себя государя, сколь давно служитъ и какова служба и кто его роду въ Московскомъ списке.

И въ Розрядѣ въ боярскомъ списку нынѣшняго 135-го году Иванъ Ивановъ сынъ Философовъ написанъ по Смоленскому списку по выбору, помѣсноі ему окладъ 800 четі, денегъ въ Устюжеской четі 46 рублевъ, а въ боярскомъ же списку нынѣшняго 135-го году въ Московскихъ дворянѣхъ Федосѣи Ооонасевъ сынъ Философовъ, и Иванъ Философовъ сказалъ, что ему Федосѣи по родству дядя двоюродной.

А службы Ивана Философова выписать нечего, потому что послужныя списки въ Московской пожаръ 134-го году мая въ 3 де згорѣли.

А у выписи Иванъ Философовъ сказалъ: служитъ онъ по Смоленскому списку по выбору 28 лѣтъ, и на многихъ службахъ служилъ и многжды на боѣхъ раненъ и язвы приваживалъ, а при царѣ Василѣ пришелъ онъ къ Москвѣ изъ Смоленска, какъ Івашко Болотниковъ стоялъ подъ Москвою, а пришелъ къ Москвѣ былъ въ походѣ зъ бояриномъ со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуискимъ подъ Колугою, да онъ же былъ въ 115-мъ и въ 116-мъ году съ царемъ Василемъ Ивановичемъ въ Серпуховѣ и въ Алексинѣ и подъ Тулою; а послѣ того былъ съ околничимъ съ Ортемомъ Измаиловымъ подъ Елцомъ, да онъ же былъ зъ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Шуискимъ съ товарищи въ Болховѣ, и при царѣ Василѣ въ 117-мъ и въ 118-мъ году въ приходъ тушинскаго вора былъ на Москвѣ въ осадѣ, да онъ же посланъ былъ изъ Смоленска со княземъ Яковомъ Борятинскимъ въ сходъ къ боярину къ князю Михаилу Василевичу Шуискому и зъ бояриномъ со княземъ Михаиломъ Василевичемъ пришелъ къ Москвѣ, а съ Москвы былъ въ походѣ зъ бояры со княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Шуискимъ съ товарищи въ Можайску, и съ литовскими люд-

ми на боѣхъ государю служил, и ево литовскіе люди на бою взяли в полон и отвели к королю под Смоленскъ и он ис под Смоленска от короля ушел под Москву к боярину ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому и был под Москвою до московскаго очищеня. А какъ въ 121-мъ году стоял под Волокомъ литовской корол и королевич, а под Москву от короля приходил Адам Желковской с литовскими людьми и был боі з боярином со князем Дмитреем Михайловичем Пожарским, и он на том бою служил и отнял на бою у литовских людей Данила Микулина, а ево Івана на томъ же бою изсѣкли во многихъ мѣстех, и от тѣхъ ран рука у него испорчена, и сѣчена взяли ево в полон и привели к королю, и корол де ево роспрашивал и на пытке он был, а в роспросе он королю сказывал, что бояре Москву взяли и на Москвѣ и по городом в зборе многие ратные люди, а на Московское государство обирают государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, а королевича на Московское государство не хотят.

А при государе царе і великомъ князеꝛ Михаиле Федоровиче всеа Русіи был он на службахъ съ 121-го году з бояриномъ со княземъ Дмитреем Мамстрюковичемъ Черкасским с товарищі под Смоленскомъ і во многихъ походахъ і в посылкахъ служил, с литовскими людьми бился. Да въ 126-мъ годуꝛ был з бояриномъ же со княземъ Дмитреем Мамстрюковичемъ Черкасскимъ с товарищі на Волоку і в Можайску до отходу и государю служил, с литовскими людьми бился и языки имал. І в приход под Москву литовского королевича на Москвѣ в осадеꝛ сидѣл и на посолстве з бояриномъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ был, а после того был на береговыхъ службахъ.

А родители де ево брати и дяді побитоꝛ на государевыхъ службахъ от крымскихъ и от литовскихъ и от немецкихъ людей 15 ч.

И государю царю і великому князюꝛ Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу его государеву великому государю святѣишему патриарху ꙗ Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи бьет челомъ Иванъ Философовъ, чтобъ государь і великий государь святѣишніи патриархъ пожаловалі за службы и за раны и за полон и за кров, что он был в полону на пытке, велели ево написати въ Московской списокъ. А в Розряде в боярскомъ списку написаны в московскихъ дворянхъ, а напередъ того служилі они по Смоленскому списку: Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ, Федоръ Володімеровъ сынъ Уваровъ, Ондрѣи Романовъ сынъ Уваровъ, Овдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Матвѣи да Олексѣи Игнатьевы, дѣти Зубова, Иля да Дмитреи Ивановы дѣти Зубова, Семенъ Василевъ сынъ Дивовъ, Захаръ Грѣгорьевъ сынъ Шишкинъ, Писникъ Матвѣевъ сынъ Монастыревъ, Василей Матвѣевъ

сынъ Монастырев, Иван да Петръ Степановы дѣти Карсакова, Лукъян Данилов сынъ Башмаковъ, Онтон да Филон Григоревы дѣти Башмакова, Василей Степанов сынъ Жидовинов, Федор Василевъ сынъ Шушерин, Тимоѣй Василевъ сынъ Шушерин, Федор Елизаревъ сынъ Лызлов, Григорей Богданов сынъ Шестаков, Данило да Иван да Федор Ивановы дѣти Полтева, Игнатей Ондрѣевъ сынъ Уваровъ, Кирило Иванов сынъ Беклемишев, Иван Микиѳоров сынъ Бестужева, Иван Петров сынъ Ляпин, Прокоей Патрекѣев сынъ Бестужево, Федор Федоров сынъ Дементьев, Евимъ Иванов сынъ Самарин, Меншой Любимов сынъ Головачев, Дмитрей Федоров сынъ Клокачов.

По склейкамъ листовъ (л. л. 658—666) *помѣта*: 135-го апрѣля 23 де государь царь і великий князь Михаилло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ивана Иванова сына Философова для нынешние радости благовѣрные царевны і великие княжны Ирины Михайловны велѣлъ сво написати в Московский списокъ.

На оборотѣ: Справилъ Гришка Ларіонов.

Арх. Мин. Юст. Приказнаго стола ст. № 19. л. л. 657—66 д.

II. Списокъ съ грамоты на Тотму воеводѣ кн. В. М. Селеховскому съ извѣщеніемъ о прибытіи выборныхъ людей и о сыскѣ закладчиковъ отъ 2 ноября 128 г.

Списокъ з государевы грамоты слово в слово. Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Тотму воеводе нашему князю Василю Михайловичю Селеховскому. Писали к намъ с Тотмы выборные люди Никон Харламов, Петруш Брагин, Первушка Онтуевъ и прислали к намъ к Москве по нашей грамоте выборнымъ людямъ не духовново чину посадцково Воскресенского попа Якова да посадцкого челоуѣка Кондрата Зонова да из уѣзду волосного крестьянина Добрыню Иванова, а с ними прислали мирские челобитные за руками для своего тотемского разореня і крестьянскихъ для всякихъ недостатковъ, и тѣ выборные люди приѣхали к намъ к Москве октября въ 3 де и мирскую челобитную о своихъ нуждахъ намъ и отцу нашему великому государю святѣишему Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи подали, да в той же отписке выборные люди писали: на Тотмѣ ж де на посадѣ пришлыхъ людей с Устюжны Желѣзополские посадцкие люди Микитка да Богдашко Хохряковы, а живутъ де на Тотме со 111 году, люди молотчие, да из Вологодцкого уѣзда не Троецкие трети Ивашко да Гаврилко Кузмины да Якунка Максимовъ з братьею да Казаринко да Замятка Безотчихины, а ныне де тѣ посадцкие люди живутъ на Устюге Великомъ лѣтъ з 9 и болше, да

посадские ж люди Богдашко да Шумилко Ивановы дѣти Копосова да Івашко Григоревъ сынъ заложилис Вологоцково Прилуцково монастыря за Спаских старцов, и живут тѣ закладчики на Тотме ж у варницъ въ их монастырской деревне, а преж сего тѣ закладчики живали на Тотме на посаде и наши всякие подати и мирские розмѣты платили по данным книгам с посадцкими людьми вмѣсте, да ис Тотемского де уѣзда из Окологородные волости заложилсѣ крестьянин Коняшка Иванов за тѣх же прилуцких старцовъ съ 122 году и по нынешней 128 год, и наших де четвертных доходов и въ их крестьянские во всякие земские розметы Прилуцкого монастыря приказные старцы, старец Арсенин з братаю, за того крестьянина за Коняшку не платят и тому крестьянину платит не велѣт, а по счету довелос в тѣ годы взяти на тѣх приказных старцах во всякие наши подати і въ их крестьянские розметы 15 рублей 8 алтын 3 денги с половины деревни Лунева с чети и с полчеты выти, и нам бы о тѣх прихожих людях и о закладчиках велѣти указ учинити. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б посадцким людем і волостным крестьяном по сей нашей грамоте сказал, что их выборные люди к нам к Москве приѣхали и их мирскую челобитную за руками о их нуждах нам и отцу нашему и богомолцу великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіі подавали, и имъ по той их мирской челобитной, о чемъ они нам били челом, наш указ будет; а про закладчиков, которые заложилис за Прилуцкой монастырь, и которые сошли на Устюг Великий и которые люди пришли на Тотму жит с Устюжны и из Вологоцкого уѣзду, сыскав бы еси всякими сыски накрѣпко, посадцкими людьми і волостными крестьяны, хто в котором году заложилсѣ за Прилуцкой монастырь, и которые люди пришли жит на Тотму с Устюжны и из Вологоцкого уѣзду; да будет по сыску тѣ крестьяне, которые заложилис за Прилуцкой монастырь тутошние тотемские жилцы, а живут ныне на Тотме ж за Прилуцким монастырем, и ты б тѣх крестьян по сыску из-за Прилуцкого монастыря взял і велѣл б имъ жит на тяглѣ на посаде по прежнему и наши всякие подати платит с посадцкими и с волосными людьми вряд, а о прихожих крестьянех, которые пришли жит на Тотму с Устюжны Желѣзополские и из Вологоцкого уѣзда, хто о них учнет бить челомъ, и ты б тѣх прихожих людем с Тотмы отпущал за 5 лѣт, а будет которые прихожие люди живут на Тотмѣ давно, и ты б тѣх людем с Тотмы до нашего указа не отдавал. Да о том о всем отписал и сыску своего список за обыскных людем руками прислал к нам к Москве в Чет к думному дияку нашему Томилу Луговскому. А тотмич выборных людем оставлено на Москвѣ 2 члвка.

Кондрашка Зонов да Добрынка Иванов, а попъ Яков отпущен к Тотме.

Писан на Москвѣ лѣта 7128-го году ноября в 2 де.
Арх. Мин. Ин. Д. Городовья книги. По Устюгу № 117 ч. 2-ая
л. л. 240—243 об.

*III. Челобитная посадскихъ людей Соли Галицкой объ отдачѣ
 имъ кабака въ откупъ. Отъ 122 г.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи быют челом сироты твои государевы Соли Галицкия посацкия осталцышка, старостишко Тимошка Хромушин и во всеѣх посацких осталцов мѣсто. Въ нынѣшнем, государь, 122-м году сентября 21-м числѣ приѣзжали к нам к Соле прошлые кабацкия откупщики Тимошка Дмитреев да Ивашко Павловъ с товарищи, а привезли тѣ откупщики твою государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоту к столнику и воеводѣ Петру Василевичю Волынскому, а велено по твоеи государевѣ грамотѣ Петру Василевичю Волынскому твои государевѣ усолскои кабак у нас взят и взявъ отдати откупщиком, тому Тимошке Дмитрееву с товарищи, и переписав ему велено (о)ценити кабацкой двор и на кабакѣ кабацкия суды и всякія кабацк... запасы и пѣтье и оценя имъ откупщиком отвести. И мы сироты твои государевы, не обявя их откупщиков прежнева воровства тебѣ государю, кабак им дат не смѣемъ для того, что в прошлом, государь, 119-м году держали тот нашъ усолскои кабак за собою в откупу тѣ прошлые откупщики Левка Иванов, да тот Тимошка Дмитреев с товарищи и за тѣх, государь, откупщиков правили на нас на посацких людех тот кабацкой откуп на девять мѣсяць ста штидесят одново рубля осми алтын дву денег, и мы сироты твои государевы били челом в полкѣхъ под Москвою твоим государевым бояром князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому с товарищи, что усолскои кабак держат откупщики Левка Иванов да тот Тимошка Дмитреев с товарищи, а не мы посацкия людишка, и по нашему челобитю велено нам тѣх откупщиков с кабацкою казною и с отпѣсми поставити в полкѣхъ под Москвою; и мы сироты твои государевы по боярскои грамотѣ тѣх откупщиковъ провожали к Москвѣ и тѣ откупщики, не дождя до Москвы на ворот..., ушли у наших посыльщиков безвѣстно, а хотят тѣ откупщики воровски твоею государевою казною, кабацкими денгами, завладѣти; и мы сироты твои государевы после того сыскали их в Ярославле и за то воровство, за убѣгъ, тѣ откупщики сидѣли въ Ярославле в тюрьмѣ и не тюрьмы вы-

няв (людей) мы с собою до Москвы наимовали и тѣх откупщиков провожали к Москвѣ для того, чтоб онѣ тѣми твоими государевыми кабацкими деньгами самі не завладѣли, а мы б мимо их в тѣхъ денгах в конец не погибли; и у нас от тѣхъ откупщиков учинилос в том убытка проесті и волокиты трицат рублев с полтіною. А преж, государь, тѣ откупщики на кабакѣ всяким людем чинили насилство великое и грабежи и ножем многих рѣзали и зернь и блядню на кабакѣ держали и по ночем во дворѣхъ и в лавках многая татба при их сидѣнье чинілас и самі онѣ воровали, многих людей в чепі и в желѣза сажали и лишніе напоинные денга на пітух... (ах)... писывали, и, напився пьян, товарищъ их Митка Перфирьев с кабака... с самоналом у соборной церкви с колоколницы крестъ стреляя пулк(ой) збил, да внутри города тот же Митка с церкви Макаря Чудотворца крестъ пулкою збил же, и по городом нас посацких людишек тѣ откупщики продают напрасно розными поклепы, а ряс онѣ своему прежнему воровству, что онѣ хотѣли твоею государевою казною кабацкими деньгами самі завладѣли, а нас в конец погубиті, и нам сиротам твоим государевымъ бѣдным осталцом от тѣхъ откупщиков, от их насилства и продажи, впред житі не мочно; а по могаючі тот Тимошка Дмитреев да Ивашко Павлов своему прежнему воровству да написали в откуп пота(у)ковника с собою в головы Обрамка Петрова, и мы бѣдные осталцы подали челобитную за руками мирских людишек твоему государеву дьяку Михаилу Бегичеву, чтоб твоі государевъ дьяк Михаило Бегичев тот твои государев усолескои кабак велѣлъ нам посацким людшкам осталцом... тобя государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи держат, а велѣл бы тѣ твои государевы кабацкіе денги по их откупу взят на нынѣшнеі 122-й год у нас осталцышков у посацких людишек, и твоі государевъ дьяк Михаило Бегичев в том нам пеню учинил и велит на нас правиті по десяти рублев на человѣке, которые к челобитю мирския людишка руки прикладывали, а иных велит у Соли посацких людишек кнутом бит и скованых велит к Москвѣ прівесті, да на нас же, государь, велит правиті потписные и печатные пошлвинны и тому кабацкому откупщику Тимошке Дмитрееву с товарищи про... и волокиту. Милостивыі государь царь и великні князь Михаило Федорович всеа Русіи смілуйся, пожалуй нас бѣдных осталцов, учини нам в том свои царьскои указ и не вели, государь, у нас у Соли тѣмъ откупщиком своего государева кабака держаті и вели, государь, у нас бѣдных осталцов у посацких людишек по их откупу денги взяти, а мы, государь, от их откупщиков воровства и насилства и продажи великия в конец погибли и твоего бы нам государева тягла не отбыт, а нам бы

бѣднымъ осталцомъ посацкимъ людишкамъ розно не розбрестіся, а посадишку б, государь, нашему и достал в конец не запустѣти. Царь государь, смѣлуйся, пожалуи.

На оборотѣ помѣта:

122-го ноября в 2 ден бояре говорілі велелі по откупщиков...

Дворц. Арх. 121 г. № 83 л. л. 103—104.

IV. Списокъ съ царской грамоты воеводѣ и дьяку Устюжны Желѣзопольской о сыскѣ и возвращеніи закладчиковъ. Отъ 28 Марта 124 года.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзопольскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочолову да дьяку нашему Ильѣ Дубровскому. Вѣдомо нам учинилось, что Устюжны Желѣзопольскіе посадцкіе люди многіе живут в закладчикахъ за всякими людьми и за монастыри, а нашихъ никакихъ податей и в мирскіе розходы с посадцкими людьми и с волостные крестьяны не платятъ и служебъ никакихъ не служатъ и многихъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ свою братю продаютъ и насилства и убытки чинятъ великіе. И нынѣ указали есмь Устюжны Желѣзопольскіе посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ, которые живут в закладчикахъ за какими людьми ни буди, всѣхъ вывезть житъ на посаде и в слободы на стары ихъ дворы и пашни, гдѣ хто жил напередъ сего, а закладчикомъ ни за какими людьми впередъ не быти. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б тотчасъ велѣли сыскати хто имянемъ устюжанъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ за кѣмъ имянемъ в закладчи(ка)хъ живутъ, а сыскавъ всѣхъ закладчиковъ велѣли б подавати на крѣпкіе поруки з записми в томъ, что имъ жити попрежнему в старыхъ своихъ дворехъ и на пашняхъ и наши всякіе подати и в мирскіе розходы платитъ с посадцкими людьми и с волостными крестьяны в рядъ, а закладчиками ничими не называтца, а однолично б естя закладчиковъ всѣхъ велѣли сыскати и на поруки подавати тотчасъ, не блюдясъ никого. А будетъ впередъ которые посадцкіе люди и волостные крестьяне учнутъ называтца закладчиками, а нашихъ податей или нынѣшніе пятые денги съ посадцкими людьми и с волостными крестьяны платитъ не учнутъ, и вы б на тѣхъ закладчикахъ велѣли нынѣшніе пятые денги правитъ вчетверо противъ того чѣмъ ихъ обложатъ товарыщи ихъ. А будетъ вы закладчиковъ всѣхъ тотчасъ не сыщете и на поруки ихъ подавати не велите, поноровите в томъ которому нашему боярину или ближнему нашему челоуѣку, и вамъ за то от насъ быти в смертной казни. А кого закладчиковъ за кѣмъ имянемъ сыщете, и

вы б о том подлинно отписали к нам к Москвѣ тотчасъ, а отписку велѣли отдать в чети думному нашему діаку Петру Третьякову. Подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7124-го году марта въ 28 де(нь). А у подлинныя грамоты подпис думного діака Петра Третьякова.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Городовыя книги. По Разряду № 1 л.л. 216—218.

V. Списокъ съ царской грамоты воеводѣ Устюжны Желѣзопольской о наказаніи закладчиковъ и запрещеніи закладываться. Отъ 23 Апр. 127 года.

Списокъ з государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзопольскую воеводе нашему Ѳеодору Григоревичю Бутурлину. В нынешнемъ во 127-мъ году апрѣля в 4 де(нь) писалъ еси к намъ, что прислана къ тебѣ наша грамота изъ Большого Дворца за приписью дияка нашего Богдана Кашкина, а по той нашей грамоте Живоначальныя Троицы Сергѣева монастыря на дворець в городе и на посаде никакихъ стоялщиковъ ставитъ не велено и троецкимъ старцамъ и слугамъ и крестьяномъ и дворникамъ продажъ и насилства никоторого чинитъ не велено. А на Устюжне по нынешней по 127-й годъ марта по 25 число Живоначальныя Троицы Сергѣева монастыря на посаде дворовъ и дворниковъ не было и в устюжскомъ уѣзде троецкихъ вотчинъ сель и деревень нѣтъ. А нынѣ устюжанинъ посадкой челоувѣкъ Михалко Панинской з дѣтми своими да Рождества Пречистыя Богородицы слободкой крестьянинъ Спирка Лысохинъ называютца дворники Живоначальныя Троицы Сергѣева монастыря, и на то смотря многие посадкые люди закладываютца къ Троице Сергѣева монастыря и за иныя монастыри за грамотчиковъ, а досталныя посадкые люди отъ продажъ и отъ насилствъ бредутъ врознь, и намъ бы тебѣ о томъ указъ учинити. А в дозорныхъ книгахъ 125-го году дозору Ивана Урусова и нынешняго 127-го году дозору Ѳилипа Маслова да подячево Матеѣя Мужина, тотъ Михалко Панинской з дѣтми написанъ за нами на посаде, и мы тѣхъ закладчиковъ указали битъ кнутомъ и посадитъ до нашего указа в тюрму. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты б того Михалка Панинского з дѣтми и иныхъ посадкыхъ людей, которые учнутъ закладыватьца за кого нибудь, велѣли битъ кнутомъ и металъ ихъ в тюрму до нашего указа, да и кличь бы еси велѣли прокликать, чтобъ с Устюжны с посаду и ис слободъ никакихъ челоувѣкъ ни за кого в закладъ не шелъ, а кто пойдетъ, и мы велимъ того сыскать и велимъ битъ кну-

том безо всякие пощады. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го апрѣля въ 23 де(нь). А у подлинныя грамоты припис думного дьяка Сыдавново Василева.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Разряду № 1 л.л. 304 об.—306 об.

VI. Списокъ съ царской грамоты на Устюжну Желѣзопольскую воеводу Ѳ. Г. Бутурлину о сыскѣ закладчиковъ согласно Соборному приговору 1619 г. Отъ 13 июля 127 г.

Списокъ з государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзопольскую воеводе нашему Ѳеодору Григоревичу Бутурлину. В нынѣшнемъ въ 127-мъ году июня въ 29 де (нь) писалъ еси к намъ, что мая въ 12 де (нь) прислана к тебѣ наша грамота за приписю думного дьяка нашего Сыдавново Василева, а по той нашей грамоте велено тебѣ Михалка Панинсково с товарищи и иныхъ закладчиковъ, которые учнутъ закладыватца за кого нибудъ битъ кнутемъ, а бивъ кнутемъ велено посажатъ в тюрьму до нашего указу. И в нынѣшнемъ же въ 127-мъ году июня въ 13 де (нь) приѣзжалъ на Устюжну Желѣзопольскую з Дворца приставъ Ивашъ Мелниковъ по наказу за приписю дьяка Патракѣя Насонова, по челобитію Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря келаря Аврамья Палицына з братею, Устюжны Желѣзопольские по посадскихъ людей по Якушка Беляева с товарищи въ томъ Михалке Панинскомъ, а велено ихъ дать на поруки, а за порукою поставитъ на Москвѣ в приказе Большого Дворца. А в нынѣшнемъ же де во 127-мъ году сентября въ 26 де(нь) прислана к тебѣ Ѳеодору наша грамота за приписю думного дьяка нашего Сыдавново Василева по челобитію устюженцовъ посадскихъ людей, что изъ иныхъ приказовъ нашихъ грамотъ и приставовъ опричъ Устюжские чети слушатъ тебѣ не велено. А в прошломъ въ 126-мъ и в нынѣшнемъ во 127-мъ году били намъ челомъ устюженцы посадские люди, Якушко Беляевъ и всѣ устюженцы посадские люди на устюжанцовъ же на посадскихъ людей на закладчиковъ, на Васку да на Онтонъ Песвитаевыхъ, да на Данилка Семенова да на сына его на Омелянка, да на Омоска Гаврилова да на его сына, да на Микнѳорка Устреченина, да на Онтонка Зеленина, да на Михалка Левонтьева, да на Будимерка Иванова з детми, да на Якушка Серебряникова, да на Гордюшку Дубровского, да на Первушку Свѣшниковъ, да на Сенку Колачника, да на Митрошку з братомъ, да на Терешку Слуцкого, да на Ѳедку Данилова, да на Щоку Василева, да на Ѳомку Козлова з детми, да на Тренку Бахмата, да на Дружинку Певейново, да на Семку Молахова, да на Сысойка Гребнева, да на

Степана Давыдова сына Доманина, да на Девятка Сапожника, да на Олешку Ооонасева, да на Ивашка Левонтьева сына Кузнеца, да на Сенку на Поганку, да на Тараска Пестова, да на Ооонку Безносова, да на Милютку Свѣчникова да на его сына на Петелку, да на Сенку Харитонова, да на Якушка Ооонасева, да на Спирку Киселникова, да на Ивашка Белозера, да на Митку Григорева сына Мелника, да на Гришку Кирилова, да на Тренку Лязгу, да на Семейку Болотова, да на Михалка Шелковника—а сказали: жили де тѣ устюженцы посадские люди, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, на Устюжне на посаде и с ними с посадскими людьми платили всякие наши подати, а сходилис тѣ люди на Устюжну из розных городов со 119-го году по 126-й годъ, а иных устюженцы посадские люди старинные, на Устюжне и родилис. А ныне де тѣ устюженцы посадские люди заложилис за Мамешку мурзу Яншѣвича Сулешева, а живут на Устюжне же на посаде в старых своих дворах, а наших податей с ними с устюженцы никаких не платят. И они де устюженцы за тѣх закладчиков многие наши подати оплачивали и платя за них наши подати оскудали и разошлис врознь. Да тѣ же закладчики посадскихъ людей продают и клепятъ всякими поклепы и о тѣх де закладчиков имъ устюжанцом посадскимъ людемъ чинятца продажи и убытки великие. А в нынешнемъ де во 127-мъ году ис тѣх ис посадскихъ людей, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, бояринъ нашъ князь Юри Яншѣвич Сулешевъ в дозорныхъ книгахъ Филиппа Маслова написалъ за собою, а живут в старых своих посадскихъ дворах, а прежде сего тѣ, устюженцы въ шесцовыхъ и в дозорныхъ книгахъ за бояриномъ нашимъ за княземъ Юрьемъ Яншѣвичемъ Сулешевымъ написаны не бывали. А ныне мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии по совѣту отца нашего и богомолца святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии и всего освященного собора и бояр и околничих и всякихъ чиновъ людей и всеѣ земли, которые люди заложилис за митрополитов и за все освященный собор и за бояр и за околничих и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ всеѣмъ закладчикомъ указали мы быти за нами попрежнему, а хто имянемъ и за кого от насъ заложилися, и тѣхъ закладчиковъ и за кѣмъ они ныне жили, велѣли мы переписать, а переписавъ и сыскавъ про нихъ велѣли имъ жити за нами попрежнему и подавати ихъ на крѣпкие поруки зъ нашими, что имъ жити за нами попрежнему, а в закладчикахъ ни за кѣмъ вперед не жити, а ково имянемъ возмуть и изъ за кого, и тѣмъ закладчикомъ имянной списокъ прислати къ Москвѣ, а посадские б люди тѣмъ закладчикомъ написали имянной списокъ за поповскими руками и прислали къ Москвѣ ж, и то б имъ в списокъ написати имянно сколько

тому лѣтъ, какъ заложилис и что было с них довелосъ взять всяких податей. А на тѣх людех за кѣм онѣ в закладѣ были, сыскавъ и счетчи подати за прошлые годы доправит. И мы устюженцовъ посадцких людей пожаловали по нынешнему нашему указу и по совѣту отца нашего и богомолца святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, тѣмъ устюжанцомъ посадцкимъ людям, которые ныне живут в закладчиках, велели ныне жити и всякие наши подати платитъ вмѣстѣ с устюженцы с посадцкими людьми, сыскавъ допряма, по старине, а в закладчикахъ быти не велѣли. И будет такъ, какъ нам устюженцы посадцкие люди, Якушко Беляев и во всѣх устюжанцовъ посадцких людей мѣсто били челом, и какъ к тебѣ ся наша грамота придет, а тѣ будет устюженцы, Васка да Онтонко Несвитаевы с товарищи, которые в сей нашей грамотѣ имяны писаны, на Устюжне на посаде преж сего живали и ныне онѣ живут на посадах в своих в посадцких в тяглых дворахъ попрежнему, а заложилис за Маметшу мурзу Сулешева, и ты б про тѣх закладчиковъ сыскалъ, а сыскавъ велѣлъ имъ жити за нами и наше всякие подати велѣлъ платит с устюженцы с посадцкими людьми попрежнему и велѣлъ ихъ подавати на крепкие поруки з записми в томъ, чтобъ имъ жити на Устюжне в посадцких людехъ попрежнему, а в закладчикахъ вперед ни за кѣмъ не быти. А кто имянемъ и сколько человекъ устюжанцовъ посадцкихъ людей за Маметшою мурзою в закладчикахъ было, и ты б тѣмъ закладчикомъ велѣлъ написати имянной списокъ, а посадцкие люди тѣмъ закладчикомъ написали имянной же списокъ за поповскими руками, а написали б в списокъ имянно кто в которомъ году в закладчикахъ сталъ жити и сколько тому лѣтъ заложилис и что было с них довелосъ в тѣ годы, какъ онѣ заложилис, взять всякихъ податей, да тѣ имянные списки и по нимъ поручные записи прислалъ бы еси к намъ к Москвѣ в четъ к думному нашему дьяку к Томилу Луговскому. А которые устюженцы посадцкие люди заложилис за митрополитовъ и за вес освященный соборъ и за бояръ и за околничихъ и за всякихъ чиновъ людей, а тѣ будутъ закладчики старинные жилцы, устюженцы посадцкие люди, и ты б тѣхъ закладчиковъ, кто за кого от насъ заложилис, велѣлъ переписать, а переписавъ и сыскавъ про нихъ допряма, велѣлъ имъ жити на Устюжне же на посаде за нами по прежнему и наши всякие подати велѣлъ имъ платитъ с устюженцы с посадцкими людьми и велѣлъ бы еси ихъ подавати на крепкие поруки з записми, что имъ жити за нами на Устюжне на посаде попрежнему, а в закладчикахъ ни за кѣмъ не жити, а кого имянемъ закладчиковъ и изъ за кого возмешь, и ты б тѣмъ всѣмъ закладчикомъ написалъ имянную росписъ, а посадцкие б люди тѣмъ закладчикомъ написали имянной же списокъ за поповскими руками и то б в списокъ

имянно написали, сколько тому лѣтъ как заложились и что было с них довелось взять, да тѣх имянные списки и по ним поручные записки потому ж прислал к нам к Москвѣ в Устюжскую чет. А на тѣх людех за кѣм тѣх закладчики жили, сыскавъ подлинно и счетчи, подати за прошлые годы велѣлъ бы еси доправит, а которые закладчики не станут по себѣ дават поруки, что имъ жит за нами на Устюжне, и ты б тѣх закладчиков сажал в тюрьму до нашего указа, да о том, к нам отписал, а что на них наших податей довелось възяти, и ты б тѣх доходы счел, а счетчи тѣх доходы на тѣх людех, за кѣм тѣх посадцкие люди жили, на тѣх прошлые годы велѣлъ доправит, а сколько на них тѣх наших податей на прошлые годы по счету доправишь, и ты б о том отписал к нам к Москвѣ. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го июля въ 13(нь). А у подлинныя грамоты припис думного дьяка Томила Луговского. Справил Богдан Кондратовъ.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Разряду № 1 л.л. 316—325.

VII. Наказъ дозорцику 127 г.

Начала не достаетъ.

(Л. 1). с тѣми людьми в Ряском....., в Донкове в городех и в острогах и на (поса) дех і в слобод (ех) дозрити и переписать церкви і в них всякое церковное строенье и на церковных землях... на посадах дворы и во дворех людей... (по имени) с отцы и с прозвищи и у них детей и братей и племянниковъ и сосѣд и подсосѣдниковъ и захребетниковъ і в которых дворех какіе люди живутъ прожиточные и середние и молотчые и на торгу лавки и анбары и пол. харче и мелницы и кузницы и перевозы и у посадцких у живущих дворовъ огороды и пустыя дворы и огородные мѣста и посадцкую землю и луги і всякие угоды описать в книги именно, а что будет по их дозору лутчих и середних и молотчих людей и по государеву указу тѣхъ людей въ сошное писмо ложит в соху по шестидесят члвкъ, а середних по осмидесятъ, а худых по сту члвкъ, а которыхъ посадцких людей... (дво) (л 2) ры и мѣста дворовыя пустыя, и про тѣх людей роспрашивать протопопов и попов и дьяконов і посадцких людей добрых старожилцов, гдѣ тѣх посадцкие люди сошли и скол давно и от чего сошли, от скудости л или нехотя государевых податей платит, ища себѣ льготы, и что с тѣх людей по мірскому окладу было государевых податей и ныне тѣх люди живут в которых городех или в волостях и за монастыри или на церковной земле или за иными какими людьми, и будет (повторено „да будет“) тѣх людей сыскат мочно по 127-й

год лѣтъ за пят и за шесть и за десеть, и тѣхъ людей сыскивая давая на поруки з записмі и сажати ихъ на старые ихъ мѣста и тегло на нихъ положит з земскими старосты и с целовалники, а которые люди из нихъ бѣдны, и тѣмъ людямъ дати лготи года на два (л. 3) и на три и болши смотря по людямъ и по ихъ животамъ и по промысловъ, распрашивая посадцкихъ людей. А которые люди в тѣхъ городѣхъ живут в ызбылыхъ по посадцкимъ по чернымъ мѣстамъ иныхъ городов и называютца боярскими и дворянскими крестьяны или дворники, а торгуютъ разными товарами многими и рукодѣльемъ промышляютъ многими ж, а никакова тягла с посадцкими людьми не тянут и (*далье пустое мѣсто*) и (*далье пустое мѣсто*) тѣхъ людей потомужъ писати дворы ихъ и в дворехъ людей по имяномъ и братю и племянниковъ и сосѣдовъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ в книгѣ с посадцкими людьми в рядъ и по нимъ имати поручные записи, что имъ вперед в техъ городехъ на посадахъ житъ и всякие государевы подати платитъ с посадцкими людьми в рядъ; а которые посадцкие люди живут на церковныхъ земляхъ и за монастыри, не хотя государевыхъ податей платитъ, и про нихъ распрашивати посадцкихъ людей, хто какимъ промысломъ промышляетъ, торговлею или пашню пашутъ или инымъ какимъ промысломъ промышляютъ и оброкъ оный какой с мирскими людьми платятъ ли, и какіе тѣ люди бывали преже сего не ис посадцкихъ ли с тяглыхъ мѣсть тѣ люди на тѣ монастырскіе и на церковныя земли житъ пришли колко лѣтъ хто за кѣмъ (л. 4) живетъ, и впередъ имъ в тяглы мочно ли бытъ, и будетъ тѣ люди, бѣгая съ посаду, за монастыри или за иными какими людьми живутъ лѣтъ по пяти и по шити и по десяти, и тѣхъ людей положитъ в тягло с посадцкими людьми в рядъ. А которые люди живутъ за монастыри и всякихъ чиновъ за людьми, а торгуютъ многими товарами или отѣздомъ торгуютъ, и о тѣхъ людехъ о указе писатъ ко государю к Москве. А того имъ смотрѣтъ и беречи накрепко, чтобъ посадцкие люди из дворовъ из дву и ис трехъ в одинъ дворъ для дозору не сходилис и жилыхъ бы дворовъ пустыми и лутчихъ и середнихъ людей бѣдными и охудалыми не называли. И посадцкимъ людямъ говорити накрепко, чтобъ они впередъ посадцкихъ дворовъ и дворовыхъ мѣсть и всякихъ угодей безъ государева указу не продавали и в монастыри и к церквамъ по душамъ не давали. А которые будутъ посадцкие люди живутъ члвкъ по два и по три в одномъ дворѣ, и имъ того рассматриватъ и сыскиватъ накрепко и писати тѣхъ людей в посадцкіе люди, а в суседи и в захребетники тѣхъ людей не писати никоторыми дѣлы, а мѣста ихъ писати дворами, а у которыхъ людей дворы не поставлены, и тѣмъ велѣти дворы ставити и давати ихъ въ дворовыхъ ставкахъ (л. 5) на крепкіе поруки з записмі; а которые дворы и мѣста дворовыя пусты подлинно и учнутъ ихъ просити на лготу,

а вперед им тягло тянут и *(дальше оставлено пустое мѣсто)* и *(пустое мѣсто)* тѣ мѣста на льготу отдават, а льготы дават года на два и на три, а которых мѣст на льготу не возмутъ, и имъ с тѣхъ мѣсть положит оброк на посадцких людей смотря по угоду, а велѣти на тѣ мѣста призывает ис прихожих людей жилцов, а писати имъ тѣ пустыя мѣста на старостах и на целовалниках и на всѣх посадцких людех. А что перед прежнимъ дозоромъ ис пуста в живущее придет или убудет и что старые пустоты дворовых и огородных мѣсть, и тѣ мѣста в книгѣ писати в ряду і в перечню имянно, да с тѣх дворовых и с огородных мѣсть на посадцких людей положит оброкъ как пригож; а хто о тѣх мѣстах посадцких людей учнут государю бити челом на оброкъ порознь из наддачи, и тѣ мѣста на оброкъ дават и оброк класти как бы было государеве казне прибылнее и посады бы вперед были жилые. Да *(дальше пустое мѣсто)* да подячему велѣти в тех городех на посадах прокликат бирію, чтоб у посадцких людей никто дворов и дворовыхъ мѣсть и всяких угодеі без государева указа (л 6) не покупали и в монастыри и к церквамъ по душам не имали, а будет хто учнет покупат или в монастыри и к церквамъ по душамъ имат, а после про то сыщетца, и у тѣхъ людей и у монастырей и у церкви государь велит тѣ дворы и дворовые мѣста и всякие угоды отписыват на себя государя безденежно, отдават по прежнему в тягло посадцким людям. А что в тѣх городѣх на посаде и за острогом по слободам посадцких и всяких дворов, угодеі и что по их сыску посадцких людей сыскав на посад вывезут и захребетников на тягло посадят, и имъ то все велѣти написати в книгѣ имянно, да тѣ книгѣ за своими и за поповыми и за посадцких людей руками привести ко государю к Москве и отдать в Володимерской Четѣ дяку Василю Юдину. А писати имъ посады и посадцких людей лутчих и середних и молотчих и про пустыя дворы и дворовые мѣста и про всякие угоды сыскивати вправду по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованю, лутчих людей середними и середних бѣдными и охудалыми и живущих дворов пустыми и пустых жилими и бѣдных людей лутчими и середними людми не приписывати и посуловъ (л. 7) и поминковъ от того не имати никоторыми дѣлы. А учнут *(дальше пустое мѣсто, оставлено для вставки имени дозорщика)* и *(дальше пустое мѣсто, оставлено для вставки имени подъячего или подъячихъ)* писати не прямо по посуломъ, а про то сыщетца, и имъ отъ государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи быт в великой опале і в казни. А в которых будет дѣлех в семь *наказе* не написано, а тѣх дѣлъ без государева указа дѣлат будет не мочно, и о тѣх делех писат ко государю царю і великому

князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и государь имъ о тѣхъ дѣлахъ велитъ свой государевъ указъ учинити, а для розсылки россылщиковъ и пушкарей и затинщиковъ имати в техъ в городехъ у воеводъ и у приказныхъ людей, а отъ государя в тѣ в города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о томъ писано жъ. Діакъ Васілей Юдін.

По листамъ скръти— „діакъ Васілей Юдін“. На оборотъ л. 7. „Справилъ Данилко Ждановъ“.

Дворц. Арх. 127 г. № 163.

VIII. Списокъ съ царской грамоты на Устюжну Желѣзопольскую воеводу Ѳ. Г. Бутурлину о присылкѣ поручныхъ записей по закладчикахъ и о неотпускѣ закладчиковъ съ Устюжны.

Списокъ зъ государевы грамоты.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну веводѣ нашему Ѳедору Григоревичю Бутурлину. В прошломъ во 127-мъ году послана къ тебѣ наша грамота за приписку думнаго нашего дьяка Томила Луговскаго, а по той нашей грамотѣ велено тебѣ на Устюжнѣ во всѣхъ закладчикахъ поиматъ поручные записи, что устюженцамъ посадцкимъ людямъ ни за кимъ в закладчикахъ не бытъ, а житъ на Устюжнѣ по прежнему и наши всякие подати платитъ вмѣстѣ с посадцкими людьми, да тѣ поручные записи по закладчикахъ велено тебѣ прислатъ къ намъ къ Москвѣ въ Устюжскую чети къ думному нашему дьяку къ Томилу Луговскому. И ты поставилъ себѣ в оплошку, по закладчикахъ поручныхъ записей къ намъ къ Москвѣ декабря по 5 число не присылывалъ и о томъ не писывалъ, сколько устюженцовъ посадцкихъ людей было в закладчикахъ и за кимъ именемъ жили. А нынѣ били намъ челомъ Устюжны Желѣзопольскіе посадцкіе люди Истомка Козловъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто а сказалъ: прислана де къ тебѣ наша грамота за приписку думнаго нашего дьяка Томила Луговскаго, а велено тебѣ по всѣхъ закладчикахъ взятъ поручные записи, что имъ житъ на Устюжнѣ за нами и наши всякие подати и мирскыя розметы платитъ с посадцкими людьми вмѣстѣ и с посаду не выходитъ ни за ково. И ты де тѣхъ закладчиковъ с Устюжны отпускаешъ и записи имъ поручные выдаешъ, а отпустилъ де ты за Ілю Наумова Ивашка Папышева, а тотъ де Ивашка жилъ на Устюжнѣ лѣтъ з двенатцетъ. Да ты жъ де отпустилъ закладчиковъ по городомъ, на Романовъ Тараска Пестова, на Угличъ Ѳетку Алабышева, да иныхъ де ты закладчиковъ в Устрѣцкую волость в Белозерской уѣздъ отпускаешъ, а всѣ де те закладчики на Устюжнѣ жили на тяглоу земли болши десяти лѣтъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты б устюжаномъ посадцкимъ людямъ ни за кимъ

жити и не посаду ни за кого выходит не велѣл и сам бы ты, Федор, с посаду не выпускал никою, отнюд никоторыми делы. А велел по тех людех, которые наперед сего жили в закладчиках, поимати поруки добрые, чтоб им ни за ким в закладчиках вперед не быт, а быти попрежнему на посаде, а Ивашку Папышеву да Тараску Пестову да Фетке Алабышеву, которые ныне живут за Илею Наумовым и на Романове и на Угличе, по поручнымъ записем велѣл бы им жит на Устюжне попрежнему, а как на Устюжне станут жит, и ты б о томъ отписал. А будет ты вперед станеш посадцких людей выпускает за кого в закладчики или будет твоим небереженемъ сами устюженцы посадцкие люди выходит станут с посаду в закладчики попрежнему, а после про то сыщется, и тебѣ за то быт от нас в великой опале. А подлинных записей, которые ты поимал по закладчиках, велѣл списать противни слово в слово, да тебѣ списки и записи отдал устюженцом посадцким людям, а подлинные записи прислал к нам к Москве и велѣл отдать в Устюжской Чети думному нашему діаку Томилу Луговскому. А прочет сю нашу грамоту и списав с ней противен отдал бы есмь устюженцом посадцким людям для иных наших воевод и приказных людей. А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7128-го декабря въ 5 де(нь). Привезена государева грамота генваря въ 4 де(нь) за приписку государева думного дьяка Томила Луговского.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовья книги. По Разряду № 1, л. л. 340—343.

IX. Грамота на Рязань воеводѣ И. М. Сабурову объ отдачѣ дворниковъ въ тягло въ Черную слободу.

От царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русні в Переславль Рязанской воеводе нашему Ивану Микиѳоровичю Сабурову: Писал... к нам, что велено тебе в Переславле Рязанском переписать чернослободцев, которые вышли ис Черной слободы во дворники і во крестьяне, хто именемъ и в котором году и на каких мѣст(ех) ныне живут и торговых всяких людей, котор(ые) в Переславле живучи торгуют, а наших никаких податей не платят, а переписав переписи... имянной списокъ велено прислати к намъ к Моск(ве); и ты писал к намъ и прислал роспис Черной слободы и чернослободцемъ, которые вышл(и) ис Черной слободы во дворники і в крестьяне, и торговым людям, которые живут в Переславле, а тягла не тянут. И по твоей росписи указалі есмь дворниковъ и крестьян, которые живали в Черной слободе, и прихожих людей, которые живут во дворникех за бояры наши и за дворяны, а торгуют всякими розными товара (от)да-

ті в Черную слободу и тягло платиті с чернослободцы в тѣх людей мѣсто, которых чернослободцов ж черкасы пожгли и побилі, а иные от той черкаской войны розбежаліся безвѣсно. А за бояры нашими и за дворяны указали есмя в дворникех быті на дворничестве по одному члвку, которые б былі молотчие, хотя и пріхожие, люді, а не торговые. А ково именем пріхожих людей и дворников из за дворянѣ торговых людей, которые в Переяславле живучи торгуют, а тягла не платят, отдати в Черную слободу в тягло, и тому с твоей росписи послана к тебѣ роспис за дьячею припису под сею нашею грамотою. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б по той росписи тѣх людей, которые живут за дворяны и за детмі боярскими и на монастырских дворех во дворникех, а торгуют всякими розными товараы, а податей не платят, велѣл подавати на поруки з записми в том, что им дворы себѣ поставиті в Черной слободѣ и житі и тягло всякое платиті с чернослободцы, а ис Черной слободы никуды не выходити; а подавав их на поруки велѣл имѣ жити и тягло платиті с чернослободцы, а покамѣста они дворы себѣ в Черной слободѣ поставят и ты б до тѣх мѣсть велѣль имѣ житі, гдѣ хто наперед сего жил, да тѣ поручные записи за поручниковыми руками прислал к намъ к Москве і велѣль отдат в Володимерской Четі дьяку нашему Петру Микулину; а о закладчикех, которые живут за бояры нашими и за дворяны нашѣ указ будет от Приказных дѣль от околничего нашего Федора Василевича Головина.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 декабря въ 24 ден.

Дворц. Арх. 130 г. № 23. л. л. 92—93.

Х. Грамота писцамъ В. Г. Плещѣву и подъячому П. Матѣеву относительно торговыхъ людей, живущихъ на посадѣ за дворянами.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи в Колугу писцом Володимеру Григоревичю Плещѣву да подъячому Ивану Матѣеву. Писали вы к нам, что в Колуге на посаде на посадцких мѣстех живут многие дворяне и дѣті боярские, а за ними де живут многие торговые люді і всякими товараы торгуют отѣзжами и свалными і в Колуге всякими промыслаы промышленяют і в лавках сидят, а тягла с посадцкими людьми никакова не тянут, а живут за ними на посадцкой землі с воровского розореня лѣт з десят и болші, і в тягле имѣ с посадцкими людьми быт мочно. Да на посадцких же де мѣстех живут стрелцы, которые в Колуге Михайлова приказу Темкина. А хто имен живут на посадцких землях дворян и дѣтеі боярских и стрелцов, и вы тем людем прислалі к нам роспис, а хто именем за дворяны и

за детмі боярскими живут торговые люди и чем хто промышляет и какие люди наперед сего бывали, и вы о том к намъ в своеі отпис(ке) росписі имянно не написали. I как к вам ся наша грамота придет, и вы б к нам отписали именно, за дворяны и за дѣтми боярскими на посадцких мѣстех какие люди живут и чем промышляют и отколе... (вышли), и будет за ними живут посадцкие люди, i вы б тѣх людей против нашего наказа велѣли полават на поруки, что им жит на тягле и тягло с посадцкими людьми платит в ряд. А ково именем на поруки в тягле дадите, и вы б то велѣли писат в свої книги имянно. Писан на Москвѣ лѣта 7134 сентября въ 6 ден.

Послана с калужским стрелцом с Роткою Ивановым.

Дворц. Арх. 133 г. № 23. л. л. 41—43.

XI. Черновицъ грамоты въ Колугу воеводѣ кн. В. Р. Борятинскому съ изложениемъ указа, запрещающаго некрещенымъ иноземцамъ держать во дворахъ православныхъ христіанъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Колугу воеводе нашему князю Василию Романовичу Борятинскому да дяку нашему Петру Данилову. Указал есмя по совѣту с отцомъ своимъ, с великим государемъ свѣтѣйшим патрнархомъ Филаретом Никитичем московским и всеа Русіи; которые служат православные крестіяне у иноверных у некрещеных иноземцовъ на Москвѣ и въ городѣх, и от них православным крестьяном чинитца теснота и осквернение и многие без покояния, без отцов духовных, помирають, и в великой постѣ и в ыные посты мясо и всякой скором едят неволею, и вперед тѣм православным крестьяномъ у иноверных и некрещеных у иноземцов во дворѣх не быт, чтоб в том крестьянским душам осквернения не было и без покояния б не помирали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Колуге иноземцов некрещеных велѣли собрати к себѣ в сѣзжую избу, а собрав сказали им нашъ указ, чтоб они у себя во дворех русских людей православных крестьянъ не держали и приводили бы к вам въ Колугу въ сѣзжую избу тотчас, а, сказав имъ тотъ нашъ указ, велѣли в Колуге на посаде прокликат беричю по многие торги, чтоб иноземцы некрещеные у себя русских православных крестьян не держали и приводили к вам в сѣзжую избу, да как учнут к вам в сѣзжую избу иноземцы некрещеные русских людей проводит, и вы б их роспрашивали перед собою имянно, какъ ково зовут и чей хто сынъ и скол давно у ково хто служат и почему хто служит, по какой крепости или без крепости служат, а роспрашивая роспросные рѣчи велѣти писати в книги

имянно, а записав их роспросные рѣчи в книги, дават тем руским людем отпускные на вол(ю) за своими руками, а то иновернымъ некрещенымъ иноземцомъ сказат имянно чтоб они к себѣ во дворы принимали в работ(у) всяких розных вер иноземцовъ же кромѣ русских православныхъ крестьянъ, а которые иноверные иноземцы не учнут русских православныхъ крестьянъ к вам в Колугу в съезжую избу приводит и учнут у себя таит и держать мимо сего нашего указ(а) в неволе по прежнему, а същета про то после, и тем иноземцомъ за то быть от нас в великой опале и в наказане, да тем руским людем записные книги, которые служили у иноземцовъ, и роспросные рѣчи за своими руками прислали к нам к Москве с кем пригоже и велѣли отдад в Володимерской чети дьяку нашему Гуляю Золотареву. Писал на Москвѣ лѣта 7136-го ноября въ 5 де.

Таковы ж грамоты посланы в Володимер, в Лух, на Тулу, в Колугу, в Зарайской, в Переславль Рязанской, на Михайлов, в Болхов, на Волокъ Ламской, в Торжокъ, во Тверь.

(На оборотѣ). А память, какова прислана ис Розряду, у подячего у Данила Филимонова.

Замолит, замолит, амин со духом твоим, амин.

Дворц. Арх. № 40283.

XII. Память изъ Разряда дьяку Г. Золотареву съ изложениемъ указа о восприещеніи некрещенымъ иноземцамъ держать во дворахъ и за дворами православныхъ христіанъ.

Лѣта 7136-го ноября въ 14 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Гуляю Золотареву. В нынешнем во 136-м году октября въ 28 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи указу послана к тебѣ память, а велено иновѣрнымъ некрещенымъ иноземцомъ, которыхъ вѣдают в Галитцкой і в Володимерской чети сказати, чтоб они у себя во дворех православныхъ крестьян не держали, а приводили б ихъ в Галитцкую да в Володимерскую чет к записке, а в Галитцкой да в Володимерской чети велено техъ русских людеі записывати в книги и давати имъ отпускные на волю за дядею приписю для того, чтоб православнымъ крестьяном от некрещеныхъ иноземцовъ оскверненя не было, а в работу себѣ некрещенымъ иноземцовъ велѣт принимати розныхъ вѣр некрещеныхъ ж иноземцовъ, а в которыхъ будетъ городѣхъ иновѣрные некрещеные иноземцы, а вѣдают их в Галитцкой да в Володимерской чети, и о том в города велено послати

государевы грамоты к воеводам і к приказным людем, а велено в городѣхъ воеводам и приказным людемъ потомуж и невѣрнымъ некрещонным иноземцом государевъ указ сказати, чтоб они у себя во дворех русских людеі православныхъ крестьян не держали, а приводили б их в сѣзжаніе избы к воеводам и к приказнымъ людемъ записывати в книги и давати имъ на волю отпускныя за воеводскими печатми и за дячими приписми. И Ноября въ 5 ден били челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву, великому государю святѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи мещерскихъ городов князи и мурзы и служилые татаровя, а сказали: которые де у нихъ служили во дворехъ рускіе кабалные и безкабалные люді и полоняники, немецкіе и литовскіе люди крещонные, і в прошломъ де во 130-м году по ихъ государеву указу велено было ихъ распустит на волю. і в том ж де году по ихъ челобитю велено тѣмъ ихъ руским людемъ и немецкимъ и литовскимъ полоняникомъ крещоннымъ жити у нихъ за дворы со крестьяны вмѣсте, и ныне де у нихъ тѣ рускіе люді и иноземцы крещоны живут за дворы, а во дворехъ де у нихъ крещонныхъ людеі никою нѣт, опрочъ немецкихъ и литовскихъ людеі, которые иманы пономомъ и живут с ними въ ихъ в мусулманскоі і в своеі в латинскоі вѣре некрещоны, и тѣ ихъ немецкіе и литовскіе полоняники некрещонные от нихъ бѣгают и избываючи холопства крестятца в православную крестьянскую вѣру, и от того у нихъ чинитца безлюдства, и государь бы ихъ пожаловал, не велѣл тѣхъ ихъ бѣглыхъ полоняныхъ некрещонныхъ людеі крестит и крещонныхъ людеі, которые живут у нихъ за дворы, распустит на волю. И государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣишіи патриархъ Филарет Никитичъ Московскіи і всеа Русіи, слушавъ челобитя мещерскихъ городовъ князей и мурзъ и служилыхъ татар, указал у всякихъ некрещонныхъ иноземцовъ по прежнему своему государеву указу православнымъ крестьяномъ... в холопстве во дворехъ и за дворы не бывати, чтоб в томъ от нихъ крестьянскимъ душамъ оскверненья не было, а которые будет у некрещонныхъ у всякихъ иноземцовъ во дворехъ крещонные люди служат, а скупили ихъ себѣ в работу с правежеи, или которые иманы в воинское время пономомъ литовскіе и немецкіе люди, и за тѣхъ людеі некрещоннымъ иноземцомъ имат, хто х кому пойдет, за человекъ противъ прежнево уложенья вдвое, по осми рублевъ, а будетъ которые крещонные люди во дворы никуда не пойдут, и тѣмъ крещоннымъ людемъ от некрещонныхъ иноземцовъ окупитца самимъ, а давати имъ за себя по тому ж уложенью, по осми рублевъ за голову, а у ино-

земцов у некрещенных однолично во дворах и за двором в холопстве православнымъ крестьяномъ не быти, а приимати имъ к себѣ во дворы розныхъ вѣрь иноземцовъ же некрещенныхъ; а которые люди немецкого и литовсково полону ныне у некрещенныхъ иноземцовъ служатъ во дворахъ, а в православную крестьянскую вѣру по ся мѣста не крещоны, и тѣмъ людямъ у некрещенныхъ иноземцовъ во дворахъ быти по прежнему, а будетъ тѣ некрещенные литовскіе и немецкіе люди от некрещенныхъ иноземцовъ учнутъ бѣгати и избываючи холопства похотятъ креститца в православную крестьянскую вѣру, и о тѣхъ в городѣхъ учинити заказъ крепкой, чтобъ такихъ бѣглыхъ людей в православную крестьянскую вѣру безъ сыску не крестили, а хто учнетъ такихъ бѣглыхъ людей крестити, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в великой опалѣ, а отъ великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи быти в великомъ духовномъ запрещеньѣ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьяку Гуляю Золотареву по прежней и по сей памяти велѣти иновѣрнымъ некрещенымъ иноземцомъ, которыхъ вѣдаютъ в Галицкой да в Володимерской чети, сказати чтобъ они однолично по прежнему государеву указу православныхъ крестьянъ у себя во дворахъ и за дворы в холопствѣ не держали, в томъ бы однолично крестьянскимъ душамъ оскверненья не было, а приимали б к себѣ розныхъ вѣрь некрещенныхъ же иноземцовъ; а которые у нихъ во дворахъ служатъ крещенные ж люди, а скупали ихъ себѣ с правержей, или которые иманы в воинское время полонимъ литовскіе и немецкіе люди, и за тѣхъ людей некрещенымъ иноземцомъ велѣти имати у тѣхъ людей, хто к кому пойдетъ, за челоуѣка противъ прежнево уложенья вдвое, по осми рублевъ; а будетъ которые крещенные люди во дворы никуда не пойдутъ, и тѣмъ крещенымъ людямъ отъ некрещенныхъ иноземцовъ велѣти окупатца самимъ а даватъ имъ за себя по тому ж уложенью по осми рублевъ за голову; а которые люди немецково и литовсково полону ныне у некрещенныхъ иноземцовъ, а в православную крестьянскую вѣру по ся мѣста не крещоны, и тѣхъ бы они людей держали у себя во дворахъ по прежнему, а для б укрепленья впередъ тѣхъ своихъ некрещенныхъ людей приводили в Галитцкую да в Володимерскую четъ к запискѣ, и велѣти ихъ записывати в книги, подлинно у ково-хто именемъ и какіе вѣры некрещенные люди и сколъ давно и по какимъ крепостямъ служатъ и каковъ хто волосомъ и примѣтами и сколькихъ лѣтъ, а записавъ велѣти тѣхъ некрещенныхъ людей отдаватъ иноземцамъ в работу по прежнему; а о томъ на Москвѣ и в городѣхъ велѣти заказъ крепкой учинитъ: будетъ тѣ некрещенные литов-

ские и неметцкие люди отъ иноземцов учнут бѣгати и избываючи холопства похотят креститца в православную крестьянскую вѣру, и тѣх бы без сыску никто в православную крестьянскую вѣру не крестил, а хто учнет таких бѣглых людей крестит мимо сего государского уложенья тайно или для своей корысти, и про то воеводам и приказнымъ людямъ в городѣх сыскивати накрепко, а сыскав о том писати к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и к отцу ево государеву, к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии к Москве, и за то тѣмъ людям от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии быти в великой опале, а от великого государя святлѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии быти в великомъ духовномъ запрещенъе, а хто от ково збежит некрещеной челоуѣкъ неметцково и литовсково полону, и оны б иноземцы на тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей приносили на Москвѣ в приказы и в городѣхъ к воеводамъ и к приказнымъ людямъ явки тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтоб про тѣхъ бѣглыхъ людей было вѣдомо и обогав бы никто тайно не крестился; а каковы записные книги в Галитцкой да в Володимерской чети будут рускимъ и всякимъ крещенымъ людям, которые служили во дворехъ у иновѣрныхъ некрещенныхъ иноземцов и которые у них литовские и неметцкие полоняники некрещенные нынѣ служат, ис тѣхъ книгъ противен для вѣдома велѣти прислат в Розряд к дьякомъ к думному к Федору Лихачову да к Михайлу Данилову за своею приписью. Дьякъ Михайло Даниловъ.

Дворц. Арх. № 40283.

XIII. Челобитная О. О. Уварова.

Великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии бьет челом холопъ вашъ Федка Федоровъ сынъ Уваровъ: Милосердый великий государь святѣйший патриархъ, Филарет Никитич Московский и всеа Русии, умилосердися, государь, на тмотысечнымъ холопомъ своимъ, не положи, государь, опалы на меня тмотысечнова холопа своего. Паметуя, государь, Бога и ваша государская кресная целованя и вашу государскую неизреченною к себѣ милость, хочечи вамъ государемъ служит и прямиет во всемъ всею душею, слыша, государь, многою непрестанною в народехъ молву, не могохъ истерпети, обнадежася на твою государскую щедрою милость, дерзнулъ сее челобитенку написат, тобѣ великому государю поднести. Молва, государь, непрестанная во всехъ людехъ многая, што все бутта не пожалованы, а ваша государская жалованя, помѣстья и вотчины за собою скрывают, а инья туды жа такают. Умилися, великий го-

сударь, вели без опалы холопу своему молвіт (или молит). Чаю, государь, годна будет тобѣ великому государю велет учинит всей земле земной списак, сколка за кем поместей и вотчинъ и сколка за кем крестьян, а толка, государь, будет перед тобою государем земной списак, и толды, государь, от такія молвы престанут и служит неоплошно и безсловна станут, доведетца, государь, будет на иных и на сомих взят, не токмо дати, и все передъ тобою государем будет явна и спора; а нынѣ, государь, во всех одна беспрестана многоя молва, што все бутто не пожалованы и толка, государь, годна будет тобѣ великому государю учинит земной список, и я последней холоп вашъ готов вам государем всей земле земной списак в пол года, а толка, государь, продлитца ино мало болши, да иная, государь, и впередъ что и будет в народех молва, а вамъ государям будетъ годна, все перед тобою государем изочтенно будет; толка, государь, милость твоя пресветлая надо мною будет, о том у тебя у великова государя милости прошю, не положи, великии государь, на тмотысечнова холопа своего опалы, как, государь, мнѣ душа своя Богу отдат, во всем вам государем радею и добра хочю и прибыли, будет тобѣ еликому государю и годна будет сия вся, вели, государь, мнѣ мотысечному холопу своему перед собою государем стати, а будет негоден я холоп твой перед тобою государем стати, и ты великии государь вели спросит, што тобѣ великому государю годна удет, меня холопа своего тамуж хто тебе великому государю ее челобитенку поднесет, а я последней тмотысечной холоп ашъ окроме Бога да вас милосердых государей не имею путей икуда; а толка, государь, я тмотысечной холоп вашъ государѣв аписал сее челобитенку не радениям и не хотя вамъ государем о всем добра, или, государь, будет для своей чести или пожитковъ, не буд на мне твое святителское благословеня и жалованя, и будет, государь, неправда моя перед вами государи будет обявитца, вели, государь, меня холопа своего злой смерти предат, во всем, государь, хочю вам государем добра и прибыли по вашему государскому (повторено государьскому) кресному целованю, на чом вам государем крестъ целовал, и как душа своя Богу оддат. А написал, государь, сее челобитенку с креста многогрешною своею рукою. Государь, сми(луй)ся.

138-го августа въ 25 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии указу боярін княз Иван Юрисович Черкаской да думной діакъ Федор Ліхачев роспрашивали Федора Уварова: подал он челобитную великому государю святейшему патриарху, а в челобитной ево написано: слышит онъ в міре мно-

гую непрестанную молву во всех людех, што всѣ будто не пожалованы, а государево жаловане, помѣстья у вотчины скрывают, и толко здѣлат земляной списокъ и за всѣми обявитца и молва перестанет,—и он бы сказал подлинно: какая молва и от ково именем и какими обычеі, ис чево здѣлат земляной список, и иное за нимъ какое дѣло есть лі, то б все сказал имянно про што в челобітної в твоеі написано скрыто.

И Ѳедор Уваров в роспросе сказал, что за многими помѣстями і вотчины есть жілье, а з бѣдными с пустопомѣсными и з беспомѣсными такъ же говорят, што не пожалованы и молва во всехъ людех великая, и толко государь и святиишии государь патриархъ укажут у всякихъ людех имати скаски за ихъ руками, сколько за кем помѣстья і вотчины в дачах и сколько за кем крестьян и бобылей, и то все обявитца вскоре и молва от такихъ, за кем жілье помѣстья і вотчины, престанет, а хто за собою утаит и у тѣх бы отимати утаенные помѣстья і вотчины и крестьянъ, хто сколько за собою утаит, а иныхъ речеі у него опрѣч того нет.

И августа въ 30 ден государь и святиишии государь патриархъ сево роспросу слушав велѣли Ѳедору Уварову сказати, што он то извещал не дѣлом: не по писцовымъ книгамъ и не по дачамъ земляново списка наперед сево не дѣлывали, а толко по ево скаске земляной списокъ велет делат, і в томъ будетъ смута и имъ государемъ в челобите болшая доука. И Ѳедору Уварову ихъ государев указъ сказан.

М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 27

XIV. Проектъ Густава Адольфа о заключеніи торговаго договора съ Московскимъ государствомъ.

Перевод с листа, что прислали в Посолской приказъ свѣйскіе послы ¹⁾ в нынѣшнемъ во 137-мъ году марта въ 31 ден.

Веломожнейшаго і высокороженнаго князя и государя Густава Адольфа, Божию милостию свѣйского, готцкаго и вендѣйского короля і великаго князя Финские земли, арцуга эстланского и корѣлского и государя над Ижерскою землею, отряженные послы к великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю, Божию милостию всеа Русіи самодержцу... (титулъ), Антоней Моньер, в Цвекле начальной порутчикъ над его королевского величества большею пушечною казною, да яз Юры Бенартъ, того высокоименованнаго королевского величества дворянин, до полна и гораздо выразумелі тотъ отвѣтъ, которой ваше царское величество на то уставленными бояры своими им дал протівъ изу-

¹⁾ А. Моніеръ, Ю. Бенгартъ.

стнаго и писменнаго ихъ посолства и речей, какъ они послы передъ вашимъ царскимъ величествомъ правили и писменные рѣчи подали. И они прежеименованные послы на томъ вашемъ царскому величеству со всякимъ достоинствомъ много служително челомъ бьемъ за такую добрую и дружественную подвижность, что в томъ отвѣте противъ всякой стати, что на посолстве были, тѣми доброименованными господами бояры имъ учинено, и бьемъ челомъ служително, чтобъ имъ тѣ отвѣтныя рѣчи письменно прислалі; и видя то послы, что к такой ихъ службѣ и къ его королевскому величеству ихъ милостивейшего короля и государя дѣлу еще надобно и подлиннейшее довершение і вашего царского величества грамота на всѣ тѣ прежеименованные стати.

И первое про ту 50,000 четі ржи, которые ваше царское величество его королевскому величеству для нужи великого его воинского собранія позволилъ купити в вашего царского величества в великихъ государствахъ и земляхъ і вывозити.

И королевское величество былъ въ той мысли, что большее множество ржи мочно закупитъ в тѣхъ мѣstech и земляхъ, кои на Ладожскомъ озере стоятъ, и оттоле не великимъ проторомъ черезъ Варяжское море в его королевского величества страны мочно привести, а нынѣ уже та пора і время миновалос, что ужъ не мочно такъ совершитъ, ино ужъ искатъ путі, и то вершитъ у Архангелскаго города, и тамъ закупатъ тотъ прежеименованной урочной хлѣбъ, и закупивъ тотъ хлѣбъ отвозитъ в Голанскую землю, и его королевское величество з голанскими торговыми людьми договоръ учинитъ с тѣми, которые торговлю имѣютъ въ Прусской і в Поморской землѣ, что тотъ хлѣбъ к его королевскому величеству в станы привезутъ тотъ закупленной хлѣбъ, что будетъ в прежеименованномъ вашемъ государствѣ купленъ, и то будетъ его королевскому величеству на ползу. И то б его королевскому величеству тою хлѣбною закупкою у Архангелскаго города вѣрну быти и недаромъ бы изубытчену быти карабленнымъ наймомъ в Голанской землѣ и посылкою к Архангелскому городу, и чтобъ его королевского величества полномочному не оченъ цены хлѣбныя возвысити, и просятъ того тѣ прежеименованные послы, чтобы ваше царское величество милостивно приказалъ и послалъ грамоты к воеводамъ Архангельскаго города, чтобы никто хлѣба тамъ не закупалъ и кораблей бы хлѣбомъ не нагружалъ покаместъ его королевское величество свой урочной хлѣбъ закупитъ, и приказалъ бы ваше царское величество воеводамъ і в городахъ і в земляхъ по Двинѣ і в иныхъ мѣstech, чтобъ они вскоре, сколко мочно, хлѣбной привозъ к Архангелскому городу учинили, чтобъ его королевскому величеству тотъ прежеименованной урочной хлѣбъ 50,000 четвертей сполна купитъ, а Ягану бы Бокману, его королевского

торговому человѣку, также докупити достальной хлѣб, коего в прошлом году не докупил. Также бы ваше царское величество повелѣнье учинил, чтоб за чет ржи не болши имали, какъ в торгу цена была в прошлой зимѣ, и какъ преж сего продавали, такъ же бы в мѣре премененя не учинили, чтоб все по московской мѣре продавали. А для того, что ныне уж большая пора пришла, что в Голанской землѣ корабли уж готовят на посылку к Архангелскому городу для хлѣбной закупки, и того ради гораздо нужно, чтоб вскоре гонца послати въ Свию и его королевскому величеству возвестити вашего царского величества изволение о хлѣбной закупке, чтоб его королевскому величеству то было вѣдомо и на то бы готовилися. И для того бьют челом прежименованные послы, чтоб его царское величество в том ихъ поволѣл и проѣзжую б грамоту велѣл дати, а его королевское величество хоцет тотчас, скол скоро вода вскрыется, в Прусскую землю итти.

Потом же прежименованные послы тѣмъ доброимяннтым господам бояром в отвѣте говорили, что его королевское величество радѣтелен съ его царского величеством договоръ чпнити на мену розными товары, которые в обѣихъ государствахъ бывають и которые его королевскому величеству і вашему царскому величеству годны будут. А причина такой подвижности, что его королевское величество того радѣет, сие, что его королевское величество оказует тѣм свое дружное и доброе приятелство к вашему царскому величеству, хотя довершити свое доброе подвижение, потому что в таком добром договоре кроме добраго соединенія і воздерженія крѣпкия дружбы не бывает, а тѣ товары, которые его королевское величество хоцет на мену давати, тѣ его королевское величество имѣет все в своем государстве и в своей королевской казнѣ без присвоеня никаких торговых людей, также какъ и товары, кои ваше царское величество супротив на мену учнет давати и кои из вашего царского величества казны лучатца і выходят.

А товар, что его королевское величество хоцет из ваших царского величества великих земель и государствъ на 100,000 рублей: первое шолку, ржи, поскони, воску и селитры, и скол скоро цѣна в товарех с обѣих сторон будет уложена, и тѣ прежименованные послы скажут сколко его королевское величество порознь всяково товару хочет. А против того ваше царское величество может взяти всякую красную мѣд, жесь, і бѣлую мѣд і ядра, мушкеты и латы, или что его царскому величеству любо будет, а о ценѣ во всяком товаре по правде уставлено будет, так что опосле объявится, что то все в шестеро дешевле голанской или иных земель продажѣ будет, толко с надежею, что тѣ то-

вары, которые его королевское величество похощет, також бы по правде ценою уставлены были. А его королевское величество в том умышляетъ, что на обѣ стороны прибылнѣе будет, что свѣйскіе товары привозити и отдавати в Ладогѣ безо всякого убытку и подводнаго найму и беспощливно и безо всякой натуги, а рускіе товары также такую ж поволностью в Орѣшек привозит и отдавати, как договор учинитца на четыре или на пять лѣтъ, или на сколько его царское величество произволит.

Высподи написано руками посольскими имена ихъ: Антоней Моньер, да Юри Бенартъ.

Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведскія, 1629 г. № 2.

XV. Отвѣтъ Московскаго правительства шведскимъ посламъ А. Моньеру и Ю. Бенгарту на предложеніе торговаго договора ¹⁾.

А се отвѣтъ царского величества бояр свѣйскимъ посломъ Антонію Моньеру да Юрю Бенгарту на то письмо, каково они прислалі в Посольской приказ с приставы в нынешнем во 137-м году марта въ 31 ден.

В писмѣ свѣйскихъ послов написано, чтоб королевскому величеству хлѣбною покупкою у Архангелскаго города не даром изубытчену быті корабельнымъ наймом в Голанской землѣ и посылкою к Архангелскому городу и чтоб хлѣбной цены не возвысити и просятъ тѣ прежеменованные послы тово, чтоб великии государь его царское величество милостивно приказалъ и велѣлъ послатъ свои царского величества грамоты к Архангелскому городу к воеводам, чтоб тамъ никто хлѣба не закупал и кораблей хлѣбом не нагружал, покамѣста его королевское велеможество свой урочной хлѣб закупит, и приказатъ бы воеводам в городахъ и землях по Двинѣ и в иныхъ мѣстех, чтоб они вскоре, сколько мочно, хлѣбной привоз к Архангелскому городу чинили, чтоб его королевскому величеству тот прежеменованной урочной хлѣб 50,000 четі сполна купить, также бы и Ягану Бекману его королевского величества торговому члвку, достальной хлѣб докупити, котораго он в прошломъ году не докупилъ, и велѣти б учинити повелѣне, чтоб за чет ржи не болши цены ималі, какъ в торгу цена была в прошлой зимѣ, и как преж сего продавалі и в мѣре б премененья не учинит, чтоб по московской мѣре продавалі.

И великии государь царь и великии князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ указалъ свѣйскому Густаву Адолѣу королю для его прошенія 50,000 четі ржи в своихъ государевыхъ

¹⁾ Посланъ къ посламъ, въ Апрѣлѣ 137 г. съ подъячимъ Посольскаго приказа Гр. Львовымъ.

городѣх і в землях по Двинѣ і в ьныхъ мѣстехъ купити поволно и беспошлино, а покупая привозиті к Архангелскому городу. А покупаті тот хлѣб на свѣйскаго Густава Адолѣа короля его королевскимъ подданнымъ людемъ, ково объявите вы свѣйские послы, а недокупной хлѣб прошлаго году королевскому подданному торговому члвку Ягану Бекману докупит велѣл же. А опрочѣ свѣйскаго Густава Адолѣа короля и опроч тѣхъ, котрымъ по указу и по повелѣнью царскаго величества повелено купит по прошенью датцкаго Хрестьянуса короля и голанскаго князя и Статов, иныхъ государствъ и земель никому царскаго величества в городѣхъ і в землях хлѣба закупат и за море отвозити не велено. А мѣра во всѣхъ царскаго величества городѣхъ и в землях по царскаго величества указу и по уложенью учинена одна противъ московские мѣры, и опроч той уложенной мѣры ни в которыхъ городѣхъ и земляхъ царскаго величества иной мѣре быт не указано. А что королевскаго величества послы, Антоніи и Юрьи, просят у царскаго величества того, чтобъ царское величество повелѣне свое учинил, чтобъ за чет ржи не болши имали, какъ в торгу цена была въ прошлой зимѣ, и царскаго величества в городѣхъ і в земляхъ изначала хлѣбу уставные цены не повелося и быті не возможно, продають хлѣбъ всякой настоящей ценою, какъ в которомъ году хлѣбъ родитца: коли в которомъ году по Божіи милости родитца болши, тогда и цена менши хлѣбу, а которого году недород хлѣбу, и тогда и цена хлѣбу выше. А царскаго величества заказу и помѣшки о томъ не будет, чтобъ королевскому велемождству продавалі дороже иныхъ людей, і во всемъ царское величество королевскому величеству хочет добра и прямые дружбы и приятелства.

А что вы королевскаго величества послы написали в своемъ письмѣ, что вы говорілі в отвѣте царскаго величества бояромъ, что его королевское велемождство радѣтеленъ с царскимъ величествомъ договоръ чинити на мену розными товарами, которые в обѣихъ государствахъ бывають і которые царскому величеству і королевскому велемождству годны будутъ; а товары, что его королевское велемождство хочет из царскаго величества земель и государствъ на 100,000 рублей, первое шолку, ржи, посконни, воску, селитры, и сколь скоро цена в товарахъ с обѣихъ сторонъ будет уложена, і вы скажете, сколько его королевское велемождство порознь всякаго товару хочет; а противъ бы того царскому величеству велѣти взяти всякую красную мѣдь, жель и бѣлую мѣдь, и ядра, мушкеты и латы, или что царскому величеству любо будет, а о ценѣ во всякомъ товаре по правде уставлено будет, такъ что после объявитца, что то все в шестеро дешевле голанской или иныхъ земель продажі будет, толко с на-

дежею, что тѣ товары, которые его королевское велможество похочет, такоже бы по правде ценою уставлены были. А его королевское велможество в том умышлене, что на обе стороны прибылѣе будет, чтоб с свѣиские стороны привозити и отдавати в Ладогѣ безо всякого убытку и подводного найму и беспошлинно и безо всякой натуги, а руские б товары также такую ж повольностью в Орѣшек привозити и отдавати, какъ договор учинитца на четыре или на пят лѣтъ, или на сколько его царское величество произволит.

І великнї государь, его царское величество, указал велможнѣйшаго Густава Адолѣа короля с послы товары своими, которые въ его царского величества государстве, на тѣ товары, которые велможнѣйшаго Густава Адолѣа короля в землях, а царскому величеству будет годны, торговати полюбовною уложеною ценою, какъ которымъ товаромъ цена на обе стороны уложена будет, а для тоѣ торговли царское величество указал королевского велможества с послы говорити и торговати своего царского величества подданнымъ людемъ.

А что вы королевского величества послы написали в своем письмѣ, что ныне болияя пора пришла, в Голанской земле корабли уж готовят к Архангелскому городу для хлѣбної покупки, и для того царскому величеству пожаловати, велети гонца в Свею вскоре отпустит и проѣзжую грамоту дати. І великнї государь, его царское величество, пожаловал, гонца в Свѣю отпустит велѣл и пристав, і кормь, и подводы ему готовы.

Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведскія. Столбцы 1629 г. № 2.

XVI. Наказъ Я. Русселя посланникамъ къ Запорожскимъ казакамъ.

Переводъ с наказа, что Яковъ Руссель далъ капитану Петру Ладмиралу да прапорщику Якову де-Греву.

Первая статья: тѣ посланные учнутъ объявлять желане королевского маестата къ воеводе, к полковникомъ и х капитаном казачим и вопчему всему войску и не забудут прибавит то, что тое маестатова призрѣнѣе подшерта для недругов обчих и другов и для соединачества греченям и свангилским, еже терпят мучителства бѣшеное отъ ненавидя и злыя умышления езовитские недруги смертныя тому и другому вѣру и королевствуют на полском королевстве. Да его маестать хочеть открыт своего королевского жалованя тем казаком для славы обѣ ихъ ратных делах. Да его ж маестат держал на сердце своемъ из давних временах объялене про свое королевское доброхотене, да то протянулося для розных помѣшки, иже ныне по милости

Божия отдалѣли. А завод про тое старинное и сердечное королевское желане начало от тово исходитъ для тово, что онъ сполна в них узнал любов их про вѣре и про поволности, для тово ево маестат держит их с одну сторону паповых недруги римского единъ и прямой антихристь, з другую недруги короля шпанского, иже хочет сорват поволности у всех народех земных и покорити ихъ подъ свою неволю и свирепство.

Другая статья: тѣ посланные выскажутъ дела про нынѣшное и будущаго маестатского доброхотене, а про дары они обявят про то, что его маестат здумалъ жаловане имъ учинит годового перевышит гораздо ежегодной поляковой и без иное уговоря ни одолжене толко, чтоб оне подвижни были къ ево маестату для тово дѣло нужно, чтоб тѣ козаки послали свои отряжани люди лехки и таковы, какъ оне знаменованы в грамоте, с грамотами и полномочны, что говорить и договорится съ его маестацкого с посломъ в Ливонскую землю о крепкая и вѣчная ссылка и в те между укрепит договоры клятвою и после тово вскорѣ принят имъ дары отъ его маестата и ручку ему подселуютъ и изустное утвержене примут про то, что онъ от себя посулит имъ.

Третья статья: тѣ посланные смышленно сунут воеводу в умѣ про особные статьи, которые имъ закрыты и про те статей их отряжанные люди назад придут с полнымъ вѣдомом об них и с великою доволности и будто не нарочком и про длинныхъ делах станут чаети оне заведут двух статьях, одну о избране его маестата на полску королевству, а другая о поспешене для его маестата в цесарскую землю, и тѣ посланные учнутъ дозират и смѣчаті купно и особные помышления их крѣпость и совѣтъ про тое войско и в чем у них сыла и в чемъ скудости. А остатко положено на смысля и доброво розряде отъ тех посланные и сверх всево на сыла от их молит еже дорожи при такова наказ, что в ыномъ какова ни будет.

М. А. М. И. Д. Швед. Дѣла 1631 г. № 9 л. л. 20—23.

XVII. Проектъ заключенія союзнаго договора Московскаго государства съ Швеціей на основъ предоставленія шведскому королю польскаго престола и на основъ раздѣла Польши между Москвой и Швеціей.

Таковъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца его государева великого государева великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи наказ ихъ государевым посломъ Борису Пушкину съ товарищи дан за принисью думного діака Ивана Гавренева.

О тайномъ договоре и укрѣплени с королемъ:

На томъ договоръ учинитъ, что царскому вѣличеству помогаютъ королевскому вѣличеству всею силою и думою ото всѣво сердца своево на полское дѣло, будетъ до вѣдетца одолетъ какое нибудь противленья, что недругъ учинитъ по Жигимонтове и Владиславову заговору. А ево б королевское вѣличество такжъ своей стороны сулитъ вашему царскому вѣличеству, что ему своей стороны не сулитъ и не божитца Рѣчи Посполитовой прежъ коронованья своего, ни въ коронованье свое ни после коронованья своего, что ему королю держати и займовати тѣ мѣста и города, которые достойны вправде вашему царскому вѣличеству, ниже назадъ ихъ имати, колибъ тѣ города взяты были все отъ вашево маестата до ево коронованья. Король же станетъ сулитъ вашему царскому вѣличеству свѣрхъ тѣхъ статей, которые выше сево писаны, что ему королю пыталъ приговариватъ, чтобъ вашему царскому вѣличеству и вашимъ царскимъ наслѣдникомъ и царству вашему не токмо что праведной и доброй раздѣль и рубежи учинити с поляки по достоинству и по добности вашего вѣличества, но также бы учинитъ и составитъ крѣпкой и вѣчной наслѣдованной миръ межъ обѣихъ корунъ и приговоритъ с соединенемъ межъ вашихъ маестатовъ распространене царствъ вашихъ къ востошной стране. Также и то въ соединене укрѣпитъ, чтобъ другъ другу долженъ помогать, хотя каторой и понаклонитца и поисправленъ будетъ отъ соединаченнаго друга.

О разделе не полской земли и литовской:

Чтобъ вамъ обоимъ государемъ отъ опчева своего недруга не приимати никакова перемиря новаго, ни миру безъ опчева совѣта межъ вашихъ маестатовъ, для того, что вамъ опчей ровной недругъ смертной и къ обѣимъ несправедливъ и перемирные лѣта у обѣихъ мало не вмѣсте выдутъ и для чести своей и наслѣдниковъ своихъ и своихъ государствъ тѣмъ избавитисъ отъ того смертнаго недруга, чтобъ одному безъ друга никакова договору съ нимъ не поставитъ, и чтобъ война на опчего недруга почали и вестъ и скончатъ по опчему совѣту зъ другомъ. И сговорясъ обладанемъ вѣликого княжества Литовского тою мѣрою вашему б царскому вѣличеству обладатъ тою землею отъ Полоцка внизъ по рекѣ Двине 20 верстъ къ Риге, и отъ того мѣста по рѣкѣ по Нѣмани вверхъ выше городъ на 20 же верстъ, и отъ того мѣста отъ Нѣмани до реки Днепра ниже Киева 100 верстъ, внизъ тою рѣкою до Чермнаго моря.

О помочи другъ другу вѣсмъ:

Чтобъ ваши маестаты изволили промеже себя другъ другу помогати людми и казною и всякими мѣрами, смотрячи по недругову разореню и которому невозможно будетъ недруга одолетъ,

и другому на сказную сторону прислат людей по первым вѣстем для дружбы своей и не ждучи за то никакова платежу, толко б опчей недруг скорее отъ тово разорен был вашею опчею дружбою.

О помогане другъ другу и кому которыми города по правде доведетца владѣти:

Ваши вѣличества оба одолжат себя другъ другу помогают, а король государь ево особно одолжит себя вашему вѣличеству помогать имать Полотескъ, Смоленескъ, Киевъ и все иные горотки, которые по сю сторону (двѣ же именованные строки). А против тово ваше царское вѣличество одолжит себя такъ же всею силою государю ево королю помогают имат Вилну и все иные горотки въ Литве, по ту сторону строковъ, не хотечи тою землею владет и не получить себе ничево от тех кромѣ корысти про добычу, будетъ войска ваши к тѣм мѣстам именованнымъ за недругом гоняючися войдутъ, которые по договору достанутца королю. Да вамъ же вѣликимъ государемъ утвердитца в тѣх статях, будет при той войны сначала или после поляки здумают поздно избрат и покороноват его королевское вѣличество и королю б принят тое корону с тѣм уговором: онъ ему царскому величеству тѣ мѣста и города, которые ваше величество в правде достойны истари и что и внов возмет при той войне, и свѣрхъ тово королевскому вѣличеству учинит бы мир вѣчной съ приближными уговоры для полной доволности в правде вашего царского вѣличества подленной рубежной чертеж обѣих государствъ въ землях, как ваше царское величество изволит держать, либо по сторым рубежам, как предки вашего маестата держали Смоленескъ и Полотескъ, или изволит держать по тем рубежам, что при той войне возмет, и тогда королевскому маестату не мочно будет принят то короноване безъ совѣту вашего вѣличества. И чтоб то дружелюбное соединене договорено б было такъ, чтоб та дружба здержена была и наслѣдники вашими без нарушениа тѣ все стати, что написаны будут.

Арх. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 6.

XVIII. Изъ отписки великимъ государямъ Ж. Девержера.

Да я ж к вамъ великим государемъ вышеименованной посилаю, чтоб ему особой вѣдому вам великим государем учинит о томъ, что кажетца явно, что Богъ судил, что государю моему королю не быт избрану от болшое доля поляков, а сей Богъ ево ныне не допускает к полскому рубежи, будучи среди царской земли и такой недруг да такое войско Фердинандова у него на руках с великое силе, и потому кажетца, что праведной

Богъ присудил разорене Речи Посполитой полской, земля их на раздѣлу межи вашихъ маестатов против тово ж как я объявил вам великим государемъ, будет государь мой корол не достигнет себѣ тое корону по изволене и избране тѣх поляков. Да я же к вам великим государемъ посылаю того вышеименованно, чтоб ему обевит то, что коли от гнѣва Божия над родом свирепова Жигимонтовой и надъ поляков есть великой междуусобной бран в Полше для дѣтей того свирепова, потому что доля от поляков стоят за Владислава, иная доля за гордливого Казимира, а за послѣднего сына Жигимонтовой за Александра езовицкого неволника многие стоят; Левъ Сапѣгъ стоит всѣмъ сердцемъ своимъ за Казимира, хотя въ яву кажетца, что онъ стоит за Владислава, а Олександръ Гоншевской промышляет всею силою своею для избране молодого Олександра. Толко Христоп Роддивил да еще многие в Полше и в Литве промышляют Владиславовым избранемъ, потому что онъ ихъ закупил денгами, будучи начальник и владител казною бывшею свирепова Жигимонта и тою казною онъ себѣ также закупил нѣкоторой полкъ казаков запорожских и тѣм ему страшат тѣ, которые ему противники будут. Да я ж к вамъ великим государемъ тово вышеименованного посылаю, чтоб ему вѣдома учинит, толко будет войски ваши не вошли еще в недруговой в земле, тагда какъ посланник мой приедет к Москвѣ, гораздо годно будет, чтоб промышлят в нынешней время безкоролествоване, которой Богъ подаровал вашему царскому величеству и при междуусобство недруга вашего, чтоб в правдѣ отметит имъ и с помощию и милостию Божнею надъ тѣми которые любят и чтят ево.

Я же вашему царскому величеству скажу, что гораздо то дѣло надобен для свое царское службы, чтоб перезват к себѣ казаков запорожских и не надобет перестать к нимъ послат, потому что тѣх людей перезывают со временем от множество призыване и не желѣт для тово дѣло ничево. И сверх тово надобет еще гонца в Путивлю послат, чтоб сказат великого посла гонцу, чтоб онъ не договоряе с ними назад бы не ехал. Я же вашему царскому величеству скажу, чтоб ваше царское величество изволил со мною послат к господину великому послу обевительные грамоты к королям и ко государем еуропейским, что к французскому, к англнскому и к датскому королям да также к виннсейским и к голанским статом, также князем цесарским избранником и Оранжескому князю, также и к Семиградцкому, чтоб подлинно вѣдому имъ учинит про ваше правды, почему ваше царское величество должен по правдѣ своей войну почат против недругов своихъ, потому что посякова дни вышеименованныя короли и государи не вѣдают за что. Я вашему царскому вели-

честву такъ скажу, что господинъ великой посол велѣл нароком прислат к себѣ из Голанские земли геограва, что здѣлат карта російского царства, какъ ваше царское величество ему приказал, да не умѣет еѣ готову быт скорѣе месяцев с шесть или съ семь. Господинъ великой посол приказал мнѣ такъ вашему царскому величеству обевит, что гораздо годно, чтоб былъ один комисаръ, которой бы человекъ добръ и душою праведлив, которой умѣл многих языков и которой б на войну бывал и знал вы всѣх збойствах, какъ смотров чинят и досмотрит и дозирает иноземцовъ. Да иноземцы ж, которые с русскими людьми еже месяцев изо всѣхъ полков, чтоб ваше царское величество подлинно число вѣдал, чтоб обманъ нѣ было, какъ преж сего еще царское величество обмановали, до сякова поры кликовали и проходили тѣ, которые умерли за 6 мѣсяцовъ, и часто обманени бывають, чаючи у себя многих людѣ, а как к дѣлу к бою придут и талды половины люди нѣт. И толко ваше царское величество изволит и великой посол пришлет такова человекъ. Я скончаю сего письмо моля Бога, чтоб ему изволит вашему царскому величеству и также святѣйшему патриарху и государю царевичю князю Алексѣю Михайловичю подароват всякие розные благословене духовных и телесных и одолене надо всѣх ваших недругов и оберегаючи в своем святом сохранене новая дни живота ваших и оставаю, покул я жив, буду вашего царского и государского величества препокорной и препослухмянной и вѣрной слуга Жангиот Девержеръ.

Арх. М. II. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 8.

XIX. Черновики грамоты Густаву Адольфу отъ 19 янв. 1632 г.

140-го генваря въ 16 ден государь царь і великий князь Михайло Ѳедорович всеа Русіи и отецъ ево государевъ, великий государь святейшии патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Русіи Онтон Монира грамот и Ягана Меллера речеі слушалі и указали к Густаву Адолѣу королю послат грамоту, да и к Онтону Мониру отписат, а Ягану Меллеру дати отвѣтъ отъ боярина ближнего, от князя Івана Борисовича Черкасского:

Бога в Троице славимаго милостию мы великий государь царь і великий князь Михайло Ѳедорович всеа Русіи самодержецъ ...*(титулъ)* велеможному і высокорожденному князю и государю Густаву Адолѣу ...*(титулъ)* нашего царского величества любительное поздравленіе. В нынешнем въ 140-м году писал к нашему царскому величеству вашего королевского величества посол Онтон Монир, что ваше королевское величество ис Поморской земли к нему в Свию писал и приказал, что ему, какъ естъ великому

послу, итти к нашему царскому величеству і ваше королевское доброхотене и мысль известит именито, что ваше королевское величество имеешь то добрѣ годно нашему царскому величеству дивное армаду, то есть войско в немецкой землѣ учинити, которую ваше королевское величество взял и одолел, ис той стороны в полскую землю ударитися, а с Любянского рубежа в Польшу ударитися нелзя, потому что от того учинитца явное нарушение мирному договору, а толко наше царское величество изволим видное войско 10000 пѣших людей да 2000 конных в именованных мѣстех в немецкой землѣ учинити, оттоле можно легко в недругову землю притти, и то они и не свѣдают, и то бы съ чужей земли.... людей и бес пушекъ и иного воинского оружья учинити не мошно, да то и меньшее, што на всякой мѣць надобно на розходъ по 80000 рублей, и прислати бы нашему царскому величеству своих приказных людей з денгами, что х тому надобно и с полковники и с приказными людьми уговариватца, а ваше королевское величество язнуешся, какъ и преже сево о том войске радѣя и годными приказными людьми промыслити. Да вашего ж королевского величества агентъ Яган Мелер, которому вы велели быти у нас великого государя для великих государственных тайных дѣлъ, вашу королевского величества думу объявлял про тех ж воинских людей, чтоб тѣми людьми ударитися в вышнюю Польшу, и тѣми людьми можно Полше великую шкodu учинит, а на то войско на все надобно по 100000 рублей на всякой мѣць, и нашему б царскому величеству послати вскорѣ своих приказных людей з денгами, а вы королевское величество хочеш дати своих добрых приказных людей х тому войску, а хочеш радѣти сам и указать которыми мѣсты итти на Польшу и дѣлати такъ, што нашему царскому величеству любо будет. Да ваше ж королевское величество велел ему агенту к себѣ отписати, чтоб тебѣ подлинно вѣдомо было, в какую пору і в которых мѣстех наше царское величество хочет войною на Польшу итти, да вы ж королевское величество велел ему к себѣ отписати, изволит ли наше царское величество тѣхъ воинских людей в немецкой землѣ наймовати (и мошно л намъ великому государю поставити велет нѣсколко чети ржи и жита во Гдове, а оттоле ваше королевское величество велит судами возит, или изо Пскова в Ругодив поставит, а как хлеб поставят, и тотчасъ денги будут, да вы ж королевское величество велѣли ему отписати про посла своего, которой послан х крымскому царю про Бенимина Барона, што про него вѣдомо. *Это зачеркнуто.*—*А сбоку приписано:* „про то агенту писат.. про хлѣб и про посла). И мы великий государь наше царское величество от вашего королевского величества то принимаемъ в великую любовь, что на-

шему царскому величеству хочеш о томъ дѣле радѣти и промышляти, и хотим мы великии государь людей наймовати и приказныхъ своихъ людей с казною пришлем, а того нашему царскому величеству по се время не вѣдомо, на которое мѣсто приказныхъ людей с казною послати, и к нашему бы царскому величеству вашему королевскому величеству вскоре отписать на которое мѣсто нам великому государю приказныхъ своихъ людей с казною прислат, і в котором городе ратнымъ наемнымъ людемъ збор будет, гдѣ ваше королевское величество город или мѣсто укажеш и по сколку тысячъ еѳимков на мѣсець тѣмъ наемнымъ людемъ надобно, и нарядъ и зелье и свинець ихъ ли ратныхъ наемныхъ людей будет і в томъ же числѣ в наемныхъ денгахъ наряд и зелье и свинець будет, чтобъ нашему царскому величеству о томъ было вѣдомо. А бояр своихъ і воевод со многими ратными людьми с рускими и немецкими наемными людьми и казанскихъ и астороханскихъ мурзъ и татар многихъ людей на полского короля землю мы великии государь посылаемъ нынѣшняго 140-го году лѣтомъ рано по траве, какъ мошно лошадемъ сытымъ быти. Писан в государствия нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания миру 7140-го мѣса генваря 19-го (или 17-го) дня.

Подлинная грамота писана на александрѣйской, на среднемъ листу Божье и государево имя и титло по владимерского, і канна и ѳигуры писано золотомъ, печат государственая болшая на красномъ воску под кустодѣю. Подпись дьячьья рука на загибке.

М. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 2.

XX. Посольство Ѳомы Кантакузина ч.: а) рѣчь посла о донскихъ казакахъ и отвѣтъ на нее.

Да посолъ же говорилъ наказалъ самъ государь мой Мурат салтаново величество, а велѣлъ тебѣ великому государю известитъ, что ваши государские подданные донские казаки приходятъ на Черное море и великого государя нашего Мурат салтанова величества людемъ многие обиды чинит, катарги громятъ и города емлютъ и людей побиваютъ. И в прошломъ году приходили тѣ донские казаки подъ государя нашего города и взяли городъ и людей в немъ побили и животы пограбили. И государь нашъ Мурат салтаново величество чае тово, что то дѣлаетца с повелѣнья сына вашего великого государя. И говорили Мурат салтану 'паши, что донские казаки приходятъ на море, катарги громятъ и людей побиваютъ и города государя нашего емлютъ и за то салтану послати на нихъ ратныхъ людей. И я, служа сыну вашему его царскому величеству и вамъ великому государю, говорилъ о томъ Му-

рат салтанову величеству и пашам и ближним людям, что то дѣлаетца без вашего государского вѣдома, дѣлают то воры собою и за то с царским величеством не любя всчинат нѣ за что, воры во всѣх государствах бывают и дѣлают своим произволом, и в его государя нашего землѣ воров много и ссору дѣлают многую, а он Мурат салтаново величество на то им не производит. И государь нашъ Мурат салтан и ближние его люди мнѣ говорили: кто въ его государстве воры и какие ссоры и убытки вашей государеве землѣ дѣлают сказал бы им про то имянно. И яз Мурат салтанову величеству и ближним говорил, что въ его государя нашего сторонѣ крымские люди Ишан-Гирѣй царевичъ и азовские люди приходят на государевы украины и многие убытки государеве землѣ и людям чинят, а он Мурат салтаново величество тово и не вѣдает, и за то царскому величеству на него Мурат салтана также нелюбя держат нѣ за что. И Мурат салтан и ближние люди говорили, то де правда, такъ что с обе стороны воры воруют, а государем того не вѣдомо. А отпустил меня Мурат салтаново величество ис Константинополя в прошлом лѣте рано, после мая мѣсяца, и яз шел морем и был у вязири у Гасан паша на Днепрѣ, а Гасан пашу послал Мурат салтаново величество со многими ратными людьми на катаргахъ, а велѣл ему государь нашъ Мурат салтаново величество по Днепру рекѣ от литовские стороны города ставит и Гасан паша поставил на Днепрѣ рекѣ два города кренких и людей в них воинских посадил и наряд поставил, да меж городов по рекѣ крѣпость учинил, катарги насыпал каменемъ и землею. А крымскій царь по повелѣнью Мурат салтанову на Днепрѣ город же поставил, толко еще его не довершил, а государя нашего Агасан паша, поставя города и устроя их, пошел назад в Константинополь, а меня отпустил по салтанову Муратову указу в Азов, а из Азова велено мнѣ итти к вам великим государем на спех. А за мною послал Агасан паша шесть каторгъ да карабль, а велѣл им меня дожидатца в Азове. Да какъ яз, быв у вас великих государей, приду въ Азов и ваши государевы послы или посланники, и нам велено на тѣх катаргахъ итти ко государю нашему Мурат салтанову величеству. И ход мой ныне позаменкался, что зима стала рано, и вам бы великому государю с сыном своим, великим государем царем и великим князем Михаиломъ Федоровичем всеа Русіи самодержцом о том совѣтоват и на Дон к казаком послат свое государское крѣпкое повелѣне, чтоб они на море не ходили и государя нашего городов не имали и каторгъ не громили и людей не побивали, чтоб в том меж государей ссоры и нелюбя не было. А великій государь нашъ Мурат салтаново величество сыну вашему великому государю его цар-

скому величеству лиха не которого не хочет, а хочет с ним великим государем любов имѣти свыше предковъ своих. И великій государь святѣйшій патриархъ послу говорил: у сына нашего великого государя с Мурат салтаном и съ прежними турецкими салтаны дружба и любовь учинилася не в нове и опрочъ дружбы и любви дурна никоторого меж ими государи не бывало и вперед сынъ нашъ великій государь с великим государем с Мурат салтаном хочет быти в дружбе и в любви свыше прежнего и дурна никакова великому государю Мурат салтану не мыслит. И донским казаком от сына нашего великого государя заказ о том крешкой, чтоб на море не ходили и турецкого Мурат салтана людей не громили и сел не воевали и посылки о том к казаком на Дон частые, чтоб они не воровали, наказанье имъ было жестокое и розсланы в заточеніе, а иные и смертью казнены. А на Дону живут все вѣдомые воры, тати и разбойники и холопи боярские, избегая от смертныя казни, а что к нимъ сынъ нашъ великій государь пишетъ и приказывает, и они того не слушают и сына нашего его государевым людем многие беды чинят, на рекѣ на Волге и по иным рекамъ и мѣстомъ на походех торговых людей громят и на сем лѣте на рекѣ на Волге многих торговых людей хотѣли громити и поспѣли государевы воеводы, которые отпущены в Астарахань, и их розогнали и многих перемав казнили, то чаю тебѣ и самому вѣдомо. Также сына нашего великого государя украинным городом теснота великая и разорене от поган, которые кочуют под Азовом, на государевы украинны приходят беспрестани с весны и до зимы, пленят и воюют. И самъ нашъ великій государь к крымскому царю и к калгѣ писал о том многижда, чтоб велѣли унять, и по ся мѣста имъ уйму нѣтъ, а калга Шан-Гирѣй царевичъ и самъ на государевы украинны крымских людей воеват посылает и которые татарова иманы в языцехъ говорили, что ходили воевать по Шан-Гирѣву велѣнью, а заказывал им Шан-Гирѣй, чтоб они того не сказывали, что ходили по ево Шан-Гирѣву велѣнью. А сынъ нашъ великій государь Мурат салтану лиха никакова не хочет и не мыслит, как с прежними великими государи, с турецкими салтаны, был в дружбе в любви, а с ним великим государем с Мурат салтановым величествомъ хочет быть в дружбе и в любви свыше прежнего, донскимъ казакомъ и ныне велит свой государев заказ учинит накрепко, чтоб они на моря не ходили и дурна никакова не чинили. А что донские казаки ныне приняли тебя с честью и проводили до Москвы, и за то сынъ нашъ великій государь на Москвѣ пожалует их не от велика чѣм за то, что они добро учинили и чтоб и вперед послов ево государских и Мурат салтановых принимали и отпущали и провожали безо

всякого дурна. И посол Тома государю святѣйшему патриарху говорил: калга Шан-Гирѣй дѣлает своею дуростью, а не с повелѣнья государя нашего Мурат салтана и ни в чем государя нашего Мурат салтана не слушаетъ, за то на него и государь нашъ Мурат салтаново величество кручинился. И приказ был о том Хасан пашѣ везирю, что было Шан-Гирѣя поймат, и Шан-Гирѣй от паши оберегался крѣпко, а вперед ему однолично быт пойману. А с царскимъ величеством государь нашъ Мурат салтанъ хочет быти в братстве и в дружбе и в любви свыше прежнего, какъ была дружба и любов у предков его с прежними великими государи московскими и паши о том Мурат салтанову величеству говорят накрепко, чтоб государь Мурат салтан дружбу и любов держал с великим государем с сыном вашим, потому что государь великой и правдивой и стоятельной и николи он нево лиха никакова не бывало, не как корол полской. Да и можарские земли государи писали к Мурат салтану, чтоб дружбу и любов держал с сыном вашим великимъ государем мимо всѣх государей.

в) Договоръ о заключеніи союза Турціи съ Москвой противъ Польши: „письмо“ Ѳ. Кантакузина съ опредѣленіемъ условій договора.

Великого государя Мурат салтанова величества посол Тома Катакузин дал есми се письмо великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и многих государствъ государю и облаадателю и его царского величества отцу великому господину святѣйшему патриарху Ѳиларету Микитичю Московскому и всеа Русіи в томъ: послал меня Тому великій государь мой Мурат салтан к царскому величеству и къ государеву отцу, к великому господину святѣйшему патриарху, о дружбе и о любви и о братстве и о вѣчном миру и докончане и о сылке послы на обе стороны и чтоб были другу другомъ, а недругу недругом, а на полского б короля стояти за одинъ и дал мнѣ о том полную моч свою и в грамоте к царскому величеству и к отцу его государеву государь мой Мурат салтан писал: что яз учну говорит, и тому вѣрити. И великому государю моему Мурат салтану с великим государем царем и великим князем Михаилом Ѳедоровичем всеа Русіи самодержцом быти в дружбе и в любви и въ братстве навеки неподвижно, другу другом, а недругу недругомъ и послы и посланники сылатис на обе стороны без урыву. А на недругов царского величества государю моему Мурат салтану и на полского Жигимонта короля помогати ратми своими и стояти за один. И которые города Московского государства взял в перемире полской корол по посольскому договору, Смоленскъ, Новагородокъ Сѣверской, Черниговъ, Дорогобужъ, Стародуб, Рословль, Серпѣескъ, Невль,

Сѣбежъ, Красной, Почеп, Трупчевскъ, Монастыревской и иные города, и какъ за Божею помощію государь нашъ Мурат салтан тѣ города доступит, и государю моему Мурат салтану поступитца тѣ города, отдат его царскому величеству со всемъ въ его царского величества сторону к Московскому государству. А крымскому Магмет-Гирѣю царю и калги Шан-Гирѣю и Нурадыну и воинскимъ людемъ крымцом и ногаем и азовцомъ на Московское государство и на украинные города войною ходити не велѣти, и то вѣчное утверженне государю моему Мурат салтану держати крѣпко и царского величества имяноване государю моему Мурат салтану в грамотах своих к царскому величеству велѣти писати сполна, против того какъ писано царского величества в грамотах, к великому государю Мурат салтану. И на томъ на всемъ язѣ, Тома великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу крестъ целовал его царского величества перед отцем, великимъ господиномъ святѣйшимъ патриархомъ Ѳиларетомъ Микитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и писмо противъ тѣхъ всехъ статей, что язъ говорил по государя своего Мурат салтанову приказу царского величества перед отцем, великимъ господиномъ святѣйшимъ патриархомъ Ѳиларетомъ Микитичемъ Московскомъ и всеа Русіи, дал своею рукою, что то все великому государю моему Мурат салтану держати крѣпко и нерушимо. Писано в царствующемъ граде Москвѣ, в дому Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Ионы и великого господина святѣйшаго патриарха Ѳиларета Микитича Московского и всеа Русіи в сѣе лѣто, от создания миру 7136-е, декабря въ 18 де(нь).

Язъ великого государя Мурат салтана посол Тома целую сей святый животворящій крестъ Господень по приказу великого государя своего Мурат салтана великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю за великого государя своего Мурат салтана на томъ, что прислалъ меня государь мой Мурат салтан к великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу и къ его государеву отцу, к великому господину святѣйшему патриарху Ѳиларету Микитичю Московскому и всеа Русіи, о вѣчномъ миру и о дружбе и о любви и о ссылке послы на обе стороны. И великому государю моему Мурат салтану с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ самодержцомъ быти в дружбе и в любви и в братстве навеки неподвижно, другу другомъ, а недругу недругомъ и послы посланники ссылатися на обе стороны без урыву. Также государю моему Мурат салтану помѡгати царскому величеству ратми своими на недругов его и на полскаго Жигимонта короля стояти за одинъ. А крымскому Маг-

мет-Гирѣю царю и калги Шан-Гирѣю и Нурадыну и воинскимъ всякимъ людемъ и нагаемъ и азовцомъ на Московское государство и на украинные города войною ходити не велѣти, и то вѣчное утверждение государю моему Мурат салтану держати крѣпко. И царского величества имяноване государю моему Мурат салтану в грамотахъ своихъ к царскому величеству велѣти писати сполна, противъ того какъ писано царского величества в грамотахъ к великому государю Мурат салтану. И на томъ на всемъ язъ Тома великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу крестъ животворящій целовальъ его царского величества передъ отцемъ, великимъ господиномъ святѣйшемъ патриархомъ Филаретомъ Микитичемъ Московскимъ всеа Русіи, и письмо ва себя противъ тѣхъ всѣхъ статей, что язъ говорилъ по государя своего Мурат салтанову приказу царского величества передъ отцемъ его, передъ великимъ господиномъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Микитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, далъ своею рукою, что то все великому государю моему Мурат салтану держати крѣпко и нерушимо по сему крестному целованью. А подлинное письмо велѣлъ государь святѣйшій патриархъ объявити и прочести государю и велѣлъ то подлинное письмо діаку Еѣиму держати в Посолскомъ приказе за печатью, чтобъ того письма и дѣла не вѣдалъ никто.

На оборотѣ: А назади у письма рука посла Тома написана: язъ Тома сие письмо писалъ и руку приложилъ.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1627 № 1.

XXI. Отписка Умербея султану изъ Азова. Окт. 1630 г.

Великому и высочайшему государеву величеству, святому твоему следочку, прикланяючися язъ холопъ вашъ объявляю: будетъ изволишь про насъ холопей своихъ спросить, и мы славимъ Бога милостиваго и твое высочайшего и благочестиваго свѣтлаго государя величествомъ хвалимся, день и ночь за тебя великого государя Вышнему Богу молимся и милости прошаемъ истинную правдою. А будетъ, государь, про украинной свой городъ Азов изволишь вѣдат, и окромѣ милосердаго Бога надѣтца нѣ наково: сто тысячъ нагайскихъ татаръ всѣ отѣхали и стали холопи московскому царю; здѣшняя сторона проста и плоха. Прже сего нагайские люди всѣ хаживали в Азов и торговывали и многне, государь, товары, тулупы и масло от нихъ прихаживало и къ вашему величеству посылавали, а нынѣ то все минулося. В прошломъ году, какъ послы у вашего величества были, и онѣ в томъ многую вѣру давали, что отнюдъ донские казаки стругами на Черное море впередъ не пойдутъ и будутъ в миру и в покос, а какъ послы къ Москвѣ пришли и они струговъ сорокъ вышли на Черное

море и к Керчьскому городу приступали и пошли к Астамульскому городу и в государстве многие села и деревни восвали и заустошили, а нынешних опят послов провожали стругов с сорокъ или с пятьдесят и многие боевые люди остались у донских казаков. А какъ весна станет, с перваго пути стругов с возмдесят или с девяносто на Черное море и ныне однолично вороват пойдут. И ныне к вашему величеству московские послы пошли, и вы, государь, учините над ними, какъ вам годно. А будет, государь, про здѣшнее жите поизволишь вѣдать, отнюд прожить никоими обычаи от бѣдности не мочно, обнищали всѣ до конца, побредут кой куды, а морским путем отнюд на денгу ничево не приходит и на стени нагайцов нѣтъ же, промыслов ничево нѣтъ, толко жите их положено на Божию милость. Толок намъ холопемъ вашимъ указано было збират на милостину вашего жалования два вѣюка денегъ ис Каѣнских доходов, и мы начаемся у Бога милости, что ты милосердый государь нас пожалуешь, велишь о том дать свою государеву грамоту, чтоб нам зборных денегъ дали, а будет и тово не дадут, и нам прожить нѣчемъ, вели, государь, о том за Деутердаровою рукою каѣнскому пашѣ грамоту послать, обо всемъ твоя чесново и благочестивого государя воля. Да в здѣшнем же, государь, городе былъ Атмет кадый, жпл цѣлой годъ, богомолцомъ отнюд пристат ни к чему не смѣл и всего отступился, пошел к вашему величеству, да здѣшние, государь, люди живутъ своимъ обычаи, ни кадыя, ни бѣя не слушают, кадыйство и бѣйство сами чинят да корыстуютца и знаютца с невѣрными, в кою пору с ними в миру будут, в тѣ поры, што они на Черномъ море добывают, и тѣ воровские животы у них у донских казаков азовцы покупают дешевою ценою, то у них и промысль; Шян-Гирѣево время в государстве нашемъ такие дурные дела обявилисе, толко, государь, в том городе иново вашево промыслу и заповеди не будет, и город ваш однолично из рук отойдет. Да какъ, государь, московские послы в Азов пришли, и имъ было довелоса дать три сорока соболей, два сорока воеводе, да сорокъ кадыю, и мнѣ холону вашему два сорока соболей дали, а кадыю хотѣли дать на комяге, а какъ толко не дадут и вам бы ево доля на них взять, из давных лѣтъ при прежних государех такъ бывало, здѣшним которымъ первымъ людям, так ведетца, иным по две пары, иным по три и до десяти пар живет, што кому достойно даывали. И ныне, государь, также б дѣлали и милость учинили, которые кадыи здѣся бывают и имъ такъ ведетца, а ныне люди бѣдные и жадные, обо всемъ твоя государева воля.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1630 № 4.

XXII. Тайный наказъ посламъ Я. А. Дашкову и дяку М. Сомову, отправленнымъ еъ 141 г. къ султану.

Лѣта 7141-го февраля въ 8 ден государь царь і великии князь Михайло Федоровичъ всеа Русии и отецъ ево государевъ, великии государь святѣйшии патриархъ Филарет Никитичъ Московскіи і всеа Русии, велѣли Якову Аксентьевичю Дашкову да дяку Матвѣю Сомову итти к турскому Мурат салтану в послѣх для своего государева дѣла. А какъ имъ будучи во Царѣ-городѣ у турского Мурат салтана ихъ государское дѣло дѣлат, и о томъ имъ Якову і Матвѣю дан ихъ государской особой болшой наказъ, а сее государевъ і святѣйшого государя патриарха наказъ дан имъ о тайномъ дѣле, запечатан государевою печатю. И посломъ Якову і Матвѣю сее государскіи наказъ держати у себя тайно, с великимъ береженьемъ, і до Царяграда ево не распечатыват, чтобъ имъ посломъ самимъ того, что в немъ писано да і инымъ никому до Царягорода однолічно было невѣдомо.

А какъ дасть Богъ придуть они послы во Царьгород, а с ними придетъ вмѣсте турской посолъ Тома, і имъ Якову і Матвѣю сее государской тайной наказъ распечататъ при послѣ Томе, а однимъ безъ посла однолічно сего наказу не распечатыват, і о томъ имъ посломъ словомъ приказано накрѣпко, что ѣдучи дорогою до Царяграда і во Царѣграде безъ посла Тома однолічно сего государского наказу не распечатывати и дѣлатъ государское тайное дѣло по сему наказу, о всѣхъ статяхъ говоря і совѣтовавъ с посломъ Томою, какъ писано нижъ сего. Да с ними жъ съ Яковомъ і с Матвѣемъ посланы о томъ же тайномъ дѣле четыре грамоты, грамота отъ государя к Мурат салтану, другая отъ государя святѣйшого патриарха, грамота отъ государя к везирю Азземъ Магмет пашѣ, другая к нему жъ отъ государя святѣйшого патриарха, и имъ тѣ грамоты потому жъ вести бережно, а приѣхавъ во Царьгородъ подати ихъ Мурат салтану и к везирю отослати по сему жъ государеву наказу, какъ про нихъ писано нижъ сего.

А какъ, ожъ дасть Богъ, Яковъ і Матвѣи будутъ во Царѣграде, и какъ имъ Мурат салтанъ велитъ бити у себя на посолствѣ, и имъ Мурат салтану поклонъ отъ государя і отъ святѣйшого государя патриарха правити і грамоты болшии подати і поминки явити і рѣчь говорити по государеву по болшему наказу, какъ у нихъ о томъ в государевѣ в болшому наказѣ напісано. А какъ рѣчь изговорятъ, и имъ молвитъ: великии государь, Мурат салтаново величество, есть с нами приказъ отъ великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца і отца его государева, великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии къ вамъ великому государю о великихъ о тайныхъ дѣлахъ і грамоты государскіи с нами о тѣхъ дѣлахъ присланы, а писаны тѣ тайны грамоты греческимъ

писмомъ, і вамъ бы великому государю тѣ грамоты у насъ приняті і тѣхъ дѣл у насъ выслушаті, какъ вы великій государь изволиш. Да будетъ Мурат салтан велитъ имъ тѣ дѣла объявиті тутъ же на посолствѣ, а лишнихъ будетъ людей у него в то время не будетъ, или будетъ велитъ имъ быті у себя на дворѣ инымъ временемъ і велитъ имъ тѣ дѣла объявитъ себѣ на одіне, і Якову і Матвѣю тѣ грамоты, которые сними посланы о тайномъ дѣлѣ, а писаны греческимъ писмомъ, Мурат салтану податъ, а подавъ грамоты говориті.

Писали вы великій государь, Мурат салтаново величество, к брату своему к великому государю нашему царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи самодержцу і к отцу ево государеву, к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи в грамотахъ своихъ с посломъ своимъ з гречениномъ с Томою Катакузинымъ і рѣчью тотъ посолъ вашъ Тома по вашему Мурат салтанова величества приказу великого государя нашего ево царьскаго величества отцу, великому государю святѣйшему патриарху в тайне говорилъ о полскомъ дѣлѣ, о вопчихъ вашихъ государьскихъ недругѣхъ, о полскихъ королевичехъ і о полскихъ людехъ і о многіхъ ихъ неправдахъ і лукавствѣ, что вы великій государь хотите с великимъ государемъ нашимъ на нихъ стояти за одіне, да о крымскомъ Джанбек-Гирѣ царѣ, что онъ мимо свою правду і шертъ і мимо твое великого государя Мурат салтанова величества повеленья дѣлаютъ (дѣлаетъ) великому государю нашему ево царьскому величеству і ево государевымъ украиннымъ городомъ и ихъ уѣздамъ многое лихо, і вы великій государь в томъ ему заказъ учинилі крѣпкой, чтобъ онъ крымской Джанбек-Гирѣ царь впередъ на государя нашего украинны войною самъ не ходилъ и никою не посылалъ і лиха никоторого государя нашего людемъ не чинилъ. І то великій государь нашъ, ево царьское величество, і отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшіи патриархъ приимаютъ отъ васъ великого государя, Мурат салтанова величества, в приятную дружбу і в сердечную любовь, і противъ того хотятъ великій государь нашъ ево царьское величество воздаваті вамъ великому государю своею государьскою дружбою і любовью, а великій государь святѣйшіи патриархъ добрымъ приятельствомъ и любовью. І о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ государьскихъ вопчихъ тайныхъ дѣлахъ великій государь нашъ, ево царьское величество, и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшіи патриархъ прислалъ к вамъ великому государю, к Мурат салтанову величеству, свои государьские любительные тайные грамоты, писаны греческимъ писмомъ, а на посолские рѣчи великій государь святѣйшіи патриархъ по совѣту сына своего великого государя, ево царьскаго величества, далъ послу вашему Томѣ писмо за своею государьскою святителскою печатю. І вамъ бы великому государю, Мурат салтанову величеству, тѣхъ грамотъ выслушати, і по своей

государской приятной дружбе и любви на вобчнхъ своихъ государскихъ недругов, на полскихъ королевичей і на всю Польшу, с великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, стояти за одинъ, і рати свои на нихъ послати і велѣти надъ ними съ своей стороны промыслятъ, сколько Богъ помочи подастъ. А крымского б Джанбек-Гирѣя царя, видя передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ ево царскимъ величествомъ, многие неправды і Московскому государству отъ него крымского царя многую войну і убытки, учинитъ бы ему за такие ево многие неправды і за ево передъ вами великимъ государемъ непослушанье, по своему государскому разсмотрѣнію велѣти б ево Джанбек-Гирѣя царя съ Крыму переменить вскоре, а на ево б мѣсто учинити іново царя, которой бы вамъ великому государю былъ прямъ і вѣренъ і въ вашемъ бы государскомъ повелѣніи былъ крѣпокъ і послушенъ, а съ великимъ бы государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, былъ в дружбе и украинскихъ бы городовъ Московскаго государства не воевалъ і лиха бъ которого не дѣлалъ и межъ бы васъ великихъ государей не любя і ссоры, а вашимъ государственнымъ дѣламъ помешки не чинилъ, а дѣлалъ бы во всемъ по вашему великому государю Муратъ салтанова величества указу і воле, и на вобчнхъ недруговъ вашихъ, на полскихъ королевичей і на всю Польшу, стоялъ съ нимъ великимъ государемъ за одинъ. А ныне великій государь нашъ, его царское величество, і отецъ его государевъ, великій государь святейшій патриархъ, надѣяс на васъ великого государя Муратъ салтанова величества дружбу і любовь и на совѣтную сылку, никово на крымскую розмѣну съ казною не послалъ, а послалъ къ нему малыхъ лехкихъ поминковъ толко на сто рублей. І для того ныне великій государь нашъ, его царское величество, і отецъ ево государевъ, великій государь святейшій патриархъ, вашия великого государя Муратъ салтанова величества приятныя любви і совершенныя дружбы просятъ, чтобъ вы, великій государь, велѣлъ того крымского царя за его многие неправды съ Крыму переменить вскоре, чтобъ онъ крымской царь, мстя за то, что великій государь нашъ, его царское величество, на розмѣну къ нему ныне никово не послалъ, чтобъ онъ Московскому государству лиха не учинилъ і войною бъ самъ не пошелъ і никово не послалъ, а великій государь нашъ, его царское величество, і отецъ ево государевъ, великій государь святейшій патриархъ в томъ надѣяс на васъ великого государя по вашей приятной дружбе и любви.

А что вы, великій государь, писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и к отцу ево государеву, къ великому государю святейшему патриарху о донскихъ казакѣхъ, чтобъ имъ великимъ государемъ велѣти заказъ крѣпкіи учинити, чтобъ они на Черное море не ходили і лиха вашимъ людямъ никакого не чинили, і великій государь нашъ, его царское величество, и отецъ

ево государевъ, великий государь святейшии патриархъ Филарет Никитич Московскіи і всеа Русіи для вашне государьские дружбы і любви донскихъ казаковъ в прошлом во 140-м году уняли і вперед под смертною казнью имъ заказали, чтоб они на Черное море не ходіли і лиха вашимъ людемъ никаково не чинили. А в нынешнемъ году донские і яицкие казаки многие пошли на государеву службу на вобчѣхъ вашихъ государьскихъ недруговъ, на Полскую землю, з бояры і воеводы, а которые донские казаки остались на Дону, и к тѣмъ от великого государя нашего от его царьского величества і от отца ево государева, великого государя святейшего патриарха писано преж сего, да і ныне с нами, с послы, от нихъ великихъ государей наказано, а велено намъ такимъ казакамъ, которые остались на Дону, говоритъ под смертною казнью, чтоб они на Черное море не ходили і убытковъ вашимъ людемъ ни чинили, тѣмъ бы межъ васъ великихъ государей ссоры и нелюбя не чинили; и мы по ихъ государьскому приказу ныне будучи на Дону при послѣ вашемъ Томе тѣмъ донскимъ атаманомъ і казакомъ говорили і крѣпкой заказъ учинили под смертною казнью, на Черное море ходити имъ і вашего великого государя Мурат салтанова величества людемъ никаково лиха дѣлатъ не велели.

Да говорилъ великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи вашъ великого государя Мурат салтанова величества посолъ Тома в тайне ж про Кизылбаского Суфія шаха, что ходили яицкие казаки воеваѣ шаховыхъ городовъ и купцовъ, і великому государю нашему, его царьскому величеству, и отцу ево государеву великому государю святейшему патриарху то вѣдомо, и ныне тѣ казаки пошли на ихъ государеву службу на общихъ вашихъ государевыхъ недруговъ, на Полскихъ королевичей и на всю Польшу. А преж сего великий государь нашъ, его царьское величество, і отецъ ево государевъ, великий государь святейшии патриархъ к вамъ великому государю писали с послы своими и не одінова, чтобъ вамъ великому государю с Кизылбаскимъ шахомъ миръ учинити і стояти б на общего своего недруга, на полского Жигимонта короля и на всю Польшу, с великимъ государемъ нашимъ за одинъ, и послу вашему Томе от государя святейшего патриарха в отвѣтныхъ рѣчехъ дано греческимъ шлемомъ за ево за государевою патриарховою печатью. Да будетъ Мурат салтан, выслушавъ сеѣ рѣчи, велитъ имъ молвитъ, что онъ с царьскимъ величествомъ і з государемъ святейшимъ патриархомъ в дружбе і в любви бытъ хочетъ і крымского Джанбек-Гирѣя царя за ево передъ ними государі неправды і передъ нимъ Мурат салтаномъ непослушанье переменитъ велитъ, и посломъ Якову и Матвѣю говоритъ: то онъ великий государь къ царьскому величеству и к отцу ево государеву, к великому государю святейшему патриарху оказуетъ совершенную свою государьскую дружбу і любовь,

что крымского царя переменит хочет, і он бы великіи государь для их государьские дружбы і любви велѣл то учинити вскоре, а покамѣста он великіи государь веліт ево переменит, і он бы великіи государь велѣл послати от себя в Крым вскоре своего вѣрнаго і добраго человека, і велѣл бы ему у крымского Джанбек-Гирѣя царя в Крымѣ побыті до тѣх мѣсть, покамѣста он крымского царя велит переменит, чтоб он, крымской царь, на государевы украинны самъ войною не пошел и никою не послал і лиха б государеве землѣ никакого не учинил і начатому б ихъ государьскому вобчему дѣлу, что заведено на польских королевичей і на всю Польшу, тою своею войною не помешал.

А быв у Мурат салтана, послат государева і святѣйшого государя патриарха граматы к везирю о том же тайномъ дѣле и приказати к нему, чтоб он тѣ граматы вычел и ім быті к себѣ велѣл і о тѣх дѣлах радѣл, а правда ево і радѣнье у царьского величества і у отца ево государева, у великого государя святѣйшого патриарха в забвѣнье не будет. А будет Мурат салтан самъ у них тоѣ рѣчи слушати не похочет, а велит ім быти у везиря Аззем Магмет паши і о том говорити с ним с везирем, и Якову і Матвѣю о тѣх дѣлах говорити с везирем в тайне ж потому ж, какъ писано выше сего, какъ им велено говорити Мурат салтану; и наводит везиря о том на то, чтоб он государем совершенную свою правду показал, самъ о том порады і Мурат салтану говорил, чтоб он Мурат салтаново величество для царьского величества братские дружбы и любви крымского царя за ево многие перед царьскимъ величеством неправды і перед Мурат салтановымъ величеством непослушанье велѣл переменит вскоре, а покамѣста веліт ево переменит, і он бы великіи государь послал в Крым добраго і вѣрнаго своего человека і велѣл ему быті до тѣх мѣсть, покамѣста крымского царя переменят, чтоб от крымского царя украинамъ Московского государства лиха никакого не было. А однолично о том везирю говорит і государевым жалованем его обнадеживат і с послом с Томою посовѣтовав, хотя будет із запасного что доведетца в прибавку ко государеву жалованью ему везирю от того им дат, толко б он салтана на то навел, чтоб салтан крымского царя велѣл с Крымю переменит вскоре.

Таков наказ дан послом за государевою печатю за орлом, а на подписи написано, велено тот наказ распечатат при послѣ при Томе во Царѣградѣ, а до Царѣграда в дороге і без посла без Томы одним сего наказу однолично распечатыват не велено. Писмо тот наказ і у него припис думного діака Івана Грязева.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1633 г. № 2.

Таблица I.

Оклады кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ городахъ Разряда съ 126—140 г.г.

	126 г.	127 г.	128 г.	129 г.	130 г.	132 г.	133 г.	136 г.	137 г.	139 г.	140 г.
<i>Воронежъ</i>	786 р. 6 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	810 р. 6 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1032 р. 72 д. на вѣрѣ.	1033 р. 119 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1035 р. 71 д. на вѣрѣ.	1266 р. 71 д. откупъ ¹³).	1287 р. 71 д. откупъ ²⁰).	1382 р. 181 д. откупъ ²³).	1540 р. 81 д. откупъ ²⁶).	810 р. 153 д. откупъ ²²).	1618 р. 105 ¹ / ₂ д. откупъ ³²).
<i>Курскъ</i>	?	382 р. 134 д. на вѣрѣ.	468 р. 172 д. откупъ ⁴).	577 р. 100 д. откупъ ⁷).	850 ¹ / ₂ р. откупъ ¹¹).	861 р. на вѣрѣ ¹⁴).	1025 р. 161 д. на вѣрѣ.	1047 р. 119 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1047 р. 119 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1063 р. 69 ¹ / ₂ д. откупъ ²²).	1105 р. 69 ¹ / ₂ д. откупъ ⁸) ¹²).
<i>Валуйка</i>	232 р. 102 д.	232 р. 102 д. на вѣрѣ.	300 р. откупъ ⁵).	330 р. 150 ¹ / ₂ д. откупъ ⁸).	361 р. 100 д. откупъ ¹²).	382 ¹ / ₂ р. на вѣрѣ ¹⁵).	409 р. 105 д. на вѣрѣ.	438 р. 135 д. на вѣрѣ.	438 р. 163 д. на вѣрѣ.	461 р. 89 д. откупъ ¹⁷).	466 р. 139 д. откупъ ¹⁷).
<i>Бѣлгородъ</i>		700 р. 132 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ ¹⁶).	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1056 р. 67 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1056 р. 67 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1069 р. 137 д. на вѣрѣ.	1095 р. 187 д. откупъ ¹⁷).
<i>Осколь</i>	64 р. откупъ.	64 р. на вѣрѣ.	152 р. 94 д. откупъ.	152 р. 94 д. на вѣрѣ.	152 р. 94 д. на вѣрѣ.	177 р. 134 д. откупъ ¹⁷).	182 р. 184 д. откупъ ²¹).	251 р. 34 д. откупъ ¹⁸).	324 р. 134 д. откупъ ¹⁸).	345 р. 134 д. откупъ.	362 р. 94 д. откупъ ¹⁷).
<i>Ливны</i>		105 р. откупъ ²).	105 р. откупъ ²).	105 р. на вѣрѣ.	120 р. 28 д. на вѣрѣ.	156 р. 90 д. откупъ ¹⁸).	161 р. 140 д. откупъ ¹⁸).	212 р. 125 д. откупъ ²⁴).	220 р. 73 д. откупъ ²⁷).	231 р. 163 д. откупъ ³⁴).	258 р. 33 д. откупъ ²⁹).
<i>Лебедянь</i>		26 р. 50 д. откупъ ³).	26 р. 50 д. откупъ ³).	42 р. откупъ ⁹).	42 р. откупъ ⁹).	73 ¹ / ₂ р. на вѣрѣ ¹⁹).	77 р. 89 ¹ / ₂ д. откупъ ²²).	112 р. 19 ¹ / ₂ д. откупъ ²⁵).	114 р. 39 ¹ / ₂ д. откупъ ¹⁷).	120 р. 99 ¹ / ₂ д. откупъ ²⁵).	137 р. 119 ¹ / ₂ д. откупъ ⁴⁰).
<i>Елецъ ¹)</i>		315 р. откупъ.	540 р. 150 д. откупъ ⁹).	770 ¹ / ₂ р. откупъ ¹⁰).	770 ¹ / ₂ р. на вѣрѣ.	—	948 р. 179 д. откупъ ¹³).	1011 р. 62 д. на вѣрѣ.	1027 р. 128 д. на вѣрѣ.	1036 р. 135 ¹ / ₂ д. на вѣрѣ.	1057 р. 135 ¹ / ₂ д. откупъ ¹³).
<i>Карачевъ</i>	—	—	—	—	—	—	—	177 р. 165 д. откупъ.	199 р. 175 д. откупъ ²⁶).	220 р. 175 д. откупъ ²⁰).	226 р. 28 д. откупъ ¹⁷).
<i>Мосальскъ</i>	—	—	—	—	—	—	—	20 р. 109 д. откупъ.	21 р. 119 д. откупъ ²⁰).	27 р. 39 д. откупъ ³⁶).	тамга въ откупу ⁴¹), а кабакъ сведень
<i>Мещовскъ</i>	—	—	—	—	—	—	—	42 р. 161 ¹ / ₂ д. откупъ.	48 р. 10 д. откупъ ²⁰).	сведенъ ²⁷).	0.
<i>Кромы</i>	—	—	—	—	—	—	—	7 р. 70 д. откупъ.	8 р. 7 д. откупъ ³¹).	10 р. 27 д. откупъ ³⁸).	11 р. 37 д. откупъ ⁴²).

1) Въ окладъ входятъ баня и мельница. 2) Курскій казацкій плотникъ ~~Батяновъ~~. 3) Казакъ В. Ѳеодоровъ. 4) Кр. И. Б. Черкаскаго. 5) Осколенникъ? 6) Кр. Т. Волковъ, а сначала за 315 р. 9¹/₂ д. курскіе казенные плотники. 7) Кр. инокини Марья Ивановна ~~Филарета~~ Минаевъ. 8) Кадашевецъ Ѳролка Ребровъ. 9) Кр. б. И. Н. Романова Куземка Офаносовъ. 10) Кр. Т. Волковъ. 11) Кадашевецъ Ѳедка Гусельниковъ. 12) Кадашевецъ Ѳ. Ребровъ. 13) Кр. Савинской слободы патр. Филарета Л. Кострикинъ. 14) А въ 131 г. въ откупу за 861 р. 15) А въ 131 г. въ откупу за 382¹/₂ р. 16) Также и въ 131 г. 17) Кр. кн. И. Б. Черкаскаго Юршинъ, въ 131 г.—160 р. 174 д., онъ же. 18) Кадашевецъ А. Золотовъ, въ 131 г. 151 р. 40 д., онъ же. 19) въ 131 г. 73¹/₂ р., откупщикъ кр. б. И. Н. Романова К. Офаносовъ. 20) Кр. кн. И. Б. Черкаскаго, Марьины слободы, И. Офремовъ. 21) Кадашевецъ Ѳ. Григоровъ. 22) Посадс. чл. Тулы Н. Харламовъ. 23) Я. Тимофеевъ. 24) Ярославецъ Ѳомка Баутинъ. 25) Кр. И. Б. Черкаскаго, Михайлова г. К. Кондратьевъ. 26) Москвитинъ, Казенной слободы, Ѳ. Сырейщикъ. 27) Кадашевецъ А. Дмитриевъ. 28) Кр. Филарета Гр. Ефимьевъ. 29) Кр. И. Н. Романова, Калужской слободы С. Михайловъ. 30) Москвитинъ, устюжской полусотни тяглець, Ѳ. Борисовъ. 31) Курченинъ Н. Г. Кабаровъ. 32) На полгода. Кадашевецъ П. Алексѣевъ. 33) Гр. Гусятниковъ. 34) Офремовъ В. Даниловъ. 35) Кр. И. Н. Романова К. Ѳеодоровъ. 36) Кр. И. Н. Романова Калуж. у. Е. Яковлевъ. 37) А въ 138 г. въ откупу за Гавр. Дмитриевымъ. 38) Новгородецъ В. Ивановъ. 39) Кр. И. Н. Романова, с. Спасскаго, Ѳ. Михайловъ. 40) Кадашевецъ А. Михайловъ. 41) Кр. кн. А. Мосальскаго Ст. Яковлевъ. 42) Кадашевецъ Ѳома Балѣкинъ.

Въ этой таблицѣ и въ примѣчаніяхъ приведено 104 случая, изъ нихъ въ 68—кабакъ и тамга въ откупу, это составитъ 66%. Главные сткупщики: 1) крестьяне б. кн. И. Б. Черкаскаго,—12 случаевъ, особенно Юршинъ—8, Офремовъ—2; 2) Кадашевецъ Ѳролка Ребровъ 3, Золотовъ 4, П. Алексѣевъ—2; 3) Крестьяне б. И. Н. Романова—7; 4) Крестьяне Патриарха—4, особенно Л. Кострикинъ—3.

Источникъ: А. М. Ю. Книги Денежнаго Стола №№ 76, 77, 276, 80, 81, 282.

Таблица II.

Оклады и поступления Устюжской Чети.

Годъ.	Остаток	Д О П И М К А.						О К Л А Д Ы.										Стрѣлецкія.			Неокладныя.		
		Взяты.	Взято и израсходовано въ городахъ.	Сложено.	Вѣдно сыскать.	Отсрочено.	Осталось въ доимкѣ.	Ч е т в е р т н ы я.					Кабацкія и таможенныя. ¹⁰⁾					Окладъ.	Взято.	Осталось въ доимкѣ.	Взято.	Въ доимкѣ.	
								Сошное вѣсимо.	Взяты по окладу.	Прибыло въ окладъ.	Взято.	Отсрочено.	Сложено.	Къ тому донять.	Взяты по окладу.	Прибыло въ окладъ.	Взято.						Осталось въ доимкѣ.
131 г.		25043 р. 60 д. ¹⁾ — 2531 р. 188 д.	18244 р. 110 л.	3941 р. 14 д. 4 л. + 2531 р. 188 д. ²⁾	255 р.	—	981 р. 3 д. 4 л.	321 ¹ / ₂ с., 694 ² / ₃₂ в., 35 ³ / ₄ ч.	11837 р. 194 ¹ / ₂ л.	214 р. 7 ¹ / ₂ л.	11510 р. 131 ¹ / ₂ л.	141 р. 197 ¹ / ₂ л.	233 р. 85 ¹ / ₂ л.	165 р. 193 ¹ / ₂	18455 р. 194 л.	358 р. 170	5938 р. 19 л.	12876 р. 145 л.	4494 р. 75 л.	4486 р. 72 л.	8 р. 3 л.	5061 р. 5 д. ³⁾	268 р. 171 ¹ / ₂
134 г.	2830 р. 77 л. ²⁰⁾	27852 р. 167 ¹ / ₂ л. ⁴⁾	21089 р. 56 л.	2593 р. 104 л. ⁶⁾	287 р. 159 ¹ / ₂ л. ⁹⁾	221 р. 42 л. ⁷⁾	3661 р. 6 л.	322 ²⁹ / ₆₄ с. ⁸⁾ 715 ¹ / ₁₆ в., 359 ⁷ / ₃₂ ч. 92 ¹ / ₈ д.	12402 р. 68 л.	49 р. 31 ¹ / ₂ л.	12023 р. 141 л.	199 р. 24 ¹ / ₂ л. ⁵⁾	—	228 р. 134 ¹ / ₂ л.	25590 р. 21 л. 85 р. 81 ¹ / ₂ л.	—	4191 р. 106 л.	21483 р. 196 ¹ / ₂ л.	4890 р. 47 ¹ / ₂ л.	3875 р. 172 ¹ / ₂ л.	1014 р. 75 л.	1050 р. 123 л.	3 р. 8 л.
135 г. ¹¹⁾	3244 р. 152 д. + 826 р. 114 ¹ / ₂ л. ¹²⁾	29243 р. 191 ¹ / ₂ л. ¹³⁾	23527 р. 32 д.	1728 р. 26 л. ¹⁴⁾	40 р. 84 л. ¹⁵⁾	401 р. 50 л. ¹⁶⁾	3546 р. 199 ¹ / ₂ л. ¹⁷⁾	322 ¹³ / ₁₆ с., 724 ¹ / ₁₆ в., 66 ³ / ₈ ж. ч., 302 ² / ₂ ч. + 97 ¹ / ₈ д.	12452 р. 67 ¹ / ₂ л.	38 р. 129 ¹ / ₂ л.	11744 р. 60 ¹ / ₂ л.	199 р. 120 ¹ / ₂ л. ¹⁸⁾	144 р. 47 ¹ / ₂ л. ¹⁹⁾	702 р. 169 ¹ / ₂	25623 р. 23 л. 64 р. 121 л.	5188 р. 30 л.	20449 р. 114 л. ²²⁾	4890 р. 47 ¹ / ₂ л.	4752 р. 61 ¹ / ₂ л. ²¹⁾	117 р. 183 ¹ / ₂	697 р. 188 ¹ / ₂ л.	85 р.	
136 г.	3954 р. 100 ¹ / ₂ л. + 826 р. 114 ¹ / ₂ л. ¹²⁾	25738 р. 17 ¹ / ₂ л. ²²⁾	21076 р. 23 л.	2930 р. 49 л. ²⁴⁾	364 р. 27 л. ²⁵⁾	—	1367 р. 108 ¹ / ₂ л.	323 ¹ / ₁₆ с., 724 ¹ / ₁₆ в., 66 ³ / ₈ ж. ч., 302 ² / ₂ ч. + 97 ¹ / ₈ д.	12490 р. 195 л.	55 р. 165 ¹ / ₂ л.	11955 р. 120 л.	199 р. 124 л. ²⁶⁾	34 р. 155 ¹ / ₂ л. ²⁷⁾	356 р. 161 л.	26557 р. 163 ¹ / ₂ л.	15 р. 65	2573 р. 107 ¹ / ₂ л.	23999 р. 121 л. ²⁸⁾	4890 р. 47 ¹ / ₂ л.	4662 р. 108 л.	227 р. 108 л.	734 р. 37 л.	52 р. 80 л.
138 г.		31942 р. 135 л. 4562 р. 131 л.	25587 р. 122 ¹ / ₂ л. 4562 р. 131 л. ²⁹⁾	1312 р. 134 ¹ / ₂ л. ³¹⁾	26 р. 14 л.	—	451 р. 133 л.	380 ¹² / ₁₆ сошки, 1 ²⁰ / ₁₆ сохи, 726 ⁷ / ₁₂ в., 75 ³ / ₂₄ ж. ч., 317 ⁷ / ₁₆ ч., 32 ¹ / ₈ д.	12924 р. 148 л.	47 р. 166 л.	12501 р. 46 л.	—	53 р. 49 л.	218 р. 19 л.	28300 р. 146 ¹ / ₂ л.	26 р. 121 ¹ / ₂ л.	2543 р. 129 л. + сложено 136 р. 189 л.	25636 р. 150 л.	5385 р. 124 ¹ / ₂ л.	4840 р. 103 ¹ / ₂ л.	545 р. 21 л.	4321 р. 164 л. ³²⁾	3891 р. 161 л.
139 г.	1110 р. 62 ¹ / ₂ л. ³⁰⁾	29836 р. 122 д. ³³⁾	27283 р. 7 ¹ / ₂ л. + 608 р. 28 л. ³⁴⁾	923 р. 55 д. ³⁵⁾	26 р. 14 л. ³⁶⁾	—	805 р. 60 ¹ / ₂ л. + 190 р. 157 д. ³⁷⁾	380 ²⁵ / ₁₆ с., 1 ²⁰ / ₁₆ сохи, 749 ³ / ₄ в., 85 ³ / ₂₄ ж. ч., 317 ⁷ / ₁₆ ч., 92 ¹ / ₈ д.	13015 р. 164 л.	63 р. 122 л.	12717 р. 114 л. 75 р. 151 ¹ / ₂ л. ³⁸⁾	—	286 р. 20 ¹ / ₂ л.	25439 р. 137 ¹ / ₂ л.	380 р. 13 л.	3833 р. 46 ¹ / ₂ л.	21986 р. 104 л. ³⁹⁾	5787 р. 82 л. + 7 р. 113 л. ⁴⁰⁾	5359 р. 173 ¹ / ₂ л.	435 р. 21 ¹ / ₂ л. ⁴¹⁾	789 р. 36 ¹ / ₂ л.	—	
141 г.	810 р. 55 ¹ / ₂ л. ³⁹⁾	33798 р. 64 л. ⁴³⁾	26803 р. 75 ¹ / ₂ л.	5431 р. 36 ¹ / ₂ л. ⁴²⁾	795 р. 153 ¹ / ₂ л. ⁴⁴⁾	—	788 р. 95 л. ⁴⁵⁾	381 ¹ / ₁₆ с., 2 ²⁰ / ₁₆ сохи, 774 ³ / ₁₆ в., 754 ¹ / ₁₆ ч., 169 ¹ / ₈ д.	13055 р. 190 л.	32 р. 174 л.	11193 р. 186 л.	—	35 р. 7 л. ⁴⁶⁾	1859 р. 171 л.	27710 р. 114 ¹ / ₂ л.	144 р. 123 ¹ / ₂ л.	6713 р. 46 л.	21141 р. 192 л. ⁴⁷⁾	5794 р. 192 л. + 1 р. 66 ¹ / ₂ л. ⁴⁸⁾	4278 р. 66 л. + 419 р. 176 л. ⁴⁹⁾	1098 р. 16 ¹ / ₂ л.	1496 р. 126 ¹ / ₂ л.	—

Источники: Сметы Устюжской Чети. М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 20, 1626 г. № 37, 1626—1627 г.г. № 26, 1628 г. № 44, 1630 г. № 84, 1628—1631 г.г. № 55, 1633 г. № 49.

Примѣчанія къ таблицѣ II.

1) Подсчеты наши. Эта цифра составила такъ: 23919 р. 11 а. 2 д. изъ дошки, приборъ 130 г. 2023 р. 32 а.

2) 2531 р. 138 д. взяты въ 130 г.

3) Въ эту цифру вошли: а) 205 р. 30 а. 4 д. на възмичахъ кабацкихъ откупныхъ денегъ, что они держали кабакъ сверхъ откупного срока въ другой годъ, б) по сыску д. Смывалова съ вотчинъ Строгановыхъ за 129 г. 81 р. 11 а. 4 д., по сыску же 988 р. 3 а. 1 д. с) изъ Казан. Дворца 1500 р. за сибирскіе хлѣбные запасы, которые въ 131 г. отвезуть въ Сибирь съ Устюга и Соли Вычегодской, за 1750 ч. муки и крупъ и толокна, за четь муки по 25 а., за четь крупъ и за четь толокна по 1 р. 4 а. 1 д.; д) посульня и кормовыя деньги, что взяты по устюжскимъ и усольскимъ мірскимъ расходнымъ книгамъ 121—130 г.г., что присланы къ Москвѣ въ 130 г., въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$: на кн. А. Принковъ Ростовскомъ, Алр. Нагомъ съ товарищи 1616 р. 22 а. $3\frac{1}{2}$ д. Да въ 131 г. доправлено кормовыхъ и посульныхъ денегъ треть: на А. Принковъ-Рост. 92 р., Стромилловъ 70 р., Я. Зайцевъ и Гр. Кирѣевскомъ 20 р., С. Жеребцовъ 5 р., дякъ И. Львовскомъ 4 р., всего 191 р. Итогъ смѣты: окладъ 30064 р. $174\frac{1}{2}$ д., у насъ 30,293 р. $188\frac{1}{2}$ д., въ 131 г. прибыло въ окладъ 517 р. 176 д., у насъ 572 р. $177\frac{1}{2}$ д.; взято и израсходовано 17624 р. 33 д., у насъ 17448 р. $150\frac{1}{2}$ д., къ тому донять 12958 р. $127\frac{1}{2}$ д., у насъ сложено 233 р. $85\frac{1}{2}$ д., въ донкѣ 13184 р. 130 д.

4) Въ цифру недоимки, подлежащей взятію, у насъ входятъ только тѣ суммы, которыя къ данному бюджетному году не взяты, въ смѣтахъ же недоимка вычисляется слѣдующимъ образомъ: всего Устюжской Ч. съ городовъ... помѣчено взяти 29737 р. 14 а. 1 д., oprичъ прибора 133 г. Да въ 133 г. сверхъ оклада прибрано 3404 р. 29 а. $5\frac{1}{2}$ д. И обоего по окладу съ приборомъ 33142 р. 10 а. $4\frac{1}{2}$ д. Въ то число взято на Москвѣ въ 133 г. 5289 р. 16 а. 1 д. и въ приходной книгѣ тѣ деньги писаны въ томъ же 133-мъ году подъ окладъ, да въ нынѣшнемъ 134 г. взято на Москвѣ 23000 р. 2 а. $2\frac{1}{2}$ д., да въ городахъ въ расходѣ и въ кабацкомъ заводѣ и т. д. 3378 р. 23 а. $\frac{1}{2}$ д. и т. д. Такимъ образомъ, въ смѣтахъ въ недоимку на данный годъ входятъ и деньги взятые въ предыдущемъ году и помѣченныя въ смѣтѣ того года во взятѣ. Мы устраняемъ эту бухгалтерскую неправильность, считая въ недоимкѣ только ту сумму, которая не взята къ данному году. Такъ, для 134 г. мы получили цифру недоимки не 33142 р. 10 а. $4\frac{1}{2}$ д., а 33142 р. 10 а. $4\frac{1}{2}$ д.—5289 р. 16 а. 1 д.—27852 р. $117\frac{1}{2}$ д.

5) 2537 р. 33 а. 1 д. сложено съ устюжскихъ каб. головы и цѣловальниковъ. Это недоборъ противъ оклада 132 г., oprичъ прибора. „И по государеву указу тѣхъ недоборныхъ денегъ править не велено для того, что на Устюге на посаде и въ усадѣ въ таможенномъ и въ кабацкомъ зборе учинили прибыль, и недоборные денги изъ окладу выложены“. Тоже у Соли Выч.—55 р. 17 а. 3 д.

6) 206 р. 31 а. не добрано там. и каб. на Тотмѣ противъ оклада 132 г. 65 р. 14 а. 3 д. не добрано кабац. на Городецкѣ противъ оклада 132 г.; 15 р. 24 а. $2\frac{1}{2}$ д. каб. не добрано въ Пошехонѣ противъ оклада 132 г.

7) Четверти. доходы съ Чаронды прошлыхъ лѣтъ, что они платили по годамъ. Отсрочено до 135 г.

8) Въ томъ числѣ малыхъ сошекъ 320 $\frac{13}{16}$. Вытей по нашему подсчету $715\frac{1}{16}$, по итогу смѣты 715 в. безъ трети и пол-полчетверти выти.

9) 58 р. 24 а. $3\frac{1}{2}$ д. не велѣно править по дозорнымъ книгамъ съ Утмановской вол. (Устюгъ), съ пустыхъ $\frac{1}{4}$ с.... до тѣхъ мѣстъ, пока нынѣшніе писцы Устюгъ опишутъ и книги въ четь отдадутъ.

Съ Соли Выч. съ посада и съ Окологороднаго стана четвертныхъ доходовъ 140 р. 29 а. $2\frac{1}{2}$ д., по г—ву указу не велѣно пмать до большихъ писцовъ.

10) Въ рубрику кабацкихъ и таможенныхъ также входятъ: банные на Устюгѣ, Солн В., Тотъмъ, Можайскѣ, Вязъмъ; пролубной откупъ на Тотъмѣ; квасной откупъ на Ржевѣ, Вязъмѣ, Лукахъ Вел.; мельничной—Дмитровъ; сусло—Вязьма, Луки Вел.; недѣли и площадное письмо въ Вязъмѣ; перевозъ—Кляземское городище.

11) Подсчесть прихода 135 г. по смѣтѣ нашъ.

12) 826 р. 19 а. $\frac{1}{2}$ д. донять на подьячемъ Федорѣ Порошинѣ остальныхъ денегъ отъ счету боярина кн. Ив. Ив. Одоевскаго да дьяка Сем. Самсонова противъ приходной книги 130 г., и устюжскихъ кормовыхъ и посульныхъ денегъ по счету д. М. Смывалова, чего у Порошина противъ прихода 131 г. въ расходѣ нѣтъ (39 р. 14 а.).

13) Въ томъ числѣ 1610 р. 20 а. $4\frac{1}{2}$ д., прибранныхъ сверхъ оклада въ 134 г. Нелонка въ итогѣ смѣты 33121 р. 3 а. 3 д., но въ томъ числѣ 3979 р. 13 а. $4\frac{1}{2}$ д. ваято въ 134 г.

14) Въ итогѣ смѣты также 1728 р. 26 д. Въ эту цифру вошли: 1) 204 р. 22 а. $2\frac{1}{2}$ д. недобора каб. и там. и 1 р. 31 а. $5\frac{1}{2}$ д. недобора банныхъ вѣрнаго сбора въ 133 г. на Тотъмѣ, править не велѣно „для того, что на Усть Толшемскомъ во 133 году передъ прошлымъ годомъ судовъ многихъ съ продажнымъ хлѣбомъ и съ товары не было и въ бане тутошние и прѣзжане люди парились мало“. 2) 65 р. 14 а. 3 д. недобора кабац. на Городецкѣ въ 133 г. править не велѣно, т. к. въ Городецкѣ въ 133 г. хлѣбъ былъ дорогъ и питуховъ было мало, „а иные посадскіе люди, пропився, разбрелись врознь, а иные померли, а уѣздные крестьяне по заказу помѣщиковъ своихъ на кабацкѣ не шли“. 3) 21 а. четвертныхъ доходовъ во Ржевѣ Вол.—не править, т. к. они довелись съ 3 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, занятыхъ по городовому чертежу лѣсомъ городовымъ. 4) 15 р. 24 а. $2\frac{1}{2}$ д. кабац. недоборныхъ съ Пошехонскаго кабака въ бѣломъ селѣ Романовскомъ—не править „для того, которые всякие люди живутъ около бѣлаго села, и тѣ люди оскудали, а посаду и большіе дороги и водяново пути къ тому селу нѣтъ и проѣзжихъ людей ѣздить мало“. 5) 781 р. 25 а. $1\frac{1}{2}$ д. там. и каб. недобора въ 133 г. на Устюгѣ В. oprичъ прибора—править не велѣно, такъ какъ въ Устюжскомъ у. въ *имяхъ* волостяхъ въ тамож. и кабац. сборѣ учинена г-рю прибыль. Тоже у Соли—Выч. 290 р. 22 а. $2\frac{1}{2}$ д., на Тотъмѣ 8 р. 26 а. $4\frac{1}{2}$ д. 6) 348 р. 7 а. $2\frac{1}{2}$ д. каб. и там., квасныхъ и банныхъ недоборныхъ въ 134 г. въ Можайскѣ—править не велѣно „для того, что въ прошломъ во 133-мъ году въ Можайску сборъ былъ великъ для многихъ прибыльныхъ людей, которые были у городского дѣла передъ прошлымъ годомъ каменщиковъ и кирпичниковъ и всякихъ дѣловцовъ было меншіе и отъ городского дѣла отдѣлались рано.“ 7) 7 р. 32 а. 3 д. банныхъ, сусленныхъ и квасныхъ недоборныхъ въ 134 г. въ Вязъмѣ—править не велѣно, т. к. головы и цѣл. учинили г-рю прибыль въ 134 г. въ кабац. сборѣ. Тоже на Лукахъ Вел.—2 р. 9 а. $\frac{1}{2}$ д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ недоборныя деньги изъ оклада выложены.

15) Недоборъ кабацкихъ въ 134 г. противъ откупу 133 г. во Ржевѣ-Волгодимеровѣ.

16) Съ Устьянскихъ волостей за стрѣл. хлѣб. запасы 134 г. (въ окладѣ въ 601 р. 29 а. 1 д.).—заплатить устьянцомъ для ихъ скудости впредь въ 2 годы во 136 и 137, по 200 р. 20 а. 5 д. на годъ. Въ итогѣ смѣты не 401 р. 50 д., а 736 р. 27 а. 5 д..

17) Въ итогѣ смѣты 2839 р. 5 д.—106 р. 21 а. $4\frac{1}{2}$ д.

19) а) 58 р. 144 д. съ Утмановской вол. (Устюгъ) съ пустыя $1\frac{1}{4}$ с. по дозорнымъ книгамъ 128 г. —править не велѣно, пока писцы Уст. у. опишутъ; б) съ усольцевъ 140 р. 29 а. $2\frac{1}{2}$ д., править не велѣно до большихъ писцовъ.

20) Имать не велѣно съ усольцевъ посадскихъ людей для ихъ бѣдности и пожара, что они въ 134 году погорѣли.

21) Да 19 р. 33 а. 1 $\frac{1}{2}$ д. съ Соли посада для бѣдности и пожара имать не велѣно.

22) Итогъ смѣты: окладъ 38218 р. 21 а. 3 д., у насъ 38178 р. 141 д.; взято въ окладъ 16929 р. 10 а. $\frac{1}{2}$ д., у насъ 16976 р. 57 $\frac{1}{2}$ д., имать не велѣно 343 р. 170 $\frac{1}{2}$ д., у насъ 343 р. 167 д.; осталось въ донмкѣ 21048 р. 24 а. 4 $\frac{1}{2}$ д., у насъ 21202 р. 83 $\frac{1}{2}$ д.

23) Въ томъ числѣ въ 135 г. прибрано 957 р. 32 д.

24) Въ томъ числѣ: 1) 2610 р. 24 а. 1 $\frac{1}{2}$ д. на Устюжскомъ кабац. головѣ и на цѣловальникахъ 132 г., для того что голова съ правежа померъ, а сынъ сосланъ въ Сибирь, а на женахъ и дѣтяхъ ихъ править не довелось; 2) Ржевскихъ кабац. недоборныхъ 40 р. 13 а. 5 $\frac{1}{2}$ д. на 134 г. 3) Там. и каб. недобора на Устюгѣ В. въ 134 г. 174 р. 30 а. 2 д.—править не велѣно, т. к. въ иныхъ волостяхъ въ кабац. и там. сборѣ учинена г-рю прибыль; тоже на Тотъмѣ въ 134 г.—57 р. 11 а. 2 д. 4) 2 р. 24 а. 3 д., недоборъ въ кабац. прибыли въ Старицѣ въ 134 г. 5) 2 р. 10 а. 3 д.—недоборъ въ 134 г. на Рогачевскомъ кабацѣ Дмитров. у. 6) Съ пустыхъ дворов. мѣсть во Ржевѣ на 134 г. 21 а. 3 д. править не велѣно, т. к. на тѣхъ мѣстахъ съ 133—136 годъ лежалъ городской лѣсъ. Всѣ эти деньги изъ оклада выложены.

25) 251 р. 17 а. 1 д. каб. и там. недобора 134 г. у Соли-Выч., 112 р. 20 а. 4 д. каб. и там. недобора 134 г. въ Можайскѣ.

26) 58 р. 24 а. 3 $\frac{1}{2}$ д. съ Угмановской вол. (Устюгъ В.) съ $\frac{1}{4}$ пустой с. по дозорнымъ книгамъ 128 г. править не велѣно до писцовъ; 140 р. 29 а. 2 $\frac{1}{2}$ д. съ Соли посада и съ Окологороднаго стана четвертныхъ доходовъ по г-ву указу до большихъ писцовъ имать не велѣно.

27) 19 р. съ мельницы (сгорѣла)—по г-ву указу и по сыску писцовъ править не велѣно; Въ Вязьмѣ по новому письму убыло доходовъ 15 р. 25 а. 5 $\frac{1}{2}$ д. Оба оклада впередъ выложены.

28) Въ итогѣ смѣты: окладъ 39119 р. 31 а. 2 д., у насъ 39119 р. 189 д., взято въ окладъ 14522 р. 21 а. $\frac{1}{2}$ д., у насъ—14529 р. 27 $\frac{1}{2}$ д., сложено 34 р. 25 а. 5 $\frac{1}{2}$ д., у насъ тоже, отсрочено 199 р. 20 а. 4 д., у насъ тоже, донять 24362 р. 30 а. 2 д., у насъ 24356 р. 82 д.

29) Остатокъ вычисленъ по итогам смѣтъ, т. к. начала смѣты нѣтъ.

30) 4562 р. 131 д. взяты въ 138 г.

31) Недоборъ 1188 р. 4 а. 4 $\frac{1}{2}$ д. Съ Подосиновской волости для крестьянской скудости велѣно не брать 102 р. 9 а. 2 д.; съ Устюжскаго у. не взято 11 р. 13 а. 2 д., т. к. сбора не было, съ Тотемскаго у. не взято четвертныхъ 10 р. 18 а. 2 д.—крестьяне разбрелись.

32) Въ томъ числѣ новоприбылыхъ доходовъ съ Устюга В., Соли-Выч. Тотьмы, что прибыло по новому письму и со льготныхъ вытей на прошлые годы 2464 р. 3 а. 5 $\frac{1}{2}$ д. Итогъ смѣты: по окладу 40234 р. 81 д., у насъ 41225 р. 94 $\frac{1}{2}$ д.; прибыло сверхъ оклада 74 р. 37 $\frac{1}{2}$ д., у насъ 74 р. 87 $\frac{1}{2}$ д.; взято и израсходовано въ городахъ 15044 р. 174 д., у насъ 15044 р. 175 д.; сложено 202 р. 51 д., у насъ—390 р. 38 д.; къ тому донять 25061 р. 92 $\frac{1}{2}$ д., у насъ—25864 р. 169 д.

33) Въ томъ числѣ въ 138 г. прибрано сверхъ оклада 2323 р. 16 а. 1 д.

34) 608 р. 4 а. 4 д. послано изъ Вязьмы въ Можайскѣ на кабацк. вина.

35) Въ томъ числѣ: 1) там. и кабац. въ Уст. у. въ 138 г. недобрано 354 р. 27 а. 3 $\frac{1}{2}$ д., 2) Съ Подосиновской вол. кабац. 23 а. 3 д. на 138 г., 3) Съ Соли Выч. каб. и там. 537 р. 28 а. $\frac{1}{2}$ д. недобора, править не велѣно для хлѣбнаго недорода и для того, что у Соли во 138 и 137 г. были заставы отъ мороваго повѣтрія и торговымъ людямъ изъ городовъ прїѣзжать съ товары было не можно; 4) Старица каб. недоборныхъ 138 г. 14 р. 5 а. 4 д.—править не велѣно

для того, что въ 138 г. хлѣбъ побилъ морозомъ и хлѣбъ былъ дорогъ и на кабакахъ питуховъ было мало; 5) Можайскъ, убыло по новому писемъ 137 г. изъ оклада 3 р. 20 а. 3 д., 6) Луки В. сусл. и квас. недобора 138 г. 11 р. 21 а. 1 д., 7) Вязьма—пролуб. и перевозный откупъ—недоборъ 16 а., имать не велѣно, т. к. черезъ р. Вязьму въ 138 г. на Смоленской дорогѣ вмѣсто перевоза сдѣланъ мость. Изъ оклада выложены.

36) Вязьма—недоборъ 136 г. сусл. и квас. 26 р. 2 а. 2 д.

37) 190 р. 17 а. 5 д. за кабацкое вино, что на Устюгъ В. въ 137 и 138 г. усохло и утекло и за кабац. суды въ недопѣнкѣ, и о томъ винѣ и судахъ написано къ государю въ докладъ; 8 а. 2 д. тамож. д. на 138 г. не взято въ Сараевской вод. Уст. у., т. к. въ той волости сбора не было. По итогу смѣты изъ оклада выложено 949 р. 14 а. 1 д., въ остаткѣ доить 803 р. 17 а. 4 д.

38) 75 р. 151 $\frac{1}{2}$ д. зачтено на Устюжнѣ за ядерный провозъ отъ Устюжны до Москвы.

39) Въ итогѣ смѣты: окладъ 38467 р. 20 а. $\frac{1}{2}$ д., прибыло въ 139 г. 444 р. 30 а. 2 д.=38912 р. 17 а. $\frac{1}{2}$ д., у насъ 38448 р. 101 $\frac{1}{2}$ д., да прибыло—443 р. 135 д.; взято въ окладъ 16568 р. 22 а. 5 $\frac{1}{2}$ д., да зачтено за ядерный провозъ 85 р. 151 $\frac{1}{2}$ д., у насъ—16626 р. 112 д.; къ тому доить 22268 р. 2 а., у насъ—22265 р. 124 $\frac{1}{2}$ д.

40) Прибыло въ 139 г. у Соли съ новопробылыхъ вытей.

41) Въ итогѣ смѣты: окладъ 5794 р. 32 а., взято 5359 р. 28 а. 5 $\frac{1}{2}$ д., доить съ Тотмы 422 р. 31 а. 2 д.

42) Въ томъ числѣ прибрано въ 140 г. сверхъ оклада 1117 р. 17 а. 2 $\frac{1}{2}$ д.

43) Въ томъ числѣ: 1) по имянному приказу государей и по докладной выпискѣ 842 р. 19 а. $\frac{1}{2}$ д. имать не велѣно на подъячемъ Уст. ч. Федоръ Порошинъ устюжскихъ кормовыхъ и посульныхъ и кабац. д., что у него по счету ки. Ив. Одоевскаго и дьяка С. Самсонова противъ прихода 131 г. въ расходѣ не было. И тѣхъ денегъ взять не на комъ, Ѳ. Порошинъ съ женой померли. 2) 810 р. там. и каб. недобора 139 г. на Устюгъ В. имать не велѣно: а) 310 р. 28 а. 1 д., что довелось было взять на гостя Т. Торокановъ съ г-ва покупного хлѣба, б) 193 р. 2 а. $\frac{1}{2}$ д. недобора замѣнено приборомъ, в) 306 р. 17 а. по г-ву указу и по сыску для хлѣбного и хмелевого недорода имать не велѣно, т. к. во 139 г. на Устюгѣ хлѣбъ и хмель не родился и былъ дорогъ. 3) 8 р. 13 а. 3 д. четвертныхъ на 139 г. съ Тотмы, которыя довелось взять на Иванъ Харламовъ съ братьей, не имать, т. к. Харламовъ съ братьей и съ дѣтьми взяли въ Москву въ гостинную сотню. 4) 35 р. 8 д. четвертныхъ съ Устюжской вод. Тотем. у.— для пустоты имать не велѣно, покамѣста бѣгле крестьяне сыщутся. 5) 145 р. 30 а. 4 $\frac{1}{2}$ д. там. и каб. недобора 139 г. въ Можайскѣ по обыску и потому, что головы были за крестнымъ цѣлованіемъ, имать не велѣно. 6) 422 р. 31 а. 2 д. съ Тотмы за стрѣлец. хл. запасы 139 г. имать не велѣно для крестьянской бѣдности и многихъ податей. 7) 515 р. 5 а. 5 д. там. и каб. недобора 140 г. на Устюгъ В. замѣнено приборомъ; 411 $\frac{1}{2}$ р. что взяты на Уст. В. въ 140 г. съ г-ва покупного хлѣба до г-ва указа, по г-ву имянному приказу и по памяти изъ Б. Казны изъ Уст. ч., хлѣбнымъ уговорщикамъ отданы. 8) 131 р. 4 а. 1 д. недобора каб. и там. у Соли В. въ 140 г. замѣнены приборомъ, а 254 р. 6 а. 5 д., что довелось было взять съ г-ва покупного хлѣба, имать не велѣно. 9) 8 р. 13 а. 3 д. четвертныхъ на Харламовъ (Тотма) и мать не велѣно, т. к. Харламовъ взяли въ гостинную сотню; съ Тотмы же съ Устюжской вод. 35 р. 8 д. для пустоты имать не велѣно, пока бѣгле крестьяне сыщутся. 10) 462 р. 21 а. каб. и там. недобора 140 г. на Тотмѣ замѣнено приборомъ, а 186 р. 25 а. 5 д. недобора каб. и там. имать не велѣно, т. к. у головъ (на Тотмѣ) учинена г-рю прибыль въ там. и кабац. сборѣ, и т. к. съ г-ва покупного хлѣба пошлины съ имать не велѣно. Да на Тотмѣ въ 140 г. довелось было взять пошлины съ

г-ва покушн. хлѣба на гостѣ В. Юдинѣ съ тов. и на нѣмцахъ съ желѣза и свинца 502 р. 10 а. 5 д., и по г-ву указу и по памятямъ изъ Б. Казны и Пушкар. Пр. и отъ Золотого дѣла имать не велѣно. 11) Тотыма, 419 р. 29 а. 2 д. стрѣл. на 140 г. имать не велѣно для кр. скудости и вынѣшнихъ многихъ податей. Всего 5193 р. 71¹/₂ д. + 32 р. 32 а. 1 д., изъ нихъ замѣнено приборомъ 1302 р. 198¹/₂ д., съ г-ва покушного хлѣба имать не велѣно 1478 р. 175 д., сложено 2411 р. 98 д. + 23 р. 32 а. 1 д. Въ итогѣ смѣты: замѣнено 11(8 р. 31 а., сложено 2171 р. 10 а. 3 д. + 1284 р. 13 а. 2 д. + 842 р. 19 а. ¹/₂ д. 12) Да въ Уст. у. въ Подосиновской и въ Вохомской вол. на Бобровскомъ яму там. и каб. сбору не было, 23 р. 32 а. 1 д., т. к. Бобров. яма на охотникахъ там. и съ пшвѣ явочныхъ пошлинъ по памяти изъ Ямского пр. за приписью дьяка Алр. Дурова имати не велѣно, а въ Подосиновской и Вохомской волостей кр-не отъ податей оскудали и врознь разбрелись.

44) 140 г. там. и каб. Уст. В. недобора 456 р. 9 д.—сыскать почему недоборъ, также там. и каб. 140 г. недобора 339 р. 24 а. ¹/₂ д. у Солд-Выч.

45) По счету выходитъ на 96¹/₂ д. менѣе,

46) 35 р. 7 д. четвертныхъ съ Тотмы по г-ву указу имать не велѣно.

47) Итогъ смѣты: окладъ 40789 р. 3 а., нашъ 40766 р. 104¹/₂ д., въ 141 г. прибыло сверхъ оклада 175 р. 29 а., у насъ 177 р. 97¹/₂ д., взято и израсходовано 17867 р. 133 д., у насъ 17907 р. 32 д. А къ тому донять 23054 р. 24 а. 1 д., у насъ 2300 р. 163 д. да сложено 36 р. 7 д.

48) Въ 141 г. сверхъ оклада прибыло у Соли съ новопробылыхъ вытей, которые вышли изъ льготы, 1 р. 11 а. 1¹/₂ д.

49) 419 р. 29 а. 2 д.—по г-ву указу и по докладной выпискѣ для крест. скудости и многихъ податей съ прописныхъ 4¹/₆ + ¹/₁₆ сохи имать не велѣно.

Примѣчанія къ таблицѣ III.

¹⁾ А. А. Э., III, 105.; Г. Гр. и Дог., III, 47. Въ этомъ составѣ приказъ упоминается уже 23—25 июля 127 г. И. Я. Гурляндъ. Приказъ сыскныхъ дѣлъ. Сборникъ статей по ист. права, посв. М. Ф. Владимірскому-Буданову. Кіевъ 1904 г., стр. 91. Дворц. Арх. 126 г. № 157.

²⁾ По мнѣнію С. Б. Веселовскаго возникновеніе этого приказа относится къ 1620 г. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 г. г. въ Сыскныхъ приказахъ. М. 1907 г., стр. 4. Однако, этому противорѣчитъ жалованная грамота Звядскому монастырю, составленная по новому уложенію и подписанная дьякомъ С. Головиннымъ. Ея дата—28 авг. 127 г. *Амеросій*. Ист. Р. іерархін, ч. IV, стр. 143—150.

³⁾ Моск. Арх. М. Ин. Д. Книга по Устюгу № 10, л.л. 395—399; Памятники р. исторіи. Акты, отн. къ исторіи земск. соб. М. 1909., № VII.

⁴⁾ И. Я. Гурляндъ. *Op. cit.*, стр. 101—102.

⁵⁾ С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, стр. 4.

⁶⁾ С. Шумаковъ. Сотницы, грамоты и записи, вып. 3. М. 1904., стр. 100., А. Н. III № 102.

⁷⁾ Самое раннее указаніе отъ 24 іюня 128 г. Моск. Арх. М. Ю. Ст. Прик. Ст. № 39, л. 10. И. Я. Гурляндъ *Op. cit.*, стр. 95—96. Здѣсь указанія на приказъ съ 26 авг. 128 г. Но Гурляндъ относитъ возникновеніе приказа къ маю 1620 г., *Op. cit.*, стр. 109. Къ этому добавимъ, что въ этомъ приказѣ разбилось дѣло между Левонтьевымъ и Арцыбашевымъ. *Оддотовъ-Чеховскій*. Акты, кас. до гр. расправы т. I, № 101, стр. 328—329. Сюда же по годудареву и отца... его указу было передано изъ Хлопья приказа дѣло о насильномъ закабаленіи сына боярскаго Сенки Анненкова княземъ Сем. Шаховскимъ; въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ было велѣно „сыскать о томъ“. М. А. М. Ю. Прик. Ст. № 39, л.л. 29—30.

⁸⁾ С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, стр. 4.

⁹⁾ Но приказъ въ этомъ году существовалъ. Дворц. Арх. Столбцы II-го разряда. 129 г. № 212., л. 85. 7 мая 129 г. въ этотъ приказъ былъ переданъ смѣтный списокъ Новг. Чети. 127 г. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1905 г., кв. I., стр. 15.

¹⁰⁾ И. Я. Гурляндъ. *Op. cit.*, стр. 109.

¹¹⁾ С. Б. Веселовскій *Op. cit.*, стр. 4—5. Дьяка С. Головина смѣнилъ въ этомъ приказѣ д. Ив. Поздѣвъ, первая грамота за его подписью датируется 11 апр. 130 г. Однако, надо указать еще одну позднюю жал. грамоту д. Головина, данную 25 ноября 135 г. по новому уложенію Казанскому митрополиту Матвѣю. *И. Покровскій*. Казанскій Архіер. домъ. Казань 1906 г. отдѣлъ приложеній, стр. VII—XIX.

¹²⁾ 10 янв. 130 г. Дворц. Арх. 130 г. № 23, л.л. 92—94.

¹³⁾ И. Я. Гурляндъ. *Op. cit.*, стр. 97, 109.

¹⁴⁾ С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, стр. 5. Но см. еще 5 марта 131 г. д. И Поздѣвъ подписываетъ грамоту Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію. Русск. ист. Библ. т. II, № 131.

¹⁵⁾ М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29, л. 46.

¹⁶⁾ С. Б. Веселовскій. *Op. cit.*, стр. 5—6. Первые грамоты, подписанныя С. Бредихиннымъ, датируются апрѣлемъ 133 г. П. С. З. т. I, № 206. Хотя есть грамота, подписанная Шахиревымъ „по новому уложенію“, 13 апр. 134 г. Чтенія 1875 г., IV, стр. 151—154.

¹⁷⁾ Февраль 132 г. Арх. М. И. Д. Книга по Разряду № 1, л.л. 654—658; іюнь 132 г., *Ibid.* л.л. 1089—1090.

¹⁸⁾ В. Сторожесвъ. Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по вологодскому у. въ 17 в. СПб. 1906, стр. 123—180.

Сыскные приказы 1619—1633 г.г.

Годъ.	I. Приказъ, что на сильныхъ бить челомъ.	II. Приказъ „Сыскныхъ Дѣлъ“, зани- мавшійся пересмотромъ жалован- ныхъ грамотъ.	III. Приказъ „Сыскныхъ Дѣлъ“, сыс- кавшій посадскихъ должныхъ людей.	IV Приказъ „Сыскныхъ Дѣлъ“.	V Приказъ „Приказныхъ Дѣлъ“
1619	б. кн. Ив. Бор. Черкасскій, б. кн. Дан. Ив. Мезецкой, дьяки—Добрыня Семеновъ, Андрей Степановъ ¹⁾ .	б. кн. Алексѣй Юр. Сицкой, д. Семень Головинъ ²⁾ .	кн. Ю. Я. Сулешевъ, околы. б. д. Вас. Головинъ; дьяки— Герасимъ Мартемьяновъ, Де- ментій Образцовъ ³⁾ .	—	—
1620	б. кн. Ив. Бор. Черкас- скій, околы. Сем. Вас. Го- ловинъ, д. Ив. Льговскій ⁴⁾ .	Они же ⁵⁾ .	Въ май 1620 г. они же, но безъ д. Образцова ⁶⁾ .	б. М. Б. Шениъ, д. Вас. Яков- левъ ⁷⁾ .	—
1621		Они же до 23 марта ⁸⁾ .	Судья и дьяки приказа не из- вѣстны ⁹⁾ .	б. М. Б. Шениъ, д. Сем. Соба- кинъ ¹⁰⁾ .	—
1622		Съ 23 марта 1621 г. до апрѣ- ля 1622 г. б. кн. Ю. Я. Суле- шевъ, д. Семень Головинъ ¹¹⁾ .	Околы. б. д. Вас. Головинъ, д. Семень Головинъ ¹²⁾ .	Съ февраля 1622 г. б. Сем. Вас. Головинъ, д. Ив. Льговскій ¹³⁾ .	—
1623	ь.	Съ апрѣля 1622 г. до февраля 1623 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ д. Ив. Поздѣвъ ¹⁴⁾ .	Составъ приказа не извѣстенъ.	Составъ приказа не извѣстенъ.	Судья не извѣстенъ, а дьякъ— Петръ Микунинъ ¹⁵⁾ .
1624	т	Съ 2 февр. 1623 г. б. кн. Бор. Мях. Лыковъ, д. Прокофій Па- хиревъ (до апрѣля 1625 г.) ¹⁶⁾ .	б. кн. Бор. Мих. Лыковъ, д. Прокофій Пахиревъ ¹⁷⁾ .	Съ 7 сент. 1624 г. околы. кн. Дан. Ив. Долгорукий, д. Алр. Ивановъ (до 16 ноября 1625 г.) ¹⁸⁾ .	Извѣстїи нѣтъ.
	ф			Но съ 16 апр. 162 г. упоминается приказъ Сыскныхъ Дѣлъ съ присутствіемъ—б. М. Б. Шениъ, д. Н. Дѣтковъ ¹⁹⁾ .	
	н				
	и				
1625	і	Съ 11 апр. 1625 г. д. Сем. Бре- дихинъ, судья тотъ же б. кн. Б. М. Лыковъ ²⁰⁾ .	21)	Съ 16 ноября 1625 г. б. кн. Н. П. Одоевскій, д. Н. Оста- новъ (до 27 февр. 1626 г.) ²²⁾ .	б. б. д. Ив. Шереметьевъ, д. Петръ Овдокимовъ ²³⁾ .
1626	т	Они же ²⁴⁾ .	я.	Съ 27 февр. 1626 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Ив. Перено- совъ ²⁵⁾ . Въ іюль околы. Арт. Вас. Измайловъ, д. Сем. Соба- кинъ ²⁶⁾ .	Въ началѣ года б. б. д. Ив. Шереметьевъ, д. Н. Овдоки- мовъ, подъ 4 мая 1624 г. упом. б. М. Б. Шениъ, д. Богданъ Поздѣвъ ²⁷⁾ .
	с				
	ф				
1627	в	Они же ²⁸⁾ .	т	Съ 26 іюля 1627 г. по 25 окт. 1627 г. околы. Арт. Вас. Измай- ловъ, д. Бредихинъ ²⁹⁾ .	б. М. Б. Шениъ, д. Б. Поз- дѣвъ ³⁰⁾ .
	з				
1628	и	Въ началѣ года б. Б. М. Лыковъ, д. Сем. Бредихинъ, въ концѣ— б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ ³¹⁾ .	а	б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Ив. Переносовъ ³²⁾ .	б. Вас. Петр. Морозовъ, д. не извѣстенъ ³³⁾ . Околы. Арт. Вас. Измайловъ, д. не извѣстенъ ³⁴⁾ .
	п				
1629)	б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ ³⁵⁾ .	п	б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Н. Пе- реносовъ ³⁶⁾ . б. М. Б. Шениъ съ товарищи ³⁷⁾ .	б. б. д. Ив. Шереметьевъ, д. Сем. Бредихинъ ³⁸⁾ .
	п				
1630)	Они же ³⁹⁾ .	м	Съ 21 іюня 1630 г. околы. Левъ Ив. Далматовъ-Карповъ, д. б. д. Федоръ Пановъ ⁴¹⁾ .	б. б. д. Ив. Шереметьевъ, д. С. Бредихинъ ⁴²⁾ .
	о				
1631	ь.	н	о	Околы. Левъ Ив. Далматовъ- Карповъ, д. О. Пановъ ⁴³⁾ . Околы. Арт. Вас. Измайловъ, д. б. д. Федоръ Пановъ, Ив. Михай- ловъ ⁴⁴⁾ , но въ ноябрѣ 1630 г. б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ ⁴⁵⁾ .	б. б. д. Ив. Шереметьевъ, д. С. Бредихинъ ⁴⁶⁾ . б. кн. Д. М. По- жарскій, д. Григорій Волковъ ⁴⁷⁾ .
	п				
	н				
	ѣ				
	т				
1632	ѣ	н	е	б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Ив. Саоновъ ⁴⁸⁾ . Околы. Артемій Вас. Измайловъ, д. б. д. Дру- жининъ ⁴⁹⁾ .	Околы. Артемій Вас. Измай- ловъ, д. Гр. Волковъ ⁵⁰⁾ , кн. Д. П. Пожарскій, д. Гр. Вол- ковъ ⁵¹⁾ .
	ѣ				
1633	ѣ	н	н	Въ февралѣ б. б. д. Ив. Ше- реметьевъ, д. б. д. Федоръ Пановъ ⁵²⁾ , д. Н. Талызинъ. Но въ томъ же 141 г. упом. еще стольникъ кн. Бор. Алр. Реннинъ, д. Мня Грязевъ ⁵³⁾ .	Кн. Д. П. Пожарскій, д. Гр. Волковъ ⁵⁴⁾ .

¹⁹⁾ Въ этотъ приказъ было передано дѣло Спасо-Ярославскаго мон. съ посадскими людьми Ярославля о припискѣ Спасской слободы къ посадѣ. Дьякъ Дѣтковъ былъ дьякомъ Челобитнаго пр. Истор. акты Яросл. Спасск. мон., т. I, стр. 125.

²⁰⁾ *С. В. Веселовскій*. Ор. cit., стр. 6. ²¹⁾ Ясныхъ свидѣтельствъ о существованіи этого приказа въ данномъ году нѣтъ, но можно предполагать, что, по крайней мѣрѣ, въ началѣ этого года онъ еще существовалъ. Арх. М. И. Д., *ibid.*, л. л. 1131—1134.

²²⁾ *В. Сторожевъ*. Ор. cit., стр. 123—180. ²³⁾ Въ 133—134 г.г. этотъ приказъ разбиралъ дѣло по извѣсту подьячего Ив. Хапугина на тобольскихъ воеводу и дьяка—кн. Ив. Куракина и Ив. Булыгина. *В. Сторожевъ*. Ор. cit., стр. 51—58. Но 15 ноября 1625 г. память изъ этого приказа подписалъ дьякъ С. Вредихинъ. *И. Я. Гурляндъ*. Ор. cit., стр. 98. ²⁴⁾ *С. В. Веселовскій*. Ор. cit. Однако, есть грамота по новому уложенію, выданная 29 іюня 134 г. Тихвинскому Введенскому монастырю, подписанная дьякомъ Г. Мартемьяновымъ. А. И., т. III, № 142.

²⁵⁾ *В. Сторожевъ*. Ор. cit., стр. 123—180. Въ этотъ же приказъ было передано дѣло посадскихъ людей Н.-Новгорода. Дворц.-Арх. 133 г. № 33. Въ этомъ же приказѣ разбиралось вотчинное дѣло Тим. Измайлова съ дьякомъ Гр. Нечавымъ. Указн. кн. Пом. пр., стр. 48. Въ этомъ же году приказъ въ составѣ этого же присутствія носилъ названіе „Приказныхъ Дѣлъ“, *ibid.* стр. 35. Сюда были переданы приправочныя дозорныя и писцовыя книги, которыя уцѣлѣли послѣ пожара. Одинъ и тотъ же приказъ носилъ названіе то Сыскныхъ Дѣлъ, то приказа Приказныхъ Дѣлъ. А. М. Ю. Вѣдг. ст. № 142, л. л. 76, 124.

²⁶⁾ Въ іюлѣ, а въ іюнѣ въ этомъ приказѣ сидѣли еще Сузешевъ и Пересосовъ. Ук. кн. Пом. пр., стр. 53.

²⁷⁾ См. прим. 23 и А. М. Ю. Прик. ст. № 39, л. 9.

²⁸⁾ *С. В. Веселовскій*. Ор. cit., стр. 6. Здѣсь же разбиралось въ 135 г. дѣло по челобитью Пафнутьева монастыря о возвращеніи ему Тѣшиловской слободы подѣ Серпуховымъ, отписанной у монастыря на государя при Борисѣ Годуновѣ, *Оедотовъ-Чеховскій*. Акты, кас. до гр. расправы, т. I, № 101, и дѣло И. Вельямнова съ кн. Ю. Буйновымъ. Р. И Б. IX. 471.

²⁹⁾ *В. Сторожевъ*. Матеріалы, стр. 75, 84. 26 іюля 135 г. въ этотъ приказъ по г—ву указу по челобитью Плещеевыхъ было изъ Пом. приказа перенесено ихъ дѣло съ Н. Н. Сапоговымъ съ тов. о лишней землѣ и объ обводной землѣ. Мотивъ переноса—недружба къ Плещеевымъ судьи Пом. пр. 6—на кн. Андр. Вас. Сицкого. Дѣло вершено въ этомъ приказѣ 25 окт. 136 г.

³⁰⁾ *И. Я. Гурляндъ*. Ор. cit., стр. 98; Р. Ист. Библ. т. IX, стр. 470.

³¹⁾ *С. В. Веселовскій*. Ор. cit., стр. 6; этотъ авторъ относитъ появленіе въ присутствіи приказа б. М. М. Годунова къ 137 году. Однако, уже въ 136 г. упоминается у „приказныхъ монастырскихъ дѣлъ бояринъ Матвѣй Михайловичъ Годуновъ“—Дворц. Разр. I, стр. 1030. Такъ какъ приказъ, пересматривающій жалованныя грамоты, былъ занятъ по преимуществу пересмотромъ грамотъ монастырямъ, то едва-ли будетъ ошибкой отнесеніе приведеннаго извѣстія дворцовыхъ разрядовъ именно къ этому приказу

³²⁾ *В. Сторожевъ*. Ор. cit., стр. 123—180. По И. Я. Гурлянду этотъ составъ неизмѣнно съ 1626 г. по іюнь 1630 г. *И. Я. Гурляндъ*. Ор. cit., стр. 109. Въ этотъ приказъ поступали дѣла, уцѣлѣвшія послѣ пожара. М. А.—М. Ю. Моск. ст. № 887, л. л. 222—224.

³³⁾ *И. Я. Гурляндъ*. Ор. cit., стр. 98.

³⁴⁾ Дворц. Разр. т. I, стр. 1030.

³⁵⁾ *С. В. Веселовскій*. Ор. cit., стр. 6.

³⁶⁾ 27 мая 137 г., здѣсь разбиралось переносное дѣло по иску стрѣльческаго

головы Н. Бестужева къ боярину кн. Б. М. Лыкову. М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 11 б., л. 139.

³⁷⁾ М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72.

³⁸⁾ *И. Я. Гурляндъ*, *Op. cit.*, стр. 98.

³⁹⁾ Возможно, что въ 1630 (138) г. этотъ приказъ снова открылся въ составѣ слѣдующаго присутствія: б. кн. Ив. Бор. Черкасскій, Тим. Вас. Измайловъ, дьяки—Вас. Юдинъ, Ив. Переносовъ. М. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1630 г., № 72, л. л. 367—370.

⁴⁰⁾ *С. Б. Веселовскій*, *Op. cit.*, стр. 6.

⁴¹⁾ *И. Я. Гурляндъ*, *Op. cit.*, стр. 109.

⁴²⁾ М. А. М. Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 302. *И. Я. Гурляндъ*, *Op. cit.* стр. 98.

⁴³⁾ Упом. 27 марта 139 г. М. А. М. Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 281.

⁴⁴⁾ *И. Я. Гурляндъ* (*op. cit.*, стр. 109) полагаетъ, что это присутствіе въ настоящемъ приказѣ было съ 1630—1632 г.

⁴⁵⁾ М. А. М. Ю. Прик. Ст. № 39 л. 80. Это присутствіе не можетъ относиться къ сыскному приказу, занимавшемуся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ, т. к. послѣдняя грамота С. Бредихина датируется 29 апр. 138 г. А. И. т. П, № 79, стр. 109—110.

⁴⁶⁾ М. А. М. Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 302:

⁴⁷⁾ Назначень 17 мая 139 г. Дворц. Арх. 144 г., № 41; этотъ составъ упоминается въ маѣ — А. М. Ю. Прик. Ст. № 51, л. л. 69—93, 83; въ іюнѣ — Дворц. Арх., 139 г. №№ 60, 61, 64, 65, 67 и др.; въ іюль—*ibid*, 139 г. № 94. Однако, опредѣлить до какого времени въ этомъ приказѣ сидѣлъ князь Д. М. Пожарскій и когда его смѣнилъ Арт. Вас. Измайловъ чрезвычайно трудно. Съ одной стороны, есть извѣстія, повидимому, указывающія на то, что кн. Д. М. Пожарскій сидѣлъ въ этомъ приказѣ еще въ сентябрѣ, октябрѣ и мартѣ 140 г. (Дворц. Арх. 140 г. №№ 5, 17, 125 л. 2—3), съ другой стороны, можно привести документъ, говорящій, что уже въ іюнѣ 139 г. въ приказѣ Приказныхъ Дѣлъ былъ Иамайловъ—Дворц. Арх. 140 г. № 121. Во всякомъ случаѣ кн. Д. М. Пожарскій могъ быть въ этомъ приказѣ только до 22 Апр. 140 г., когда онъ получилъ вмѣстѣ съ Шейнымъ назначеніе подъ Смоленскъ. Дворц. Разр. т. I, стр. 272. Гурлянду за это время судьба приказа не извѣстна.

⁴⁸⁾ *И. Я. Гурляндъ*, *Op. cit.*, стр. 109.—Мартъ и апрѣль 140 г.

⁴⁹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 71.—10 апрѣля.

⁵⁰⁾ Въ всякаго сомнѣнія это присутствіе въ данномъ приказѣ уже было въ маѣ 140 г.—Дв. Арх. 140 г. № 125, л. л. 1—4, № 121, л. л. 170—176, 179 и сл., оно же упоминается въ іюнѣ и въ іюль 140 г.—*ibid*. № 125 л. 23 об., № 121 л. 66. Хотя А. В. Измайловъ получилъ назначеніе подъ Смоленскъ (вмѣсто кн. Д. М. Пожарскаго) уже 4 іюня 140 г. Дворц. Разр. т. I, стр. 276.

⁵¹⁾ Въ всякаго сомнѣнія это присутствіе въ данномъ приказѣ можетъ быть установлено въ августѣ 140 г.—Дв. А. 140 г. № 125, л. 101.

⁵²⁾ 18 февр. 141 г. М. А. М. Ю. Бѣлг. Ст. № 142, л. 124. Но 15 апр. 141 г. этотъ приказъ въ томъ же присутствіи названъ уже пр. Приказныхъ Дѣлъ, гдѣ, въ всякаго сомнѣнія, въ это время присутствовали кн. Д. П. Пожарскій и д. Гр. Волковъ, *ibid*, л. 76. 12 марта 141 г. въ этомъ приказѣ показанъ дьякъ Микифоръ Талызинъ, *ibid*, л. 43.

⁵³⁾ Дворц. Арх. 141 г. № 144.

⁵⁴⁾ *И. Я. Гурляндъ*, *Op. cit.*, стр. 98; Дворц. Арх. 140 г. №№ 121, 125 и др.

Оглавленіе.

Предисловіе.	стр.
Глава I. Послѣдствія Смуты .	1
Глава II. Внутренняя политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Федоровича и состояніе московскаго обще- ства и государства предъ возвращеніемъ Филарета.	93
Глава III. Патріархъ Филаретъ, его внутренняя политика и экономическое состояніе государства предъ Смо- ленской войной	190—387
Приложенія:	
Актовый матеріаль	I—XLVIII
Таблицы и примѣчанія къ нимъ	XLIX—LVI
